К76 5/10

5/10

K76 5/10

К76 5/10

РАЗБОРЪ РУССКОЙ РѢЧИ.

1°. СБОРНИКЪ

ПРИМѢРОВЪ, ЗАДАЧЪ и ПРАВИЛЪ,

ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ КУРСУ

НАЧАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ.

2°. КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

КАКЪ МАТЕРІАЛЪ

ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХЪ УПРАЖНЕНІЙ ВЪ ЯЗЫКѢ

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ОБРАЗЦОВЪ УСТНЫХЪ БЕСѢДЪ И ПИСЬМЕННЫХЪ ТЕМЪ

ПО ОПИСАНІЮ И СРАВНЕНІЮ ПРЕДМЕТОВЪ.

Составилъ

Николай Сениговъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Цедербаума и Гольденблюма, Литейный проспектъ, домъ № 35.
1881.

2729
1952

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ основаніи практическаго изученія русскаго языка лежитъ разборъ рѣчи, посредствомъ котораго учащійся исподволь вводится въ грамматику. Кромѣ того, такой разборъ исключаетъ пассивное положеніе ученика, при которомъ онъ, принявъ на вѣру правила грамматики, ограничивается лишь запоминаніемъ этихъ правилъ. Напротивъ, дѣлая разборъ рѣчи, ученикъ есть уже лице активное: онъ, при нѣкоторомъ наведеніи со стороны учителя, самостоятельно и сознательно доходитъ до всѣхъ выводовъ и правилъ языка, пріобрѣтая при этомъ твердое убѣжденіе въ необходимости соблюденія каждаго грамматическаго закона. Разборъ рѣчи можетъ быть *грамматическій* и *вещественный*. Грамматическій разборъ, въ свою очередь, представляетъ три категоріи: 1) разборъ словъ по буквамъ, 2) разборъ словъ по значенію и 3) разборъ предложеній. Тѣсная связь, существующая между этими тремя категоріями, вызываетъ на совмѣстное ихъ изложеніе въ началахъ грамматики. Но, такъ какъ изученіе языка начинается съ чтенія и письма, въ самомъ тѣсномъ ихъ значеніи, поэтому первыя занятія языкомъ сводятся къ знакомству съ буквами и слѣдовательно является необходимость въ сообщеніи правилъ относительно произношенія и писанія буквъ, но конечно, еще внѣ формальной грамматики. Этому предмету и посвящено у насъ *Введеніе*, въ которомъ собраны въ системѣ наиболѣе часто встрѣчающіяся отступленія письма отъ выговора буквъ; сообщаются же дѣтямъ изложенныя здѣсь правила по мѣрѣ того, какъ является въ нихъ надобность. Далѣе, чтеніе, отъ чисто-механическаго процесса, мало по малу должно составлятъ пищу ума и учащійся долженъ видѣть въ словахъ уже не однѣ буквы, а выраженіе понятій. Тутъ беретъ начало разборъ словъ по значенію, причемъ, прежде всего, должно быть выяснено понятіе о предметѣ, такъ какъ это понятіе есть единственно существующее самостоятельно въ нашемъ умѣ. Излагая о предметѣ, мы сочли нужнымъ познакомить тотчасъ и съ нѣкоторыми формами словъ, означающихъ предметы. Къ предмету придаются качества и дѣйствія, и они, при присоединеніи, являютъ способность принимать различныя формы, зависящія и отъ предмета, при которомъ находятся и также отъ другихъ обстоятельствъ. На этомъ

основаніи, мы знакомимъ во гл. II съ формами качествъ предметовъ, а во гл. III съ формами дѣйствій.

Признакъ, лежащій въ основѣ предложенія, есть уже болѣе общее понятіе, содержащее въ себѣ, какъ частности, и понятіе о качествѣ, и понятіе о дѣйствіи; вотъ почему только съ IV-й главы мы приступаемъ къ разбору предложеній, а не съ самаго начала занимаемся имъ, какъ это обыкновенно дѣлается. Форма разбора, введенная въ II и III главахъ, должна теперь перемѣниться, такъ какъ, когда шла рѣчь о значеніи словъ, то въ основѣ лежало понятіе о предметѣ, и разборъ начинался съ отыскиванія предмета по вопросу: *о комъ-о чемъ говорится?*—когда же имѣемъ разборъ предложеній, то на первомъ планѣ стоитъ признакъ, или сказуемое, и слѣдовательно первымъ вопросомъ будетъ: *что говорится?* Имѣя изъ предыдущаго знакомство съ нѣкоторыми законами буквъ, а также съ формами именъ предметовъ, качествъ и дѣйствій, можно слить, какъ это мы и дѣлаемъ, разборъ предложеній съ разборами словъ по значенію и по буквамъ. Кромѣ того, при помощи разбора предложеній выясняется, и словопроизводство и доказательно устанавливаются правила какъ раньше сообщенныя такъ и дальнѣйшія.

Покончивъ съ краткимъ предложеніемъ, мы не вдругъ беремъ для разбора простое распространенное предложеніе любого вида, но дѣлаемъ развитіе краткаго предложенія постепенно и строго послѣдовательно, посвящая каждому нововведенному члену отдѣльную главу. Такое изложеніе дало намъ возможность показать необходимость явленія различныхъ формъ словъ въ связи съ постановкою формы предложенія. Такимъ образомъ, простому распространенному предложенію отведены главы отъ IV до XIII включительно. Изъ этихъ же главъ учащійся вынесетъ первыя понятія о склоненіи и о спряженіи. Въ XIII-ой главѣ, изъ которой ученикъ познакомится сперва съ разборомъ различныхъ видовъ предложеній, выдѣляется затѣмъ, на нѣкоторое время, разборъ словъ по значенію, чтобы остановить вниманіе учащихся на формахъ частей рѣчи и чтобы ввести грамматическіе термины, до сихъ поръ не употребленные; но въ концѣ главы общимъ разборомъ предложеній обнимается и разборъ словъ по значенію.

Главы XIV—XVIII содержатъ начальное ученіе о сложнораспространенномъ предложеніи, о слитномъ предложеніи, простомъ и сложномъ, о сложно-составномъ предложеніи и, наконецъ, о предложеніяхъ вносныхъ и вводныхъ, примѣнительно къ постановкѣ во всѣхъ этихъ сложныхъ предложеніяхъ знаковъ препинанія. Мы надѣемся, что данными въ этой главѣ правилами относительно знаковъ препинанія исключится часто выражаемое мнѣніе, будто постановка знаковъ препинанія зависитъ чисто отъ

личнаго взгляда автора, а не подчиняется строго опредѣленнымъ законамъ. Читатель, безъ сомнѣнія, замѣтитъ наше воззрѣніе на знаки препинанія, по которому они приравниваются союзамъ и отчасти мѣстоименіямъ.

Исчерпавъ элементарную теорію предложеній, мы сочли полезнымъ присовокупить въ отдѣльной главѣ (XIX) статью объ образованіи словъ и о производствѣ формъ частей рѣчи, по которой ученикъ повторитъ все имъ пройденное по этому предмету, но уже въ системѣ и чрезъ это будетъ подготовленъ къ диктовкамъ, предлагаемымъ въ главѣ XX-ой, гдѣ собраны также правила правописанія всѣхъ частей рѣчи съ приложеніемъ орѳографическаго указателя. Каждая изъ трехъ послѣднихъ главъ оканчивается вопросами для повторенія.

Таково содержаніе первой части книги. Относительно количества упражненій и примѣровъ насъ могутъ упрекнуть скорѣе въ излишествѣ. Всѣ упражненія совѣтуемъ продѣлывать и устно, и письменно: устная работа заставитъ ученика усвоить содержимое въ упражненіи, а письменныя занятія вообще способствуютъ къ закрѣпленію въ памяти сдѣланныхъ выводовъ.

Для дальнѣйшихъ упражненій въ разборѣ грамматическомъ, а также и для упражненій въ разборѣ вещественномъ предназначается „Книга для чтенія“. Въ ней сгруппированы статьи въ отдѣлы, содержащіе каждый изложеніе объ одномъ предметѣ, напр., статьи перваго отдѣла относятся къ *Школѣ*, втораго—къ *Семьѣ* и т. д. Чтеніе статей однороднаго содержанія оставляетъ въ головѣ ученика болѣе или менѣе цѣлое представленіе объ излагаемомъ предметѣ, да притомъ указываетъ ему на возможность разсмотрѣнія предмета съ различныхъ сторонъ. Такое чтеніе, скажемъ болѣе, приготовитъ ученика къ самостоятельному изложенію на заданную тему. Чтобы не увеличить слишкомъ объема книги, мы принуждены были ограничиться небольшимъ числомъ статей по каждому отдѣлу; но въ дополненіе къ матеріалу для чтенія мы за то присовокупили образцы бесѣдъ и темъ по описанію и сравненію предметовъ, расположенные въ томъ же самомъ порядкѣ какъ отдѣлы въ книгѣ для чтенія. Никакая полная христоматія не замѣнитъ этихъ бесѣдъ и темъ; напротивъ, по даннымъ образцамъ, преподаватель, смотря по возрасту и развитію дѣтей, можетъ сообщить имъ запасъ знаній, любой по содержанію и произвольный по объему.

Что касается до веществennаго разбора, то, по многимъ причинамъ, намъ пришлось не помѣстить его при каждой статьѣ; но мы имѣемъ въ виду издать образцы вышесказаннаго разбора отдѣльной книжкой.

Наконецъ, скажемъ, что нашу книгу мы предназначаемъ для дѣтей

отъ 9 до 13 лѣтняго возраста, слѣдовательно она можетъ служить руководствомъ по русскому языку въ сельскихъ и городскихъ школахъ, въ приготовительныхъ классахъ, а также въ первыхъ трехъ классахъ гимназій.

Не распространяясь болѣе ни о содержаніи нашего труда, ни о его особенностяхъ, ни о сдѣланныхъ въ немъ нововведеніяхъ, позволимъ себѣ сказать, что это сочиненіе выработано двѣнадцатилѣтнею практикою преподаванія русскаго языка въ двухъ училищахъ, что преподаваніе по этому плану успѣло принести пользу нашимъ ученикамъ, научивъ ихъ правильно, сознательно и безошибочно дѣлать разборъ предложеній, а на этомъ основаніи и усвоить правописаніе, и что, наконецъ, подобныя занятія нравились ученикамъ, не заставляя ихъ скучать въ классѣ и биться безпомощно дома за приготовленіемъ уроковъ. Все это и заставило насъ поторопиться изданіемъ нашего труда, еще не отдѣланнаго, по нашему мнѣнію, до той степени совершенства, въ которой намъ желательно было бы его видѣть. Но недостатки въ печати виднѣе; они же и доступны всѣмъ для исправленія; а, по русской пословицѣ, пушинка въ пушинкѣ и выйдетъ перинка; дружно—не грузно..., посмотришь и пріобрѣтетъ книжечка желаемое совершенство, а пока не осудите: чѣмъ богаты, тѣмъ и рады.

Николай Сениговъ.

С.-Петербургъ,
1-го Мая 1881 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

1º. СБОРНИКЪ ПРИМѢРОВЪ, ЗАДАЧЪ и ПРАВИЛЪ.

стран.

Введеніе. *Разборъ словъ по буквамъ.*

1. Звуки и буквы 1
2. Слогъ, или складъ 4
3. Корень, окончаніе, производственныя буквы и приставки. 6
4. Удареніе. 9
6. Сомнительныя буквы . . . 10

Прибавленіе I. Знаки препинанія; общее объясненіе ихъ постановки. 17

Прибавленіе II. Словосокращеніе 18

I. **Предметъ** 19
Чувственные и умственные предметы. Части предметовъ. Естественные и искусственные предметы. Одушевленные и неодушевленные предметы. Родъ предметовъ. Уменьшительныя и увеличительныя имена. Формы чиселъ.

II. **Качество предмета.** . . . 26
Понятіе о качествѣ предмета. Согласованіе въ родѣ и числѣ качествъ предметовъ съ именами предметовъ.

III. **Дѣйствіе предмета** . . . 31
Понятіе о дѣйствіи предмета. Предметная форма дѣйствія. Форма прошедшаго времени. Сложная форма будущаго времени. Именная форма. Оконченное и неоконченное дѣйствіе. Согласованіе дѣйствій въ прошедшемъ времени въ родѣ. Времена.

стран.

IV. **Предметъ и его признакъ, или подлежащее и сказуемое** 38
Первое знакомство съ предложеніемъ. Производство именъ изъ словъ, означающихъ признакъ. Утверд. и отриц. предложеніе.

V. **Опредѣленіе предмета** . . 42
Предложенія, распространенныя опредѣленіемъ. Предметъ опредѣленія. Переходъ предмета опредѣленія въ качество предмета какъ опредѣленіе. Сложныя слова. Числительныя опредѣлительныя слова.

VI. **Сравнительныя предложенія. Предметъ сравненія** . 46
Разборъ сравнительныхъ предложеній. Опредѣленіе въ превосходной степени.

VII. **Предметъ дѣйствія.** . . . 48
Переходящее дѣйствіе, дѣйствующій предметъ и предметъ дѣйствія. Опредѣленіе предмета дѣйствія. Дополнительное дѣйствіе. Предметъ отрицанія. Дополнительные предметы по вопросу *кого-чего?*

VIII **Предметъ орудія или средства дѣйствія** 55
Разборъ предложеній съ предметомъ орудія. Качество предмета при предметѣ орудія. Обратная форма дѣйствій.

IX. **Предметъ цѣли дѣйствія** . 58

X. **Предметы, зависящіе посредствомъ частицъ** . . . 60

стран.

Предметъ мысли, разговора и пр. Дополнительные предметы зависящіе посредствомъ частицъ. Измѣненіе именъ по различнымъ вопросамъ.

XI. **Качества дѣйствія** 64
Указаніе образности. Мѣсто дѣйствія. Время дѣйствія. Причина дѣйствія. Цѣль дѣйствія.

XII. **Слова вмѣсто именъ предметовъ и качествъ. Личныя формы дѣйствій** 70
Измѣненіе словъ вмѣсто именъ по различнымъ вопросамъ. Возвратное дѣйствіе. Измѣненіе дѣйствій по различнымъ формамъ.

XIII. **Общій разборъ простого распространеннаго предложенія** 75
А. *Разборъ различныхъ видовъ простого распр. предложенія.* Полное и неполное предложеніе. Восклицательное и вопросительное предложеніе. Обращеніе; форма обращенія въ дѣйствіяхъ. Приложенія. Сравненія. Вводныя слова. Безличное предложеніе. . 81
Б. *Разборъ слоевъ по значенію.* Статьи для разбора. Значущія, или знаменательныя слова. Имя существительное; склоненіе именъ существительныхъ. Имена прилагательныя; ихъ склоненія. Имена числительныя; ихъ склоненія. Мѣстоименія; ихъ подраздѣленія и склоненія. Глаголы; образцы ихъ спряженій.
В. *Общій разборъ предложеній.* Статьи для разбора. Подлежащее. Сказуемое. Опредѣленія. Дополненія. Обстоятельства.

XIV. **Сложно - распространенное предложеніе.** 102
Сказ. и подл. придаточныя предложенія. Дополнительныя прид. предложенія. Опред. прид. предложенія; ихъ сокращеніе помощью причастій. Обст. прид. предложенія; ихъ сокращеніе при помощи дѣепричастія. Условныя и уступительныя придаточныя предложенія. Различныя формы причинныхъ придаточныхъ предложеній. Соподчиненныя придаточныя предложенія.

стран.

XV. **Слитныя предложенія** . . . 114
Различные виды слитныхъ предложеній. Формы слитныхъ предложеній.

XVI. **Составное предложеніе** . . 123
Противоположныя понятія. Противительное соединеніе предложеній. Сравнительное соединеніе. Повторительное соединеніе.

XVII. **Разговорная рѣчь. Вводныя предложенія** 128
Вносное предложеніе. Разговорная рѣчь. Вводныя предложенія.

XVIII. **Дополнительные примѣры для разбора предложеній. Образцы разбора** 133
Статьи для повторенія пройденнаго. Образцы разбора. Вопросы для повторенія.

XIX. **Образованіе словъ и производство частей рѣчи** . . . 145
Производство словъ. Переходъ частей рѣчи одна въ другую. Таблица окончаній въ склоненіи именъ существительныхъ. Окончанія въ склоненіи прилагательныхъ. Окончанія глагольныхъ формъ. Вопросы для повторенія.

XX. **Сводъ правилъ правописанія. Примѣры диктанта.** . 159
Диктовка на сомнительныя буквы. Правописаніе именъ существительныхъ. Правописаніе прилагательныхъ, числительныхъ и мѣстоименій.

стран.

Глаголъ. Нарѣчіе, предлоги и союзы. Правописаніе отдѣльныхъ словъ. Вопросы для повторенія.

Статьи для разборовъ.

Въ бѣдной избушкѣ. *Огарева* . . 81
Дорога. *Его-же* . . . . . —
Родное. *Плещеева* . . . . . —
Береза. *Фета* 82
Тишина ночи *Н. С.* . . . . . —
Весеннее утро. *По Тургеневу*. . . —
Наступленіе лѣтней ночи въ лѣсу *По Тургеневу* . . . . . —
Въ лѣсу осенью. *По Майкову* . . 83
Осень въ деревнѣ. *По Григоровичу* . . . . . —
Зима. *Н. С.* . . . . . —

Дикій цвѣтокъ. *По Дмитріеву* . 95
Плугъ. *Н. С.* . . . . . —
Дуракъ и жемчужина. *Н. С.* . . . —
Бѣлоснѣжный кроликъ . . . . . —
Лѣтомъ. *Н. С.* . . . . . —
Лѣтнее утро . . . . . —
Наступленіе ночи лѣтомъ. *Н. С.* 96
Лѣтняя ночь . . . . . —
Осенью. *Огарева*. . . . . —
Осень. *Изъ Пушкина*. . . . . —
Зимнее утро въ Петербургѣ. *А. Пушкина* . . . . . —
Наступленіе весны. *Н. С.* . . . . —

Наступленіе утра. *Загоскина*. . . 135
Деревенскій вечеръ. *Аксакова* . . —
Зернышко. *Изъ «Звѣздочки»*. . . 136
Притча о сѣятелѣ и сѣменахъ *Жемчужникова* . . . . . —
Солнце и мѣсяцъ. *Полонскаго* . . —
Ворона и Лисица. *Крылова* . . . 137

стран.

Глухая осень. *Григоровича* . . . —
Птичій дворъ. *Гоголя* 138
Хоръ музыкантовъ. *Гоголя* . . . —
О рыбакѣ и рыбкѣ *А. Пушкина*. 139
Волкъ и пастухи. *Крылова* . . . 141
Когда волнуется желтѣющая нива. *Лермонтова*. 142

ОТГАДКИ.

Къ стр. 100.

Вода въ рѣкѣ.—Щель.—Громъ. — Туча.—Вѣтеръ. — Деньги. — Сонъ.— Мысль. — Земля. — Сажа.—Сердце.— Боль. — Солнце (три заг.). — Тѣнь— Слѣпой.

Часа смерти.—Роста.—Своего рожденья.—Тепла.-Ума.—Тѣни.—Клубка нитокъ. — Перомъ.—Рѣшетомъ.— Безъ имени.—Отъ берега.—На деньги.—Рака.—Отъ дождя.—2-го Января.

Столъ.—Два ведра на коромыслѣ.— Ушатъ.—Рѣшето.—Вѣникъ. — Помело.—Кочерга.—Иголка.—Пуговица.— Озимь посѣяна.—Колосья.—Овесъ ростетъ. — Серпъ.—Яблоко.—Хмѣль.— Грибъ. — Огурецъ.—Лукъ.—Мышь.— Куриное яйцо.—Носъ.—Зубы.—Языкъ. —Сонъ. — Лучъ солнца. — Звѣзды.— Огонь.—Ночь.—День.

Къ стр. 121.

Осень. — Хвойное дерево — Муравейникъ.—Морозъ.—Муравьи.—Овца. Народъ.—Дождь.—Доброе имя.—Дерево.—Гнѣздо.—Деньги.—По водѣ.— Пузырь.—Озимь посѣяна.—Человѣкъ.

Къ стр. 125.

Ушатъ.—Верстовой столбъ.—Гнѣздо.—Кольцо.—Вѣтеръ.—Мельница.— Письма. — Письмо.—Часы.—Въ стаканѣ.

2°. КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ.

А) Школа.

Дѣтская пѣсенка. *Н. С.* 175
Въ школѣ. *Н. С.* . . . . . —
Школьникъ. *Н. С.* . . . . . —
Неисправный Вася. *Н. С.* . . . —
Книга. *Н. С.* 176
Урокъ. *Изъ Беранже* . . . . . —

Классная комната. *Толстого* . . 177
Утренняя пѣсня. *Одоевскаго* . . 178
Завтра. *Изъ Федорова* . . . . —
Отрокъ. *А. Пушкина* . . . . —
Два рака. *Измайлова* 179
Глупецъ и драгоцѣнный камень. *Нахимова* . . . . . —

стран.
Ларчикъ. *Крылова* 179
Любопытный. *Крылова* 180
Сказка о набитомъ дуракѣ . . . —
Пословицы и поговорки. Загадки 181

ОТГАДКИ.

Иже. — Письмо.—Перо.—Книга.—Умъ. — Ума. — Думою. — Когда молчитъ.—Азбука.

Б) Семья.

Изъ жизни малютки. *Н. С.* . . 182
Братъ и сестра. *Народная пѣсня.* 183
Помню я, бывало, няня. *Никитина* . . . . . —
Дѣдушка. *Никитина* 184
Притча о дубовой бочкѣ. *Даля.* . —
Семилѣтка. *Народная сказка* . . 185
Гребень. *Крылова* 187
Дѣтство. *Толстого* . . . . . —
Къ дѣтямъ. *Хомякова* 189
Юноша * . . . . . —
Родительское благословеніе. *Никитина.* . . . . . —
Родство. *М. Н.* 191
Загадка мужика. *Народн. сказка* . 192
Смѣтливый мужикъ. *Нар. ск.* . 193
Пословицы и поговорки. Загадки. 194

ОТГАДКИ.

Одна. —Трое. — Наши современники. — Человѣкъ.—Глазомъ.—Ротъ.—Пять пальцевъ. — Руки.—Молодость и старость.—Сонъ.—Смерть.—Покойникъ.—Саванъ.

В) Церковь.

Церковь. *Н. С.* 194
Церковь. *Прот. Рождественскаго.* 195
Сельская церковь. *Кн. Вяземскаго.* . . . . . —
Всенощная въ деревнѣ. *Аксакова.* —
Воскресное утро въ деревнѣ. *Жуковскаго* 191
Обитель. *Козлова* 198
Хвала Богу. *Тютчева* 199
Устройство храма. *Д. Б.* . . . . —
Власъ. *Некрасова* 201
Нищій. *Щевцова* . . . . . —
Прихожанинъ. *Крылова.* . . . . —
Свѣтлый праздникъ. *Даля* . . . 202
Пословицы и поговорки. Загадки. 204

ОТГАДКИ.

Церковь. — Благовѣстъ. — Народъ изъ церкви. — Крестомъ. — Четыре Евангелиста.—Дни будни и воскресенье, постъ и Свѣтлое Воскресенье.—Три поста.—Добро.—Зло.

Г) Домъ.

Изба. *Н. С.* 205
Постройка избы. *Семиванова* . . —
Домъ. *Н. С.* 207
Исторія одного домика . . . . . —
Рукодѣльная пѣсня. *Одоевскаго* . 208
Что ты спишь, мужичекъ. *Кольцова.* 209
Крестьянинъ въ бѣдѣ. *Крылова* . —
Обновки. *Даля* 210
Завѣщаніе. *Народн.* . . . . . —
Теремокъ мышки. *Нар. ск.* . . . 211
Пословицы и поговорки. Загадки . —

ОТГАДКИ.

Домъ.—Стекла въ оконныхъ рамахъ.—Стекла.—Печь.—Печь, огонь и дымъ.—Вѣникъ. — Наперстокъ.—Иголка.—Ножницы.—Часы. — Рѣшето.—Кочерга.—Бочка.—Ведра и коромысла.—Топоръ.—Банный вѣникъ.—Борона.—Телѣга, сани и дуга.—Собака.—Кошка.—Мышь.—Мухи на потолкѣ.

Д) Сельскій дворъ.

Дворъ и усадьба крестьянина. *Семиванова* 212
Огородъ. *Тургенева* . . . . . —
Пѣтушекъ . . . . . —
Два плуга. *Н. С.* 203
Огородникъ и Философъ. *Крылова.* —
Лошадь. *Изъ Ушинскаго* 214
Холмогорскія коровы. *С. Максимова.* 215
Романовскія овцы. *Д. Гаврилова.* 216
Привязанность и вѣрность собаки. —
Сравненіе кошки съ собакой. *П. Вагнера* 218
Свинья. *Крылова* 219
Пѣтухъ, котъ и мышенокъ *Дмитріева.* . . . . . —
Пословицы и поговорки. Загадки. 220

ОТГАДКИ

Лошадь, корова и собака.—Корова.—Оселъ.—Козелъ.—Свинья.—Птицы. Пѣтухъ.—Лукъ.—Изгородь.—Тѣни.

Е) Садъ и Лѣсъ.

Садъ. *Н. С.* 221

стран.

Мой садикъ. *Плещеева* 221
Лѣсокъ-городокъ. *Н. С.* . . . . —
Лѣсъ осенью. *Н. С.* 222
Лѣсъ. *Кольцова* . . . . . —
Лѣсъ. *Аксакова* 223
Значеніе лѣса въ хозяйствѣ. *Селиванова* 224
Ель. *Изъ Вагнера* 225
Пчела 226
Муравей и его постройки *Разина*. 228
Листы и корни. *Крылова* . . . 229
Дуракъ и береза. *Народн. сказка*. 230
Грибъ. *Народн* . . . . . —
Пословицы и поговорки. Загадки. —

ОТГАДКИ.

Береза.—Ель.—Осина.—Роза.—Рябина.—Орѣхи.—Грибъ.—Кукушка.—Бабочка.—Комаръ.—Улитки.—Эхо.

Ж) Поле.

Сѣнокосъ. *Аксакова* 232
Сѣнокосъ. *Майкова* . . . . . —
Загадка. (коса) *Н. С.* . . . . . —
Косарь. *Кольцова* . . . . . —
Хлѣбное зернышко. *Н. С.* . . . 233
Загадка. (соха) *Н. С.* 234
Колосья . . . . . —
Нива. *Ю. Жадовской*. 235
Овсянный кисель. *Жуковскаго* . . —
Пѣснь Пахаря. *Кольцова* 237
Урожай. *Его-же*. . . . . —
Пахота и сѣвъ. *Селиванова*. . . 278
Ленъ. *Народн. пѣсня* 239
Ленъ. . . . . —
Куй желѣзо, пока горячо. *Даля*. 241
Пословицы и поговорки. Загадки. —

ОТГАДКИ.

Сѣно.—Ленъ.—Крапива.—Фіалка.—Гвоздика.—Пчела.—Воробей.—Журавль.—Серпъ.—Цѣпы.

З) Вода.

Рѣчка. *Цыганова* 242
На берегу озера. *Никитина* . . —
Море. *Языкова* 243
Маякъ. *Его-же* . . . . . —
Буря. *Козлова*. 244
Воды. *Аксакова* . . . . . —
Рыбы. *Его-же* 244
Лебедь. *Его-же* 247
Гусь. *Его-же* 248
Кряковая утка. *Его-же* 250
Переправа. *Даля* 251

стран.

Закладъ. *Его-же* 252
Водопадъ и ручей. *Крылова* . . —
Сказка о Ершѣ 253
Вѣсти морскія. *Народная пѣсня* . 254
Пословицы и поговорки Загадки . —

ОТГАДКИ.

Водѣ.—Вода и лодка.—Вода, берега и трава.—Ледъ.—Соль.—Рыба.—Ракъ.—Лягушка.

И) Небо.

Природа. *Козлова* 256
Слито, словно, все въ природѣ *Н. С.* . . . . . —
Загадка (Солнце). *Н. С.* . . . . —
Лѣтній вечеръ. *Жуковскаго* . . . —
Утренняя звѣзда. *Его-же*. . . . 257
Весной. *Майкова* . . . . . —
Весна. *А. Пушкина* . . . . . —
Лѣтній дождь. *Майкова* . . . . —
Примѣты осени. *Грекова* . . . . —
Осенью. *Н. С.* 259
Наступленіе зимы. *Баратынскаго*. —
Зима. *А. Пушкина* . . . . . —
Зима. *Его-же* . . . . . —
Зима. *Майкова* . . . . . —
Пѣсенка . . . . . —
Гроза. *Языкова* 260
Туча. *А. Пушкина* . . . . . —
Сѣверное сіяніе. *Максимова* . . —
Сѣверное сіяніе. *И. Козлова* . . 61
Природа днемъ и ночью. *Н. Вагнера* 262
Солдатъ и падающая звѣзда. *Даля*. —
Два крестьянина и облако. *Измайлова* 263
Солнце, морозъ и вѣтеръ . . . . —
Два мороза. *Народная сказка* . . 264
Пословицы и поговорки. Загадки. 265

ОТГАДКИ.

Небо, звѣзды и мѣсяцъ. Роса. Тѣнь. Дождь. Снѣгъ. Вѣтеръ. Морозъ. Времена года. Годъ, мѣсяцы, недѣли, дни и ночи. Дни мѣсяца. Солнце и мѣсяцъ. Дни недѣли, великій постъ и Святая недѣля.

І) Деревня и городъ.

Крестьянскія дѣти. *Некрасова*. . 266
Ночлегъ въ деревнѣ. *Никитина*. 268
Деревенскій сторожъ. *Огарева*. . —
Крестьянская пирушка. *Кольцова*. 269

стран.

Гадавья на святкахъ. *Жуковскаго.* —
Утопленникъ. *А. Пушкина.* . . —
Бѣсы. *Его-же.* 270
Ярмарка. *Никитина* 271
Двѣ дороги. *Аксакова* 272
Искусство. *Майкова* . . . . . —
Деревня. (*Разсказъ солдата*) . . 273
Крестьянскою жизнь *Кн. Львова* . 274
Зимній день въ деревнѣ. *Селиванова.* 275
Городъ и деревня. Изъ книги «*Деревня* 276
Тройка *Погосскаго* 277
Чугунка. *Погосскаго* 278
Холмогорскіе горшки. *Его-же* . . —
Ось и чека. *Даля* 279
Судъ . . . . . —
Титъ. *Острогорскаго* 280
Вавило *Его-же* 282
Демьянова уха *Крылова* 283
Три мужика. *Его-же.* 284
Два мужика. *Крылова* 285
Мельникъ. *Его-же.* . . . . . —
Дочь пастуха 286
Двѣ доли 287
Пословицы и поговорки 288

ОБРАЗЦЫ БЕСѢДЪ и ТЕМЪ

по описанію и сравненію предметовъ.

№ 1. **А) Бесѣда.** Классная комната 291
Б) Описаніе предметовъ . . 292
Столъ. Классная доска. Мѣлъ. Перо. Перочинный ножикъ. Бумага. Книга.
В) Сравненіе предметовъ . . 292
Столъ и стулъ. Классная доска и аспидная доска. Мѣлъ и перо.
№ 2. **А) Бесѣда.** Семья 294
Б) Описаніе предметовъ (Части человѣческаго тѣла). —
Голова. Глаза. Уши. Носъ. Ротъ. Руки. Ноги.
В) Сравненіе предметовъ. . 295
Рука и нога.
№ 3. **А) Бесѣда.** Церковь-храмъ. 296
Б) Описаніе предметовъ . . —
Церковь. Колокольня. Колоколъ.
В) Сравненіе предметовъ. . 297
Церковь и школа.
№ 4. **А) Бесѣда.** Домъ 298
Б) Описаніе предметовъ . . 299
Окно. Печь. Зеркало. Серебряный рубль. Вѣсы. Пила. Скрипка. Зажигательная спичка. Часы.
В) Сравненіе предметовъ . . 300
Окно и дверь.
№ 5. **А) Бесѣды.** Сельскій дворъ. Млекопитающіяся животныя. Птицы 301
Б) Описаніе предметовъ . . 303
Лошадь. Корова. Козелъ-коза. Овца. Собака. Кошка. Курица.
В) Сравненіе предметовъ . . 304
Амбаръ и хлѣвъ. Амбаръ и домъ. Молоко и вода. Корова и собака. Корова и овца. Лошадь и оселъ.
№ 6. **А) Бесѣды.** Садъ. Лѣсъ . . 305
Б) Описаніе предметовъ . . 307
Дерево. Дубъ. Сосна. Яблоня. Малиновый кустъ. Фіалка. Безвременникъ. Овощи. Кротъ. Воробей. Пчела. Майскій жукъ. Могильщикъ. Ружье.
В) Сравненіе предметовъ . . 308
Яблоня и грушевое дерево. Дубъ и лилія. Пчела и муравей. Угорь и змѣя.
№ 7. **А) Бесѣды.** Поля: лугъ и нива. Долина, холмы и горы. Болото 309
Б) Описаніе предметовъ . . 310
Трава. Зерновой хлѣбъ. Ячмень. Заяцъ. Ворона. Аистъ. Мотылекъ.
В) Сравненіе предметовъ . . 310
Рожь и ячмень. Коса и серпъ. Поле и садъ.
№ 8. **А) Бесѣда.** Вода 312
Б) Описаніе предметовъ . . —
Рыбы. Пискарь. Карпъ.

стран.

Форель. Водоплавающія птицы. Гусь. Дождевой червь. Лягушка.

В) Сравненіе предметовъ . . 313
Гусь и утка. Гусь и свинья. Лягушка водяная и жукъ майскій.

№ 9. **А) Бесѣда** Небо и небесныя тѣни. 315

Б) Описаніе предметовъ . . —
Солнце. Звѣзды. Луна.

стран.

В) Сравненіе предметовъ.
Луна и солнце.

№ 10. **А) Бесѣда**. Городъ и деревня . 318

Б) Описаніе предметовъ . . 319
Желѣзо. Желѣзная дорога. Мельница. Шелковичная гусеница.

В) Сравненіе предметовъ.
Человѣкъ и животное. Корабль и карета.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

РОДИНА.

Святая Русь. *Кн. Вяземскаго* . . 321
Родина. *Лермонтова* . . . . . —
Финляндія. *Баратынскаго*. . . . —
Малороссія. *Гр. Толстого* . . . 322
Кавказъ. *А. Пушкина* . . . . . —
Кіевъ. *А. Хомякова* . . . . . —
Москва. *Ѳ. Глинки* 323
Основаніе Петербурга. *А. Пушкина*. . . . . —
Русскія рѣки. *Ѳ. Миллера* . . . 324
Лѣтописецъ. *А. Пушкина* . . . 325
Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ. *Его-же*. 326
Кудесникъ. *Языкова* 327
Плачъ Ярославны. *Козлова* . . . 328
Кто онъ? *Майкова* . . . . . —
Полтавская битва. *А. Пушкина*. 329
Бородино. *Лермонтова* 330
Ко гробу Кутузова. *А. Пушкина*. 331
Клеветникамъ Россіи. *Его-же* . . —
Манифестъ. (19 Февр. 1861 г.). *Майкова* 332
Что такое отчизна? *Даля* . . . 333
Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія. *С. Соловьева*. —
Владиміръ Мономахъ. *Карамзина*. 341
Петръ Великій. *Н. Полеваго* . . 343
Ломоносовъ. *По Будиловичу* . . 346
Суворовъ. *П. С.* 347
Слово митр. Макарія. 351
Народные гимны. *Жуковскаго* и *А.* 353

Замѣченныя опечатки.

Стран.	Строки	Напечатано:	Должно быть
60	5 снизу	о какихъ	о какихъ?
63	7 сверху	обжорвую	обжорливую
67	12 —	дѣствіе	дѣйствіе
104	4 снизу	Предложрпіе	Предложеніе
—	3 —	Что говотьится	Что говорится?
115	11 —	въ которыхъ	въ которомъ
120	13 —	ни=не=и	ни=не+и
—	6 —	Дѣйствіе	Дѣйствія
126	4 —	заблудить	заблудились
127	3 —	(.)=(,)+(мѣст.)=+(союза)	(.)=(,)+(мѣст)+(союзъ)
156	18 —	женія	женіе
160	22 сверху.	Идетъ	Ѣдетъ
162	18 снизу.	ж, и, ш	ж, ч, ш

СБОРНИКЪ

ПРИМѢРОВЪ, ЗАДАЧЪ И ПРАВИЛЪ,

ОТНОСЯЩИХСЯ КЪ КУРСУ

НАЧАЛЬНОЙ ГРАММАТИКИ

ВВЕДЕНІЕ.

Разборъ словъ по буквамъ.

1. ЗВУКИ И БУКВЫ.

Я. Ты. Онъ. Домъ. Семья. Лѣнтяй. Доска. Мѣлъ. Грифель. Перо. Чернила. Чернильница. Карандашъ. Линейка. Книга. Скамья. Скамейка. Столъ. Стулъ. Нуль.

Наука не мука. Слово свято. Задумана дума. Наша дуда туда и сюда. Куда иголка туда и нитка. У волка зубы остры. Каша и масло два друга.

Сонъ смерти братъ. Жить Богу служить. Писать не пашню пахать. У труда молчитъ нужда. Голь на выдумки хитра. Одинъ ротъ да и тотъ много вретъ. Худая трава всходитъ сама. Гордымъ быть глупымъ слыть.

Вставай. Работу начинай. Гуляй да не загуливайся. Про чужой каравай не мечтай. Скупой для себя воръ. Клинъ клиномъ выбивай.

Раздѣлить слова на буквы такъ: Я. Т-ы. О-н-ъ. Д-о-м-ъ. С-е-м-ь-я и т. д.

Какая первая буква? вторая? третья? и т. д. въ каждомъ отдѣльномъ словѣ.—Пишите такъ: Ты—т=1, ы=2, и т. д.

Сколько буквъ въ каждомъ словѣ? Пишите такъ:

Я=1, ты=2, онъ=3, и. т. д.

Напишите по 5 словъ изъ одной буквы? изъ двухъ? изъ трехъ? и т. д.

Разобрать слова по слѣдующему образцу:

Слова.	Число гласныхъ, согласныхъ и полугласныхъ.
я	1 гл. + 0 сг. + 0 пг. = 1 б.
ты	1 гл. + 1 сг. + 0 пг. = 2 б.
онъ	1 гл. + 1 сг. + 1 пг. = 3 б.
домъ	1 гл. + 2 сг. + 1 пг. = 4 б.
семья	2 гл. + 2 сг. + 1 пг. = 5 б.

и т. д.

Къ слѣдующимъ согласнымъ и согласнымъ съ полугласными придать различныя гласныя буквы и написать происшедшія слова: д —, з —, н —, п —, чт —, пр —, тр —, он —, ши —, вр —, — лъ, — ль, — мъ.

Присоединить въ замѣнъ черты различныя согласныя и написать происшедшія слова: — ѣлъ, — ѣра, — оре, — оля, — илъ, — ить, — аль, — оза, — аня, — ама, — оль.

Дописать слѣдующія слова:

Хлѣб, сол, нос, воз, гвозд, лож, рож, нож, якор, вес, пол, нул, вор, вздор.

Гласныя буквы, твердыя и мягкія.

а—я: адъ, ядъ; пальцы, пяльцы; мать, мять; валъ, вялъ; мало, мяло.

ы—и: лыко, лико; мыло, мило; быть, бить; выть, вить; слыть, слить; сбыть, сбить; сыто, сито; ныть, нить; пылъ, пилъ; ломы, ломи.

у—ю: ура, юра; усъ, юсъ; лукъ, люкъ; блуза, блюза; улить, юлить.

о—е: носъ, несъ; возъ, везъ; гробъ, гребъ; молъ, мелъ; волъ, велъ; Донъ, денъ; Ольга. елка.

э—е: эль, ель; эй, ей.

Мнѣ *мать* не позволила *мять* тетрадь. *Вали* песокъ на *валы*. Къ намъ *сюда* придутъ съ весной *суда*. *Эй*, слугá, подай *ей* шубу. *Ольги* на *елку* получила куклу.

Согласныя твердыя и мягкія, шипящія буквы.

п—б: папа, баба; папка, бабка; почка, бочка; потъ, ботъ; пыль, быль; палъ, балъ; пой, бой; пью, бью; пей, бей; пока, бока; право, браво.

ф—(э)—в: Финнъ, винъ; финтить, винтить; фата, вата; фальшь, вальсъ.

к—г—х: кладъ, гладъ, хладъ; кранъ, гранъ, храмъ; кора гора; куща, гуща; кость, гость; кротъ, гротъ; колосъ, голосъ; гудѣть, худѣть.

т—д: тѣло, дѣло; точка, дочка; тоска, доска; тѣнь, день; тамъ, дамъ.

с—з—ц: садъ, задъ, Цадъ; судъ, зудъ; соборъ, заборъ; коса, коза; слой, злой; заря, царя.

ш—щ—ж—ч.

ш—ж: шаръ, жаръ; шалость, жалость; шаль, жаль; шить, жить; шарить, жарить.

ш—ч: шашка, чашка; шайка, чайка; шары, чары; туша, туча; шесть, честь; Даша, дача.

щ—ч: щека, чека; щетка, четка; куща, куча; щадить, чадить; стоящій, стоячій; лежащій, лежачій.

Браво, Саша; *право* не ожидалъ, что такъ хорошо пишешь. Ваня взялъ *лукъ* и пошелъ на *лугъ*. Не возьму въ *толкъ*, откуда этотъ *долгъ*. *Сядь* же, *зять*, да поговори! Хороша *шаль* и надѣвать *жаль*. *Даша*, не знаешь ли на какой улицѣ наша *дача*?

Полугласныя буквы: твердая Ъ и мягкая Ь.

Братъ, брать; бытъ, быть; далъ, даль; данъ, дань; жалъ, жаль, жаръ, жарь; жестъ, жесть; илъ, иль; колъ, коль; молъ, моль; осъ; ось; плотъ, плоть; пылъ, пыль; столъ, столь; твердъ, твердь; тронъ, тронь; удалъ, удаль; шестъ, шесть; шаръ, шарь.

Бранигъ, бранить; валитъ, валить; говоритъ, говорить; даритъ, дарить; жаритъ, жарить; злитъ, злить; копитъ, копить; ломитъ, ломить; манитъ, манить; носитъ, носить; рябитъ, рябить; соритъ, сорить, пилитъ, пилить; творитъ, творить; финтитъ, финтить; хоронитъ, хоронить; цѣдитъ, цѣдить; чудитъ, чудить, шалитъ, шалить; щадитъ, щадить.

Я *былъ* у брата и онъ разсказалъ мнѣ *былъ*. *Данъ* указъ брать со враговъ *дань*. *Жалъ*, что мало *жалъ*. *Удалъ* больно молодецъ; чтобъ не поплатился за свою *удаль*. Не велѣно *шалить*, а онъ все таки *шалитъ*.

Примѣчаніе. Слова, когда говоримъ, суть *звуки* голоса; на письмѣ эти звуки изображаются *буквами;* слѣдовательно буквы суть условные знаки для изображенія звуковъ.

Буквы (звуки) раздѣляются на *гласныя*, *согласныя* и *полугласныя*.

1) *Гласныя* слышатся ясно и произносятся легко; ихъ 11, и онѣ раздѣляются на:

твердыя: **а, о, э, у, ы**;

мягкія: **я, ё, е, ю, и**;

средняя: **ѣ**.

2) *Согласныя* слышатся глухо и однѣ произносятся съ трудомъ, но вмѣстѣ съ

гласными выговариваются ясно и громко (отчего и получили свое названіе). Ихъ 21, и, по способу произношенія, онѣ подраздѣляются на:

твердыя: **п**, **ф**, (**ѳ**), **к**, **х**, **с**, **т**;
мягкія: **б**, **в**, **г**, **з**, **ц**, **д**;
плавныя: **р**, **л**, **н**, **м**;
шипящія: **ж**, **ч**, **ш**, **щ**;

3) *Полугласныхъ* три: **й**, **ъ**, **ь**.

Буква **й** ставится послѣ гласныхъ (сарай, чай), и ее можно назвать *придыханіемъ*, потому что, когда она стоитъ послѣ гласной, то дыханіе, при произношеніи этого гласнаго звука, не прерывается мгновенно (а, о), но протягивается (ай = аа...., ой = оо....).

Буквы **ъ** и **ь** не означаютъ сами по себѣ никакого звука, но служатъ знаками твердаго и мягкаго произношенія той согласной, послѣ которой онѣ стоятъ (матъ, мать); оттого ихъ называютъ: ъ—*твердымъ* знакомъ, а ь—*мягкимъ* знакомъ.

Въ серединѣ словъ, буквы **ъ** и **ь** служатъ для того, чтобъ заключить слогъ и показать, что слѣдующая затѣмъ буква, не должна быть соединяема съ предшествующей, а должна начинать другой слогъ и потому произносится, какъ въ началѣ складовъ: подѣлъ, подъѣлъ; сѣсть, съѣсть; обѣдать, объѣдать; сѣмъ (самъ), съемъ; пойдемъ, подъемъ; льемъ, отъѣздъ, подъѣздъ.

Прописною, или большою буквою должно писать:

1) Первое слово при письмѣ, а также первое слово послѣ точки.

2) Въ началѣ каждаго стиха:

3) Имя Бога и Святыхъ Его.

4) Имена людей и животныхъ, названія народовъ и вѣрованій: Петръ Великій, Русскіе, Магометане, Жужу (имя собаки).

5) Названія государствъ, городовъ, деревень, рѣкъ, горъ, озеръ, улицъ, и проч.: Россія, Москва, Парголово, Нева, Казбекъ, Ладожское озеро, Невскій проспектъ.

6) Заглавіе книгъ, наименованіе торжественныхъ дней: Русская грамматика, Новый годъ.

7) Титулы, чины, должности и воззванія, относящіяся къ извѣстному лицу, или присутственному мѣсту, какъ величанія: Графъ, Милостивый Государь, и проч.

Но когда чины, должности и воззванія берутся въ общемъ смыслѣ, тогда пишутся маленькою буквою.

Имена и титулы Высочайшихъ особъ пишутся большими буквами.

8) Въ письмахъ, слова: Вы, Васъ, Вамъ, Вашъ и проч.

---

2. СЛОГЪ, ИЛИ СКЛАДЪ.

Папа, мама, няня, дядя, дитя, полдень, кроликъ, ходьба, око, юла, уголъ, семья, скамья; папаша, мамаша, родители, молодецъ, скамейка, вороненокъ, куропатка, сохраненіе, покровительство; алтарь, агнецъ, отрокъ, утро, оврагъ, утварь, ельникъ, огородъ, осина, ягненокъ.

Раздѣлите слова на части удобопроизносимыя: Па-па, ма-ма, ня-ня, и т. д.

Разберите слова по слѣдующему образцу:

Слова.	Число гласныхъ, согласныхъ и полугласныхъ буквъ.	Раздѣлите слова на слоги.
Папа	2 гл. + 2 сг. + 0 пг. = 4 б.	Па-па = 2 слг.
. . . . .	. . . . .	. . . . .
покровительство	5 гл. + 9 сг. + 1 пг. = 15 б.	по-кро-ви-тель-ство = 5 слг.

и т. д.

Дубъ, береза, осина, кленъ, рябина, сирень, трава, грибъ, жукъ, бабочка, муравей, пчела, медъ, медвѣдь, лисица, волчиха, кукушка, соловей, ящерица, мохъ, пшеница, нива, посѣвъ, урожай, удобреніе, молитва, покаяніе, постъ, василекъ, колокольчикъ, постоянство, превозношеніе, богослуженіе, идолопоклонство, мореплаваніе, путешественникъ.

Выписать сначала односложныя слова, потомъ двусложныя, трехсложныя, и т. д.

Примѣчаніе. Слогомъ, или складомъ называется часть слова, которая удобно можетъ быть выговорена. Въ каждомъ слогѣ должна быть гласная буква и только одна; слѣдовательно по числу гласныхъ въ словѣ можно сказать сколько въ немъ слоговъ. Слоги, по мѣсту въ нихъ гласной, раздѣляются на: *прямые*, — когда гласный звукъ стоитъ послѣ согласнаго; *обратные*, — когда гласный звукъ предшествуетъ согласному, *средніе*, — когда гласный звукъ стоитъ посреди согласныхъ. Слова въ одинъ слогъ называются *односложными*. Слово въ два слога будутъ *двусложныя*. Вообще, слова, состоящія изъ многихъ слоговъ, называются *многосложными*.

При переносѣ слова изъ одной строки въ другую, надо соблюдать слѣдующія правила:

1) *Односложныя слова не раздѣляются:* онъ, годъ, складъ, трескъ, взрывъ, мой, твой, строй.

2) *Слогъ изъ одной гласной не принято ни оставлять въ строкѣ* (если онъ начальный), *ни переносить въ другую* (если онъ послѣдній). Такимъ образомъ нельзя раздѣлить слова: она, моя, орелъ, аистъ, Илья, улей, клею.

3) *Слова, при переносѣ, раздѣляются на такіе слоги, которые удобно могутъ быть произнесены*: па-пень-ка, ма-мень-ка, дя-день-ка, те-тень-ка, Ли-зань-ка, Ма-шень-ка, По-лень-ка.

4) *Если встрѣтятся двѣ гласныя или согласныя, одинаковыя или различныя, то онѣ раздѣляются: одна остается на предыдущей строкѣ, а другая переносится на слѣдующую строку:* Ав-раамъ, Суб-бота, Рос-сія, род-ной, воз-званіе, нед-мѣн-ный, от-тѣ-нокъ, со-от-но-ше-ніе.

5) *Буква* **л** *не можетъ отдѣляться отъ* **б**, **п**, **в**, **ф**, **м**: лю-блю, тер-плю, ло-влю, пра-вле-ніе, гра-флю, ва-фли, зе-мля, кор-млю.

6) **ск**, **кс**, **ст**, **ств**, *не выдѣляются изъ слога*: ла-скать, плаксa, Але-ксандръ, во-стать, бар-ство, цар-ство.

7) *Слова, составленныя изъ двухъ или нѣсколькихъ словъ, раздѣляются по составнымъ частямъ:* раз-сказъ, Царь-градъ, мед-вѣдь, на-зва-ніе, без-славіе, воз-лю-бить.

---

3. КОРЕНЬ, ОКОНЧАНІЕ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫЯ БУКВЫ И ПРИСТАВКИ.

Учить, учитель, ученикъ, ученица, ученье, училище, ученый, учиться, научать, проучить, поученье,...

Читать, читальщикъ, чтецъ, чтеніе, читанный, читальня, прочитать, зачитаться, прочтеніе...

Писать, писецъ, писарь, письмо, писаніе, письменный, писанный, подписываться, подпись, надпись, предписаніе...

Красить, краса, красота, краска, красавецъ, красавица, красивый, красный, краснѣть, краснота, прикраса, окраска, прекрасный, украшаться...

Мѣрить, мѣра, мѣрка, мѣрный, обмѣрять, примѣрять, напримѣръ, размѣръ, измѣреніе.

Къ слѣдующимъ словамъ подобрать слова съ одинаковыми буквами и сходныя по значенію: бѣлить, вѣсить, возить, бѣгать, летать, садить, имѣть, пасти, трубить, звонить, свѣтить, косить, кормить, пѣть, работать, дѣлать, водить, носить; жаръ, буря, земля, лѣсъ, море, бумага; синій, старый, малый, крѣпкій, свѣжій, темный, дѣльный.

Образовать различныя слова съ приставками: *на, от, за, о, у, в, по, при, пре, про, до.*

Отецъ, прародитель, наставникъ, проводникъ, переходъ, воздавать, посылать, превосходный, пробиваться, укрѣпленіе, послушный, поверхность, пропитаніе, заурочный, насадить, сравнивать, управляющій, огородъ, уборка, разудалый, мохнатый, выдумывать, постройка, обольстить, прелестный, похвала, обжечься, перелетный, подснѣжный, нечаянно, постоянно, несправедливо, невѣжливо, умѣстно.

По слѣдующему образцу сдѣлать разборъ словъ по составу.

Приставки.	Корни.	Производственныя буквы.	Окончаніе.
—	От	ец	ъ
пра	род	и + тел	ь

и т. д.

Примѣчаніе При образованіи слова, входятъ въ него отъ двухъ до четырехъ частей: *корень, окончаніе, производственныя буквы* и *приставки.*

Корень есть неизмѣняемая часть слова, отъ которой зависитъ значеніе (смыслъ) слова. Въ каждомъ словѣ непремѣнно есть корень.

Окончаніе есть та *необходимая* часть слова, которая стоитъ на концѣ слова и можетъ измѣняться.

Производственныя буквы, или *слоги* соединяютъ корень съ окончаніемъ.

Приставки суть буквы или слоги, которые стоятъ передъ корнемъ или послѣ окончанія.

Корень, взятый съ производственными буквами и приставками, но безъ окончанія, составляетъ *основу*, или *тему* слова.

Слова, по образованію, раздѣляются на *коренныя*, образованныя чрезъ прибавленіе окончаній прямо къ корню, и *производныя*, образованныя помощью производственныхъ буквъ и приставокъ.

Слитность и раздѣльность письма словъ.

А) о, у, до, за, на, про, при; в—въ, к—къ, с—съ, из—изъ, от—отъ; без—безъ, над—надъ, под—подъ, пред—предъ.

Вы *о комъ* говорите? *Окомъ* видно, а зубомъ не взять. *У Бога* все возможно. *Убога* старушка просила хлѣбъ. Алмазъ и въ грязи *дорогъ*. Не касайся *до рогъ* быка — забодаетъ. *Заѣду* въ гостиницу заплатить *за ѣду*. *Наконецъ* то ты усѣлся *на конецъ* доски; давай качаться. *На возъ* онъ сваливаетъ *навозъ*. *Проѣду* еще верстъ пять, а тамъ поговорю съ тобой *про ѣду*. *При данномъ приданномъ* женихъ взялъ за себя невѣсту.

Врядъ ли онъ придетъ, чтобъ встать *въ рядъ* со всѣми. Я искалъ тетрадь въ бумагахъ и *въ прочемъ*, и не нашелъ; *впрочемъ*, вѣроятно, потомъ найдется. *Крою* крышу соломой. Опасно подходить *къ рою* пчелъ. *Я сшила* платье. *Съ шила* суна не сваришь. Судьба *изсушила* молодца. Бабы идутъ *изъ сушила*. *Оттого* мнѣ и скучно, что живу далеко *отъ того* дома, гдѣ мои родные. Съ горы видна *бездна*. Эта бочка *безъ дна*. Ему *надписали надъ могилой* одно только имя. Кошка *подлѣзла подъ шкафъ*. Всѣ мы *предстанемъ предъ Бога*.

Если послѣ словъ: **о, у, до, за, на, про, при, въ, къ, съ, изъ, отъ, безъ, надъ, подъ, предъ** — *можно поставить одинъ изъ вопросовъ:* кого? чего? кому? чему? кого? что? кѣмъ? чѣмъ? о комъ? о чемъ? и т. п. *то эти слова пишутся отдѣльно отъ тѣхъ словъ, съ которыми они слышатся, а если нельзя поставить вопроса, то пишутся слитно.*

Примѣчаніе I. При слiяніи этихъ словъ съ другими онѣ приставляются впереди и при этомъ:

а) теряютъ **ъ** на концѣ, большею частію, передъ согласными.

б) **об, от, под, пред**, не мѣняютъ буквы **б, т, д**, хотя и слышится **оп, от, пот, прет**.

в) въ словѣ **без** буква **з** не мѣняется.

Примѣчаніе II. Частицы **въ**, **къ**, **съ**, **изъ**, **объ**, **надъ**, передъ нѣкоторыми словами, которыя начинаются съ гласныхъ буквъ, измѣняются на: **во**, **ко**, **со**, **изо**, **обо**, **надо**, Напр. **во** многомъ, **ко** мнѣ, **со** мною, **изо** всѣхъ силъ, **обо** мнѣ, **надо** мною.

Кромѣ того, частица **о** передъ гласными буквами замѣняется частицею **объ**: **объ** управленіи, **объ** истребленіи.

Б) **воз**, **вы**, **раз**, **низ**, **пре**, **пере**.

Воздать, вынести, разгадать, низверженіе, преграда, передѣлка, возносить, воздѣлывать, возненавидѣть, выбирать, выкупать, вышить, вымостить, перерыть, передать, разбирать, разкупать, разлить, низводить, прекратить, превозносить, пересказывать, перекупать.

Воспитаніе, воспѣвать, воскресный, восхожденіе, восторгъ ниспошли, нисхожденіе, расположеніе, расходиться, исходъ, искушеніе, истребленіе.

Правило. *Частицы* **воз**, **вы**, **раз**, **низ**, **пре**, **пере**, *употребляются всегда слитно.*

Примѣчаніе. Въ частицахъ **из**, **низ**, **воз**, **раз** перемѣняется **з** на **с**, передъ **п**, **к**, **ж**, **т**, **в**, **с**.

В) **не**, **нѣ**, **ни**, **бы**, **же**.

Правило.

1) *Слово* **не** *пишется тогда вмѣстѣ, когда имъ измѣняется смыслъ того слова, съ которымъ оно слышится.* Безъ *не* эти слова имѣютъ или противоположное значеніе или не имѣютъ никакого. Напр. *невниманіе,—вниманіе,—неучъ.*

Слово **не** *всегда пишется отдѣльно, когда имъ выражается въ рѣчи отрицаніе.* Напр. онъ не другъ, а злодѣй; это не счастіе, а горе; ты не знаешь дѣла.

2) *Частица* **нѣ** *никогда не раздѣляется съ присовокупляемыми къ ней словами:* нѣкоторый, нѣкогда, нѣкуда, нѣкто, нѣчто.

3) *Частица* **ни** *не раздѣляется въ словахъ:* никто, ничто, никогда, никуда, нигдѣ, никакъ. *Во всѣхъ прочихъ случаяхъ она пишется отдѣльно* и ею выражается *указаніе.*

4) *Частица* **бы** *пишется вездѣ отдѣльно кромѣ словъ: чтобы* и *дабы.*

5) *Частица* **же** *пишется слитно въ слѣдующихъ словахъ:* даже, ниже, уже, тоже, также. *Въ прочихъ случаяхъ отдѣльно.*

Примѣчаніе. Слова *тоже* и *такъ же* иногда пишутся и раздѣльно съ частицею **же**; я то же говорю, что онъ; онъ такъ же пишетъ, какъ я. И въ этихъ случаяхъ частица **же** выпускается безъ нарушенія смысла.

4. УДАРЕНІЕ.

Алоэ́, а́лое; а́тласъ, атла́съ;

Бе́регу, берегу́; блю́ду, блюду́; бо́льно, больно́; бу́ди, буди́; бѣ́локъ, бѣло́къ; бѣ́гу, бѣгу́.

Вдали́, вдали́; вёдро, ведро́; ви́на, вина́; во́рона, ворона́; во́ротъ, воро́тъ; вы́метать, вымета́ть; вы́сыпать, высыпа́ть; вы́купать; выкупа́ть.

Го́спода, господа́; го́сти, гости́; гу́ба, губа́; го́рю, горю́.

До́ма, дома́; доро́га, дорога́; досы́пать, досыпа́ть; ду́шу душу́.

Ежа́, ёжа́.

Жа́ркое, жарко́е; желѣза, желѣза́; жи́ла, жила́.

Забра́ла, забрала́; за́мокъ, замо́къ· зна́комъ, знако́мъ.

Ко́злы, козлы́; кро́ю, крою́; кру́гомъ, кругомъ́; кру́жки, кружки́.

Ло́влю, ловлю́; лу́ка, лука́.

Ме́ли, мели́; мо́ю, мою́; Мужи́чки мужички́; му́ка, мука́.

Нача́ла, начала́; на́выкъ, навы́къ.

Па́ли, пали́; пи́ла, пила́; па́ры, пары́; пасту́шки, пастушки́; пи́щи, пищи́; пла́чу, плачу́; по́дать, пода́ть; приста́нь, при́стань; про́пасть, пропа́сть; пу́стыня, пусты́ня.

Ре́ву, реву́; рѣ́жу, рѣжу́.

Соро́ка, сорока́; спа́ли, спали́; спѣ́шить, спѣши́ть; сто́ю, стою́; стре́мя, стремя́; сту́жу стужу́; сы́ра, сыра́; сѣ́ра, сѣра́.

Та́ю, таю́; то́лку, толку́; тру́сить, трусы́ть.

Уго́льный, у́гольный; у́лей улёй; у́токъ, уто́къ; у́тку, утку́; у́ха, уха́.

Цѣ́лить, цѣли́ть; цѣ́лую, цѣлу́ю.

Атла́съ на этомъ платьѣ не дуренъ. При изученіи географіи необходимъ а́тласъ. Волны били о бе́регъ рѣки. Я берёгъ грошикъ для нищаго. Бу́ди воля Твоя, Господи! Буди́ брата: пора вставать. Сегодня дождь, а завтра быть можетъ вёдро. Ведро́— вещь необходимая въ хозяйствѣ. Вася дрался около воротъ и ему оборвали во́ротъ у рубашки. Господа́, лучше всего намъ положиться на Го́спода Бога! За́мокъ есть зданіе, а замо́къ,—чѣмъ замыкаютъ. Ко́злы у кареты. Ко́злы бодаются. Няньки спа́ли, а дѣти возьми да и спали́ занавѣсъ.

Тетрадь, перо, вода, коверъ, листья, семья, сѣмена, волокно, птенчикъ, пташечка, дерево, полотно, щегольство, щеголь, козленочекъ, недовѣріе, посланіе, добрякъ, сильный, услужливый, покорный, вѣроятный, заманчивый, несносный, возлюбленный, заносчивый, непомѣрный, прохладный, приличный, восторженный; взвѣшивать, оцѣнивать, обмѣривать, пробудить, затумaниться, скатиться, восходить, удивлять, сдерживаться, прохлаждаться,

угождать, успокоиваться; наперекоръ, безвременно, прекрасно, возможно, прелестно, невѣроятно, неудобно, уютно, чудесно, удушливо, престрашно.

По слѣдующему образцу сдѣлать разборъ словъ.

Слова съ обозначеніемъ ударенія.	Число гласныхъ, согласныхъ и подгласныхъ б.	Раздѣленіе на слоги.	Составъ словъ.

Примѣчаніе. Въ одномъ и томъ же словѣ не всѣ гласныя произносятся съ одною силою голоса: однѣ громче, продолжительнѣе, другія слабѣе и скорѣе (молокó). Такой болѣе громкій выговоръ гласной буквы называется *удареніемъ*; посредствомъ ударенія мы различаемъ протяженіе гласной. Сколько бы гласныхъ въ словѣ ни было, удареніе бываетъ только на одной изъ нихъ, а потому всѣ прочія гласныя произносятся не совсѣмъ ясно.

5. СОМНИТЕЛЬНЫЯ БУКВЫ.

Сомнительныя гласныя.

И, І.

и простое или двучертное (осмиричное), и **і** съ точкой или одночертное (десятиричное) совершенно одинаковы по выговору; но употребляются различно: **и** ставится передъ согласными буквами и на концѣ словъ; **і**—передъ всѣми гласными и полугласной **й**.

Вотъ нѣкоторыя слова, имѣющія въ началѣ букву **і**: іезуитъ, іерархъ, іерей, іероглифъ, Іисусъ, Іорданъ, Іюнь, Іюль.

Примѣчаніе I. Буква **і** встрѣчается передъ согласной только въ одномъ словѣ: **мірЪ**—вселенная, для отличія отъ **миръ**—спокойствіе, тишина.

Люди живутъ въ мірѣ, да не въ мирѣ.

Примѣчаніе II. Буква **і** въ нѣкоторыхъ случаяхъ удобно замѣняется буквою **ь**:

Счастіе—счастье; имѣніе—имѣнье; спасеніе—спасенье; желаніе—желанье; стараніе—старанье; веселіе—веселье; Марія—Марья; Софія—Софья.

Е, Ѣ, И *съ придыханіемъ.*

е *какъ* **йэ**: **е**ль, **е**ще, **е**два, **е**сли, **е**динъ, **е**жели, **е**вангеліе, **е**ктенія, **е**пископъ, **е**ресь, **е**рошить.

ѣ *какъ* **йэ**: ѣзда, ѣздокъ, ѣда, сѣно, мѣра, вѣра, бесѣда, бесѣдка.

и *какъ* **ьи**: ихъ, имъ, ими, ульи.

Е, Ѣ; Я *какъ* ЙО.

е *какъ* **йо**: ежъ, елка, телка, пестрый, мое, пьетъ, льетъ, жнетъ, слезы, береза, ледъ, твердый, зеленый, ленъ, денекъ, несешь, житье.

ѣ *какъ* **йо**: гнѣзда, сѣдла, звѣзды, цвѣлъ, пріобрѣлъ, надѣванъ, позѣвывалъ, смѣтка (смѣтливый), вѣтлы.

я *какъ* **йо**: впрягъ, запрягъ, распрягъ; потрясъ, растрясъ.

Буква Ъ.

Начинаются съ буквы *ъ* только два семейства словъ:

1) **ѣхать**: ѣздить, ѣзда, уѣздъ, объѣздъ, съѣздъ, поѣздъ, подъѣздъ.

2) **ѣсть**: ѣда, съѣдомое, обѣдъ.

Въ серединѣ словъ, буква *ъ* пишется послѣ слѣдующихъ согласныхъ: б, в, д, з, л, м, н, п, р, с, т, ц. Вотъ перечень словъ, которыя послѣ этихъ согласныхъ имѣютъ букву *ъ*.

Бѣгать, бѣда (бѣдный, побѣда), бѣлый, (бѣлуга, бѣльмо), бѣсъ, обѣдъ (отъ ѣсть).

Вѣдать (вѣсть, вѣди, вѣжди [1]), невѣжда, невѣжа), вѣжа [2]), вѣко, вѣкъ, Вѣна [3]), вѣно [4]), вѣнецъ (вѣнокъ), вѣникъ, вѣра (вѣрить), вѣсъ (вѣсить), вѣтъ [5]) (вѣчать, вѣщать, обѣтъ, обѣщать, повѣтъ), вѣтвь, вѣха [6]), вѣять, вѣтеръ, звѣзда, звѣрь, невѣста, свѣжій, свѣтъ, цвѣтъ, человѣкъ.

Дѣва, дѣдъ, дѣть (дѣвать, одѣвать, издѣваться). дѣять (дѣлать, дѣйствовать, дѣло, недѣля), дѣлить, дѣти, надѣяться.

Зѣвать (вѣвъ, ротозѣй), зѣло [7]), зѣница [8]).

Лѣвый, лѣзть (лѣстница), лѣкарь (лѣчить), лѣнь, лѣпить, лѣпый, лѣса [9]), лѣсъ (лѣшій), лѣто, Глѣбъ, желѣза, желѣзо, калѣка, клѣть (клѣтка), колѣно, лелѣять, млѣть, плѣнъ, плѣсень, плѣшь, полѣно, слѣдъ. хлѣбъ, хлѣвъ.

Мѣдь, мѣлъ, мѣна, мѣра, мѣсто, мѣсяцъ, мѣсить, (мѣшать), помѣха, мѣхъ, мѣшокъ, мѣтить, змѣй, змѣя, смѣяться (смѣхъ).

Нѣ (нѣкто, нѣкогда, нѣсколько), нѣга (нѣжный) нѣдро, нѣмой, нѣмецъ, нѣтъ, гнѣвъ, гнѣдой, гнѣздо, Днѣпръ [10]), Днѣстръ [11]), Печенѣгъ [12]), снѣгъ.

Пѣгій [13]), пѣна, пѣнязь [14]), пѣстовать (пѣстунъ) [15]), пѣхота, пѣшій, спѣть (спѣхъ, спѣшить, успѣхъ, успѣть), пѣть (пѣспя).

Рѣдкій, рѣдька, рѣзать, рѣзвый, рѣка, рѣпа, рѣсти (обрѣсть, обрѣтать,

---

[1]) Кожица, покрывающая главное яблоко; [2]) шатеръ, палатка; [3]) имя города; [4]) приданое; [5]) церковно-славянское слово; [6]) шестъ, указывающій дорогу; [7]) названіе буквы; [8]) зрачекъ; [9]) веревка у удочки.

[10]) и [11]) рѣка; [12]) народъ; [13]) цвѣтъ лошади, масть пестрая; [14]) монета; [15]) наставникъ, дядька;

встрѣча), рѣсница, рѣчь, (нарѣчіе), рѣшить, прорѣха, рѣшето (рѣшетка), рѣять [16]), брѣю, грѣхъ, зрѣть, крѣпкій, орѣхъ, прѣть, прѣсный, свирѣпый, стрѣлка, хрѣнъ.

Сѣверъ, сѣсть (бесѣда), сѣдло, сѣдой, сѣчь, сѣрый, сѣра, сѣно, сѣнь (сѣни, осѣнять), сѣтовать, сѣть, сѣять, (сѣмя) посѣтить.

Тѣло, тѣсный (тѣнь, стѣна), тѣсто, тѣшить (утѣшить, утѣха), затѣять (затѣя).

Цѣвка [17]), цѣвница [18]), цѣдить, цѣлый, цѣловать, цѣна, цѣль, цѣпь (цѣпляться, цепенѣть), цѣпъ.

На концѣ, буква ѣ встрѣчается въ слѣдующихъ словахъ:

Вездѣ, внѣ, возлѣ, гдѣ, доколѣ, доселѣ, дотолѣ, здѣсь, индѣ, кромѣ, нынѣ, отколѣ, отселѣ, подлѣ, послѣ, развѣ.

Вдалекѣ, вдвойнѣ, вживѣ, вкупѣ, влѣвѣ, вмѣстѣ, вновѣ, вправѣ, вскорѣ, втайнѣ, вцѣлѣ, вчернѣ, вчужѣ, наединѣ. наравнѣ, поистинѣ.

Примѣчанія: Каждая изъ буквъ **е**, **ѣ**, **э** иногда звучитъ совершенно особенно, какъ напримѣръ, въ словахъ: ель, ѣлъ, эль; но не всегда такъ очевидна особенность произношенія этихъ буквъ. Вотъ немногія правила, которыя полезно имѣть въ виду при письмѣ.

1) Буква **е** зачастую переходитъ въ **йо**, или въ **йэ**, тогда какъ **ѣ** имѣетъ этотъ звукъ только въ словахъ, указанныхъ выше (стр. 11) а **э** всегда удерживаетъ свое произношеніе.

2) Буква **е** вставляется и опускается, а также замѣняется другою буквою (**ь**), при измѣненіи словъ; тогда какъ съ буквою **ѣ** этого не бываетъ: **ѣ** не опускается и не замѣняется другою буквою (день, дня, ленъ, льна, сѣно, сѣна).

3) Въ словахъ, гдѣ слышится два звука **е**, за тотъ звукъ обыкновенно пишется **ѣ**, на которомъ стоитъ удареніе (невѣста, нѣмецъ, человѣкъ, лелѣять, добрѣе, желѣзо).

4) **ѣ** вообще не пишется въ словахъ иностраннаго происхожденія.

5) **э** пишется въ началѣ слова или слога, если нужно сохранить чистый (твердый) звукъ **е**.

Вообще **е** выражаетъ звукъ краткій, переходящій; **ѣ**—долгій, но мягкій и почти постоянный; **э**—твердый и неизмѣнный.

А, Я, О, Е *безъ ударенія.*

а *какъ* **е** (послѣ *ж, ч, ш, щ*): жалѣю, жаркое, жаровня, жасминъ, ужасъ; часы, чахолъ, *чалма,* чапракъ; шалунъ, шалить, шагать, *шалашъ;* шарманка, лошадь; щадить, щавель.

я *какъ* **е**: яйцо, яровое, ядро, ячмень, языкъ, ямщикъ, янтарь, январь, ягненокъ, тяну, вяжу, гляжу, девять, десять, заяцъ, мятель, отчаяніе.

о *какъ* **а**: оса, соха, сова, коза, овца, осина, олень, тогда, комаръ,

---

[16]) быстро течъ; [17]) трубочка, на которую навиваютъ нитки и шедкъ; [18]) свирѣль.

корова, который, огородъ, собака, лопата, долото, головка, колобокъ, сторона, смородина, голубой, молодой, борона, горохъ, токарь, покровь, молотить, вдова, говорить, запонка, хорошо, бросать, пособіе.

е *какъ* **и**: кусочекъ, кошечка, блюдечко, маленькій, низенькій, миленькій, тоненькій.

Примѣчаніе. Такой переходъ изъ одного звука въ другой (т. е. **а** и **я** въ **е**, **о** въ **а**, **е** въ **и**) допускается лишь для благозвучія, только въ выговорѣ, но не въ письмѣ. Писать же надо ту букву, которой звукъ слышится подъ удареніемъ, и слѣд. имѣемъ относительно гласныхъ такое общее правило: *Чтобы обнаружить сомнительный гласный звукъ въ словѣ, должно со словомъ сдѣлать такое измѣненіе, при которомъ удареніе переходило бы на сомнительный слогъ:*

жалѣть—жалость, часы—часъ, шалунъ—шалость, щадить—пощада.

Исключеніемъ изъ этого правила является буква **е**, которая подъ удареніемъ послѣ шипящихъ буквъ часто выговаривается какъ **о**: жёлтый, желчь, жесткій, сожжёнъ; черточка, челнъ, четки, четъ, черный, счетъ; шелкъ, шепотъ; щелокъ, щеголь, щетка, еще.

Въ этомъ случаѣ, *чтобы узнать* **е**, *должно*, обратно, *освободить ее отъ ударенія:*

жёлтый—желтизна́, че́рточка—черта, шелкъ—шелковистый, щеголь—щеголеватый.

Сомнительныя согласныя.

б—п: бабка, бобъ, глубь, гробъ, дубъ, коробка, рабъ, рабство, робко, рябчикъ, лобъ, прорубь, трубка, общій, обступить, обтянуть, обтирать.

Отличите слова: трудъ и трупъ, предъ и бредъ.

в—ф: ровъ, кровь, вторникъ, дѣвка, молвь, второй, лавка, втирать, вчера, овца, ловъ, бровь, впускъ.

д—т: годъ, дѣдъ, садъ, забудь, народъ, лошадь, рѣдька, городъ, будка, дудка, лодка, находка, рѣдко, плодъ, дщерь, свадьба, тетрадь, двадцать, тридцать, подданный, будто, отнюдь, представь, подкова, подписать.

(*т* какъ *д*.): женитьба, присутствіе, отдалъ, отзывъ, потчивать.

Отличите слова: родъ и ротъ, судки и сутки, прудъ и прутъ, трудъ и трутъ, молодъ (молодка) и молотъ, обѣдъ и обѣтъ, людъ и лютъ, подъ и потъ.

з—с: разъ, мазь, возъ, морозъ, тазъ, указъ, обозъ, сказка, везти, указка, рѣзкій, скользкій образъ, безконечный, здѣсь.

(*с* какъ *з*): просьба, сборъ, сгонъ, сдать, сжимать, сбруя, сдѣлать, восходъ.

Отличите слова: глазъ и гласъ, провезти и провести, лѣзть и лесть, безъ и бѣсъ, лѣзъ и лѣсъ.

х—г: Богъ, убогъ, чертогъ, подвигъ, гдѣ, нигдѣ, когда, тогда, благъ, легко, когти, мягче, легче, югъ, Петербургъ.

г—к: снѣгъ, долгъ, лугъ, могшій, вдругъ; стерегъ, безъ ногъ, берегъ, легъ, дегтя.

(*к* какъ *г*): къ Богу, къ землѣ.

Отличите слова: могъ и мокъ, порогъ и порокъ, рогъ и рокъ, стогъ и стокъ.

ж—ш: ножъ, рожь, ужь, мужъ, ложь, чертежъ, кружка, пряжка, дорожка, ложка, тяжко.

ч—ш: что, порядочно, нарочно, конечно, яичница, песочница, молочница, будочникъ, башмачникъ, лавочникъ, подсвѣчникъ, праздничный, пушечный, веревочный, гречневый, пшеничный, крошечный, проселечный, подсолнечникъ.

с—ш: статскій, сшивать.

щ—ш: помощникъ, всенощная.

сч—щ: счетъ, счастіе.

жч—щ: мужчина.

чш—тч: лучше.

Въ произношеніи слѣдующія согласныя не ясно слышны:

л: рубль, корабль, журавль, Ярославль, солнце.

н: врозь, болѣзнь, жизнь, непріязнь.

т: тщательно, тщеславіе, частный, постный, гувернантка, лѣстница.

Отличите слова: услать и устлать.

д: сердце, рождество, праздный, поздно.

Общее правило. *Чтобы выяснить согласный звукъ, который слышится неясно, въ концѣ слова или передъ другими согласными, для этого нужно измѣнить слово такъ, чтобы сомнительная согласная соединилась съ гласною*; напр. бобъ—бобовъ, кровь—крови, годъ—года, разъ—раза, другъ—друга, ногти—ноготокъ, ножъ—ножи, и проч.

Примѣчаніе: Буквы **ф** и **ѳ** совершенно одинаково произносятся; изъ нихъ **ф** на письмѣ употребляется гораздо чаще; буква же **ѳ** ставится, между прочимъ въ слѣдующихъ словахъ: ариѳметика, каѳедра, каѳолическій, миѳологія, орѳографія, рѳма, ѳеатръ, ѳиміамъ, ѳита.

Примѣры сомнительныхъ окончаній.

ѣ—ъ.

ъ: ножъ, гужъ, ужъ (змѣя; лучъ, бичъ, мечъ, ключъ, силачъ, калачъ; шалашъ, грошъ, поташъ, карандашъ, ералашъ; лещъ, хрящъ, плащъ, плющъ,

ь: рожь, ложь, блажь, ужь (уже); дочь, ночь, рѣчь, печь, сѣчь, точь въ точь; тишь, брошь, лишь; вещь, помощь, немощь.

ъ: дюжъ, неуклюжъ, могучъ, тягучъ, жгучъ, пахучъ, колючъ, линючъ, тощъ.

Ивановичъ, Кузьмичъ, Лукичъ, Ильичъ.

ь: лечь, печь, сѣчь, течь; думаешь, пишешь, дремлешь, кричишь, бранишь, помнишь, тащишь, шутишь. шалишь; ѣшь, рѣжь, прячь, утѣшь, брось, оставь.

чка: печка, сѣчка, дочка, точка, бочка, кочка, почка, ночка, тачка, дачка, качка, пачка, тучка, кучка, жучка, ручка, облачко, молочко.

Примѣчаніе. Въ окончаніи **чка** (**чко**) послѣ **ч** слышится, но не пишется **ь**.

ый, ій, ой: твердый, черный, бѣлый, сѣрый, бурый, красный, желтый, розовый, палевый, зеленый, пунцовый, малиновый, оранжевый; мягкій, синій, рыжій, карій, зимній, осенній, весеній, вчерашній, сегодняшній, завтрашній, здѣшній, тамошній, утренній, вечерній, заячій. волчій, рыбій; святой, благой, голубой, прямой, косой, хромой.

Примѣчаніе. Окончаніе **ой** пишется въ тѣхъ словахъ, гдѣ надъ этимъ окончаніемъ есть удареніе.

аго, яго, ого, его: прѣснаго, терпѣливаго, печальнаго, краснаго, рыжаго; синяго, древняго, третьяго; святаго, прямаго, глупого, кого, того, какого, одного; моего, твоего, своего, нашего, вашего, сего, чего, чьяго, всего.

Примѣчаніе. Окончанія **аго**, **яго**, **ого**, **его** произносятся какъ **ова** и **ева**.

ться, чься, тся, шься.

ться—чься: (что дѣлать?) кидаться, питаться, кланяться; стремиться, длиться, унизиться, возвратиться, клубиться, нравиться, противиться; улечься, обжечься, испечься.

тся: (что дѣлаетъ?) кидается, питается, кланяется; стремится, длится, унизится, возвратится, клубится, нравится, противится, уляжется, обожжется, испечется.

шься: (что дѣлаешь?) кидаешься, питаешься, кланяешься, стремишься и т. д.

Примѣчаніе. Окончаніе **ся** произносится какъ **ца** или какъ **са**.

Пробужденіе труда.

Разсвѣтаетъ; тѣнь сквозитъ;
Сходитъ ночь; востокъ горитъ.

Мѣсяцъ блѣденъ, ясенъ сводъ;
Звѣзды гаснутъ, день грядетъ.

Пробудило солнце міръ.
Трудъ природу озарилъ.

Пѣсней пѣтухи ночной
Обмѣнялись межь собой;

Сѣть узорную для мухъ
Растянулъ злодѣй паукъ;

За работой полевой
Занятъ пчелъ прилежныхъ рой;

Ношу еле муравей
Тащитъ въ лѣсъ къ себѣ съ полей.

Птички въ гнѣздышкахъ своихъ
Кормятъ птенчиковъ родныхъ.

Манитъ пастушка рожокъ
Всѣхъ коровушекъ въ кружокъ;

Споритъ утренняя роса
Трудъ веселый у косца;

Неводъ полный рыбаки
Тянутъ на берегъ рѣки.

Въ школу дѣточки идутъ
Свой начать за книгой трудъ.

Богъ трудиться всѣмъ велитъ;
Трудъ Господь благословитъ.

Хлѣбъ насущный въ жизни намъ
Богъ по нашимъ шлетъ трудамъ.

РАЗБОРЪ СОМНИТЕЛЬНЫХЪ БУКВЪ (звуковъ).

Слова съ буквою *Ѣ*.	Слова съ сомнительными гласными.	Слова съ сомнительными согласными.	Слова съ сомнительными окончаніями.
Разсвѣтаетъ	Пробужденіе	Разсвѣтаетъ	Разсвѣтаетъ
тѣнь	сквозитъ	сводъ	сходитъ
мѣсяцъ	востокъ	солнце	ночь
блѣденъ	горитъ	трудъ	. . . . .
звѣзды	мѣсяцъ	межь	для | мухъ
и т. д.	и т. д.	и т. д	и т. д.

Замѣтка. Для дальнѣйшихъ упражненій въ разборѣ сомнительныхъ буквъ могутъ служить статьи, взятыя изъ „*Книги для чтенія*“, находящейся за *Сборникомъ примѣровъ и задачъ*“.

Прибавленіе I.

Знаки препинанія; общее объясненіе ихъ постановки.

Въ разговорѣ мы отдѣляемъ одну мысль отъ другой или остановкой голоса, или повышеніемъ и пониженіемъ (тономъ) голоса. Въ письмѣ также необходимо указать отдѣленіе мыслей и для этого употребляются знаки, которые называются *знаками препинанія*: Вотъ они:

. Точка.	? Вопросительный знакъ.
, Запятая.	! Восклицательный знакъ.
; Точка съ запятою.	„“ Кавычки.
: Двоеточіе.	( ) Скобки.
.... Многоточіе.	— = Черта, большая и малая.

Точка (.) Точка выражаетъ самую большую остановку голоса; она ставится:

1) Послѣ всякаго заглавія.

2) Въ концѣ рѣчи.

3) Между двумя такими рѣчами, въ которыхъ говорится о различныхъ вещахъ и сказываемое въ этихъ рѣчахъ, во всемъ различно; напр., относится къ различнымъ временамъ, и т. п.

Запятая (,). Запятая означаетъ самую меньшую остановку голоса.

1) Запятою отдѣляются слова, когда ими поименовываются сряду нѣсколько предметовъ, о которыхъ говорится рѣчью, или ими приписываются въ одно время нѣсколько признаковъ, не объясняющихъ одинъ другого.

2) Запятая ставится передъ словами: *а, да, но, нежели, чѣмъ, хотя, если, однако* и проч.

3) Передъ словомъ *или* тогда ставится запятая, когда оно соединяетъ слова, изъ которыхъ одно служитъ объясненіемъ другого; въ противномъ случаѣ передъ *или* не должно ставить запятой.

4) Запятая ставится передъ словомъ *«который»*, если этимъ словомъ связывается предыдущая рѣчь съ послѣдующей; но когда слово *«который»* стоитъ между словами этой послѣдующей рѣчи, то запятая должна стоять передъ тѣмъ словомъ, съ котораго начинается эта рѣчь.

5) Слова: *вѣроятно, между прочимъ, какъ видно, разумѣется* и др. т. е. слова, служащія объясненіемъ всей рѣчи,—ставятся между запятыми.

6) Слова, выражающія *сравненіе*, ставятся въ запятыхъ.

7) Слова, называющія предметъ, къ которому мы обращаемся съ нашею рѣчью, ставятся между запятыми.

Точка съ запятою (;). Точка съ запятою ставится:

1) Между рѣчами, когда въ нихъ говорится сперва объ одномъ предметѣ, а потомъ о другомъ и обѣ рѣчи не связаны какимъ либо словомъ, и кромѣ того сказываемое обѣими рѣчами можетъ относиться къ одному времени.

2) Между рѣчами, въ которыхъ говорится объ одномъ предметѣ, но сказываемое относится не къ одному времени.

3) Предъ словами *а, но* и проч., когда запятая уже повторяется нѣсколько разъ въ той же рѣчи.

Примѣчаніе. Если между рѣчами нужно было бы поставить точку, но онѣ соединены

словами: *и, а, но, да* и др., то въ этомъ случаѣ ставится точка съ запятой.

Если между рѣчами было нужно поставить точку съ запятой, но онѣ соединены словами: *и, а, но, да* и др., то ставится запятая.

Если между рѣчами было нужно поставить запятую, но онѣ соединены словами: *и, а, но да* и др., то ничего не ставится.

Двоеточіе (:). Двоеточіе употребляется:

1) Предъ исчисленіемъ частей цѣлаго.

2) Предъ словами другого лица.

3) Между рѣчами, изъ которыхъ одна служитъ поясненіемъ другой.

4) Вмѣсто запятой, когда опущены слова: *а именно, потому что, а потому* и др.

Вопросительный знакъ (?). Вопросительный знакъ ставится тогда, когда нужно придать предшествующей рѣчи смыслъ вопроса; а потому этотъ знакъ требуетъ произношенія этой рѣчи съ напряженіемъ голоса.

Восклицательный знакъ (!). Онъ ставится тогда, когда нужно придать предшествующей рѣчи смыслъ восклицанія; а потому нужно произносить эту рѣчь съ выраженіемъ восклицанія.

Многоточіе (...). Многоточіе ставится тогда, когда рѣчь прерывается.

Кавычки (« »). Между кавычками приводятся чужія слова.

Скобки ( ). Въ скобки заключаются такія рѣчи или слова, которыя служатъ только поясненіями главной рѣчи, и эта послѣдняя имѣетъ свой смыслъ независимо отъ нихъ.

Черта или **тире** (—). Чертою обозначается:

1) Пропускъ словъ.

2) При разговорѣ двухъ лицъ, слова одного изъ нихъ.

Черточка (единительный знакъ) (-). Черточка указываетъ соединеніе словъ или частей слова (напримѣръ, при переносѣ съ одной строки въ другую).

Прибавленіе II.

Словосокращеніе.

Г. (Г-нъ)—(господинъ); гг. (господа); г-жа (госпожа); м. г. (милостивый государь); мм. гг. (милостивые государи); т. е. (то есть); и пр. (и прочее); и т. д. (и такъ далѣе); и т. п. (и тому подобное); и мн. др. (и многіе другіе); напр. (напримѣръ); вм. (вмѣсто); см. (смотри); ст. (статья); стр. (страница); св. (святой); губ. (губернія); гор. (городъ); 1812 г. (1812 года); по Р. Х. (по Рождествѣ Христовѣ); по С. М. (по сотвореніи міра); и К° (и компанія); Спб. (Санктпетербургъ).

Правило. *Слово должно сокращать на согласной буквѣ и по сокращеніи ставить точку.*

Примѣчаніе. Имена отчества и фамиліи пишутся иногда только начальными буквами: А. С. Пушкинъ (Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ).

I.

Предметъ.

Упражненіе 1.

Что (кто) есть въ классѣ? въ школѣ?

— Столъ, скамейка, доска, книги, ученики, учитель.

А стѣна, дверь, окно, полъ, потолокъ,... находятся ли въ комнатѣ?

— Нѣтъ, они составляютъ комнату, т. е. сами принадлежатъ къ комнатѣ.

Что есть въ жилой комнатѣ? — въ спальнѣ? въ столовой? въ кухнѣ?... вообще въ домѣ?

Что есть въ сараѣ? въ конюшнѣ? въ хлѣвѣ? на дворѣ? на улицѣ?

Что есть въ церкви?

Что есть въ саду? — какіе цвѣты? какіе кусты? какія деревья? какія насѣкомыя? какія птицы? какія животныя?

Что есть въ лѣсу? — какія деревья? какія ягоды? какіе грибы? какія животныя?

Что есть въ полѣ? какія травы? какіе хлѣба? какіе цвѣты?

Что есть въ водѣ? — какія растенія? какія гады? какія рыбы?

Что бываетъ на небѣ?

— Солнце, луна, звѣзды, облака, тучи...

Что бываетъ въ воздухѣ?

— Роса, иней, дождь,...

Что бываетъ въ классѣ во время урока?

Что бываетъ въ церкви во время службы?

Что бываетъ въ саду (въ лѣсу, на полѣ,...) весною? лѣтомъ? осенью? зимою?

Что бываетъ зимой на рѣкахъ? а весной и осенью? Что бываетъ на небѣ во время дождя? во время грозы?

Скажите, въ какой послѣдовательности цвѣты цвѣтутъ? грибы ростутъ? ягоды идутъ? плоды спѣютъ? производятся полевыя работы? деревья желтѣютъ?

Что можно *видѣть*: въ классной комнатѣ? въ жилой комнатѣ? въ церкви? и т. д.

Что можно *слышать*: въ школѣ? дома? на дворѣ? на улицѣ?.... во время грозы?

Что можно узнать *по запаху*: какіе цвѣты? какія ягоды? какія травы? какіе вообще предметы?

Что можно узнать *на вкусъ*: какія ягоды? какіе плоды?

Что можно узнать *ощупью*?

Что вы видите и что слышите во время грозы?

Что вы видите, слышите и обоняете на пожарѣ? въ саду? на лугу?

Что вы видите, слышите, обоняете и узнаете на вкусъ за обѣдомъ?

Чѣмъ мы видимъ? слышимъ? узнаемъ запахъ? вкусъ? чѣмъ ощупываемъ?

Достаточно ли имѣть глаза, чтобы видѣть? уши, чтобы слышать?..,

Сколько всѣхъ чувствъ? Какимъ чувствомъ болѣе всего приходится пользоваться?

Какими чувствами мы можемъ узнавать то, что далеко отъ насъ и то, что близко?

Какими чувствами мы можемъ узнавать только то, что близко?

Чѣмъ мы познаемъ правду? ложь? радость? горе?..

Назовите нѣсколько *чувственныхъ* предметовъ и нѣсколько *умственныхъ* предметовъ?

Примѣчаніе. Слово, которое можно поставить на вопросъ: **кто**? (кто это такое?), и **что**? (что это такое?) означаетъ **предметъ**.

Упражненіе 2.

Части стола: Самая верхняя часть стола наз. *столовою крышкою*. Четыре палки подъ столовою крышкою суть *ножки*. Средняя часть — *наличникъ съ ящикомъ*.

А книги на столѣ можно ли назвать частями стола?

Части стула: сидѣнье, спинка и ножки.

Учитель сидитъ на стулѣ; будетъ ли учитель часть стула?

У стула нѣтъ одной ножки, — будетъ ли это цѣлый стулъ? (неполный стулъ).

Части книги: переплетъ и листы.

Картинки въ книгѣ,—то же ли ея части?

Въ книгѣ вырванъ листъ,—полна ли книга?

Примѣчаніе. *Части предметовъ* суть также предметы.

Какія части: пера? ножа? булавки? иголки? ножницъ? ключа? колокола? колеса? якоря? вѣсовъ? яица? яблока? дерева? птицы? тѣла животныхъ? человѣческаго тѣла?

Какъ называются: дни недѣли? мѣсяцы года? времена года?

Части какого предмета:

Клепки, обручи, два дна?

Воротъ, рукава, обшлагъ, станъ, ластовицы, грудь, клинчики, стрѣлки?
Голенища, каблуки, подошва, отвороты, ушки?
Наголенокъ, пятка, носокъ?
Чашечка, вѣнчикъ, (лепестки), тычинки (пыльникъ), плодникъ?
Корень, стебель, зерна, ости?

Отберите въ одинъ столбецъ слова, означающія цѣльные предметы, а въ другой — части предметовъ: домъ, топорище, крыло, молотокъ, крыша, пила, гвоздь, козырекъ, оглобля, дышло, карета, ось, бородка, ухватъ, куполъ, балконъ, риза, ящикъ, рамка, рукоятка, щипцы, кочерга.

Цѣлые предметы.	Части предметовъ.
Домъ,	топорище,
молотокъ,	крыло,
пила,	крыша,
и т. д.	и т. д.

Упражненіе 3.

Кто построилъ избу? домъ? церковь?
А кто сдѣлалъ лѣсъ? желѣзо? золото?
Есть ли тамъ изба, гдѣ человѣка нѣтъ, а лѣсъ?

Лѣсъ—предметъ *естественный*: природа производитъ лѣсъ; изба—предметъ *искусственный*: человѣкъ построилъ избу.

Примѣчаніе. *Естественнымъ* предметомъ называется все, что *есть* въ природѣ, что природа сама производитъ и безъ человѣка. А все, что сдѣлано человѣкомъ называется предметомъ *искусственнымъ*.

Естественный или искусственный предметъ: вода? молоко? столъ? чернила? стулъ? рожь? хлѣбъ? кожа? сапоги? шерсть? сукно? ленъ? полотно? тюфякъ? овесъ? кленъ? гнѣздо? берлога? хата? лодка? рыба? птица?

Что выдѣлываетъ: сапожникъ? портной? кузнецъ? плотникъ? каменщикъ? гончаръ? слесарь?

Назовите предметы, которые дѣлаются: изъ дерева? изъ желѣза? изъ глины? изъ стекла? изъ мѣди? изъ золота? изъ бумаги? изъ воску? изъ полотна?.

Какіе инструменты употребляетъ: сапожникъ? портной? кузнецъ?

Что нужно для письма? стрѣльбы? рисованія? для украшенія рождественской елки?

Какіе предметы составляютъ нашу пищу? питье? одежду? обувь?

Упражненіе 4.

Одушевленные предметы.	Неодушевленные предметы.
Человѣкъ,	кукла,
собака,	столъ,
кошка,	колыбель,
корова,	корабль,
овца,	вѣтеръ,
лошадь.	часы.

Примѣчаніе. *Одушевленные* предметы могутъ сами перемѣнять мѣсто. *Неодушевленные* предметы не могутъ сами перемѣнять мѣста.

Расположить въ такой же таблицѣ слова, означающія одушевленные пр. и слова, означающія неодушевленные предметы: ласточка, голубь, голубятня, пуля, ядро, комаръ, хорекъ, пѣтухъ, плотникъ, купецъ, яицо, бабочка, сосна, игла, ребенокъ, сирота, устрица, стрѣлокъ, стрѣла, ершъ, піявка, дымъ, огонь, туча, солнце, вода, ручей, волна.

Назовите одушевленные предметы, которые можно видѣть въ домѣ? на дворѣ? на лугу? въ лѣсу?

Назовите неодушевленные естественные предметы?

Упражненіе 5.

Какое различіе между учитель и учительница? наставникъ и наставница? инспекторъ и инспектрисса? директоръ и директрисса? хозяинъ и хозяйка?

— Учитель—мужчина; учительница—женщина и проч.

Найдите нѣсколько названій мужчины? нѣсколько названій женщины?

Замѣтьте слѣдующія имена мужчинъ и женщинъ: отецъ—мать, братъ—сестра, сынъ—дочь, дѣдъ—бабка, дядя—тетка, мужъ—жена, мальчикъ—дѣвочка.

Подберите женскія имена къ слѣдующимъ именамъ мужчинъ: кумъ, тесть, племянникъ, внукъ, баринъ, кормилецъ, служитель, поденщикъ, жнецъ, продавецъ, мельникъ, птичникъ, скотникъ, портной, поваръ, купецъ, монахъ, цыганъ, господинъ, торговецъ, воръ, староста, швей, лгунъ, болтунъ.

Какъ именуется супруга: царя? короля? наслѣдника? князя? графа? барона? генерала? директора? инспектора? учителя? лекаря?

А кто такое: царевна? княжна?

Кто такое: лекарка? учительница? знахарка?

Какъ зовется жена: дворника? крестьянина? мельника? солдата? мѣщанина?

У животныхъ различаютъ *самку* и *самца*; напримѣръ: пѣтухъ—*самецъ*, курица—*самка*.

Произведите имена женскаго рода отъ слѣдующихъ именъ мужескаго рода: козелъ, медвѣдь, волкъ, оселъ, левъ, голубь, гусь, орелъ.

Произведите имена мужескаго рода отъ слѣдующихъ именъ женскаго рода: кошка, утка, свинья, корова, овца.

Примѣчаніе. Одушевленные предметы имѣютъ *естественный* родъ (полъ), который узнается въ словахъ по ихъ *значенію*. Родовъ два: *мужескій* и *женскій*. Если же слово не относится ни къ тому, ни къ другому роду, то говорятъ, что оно *средняго* рода (дитя). Нѣкоторыя имена предметовъ одинаково прилагаются какъ къ лицамъ мужескаго пола, такъ и женскаго пола (сирота, родня); такія имена, говорятъ, *общаго* рода.

Неодушевленные предметы имѣютъ *условный* (грамматическій) *родъ*, принятый по сходству окончаній съ предметами одушевленными и который поэтому и опредѣляется *окончаніями* словъ: имена *мужескаго* рода оканчиваются на **ъ**, **й** и **ь**; имена *женскаго* рода оканчиваются на **а**, **я** и **ь**; имена средняго рода оканчиваются на **о**, **е** и **мя** (время, бремя, стремя, знамя, имя, пламя, вымя, сѣмя, темя, племя).

Имена мужескаго рода на ъ и й.	Имена женскаго рода на а и я.	Имена средняго рода на о и е.
домъ	изб*а*	окн*о*
сара*й*	земл*я*	пол*е*
столъ	войн*а*	серебр*о*
чай	семь*я*	гор*е*
и т. д.	и т. д.	и т. д.

Распредѣлить по родамъ слѣдующія имена предметовъ: дворецъ, стѣна, море, полотно, перо, стулъ, сѣно, ящикъ, рука, нога, цвѣтокъ, доска, лилія, хлѣбъ, каша, блюдо, вилка, тарелка, село, жилище, храмъ, посѣвъ, урожай, лѣто, клюква, грибъ, мохъ, стекло, сито.

Имена мужескаго рода на Ъ	Имена женскаго рода на ъ.
Путь, деготь, нуль, кашель, лапоть, руль, Январь и проч.	Церковь, осень, мѣдь, сталь, полынь, мазь, ось, боль, хворь, помощь, боязнь, совѣсть, радость, власть, любовь, честь, твердость, ловкость, и проч.

Найдите нѣсколько именъ на ъ мужескаго рода? женскаго рода?

Упражненіе 6.

Какое различіе между словами: дитя и дитятко? ребенокъ и ребеночекъ? кукла и куколка?

Что *меньше:* рука или ручка? нога или ножка? голова или головка?

Что *больше:* нога или ножища? рука или ручища?

Какъ *ласковѣе* сказать: дѣти или дѣточки? мама или маменька? лошадь или лошадушка?

Что мы хотимъ сказать словами: рученка? лошаденка? мальчишка? дѣвченка?

Что же выражаютъ слѣдующія имена предметовъ: дитя, дитятко, дѣтище, дѣтина, дѣтинушка; мальчикъ, мальчишка, мальчишечка, мальчуганъ; дѣва, дѣвка, дѣвочка, дѣвченка, дѣвушка, дѣвченочка; старуха, старушня, старушка, старушеночка; рука, ручища, рученка, рученочка; корова, коровка, коровушка, коровища, коровенка; домъ, домикъ, домище, домина, домичекъ, домишка.

Примѣчаніе. Многія имена предметовъ могутъ выражать въ своихъ окончаніяхъ: *огромность* предмета, *малость* предмета, *ласку* или *презрѣніе* къ предмету, *миловидность*, *неуклюжество*, *слабость*, *насмѣшку*, и проч.

На этомъ основаніи, между именами предметовъ, кромѣ обыкновенныхъ, различаютъ имена *уменьшительныя* и *ласкательныя*, *увеличительныя* и *презрительныя*.

Правило правописанія.

Послѣ шипящихъ **ж**, **ч**, **ш**, **щ**, *въ окончаніяхъ* **жка**, **чка**, **шка**, *не ставится* **ь**.

Произвести уменьшительныя названія слѣдующихъ предметовъ: другъ, лугъ, вѣтеръ, лѣсъ, пѣтухъ, рогъ, кругъ, узоръ, заборъ, коверъ, дворъ; муха, пчела, книга, корова, слава, стѣна, крыша, труба, кіота, скамья, подруга, заря; солнце, гнѣздо, яйцо, окно, слово; трава, стекло, сынъ, дорога, перо, снѣгъ, дымъ, овца, козелъ, собака, золото.

Сдѣлайте увеличительныя названія слѣдующихъ предметовъ: лѣсъ, дубъ, пѣтухъ, паукъ, рѣка, мужикъ, другъ, молодецъ.

Узнать родъ именъ предметовъ по уменьшительной формѣ:

Тетрадь, корабль, камень, грифель, дверь, день, ночь, янтарь, плеть, постель, мятель, ель, уголь, пень, огонь, ремень, гребень, морковь, колыбель, шинель, груздь, кисель, стебель, корень, рубль, скатерть, руль, пуль, фонарь, пыль, шерсть, грязь, грудь, кровать, нить, вещь, ячмень, клѣть, часть, фланель, прорубь, дождь, пузырь, ноготь, локоть, стержень, вѣтвь, сѣть, жердь, щель, кость, кровь, печь, кошель, гвоздь, куль, кисть.

— Тетрадь — тетрадка — женскаго рода;
корабль — корабликъ — мужескаго рода;
камень — камешекъ — мужескаго рода; и т. д.

Упражненіе 7.

Какая разница между *дитя* и *дѣти? урокъ* и *уроки? перо* и *перья?* — Мы говоримъ: дитя, урокъ, перо,..... про *одинъ* предметъ, а говоримъ: дѣти, уроки, перья..... когда много такихъ предметовъ.

Примѣчаніе. *Единственнымъ числомъ* слова называютъ это слово съ тѣми окончаніями, при которыхъ говорится объ *одномъ* такомъ предметѣ.

Множественнымъ числомъ слова наз. это слово съ тѣми окончаніями, при которыхъ говорится о нѣсколькихъ такихъ предметахъ.

Ед. ч.	стол-ъ	ден-ъ,	оки-*о*,	пол-*е*
Мн. ч.	стол-ы	дн-*и*,	оки-*а*,	пол-*я*

Для образованія множественнаго числа именъ предметовъ служатъ окончанія

ы, и, а, я.

Произвести множественное число слѣдующихъ именъ предметовъ: столъ, книга, тетрадь, ножъ, ночь, ягода, лѣсъ, цѣпь, цѣпъ, клѣть, червякъ, садъ, полъ, снѣгъ, дождь, село, улица, кумъ, сынъ, теленокъ.

Поставить въ единственномъ числѣ слѣдующія имена предметовъ: кафтаны, топоры, лисицы, разговоры, сосѣди, капли, дѣла, рѣшенія, задачи, вещи, печати, племена, сѣмена, рога, пески, орлы, растенія, звѣзды, пѣвуньи.

Отличите слова: *хлѣбы* и *хлѣба*, *камни* и *каменья*, *цвѣты* и *цвѣта*, *листы* и *листья*, *корни* и *коренья*, *зубы* и *зубья*, *колѣни* и *колѣна*, *деревья* и *дерева*, *образы* и *образа*, *мужи* и *мужья*, *сыны* и *сыновья*.

II.

Качество предмета.

Упражненіе 1.

Шиповникъ.

Корень — *вѣтвистый*. Стебель — *прямой*. Шипы — *серпообразные*. Иглы — *острыя*. Листья — *овальные*. Края листьевъ — *зубчатые*. Цвѣты — *большіе*. Чашечка — *слоистая*. Вѣнчикъ — *свѣтлокрасный*. Тычинки — *бѣлыя*. Пыльникъ — *желтый*.

Примѣчаніе. Вѣтвистый, прямой, серпообразные, острые, и проч. означаютъ **качество**, которое замѣчается въ предметѣ.

Укажите слова, означающія качества, въ слѣдующихъ примѣрахъ: зеленая ель, красная сосна, бѣлое бѣлье, черныя чернила, желтые одуванчики, кислый щавель, горькая рѣдка, вкусное яблоко, противныя лекарства, смрадный воздухъ, душистая резеда, пахучія пряности, легкій пухъ, гибкая кожа, вѣское золото, прозрачныя стекла, прямая линейка, овальныя фигуры, большой слонъ, маленькія мошки, высокое небо, длинные столы, вѣрная собака, блудливая кошка, жадные волки, кроткія овцы.

Какія качества можетъ имѣть каждый изъ слѣдующихъ предметовъ: домъ? дорога? земля? вода? стекло? перо? рубашка? яблоко? собака? кошка? корова? лошадь? человѣкъ?

Какихъ качествъ не можетъ имѣть каждый изъ слѣдующихъ предметовъ: сажа? сахаръ? огонь? вода? камень? пухъ? уголь? яйцо? шаръ? солнце? трава? заяцъ? волкъ? лисица? слонъ?

Какія качества должны имѣть каждый изъ слѣдующихъ предметовъ: хрѣнъ? лукъ? вода? пища? ножъ? иголка? одежда? комната? домъ? ребенокъ? ученикъ? человѣкъ?

Какимъ предметамъ можно приписать слѣдующія качества: круглый? красный? сочный? сладкій? легкій? прозрачный? хрупкій? трусливый? ярлій? глубокій? прямой? крутой?

Какимъ предметамъ нельзя приписать слѣдующихъ качествъ: хрупкій? ломкій? горючій? колкій? сухой? бѣлоснѣжный? пахучій? гладкій? треугольный?

Какіе предметы должны имѣть слѣдующія качества: бѣлый? черный? прозрачный? острый? крѣпкій? легкій? яркій? сильный? глубокій?

Назовите качества, означающія цвѣтъ предметовъ? вкусъ предметовъ? запахъ предметовъ? величину предметовъ? форму? плотность? тяжесть?

Назовите качества предметовъ относительно матеріала, изъ котораго они могутъ быть сдѣланы?

Назовите качества, которыя показываютъ время и мѣсто?

Назовите качества, которыя мы узнаемъ посредствомъ зрѣнія? слуха? вкуса? обонянія? осязанія?

Узнайте (отгадайте) предметъ по качествамъ:

Красива, нѣжна, душиста, колюча?
Жидка, текуча, прозрачна, безвкусна?
Живой — черный, а варенный — красный.
Бѣлъ, пушистъ; холодъ мнѣ пріятель, а тепло — мой врагъ.
Кругленько, бѣленько, всему свѣту миленько?

Такъ-ли? Все въ порядкѣ: ворота пестрыя, собаки новыя, окна соломенны, крыша волокомъ.

Упражненіе 2.

Отецъ *заботливъ*. Мать *нѣжна*. Дитя *послушно*. Слуги *вѣрны*. *Заботливый* отецъ трудолюбивъ. *Нѣжная* мать ласкова. *Послушное* дитя уступчиво. *Вѣрные* слуги усердны.

Разборъ примѣровъ.

Примѣръ 1. Отецъ заботливъ.
О комъ-о чемъ говорится?—или *предметъ рѣчи*—отецъ—предметъ на ъ мужескаго рода, въ единственномъ числѣ;
отецъ, *каковъ*?—заботливъ—качество предмета на ъ при предметѣ мужескаго рода въ единственномъ числѣ (въ говорящей формѣ).

Примѣръ 2. Заботливый отецъ трудолюбивъ.
О комъ-о чемъ говорится?—или *предметъ рѣчи*—отецъ—предметъ на ъ мужескаго рода, въ единственномъ числѣ;
отецъ, *каковъ*?-трудолюбивъ—качество предмета на ъ при предметѣ мужескаго рода, въ единственномъ числѣ (въ говорящей формѣ);
отецъ *какой*?—заботливый—качество предмета на ый при предметѣ мужескаго рода въ единственномъ числѣ (въ объяснительной формѣ). и. т. д.

Примѣчаніе. Слова, которыя означаютъ качество предметовъ, отвѣчаютъ на вопросы: **каковъ**? а? е? ы? **какой**? ое? ая? ie? ія?

Разобрать подобнымъ же образомъ примѣры слѣдующихъ статей:

ВРЕМЕНА ГОДА.

Дивенъ денечекъ,
Ночка ясна,
Зеленъ лужочекъ,
Нивка красна.
Солнце знойно,
Полдень жгучъ,
Небо грозно,
Медленъ ключъ;
Время трудно,
Свѣтелъ плугъ,
Поле людно,
Шуменъ лугъ.
День туманенъ,
Ночь темна,
Садъ печаленъ,
Даль мутна,
Глухо поле,
Воздухъ сыръ,
Бурно море,
Грустенъ міръ,
Небо сѣро,
Мертвъ лѣсокъ,
Поле бѣло,
Нѣмъ потокъ,
День морозенъ,
Мгла смрадна,
Вѣтеръ грозенъ,
Вьюга зла.

* * *

Дивный денечекъ прекрасенъ. Ясная ночка прелестна. Зеленый лужочекъ красивъ. Красная нивка рыхла. Знойное солнце огненно. Жгучій полдень томителенъ. Медленный ключъ мелокъ. Грозное небо величественно. Трудное время невѣчно. Свѣтлый плугъ блестящъ. Людное поле шумно. Шумный лугъ люденъ. Туманный день скученъ. Темная ночь страшна. Печальный садъ голъ. Мутная даль сѣра. Глухое поле тихо. Сырой воздухъ пронзителенъ. Бурное море пѣнисто. Грустный міръ тихъ. Сѣрое небо угрюмо. Мертвый лѣсокъ черенъ. Бѣлое поле пусто. Нѣмой потокъ безжизненъ. Морозный день свѣтелъ. Смрадная мгла удушлива. Грозный вѣтеръ сердитъ. Злая вьюга опасна.

Поставьте въ множественномъ числѣ. Дивные денечки прекрасны. Ясныя ночки прелестны и т. д.

Разберите теперь примѣры.

Упражненіе 3.

Снѣгъ *бѣлъ.*—Бумага? лебедь? молоко? сахаръ? мѣлъ? крахмалъ?

Тетрадь *чиста.*—Книга? бѣлье? рубашка? лице? небо? страница? совѣсть?

Яблоко *вкусно.*—Груша? клубника? виноградъ? кушанье? обѣдъ? булка? хлѣбъ?

Жасминъ *душистъ.*—Резеда? роза? левкой? гвоздика? черемуха? сирень? клубника? фіалка?

День *ясенъ.*—Ночь? поле? лугъ? погода? время? смыслъ? взоръ? лице?

Другъ *дорогъ.*—Платина? золото? время? алмазъ? дружба? знаніе?

Василекъ *красивъ.*—Незабудка? георгинъ? дерево? луна? радуга? бабочка?

Лошадь *полезна.*—Конь? корова? козелъ? овца? собака? кошка? свинья? поросенокъ? гусь? утка? курица? пѣтухъ? воробей?

Мышь *вредна*.—Волкъ? хорекъ? крыса? саранча? жукъ?
Медвѣдь *опасенъ*.—Гадюка? змѣя? буря? ураганъ? мятель? землетрясеніе?
Муравей *трудолюбивъ*.—Пчела? бобръ?
Левъ *кровожаденъ*.—Гіена? тигръ?
Поставьте эти же примѣры въ множественномъ числѣ.

Упражненіе 4.

Вѣрный другъ *дорогъ*. — Подруга? товарищество?
Родной братъ *милъ*. — Сестра? дѣтище? семья?
Честный трудъ *безупреченъ*. — Работа? дѣло? жизнь? подвигъ? стремленіе?
Собственный уголъ *хорошъ*. — Хата? домъ? мѣсто? умъ?
Мягкая постель *удобна*. — Диванъ? кресло? кровать?
Теплое помѣщеніе *пріятно*. — Квартира? день? воздухъ?
Душный воздухъ *вреденъ*.—Комната? жилье?
Лѣтняя ночь *свѣтла*. — День? время? вечеръ?
Весеннее ненастье *непродолжительно*. — Дождь? гроза?
Стеклянный стаканъ *хрупокъ*. — Посуда? вещь?
Алмазный уборъ *драгоцѣненъ*. — Брошка? ожерелье? украшенье? перстень?
Свѣтлый нарядъ *марокъ*. — Матерія? одѣяніе? платье?
Несвѣжій хлѣбъ *вреденъ*.—Пища? питье? мясо? яйцо? мука?
Наточенный ножъ *остеръ*.—Бритва? коса? серпъ? сабля? топоръ? лезвіе?
Каменный домъ *проченъ*.—Строеніе? стѣна? зданіе? постройка? фундаментъ? мостовая? сводъ? печь? полъ?
Зеленый лугъ *красивъ*. — Поле? поляна? травка? дерево? кустъ? нива? изумрудъ? цвѣтъ? лента?
Золотой предметъ *дорогъ*.—Вещь? время? кольцо? цѣпь? ключъ? серьги? часы? щипцы?
Поставьте написанные примѣры въ множественномъ числѣ.

Упражненіе 5.

Медвѣдь есть *хищный звѣрь*. — Ястребъ? щука? змѣя? паукъ?
Лошадь есть *домашнее животное*. — Курица? кочерга? (утварь).
Корова — *полезная скотинка*. — Воробей? кротъ? пчела? береза? вода? (напитокъ).
Волкъ — *мясной звѣрь*. — Рябчикъ? муравей? брусника?
Аистъ — *болотная птица*. — Лягушка? куликъ? ива? клюква?

Какой? ая? ое? іе? ія? . . . . . хлѣбъ твердъ? ножъ точится? дерево срубается? овощи здоровы? рѣки судоходны? земля приноситъ урожай? вода пригодна для питья? странникъ стремится одохнуть? равноденствіе бываетъ 9 Марта?—11 Сентября? день (по продолжительности) бываетъ 9 Іюня?—9 Декабря? (а ночь?) какая птица ласточка? какое орудіе соха? какой металлъ золото? какой камень алмазъ? какая монета пятакъ? рубль? полуимперіалъ?

Таблица формъ именъ качествъ предметовъ.

	Единственное число.			Множественное число.	
	Мужеск. р.	Женск. р.	Средн. р.	Для всѣхъ родовъ.	
1) Говорящая форма.	Каковъ? *ъ — ъ*	Какова? *а — я*	Каково? *о — е*	Каковы? *ы — и*	
				Мужск. р.	Жен. и Ср. р.
2) Пояснительная форма.	Какой? *ый—ій—ой*	Какая? *ая — яя*	Какое? *ое — ее*	Какіе? *ые — іе*	Какія? *ыя — ія*

Правила правописанія.

Окончаніе **ой** *пишется въ тѣхъ именахъ качествъ, гдѣ надъ этимъ окончаніемъ есть удареніе:* святой, благой, голубой, прямой и проч.

Если про одну вещь (предметъ, лицо въ ед. ч.) спросится **какой**? *(муж. р.), то на вопросъ* **какіе**? *(въ множ. числѣ) надо въ концѣ слова, отвѣчающаго на этотъ вопросъ (т. е. выражающаго качество) писать* **е**. *А если про одну вещь въ ед. ч. можно спросить* **какая**? **какое**? *(женск. и ср. р.), то, когда ихъ много (въ множ. числѣ) на вопросъ* **какія**? *надо въ концѣ словъ, отвѣчающихъ на этотъ вопросъ писать букву* **я**.

III.

Дѣйствіе предмета.

Упражненіе 1.

ВРЕМЕНА ГОДА.

Солнце смѣется,
Рѣчка играетъ,
Ласточка вьется,
Ландышъ блистаетъ.

Занялась жара,
Небеса гремятъ,
Поднялась трава,
Васильки глядятъ;

Вѣтеръ злится,
Дождикъ сѣетъ,
Мгла ложится,
Міръ тускнѣетъ.

Зазвенитъ коса,
Засверкаетъ серпъ,
Заскрыпятъ воза,
Простукочетъ цѣпъ,

Снѣжокъ серебрится,
Молчитъ ручеекъ,
Морозецъ грозится.
Трещитъ огонекъ.

Что означаютъ слова: смѣется, играетъ, вьется, и проч.; будутъ ли эти слова названія предметовъ или качествъ предметовъ? — Нѣтъ, подобныя слова означаютъ **дѣйствіе**, которое можетъ производить предметъ.

Назвать дѣйствія, которыя могутъ проявлять (совершать): лошадь? корова? собака? кошка? мышь? птица? рыба? змѣя? соловей? курица? кукушка? кузнечикъ? улитка? столяръ? плотникъ? рыбакъ? прачка? кузнецъ? бочаръ? красильщикъ? переплетчикъ? разнощикъ? кучеръ? слуга?

Какихъ дѣйствій не могутъ проявлять тѣже самые предметы?

Какія дѣйствія долженъ проявлять каждый изъ предыдущихъ предметовъ?

Назвать предметы, которымъ можно приписать каждое изъ слѣдующихъ дѣйствій: ползать? летать? плавать? жалить? грѣть? пѣть? свѣтить? гремѣть? трещать? шумѣть? струиться? блестѣть? горѣть?

Какимъ предметамъ нельзя приписать тѣхъ же дѣйствій? Какимъ предметамъ должны принадлежать тѣ же дѣйствія?

Назовите дѣйствія означающія дѣло? движеніе? способность? звукъ? свойство? состояніе?

Назовите дѣйствія, которыя можно узнавать зрѣніемъ? слухомъ? обоняніемъ? вкусомъ? осязаніемъ?

Какія дѣйствія можно производить глазами? ушами? руками? ногами ?

Узнайте (отгадайте) предметъ по его дѣйствіямъ:

Свѣчу и согрѣваю, кормлю и одѣваю.

Не грѣю никогда, а ночью я свѣчу, чѣмъ больше я росту тѣмъ больше молодѣю.

Летитъ — востъ, а сядетъ — землю роетъ.

Есть уши да не слышу; есть языкъ, да все же самъ я говорить не могу; коль малъ — въ дорогѣ утѣшаю, а великъ — къ молитвѣ созываю.

Такъ-ли?

Зацвѣли грибы.

Озеро плаваетъ на уткахъ.

Свинья гнѣздо свила, щука яицъ снесла, козлика высѣдѣла лиса, волка зарѣзала коза.

Безрукій клѣть обокралъ, слѣпой подглядывалъ, глухой подслушивалъ, нѣмой караулъ кричалъ, безногій въ погоню помчалъ.

Корову на двое разрубили; задъ доили, а передъ во щахъ варили.

Упражненіе 2.

Учитель учитъ. Ученики учатся.

Разборъ примѣровъ.

Примѣръ 1. Учитель учитъ.

О комъ—о чемъ говорится?—или предметъ рѣчи—учитель—предметъ на ъ мужескаго рода въ единственномъ числѣ;

учитель, *что дѣлаетъ?* — учитъ — **дѣйствіе**, на и+тъ, при одномъ предметѣ, или дѣйствіе въ предметной формѣ, при предметѣ въ единственномъ числѣ.

Примѣръ 2. Ученики учатся.

О комъ—о чемъ говорится? или предметъ рѣчи—ученики —предметъ на ъ—и мужескаго рода въ множественномъ числѣ;

ученики, *что дѣлаютъ?*—учатся — дѣйствіе, на а+тся при многихъ предметахъ, или дѣйствіе въ предметной формѣ при предметѣ въ множественномъ числѣ.

Примѣчаніе. Слова, которыя можно поставить на вопросы *что дѣлаетъ? что дѣлаютъ?* означаютъ **дѣйствіе** предмета.

Форма дѣйствія по вопросамъ *что дѣлаетъ? что дѣлаютъ?* наз. *предметною формою.*

Разобрать слѣдующіе примѣры.

Отецъ работаетъ. Мать хлопочетъ. Дѣти играютъ. Кухарка стряпаетъ. Слуги суетятся.

Дворникъ сторожитъ. Собака бѣгаетъ. Расхаживаетъ пѣтухъ. Куры бродятъ. Утка ковыляетъ. Роятся поросята. Лошадь стоитъ. Слѣпень снуетъ.

Идетъ разнощикъ. Тянется извощикъ. Тройка мчится.

Зеленѣютъ поля. Желтѣетъ одуванчикъ. Васильки глядятъ. Колосъ наливается. Цвѣты цвѣтутъ. Грибы растутъ. Мотыльки порхаютъ. Кузнечики трещатъ. Пчелки жужжатъ. Жаворонокъ вьется. Птички поютъ.

Солнце сіяетъ. Луна свѣтитъ. Звѣзды горятъ. Туча несется. Молнія сверкаетъ. Громъ гремитъ. Бушуетъ буря. Дождь льетъ.

Небо алѣетъ. Свѣтлѣетъ воздухъ. Яснѣютъ небеса. Бѣлѣютъ тучки. Зеленѣютъ поля. Заря разгорается. Востокъ пламенѣетъ. Солнце всплываетъ. Звѣзды гаснутъ. Скрывается мѣсяцъ. Просыпаются галки. Воробьи чирикаютъ. Жаворонокъ поетъ.

День блѣднѣетъ. Вечеръ настаетъ. Солнце садится. Заря гаснетъ. Восходитъ луна. Блещутъ звѣзды. Боръ засыпаетъ. Долина спитъ.

* * *

Учитель растолковываетъ. Учитель растолкуетъ. Ученики понимаютъ. Ученики поймутъ.

Разборъ примѣровъ.

Примѣръ 1. Учитель растолковываетъ.
О комъ—о чемъ говорится?—или предметъ — рѣчи—учитель —предметъ на ь мужескаго рода, въ единственномъ числѣ;
учитель, *что дѣлаетъ?* — растолковываетъ — *неоконченное* дѣйствіе въ предметной формѣ на е+тъ при предметѣ въ единственномъ числѣ.

Примѣръ 2. Учитель растолкуетъ.
О комъ—о чемъ говорится?—или предметъ рѣчи — учитель — предметъ на ь мужескаго рода въ единственномъ числѣ;
учитель, *что сдѣлаетъ?* — растолкуетъ — *оконченное* дѣйствіе въ предметной формѣ на е+тъ при предметѣ въ единственномъ числѣ.

Примѣръ 3. Ученики понимаютъ.
О комъ—о чемъ говорится?—или предметъ рѣчи — ученики — предметъ на ъ—и мужескаго рода, въ множественномъ числѣ;
ученики, *что дѣлаютъ?* — понимаютъ — *неоконченное* дѣйствіе въ предметной формѣ на ю+тъ при предметѣ во множественномъ числѣ.

Примѣръ 4. Ученики поймутъ.
О комъ—о чемъ говорится?—или предметъ рѣчи — ученики — предметъ, на ъ—и, мужескаго рода, во множественномъ числѣ;
ученики, *что сдѣлаютъ?* — поймутъ — оконченное дѣйствіе въ предметной формѣ на у+тъ при предметѣ во множественномъ числѣ.

Примѣчаніе. Неоконченное дѣйствіе въ предметной формѣ стоитъ по вопросу: *что дѣлаетъ?* Оконченное дѣйствіе въ предметной формѣ стоитъ по вопросу: *что сдѣлаетъ?*

Разобрать слѣдующіе примѣры.

Дѣвочка занимается. Дѣвочка займется. Дѣти учатся. Дѣти выучатся.

Сѣятель засѣваетъ. Сѣятель засѣетъ. Жнецы жнутъ. Жнецы сожнутъ.

Ласточка прилетаетъ. Ласточка прилетитъ. Жаворонки поютъ. Жаворонки запоютъ.

Одуванчикъ разцвѣтаетъ. Одуванчикъ разцвѣтетъ. Фіалки цвѣтутъ. Фіалки отцвѣтутъ.

Снѣгъ идетъ. Снѣгъ пойдетъ. Дни уменьшаются. Дни уменьшатся.

* * *

Учитель растолковывалъ. Учительница растолковывала. Дитя переспрашивало. Мальчики запоминали. Дѣвочки запоминали.

Учитель растолковалъ. Учительница растолковала. Дитя переспросило. Мальчики запомнили. Дѣвочки запомнили.

Разборъ примѣровъ.

Примѣръ 1. Учитель растолковывалъ.
О комъ—о чемъ говорится?—или предметъ рѣчи—учитель—предметъ на **ъ** мужескаго рода, въ единственномъ числѣ;
учитель, *что дѣлалъ?*—растолковывалъ—неоконченное дѣйствіе въ *формѣ прошедшаго времени* на **лъ** при предметѣ мужескаго рода, въ единственномъ числѣ:

Примѣръ 2. Учительница растолковывала.
О комъ—о чемъ говорится?—или предметъ рѣчи—учительница—предметъ на **а** женскаго рода, въ единственномъ числѣ;
учительница, *что дѣлала?*—растолковывала—неоконченное дѣйствіе въ *формѣ прошедшаго времени* на **ла** при предметѣ женскаго рода, въ единственномъ числѣ.

и т. д.

Примѣчаніе, Неоконченное дѣйствіе въ формѣ прошедшаго времени стоитъ по вопросамъ: *что дѣлалъ? а? о, и?* Оконченное дѣйствіе въ формѣ прошедшаго времени стоитъ по вопросамъ: *что сдѣлалъ? а? о? и?*

Разобрать слѣдующіе примѣры.

Крестьянинъ пахалъ. Сѣятель посѣялъ. Косари косили. Жницы жали. Бабочка порхала. Жаворонокъ взвился. Птицы отлетѣли. Кукушка умолкла. Воробьи расчирикались. Поле опустѣло. Село веселилось. Мужички радовались. Осень наступила. Лѣто миновало. Вѣтры подули. Холода приближались.

* * *

Учитель будетъ растолковывать. Ученики будутъ усвоивать.

Разборъ примѣровъ.

Примѣръ 1. Учитель будетъ растолковывать.
О комъ—о чемъ говорится?—или предметъ рѣчи—учитель—предметъ на **ъ** мужескаго рода, въ единственномъ числѣ;
учитель, *что будетъ дѣлать?*—будетъ растолковывать—неоконченное дѣйствіе въ *сложной формѣ будущаго времени* при предметѣ въ единственномъ числѣ.

и т. д.

Примѣчаніе. Неоконченнымъ дѣйствіемъ въ предметной формѣ (кромѣ общаго признака) выражается *настоящее* время. Оконченнымъ дѣйствіемъ въ предметной формѣ выражается *будущее* время.

Будущее время въ неоконченномъ дѣйствіи выражается при помощи слова *будетъ* и дѣйствія по вопросу *что дѣлать?* и составляетъ *сложную форму будущаго времени.*

Форма дѣйствія по вопросамъ: *что дѣлать? что сдѣлать?* можетъ быть названа *именною формою.*

Разобрать слѣдующіе примѣры.

Отецъ будетъ работать. Мать будетъ хозяйничать. Кухарка будетъ стряпать. Няня будетъ нянчить. Прачка будетъ стирать.

Горничная будетъ гладить. Лакей будетъ прислуживать. Дѣти будутъ играть.

Упражненіе 3.

Именная форма дѣйствій.

Неоконченное дѣйствіе (несовершеннаго вида) по вопросу: *что дѣлать?*	Оконченное дѣйствіе (совершеннаго вида) по вопросу: *что сдѣлать?*
вставать	встать
раздавать	раздать
согрѣвать	согрѣть
наливать	налить
посылать	послать
проходить	пройти
оживляться	оживиться
скрываться	скрыться
окропляться	окропиться
пробуждаться	пробудиться
писать	написать
учить	выучить
трещать	затрещать
бѣжать	убѣжать
ходить	сходить.

Произвести оконченныя дѣйствія (сов. вида) изъ слѣдующихъ неоконченныхъ дѣйствій (несов. вида):

зажигать, поспѣвать, прилетать, убирать, просыпать, дожидаться, наполнять, охранять, проходить, проникать, мелькать, стоять, бѣжать, торжествовать, пѣть, покупать, катать, шить, шалить, молчать.

Произвести неоконченныя дѣйствія (несов. вида) изъ слѣдующихъ оконченныхъ дѣйствій (соверш. вида):

выиграть, вымести, прочитать, удивиться, прислушаться, сказать, убрать, возвратить, прорубить, заалѣть, скопить, отпѣть, износить, привозить, отдать, лечь, глянуть.

Примѣчаніе. Изъ неоконченныхъ дѣйствій дѣлаются оконченныя дѣйствія или чрезъ измѣненіе окончаній, или посредствомъ приставокъ: **на**, **за**, **у**, **с**, **пере**...

Упражненіе 4.

Мѣсяцъ *свѣтилъ*.—Луна? солнце? звѣзды?

Буря *выла*.—Вѣтеръ? волкъ? собака? животное? звѣрь?

Дитя *пѣло*. — Соловей? канарейка? жаворонокъ? малиновка? пѣвецъ? пѣвица? птицы?

Лѣсъ *поблекъ*.—Роща? кустъ? растеніе? роза? дерево? цвѣты?

Огонь *погасъ*.—Свѣча? пламя? лампада? жизнь? лучъ?

Свѣтъ *изчезъ*.—Надежда? время? дорога? тройка? путники?

Мальчикъ *ушибся*.— Дѣвочка? дитя? ребенокъ? птичка? птенчики? лошадь? Стаканъ *разбился*. — Чашка? зеркало? тарелка? стекло? ваза? посуда? окно?

Упражненіе 5.

1. Что дѣлается утромъ.

Заря разгорается. Востокъ воспламеняется. Мѣсяцъ померкаетъ. Звѣзды скрываются. Туманъ разсѣвается. Роса поднимается. Солнце восходитъ. Міръ пробуждается.

Что дѣлалось вчера утромъ?
Что будетъ дѣлаться завтра утромъ?

Нынче вечеромъ.

День вечерѣетъ. Солнце садится. Заря гаснетъ. Свѣтъ потухаетъ. Восходитъ луна. Блещутъ звѣзды.

Что дѣлалось вчера вечеромъ?
Что будетъ дѣлаться завтра вечеромъ?

* * *

Солнце закатывается. Вѣтеръ замираетъ. Цвѣты закрываются. Птички засыпаютъ. Люди угомоняются. Тишина водворяется. Міръ затихаетъ.

Что дѣлалось вчера вечеромъ? и что сдѣлалось?
Что будетъ дѣлаться завтра вечеромъ? что сдѣлается?

2. Что будетъ дѣлаться будущей весной.

Снѣгъ будетъ таять. Рѣки будутъ вскрываться. Травка будетъ зеленѣть. Деревья будутъ распускаться. Птички будутъ пѣть. Стада будутъ выгоняться. Крестьяне будутъ пахать.

Что дѣлается весною теперь?
Что дѣлалось весною въ прошедшемъ году?

3. Что дѣлалось въ прошлое лѣто.

Стояли жары. Громъ гремѣлъ. Молнія сверкала. Цвѣты цвѣли. Ягоды наливались. Плоды зрѣли. Грибы росли. Кузнечики трещали. Бабочки порхали. Земледѣлецъ работалъ.

Что дѣлается нынѣшнимъ лѣтомъ?
Что будетъ дѣлаться будущимъ лѣтомъ?

4. Что сдѣлается будущею осенью.

Потемнѣетъ день. Листъ пожелтѣетъ. Подуютъ вѣтры. Польются дожди. Начнутся заморозки. Цвѣты завянутъ. Плоды созрѣютъ. Отлетятъ птицы.

Что сдѣлалось этою осенью?

5. Что сдѣлалось зимой.

Снѣгъ выпалъ. Рѣки встали. Морозъ затрещалъ. Завыли мятелицы. Лѣсъ заснулъ. Поле побѣлѣло. Помертвѣла природа. Работы окончились. Отдыхъ насталъ.

Что сдѣлается будущею зимою?

Что дѣлать?

Ученику надо (что дѣлать?) учиться.— Лѣнивцу только бы.....—Хитрецу не вѣкъ.....—Писцу картинъ не.....—Швеѣ башмаковъ себѣ не.....—Цвѣтамъ зимой не.....—Растенію безъ солнца не.....—Дѣло сторожа.....—Доля хозяйки.....—Все желаніе драчуна.....—Вся работа пѣвуна.....—Цѣль проповѣдника.....—Назначеніе свѣчи.....—Долгъ христіанина.....

Таблица разсмотрѣнныхъ формъ дѣйствій.

Неоконченное (или несовершеннаго вида) дѣйствіе.	Оконченное (или совершеннаго вида) дѣйствіе.
Именная форма.	
Что дѣлать?—выбирать.	*Что сдѣлать?*—выбрать.
Настоящее время.	
Что дѣлаетъ?—выбираетъ.	Нѣтъ.
Прошедшее время.	
Что дѣлалъ? а? о?—выбиралъ,—а, о.	*Что сдѣлалъ?* а? о?—выбралъ,—а, о.
Будущее время.	
Что будетъ дѣлать?—будетъ выбирать.	*Что сдѣлаетъ?*—выберетъ.

По этому образцу написать тѣже формы нѣсколькихъ дѣйствій.

Правила правописанія.

Въ названіяхъ дѣйствій по вопросамъ: что (с) *дѣлать? что сдѣлалъ?* (а? о? и?) *передъ окончаніями* **ть** *и* **лъ** (**а**, **о**, **и**) *ставится* **ѣ**, *если слышится звукъ* **е**.

Когда слово, означающее дѣйствіе, отвѣчаетъ на вопросъ: что (с) *дѣлать? и на конецъ его* **ся**, *то передъ* **ся** *ставьте* **ь**. *Если названіе дѣйствія отвѣчаетъ на вопросъ что дѣлаетъ? и на конецъ его* **ся**, *то передъ* **ся** *не надо ставить* **ъ**.

Приставляемыя частицы **на**, **за**, **у** *и проч. пишутся нераздѣльно съ именами дѣйствій.*

IV.

Предметъ и его признакъ,

или

ПОДЛЕЖАЩЕЕ И СКАЗУЕМОЕ.

Упражненіе 1.

Дитя играетъ. Игры забавны. Кукла—игрушка.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Дитя играетъ.
Что говорится?—играетъ—сказуемое; (признакъ)
играетъ, кто-что?—дитя—подлежащее.
Предложеніе 2. Игры забавны.
Что говорится?—забавны—сказуемое; (признакъ)
забавны, кто-что?—игры—подлежащее
Предложеніе 3. Кукла—игрушка.
Что говорится?—(есть) игрушка—сказуемое; (признакъ)
игрушка, кто-что?—кукла—подлежащее.

Сравнительный разборъ.

Разборъ словъ по значенію:	**Разборъ предложеній:**
Предложеніе 1. Дитя играетъ. О комъ—о чемъ говорится?—или предметъ рѣчи—дитя—предметъ средняго рода, въ единственномъ числѣ на **тя**;	Что говорится?—играетъ—сказуемое;
дитя, что дѣлаетъ?—играетъ—неоконченное дѣйствіе въ предметной формѣ на **е + тъ** при предметѣ въ единственномъ числѣ.	играетъ, кто-что?—дитя—подлежащее.

и т. д.

Полный разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Дитя играетъ.
Что говорится?—играетъ—неоконченное дѣйствіе въ предметной формѣ на **е+тъ** при предметѣ въ единственномъ числѣ, какъ сказуемое;
играетъ, кто-что?—дитя—предметъ не *тл* средняго рода въ единственномъ числѣ, какъ подлежащее.

и т. д.

Ученикъ учится. Ученье полезно. Праздность есть порокъ. Малютка гулитъ. Постель мягка. Скамейка низка. Стѣна отвѣсна Ель дерево. Лебеда трава. Мухоморъ ядовитъ. Кошка царапается Собака кусается. Желѣзо ковко. Рябина кустъ. Дворецъ зданіе. Сажень мѣра. Наугольникъ есть треугольникъ.

Востокъ пламенѣетъ. Блѣдна луна. Небо прелесть. Вьюга злится. Мутно небо. Мчатся тучи. Утихла буря. Солнце сѣло.

Жаръ свалилъ. Ручей нѣмѣетъ. Гроза прошла. Улыбается природа. Свѣтлѣютъ небеса. Журчатъ ручьи. Болтаютъ листья. Обмылась трава. Раздаются восклицанья.

Вѣра спасаетъ. Нужда сдружаетъ. Сердце чуетъ. Расплохъ тороватъ. Любовь слѣпа. Грѣхи тяжки. Нажитки житки. Остатки сладки. Послѣдочки милѣе.

Купецъ—плутецъ. Купчикъ—деньголупчикъ. Нужда—богомолка. Недоговорка—спотычка. Первоученка—первомученка. Міръ—волна. Глазъ—мѣра. Слово—законъ. Хвала—порча. Думка—надоумка. Передумка—недоумка. Богъ—любовь.

Ученье—свѣтъ, незнанье—тьма, наука—цвѣтъ, комаръ—игра.

Огонь—царь, водица—царица, земля—матушка, небо—отецъ, вѣтеръ—господинъ, дождь—кормилецъ, солнце—князь, луна—княгиня.

Новгородъ—отецъ, Кіевъ—мать, Москва - сердце, Петербургъ—голова.

Примѣчаніе. До тѣхъ поръ для насъ не существуетъ предмета, пока мы чего нибудь не замѣтимъ въ предметѣ.

Все то, что замѣчается, *признается*, въ предметѣ, называется *признакомъ* предмета

Безъ признаковъ нѣтъ предметовъ.

Чтобы знать предметъ, слѣдуетъ знать его признаки.

Если возьмемъ предметъ и прибавимъ къ нему хотя только одинъ его признакъ, то уже выйдетъ рѣчь, т. е. скажемъ что нибудь объ этомъ предметѣ.

Въ грамматикѣ рѣчь называется *предложеніемъ*. И такъ предложеніе есть признакъ, взятый (явно или неявно) съ предметомъ, который его проявляетъ.

Если дана рѣчь, или предложеніе, то всегда можно найти въ ней предметъ и признакъ, такъ какъ безъ предмета и признака нѣтъ рѣчи, нѣтъ предложенія.

Находить въ предложеніи предметъ и признакъ значитъ дѣлать *разборъ предложеній*.

Такъ какъ *признакъ говоритъ о предметѣ*, то, чтобы найти въ предложеніи признакъ, слѣдуетъ сдѣлать вопросъ *что говорится?* и поэтому слово, означающее признакъ, называется также *сказуемымъ*.

Предметъ рѣчи можно найти, если отъ признака поставить вопросъ *кто-что?*

Вообще, первое слово, отвѣчающее на вопросъ отъ сказуемаго, называется *подлежащимъ* (т. к. оно, такъ сказать, лежитъ подъ сказуемымъ)

Главные виды признаковъ, или сказуемаго суть:

1) дѣйствіе по вопросамъ: *что дѣлаетъ?* и т. д.

2) качество предмета, по вопросу *каковъ? а? о? ы?*

3) предметъ, по вопросу: *что такое есть?*

Упражненіе 2.

Кто: учитъ? служитъ? строитъ? сѣетъ? мучитъ? управляетъ? толкуетъ? проситъ? покупаетъ? подаетъ? воспитываетъ? пишетъ? читаетъ? предаетъ? спасаетъ? медлитъ? повелѣваетъ? владѣетъ? смотритъ? правитъ? грабитъ?

—*Учитель* учитъ.

Кто: учится? воспитывается? мучится? охотится? посылается?

—Ученикъ учится.

Кто: творитъ? читаетъ? жнетъ? куетъ? поетъ? пишетъ? торгуетъ? лжетъ? хитритъ? коситъ? льститъ? живетъ?

—Творецъ творитъ.

Кто: обманываетъ? разноситъ? перевозитъ? пилитъ? точитъ? молотитъ? краситъ? куритъ? выдумываетъ? носитъ?

—Общанщикъ обманываетъ.

Кто: пляшетъ? скачетъ? прыгаетъ? кричитъ? плачетъ? ворчитъ? хвастаетъ? лжетъ? дерется? пачкаетъ? шалитъ? болтаетъ? говоритъ? вретъ? играетъ?

—Плясунъ пляшетъ.

Кто: пишетъ? пашетъ? коситъ? лечитъ? звонитъ? рыбачитъ? печетъ? вретъ?

—Писарь пишетъ.

Замѣтьте имена: *знахарь, токарь, пономарь.*

Кто: ткетъ? куетъ? трубитъ?

—Ткачъ ткетъ.

Кто: чудитъ? зѣваетъ? пасетъ? стрѣляетъ? ѣздитъ? стрѣляетъ? воюетъ? шьетъ?

Что: цвѣтетъ? ростетъ? гремитъ? звонитъ? звучитъ? вѣетъ? горитъ? бороните?

Кто: храбръ? мудръ? упрямъ? лѣнивъ? знакомъ? глупъ? хитеръ? скупъ? счастливъ?

—Храбрецъ храбръ.

Кто: богатъ? силенъ? бородастъ? усастъ?

—Богачъ богатъ.

Кто: бѣденъ? простъ? толстъ? добръ? остеръ? смѣлъ?

—Вѣднякъ бѣденъ.

Кто: уменъ? скроменъ?

—Умница уменъ.

Кто: лѣнивъ? негоденъ?

—Лѣнтяй лѣнивъ.

Что уважается и что осуждается:

въ храбромъ? въ мудромъ? въ лѣнивомъ? въ глупомъ? въ хитромъ? и т. д.
въ упрямомъ? въ богатомъ? и т. д.

Упражненіе 3.

Счетъ не обманетъ. Горе не молодитъ. Правда не судима. Солома не съѣдома. Правда не рѣчиста. Ложь не живуща. Прибытки не прытки. Заторопки не удатливы. Завтраки не сытны.

Грамотѣй—не пахарь. Грамота—не соха. Наука—не мука. Деньги не щепки. Попытка не шутка. Спросъ не бѣда. Сердц не камень. Увѣчье не безчестье. Обмолвка не обида. Грѣхъ не смѣхъ. Грѣшки не смѣшки. Старость не радость. Долгъ не расжива. Шутка не погудка. Погонялка не возилка. Уговоръ не споръ. Волкъ не пастухъ. Свинья не огородникъ.

Разборъ предложеній.

Утвердительныя предложенія.

Примѣръ 1. Желѣзо ржавитъ.

Что говорится? — ржавитъ — неоконченное дѣйствіе въ предметной формѣ, на **итъ**, при предметѣ въ единственномъ числѣ какъ утвердительное сказуемое (признакъ);

ржавитъ, кто-что?—желѣзо—предметъ на **о** средняго рода, въ единственномъ числѣ какъ подлежащее (предметъ рѣчи).

Это предложеніе есть *утвердительное* предложеніе.

Отрицательныя предложенія.

Примѣръ 1. Золото не заржавитъ.

Что говорится?—не заржавитъ—оконченное дѣйствіе въ предметной формѣ на **итъ** при предметѣ, въ единственномъ числѣ съ отрицаніемъ *не*—какъ отрицательное сказуемое (признакъ);

не заржавитъ, кто-что?—золото—предметъ на **о** средняго рода, въ единственномъ числѣ какъ подлежащее (предметъ рѣчи).

Это предложеніе есть *отрицательное* предложеніе.

Примѣчаніе. Если говорится **да**, то значитъ *утверждается*. Если говоримъ **нѣтъ**, то значитъ *отрицаемъ*.

Слово **не** есть *частица отрицанія*.

Частица **не** пишется отдѣльно отъ именъ дѣйствій (и вообще отъ признака).

V.

Опредѣленіе предмета.

Упражненіе 1.

Прилежный ученикъ учится. Хорошее ученье полезно. Постоянная праздность есть страшный порокъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Прилежный ученикъ учится.
Что говорится?—учится—дѣйствіе..... какъ сказуемое (признакъ);
учится кто-что?—ученикъ—предметъ..... какъ подлежащее;
ученикъ, какой?—прилежный—качество предмета на ый при предметѣ..... какъ объясненіе, или *опредѣленіе*.
Это предложеніе есть предложеніе, *распространенное* опредѣленіемъ.

Примѣчаніе. По *объему* (развитію) предложеніе бываетъ: *краткое* и *распространенное*; *краткимъ* называется предложеніе, въ которомъ есть только сказуемое и подлежащее.

Распространеннымъ называется предложеніе, въ которомъ, кромѣ сказуемаго и подлежащаго, есть еще другія слова *пояснительныя*.

Гнилое дерево срубается. Иглистая ель—хвойное дерево. Самородная лебеда—сорная трава. Красивый мухоморъ ядовитъ. Злая кошка царапается. Цѣпная собака кусается. Раскаленное желѣзо ковко. Горькая рябина есть большой кустъ. Царскій дворецъ роскошенъ. Квадратная сажень есть квадратная мѣра. Чертежный наугольникъ есть прямоугольный треугольникъ.

День заботливый свѣтлѣетъ. Тѣнь полночная рѣдѣетъ. Блѣдный мѣсяцъ скрылся. Солнце красное взойдетъ. Лепечетъ быстрый ручеекъ. Чиста холодная струя. Затуманилась зоренька ясная. Заигралъ рожокъ веселый. Глухая ночь темна. Дожди безсмѣнные полились. Смолкли усталыя птицы. Кричитъ нелюдимая сова. Зимняя Матрена пришла. Сѣрыя тучи висятъ.

Новый гребень деретъ. Стоячая вода гніетъ. Порожній мѣхъ надувается. Скрытучее дерево живуче. Чужіе хлѣбы пріѣдчивы. Лежачій товаръ не кормитъ. Дающая рука не оскудѣваетъ. Запрещенный плодъ сладокъ. Сильна Божья рука. Доброе дѣло споро. Чужія денежки зубасты. Гуртовая копѣйка виднѣе. Считанная сотня полна.

Хлѣбъ—даръ Божій. Пора—проточная вода. Счастье—вешнее ведро. Орѣхи—дѣвичьи потѣхи. Воровство—послѣднее ремесло.

Золотое время—молодые годы. Чужая дума—дремучій лѣсъ.

Друзья прямые—братья родные. Хорошій замокъ—надежный другъ.

Упражненіе 2.

Цвѣтъ розы прекрасенъ.

Разборъ предложеній.

Что говорится?—прекрасенъ—качество предмета..... какъ сказуемое;
прекрасенъ, кто-что?—цвѣтъ—предметъ..... какъ подлежащее;
цвѣтъ, *кого-чего?*—розы—предметъ на **а—ы** женскаго рода въ единственномъ числѣ какъ *предметъ опредѣленія* при другомъ предметѣ вмѣсто качества предмета.
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.

Примѣчаніе. *Предметъ опредѣленія* отвѣчаетъ на вопросъ **кого-чего**? отъ другого *предмета*.

Ягоды земляники вкусны. Форма яблока шарообразна. Горечь полыни цѣлебна. Красота цвѣтовъ несказана. Движеніе лебедя величаво. Губа лисички лакома. Зубы ящерицы безопасны. Слухъ пѣтуха замѣчателенъ. Прилежаніе муравья примѣрно. Лебедь есть царь водоплавающей птицы. Плавательныя перья окуня красны. Орелъ—царь птицъ. Левъ—царь звѣрей. Яблоко—плодъ яблони. Сѣмена—дѣти растеній.

Пробужденіе утра прекрасно. Сводъ неба сіяетъ. Тьма мошекъ рѣетъ. Рои мошекъ показались. Кучи насѣкомыхъ появились. Шумъ работъ умолкъ. Угрюмѣетъ лицо природы. Не веселъ видъ нагихъ полей. Пространство дали почернѣло. Пронесся шелестъ вѣтерка. Часъ ночи не далекъ. Бѣлѣетъ занавѣсъ окна. Несутся караваны гусей. Наступила пора всеобщаго отдыха. Умираетъ послѣдній лучъ зари. Таинственная сѣнь лѣсовъ обнажается. Лѣса—хранители водъ. Вода—краса природы. Небо—престолъ Бога. Правда—свѣтъ разума. Повторенье—мать ученья. Праздность—мать пороковъ. Признанье—половина исправленья. Молчаніе—знакъ согласія. Опасенье—половина спасенья. Гласъ народа—гласъ Божій.

Упражненіе 3.

(Переходъ предмета опредѣленія въ качество предмета какъ опредѣленіе).

Мѣхъ бобра дорогъ.	Бобровый мѣхъ дорогъ.
Хвостъ лисицы пушистъ.	Лисій хвостъ пушистъ.
Ячейка пчелы замѣчательна.	Пчелиная ячейка замѣчательна.
Стволъ дерева крѣпокъ.	Древесный стволъ крѣпокъ.
Вода ключа холодна.	Ключевая вода холодна.
Чутье собаки удивительно.	Собачье чутье удивительно.
Чешуя сига серебриста.	Сиговая чешуя серебриста.
Рогъ быка крѣпокъ.	Бычій рогъ крѣпокъ.
Благость Бога велика.	Божья благость велика.
Жизнь человѣка коротка.	Человѣческая жизнь коротка.

Замѣнить предметъ опредѣленія качествомъ въ слѣдующихъ предложеніяхъ:

Трудъ учителя тяжелъ. Сапоги охотника высоки. Зрѣніе орла необыкновенно. Бѣгъ лошади быстръ. Перья воробья сѣры. Ноги журавля длинны. Береста есть кора березы. Пряжа есть дѣло женщинъ. Молоко коровы есть питательный напитокъ. Хвостъ зайца коротокъ. Цвѣтъ липы душистъ. Крышка стола горизонтальна. Вода рѣкъ прѣсна. Губа лисицы не дура. Прилежаніе муравья примѣрно. Жиръ рыбы не вкусенъ. Волосъ коня жестокъ. Рога быка крѣпки. Удары грома оглушительны. Перья павлина разноцвѣтны.

Замѣнить качества предметомъ опредѣленія:

Дубовая кора вяжуща. Медвѣжья поступь тяжела. Ослинныя уши длинны. Бузинныя ягоды цѣлебны. Волчьи зубы остры. Слоновые клыки цѣнны. Ласточкино гнѣздо прочно. Львиный ревъ ужасенъ. Соловьиное пѣніе очаровательно. Павлиный хвостъ красивъ.

Упражненіе 4.

Домъ—*жилище человѣка*, а берлога? муравейникъ? улей? гнѣздо? нора? вода? листъ?

Топоръ—*орудіе плотника* а плугъ? неводъ? шило? молотъ? лопата? коса? серпъ?

Пахота — *занятіе пахаря*, а сѣнокосъ? жатва? молотьба? пряжа? воровство?

Листья—часть *дерева*, а переплетъ? клепки? клинокъ? колесо? оглобли? стѣна? крыша?

Столъ—издѣліе *столяра*, а бочка? часы? подкова? переплетъ? подсвѣчникъ? лампа?

Упражненіе 5.

Изъ какихъ двухъ словъ составлены слова: долготерпѣніе, чистосердечіе, правосудіе, криводушіе, прямодушіе, косноязычіе, краснорѣчіе, половодье.

Составьте сложныя слова изъ слѣдующихъ словъ: чистое писаніе, добрый нравъ, простой народъ, легкая мысль, глубокая мысль, полная луна.

Изъ какихъ двухъ словъ составлены слова: землеописаніе, кораблестроеніе, листопадъ, ледоходъ, водопадъ, сѣнокосъ, клятвоприношеніе, лицезрѣніе, скотоводство, письмоводство, оруженосецъ.

Составьте сложныя слова изъ слѣдующихъ словъ: крушеніе корабля, описаніе жизни, исповѣданіе вѣры, начальникъ рода, измѣреніе земли, печатаніе книгъ, хранитель тѣла, пѣвецъ псалмовъ.

Упражненіе 6.

Одинъ—начало счета. Два чулка—пара чулокъ. Три—нечетное число. Четыре—четное число. Пять штукъ—пятокъ. Двѣнадцать предметовъ—дюжина. Сто лѣтъ—вѣкъ. Январь есть первый мѣсяцъ года. Крестопоклонная недѣля есть четвертая седьмица Великаго поста. Опасенье—половина спасенья. Четверть—половина половины.

Разберите эти предложенія.

Примѣчаніе. Слова: *одинъ два, три,.....* стоятъ по вопросу **сколько?** и означаютъ *счетъ*, или *число* предметовъ.

Слова: *первый, второй, третій*, стоятъ по вопросу **который?** и означаютъ *порядокъ* предметовъ.

У меня одинъ отецъ, одна мать,.....
У человѣка одинъ ротъ, два....., пять....., всего двадцать.....,
На небѣ одно....., одна... безчисленное множество.....
У лошади 1...., 2.... 4....
Одинъ домъ, два..... 3, 4, 5.... 15, 17..... 20, 30....., 500....
Одна изба, двѣ.... 3, 7, 10, 18, 21, 3?,.... нѣсколько....
Одно перо, два.... дюжина.... 10 дюжинъ, 12 дюжинъ.... сколько угодно.
Въ данномъ числѣ 2 единицы, 17, 25, 389, 1751.....

Сколько: Въ радугѣ цвѣтовъ? У незабудки лепестковъ? У человѣка рукъ? У птицы крыльевъ? У лошади ногъ? Въ недѣлѣ дней? Въ году мѣсяцевъ? Въ году дней? Въ суткахъ часовъ? Въ пудѣ фунтовъ? Въ сажени аршинъ? У куба граней? реберъ? вершинъ?

Понедѣльникъ—первый день, а Вторникъ? Среда? Четвергъ? Пятница? Суббота? Воскресенье?

Январь—первый мѣсяцъ, а Февраль? Мартъ? Апрѣль? Май? Іюнь? Іюль? Августъ? Сентябрь? Октябрь? Ноябрь? Декабрь?

Страстная недѣля которая недѣля Великаго поста?

Іисусъ Христосъ на который день смерти воскресъ?

Который годъ теперь отъ Рождества Христова?

Примѣчаніе. Слова въ предложеніи, стоящія по вопросамъ **какой? чей? который? сколько?** суть *опредѣлительныя* слова, или *опредѣленія*.

Правило правописанія.

Сложеніе двухъ словъ въ одно дѣлается при помощи соединительныхъ гласныхъ **о** *и* **е**.

VI.

Сравнительныя предложенія; предметъ сравненія.

Упражненіе 1.

Роза красивѣе фіалки. Солнце краше луны.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Роза красивѣе фіалки.
Что говорится? — красивѣе — качество предмета въ *формѣ сравненія* на *ѣе* какъ сказуемое (признакъ);
красивѣе, кто-что?—роза—предметъ,..... какъ подлежащее;
красивѣе, кого-чего?—фіалки—предметъ..... какъ *предметъ сравненія.*
Это предложеніе есть *сравнительное* предложеніе.

Разберите второе предложеніе, а потомъ и слѣдующіе примѣры.

Лиса хитрѣе волка. Волъ сильнѣе лошади. Лимонъ кислѣе апельсина. Свинецъ тяжелѣе дерева. Клюква крупнѣе брусники. Тепло пріятнѣе холода. Ученье полезнѣе праздности.

Кошка ловче собаки. Крыса больше мыши. Золото дороже серебра. Нитка тоньше бичевки. Цѣпь крѣпче каната. Медъ слаще варенья. Океанъ глубже моря. Сложеніе проще дѣленія.

Утро вечера мудренѣе. Правда солнца свѣтлѣе. Трава соломы зеленѣе. Правда дороже золота. Мать мачихи дороже. Уговоръ дороже денегъ. Охота пуще неволи. Счастье дороже ума. Голь бѣднѣе лохмотья. Бережь спорѣе барышей. Перо сохи легче. Перо смѣлѣе языка.

Ласковое слово пуще дубины. Доброе братство милѣе богатства. Правда чище яснаго солнца. Наука вѣрнѣй золотой поруки. Добрый человѣкъ надежнѣе каменнаго моста. Сытый волкъ смирнѣе завистливаго человѣка. Живое слово дороже мертвой буквы.

Упражненіе 2.

СРАВНИТЬ:

Золото и серебро по *плотности?* (—Золото плотнѣе серебра) Свинецъ и дерево по *тяжести?* Брилліантъ и стекло по *блеску?* Лимонъ и апельсинъ по *кислотѣ?* Снѣгъ и бумагу по *бѣлизнѣ?* Цѣпь и канатъ по *крѣпости?* Резеду и левкой по *запаху?* Землянику и бруснику по *вкусу?* Озеро и прудъ по *величинѣ?* Стекло и слюду по *прозрачности?* Каланчу и домъ по *высотѣ?* Знаніе и богатство по *важности?* Взрослаго человѣка и ре-

бенка по *силѣ?* Стальное перо и гусиное перо по *удобству?* Почву болота и горное мѣсто по *сырости?* Работу пахаря и занятіе купца по *трудности?* Шерсть и шелкъ (мохъ и вату) по *мягкости?* Свѣтъ солнца и свѣтъ звѣздъ по *яркости?* Зимній день и весеній день по *продолжительности?* Лѣтній воздухъ и осенній воздухъ по *теплотѣ?* Поѣздъ желѣзной дороги и бѣгъ лошади по *скорости?*

ЧТО ЛУЧШЕ:

Ученье или богатство? Веселье или богатство? Недосулъ или пересулъ? Недобранка или перебранка? Благословенье или проклятіе? Береженье или вороженье? Бережливость или богатство?

Худой миръ или добрая драка? Худое ремесло или хорошее воровство? Худая вязанка или добрая горсть? Худое молчанье или доброе ворчанье? Заработанный кусокъ или краденный коровай? Благословенное ягня или неблагословенный быкъ? Ласковое слово или мягкій пирогъ? Умная ложь или глупая правда? Ближняя соломка или дальнее сѣнцо? Даровое лычко или купленный ремешекъ? Домашняя гривна или заѣзжій рубль? Близкій сосѣдъ или дальняя родня? Маленькое дѣло или большое бездѣлье? Рогожный парусокъ или крашенныя весла? Домашній теленокъ или заморская корова? Маленькая рыбка или большой тараканъ? Малый барышъ или большой накладъ?

ЧТО ХУЖЕ:

Пересѣвъ или недосѣвъ? Пересолъ или недосолъ? Худой миръ или добрая драка? и проч.

Примѣчаніе. *Предметъ сравненія* отвѣчаетъ отъ сказуемаго на вопросъ **кого-чего?**

Упражненіе 3.

Роза есть *красивый* цвѣтокъ. Орелъ—*сильная* птица. Лошадь *полезное* животное. Овца—*смирное* созданіе. Саранча—*вредное* насѣкомое. Китъ—*громадная* рыба. Соловей—*очаровательный* пѣвецъ. Пр аздность—*страшный* порокъ. Петръ I—*великій* монархъ. Суворовъ—*за мѣчательный* полководецъ. Россія—*обширное* государство.

Въ этихъ предложеніяхъ перемѣнить качества слѣдующимъ образомъ: Роза есть красивѣйшій цвѣтокъ и т. д.

Правила правописанія:

1) Если слово означаетъ сравненіе, то на концѣ имѣетъ **ѣе**, *а послѣ* **ж, ч, ш** *и* **щ**, *имѣетъ чаще одно* **е**.

Замѣтьте переходъ буквъ: **дж** въ **ж** (рѣдкій—рѣже), **ст** въ **щ** (простой—проще), **к** въ **ч** (мягкій—мягче), **х** въ **щ** (сухой—суше) и т. д.

2) Въ окончаніи **ѣйшій** (*—ая,—ее,—іе,—ія*) *слѣдуетъ замѣнить* **ѣ**.

VII.

Предметъ дѣйствія.

Упражненіе 1.

Архитекторъ рисуетъ планъ. Подрядчикъ нанимаетъ людей. Хозяинъ закупаетъ матеріалъ. Работники воздвигаютъ лѣса. Каменщики складываютъ стѣны. Плотники настилаютъ полы. Столяры изготовляютъ рамы. Стекольщикъ вставляетъ стекла. Кровельщикъ кроетъ крышу. Печникъ ставитъ печи. Штукатуръ штукатуритъ зданіе. Маляръ краситъ домъ. Слесарь придѣлываетъ замки. Священникъ освящаетъ квартиры. Домовладѣлецъ празднуетъ новоселье.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Архитекторъ рисуетъ планъ.
Что говорится?—рисуетъ—*переходящее* дѣйствіе..... какъ сказуемое (признакъ);
рисуетъ, кто что?—архитекторъ—*дѣйствующій* предметъ..... какъ подлежащее;
рисуетъ, *кого-что?*—планъ—предметъ..... какъ *предметъ дѣйствія.*
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.

Опредѣленіе предмета дѣйствія: подробный планъ, рабочій человѣкъ, необходимый матеріалъ, высокіе лѣса, кирпичная стѣна, деревянный полъ, оконная рама, чистое стекло, желѣзная крыша, каменная печь, новое зданіе, выстроенный домъ, крѣпкій замокъ, отдѣланная квартира, веселое новоселье.

Архитекторъ рисуетъ подробный планъ и т. д.

Разобрать эти предложенія.

Золотитъ заря востокъ. Зажигаетъ солнце день. День смѣняетъ ночь. Туча небо кроетъ. Дождикъ наводитъ тоску. Поселянинъ покидаетъ поля. Смѣнила день ночная тѣнь. Солнце растопляетъ снѣжные холмы. Нахмурилъ брови бѣлый день. Первый лучъ солнца озолотилъ востокъ.

Умъ любитъ просторъ. Добро худо переможетъ. Терпѣнье даетъ умѣнье. Копѣйка обозъ гонитъ. Денежка дорожку прокладываетъ. Богъ пути кажетъ. Вина голову клонитъ. Задоръ прорѣху рветъ. Смѣлость города беретъ. Бой отвагу любитъ. Деньги счетъ любятъ. Конецъ дѣло вѣнчаетъ. Подарки любятъ отдарки. Свинья найдетъ грязь. Волка зубы кормятъ. Зайца ноги носятъ. Лису хвостъ бережетъ. Любитъ и кошка мышку. Ласточка день

начинаетъ. Соловей вечеръ кончаетъ. Заря деньгу даетъ. Пора деньгу куетъ. Недѣля годъ кормитъ. Мѣрка дѣло краситъ. Бѣда умъ родитъ. Нужда камень долбитъ. Неволя волю одолѣваетъ. Правда глаза колетъ. Правда уши деретъ. Языкъ голову кормитъ.

Старая крыса ловушку обходитъ. Сухая ложка ротъ деретъ. Ласковое слово и кость ломитъ. Грѣшное тѣло душу съѣло. Грозную тучу Богъ пронесетъ. И считанную овцу волкъ съѣдаетъ. Черная коровка даетъ бѣлое молочко. Бѣлыя ручки чужіе труды любятъ. Божья роса Божью землю кропитъ. Золотой молотокъ и желѣзныя ворота прокуетъ. Малыя птички свиваютъ малыя гнѣзда. Красное солнышко черную землю грѣетъ. Нужда научитъ кузнеца сапоги тачать.

Примѣчаніе. Дѣйствіе будетъ *переходящее*, если оно переходитъ съ одного предмета на другой по вопросу: **кого-что**?

Дѣйствіе будетъ *непереходящее*, если послѣ него нельзя поставить вопроса *кого-что?* (цвѣтокъ цвѣтетъ).

Дѣйствующій предметъ тотъ, отъ котораго дѣйствіе стоитъ по вопросу: *что дѣлаетъ?* а онъ самъ отъ дѣйствія отвѣчаетъ на вопросъ: *кто-что?*

Предметъ, на который переходитъ дѣйствіе дѣйствующаго предмета, называется *предметомъ дѣйствія*.

Предметъ дѣйствія отвѣчаетъ на вопросъ **кого-что**?

Упражненіе 2.

Кого-что: Дуракъ хвалитъ? Воръ кроетъ? Плутъ хоронитъ? Стрѣлецъ видитъ? Заика дразнитъ? Слово родитъ? Сердце чуетъ? Душа знаетъ? Сила ломитъ? Бѣда накликаетъ? Деньга куетъ? Рука моетъ? Добро покрываетъ?

—Дуракъ дурака хвалитъ и т. д.

* * *

Кто, кого-что: учитъ? служитъ? поетъ? чертитъ? работаетъ? танцуетъ? жнетъ? шьетъ? пасетъ (наства)? пляшетъ? пашетъ? сѣетъ? рисуетъ? пишетъ? ткетъ? кроетъ? печетъ? куетъ? стряпаетъ? прядетъ? набираетъ?

—Учитель учитъ ученика, и т. д.

Примѣчаніе. Въ этихъ предложеніяхъ имя дѣйствующаго предмета и имя предмета дѣйствія производятся оба изъ названія дѣйствія посредствомъ различныхъ окончаній.

Слова *учитель* и *ученикъ* производятся изъ слова *учить*.

Въ этихъ словахъ одинаковыя, или общія буквы (корень): *уч* (ук).

Въ имени дѣйствующаго предмета къ общимъ буквамъ (*уч*) прибавляется окончаніе *тель* посредствомъ вспомогательной буквы *и*.

Въ имени предмета дѣйствія къ общимъ буквамъ (*уч*) присоединяется окончаніе *никъ* посредствомъ вспомогательной буквы *е*.

Имя дѣйствія.	Имя дѣйствующаго предмета.	Имя предмета дѣйствія.
уч + и + ть	уч + и + тел + ь	уч + е + ник + ъ.
служ + и + ть	слуг + а (служитель	служ + б + а.
пѣ + ть	пѣ + в + ец + ъ	пѣ + с + ня
черт + и + ть	черт + еж + ник + ъ	черт + еж + ъ
раб + от + а + ть	раб + от + ник + ъ	раб + от + а

и т. д.

* * *

Кто: тачаетъ сапоги? шьетъ башмаки? плететъ корзинки? собираетъ бочки? изготовляетъ гробы? удитъ рыбу? чиститъ дворъ? убираетъ садъ? разводитъ огородъ? печетъ булки? заправляетъ лампы?

—*Предложеніе 1.* Сапожникъ тачаетъ сапоги, и т. д.

Примѣчаніе. Въ этомъ предложеніи имя дѣйствующаго предмета производится изъ имени предмета дѣйствія посредствомъ перемѣны окончанія.

Слово *сапожникъ* вышло изъ слова *сапогъ*.

Въ этихъ словахъ одинаковыя или общія буквы: *сапог* (*г* = *ж*).

Въ имени дѣйствующаго предмета къ общимъ буквамъ *сапож* прибавляется *никъ* прямо: *сапож* + *никъ*.

Въ имени предмета дѣйствія къ общимъ буквамъ *сапог* прибавляется окончаніе *ъ* прямо: *сапог* + *ъ*.

Иногда такое присоединеніе окончаній дѣлается посредствомъ вспомогательныхъ буквъ.

Имя дѣйствующаго предмета.	Имя предмета дѣйствія.	Переходъ буквъ.
сапож + никъ	сапог + ъ	ж = г.
башмач + никъ	башмак + ъ	ч = к.
корзин + щик + ъ	корзин + к + а	«

и т. д.

Кто: чиститъ трубы? возитъ воду? ловитъ рыбу? сѣчетъ дрова? варитъ пиво? продаетъ книги? пишетъ иконы? варитъ кашу? ловитъ птицъ? печетъ хлѣбъ? копаетъ руду? мѣритъ землю? (раз)водитъ пчелъ? пасетъ свиней? носитъ дары? даетъ законы? варитъ медъ? водитъ скотъ? вѣдаетъ права? натираетъ полы? копаетъ землю? колетъ ледъ? строитъ домъ? ловитъ звѣрей? куритъ вино? воздѣлываетъ землю? шьетъ бѣлье? моетъ посуду?

Трубочистъ чиститъ трубы и т. д.

Примѣчаніе. Въ этомъ предложеніи имя дѣйствующаго предмета сложилось изъ имени дѣйствія и изъ имени предмета дѣйствія.

Слово *трубочистъ* сложилось изъ двухъ словъ: *труба, чистить*.

Для сложенія имени дѣйствующаго предмета:

1) берутся главныя буквы (корень) изъ имени предмета дѣйствія: *труб;*

2) ставится соединительная буква (о или е): *труб + о;*

3) присоединяются главныя буквы (корень) названія дѣйствія: *труб + о + чист;*

4) пишется окончаніе ъ (или другое): *труб + о + чист + ъ.*

Пр. 2. Водовозъ возитъ воду:

1) вод;

2) вод + о;

3) вод + о + воз

4) вод + о + воз + ъ.

Опредѣлите составъ слѣдующихъ словъ костоправъ? злодѣй? пустомеля? бѣлошвейка? судомойка?

* * *

Кого-что: птица вьетъ? лисица роетъ? медвѣдь устраиваетъ? муравей строитъ? паукъ растягиваетъ? пчела собираетъ?

Кого-что: курица несетъ? корова даетъ? овца доставляетъ? свинка даетъ?

Кого-что; корова жуетъ? лошадь любитъ? овца щиплетъ? свинья лакаетъ? скворецъ преслѣдуетъ (паукъ)? ласточка ловитъ? воробей клюетъ? листъ глотаетъ? сова истребляетъ? гусеница пожираетъ? червячекъ точитъ? цвѣтокъ питаетъ?

Упражненіе 3.

Учитель похвалилъ *прилежнаго* ученика — ученицу? дитя? мальчика? дѣвочку?

Ученикъ усвоилъ *трудное* правило.—задачу? урокъ? знаніе?

Шалунъ сорвалъ *неспѣлую* грушу.—крыжовникъ? яблоко? ягоду?

Крестьянинъ продалъ *молодаго* коня.—лошадь? корову? козла? овцу? барана?

Книгопродавецъ издалъ *полезную* книгу.—сочиненіе? трудъ? твореніе? брошюру?

Богъ послалъ пахарю *хорошій* урожай.—погоду? время? здоровье?

Художникъ нарисовалъ *красивый* видъ.—пейзажъ? картину? мальчика? дѣвочку? дитя? ребенка?

Архитекторъ построилъ *новый* домъ.—церковь? зданіе? дворецъ? мостъ? колокольню?

* * *

Какую: Ива любитъ почву? Береза имѣетъ кору? Укушеніе гадюки причинятъ боль? Рыба имѣетъ кровь? Китъ проглатываетъ рыбу? Водоплавающія птицы имѣютъ между пальцами перепонку? Изъ ершей варятъ уху?

* * *

Учитель спрашиваетъ ученицу. Отецъ любитъ роднаго сына. Добрый дядя избаловалъ маленькую племянницу. Справедливый директоръ наказалъ нерадиваго ученика. Классный наставникъ похвалилъ новаго воспитанника.

Богатая купчиха наняла отличнаго повара. Молодая женщина—работящая поденьщица. Старая торговка—хитрая плутовка. Сѣрая кошка—съѣла молодую курицу.

Сильный медвѣдь разодралъ бѣдную овечку. Пѣгая корова забодала драчливаго мальчика. Голодный волкъ унесъ отставшаго козла. Черный левъ подстерегъ большаго быка.

Перемѣнить предметы мужескаго рода на предметы женскаго рода и обратно.

—Учительница спрашиваетъ ученика. и т. д.

Упражненіе 4.

Дѣти любятъ играть. Ученикъ старается учиться. Косцы спѣшили убрать сѣно. Крестьяне начали жать. Воръ вздумалъ оправдываться. Кошка умѣетъ ловить мышей. Бѣднякъ привыкъ терпѣть нужду. Богачъ боится истратить лишній грошъ. Родители заботятся воспитывать дѣтей. Служанка забыла подать соль. Господь повелѣлъ любить ближняго.

Потемнѣть заря готова. Солнце начало прятаться. Встрѣтить ночь готовится природа. Румяное небо начинаетъ алѣть.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Дѣти любятъ играть.
Что говорится?—любятъ—дѣйствіе..... какъ сказуемое;

любятъ, кто-что?—дѣти—предметъ..... какъ подлежащее;
любятъ, *что дѣлать?*—играть—дѣйствіе..... какъ дополнительное дѣйствіе, или дополненіе.
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.

Что дѣлать? кого-что?—Птичка не лѣнится (что дѣлать?) кормить (кого-что?) птенчиковъ. Пчелка спѣшитъ.....—Дятелъ умѣетъ.....—Паукъ началъ.....—Сѣятель собирается.....—Косарь сталъ.....—Жнецъ торопится.....—Рыбакъ въ бурю не можетъ.....—Долгъ дѣтей.....

Упражненіе 5.

Утвердительныя предложенія съ предметомъ дѣйствія.	Отрицательныя предложенія съ предметомъ отрицанія.
Пчела собираетъ *медъ*.	Мотылекъ *не* собираетъ *меда*.
Овсянка вьетъ *гнѣздо*.	Кукушка *не* вьетъ *гнѣзда*.
Рыба мечетъ *икру*.	Китъ *не* мечетъ *икры*.
Овца доставляетъ *шерстъ*.	Поросенокъ *не* доставляетъ *шерсти*.
Соловей поетъ *пѣсни*.	Ворона *не* поетъ *пѣсенъ*.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Пчела собираетъ медъ.
Что говорится?—собираетъ—дѣйствіе..... какъ утвердительное сказуемое (признакъ);
собираетъ, кто-что?—пчела—дѣйствующій предметъ..... какъ подлежащее;
собираетъ, кого-что?—медъ—предметъ..... какъ дополнительный предметъ, предметъ дѣйствія.
Это предложеніе есть *утвердительное* предложеніе.

Предложеніе 1. Мотылекъ не собираетъ меда.
Что говорится?—*не* собираетъ — дѣйствіе съ отрицаніемъ *не*, какъ отрицательное сказуемое (признакъ);
не собираетъ, кто-что?—пчела —дѣйств. пр..... какъ подлежащее;
не собираетъ, кого-чего? — меда — предметъ..... какъ дополнительный предметъ, предметъ отрицанія.
Это предложеніе есть *отрицательное* предложеніе.

Дѣло шутки не любитъ. Не родитъ верба груши. Пыль неба не коптитъ. Запасъ бѣды не чинитъ. Запасъ мѣшка не деретъ. Орелъ мухъ не ловитъ. Товаръ мѣста не пролежитъ. Счетъ дружбы не портитъ. Лѣнь добра не дѣетъ. Волкъ овецъ не соберетъ. Лиса куръ не оборонитъ. Свинья чести не знаетъ.

Чужая бѣда не даетъ ума. Голой кости и собака не гложетъ. Старый конь борозды не портитъ. Лишняя деньга не продеретъ кармана. Покорной головы и мечъ не сѣчетъ.

Лошадь ѣстъ сѣно, а собака? Корова даетъ молоко, а птица? Медвѣдь устроиваетъ берлогу, а волкъ? Собака стережетъ домъ, а кошка? Свинья даетъ щетинку, а поросенокъ? Курица несетъ яица, а цыпленокъ? Кроликъ соблюдаетъ чистоту, а свинья? Попугай выговариваетъ слова, а голубь? Пѣтухъ клюетъ зерна, а орелъ? Береза даетъ сѣмена, а капуста?

Упражненіе 6.

Пахарь ждетъ весны. Путникъ ищетъ пріюта. Трусъ тѣни боится. Работникъ желаетъ работы.

Лѣнивый ученикъ боится строгаго учителя. Школьный учитель требуетъ внимательнаго исполненія уроковъ. Заботливый торговецъ желаетъ скораго сбыта заготовленныхъ товаровъ.

Даръ дара ждетъ. И журавль тепла ищетъ. Боль врача ищетъ. Пуганная ворона куста боится. Дѣло мастера боится. Догадка стоитъ разума. Деньги найдутъ друга.

Муха не боится обуха. Добыча ловца не ждетъ. Голова хвоста не ждетъ. Не боится огонь кочерги. Правда суда не боится. Правда шутки не любитъ. Молитва мѣста не ищетъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе. Нищій ждетъ подаянія.
Что говорится? —ждетъ—дѣйствіе..... какъ сказуемое;
ждетъ, кто-что?—нищій—предметъ..... какъ подлежащее;
ждетъ, кого-что?—подаянія—предметъ..... какъ предметъ *Ожиданія.*
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.

Примѣчаніе. Предметы ожиданія, желанія, боязни, требованія..... отвѣчаютъ на вопросъ **кого-чего?**

Кого-чего: Ласточка ждетъ? Соловей ждетъ? Филинъ ждетъ? Мышь боится? Бѣдный желаетъ? Богатый жаждетъ? Больной требуетъ? Стараніе заслуживаетъ? Трудящій достоинъ? Трудъ не боится? Лѣнтяй боится?

VIII.

Предметъ орудія или средства дѣйствія.

Упражненіе 1.

Дровосѣкъ рубитъ деревья топоромъ. Пильщикъ пилитъ дрова пилою. Огородникъ копаетъ гряды заступомъ (лопатою). Пахарь пашетъ ниву плугомъ. Работникъ боронитъ поле бороною. Косарь коситъ траву косою. Бабы переворачиваютъ сѣно граблями. Мужички складываютъ копна вилами. Жницы жнутъ рожь серпами. Поденщики молотятъ хлѣбъ цѣпами.

Разборъ предложеній.

Предложеніе. 1. Дровосѣкъ рубитъ деревья топоромъ.
Что говорится?—рубитъ—дѣйствіе..... какъ сказуемое (признакъ);
рубитъ, кто-что?—дровосѣкъ—предметъ..... какъ подлежащее;
рубитъ, кого-что?—деревья—предметъ..... какъ предметъ дѣйствія;
рубитъ, *чѣмъ?* — топоромъ — предметъ на **ъ—омъ** мужескаго рода, въ единственномъ числѣ, какъ *предметъ орудія.*
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.

Опредѣленіе предмета орудія: **острый топоръ, зубастая пила, желѣзный заступъ, тяжелый плугъ, легкая борона, отточенная коса, деревянныя грабли, большая вила, круглый серпъ, проворный цѣпъ.**

— **Дровосѣкъ рубитъ деревья острымъ топоромъ и т. д.**

Разобрать эти предложенія.

Поля блестятъ росой. Зима потоки льдомъ сковала. Ночь усыпала звѣздами спокойный сводъ небесъ. Солнце жаркими лучами обливаетъ поля. Великое свѣтило озаряло послѣдними лучами полузаснувшій міръ.

Человѣкъ хлѣбомъ живетъ. Языкъ царствами ворочаетъ. Бѣда бѣдой бѣду затыкаетъ. Правдивая рука правдой живетъ. Подстрѣленнаго сокола и ворона носомъ долбитъ. Добрымъ путемъ Богъ правитъ.

Примѣчаніе. *Орудіемъ* называется все, чѣмъможно что нибудь дѣлать; напр. ножъ, топоръ, пила, заступъ, стругъ, плугъ, соха, борона, долото и проч.
Предметъ орудія или средства дѣйствія отвѣчаетъ на вопросъ **чѣмъ?(кѣмъ)?**
Качество предмета при предметѣ орудія можетъ стоять по вопросамъ **какимъ? какою? какими?**

Упражненіе 2.

Кто—чѣмъ? пишетъ? коситъ? стрѣляетъ? краситъ? трубитъ? рѣжетъ (рѣзцомъ)? мететъ?

Чѣмъ: Птица клюетъ? Змѣя жалитъ? Дитя играетъ? Столяръ стругаетъ? Сапожникъ шьетъ? Дворникъ мететъ? Плотникъ ломаетъ? Кухарка третъ? Свинья роетъ? Крестьянинъ боронитъ? Рыбакъ удитъ? Цырульникъ брѣетъ? Прачка моетъ?

Кого—что? чѣмъ? Сапожникъ точаетъ? Плотникъ тешетъ? Слесарь привинчиваетъ? Маляръ краситъ? Водовозъ черпаетъ? Землекопъ копаетъ? Садовникъ поливаетъ? Солнце освѣщаетъ? Рыба вдыхаетъ? Человѣкъ слышитъ? Слонъ беретъ? Быкъ бодаетъ?

Кто: Владѣетъ домомъ? Торгуетъ виномъ? Шьетъ золотомъ?

* * *

Столяръ работаетъ *острымъ* топоромъ,—пилою? стругомъ? долотомъ?

Мужичекъ обрабатываетъ поле *тяжелымъ* плугомъ,—сохою? косулею? бороною?

Ямщикъ управляетъ *хилымъ* конемъ,—лошадью? тройкою? рысакомъ?

Солдатъ вооруженъ *стальнымъ* штыкомъ,—саблею? палашомъ? шашкою? пикою?

Этотъ человѣкъ обладаетъ *рѣдкимъ* умомъ,—памятью? воображеніемъ? характеромъ?

Упражненіе 3.

Обратная форма дѣйствія на **ся**.	*Обратная* форма дѣйствія на **нъ, тъ** (**а, о, ы**).
Холстъ ткется ткачемъ.	Лугъ скошенъ косцами.
Печь складывается печникомъ.	Нива обработана земледѣльцемъ.
Подкова куется кузнецомъ.	Море взволновано вѣтромъ.
Стада пасутся пастухами.	Картины рисованы художникомъ.
Бѣлье стирается прачкою.	Домъ занятъ жильцами.
Хлѣбъ засѣвается крестьяниномъ.	Рубашка сшита бѣлошвейкою.
Озими истребляются червями.	Стекло разбито шалуномъ.
Поля орошаются росою.	Ставни открыты слугою.
Поле одѣлось сумракомъ.	Воздухъ наполненъ переливами жаворонка.
	Длинныя косы плакучихъ березъ усыпаны зеленымъ пухомъ.
	Студеный воздухъ сжатъ морозомъ.
	Туманами окрестности покрыты.

Написать эти предложенія въ *прямой* формѣ: Ткачъ ткетъ холстъ. Косцы скосили лугъ, и т. д.

Солнце освѣщаетъ землю. Ночь смѣняетъ день. Туча застилаетъ небо. Вѣтеръ умѣряетъ зной. Дождь освѣжаетъ воздухъ. Трудъ исключаетъ нужду.

Хозяинъ краситъ домъ. Истина просвѣтляетъ умъ. Любовь согрѣваетъ сердце. Слухъ полнитъ землю. Голова оберегаетъ честь. Желѣзо добываетъ золото. Копѣйка держитъ рубль. Вѣтеръ море колышетъ. Посвистъ скажетъ птицу. Повѣтріе носитъ молву.

Въ этихъ предложеніяхъ измѣнить прямую форму дѣйствій сперва въ обратную форму дѣйствій на ся, а потомъ на нъ и тъ.

Въ статьѣ упр. 1, VII перемѣнить прямыя дѣйствія на обратныя дѣйствія.

Обратная форма дѣйствій на **ся**.	Обратная форма дѣйствій на **нъ, тъ**.
Планъ *рисуется* архитекторомъ.	Планъ *рисованъ* архитекторомъ.
и т. д.	и т. д.

Кѣмъ—чѣмъ: Дуракъ тѣшится? Воръ губится? Волкъ не травится? Алмазъ рѣжется? Клинъ выколачивается? Колъ выбивается? Молодость провожается? Лихое избывается? Рыба сыта?

Примѣчаніе. Дѣйствіе будетъ *прямое* (въ прямой формѣ), если дѣйствующій предметъ отвѣчаетъ на вопросъ: *кто*? (*что*?)

Дѣйствіе будетъ *обратное* (въ обратной формѣ), если дѣйствующій предметъ стоитъ отъ него на вопросъ: *кѣмъ—чѣмъ*? а на вопросъ *кто—что*? стоитъ предметъ дѣйствія.

Окончаніе *ся* въ именахъ дѣйствій показываетъ дѣйствіе *постоянное*, т. е. совершаемое всегда однимъ и тѣмъ же предметомъ и надъ однимъ и тѣмъ же предметомъ. (Книги *переплетаются* переплетчикомъ. Книга *переплетена* братомъ).

IX.

Предметъ цѣли дѣйствія.

Упражненіе 1.

Учитель толкуетъ ученику. Ученикъ повинуется учителю. Служанка служитъ госпожѣ. Дворникъ услуживаетъ жильцамъ. Должникъ платитъ долгъ заимодавцу. Господинъ платитъ жалованье слугѣ. Продавецъ предлагаетъ товаръ покупателю. Кузнецъ куетъ подкову лошади. Народъ платитъ подати государству. Овчаръ ставитъ капканъ волку. Пчеловодъ ставитъ улей пчеламъ. Няня разсказываетъ сказку дѣтямъ. Дворникъ жильцамъ разноситъ воду ведрами. Ученикъ учителю пишетъ урокъ перомъ. Побѣжденный непріятель платитъ большую дань торжествующему побѣдителю.

Газборъ предложеній.

Предложеніе 1. Учитель толкуетъ ученику.
Что говорится?—толкуетъ—дѣйствіе....., какъ сказуемое;
толкуетъ, кто-что?—учитель—предметъ..... какъ подлежащее;
толкуетъ, *кому-чему?*—ученику—предметъ на ъ—у мужескаго рода въ единственномъ числѣ какъ *предметъ цѣли дѣйствія.*
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.

Опредѣленіе предмета цѣли дѣйствія: внимательный ученикъ, строгій учитель, взыскательная госпожа, платящій жилецъ, снисходительный заимодавецъ, вѣрный слуга, постоянный покупатель, извощичья лошадь, великое государство, жадный волкъ, полезная пчела, любимое дитя.

Напишите предложенія съ опредѣленіями предмета цѣли дѣйствія и разберите ихъ.

Отдыхъ ночь несетъ природѣ. Птичка гласу Бога внемлетъ. Не страшна работѣ бѣдность. Старикъ сказалъ рыбкѣ ласковое слово. Воронѣ Богъ послалъ кусочекъ сыру. Жаворонокъ поетъ заздравный гимнъ веснѣ.

И сила уму уступаетъ. Сердце дѣлу не поможетъ. Не страшна огню клюка. Запасъ мѣшку не порча. Богатство спеси съ родни. Жизнь жизни рознь. Клинъ плотнику братъ. Умъ разуму подспорье. Признанье сестра покаянію. Милость подпора правосудію. Горшокъ чугуну не товарищъ. Хвостъ головѣ не указка.

Божья тварь Богу работаетъ. Добрый человѣкъ добру учитъ. Сердитая собака волку корысть. Отольются волку овечьи слезки. Пташкѣ вѣтка дороже золотой клѣтки. Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ. Хорошему гостю хозяинъ радъ. Горькому Кузенькѣ горькая и пѣсенка. Милостивому человѣку и Богъ помогаетъ. Глупому сыну и родной отецъ ума не прибавитъ. Нужда научитъ Богу молиться.

Примѣчаніе. Предметъ цѣли дѣйствія (т. е. *кому* или *чему* что либо дѣлается въ пользу или во вредъ) стоитъ въ предложеніи по вопросу **кому—чему**? отъ сказуемаго.

Качество предмета при предметѣ цѣли дѣйствія стоитъ по вопросамъ: **какому**? **какой**? **какимъ**?

Правило правописанія.

Если въ окончаніи слова по вопросу **кому—чему**? (*предмета цѣли дѣйствія*), *слышится* **е**, *то нужно писать* **ѣ**.

Упражненіе 2.

Кому—чему: Дуракъ потакаетъ? Честь вѣритъ? Время не работаетъ? Другъ теремъ ставитъ? Недругъ гробъ ладитъ? Сердце вѣсть подаетъ? Воръ терпитъ? Гость рознь? Дружба рознь? Вина рознь? Вещь рознь? Жизнь рознь. Воронъ глаза не выклю(н)етъ? Языкъ отвѣтъ даетъ?

— Дуракъ дураку и потакаетъ, и т. д.

Кто: Богу молится? Поклоняется идолу? Поклоняется огню?

* * *

Торговецъ уступилъ *знакомому* покупателю. — кухаркѣ? повару?

Докторъ прописалъ лекарство *больной* женщинѣ. — человѣку? дитяти? ребенку?

Коновалъ сдѣлалъ перевязку *хромой* лошади. — коню? собакѣ? овечкѣ? козлу?

Наводненіе причинило вредъ *большому* городу. — деревнѣ? селу? помѣстью?

Дѣло не поддается *лѣнивому* ученику. — ученицѣ? работнику? работницѣ? слугѣ? служанкѣ? мастеру? мастерицѣ?

X.

Предметы, зависящіе посредствомъ частицъ.

Упражненіе 1.

(Предметъ мысли, разговора и проч.).

Отецъ печется о семьѣ. Мать заботится о дѣтяхъ. Дитя думаетъ объ игрушкѣ. Дѣвочка мечтаетъ о нарядѣ. Ученикъ помнитъ объ урокѣ. Больной говоритъ о болѣзни. Чужестранецъ горюетъ о родинѣ. Скупецъ хлопочетъ о деньгахъ. Лѣнтяй толкуетъ о праздникахъ. Старецъ вспоминаетъ о молодости. Путешественникъ разсказываетъ о приключеніяхъ. Преступникъ проситъ о помилованіи. Грѣшникъ молится о грѣхахъ. Сирота горюетъ о сиротствѣ. И трусъ о храбрости бесѣдуетъ. Смерть о саванѣ не тужитъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Отецъ печется о семьѣ.
Что говорится?—печется—дѣйствіе..... какъ сказуемое;
печется, кто-что—отецъ—предметъ..... какъ подлежащее;
печется, *о комъ-о чемъ*?—о семьѣ—предметъ..... какъ *предметъ мысли*.
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.

Опредѣленіе предмета мысли: любимая семья, возлюбленное дитя, забавная игрушка, новый нарядъ, заданный урокъ, тягостная болѣзнь, дорогая родина, большія деньги, веселый праздникъ, золотая молодость, интересное приключеніе, снисходительное помилованіе, тяжкій грѣхъ, горькое сиротство.

Написать предыдущія предложенія съ опредѣленіями и разобрать: Отецъ печется о любимой семьѣ...

Примѣчаніе. Предметы *мысли, разговора*.... отвѣчаютъ на вопросъ **о комъ—о чемъ**?

Качество при предметахъ мысли, разговора,... могутъ стоять по вопросамъ: **о какомъ**? **о какой**? **о какихъ**

Правила правописанія.

Если слово имѣетъ звукъ **е** *на концѣ и отвѣчаетъ на вопросъ* **о комъ—о чемъ**? *(на комъ—на чемъ? въ комъ—въ чемъ? и проч.), то пишется* **ѣ**.

Частицы **о** *и* **объ** *пишутся отдѣльно отъ именъ предметовъ:* **о**— *когда слово начинается съ согласной буквы;* **объ**—*когда слово начинается съ гласной буквы.*

Упражненіе 2.

(Дополнительные предметы, зависящіе посредствомъ частицъ).

Собака напала на кошку. Волкъ содралъ шкуру съ ягненка. Кошки привязываются къ дому. Нищій ходитъ съ сумой. Скрипачъ играетъ на скрипкѣ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Собака напала на кошку.
Что говорится?—напала—дѣйствіе..... какъ сказуемое;
напала, кто-что?—собака—предметъ..... какъ подлежащее;
напала, на *кого-что?* — на кошку — предметъ..... какъ дополненіе, или какъ дополнительный предметъ зависящій посредствомъ частицы *на*.
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.
и т. д.

Отъ зари разливается алый свѣтъ. Небесъ далекій сводъ въ свѣтлый сумракъ облеченъ. Осень даетъ крестьянину отдыхъ за труды. Вѣщуньина съ похвалъ вскружилась голова. Шелъ сѣятель съ зернами. Лиса и въ разговоръ пустилася со львомъ. У кумушки на виноградъ и зубы разгорѣлись. Воротился старикъ ко старухѣ. На лисицыны слова ворона каркнула. Жарка свѣча поселянина предъ иконою Божьей Матери. Зима въ теплой шубѣ идетъ. По корнямъ упругимъ топоръ застучалъ.

Безъ росы и трава не ростетъ. У страха глаза велики. Ссора до добра не доводитъ. Съ поклона голова не заболитъ. Деньга на деньгу набѣгаетъ. За терпѣнье Богъ даетъ спасенье. По работѣ и работникъ узнается.

Безъ Бога и червякъ сгложетъ. Богъ по силѣ крестъ налагаетъ. За добро Богъ плательщикъ. День на день не приходится. На худо и дурака станетъ. Нашла коса на камень. Наскочилъ топоръ на сучекъ. Воръ у вора дубинку укралъ. Блажная собака и на небо лаетъ. Безъ матки пчелки пропащія дѣтки. Отъ непорядка и сильная рать погибаетъ. Смерть по грѣхамъ страшна. На ловца и звѣрь бѣжитъ. Пустая мельница и безъ вѣтру мелетъ. Безъ языка и колоколъ нѣмъ. Безъ кота мышамъ масляница. Сердце Царево въ рукѣ Божіей. И на милость разумъ нуженъ. На правдѣ взятки гладки. На человѣческую глупость есть Божья премудрость.

Упражненіе 3.

Волкъ. Что—за звѣрь волкъ? *Кого* опаснѣе волчиха? *Кого—(что)* кормятъ зубы? *Кому* волчья честь? *Съ кѣмъ* не сладить овечкѣ? *На комъ* сѣрая шуба?

Лѣсъ. Что есть краса природы? Осень золотитъ таинственный *кого—что? Чему* (хвойный) всегда лѣто? *Отъ чего* велика польза? *Чѣмъ* оплодотворяется почва? *О чемъ* долженъ заботиться человѣкъ?

Корова. Кто даетъ человѣку молоко? *Кого—что* бережетъ хозяйка? Лошадь красивѣе *кого? Кому* (бодливая) Богъ рогъ не даетъ? *За кѣмъ* не легокъ уходъ? Некрасиво сѣдло *на комъ?*

Земля. Что такое земля? (планета). *Отъ чего* Богъ повелѣлъ человѣку кормиться? *Кого—что* древніе считали неподвижною? *Чѣмъ* надѣляются крестьяне? *Чему* (родная) преданъ человѣкъ? *О чемъ* (чужая) разсказы любопытны.

Утро. Что (осеннее) туманно? *Чего* соловей ждетъ? *Кого—что* начинаетъ ласточка? Сельскіе жители наслаждаются *чѣмъ?* *Чему* (весеннее, свѣтлое) люди рады? *О чемъ* (будущее) нельзя загадывать?

Солнце. Что освѣщаетъ землю? Свѣтъ *чего* ослѣпителенъ. *Кого—что* люди благословляютъ. *Чѣмъ* освѣщается луна? *Чему* поклоняются дикіе народы? Есть пятна и *на чемъ?*

Время. Что дорого? *Чего* потеряннаго человѣкъ не воротитъ? *Чего* требуетъ каждое дѣло? Шалость есть потеря *чего?* Лѣнивый ученикъ теряетъ *что?* Крестьянинъ дорожитъ лѣтнимъ *чѣмъ?* Старецъ вспоминаетъ о золотомъ *чемъ?*

Нищій. Кто ничѣмъ не хуже богача. *Кого—что* не должно осуждать? *Кого* бѣднѣе скупой богачъ? Дорогъ и грошъ *кому?* Не должно *гнушаться кѣмъ?* Грѣшно не помнить *о комъ?*

Столъ.— . . . . есть мебель. Крышка класснаго . . . . наклонна. Люди садятся обѣдать за . . . . Хозяинъ пригласилъ гостей къ . . . . . Въ письменномъ . . . . есть ящики.

Роза.— . . . . есть царица цвѣтовъ. Нѣтъ . . . . . безъ шиповъ. Молодая дѣвушка сравнивается съ . . . . . Человѣкъ совершенствуетъ и . . . . На . . . . великолѣпные цвѣты. Ни одинъ цвѣтокъ не уподобится . . . .

Поле. — Печально скошенное . . . . Пахарь вспахиваетъ . . . . . Засуха вредна засѣянному . . . . . Крестьянинъ занимается . . . . . Мужичекъ заботится о . . . .

Соловей.— . . . . . есть любимая пѣвчая птица. Пѣсни . . . . очаровательны. За . . . охотятся любители птичьяго пѣнія. Не до пѣсенъ . . . . . въ когтяхъ у кошки. Слава идетъ о . . . .

Конь. Арабскій . . . . . красивъ. Бѣгъ . . . . быстръ. Люди припасаютъ сѣно . . . . . Арабъ лелѣетъ . . . . . Извощикъ живетъ добрымъ . . . . Пріятна ѣзда на . . . .

Тетрадь.—. . . . .шьется изъ бумаги. Толщина. . . . .различна. Ученикъ не обзавелся . . . . . Переплетчикъ придѣлываетъ корешокъ къ. . . . . Заботливый ученикъ бережетъ . . . . . Въ. . . . . не хватаетъ листовъ.

Свинья. И сытая . . . . хрюкаетъ. Кабанъ опаснѣе. . . . . Дорогая щетина доставляется . . . . . Неразборчивой . . . . . лучшее мѣсто помойная яма. Свинопасъ гонитъ . . . . . Обжорую . . . . . кормятъ ради мяса. Не малъ толкъ въ. . . . . .

Поставьте примѣры (которые можно) въ множественномъ числѣ.

ТАБЛИЦА ВОПРОСОВЪ

ИМЕНЪ ПРЕДМЕТОВЪ И НАЗВАНІЙ КАЧЕСТВЪ.

ПРЕДМЕТЫ.	КАЧЕСТВА.		
	При предметѣ муж. р.	При предметѣ средн. р.	При предметѣ женск. р.
Кто—что? предметъ рѣчи.	Какой? какіе?	Какое? какія?	Какая? какія?
Кого—чего? предметы: опредѣленія, сравненія, отрицанія, желанія, страданія, требованія, страха и пр.	Какого? какихъ?		Какой? какихъ?
Кого—что? предметъ дѣйствія.	Какой? какіе? (неодуш. пр.) Какого? какихъ? (одушевл. пр.)	Какое? какія?	Какую? какихъ?
Кѣмъ—чѣмъ? предметъ орудія.	Какимъ? какими?		Какою? какими?
Кому—чему? предметъ цѣли дѣйствія.	Какому? какимъ?		Какой? какимъ?
О комъ—о чемъ? предметъ мысли и проч.	О какомъ? о какихъ?		О какой? о какихъ?
Предметы зависящіе посредствомъ частицъ. (Тѣ же вопросы).	Тѣ же вопросы.		

XI.

Качество дѣйствія.

Упражненіе 1.

(Указаніе образности).

Соловей поетъ прекрасно. Ласточка летаетъ быстро. Сирота плачетъ горько. Березовыя дрова горятъ жарко. Сальная свѣча свѣтитъ тускло. Дождь ливмя лилъ. Сосѣди живутъ дружно. Лошадь плелась шажкомъ. Писарь переписалъ набѣло. Богачъ отказалъ бѣдняку наотрѣзъ. Пуля прошла навылетъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Соловей поетъ прекрасно.
Что говорится?—поетъ—дѣйствіе..... какъ сказуемое;
поетъ, кто-что?—соловей—предметъ..... какъ подлежащее;
поетъ, *какъ?*—прекрасно—качество дѣйствія, какъ *ограниченіе* образа дѣйствія.
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.
и т. д.

Ученикъ слушаетъ учителя со вниманіемъ. Парень пустился плясать въ присядку. Честный человѣкъ поступаетъ всегда по совѣсти. Дѣти играютъ въ прятки. Лѣнивый мужикъ спитъ безъ-просыпу. Хлѣбъ стоитъ стѣна-стѣной. Дымъ валитъ столбомъ. Травка поднялась медвѣдь-медвѣдемъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Ученикъ слушаетъ учителя со вниманіемъ.
Что говорится?—слушаетъ—дѣйствіе..... какъ сказуемое;
слушаетъ, кто-что? ученикъ—предметъ..... какъ подлежащее;
слушаетъ, кого-что?—учителя—предметъ..... какъ предметъ дѣйствія;
слушаетъ, какъ?—со вниманіемъ—ограниченіе образа дѣйствія, выраженное двумя словами:

а) *со*—частица, послѣ которой можно поставить вопросы: *кого-чего? кѣмъ-чѣмъ?*
б) вниманіемъ—предметъ на **іе**—**іемъ** средняго рода въ единств. числѣ, по вопросу: *чѣмъ?*

Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.
и т. д.

Тройка мнится лихо. Вѣтеръ воетъ уныло. Грустно смотритъ тусклый міръ. Солнце сильно грѣетъ. Птички весело щебечутъ. Тихо вѣетъ перелетный вѣтерокъ. Жаворонки неумолкаемо заливались.

Торжественно тихо началось утро. Гусь бережно ступаетъ. Свѣтелка чисто прибрана. Мелькаетъ жерновъ торопливо. Погода пуще свирѣпѣла. Трава ложится полосой. Облака серебромъ засверкали. Медомъ рѣчи льются. Съ шумомъ бѣжитъ рѣка. Съ молитвой сѣятель зерна бросаетъ.

Умную рѣчь хорошо и слушать. Порожній колосъ выше стоитъ. Веселая голова живетъ спустя рукава. Старый воронъ не каркнетъ мимо. Родительское слово на вѣтеръ не молвится. Лишнія догадки не впопадъ живутъ. Бабушка на двое сказала. На авось мужикъ и хлѣбъ сѣетъ. Большая рыба маленькую цѣликомъ глотаетъ. Неправедное богатство прахомъ пойдетъ. Худое колесо пуще скрыпитъ. Высоко соколъ загоняетъ сѣру утицу. Молчанъ собака исподтишка хватаетъ. И деревянный тулупъ по мѣркѣ шьется. Честь чести и на слово вѣритъ. Чужими руками легко жаръ загребать.

Какъ: Молнія сверкаетъ? Оса жалитъ? Комаръ пищитъ? Улитка ползаетъ? Ракъ ходитъ? Муравьи кишатъ? (кишмя). Громъ гремитъ? Звонокъ звонитъ? Осенній дождь сыплетъ? Коса выбита? Серпъ наточенъ? Газъ горитъ? Паровозъ ѣдетъ?

Упражненіе 2.

(*Мѣсто дѣйствія*).

Лѣнтяй нигдѣ не уживется. Книга куда-то дѣлась. Повсюду живутъ люди. Далеко слышны пѣсни косцевъ. Конь опасенъ сзади. Быкъ страшенъ спереди. Злой человѣкъ отвсюду вреденъ.

Дѣти учатся въ школѣ. Пахарь работаетъ на нивѣ. Дровосѣкъ рубитъ дрова въ лѣсу. Кротъ роетъ норы въ землѣ. Заенька у елочки попрыгиваетъ.

Дѣти идутъ изъ школы домой. Дровосѣкъ ѣдетъ въ лѣсъ. Пастухъ гонитъ стада на поле. Купецъ отправляется на ярмарку. Корабль пустился въ море. Изъ-за тучъ проглядываетъ солнышко.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Лѣнтяй нигдѣ не уживется.
Что говорится?—не уживется—дѣйствіе..... какъ сказуемое;
не уживется, кто-что?—лѣнтяй—предметъ..... какъ подлежащее;
не уживется, гдѣ?—нигдѣ—качество дѣйствія, какъ ограниченіе *мѣста* дѣйствія.
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.

Предложеніе 2. Дѣти учатся въ школѣ.
Что говорится?—учатся—дѣйствіе..... какъ сказуемое;
учатся, кто-что?—дѣти—предметъ..... какъ подлежащее;
учатся, гдѣ? въ школѣ—ограниченіе *мѣста* дѣйствія, выраженное двумя словами:

а) въ—частица, послѣ которой можно поставить вопросы: *кого-что*? въ *комъ-чемъ*?
б) школѣ —предметъ на **а—ѣ**, женскаго рода, въ единственномъ числѣ на вопросъ въ *комъ-чемъ*?
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.
и т. д.

Надъ лѣсомъ поднялся мѣсяцъ. Солнце встало на полдень. Солнце за горы садится. Свѣтло-алой струей дымъ изъ трубы вверхъ летитъ. Лебедь рвется въ облака. Ракъ пятится назадъ. Щука тянетъ въ воду. Старикъ со старухой жили въ ветхой землянкѣ. Благовѣстъ храма ворвался въ комнату. Грачи летали надъ горой. Волкъ изъ лѣсу въ деревню забѣжалъ. По селу перекликнулись пѣтухи. На биржу тянется извозчикъ. Мелькаетъ за горой зарница.

Божья вода по Божьей землѣ бѣжитъ. Только ангелы съ неба не просятъ хлѣба. На чужой сторонѣ и весна не красна. На чужбинѣ и собака тоскуетъ. Материнская молитва со дна моря достаетъ. Подкошенная трава и въ полѣ сохнетъ. Языкъ до Кіева доведетъ. Красное солнышко на бѣломъ свѣтѣ черную землю грѣетъ. Золото и на водѣ плаваетъ. Нужда изъ Сызрани въ Москву пѣши шла. Изъ-за лѣсу и туча идетъ. Тихій возъ будетъ на горѣ. Мимо яблонки яблочко не падаетъ.

* * *

Гдѣ: Народъ собирается для молитвы? Царь живетъ? Крестьянинъ живетъ? Лошадь стоитъ? Корова спитъ? Голуби помѣщаются? Птичка роститъ птенцовъ? Жаворонокъ вьетъ гнѣздо? Сова имѣетъ свое жилище? Муха запуталась у паука? Муравьи кишмя кишатъ? Пахарь работаетъ? Медвѣдь лежитъ зимою? Рыба плаваетъ? Птицы летаютъ? Яблоки ростутъ? Волки живутъ? Овощи ростутъ? Мы видимъ звѣзды? Солнце восходитъ? Солнце заходитъ? Въ полдень солнце бываетъ? Никогда не видать солнца? Хозяева обѣдаютъ? Отецъ работаетъ? Дѣти помѣщаются? Гости принимаются? Прихожане оставляютъ верхнее платье? Кухарка стряпаетъ?

Куда: Въ праздникъ люди идутъ на молитву? Покойника везутъ хоронить? Дѣти возвращаются изъ школы? Пахарь выѣзжаетъ весной съ плугомъ? Косари отправляются на зарѣ съ косами? Жнецы собираются жать? Медвѣдь забрался на зиму? Бѣлка забилась до весны? Корабль готовъ отправиться? Перелетныя птицы улетаютъ?

Правило правописанія.

Въ словахъ, отвѣчающихъ на вопросъ **гдѣ**? *если слышится на концѣ* **е**, *то пишется* **ѣ**.

Упражненіе 3.

(*Время дѣйствія*).

Урокъ начнется сейчасъ. Лѣнь любитъ завтра работать. Умѣрен-

ность никогда не сдѣлаетъ вреда. Желѣзныя дороги построены въ Россіи недавно. Начальникъ требовалъ исполнить приказаніе тотчасъ. Давно признается лесть вредною. Теперь грамота обязательна. Вчера шелъ дождь. Сегодня морозъ трещитъ. Косцы косятъ траву утромъ. Весною пахарь спѣшитъ на поля.

Въ полдень крестьяне обѣдаютъ. Въ осень мужичекъ пожинаетъ плоды лѣтнихъ трудовъ. Въ мигъ сладилъ мастеръ дѣло. Ласточка улетаетъ до весны. На масляницу пріѣзжаютъ чухонцы. О Рождествѣ дѣвушки гадаютъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Урокъ начнется сейчасъ.
Что говорится?—начнется—дѣствіе.... какъ сказуемое;
начнется кто-что?—урокъ—предметъ.... какъ подлежащее;
начинается, *когда?*—сейчасъ—качество дѣйствія какъ ограниченіе *времени* дѣйствія.
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.
Предложеніе 2. Крестьяне обѣдаютъ въ полдень.
Что говорится?—обѣдаютъ—дѣйствіе.... какъ сказуемое;
обѣдаютъ, кто-что?—крестьяне—предметъ.... какъ подлежащее;
обѣдаютъ, когда?—въ полдень—ограниченіе *времени* дѣйствія, выраженное двумя словами:
а) въ—частица, послѣ которой можно поставить вопросы; *кого-что?* (въ) *комъ-чемъ?*
б) полдень—предметъ на ь мужескаго рода, въ единственномъ числѣ на вопросъ *кого-что?*
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.

Скоро появится солнце. Прекрасенъ лѣтомъ лѣсъ. Небо цѣлый день грозитъ дождикомъ. Вчера грачи летали. Ночью вѣтеръ злился. Въ ночь погода зашумѣла. Цѣлый день скрипятъ воза. По дворамъ давно загнали стадо.

Лѣнивому всегда праздникъ. Одной пчелкѣ Богъ сроду открылъ науку. На тощахъ и пѣсня не поется. Дѣло во время не бремя. Въ осень и у воробья пиво. Лежебоку и солнце не въ пору всходитъ. Лѣнь прежде насъ родилась. Дорого яичко къ Велику-дню. Ретивая лошадка не долго живетъ. Маленькая собачка до старости щенокъ. Въ одну ночь зима становится. Трудовая копѣйка до вѣку живетъ. Кусаютъ и комары до поры. Лиса и во снѣ куръ считаетъ. Старинная пословица вѣкъ не сломится. Старая любовь долго помнится.

* * *

Когда: Люди встаютъ отъ сна? Люди спятъ? Соловей поетъ? Цвѣты цвѣтутъ? Начинаютъ желтѣть листья на деревьяхъ? Вскрываются рѣки? Народъ идетъ въ церковь? Лекарства принимаются? Должно учиться? Первый крикъ пѣтуха бываетъ? Солнце восходитъ? Наибольшей высоты на небѣ солнце достигаетъ? Захожденіе солнца бываетъ? Звѣзды видны? На конькахъ катаются? Громъ гремитъ? Блины ѣдятъ?

Начало сутокъ считаютъ? Весна начинается? Лѣто идетъ? Осень наступаетъ? Зима считается? Земля обращается около своей оси? Земля обходитъ кругомъ солнца?

Упражненіе 4.

(Причина дѣйствія).

Учитель не пришелъ въ школу по болѣзни. Изъ-за лѣни ученикъ остался въ классѣ на другой годъ. Вслѣдствіе невниманія является непониманіе. Чрезъ свою неосторожность люди часто хвораютъ. Отъ легкомыслія молодые люди часто погибаютъ. Преступникъ оправданъ въ силу закона. Отъ жару течетъ потъ. Отъ усталости голова болитъ. Изъ-за дождя дитя дома сидитъ. Хлѣбъ пропалъ отъ засухи. За правду страдаютъ люди. Сохнетъ старикъ отъ печали. Съ веселья кудри вьются. Отъ радости дыханіе сперло. Мишукъ съ природы молчаливъ. Отъ нечего дѣлать и тараканъ на полати ползетъ.

(Причина и слѣдствіе).

Отъ невниманія при ученіи происходитъ незнаніе. Отъ усердія зависитъ по большей части успѣхъ дѣла. Отъ шалости нерѣдко происходятъ несчастія. Отъ нечистоплотности въ домѣ разводятся тараканы. Пожары происходятъ обыкновенно отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ.

Отъ хорошей пахоты бываетъ хорошій урожай. Отъ неурожая происходитъ голодъ. Лѣса дѣлаютъ почву влажною. Продолжительныя жары причиняютъ засуху. Осенніе холода губятъ растительность. Зимою рѣки замерзаютъ отъ морозовъ. Перемѣны дня и ночи происходятъ отъ обращенія земли около оси. Перемѣны временъ года зависятъ отъ обращенія земли вокругъ солнца.

Что составляетъ причину:

Незнанія? успѣха дѣла? несчастья?....

— Причина незнанія есть невниманіе при ученіи, и т. д.

Что есть слѣдствіе:

Невниманія при ученіи? усердія?...

— Слѣдствіе невниманія при ученіи есть незнаніе, и т. д.

Упражненіе 5.

(Цѣль дѣйствія).

Дѣти строятъ карточные домики для забавы. Торговецъ обманываетъ ради наживы. Горькое лекарство принимается для выздоровленія. Хозяйка ходитъ въ рынокъ за покупками. Для отвода воды прорыта канава. Нищему нужны деньги на хлѣбъ. Больной поѣхалъ за границу лѣчиться. Пахарь отправился въ поле пахать.

Мужикъ гусей гналъ въ городъ продавать. Дитяти маменька купила гребешекъ расчесывать волоски. Не для шапки только голова на плечахъ.

Что (с) дѣлать?=зачѣмъ?

Пчелка летитъ къ полямъ *(зачѣмъ?)* собирать медъ. Дѣти спѣшатъ въ школу? Священникъ идетъ въ церковь? Народъ собирается въ храмъ? Косарь косу приготовилъ?

Съ какою цѣлью: Рыбакъ бросаетъ въ воду неводъ (съ какою цѣлью?) съ цѣлью наловить рыбы. Птицеловъ раставляетъ силки съ цѣлью? Охотникъ пошелъ на охоту? Дровосѣкъ отправился съ топоромъ въ лѣсъ? Крестьянинъ удобряетъ ниву? Свинопасъ откармливаетъ свиней? Овчаръ стрижетъ овцу? Родители посылаютъ своихъ дѣтей въ школу? Врачъ пользуетъ больнаго? Лисица пробирается къ курятнику? Птичка вьетъ гнѣздо? Грачи идутъ за сохой пахаря? Хозяинъ дома держитъ во дворѣ собаку? кошку? корову? лошадь? Люди устраиваютъ въ домахъ окна? двери? печи? Паукъ выпускаетъ паутину?

Примѣчаніе. *Качества дѣйствія* по вопросамъ **какъ? какимъ образомъ?** означаютъ ограниченіе *образности* дѣйствія.

Качества дѣйствія по вопросамъ **гдѣ? куда? откуда?** означаютъ ограниченіе *мѣста* и *направленія* дѣйствія.

Качества дѣйствія по вопросамъ **когда? какъ долго?** означаютъ ограниченіе *времени* и *продолжительности* дѣйствія.

Качества дѣйствія по вопросу **почему?** означаютъ *причину* какъ ограниченіе дѣйствія.

Качества дѣйствія по вопросу **зачѣмъ?** означаютъ *цѣль* какъ ограниченіе дѣйствія.

XII.

Слова вмѣсто именъ предметовъ и качествъ. Личныя формы дѣйствій.

Упражненіе 1.

Я пишу. Ты читаешь. Онъ чертитъ. Она играетъ. Оно балуетъ. Мы рисуемъ. Вы поете. Они слушаютъ. Онѣ шьютъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Я пишу.
Что говорится?—пишу—дѣйствіе въ личной формѣ, 1-го лица, при предполагаемомъ предметѣ въ единственномъ числѣ какъ сказуемое;
пишу, кто-что?—я—слово вмѣсто имени предмета (вмѣсто имени 1-го лица, или лица говорящаго) въ единственномъ числѣ какъ подлежащее.
Это предложеніе есть *краткое* предложеніе.

Никто меня не понимаетъ. Ничто тебя не тревожитъ. Ему все равно. Всѣ съ нами ласковы. Кто-то вспоминалъ о васъ. О нихъ идетъ дурная слава.

Разборъ предложеній.

Что говорится?—не понимаетъ—дѣйствіе..... какъ отр. сказуемое;
не понимаетъ, кто-что?—никто—слово вмѣсто имени предмета какъ подлежащее;
не понимаетъ, кого-чего?—меня—слово вмѣсто имени предмета..... какъ дополненіе.
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.

Мой почеркъ красивъ. Твоя лѣнь несносна. Его знанія обширны. Свое достояніе надежно. Нашъ вѣкъ коротокъ. Вашъ характеръ прелестенъ. Ничье счастье не прочно.

Такая шалость не простительна. Нѣкоторыя лекарства надежны. Какой то случай выдастся. Иной звѣрь смиренъ. Каждое знаніе не безполезно. Разныя игрушки продаетъ торговецъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Мой почеркъ красивъ.
Что говорится? — красивъ — качество предмета на ъ при предметѣ мужескаго рода въ единственномъ числѣ какъ сказуемое;
красивъ, кто-что?—почеркъ—предметъ..... какъ подлежащее;
почеркъ, чей? (какой?) — мой — слово вмѣсто качества предмета при предметѣ..... какъ опредѣленіе.
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.

Я дешево не отдамся. Ты у меня запоешь пѣсенку. Я тебя возьму въ ежевыя рукавицы. Онъ сухъ изъ воды выйдетъ. Онъ

на нее не наглядится. Онъ себѣ и ухомъ не ведетъ. Онъ на себя ножъ точитъ. Всѣ мы подъ Богомъ ходимъ. У Бога все возможно. Спросъ все укажетъ. Смерть всѣхъ приравняетъ. Невольный грѣхъ живетъ на всѣхъ.

Языкъ мой—врагъ мой. Твой намекъ мнѣ не вдомекъ. Свой глазъ алмазъ. Этотъ запасъ не про насъ. Всякій купецъ свой товаръ хвалитъ. Всякъ куликъ свое болото хвалитъ. Всякая лиса свой хвостъ бережетъ. Всякая сорока отъ своего языка погибаетъ. Всякому дню подобаетъ забота своя. Хлѣбецъ ржаной — отецъ нашъ родной. Гречневая каша— матушка наша. Самъ въ своемъ дѣлѣ никто не судья. Мое дѣло сторона. Это нашему брату на руку. Ипому все съ рукъ сходитъ. Этого Кузьму я и самъ возьму. Всякому свое дитя милѣе. Свой своего нахваливаетъ. Свой своему по неволѣ другъ. Не всякому все дается.

Примѣчаніе. Слова **я**, **ты**, **онъ**, **все**, **всѣ** и т. п. стоятъ вмѣсто именъ предметовъ (по вопросу **кто-что**?).

Слова **я**, **мы** стоятъ вмѣсто имени *лица говорящаго* (перваго лица); **ты**, **вы** — вмѣсто имени *лица, которому говорятъ* (втораго лица); **онъ**, **она**, **оно**, **они**, **онѣ** — вмѣсто имени лица или предмета, *о которомъ говорятъ*.

Слова **мой**, **твой**, **свой**, **всякій** и т. п. стоятъ вмѣсто качествъ предметовъ (по вопросамъ: **какой чей**?).

Упражненіе 2.

Я любознателенъ. Для *меня* все ново. Всѣ *меня* удивляютъ своими знаніями. *Мною* усвоены нѣкоторыя правила грамматики. *Мнѣ* многое не понятно въ ариѳметикѣ. Обо *мнѣ* заботятся воспитатели.

Ты любознателенъ. Для *тебя* все ново и т. д.
Онъ любознателенъ. Для *него* все ново и т. д.
Она любознательна. Для *нея* все ново и т. д.
Оно любознательно. и т. д.
Мы любознательны. и т. д.
Вы любознательны. и т. д.
Они (*ѣ*) любознательны. и т. д.

* * *

Мой другъ для *меня* дорогъ. Плоды *моего* труда несомнѣнны. *Я* не получаю отвѣта на *мой* вопросъ. Учитель доволенъ *моимъ* рѣшеніемъ задачи. Всѣ сочувствуютъ *моему* желанію учиться. Велика забота *моихъ* родителей о *моемъ* образованіи.

Твой другъ для *тебя* дорогъ. Плоды *твоего* труда несомнѣнны и т. д.
Нашъ другъ? *Вашъ* другъ?
Напишите въ множественномъ числѣ.

Упражненіе 3.

Личныя формы дѣйствій.

	Единственное число.	Множественное число.
1-ое лицо:	я пишу	мы пишемъ
2-ое лицо:	ты пишешь	вы пишете
3-ье лицо:	онъ (а, о) пишетъ	они (ѣ) пишутъ.

Ты читаешь, — я читаю, онъ? мы? вы? они?
Онъ чертитъ, — я? ты? мы? вы? они?
Она играетъ, — я? ты? онъ? мы? вы? они?
и т. д. (см. Упражненіе 1).

Примѣчаніе. Формы дѣйствій по вопросамъ: *что дѣлаю? что дѣлаемъ?* выражаютъ, что дѣйствіе совершается *лицомъ говорящимъ*, или *первымъ лицомъ*.

Формы дѣйствій по вопросамъ: *что дѣлаешь? что дѣлаете?* означаютъ дѣйствіе *лица, которому говорятъ*, или *втораго лица*.

Формы дѣйствій по вопросамъ: *что дѣлаетъ? что дѣлаютъ?* когда при немъ стоитъ слово *онъ* (вмѣсто предмета), говорятъ, есть дѣйствіе *третьяго лица*.

Первыя двѣ формы дѣйствій составляютъ собственно **личныя** формы дѣйствій, а послѣдняя не отличается отъ предметной формы.

Правила правописанія.

Когда на вопросъ: **что дѣлаютъ**? *надо писать на концѣ* **утъ** *или* **ютъ** *съ буквами* **у** *и* **ю**, *то на вопросъ* **что дѣлаешь**? (*во 2-мъ лицѣ*) *пишется* **ешь** *съ буквою* **е**. *Когда на вопросъ: что* **дѣлаютъ**? *стоитъ на концѣ* **атъ** *или* **ятъ** *съ буквами* **а** *и* **я**, *то на вопросъ: что* **дѣлаешь**? *пишется* **ишь** *съ буквою* **и**. *Кромѣ того, въ окончаніяхъ* **ешь, ишь** *замѣтьте на концѣ* **ь**.

Упражненіе 4.

Я себя не узнаю. Ты себя испортишь. Онъ себя не забудетъ. Мы себя утѣшаемъ. Вы себя не бережете. Они себя губятъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Я себя не узнаю.
Что говорится?—не узнаю—дѣйствіе..... какъ сказуемое;
не узнаю, кто-что?—я—слово..... какъ подлежащее;
не узнаю, кого-что?—себя—слово вмѣсто имени предмета (вмѣсто своего имени) какъ дополненіе.
Это предложеніе есть *распространенное* предложеніе.

Мыть себя = мыться.

Я мою себя = я моюсь
ты моешь себя = ты моешься
онъ моетъ себя = онъ моется
мы моемъ себя = мы моемся
вы моете себя = вы моетесь
они моютъ себя = они моются.

Чесать себя. Брить себя. Утирать себя. Безпокоить себя. Печалить себя. Волновать себя. Спасать себя. Примирять себя. Перемѣнять себя. Помѣщать себя. Распускать себя. Представлять себя. Преобразовывать себя. Совершенствовать себя. Притуплять себя. Срамить себя.

Произвести оконченныя дѣйствія?

Упражненіе 5.

Добрый мальчикъ встаетъ рано, умывается, одѣвается, привѣтствуетъ родителей, пьетъ чай или кофе, повторяетъ уроки и идетъ въ школу; въ классѣ онъ старается понимать учителя, читаетъ громко, пишетъ четко, рѣшаетъ задачи вѣрно, отвѣчаетъ уроки внятно; послѣ ученья молится Богу, складываетъ въ порядкѣ свои тетради и книги въ сумку и отправляется домой.

Напишите отъ 1-го лица:

— *Въ единственномъ числѣ:* я встаю рано, умываюсь, одѣваюсь, и т. д.

— Въ множественномъ числѣ: мы встаемъ рано, умываемся, и т. д.

Напишите во 2-мъ лицѣ:

— *Въ единственномъ числѣ:* ты встаешь рано, умываешься, одѣваешься, и т. д.

Въ множественномъ числѣ: вы встаете рано, умываетесь, и т. д.

Неоконченныя дѣйствія замѣнить оконченными и затѣмъ поставьте дѣйствія въ 1-мъ лицѣ, во 2-мъ лицѣ.

— Добрый мальчикъ встанетъ рано, умоется, и т. д.

— Я встану рано, и т. д.

— Мы встанемъ рано, и т. д.

— Ты встанешь рано, и т. д.

— Вы встанете рано, и т. д.

Поставьте дѣйствія, неоконченныя и оконченныя, въ формѣ прошедшаго времени.

— Я вставалъ рано, и т. д.

— Ты вставалъ рано и т. д.

— Добрый мальчикъ вставалъ рано, и т. д.
— Добрая дѣвочка вставала рано, и т. д.
— Доброе дитя вставало рано, и т. д.
— Мы, вы, они, онѣ вставали рано, и т. д.
— Я, ты, онъ всталъ рано, и т. д.
— Добрый мальчикъ всталъ рано, и т. д.
— Добрая дѣвочка встала рано, и т. д.
— Доброе дитя встало рано, и т. д.
— Мы, вы, они, онѣ встали рано, и т. д.

Поставьте дѣйствія въ сложной формѣ будущаго времени:

— Я буду вставать рано, буду умываться, буду одѣваться и т. д.
— Ты будешь вставать, и т. д.
— Онъ будетъ вставать, и т. д.
— Мы будемъ вставать, и т. д.
— Вы будете вставать, и т. д.
— Они будутъ вставать, и т. д.

Лѣтомъ веселый мальчикъ гуляетъ въ садахъ, рветъ цвѣты на лугахъ, плететъ вѣнки, ловитъ бабочекъ, ходитъ въ лѣсъ по ягоды, собираетъ грибы, лакомится спѣлыми плодами; иногда онъ катается по рѣчкѣ на лодкѣ и удитъ рыбу.

О Рождествѣ дѣти получаютъ отъ родителей елку, убираютъ ее сластями, развѣшиваютъ фонари, зажигаютъ ее нѣсколько разъ, танцуютъ около нея, поютъ, играютъ,— отъ души веселятся.

На масляницѣ ѣдятъ много блиновъ, катаются съ ледяныхъ горъ, ходятъ днемъ къ балаганамъ, слушаютъ тамъ разсказы старика, смотрятъ на представленія; вечеромъ отправляются въ театръ или проводятъ время въ гостяхъ.

Въ Свѣтлое Христово Воскресенье идутъ ночью въ церковь; стоятъ заутреню; по окончаніи ея христосуются, поздравляютъ съ великимъ праздникомъ родныхъ, обмѣниваются красными яицами и дома разговляются.

Тѣ же упражненія.

XIII.

Общій разборъ простого распространеннаго предложенія.

А. Разборъ различныхъ видовъ простого предложенія.

Упражненіе 1.

Конецъ зимы. Скоро весна. Пора сѣять. Время жать. Небеса надъ головой. Туманы надъ полями. На погостѣ—тишина. На гумнѣ — ни снопа. У лукоморья дубъ зеленый. Ласточки теперь ужь въ иной сторонѣ. Въ мягкихъ муравахъ у насъ пѣсни всякій часъ.

Подали обѣдъ. Начали танцовать. Отправились на работу. Въ полѣ тихо. По нивѣ прохожу. Тамъ сухое сѣно убираютъ. На возъ граблями бросаютъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Конецъ зимы.
Что говорится?—(насталъ, пришелъ....)—подразумѣваемое сказуемое;
насталъ..... кто-что?—конецъ—предметъ..... какъ подлежащее;
конецъ, кого-чего?—зимы—предметъ.... . какъ предметъ опредѣленія при другомъ предметѣ вмѣсто качества предмета.
Это предложеніе есть *неполное* предложеніе.
Предложеніе 2. Подали обѣдъ.
Что говорится?—подали—дѣйствіе..... какъ сказуемое;
подали, кто-что?—(люди, слуги.....)—подразумѣваемое подлежащее;
подали, кого-что?—обѣдъ—предметъ.... какъ предметъ дѣйствія.
Это предложеніе есть *неполное* предложеніе.

Примѣчаніе. *Полнымъ предложеніемъ* называется такое предложеніе, въ которомъ сказуемое и подлежащее находятся на лицо.

Неполнымъ предложеніемъ называется такое, въ которомъ опущены или сказуемое, или подлежащее, а иногда то и другое вмѣстѣ.

Знаки препинанія.

Пропускъ сказуемаго и подлежащаго иногда обозначается, для ясности, посредствомъ тире (—).

Упражненіе 2.

Учитель пришелъ! Ласточки прилетѣли! Сладокъ будетъ отдыхъ на снопахъ тяжелыхъ! Ужь постоимъ мы головою за родину свою! О, нужда, нужда! Берегись!

Что ты говоришь? Кто былъ Суворовъ? Какъ обращался Петръ Великій съ побѣжденными Шведами? Куда течетъ Нева? Когда основанъ Петербургъ? Что ты бѣлены объѣлся? Знаете-ли вы украинскую ночь? Гдѣ сладкій шепотъ моихъ лѣсовъ? Откуда ты? Будто? Да?

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Учитель пришелъ!
Что говорится?—пришелъ—дѣйствіе..... какъ сказуемое;
пришелъ, кто-что?—учитель—предметъ..... какъ подлежащее.
Это предложеніе есть краткое *восклицательное* предложеніе.
Предложеніе 2. Что ты говоришь?
Что говорится?—говоришь—дѣйствіе..... какъ сказуемое;
говоришь, кто-что?—ты—слово вмѣсто имени предмета..... какъ подлежащее.
Это предложеніе есть *вопросительное* предложеніе.

Примѣчаніе. По *выраженію* мысли, предложенія бываютъ:

а) *Повѣствовательныя*, въ которыхъ передается простой, спокойный разсказъ (повѣствованіе).

б) *Восклицательныя* предложенія, содержащія различныя восклицанія (удивленіе, ужасъ, восторженность...)

в) *Вопросительныя* предложенія, излагающія вопросъ или сомнѣніе о чемъ либо.

Знаки препинанія.

Послѣ восклицательнаго предложенія ставится восклицательный знакъ (!)

На концѣ вопросительнаго предложенія ставится вопросительный знакъ (?)

Упражненіе 3.

Унеси ты, вѣтеръ, тучу градовую! Что ты спишь, мужичекъ? Откуда умная бредешь ты, голова? Вы откуда собрались, богомольцы, на поклонъ?

Боже, царя храни! Спой свѣтикъ! Кушайте свѣты мои, на здоровье! Ну, тащися сивка! Раступитесь, лѣса темные! Разойдитесь, рѣки быстрыя! Благослови, Господь, своихъ рабовъ! Сбереги намъ, Боже, ниву трудовую! Впередъ чужой бѣдѣ не смѣйся, голубокъ!

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Унеси ты, вѣтеръ, тучу градовую!
Что говорится?—унеси—дѣйствіе *въ формѣ обращенія* при предметѣ въ единственномъ числѣ какъ сказуемое;
унеси, кто-что?—ты—слово вмѣсто имени предмета..... какъ подлежащее;
унеси, кого-что?—тучу—предметъ..... какъ дополненіе, предметъ дѣйствія;
тучу, какую?—градовую—качество..... какъ опредѣленіе;
вѣтеръ—обращеніе, или звательное слово.

Это предложеніе есть, по выраженію, *распространенное* предложеніе, а по объему, *восклицательное* предложеніе.

Примѣчаніе. Слово, обозначающее предметъ къ которому мы обращаемся, называется *обращеніемъ*, или *звательнымъ словомъ*.

Знаки препинанія.

Если обращеніе находится въ срединѣ предложенія, то ставится оно между запятыми, а въ концѣ предложенія, вмѣсто точки, ставится иногда восклицательный знакъ.

Если обращеніе находится въ началѣ предложенія, то послѣ обращенія ставятъ запятую или восклицательный знакъ; на концѣ же предложенія употребляется и точка, и восклицательный знакъ.

Если обращеніе находится въ концѣ предложенія, то передъ обращеніемъ полагается запятая, а послѣ него, вмѣсто точки, ставится иногда восклицательный знакъ.

Вмѣсто точки и восклицательнаго знака, при вопросѣ употребляется вопросительный знакъ.

Укажите звательныя слова постановкою запятой въ слѣдующихъ предложеніяхъ.

Дѣти старайтесь учиться! Какъ зовутъ тебя мальчикъ? Потрудитесь папаша объяснить мнѣ это слово. Кто тебѣ Коля далъ картинку? Господи не по грѣхамъ нашимъ воздай намъ! Не вѣрь мой другъ въ счастье!

Упражненіе 4.

Городъ Кіевъ стоитъ на Днѣпрѣ. Рѣка Волга впадаетъ въ Каспійское море. Петербургъ, столица Россіи, основанъ Петромъ Великимъ. Буря разбила фрегатъ „Якорь“. Пушкинъ написалъ драму: „Борисъ Годуновъ“.

У всѣхъ пчелъ одна царица, или матка. Запылишь ты, путь-дороженька. Идетъ волшебница зима. Попрыгунья стрекоза лѣто красное пропѣла. Льву, кесарю лѣсовъ, Богъ сына даровалъ. Чижа захлопнула злодѣйка-западня. Голодная кума-лиса залѣзла въ садъ. За весной, красой природы, лѣто знойное пройдетъ. Уроди мнѣ, Боже, хлѣбъ, мое богатство!

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Городъ Кіевъ стоитъ на Днѣпрѣ.
Что говорится?—стоитъ—дѣйствіе..... какъ сказуемое;
стоитъ, кто-что?—Кіевъ—предметъ..... какъ подлежащее;
стоитъ, гдѣ?—на Днѣпрѣ—ограниченіе мѣста дѣйствія, выраженное двумя словами:
а) на—частица, послѣ которой можно поставить вопросъ *кого-что?* (на) *комъ-чемъ;*
б) Днѣпрѣ—предметъ..... по вопросу (на) *комъ-чемъ?*
городъ—приложеніе къ слову *Кіевъ.*
Это предложеніе, по выраженію,—*повѣствовательное* предложеніе, по объему—*распространенное* предложеніе.

Примѣчаніе. Опредѣленіе предметомъ же, стоящимъ въ одной формѣ съ опредѣляемымъ, называется *приложеніемъ*.

Приложенія часто присоединяются при помощи частицъ: *то есть, или*, и т. п.

Знаки препинанія.

Если приложеніе стоитъ въ срединѣ предложенія, то ставится въ запятыхъ; если на концѣ, то запятая будетъ только передъ приложеніемъ; если же приложеніе стоитъ передъ опредѣляемымъ предметомъ, то соединяется съ нимъ небольшой чертою (черточкою: -) или стоитъ безъ всякаго знака.

Передъ приложеніемъ ставятся еще слѣдующіе знаки препинанія: двоеточіе (:) и тире (—), и самое приложеніе заключается въ ковычки (« »).

Упражненіе 5.

Крестъ надъ облаками, какъ свѣча, горитъ. Буря плачетъ, какъ дитя. Какъ вѣтеръ, пѣснь его свободна. Буря воетъ, словно звѣрь. Точно пугникъ запоздалый, къ намъ въ окно стучитъ. Блеститъ на небѣ, какъ рѣка, путь млечный. Ну, словно откупщикъ, на ярмаркѣ хлопочетъ онъ. Все ворожитъ, что красная невѣста. Какъ ты, простой цвѣтокъ, попалъ, какъ сирота, въ семью гвоздики?

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Крестъ подъ облаками, какъ свѣча, горитъ.
Что говорится?—горитъ—дѣйствіе..... какъ сказуемое:
горитъ, кто-что?—крестъ—предметъ..... какъ подлежащее;
горитъ, гдѣ?—подъ облаками—ограниченіе мѣста дѣйствія, выраженное двумя словами:
а) подъ—частица, послѣ которой можно поставить вопросы: *кого-что? кѣмъ-чѣмъ?*
б) облаками—предметъ..... по вопросу кѣмъ-чѣмъ?
горитъ, какъ?—какъ свѣча—*сравненіе.*
Это предложеніе, по объему—*распространенное* предложеніе, а по выраженію,—*повѣствовательное* предложеніе.

Знаки препинанія.

Если сравненіе стоитъ между членами предложенія, то выдѣляется запятыми; если въ началѣ или въ концѣ предложенія, то имѣетъ, въ первомъ случаѣ, запятую послѣ себя, а во второмъ случаѣ, запятую передъ собою.

Упражненіе 6.

Веселье, конечно, не мѣшаетъ дѣлу. Задача, кажется, проста. Алмазъ, разумѣется, дороже булыжника. Вы, пожалуйста, приходите. Авось, градовая туча пройдетъ мимо. Чай, работалъ, молодецъ, не по силамъ. Честный человѣкъ, по крайней мѣрѣ, всегда спокоенъ духомъ. Каждое знаніе, безъ сомнѣнья, полезно. Послѣ сѣренькаго утра, говорятъ, бываетъ красный денекъ. Вотъ, напримѣръ, мое такъ, право, райское житье. Ну, словомъ, у тебя

ангельскій быть долженъ голосокъ. По улицамъ слона водили, какъ видно, на показъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Веселье, конечно, не мѣшаетъ дѣлу.
Что говорится?—не мѣшаетъ—дѣйствіе..... какъ отрицательное сказуемое;
не мѣшаетъ, кто-что?—веселье—предметъ..... какъ подлежащее;
не мѣшаетъ, кому-чему?—дѣлу—предметъ..... какъ дополненіе;
конечно—*вводное* слово.
Это предложеніе, по объему,—*распространенное* предложеніе; по выраженію,—*повѣствовательное* предложеніе.

Примѣчаніе. *Вводными* словами называются въ предложеніи тѣ слова, которыя относятся, какъ объясненія, ко всему предложенію, а не къ отдѣльнымъ его словамъ. Не объясняя никакого слова предложенія, вводныя слова по этому не отвѣчаютъ ни на какіе вопросы отъ другихъ словъ.

Знаки препинанія.
Вводное слово отмѣчается запятыми, какъ сравненіе.

Упражненіе 7.

Разсвѣтаетъ. Вечеретъ. Темнѣетъ. Морозитъ. Сквозитъ. Томитъ. Въ ушахъ звенитъ. Колетъ въ груди.

Подморозило. Зашумѣло въ головѣ. Уши заложило. Въ зобу дыханье сперло. На городскихъ часахъ пробило полночь.

Хочется. Вѣрится. Плачется. Нездоровится. Дремлется. Спится. Снится. Колется. Случается. Достается. Помутилось въ глазахъ.

Тихо. Весело. Смѣшно. Грустно. Скучно. Пусто. Полезно. Пріятно. Нужно.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Разсвѣтаетъ.
Что говорится?—разсвѣтаетъ — самостоятельный (самобытный) признакъ, или безличное (безпредметное) сказуемое.
Это предложеніе есть *безличное* предложеніе.

Примѣчаніе. *Личнымъ* предложеніемъ называется такое, въ которомъ подлежащее, если и подразумѣвается, то все же всегда сознается и можетъ *быть найдено.*
Безличнымъ предложеніемъ называется такое, въ которомъ подлежащаго нѣтъ и оно не можетъ быть найдено.

Упражненіе 8.

Напишите нѣсколько предложеній, изъ которыхъ каждое состояло бы изъ сказуемаго и подлежащаго?

Напишите нѣсколько предложеній, состоящихъ каждое изъ сказуемаго подлежащаго и опредѣленія.

Напишите нѣсколько предложеній, содержащихъ сказуемое, подлежащее и дополненіе.

Напишите нѣсколько предложеній, въ которыя входили бы: сказуемое, подлежащее и ограниченіе.

Напишите нѣсколько краткихъ предложеній и распространите ихъ пояснительными словами.

Напишите нѣсколько полныхъ предложеній и нѣсколько неполныхъ.

Напишите нѣсколько вопросительныхъ предложеній съ словами обращенія и безъ нихъ.

Напишите нѣсколько восклицательныхъ предл. съ обращеніями и безъ нихъ.

Напишите нѣсколько простыхъ предложеній съ приложеніями

Напишите нѣсколько предложеній съ вводными словами.

Напишите нѣсколько безличныхъ предложеній.

Замѣтка. Составленіе предложеній удобнѣе ограничивать опредѣленными темами, напримѣръ, слѣдующими:

Школа: Ученики учатся...
Семья: Доброе дитя не шалитъ....
Церковь: Священникъ сказалъ проповѣдь народу...
Домъ: Крестьянинъ построилъ избу осенью...
Дворъ.—Огородъ.—Садъ.—Лѣсъ.—Поле.—Болото.—Небо.—Утро. — Вечеръ.—Весна. — Лѣто.—Осень.—Зима.—Животныя.—Сельскія работы и т. п.

ТАБЛИЦА ЧЛЕНОВЪ

ПРОСТОГО РАСПРОСТРАНЕННАГО ПРЕДЛОЖЕНІЯ.

1. **Что говорится?**—*сказуемое* (признакъ);
2. **Кто-что?**—*подлежащее* (предметъ рѣчи);
3. а) **кого-что?**—предметъ дѣйствія;
   б) **кого-чего?**—предметы: сравненія, отрицанія...
   в) **кѣмъ-кѣмъ?**—предметъ орудія или средства дѣйствія;
   г) **кому-чему?**—предметъ цѣли дѣйствія;
   д) **о комъ-о чемъ?**—предметъ мысли....
   е) **что дѣлать?**—второстепенное, или дополнительное дѣйствіе.

   } *Дополненія*, зависящія прямо, или непосредственно.

   ж) *Дополнительные предметы*, зависящіе посредствомъ частицъ.
4. а) **какъ? какимъ образомъ?**—указаніе образности;
   б) **гдѣ? куда? откуда?**—пространство = мѣсто и направленіе;
   в) **когда? какъ долго?**—время и продолжительность;
   г) **почему? зачѣмъ?**—основаніе = причина и цѣль;

   } *Ограниченія* или *обстоятельства* дѣйствія.
5. а) **каковой?**—качество предмета;
   б) **какой?**—свойство предмета;
   в) **чей?**—принадлежность;
   г) **сколько?**—счетъ, количество;
   д) **который?**—порядокъ.

   } Опредѣлительныя слова или *опредѣленія*.
6. *Звательныя слова, приложенія, сравненія и вводныя слова.*

Б. Разборъ словъ по значенію.

Упражненіе I.

Статьи для разбора словъ по значенію.

Въ бѣдной избушкѣ.

Свѣтитъ въ часъ дозора
На небѣ луна.
Искрятся узоры
Мерзлаго окна.
Вечеръ зимній длится...
Дѣдушка въ избѣ
На печь примоститься
Ужь успѣлъ себѣ.
Шлетъ молитву Богу
Предъ иконой мать.
Дѣти по немногу
Стали засыпать.

Только за работой
Молодая дочь
Борется съ дремотой
Во всю долгу ночь.
И лучина блѣдно
Передъ ней горитъ.
Все въ избушкѣ бѣдной
Тишиной томитъ.
Лишь звучитъ докучно
Болтовня одна
Прялки однозвучной
До восхода дня.

Дорога.

Тускло мѣсяцъ дальній
Свѣтитъ сквозь тумана;
И лежитъ печально
Снѣжная поляна.

Бѣлыя съ морозу
Вдоль пути рядами
Тянутся березы
Съ голыми сучками.

Тройка мчится лихо,
Колокольчикъ звонокъ,
Напѣваетъ тихо
Мой ямщикъ съ просонокъ.

Я въ кибиткѣ валкой
Ѣду съ злой тоскою:
Разставаться жалко
Мнѣ съ страной родною.

Родное.

Свѣсилась уныло
Надъ оврагомъ ива,
И все дно оврага
Порссло крапивой.

Въ сторонѣ могила
Сиротѣетъ въ полѣ:
Кто-то тамъ покончилъ
Съ горемычной долей!

Вотъ вдали чернѣютъ,
Словно пни, избушки;
Не изъ той ли былъ онъ
Бѣдной деревушки?

Тамъ, чай, трудъ да горе,
Горе безъ исхода...
И кругомъ такая
Скудная природа!

Рытвины, да кочки,
Даль полей нѣмая;
И летитъ надъ ними
Съ крикомъ галокъ стая.

Надрываетъ сердце
Этотъ видъ знакомый...
Грустно на чужбинѣ,
Также какъ и дома!

Береза.

Печальная береза
У моего окна,
И прихотью мороза
Разубрана она.

Какъ гроздья винограда
Вѣтвей концы висятъ,
И радостенъ для взгляда
Весь траурный нарядъ.

Люблю игру денницы
Я замѣчать на ней,
И жаль мнѣ, если птицы
Стряхнутъ красу съ вѣтвей.

Тишина ночи.

Покрылся сводъ небесный
Ночною темнотой.
Ликъ мѣсяца прелестный
Сверкаетъ бѣлизной.
Затеплились у Бога
Милліоны огоньковъ.
Умолкла дня тревога.
Насталъ часъ грезныхъ сновъ.

Міръ Божій почиваетъ,
Нѣмѣетъ тишина;
Миръ людямъ посылаетъ
Хранитель Ангелъ сна.
Безмолвствуетъ природа.
Покончены тяжкій трудъ;
Житейская забота
Не мучитъ бѣдный людъ.

Весеннее утро.

На темно-сѣромъ небѣ кой-гдѣ мигаютъ звѣзды; влажный вѣтерокъ изрѣдка набѣгаетъ легкой волной. Деревья покрыты еще тѣнью. Прудъ едва начинаетъ дымиться. Въ воздухѣ немножко холодно... Но вотъ край неба начинаетъ алѣть. Въ березахъ неловко перелетываютъ только что проснувшіяся галки; воробьи чирикаютъ около темныхъ скирдъ. Свѣтлѣетъ воздуетъ, яснѣетъ небо, бѣлѣютъ тучки, зеленѣютъ поля. Въ избахъ краснымъ огнемъ горятъ лучины; по дворамъ слышны заспанные голоса. А межъ-тѣмъ заря разгорается; вотъ уже золотыя полосы потянулись по небу; въ оврагахъ клубятся пары; жаворонки звонко поютъ. Передразсвѣтный вѣтеръ подулъ, и тихо всплываетъ багровое солнце. Свѣтъ такъ и хлынетъ потокомъ. Свѣжо, весело, любо!

Наступленіе лѣтней ночи въ лѣсу.

Солнце сѣло, но въ лѣсу еще свѣтло; чистый воздухъ какъ-то особенно прозраченъ; птицы болтливо лепечутъ; молодая трава блеститъ веселымъ блескомъ изумруда. Внутренность лѣса постепенно темнѣетъ; алый свѣтъ вечерней зари медленно скользитъ по стволамъ деревьевъ; блѣднѣющій свѣтъ поднимается все выше и выше; онъ переходитъ отъ нижнихъ вѣтокъ къ засыпающимъ въ неподвижности верхушкамъ. Вотъ и самыя верхушки потускнѣли; румяное небо синѣетъ; лѣсной запахъ усиливается; слегка повѣяло теплою сыростью; взлетѣвшій вѣтеръ словно замираетъ. Птицы засыпаютъ не всѣ вдругъ; прежде всѣхъ затихаютъ зяблики; черезъ нѣсколько мгновеній затихли малиновки; за ними смолкли овсянки. Въ лѣсу становится все темнѣе да темнѣе. Деревья сливаются въ большія чернѣющія массы; на синемъ небѣ робко выступаютъ первыя звѣздочки. Всѣ птицы спятъ. Горихвостики одни сонливо посвистываютъ... Вотъ и они умолкли. Еще разъ прозвенѣлъ звонкій голосокъ пѣночки, гдѣ то печально прокричала иволга; соловей щелкнулъ въ первый разъ.

Въ лѣсу осенью.

Кроетъ ужь листъ золотой
Влажную землю въ лѣсу...
Смѣло топчу я ногой
Вешнюю лѣса красу.

Нѣтъ мнѣ здѣсь прежнихъ утѣхъ!
Лѣсъ съ себя тайну совлекъ.
Сорванъ послѣдній орѣхъ,
Свянулъ отцвѣтшій цвѣтокъ.

Мохъ уже болѣ не взрытъ
Грудой кудрявыхъ груздей;
Около пня не висить
Пурпуръ брусничныхъ кистей.

Долго на листьяхъ лежитъ
Ночи морозецъ. Сквозь лѣсъ
Холодно какъ то глядитъ
Ясность прозрачныхъ небесъ.

Осень въ деревнѣ.

Осень. На дворѣ холодно; частый дождь превратилъ улицу въ грязную лужу; густой туманъ затянулъ село, и едва виднѣются ветхія лачуги, а вдали еле-еле различаются обнаженныя нивы. Рѣзкій вѣтеръ мечетъ по полямъ съ какимъ-то заунывнымъ воемъ груды пожелтѣвшихъ листьевъ. Улица пуста—ни живой души. Сизый дымокъ вьется изъ низенькихъ трубъ избушекъ. Хозяева всѣ дома... Все живущее прячется отъ ненастья. Голуби пріютились на своихъ жердочкахъ подъ навѣсомъ; куры завернули голову подъ тепленькое крылышко; воробей забился въ мягкое гнѣздо свое, даже неугомонные шавки и жучки комкомъ свернулись подъ телѣгами. Каждому готовъ пріютъ, каждому хорошо и тепло.

Зима.

Вотъ бѣлехонька зима
Нарядилась въ шубу,
И несетъ съ собой она
Съ стужей злую вьюгу.
Разукрашенъ голый лѣсъ
Въ иней серебристый;

И снѣжокъ съ сѣдыхъ небесъ
Порошитъ пушистый.
Въ ледъ сковали ручеекъ
Накрѣпко морозы;
Лишь смѣется огонекъ
На зимы угрозы.

РАЗБОРЪ СЛОВЪ ПО ЗНАЧЕНІЮ.

А. Значущія, или знаменательныя слова.

Имена предметовъ, или *имена существительныя* по вопросу: **кто-что?**	Названіе дѣйствій, или *глаголы* на вопросъ: что (о)**дѣлать?**	Качества предметовъ, или *имена прилагательныя* при предметѣ по вопросу; **кто-что?**	Качества дѣйствій, выраженныя однимъ словомъ, или *нарѣчія.*
избушка	свѣтить	бѣдная (избушка)	уже (ь)
часъ	искриться	мерзлое (окно)	понемногу
дозоръ	длиться	зимній (вечеръ)	блѣдно.
небо	примоститься	молодая (дочь)	
луна	успѣть	долгая (ночь)	
и т. д.	и т. д.	и т. д.	

Б. Вспомогательныя, или служебныя слова.

Слова вмѣсто именъ, или *мѣстоименія:*		Частицы:	
а) *существительныя.*	б) *прилагательныя.*	а) связывающія слова (члены предложенія), или *предлоги.*	б) связывающія предложенія, или *союзы.*
себя (ѣ)	вся (ночь).	въ (во)	только
она (ней)		на	и
все.		передъ	лишь.
		за	
		съ	
		до.	

Примѣчаніе. Въ грамматикѣ, раздѣляются слова на разряды и такихъ разрядовъ словъ, или частей рѣчи насчитываютъ девять: 1) *имя существительное*; 2) *имя прилагательное*; 3) *имя числительное*; 4) *мѣстоименіе*; 5) *глаголъ*; 6) *нарѣчіе*; 7) *предлогъ*; 8) *союзъ* и 9) *междометіе.*

1°. Все, что существуетъ, имѣетъ свое имя, которое и называется именемъ *существа* (предмета), или *именемъ существительнымъ.* Напр. *человѣкъ, дерево, столъ.*

Имена существительныя отвѣчаютъ на вопросы: *кто?* (для предметовъ одушевленныхъ) и *что?* (для предметовъ неодушевленныхъ и умственныхъ).

2°. Имена качествъ и свойствъ предмета называются *именами прилагательными*, потому что такія слова прилагаются къ именамъ предметовъ. Напр. *хорошее* перо, *стальной* ножъ, *сестрина* книга. Имена прилагательныя узнаются по вопросамъ: *каковъ? какой? чей?*

3°. Отъ прилагательныхъ отдѣляютъ въ особую часть рѣчи слова, выражающія *счетъ*, или *количество* предметовъ (по вопросу *сколько?*) или *порядокъ* предметовъ (по вопросу *который?*), и такія слова называются *именами числительными.*

4°. Къ существительнымъ и прилагательнымъ, какъ дополнительная часть рѣчи, принадлежитъ *мѣстоименіе. Мѣстоименіями* называются такія слова, которыя сами по себѣ значенія не имѣютъ, а только указываютъ на какія нибудь другія имена, и слѣдовательно стоятъ въ рѣчи вмѣсто именъ, отъ чего и получили свое названіе. Мѣстоименія возникли въ языкѣ для того, чтобы не повторять нѣсколько разъ одно и то же имя. Напр. *Я* гулялъ. *Нѣкто* пришелъ. *Кто* тамъ? *Который* часъ?

5° Слова, означающія, что предметъ (или признакъ) существуетъ (бытіе), или что предметъ дѣлаетъ (дѣйствіе), или что совершается съ предметомъ, при чемъ состоитъ предметъ (состояніе),—называются *глаголами.* Напр. Звѣзды *бываютъ* видны ночью. Ученикъ *пишетъ.* Ему *дремлется.*

Слово *глаголъ* происходитъ отъ славянскаго *глаголить*, т. е. говорить.

6°. Качества дѣйствія выраженныя однимъ словомъ, называются *нарѣчіями* (*на рѣчи*, *при рѣчи*, т. е. при глаголѣ, такъ какъ въ старину глаголъ называли *рѣчью*). Къ нарѣчіямъ причисляютъ также слова, объясняющія имена прилагательныя (*очень* хорошая погода).

7°. Предлогами называются такія связывающія слова, послѣ которыхъ можно поставить какой нибудь вопросъ; слѣдовательно предлогами назначается зависимость, или отношеніе между словами въ рѣчи. Напр. Книга лежитъ *на* (чемъ) столѣ. Перо *подъ* (чѣмъ?) столомъ.

8°. *Союзы* суть также связывающія слова, что показываетъ самое названіе ихъ; но они служатъ для связи предложеній, а не членовъ въ предложеніи, почему и нельзя поставить вопроса послѣ союзовъ.

9°. Наконецъ, въ языкѣ есть слова, выражающія восклицанія, произносимыя при внезапныхъ и сильныхъ ощущеніяхъ и чувствованіяхъ. Такія слова не находятся въ связи съ членами предложенія, а какъ бы *вметываются* между ними; они и называются *междометіями*. Напр. Ай! Ой! Эхъ!

Имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, глаголъ и нарѣчіе суть *знаменательныя* части рѣчи, т. е. имѣющія самостоятельное значеніе; а мѣстоименіе, предлогъ и союзъ будутъ *вспомогательныя*, *служебныя* части рѣчи.

Междометія представляютъ неразвитыя предложенія.

Упражненіе 2.

(Имя существительное).

Имена нарицательныя.	Имена собственныя.
государство	Россія
городъ	Санктпстербургъ
рѣка	Нева
гора	Казбекъ
человѣкъ	Борисъ
собака	Жужу
и т. д.	и т. е.

Выписать прежде нарицательныя, а потомъ собственныя имена.

Губернія. Уѣздъ. Финляндія. Польша. Кавказъ. Петръ. Камень. Дунай. Крымъ. Имѣнье. Отецъ. Алексѣй. Портъ. Батумъ. Плотникъ. Иванъ. Жена. Марія. Староста. Кузьма. Чиновникъ. Павловъ. Дочь. Сынъ. Людмила. Волга. Село. Деревня. Карсъ. Крѣпость. Заливъ. Варшава. Новгородъ. Храмъ. Соборъ. Царь. Вѣра. Константинополь. Москва. Парижъ. Лондонъ.

* * *

Напишите свое собственное имя? Собственное имя вашего отца? матери? братьевъ? сестеръ? товарищей? учителя? Собственное имя губернскаго города? уѣзднаго? села? деревни? волости?

* * *

Написать нѣсколько предложеній, въ которыхъ подлежащимъ было бы имя существительное собственное, а сказуемымъ — нарицательное имя того-же предмета.

Примѣчаніе. Предметовъ много. Многіе предметы одинаковы. Одинаковые предметы получили одинаковыя имена. Кромѣ этихъ именъ, нѣкоторые предметы имѣютъ еще особыя названія, которыя имъ даются для отличія ихъ отъ другихъ подобныхъ предметовъ.

Имя существительное, которое принадлежитъ цѣлому ряду одинаковыхъ предметовъ, называется *общимъ*, или *нарицательнымъ* (государство, городъ....).

Имя существительное, которое дается отдѣльному предмету изъ цѣлаго ряда подобныхъ ему, называется *собственнымъ* (Россія, Санктпетербургъ....)

Между нарицательными именами отличаются еще *собирательныя* и *вещественныя:*

а) *собирательныя* имена означаютъ совокупность многихъ предметовъ одного вида:

табунъ = много лошадей,
рой = много пчелъ,
полкъ = много солдатъ,
и т. д.

б) *вещественныя* имена суть названія веществъ или матеріи, изъ которыхъ можно что нибудь дѣлать (дерево, желѣзо, глина, мука, шерсть, сукно и проч.).

Нарицательное всегда можетъ служить сказуемымъ къ своему собственному, а собирательное къ одному изъ предметовъ совокупности не можетъ служить сказуемымъ (Петербургъ—городъ. Корова—стадо?)

Правило правописанія.

Имена собственныя въ письмѣ начинаются большою буквой.

Склоненіе именъ существительныхъ.

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО.

И. Зв.	сад-ъ,	урожа-*й*,	кон-ъ,	мѣст-*о*,	мор-*е*,	букв-*а*,	пул-*я*,	лошад-ъ;
Р.	сад-*а*,	урожа-*я*,	кон-*я*,	мѣст-*а*,	мор-*я*,	букв-*ы*,	пул-*и*,	лошад-*и*;
В.	сад-ъ,	урожа-*й*,	кон-*я*,	мѣст-*о*,	мор-*е*,	букв-*у*,	пул-*ю*,	лошад-ъ;
Т.	сад-*омъ*,	урожа-*емъ*,	кон-*емъ*,	мѣст-*омъ*,	мор-*емъ*,	букв-*ою*,	пул-*ею*,	лошад-*ью*,
Д.	сад-*у*,	урожа-*ю*,	кон-*ю*,	мѣст-*у*;	мор-*ю*,	букв-*ѣ*,	пул-*ѣ*,	лошад-*и*;
П. (о)	сад-*ѣ*,	урожа-*ѣ*,	кон-*ѣ*,	мѣст-*ѣ*,	мор-*ѣ*,	букв-*ѣ*,	пул-*ѣ*,	лошад-*и*.

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО.

И Зв.	сад-*ы*,	урожа-*и*,	кон-*и*,	мѣст-*а*,	мор-*я*,	букв-*ы*,	пул-*и*,	лошад-*и*;
Р.	сад-*овъ*,	урожа-*евъ*,	кон-*ей*,	мѣст-ъ,	мор-*ей*,	букв-ъ,	пул-ъ,	лошад-*ей*;
В.	сад-*ы*,	урожа-*и*,	кон-*ей*,	мѣст-*а*,	мор-*я*,	букв-*ы*,	пул-*и*,	лошад-*ей*;
Т.	сад-*ами*,	урожа-*ями*,	кон-*ями*,	мѣст-*ами*,	мор-*ями*,	букв-*ами*,	пул-*ями*;	лошад-*ями*;
Д.	сад-*амъ*,	урожа-*ямъ*,	кон-*ямъ*,	мѣст-*амъ*,	мор-*ямъ*,	букв-*амъ*,	пул-*ямъ*,	лошад-*ямъ*;
П.(о)	сад-*ахъ*,	урожа-*яхъ*,	кон-*яхъ*,	мѣст-*ахъ*,	мор-*яхъ*,	букв-*ахъ*,	пул-*яхъ*,	лошад-*яхъ*.

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО.

И. Зв.	кум-ъ,	неб-*о*,	дит-*я*,	врем-*я*,	мат-ъ;
Р.	кум-*а*,	неб-*а*	дит-┼**ят**┼*и*,	врем┼**ен**┼*и*,	мат┼**ер**┼и;
В.	кум-*а*,	неб-*о*,	дит-*я*	врем-*я*,	мат-ъ;
Т.	кум-*омъ*,	неб-*омъ*;	дит-┼**ят**┼*ею*,	врем┼**ен**┼*емъ*,	мат┼**ер**┼*ью*;
Д.	кум-*у*,	неб-у;	дит-┼**ят**┼*и*,	врем┼**ен**┼*и*,	мат┼**ер**┼*и*;
П. (о)	кум-*ѣ*,	неб┼*ѣ*;	дит-┼**ят**┼*и*,	врем┼**ен**┼*и*,	мат┼**ер**┼и.

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО.

Н. Зв.	кум+**ов**+*ья*,	неб+**ес**+*а*,	дѣт-*и*,	врем+**ен**+*а*,	мат+**ер**+*и*;
Р.	кум+**ов**+*ей*,	неб+**ес**+*ъ*,	дѣт-*ей*,	врем+**ен**+*ъ*,	мат+**ер**+*ей*;
В.	кум+**ов**+*ей*,	неб+**ес**+*а*,	дѣт+*ей*,	врем+**ен**+*а*,	мат+**ер**+*ей*:
Т.	кум+**ов**+(*ъ*)*ями*,	неб+**ес**+*ами*,	дѣт-*ьми*,	врем+**ен**+*ами*,	мат+**ер**+*ями*;
Д.	кум+**ов**+(*ъ*)*ямъ*,	неб+**ес**+*амъ*,	дѣт-*ямъ*,	врем+**ен**+*амъ*,	мат+**ер**+*ямъ*;
П.	кум+**ов**+(*ъ*)*яхъ*,	неб+**ес**+*ахъ*,	дѣт-*яхъ*,	врем+**ен**+*ахъ*,	мат+**ер**+*яхъ*.

Просклонять: ангелъ, сосѣдъ, слонъ, комаръ, даръ, разборъ, шаръ, поклонъ, разговоръ, слухъ, толкъ, вопросъ; геній, злодѣй, змѣй, конвой, сарай, водопой, обычай, покой, чай, май; зритель, читатель, писатель, щеголь, журавль, гусь, гвоздь, корабль, корень, огонь; стадо, зерно, начало, дѣло, окно, тѣло, лицо, царство, зарево, богатство достоинство; поле, платье, оружіе, растеніе, явленіе, селеніе, имѣніе, званіе, знаніе, удовольствіе, разсужденіе, почтеніе; пчела, черепаха, нога, рука, мѣра, верста, шуба, трава, труба, карета, бумага, заслуга; недѣля, дыня, баня, гиря, капля, кухня, деревня, стихія; кость, щель, нуль, ель, зелень, ткань, дождь, шинель, грудь, цѣпь; сынъ, сватъ, чудо, стремя, сѣмя, знамя, имя, дочь.

Примѣчаніе. Различныя окончанія, которыя принимаютъ имена и мѣстоименія, когда отвѣчаютъ на различные вопросы называются или *формами связи*, потому что онѣ связываютъ въ предложеніи одно слово съ другимъ, или *формами зависимости*, такъ какъ указываютъ отъ какого слова другое слово зависитъ, или, наконецъ, *падежами*, отъ слова *падать*, которое означало прежде, то же, что и зависѣть.

Такихъ формъ связи, зависимости, или падежей *семь*:

1. *Именительный падежъ* есть форма имени существительнаго по вопросу *кто-что*? Въ именительной формѣ имя существительное означаетъ *дѣйствующій* предметъ и составляетъ *имя* предмета.

2. *Звательный падежъ* есть форма имени на вопросъ *кто-что*?, показывающая названіе предмета, къ которому обращаемъ нашу рѣчь.

Им. и зв. п. въ русскомъ языкѣ сходны между собою. Только немногія слова, взятыя изъ церковно-славянскаго языка имѣютъ для зв. падежа окончанія: *о, е, и, ю*: Владыко, Боже, сыне, старче, Господи, Царю.

3. *Родительный падежъ* есть форма имени существительнаго по вопросу *кого-чего*? Въ родительной формѣ имя сущ. означаетъ предметъ *опредѣленія*, т. е. такой предметъ, который показываетъ къ какому *роду* принадлежитъ другой предметъ; а также означаетъ дополнительные предметы: предметъ сравненія, отрицанія, желанія, страха, и т. д.

Всего вѣроятнѣе, эта форма имени существительнаго получила названіе *родительной* на томъ основаніи, что при помощи этой формы существительное переходитъ въ другіе разряды словъ и слѣдовательно эта форма есть *производящая*, *рождающая*.

4. *Винительный падежъ* есть форма имени существительнаго по вопросу *кого-что*? Въ винительной формѣ имя существительное означаетъ предметъ *дѣйствія*, т. е. такой предметъ, когорый составляетъ *причину*, или *вину* дѣйствія, т. е. безъ котораго дѣйствіе не могло бы совершиться.

5. *Творительный падежъ* есть форма имени существительнаго по вопросу *кѣмъ-чѣмъ*? Въ творительной формѣ имя существительное означаетъ предметъ *орудія* или *средства* дѣйствія, т. е. такой предметъ, которымъ что нибудь *творится*, или дѣлается.

Дательный падежъ есть форма имени существительнаго по вопросу *кому-чему?* Въ дательной формѣ имя существительное означаетъ, между прочимъ, *предметъ цѣли дѣйствія*, т. е. такой предметъ, которому что нибудь *дается* или вообще дѣлается въ пользу или во вредъ.

7. *Предложный падежъ* есть форма имени существительнаго по вопросу *о комъ-о чемъ?* Въ предложной формѣ имя существительное означаетъ предметъ *мысли* или разговора; въ этой формѣ имя существительное стоитъ всегда *съ предлогомъ*.

Измѣненіе окончаній именъ существительныхъ по падежамъ называется *склоненіемъ* существительныхъ.

Допишите имена существительныя, опредѣливъ ихъ родъ по родительному падежу ед. числа: палач, рѣч, сторож, рож, полноч, калач, плащ, трубач, плющ, сургуч, мыш, лож, обруч, кулич, клещ, богач, плач, тиш, ключ, моч, печ.

Примѣчаніе. Имена мужескаго рода имѣютъ въ окончаніи послѣ *ж, ч, ш* и *щ* букву **ъ**, которую въ родительномъ падежѣ перемѣняютъ на **а** (палачъ—палача). Имена женскаго рода послѣ *ж, ч, ш* и *щ* имѣютъ на концѣ букву **ь**, которая въ род. пад. измѣняется на **и** (рѣчь—рѣчи).

Опредѣлите родъ слѣдующихъ именъ существительныхъ по родительному падежу множ. числа: очки, ножницы, вѣсы, сани, ворота, уста, дрожжи, сливки, высѣвки, опилки, помои, чернила, бѣлила, румяна, прогоны, хлопоты, дрова, сумерки, сутки, каникулы, святки, святцы, именины, родины, крестины, Холмогоры, Аѳины, Ѳивы.

Примѣчаніе. Въ именахъ, употребляемыхъ въ одномъ множественномъ числѣ можно по окончанію родит. падежа узнать родъ: а) имена *мужескаго* рода принимаютъ **овъ** или **евъ**, имѣя въ *именительномъ* падежѣ **ы** или **и** (часы—часовъ, обои—обоевъ), б) имена *женскаго* рода принимаютъ **ъ** или **ей**, имѣя въ *именительномъ* падежѣ **ы** или **и** (похороны—похоронъ, сани—саней); имена *средняго* рода принимаютъ **ъ**, имѣя въ именительномъ падежѣ окончаніе **а** (ворота—воротъ).

Слово **будни-будней** составляетъ исключеніе: оно мужескаго рода, потому что происходитъ отъ слова **день**.

Упражненіе 3.

Имена прилагательныя:

Качественныя:	Относительныя:
Свѣтлый день (*очень* свѣтлый).	*Баранʼій* рогъ.
Темная ночь (*весьма* темная).	*Лѣсная* ягода.
Сладкое яблоко (самое сладкое).	*Вчерашній* день.
и т. д.	и т. д.

Тонкій волосъ. Спѣлая вишня. Твердый камень. Глиняный горшокъ. Мѣдная кастрюля. Серебряная ложка. Острый ножъ. Столовый приборъ. Домашняя утварь. Почтовая бумага. Драгоцѣнный камень. Доброе дѣло. Жадный волкъ. Хитрая лиса. Бѣлоснѣжный кроликъ. Свѣжій лѣсъ. Малиновая слива. Наливное яблоко. Утреннее время. Вечерняя заря. Весенняя погода. Лѣтній жаръ. Осеннее ненастье. Зимній буранъ. Сильная воля. Слабый характеръ. Замѣчательная сила. Суровый нравъ. Сельская жизнь. Церковный служитель.

Примѣчаніе. Имена прилагательныя, означающія измѣняемое качество, называются *качественными*. Имена прилагательныя, означающія неизмѣняемое качество, называются *относительными*.

Измѣняемость качествъ производится по *тремъ степенямъ сравненія: положительной, сравнительной* и *превосходной*.

а) *Положительная* оканчивается на **ый** (ой) **ій**, **ая—яя**, **ое—ее**: сильный, (ая, ое) синій, (яя, ее);

б) *Сравнительная* оканчивается на **ѣе** (й) **е**: сильнѣе, бѣднѣй, слаще;

в) *Превосходная* оканчивается на **ѣ** (**а**)**йшій**, **ая**, **ее**: сильнѣйшій, тончайшій.

Превосходная степень образуется также посредствомъ присоединенія къ положительной степени словъ: **очень, весьма, самый**: *очень* добрый, *весьма* хорошій, и т. д.

Склоненіе именъ прилагательныхъ.

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО.

И. Зв. красный, син-ій (цвѣтъ); красн-*ое*, син-*ее* (небо); красн-*ая*, син-*яя* (краска);
Р. красн-*аго*, син-*яго* (цвѣта, неба) красн-*ой*, син-*ей* (краски);
В. красн-*ый*, син-*ій* (цвѣтъ); красн-*ое*, син-*ее* (небо); красн-*ую*, син-*юю* (краску);
Т. красн-*ымъ*, синимъ (цвѣтомъ, небомъ); красн-*ою*, син-ею (краскою);
Д. красн-*ому*, син-*ему* (цвѣту, небу); красн-*ой*, син-ей (краскѣ);
П. (о) красн-*омъ*, син-*емъ* (цвѣтѣ, небѣ); красн-*ой*, син-*ей* (краскѣ).

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО.

И. Зв. красн-*ые*, син-*ге* (цвѣта); красн-ыя, синія (небеса, краски);
Р. красн-*ыхъ*, син-*ихъ* (цвѣтовъ, небесъ, красокъ);
В. какъ именительный; (при одуш. какъ родит.)
Т. красн-*ыми*, син-*ими* (цвѣтами, небесами, красками);
Д. красн-*ымъ*, син-*имъ* (цвѣтамъ, небесамъ, краскамъ);
П. красн-*ыхъ*, син-*ихъ* (цвѣтахъ, небесахъ, краскахъ).

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

И. З. волч-*ій* (нравъ)	братнин-ъ (домъ), братнин-*о* (имѣніе), братнин-*а* (вещь)
Р. волч-*ьяго* (нрава)	братнин-*а* (дома, имѣнія) братнин-*ой* (вещи)
В. волч-*ій* (нравъ)	какъ им. или род. братнин-*у* (вещь).
Т. волч-*ьимъ* (нравомъ)	братнин-*ымъ* (домомъ, имѣніемъ) братнин-*ою* (вещью)
Д. волч-*ьему* (нраву)	братнин-*у* (дому, имѣнію) братнин-*ой* (вещи)
П. (о) волч-*ьемъ* (нравѣ)	братнин-*омъ* (домѣ, имѣніи), братнин-*ой* (вещи)

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО.

И. З.	волч-*ьи* (правы)	братнин-*ы* (дома, имѣнія, вещи)
Р.	волч-*ьихъ* (правовъ)	братнин-*ыхъ*
В.	при одуш. какъ род. / при неод. какъ им.	братнин-*ы*
Т.	волч-*ьими* (правами)	братнин-*ыми*
Д.	волч-*ьимъ* (правамъ)	братнин-*ымъ*
П. (о)	волч-*ьихъ* (правахъ)	братнин-*ыхъ*

Просклонять: полевой цвѣтокъ, лѣсная ягода, вѣковой дубъ, вѣрный другъ, рѣдкій случай, замѣчательное событіе, ранняя обѣдня, царскій дворецъ, Божій храмъ, веселая пѣсня, звѣздное небо, спѣлое яблоко, осенній вѣтеръ, быстрая птица, трудная задача, зеленый лугъ, чужая сторона, дальній путь, здѣшній житель, отцовъ домъ, материнское чувство, сестрина привязанность, тетушкино завѣщаніе, богатѣйшій соборъ, сильнѣйшая мятель, слабѣйшая тварь, любезнѣйшій папаша, дражайшая бабушка, преогромнѣйшее дерево.

Упражненіе 4.

(Имена числительныя).

Склоненіе числительныхъ.

	ЕДИНСТВ. Ч. Муж. р.	Ср. р.	Женск. р.	МНОЖ. Ч. Муж. и Ср.	Женск.	
И.	одинъ	одно	одна	одни	однѣ	два (двѣ), три, четыре
Р.	одного		одной	однихъ	однѣхъ	двухъ, трехъ, четырехъ
В.	какъ Им. или Род.		одну	какъ Им	или Род.	Сход съ Им. или Р.
Т.	однимъ		одною	одними	однѣми	двумя, тремя, четырьмя
Д.	одному		одной	однимъ	однѣмъ	двумъ, тремъ, четыремъ
П.	(объ) одномъ		одной	(объ) однихъ	однѣхъ	(о) двухъ, трехъ, четырехъ

И. В.	сорокъ	сто
Р. Т. П.	сорока	ста

	Муж. р.	Женскій р.
И. В.	полтора	полуторы
Р.	полутора	
Т.	полуторою	полуторою
Д.	полутору	полуторѣ
П. (о)	полуторѣ	

Просклоняйте: одинъ другъ, два глаза, три единицы, четыре ноги, пять пальцевъ, шесть недѣль, семь дней, двѣнадцать мѣсяцевъ, двадцать лунныхъ мѣсяцевъ, тридцать одинъ день, триста шестьдесятъ пять дней, тысяча восемьсотъ восемьдесятъ одинъ годъ; первый разъ, вторая трудность, третье число, сороковой день, тысяча восемьсотъ сорокъ четвертый годъ.

Примѣчаніе. Имена числительныя раздѣляются на *количественныя* отвѣчающія на вопросъ **сколько**? (одинъ, два, три, и т. д.) и *порядковыя*, отвѣчающія на вопросъ **который**? (первый, второй, и т. д.).

Къ количественнымъ принадлежатъ также *дробныя* (половина, полтора и т. д.) и *собирательныя* (двое, трое и т. д.).

Упражненіе 5.

(*Мѣстоименія*).

1° **Личныя:** *я, ты, онъ, она оно;*
2° **Возвратное:** *себя;*
3° **Притяжательныя:** *мой, твой, свой, нашъ, вашъ, ихъ;*
4° **Указательныя:** *этотъ, тотъ;*
5° **Вопросительныя и относительныя:** *кто, что, какой, чей, который, сколько;*
6° **Опредѣлительныя:** *весь, самый, каждый, всякій;*
7° **Неопредѣленныя:** *нѣкто, нѣчто, нѣкоторый, нѣсколько, никто, ничто, кто-нибудь.*

Распредѣлить эти мѣстоименія въ слѣдующей таблицѣ:

Мѣстоименія существительныя.	Мѣстоименія прилагательныя.
я	мой
ты	твой
. . . .	. . . .
кто	этотъ
и т. д.	и т. д.

Склоненіе мѣстоименій.

	Первое лицо.		Второе лицо.		Третье лицо.					
	ЕД. Ч.	МН. Ч.	ЕД. Ч.	МН. Ч.	ЕДИНСТВ. Ч.			МНОЖ. Ч.		
					Муж. р. онъ	Ср. р. оно	Женск. р. она	Муж. р. они	Женск. онѣ	
И.	я	мы	ты	вы						
Р.	меня	насъ	тебя	васъ	(н)его		ея	ихъ		
В.	меня	насъ	тебя	васъ	(н)его		ея	ихъ		
Т.	мною(й)	нами	тобою(й)	вами	(н)имъ		ею	ими		
Д.	мнѣ	намъ	тебѣ	вамъ	(н)ему		ей	имъ		
П.	(о) мнѣ	насъ	(о) тебѣ	васъ	о немъ		ней	нихъ.		

Также какъ *ты* склоняется *себя*; только не имѣетъ именительнаго падежа и множественнаго числа: Р. и В. *себя*, Т. *собою* П. о *себѣ*.

	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО.			МНОЖ. Ч.
	Муж. р.	Средн. р.	Женск. р.	Для всѣхъ родовъ.
И.	мой	мое	моя	мои
Р.	моего		моей	моихъ
В.	при неод. какъ им. при одуш. какъ род.	мое	мою	при неод. какъ им. при одуш. какъ род.
Т.	моимъ		моею	моими
Д.	моему		моей	моимъ
П.	(о) моемъ		моей	моихъ

Просклоняйте: твой, свой, нашъ, вашъ, чей (чьего).

	ЕДИНСТВ. Ч.				МН. Ч.	ЕД. Ч.	МН. Ч.		
	Муж.	Ср.	Женск.	Для всѣхъ родовъ					
И.	тотъ	то	та	тѣ		самъ (самый)	сами (ые, ыя)	кто	что (весь)
Р.	того		той	тѣхъ		самого (самаго)	самихъ	кого	чего
В.	к. им. или р.		ту	к. им. или р.		какъ им. или родительн.		кого	что
Т.	тѣмъ		тою	тѣми		самимъ	самими	кѣмъ	чѣмъ
Д.	тому		той	тѣмъ		самому	самимъ	кому	чему
П.	(о) томъ		той	тѣхъ		самомъ	самихъ	комъ	чемъ

Просклоняйте: мой отецъ, твоя сестра, свое дитя, мой другъ, твоя дочь, свое дѣтище, мое дѣло, твое стараніе, свой глазъ, нашъ домъ, наша хата, ваша нужда, наше время, вашъ долгъ, этотъ городъ, эта деревня, это село, весь народъ, вся деревня, все жилье, самъ царь, всякая надежда.

Просклоняйте: твой родной братъ, моя двоюродная тетка, своя добрая воля, этотъ геройскій подвигъ, весь образованный міръ, самая ничтожная вещь, каждый любопытный посѣтитель, нѣкоторое важное дѣло, какая либо геометрическая задача.

Упражненіе 6.

А. *Глаголы* на ть, ти, чь.

Писать, читать, сидѣть, прощать, плыть, плакать, оплакивать, молчать, любить, говорить, клясть, желать, храпѣть, говорить, обращать, молчать, терпѣть, голодать, видѣть, слышать, смотрѣть, вертѣть, играть, плясать, журить, бранить; идти, плести, вести, блюсти, нести, пасти, расти, обрѣсти; лечь, печь, обречь, беречь, течь, мочь, влечь, жечь

1. *Дѣйствительные* глаголы.	2. *Средніе* глаголы.
писать	сидѣть
читать	плыть
прощать	плакать
и т. д.	и т. д.

Б. *Глаголы* на ся.

Одѣваться, бороться, лѣниться, уважаться, смѣяться, готовиться, браниться, возмущаться, надѣяться, стараться, спасаться, бояться, противиться, кланяться, прятаться, являться, сниться, улыбаться, клясться, божиться, дурачиться, пугаться, почитаться, биться, вдохновиться, опасаться.

3. Возвратные гл.	4. Взаимные гл.	5. Общіе гл.	6. Страдательные гл.
одѣваться	бороться	лѣниться	уважаться (=быть уважаему)
и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

Примѣчаніе. Въ грамматикѣ, по различію дѣйствія, глаголы раздѣляются на разряды, которые называются *залогами*; они суть:

а) *Дѣйствительные* глаголы, или глаголы *дѣйствительнаго залога* выражаютъ дѣйствіе *переходящее* на другой предметъ, который стоитъ въ винительномъ падежѣ (по вопр. *кого-что?*);

б) *Средніе* глаголы показываютъ дѣйствіе, *непереходящее* на другой предметъ;

в) *Возвратные* глаголы означаютъ дѣйствіе, возвращающееся на дѣйствующій предметъ, т. е. на подлежащее;

г) *Взаимные* глаголы суть дѣйствіе подлежащаго съ *кѣмъ* нибудь, съ однимъ или многими, *взаимно*, сообща;

д) *Страдательные* глаголы представляютъ *обратную* форму дѣйствительныхъ глаголовъ.

* * *

Формы глагола, по образу выраженія дѣйствій, группируются, въ грамматикѣ, подъ именемъ *наклоненій* и такихъ наклоненій различаютъ четыре:

а) *Изъявительное наклоненіе*, обнимающее предметную, личныя формы, форму прошедшаго времени и сложную форму будущаго времени;

б) *Повелительное наклоненіе*, соотвѣтствующее формѣ обращенія;

в) *Неопредѣленное наклоненіе*, по нашему, именная форма глаголовъ;

г) *Сослагательное наклоненіе*, которое образуется изъ прошедшаго времени чрезъ прибавленіе частицы *бы*.

Образцы спряженій.

(Мы представляемъ здѣсь спряженія, расположенныя по наклоненіямъ).

а. Спряженіе—глагола: быть.

Неопредѣленное наклоненіе: быть.

Изъявительное наклоненіе.

	Наст. вр.	Прош. вр.	Будущее вр.
Ед. ч.	я есмъ	былъ	буду
	ты еси	былъ	будешь
	онъ, а, о, есть	былъ, а, о,	будетъ
Мн. ч.	мы есмы	были	будемъ
	вы есте		будете
	они, ѣ, суть		будутъ

Повелительное наклоненіе.

Ед. ч. будь Мн. ч. будьте

Сослагательное наклоненіе.

Я былъ бы, ты былъ бы, и т. д.

б. Спряженіе—глагола: читать.

Неопредѣленное наклоненіе: читать.

Изъявительное наклоненіе.

	Наст. вр.	Прош. вр.	Будущее вр.	
Ед. ч.	я чита-*ю*	чита-*лъ*	буду	читать.
	ты чита-*ешь*	чита-*лъ*	будешь	
	онъ, а, о чита-*етъ*	чита-*лъ, а, о*	будетъ	
Мн. ч.	мы чита-*емъ*	...	будемъ	
	вы чита-*ете*	чита-*ли*	будете	
	они, ѣ, чита-*ютъ*		будутъ	

N. B. Въ глаголахъ совершеннаго вида будущее имѣетъ форму приведеннаго настоящаго, котораго у нихъ нѣтъ.

Повелительное наклоненіе.

Ед. ч. чита-*й*, пусть онъ, а, о читаетъ Мн. ч. читайте, пусть они, онѣ читаютъ.

Сослагательное наклоненіе.

Я читалъ бы, ты читалъ бы, и т. д.

Примѣчаніе. Измѣненіе глагола по его формамъ называется *спряженіемъ* (отъ слова *сопрягать*, или соединять), разумѣя, конечно, члены въ предложеніи.

По предложенному образцу спрягаются и глаголы оканчивающіеся на *ся*; въ нихъ къ спрягаемымъ окончаніямъ присоединяются *ся* или *сь*: я моюсь, ты катаешься.

Глаголы, уклоняющіеся отъ общихъ формъ спряженій, называются *неправильными*. Таковы, напримѣръ: бить, вить, шить, брать, пѣть, выть, крыть, мыть, ныть, брить, жать, (жну, жму), звать, жить, плыть, слыть, лгать, гнать, спать, чтить, стлать, ткать, беречь, мочь, стеречь, стричь, жечь, влечь, печь, речь (рещи), сѣчь, течь. толочь, грести, скрести, везть, грызть, лѣзть, ползти, пасти, блюсти, брести, клясть, красть, прясть, цвѣсти, нести, трясти, рости, мести, плести, идти, ѣхать, дѣть, стать, пасть, сѣсть, быть, дать, ѣсть.

В. Общій разборъ предложеній.

Упражненіе 1.

Статьи для разбора.

Дикій цвѣтокъ.

Нечаянно цвѣточекъ дикій
Попалъ въ пучекъ съ гвоздикой.
Въ такой семьѣ душистымъ сталъ онъ самъ.
Хорошее всегда знакомство въ прибыль намъ.

Плугъ.

Въ сараѣ въ зиму плугъ
До ржавчины въ дремотѣ долежалъ.
Весной же имъ безъ устали пахалъ
Крестьянинъ новый лугъ.
Нашъ плугъ теперь сребромъ блистаетъ.
И насъ всегда трудъ украшаетъ.

Дуракъ и жемчужина.

Случилось дураку найти жемчужное зерно.
Невѣждѣ въ диво что-ль оно?
И вотъ себѣ въ угоду
Швырнулъ дуракъ жемчужину обратно въ воду.

Бѣлоснѣжный кроликъ.

Душкѣ кролику не въ скуку
Мыться лапкой пуховой.
Ужъ не дѣтямъ-ли въ науку
Такъ опрятенъ кроликъ мой?

Лѣтомъ.

Солнышко пылаетъ,
Душенъ въ полдень лѣсъ,
Молнія сверкаетъ
Лишь на мигъ съ небесъ.

Днемъ звучитъ птицъ голосъ,
Въ ночь свѣтлякъ горитъ,
Спѣетъ въ нивѣ колосъ,
Лязгъ косы брянчитъ.

Лѣтнее утро.

Румяной пылаетъ
Зарею востокъ.
Въ селѣ не мерцаетъ
Ночной огонекъ.
Росой окропились
Цвѣты на поляхъ.
Стада пробудились
На мягкихъ лугахъ.

Сѣдые туманы
Плывутъ къ облакамъ.
Гусей караваны
Несутся къ лугамъ.
Народъ поспѣшаетъ
Уже на поля.
Ужь солнце блистаетъ!
Ликуетъ земля!

Наступленіе ночи лѣтомъ.

Блѣднымъ свѣтомъ замираетъ
Запада заря;
Тихій вечеръ погружаетъ
Въ дремоту поля.
Пѣсенъ пташекъ ужь не слышно
Ю тѣни лѣсовъ.

Мѣсяцъ свѣтлый глядитъ пышно
Изъ-за облаковъ.
По тревогѣ томны очи,
Сонъ сомкнулъ людямъ;
Богомъ посланъ Ангелъ ночи
На дозоръ къ дѣтямъ.

Лѣтняя ночь.

Солнце закатилось
Въ вечеръ за лѣсокъ;
Все угомонилось;
Замеръ вѣтерокъ.
Полно тишиною
Въ дремлющихъ поляхъ;
Шепчутъ чуть порою
Струйки въ ручейкахъ.

Чашечки закрылись
Нѣженковъ-цвѣтковъ;
Птички воротились
Подъ домашній кровъ.
Люди спятъ покойно
По трудахъ своихъ;
Божій міръ привольно
До утра затихъ.

Осенью.

Долъ туманенъ, воздухъ сыръ,
Туча небо кроетъ,
Грустно смотритъ тусклый міръ,
Грустно вѣтеръ воетъ.

Осень.

Ужь небо осенью дышало;
Ужь рѣже солнышко блистало;
Короче становился день;
Лѣсовъ таинственная сѣнь
Съ печальнымъ шумомъ обнажалась;
Ложился на поля туманъ;

Гусей на югъ мчалъ караванъ;
Пора унынья приближалась.
Встаетъ заря во мглѣ холодной
На нивахъ шумъ работъ умолкъ;
Съ своей волчихою голодной
Выходитъ на дорогу волкъ.

Зимнее утро въ Петербургѣ.

Встаетъ купецъ, идетъ разнощикъ;
На биржу тянется извощикъ;
Съ кувшиномъ охтенка спѣшитъ,
Подъ ней снѣгъ утренній хруститъ.
Проснулся утра шумъ пріятный;

Открыты ставни; трубный дымъ
Столбомъ восходитъ голубымъ.
И хлѣбникъ, нѣмецъ аккуратный,
Въ бумажномъ колпакѣ не разъ
Ужь отворялъ свой васисдасъ.

Наступленіе весны.

Зима свалила. Дни свѣтлѣютъ.
Ужъ почву рѣжетъ полозъ отъ саней.
Оковы рѣкъ нѣмыхъ слабѣютъ;
Умѣренъ зимній хладъ тепломъ лучей.
Сдались и Срѣтенья морозы;
Въ бою съ мятелицей Февраль шумитъ,
А въ Мартѣ зимушка льетъ слезы;
Улыбкой ясной солнца ликъ блеститъ.
Изъ подъ ковра зимы косматой
Уже подснѣжникъ, первенецъ цвѣтовъ,

Лепечетъ вѣсточку съ отрадой
Про жизнь воскресшую лѣсовъ.
Хоръ пѣсенъ утру года льется;
Весь день чета воркуетъ голубковъ;
А вотъ и ласточка несется
Съ далекихъ странъ подъ ей знакомый кровъ,
Пастухъ стада веселья ужъ гонитъ
На лугъ съ душистой травкой муравой;
Глазъ пахарь съ нивушки не сводитъ.
А тамъ ударъ раздастся громовой...

РАЗБОРЪ ПРЕДЛОЖЕНІЙ.

Предложеніе 1. Нечаянно цвѣточекъ дикій попалъ въ пучекъ съ гвоздикой.

Что говорится?—попалъ—глаголъ на **лъ** въ формѣ прошедшаго времени, изъявительнаго наклоненія, при имени существительномъ мужескаго рода въ единственномъ числѣ, какъ сказуемое;

попалъ, кто-что?—цвѣточекъ—имя существительное нарицательное въ уменьшительной формѣ мужескаго рода въ единственномъ числѣ, на **чек+ъ**, въ именительномъ падежѣ какъ подлежащее;

попалъ, какъ?—нечаянно—нарѣчіе на **о** какъ ограниченіе, или обстоятельство образа дѣйствія;

попалъ, куда?—въ пучекъ—ограниченіе, или обстоятельство мѣста дѣйствія, выраженное двумя словами:

а) въ—предлогъ, управляющій винительнымъ и предложнымъ падежами;

б) пучекъ—имя существительное нар. въ уменьш. ф. муж. р. въ ед. ч. въ винительномъ над. на **ъ**;

цвѣточекъ, какой?—дикій—имя прилагательное качественное, на **ій**, при имени сущ. муж. р. въ ед. ч. какъ опредѣленіе;

пучекъ, какой?—съ гвоздикой—опредѣленіе, выраженное двумя словами:

а) съ—предлогъ, управляющій род. и твор. падежами;

б) гвоздикой—имя сущ. соб. на **а-ой** женскаго рода въ ед. ч. въ твор. падежѣ.

Это предложеніе есть повѣствовательное распространенное предложеніе.

Упражненіе 2.

(*Подлежащее*).

Осень настала. Грачи улетѣли. Лѣсъ обнажился. Поля опустѣли. Божья тварь Богу и работаетъ. Я лѣто цѣлое все пѣла. Это дѣло. Впередъ по виду ты не дѣлай заключенья. Все мое (сказало злато). Одинъ въ полѣ не воинъ. Семеро одного не ждутъ. Слѣпой не можетъ различать цвѣтовъ. Несчастные утѣшаются молитвою. Все живущее боится смерти. Доброе и во снѣ хорошо. Пѣшій конному не товарищъ. Худо нажитое въ прокъ не идетъ. Суженому ряженое. Свой своему по неволѣ другъ. Учиться необходимо. Читать не пахать. Хвастать не колеса мазать. Вѣкъ прожить не поле перейти. Угодить на льва, конечно, не бездѣлка. Богу молиться — впередъ пригодится. Да—хорошее словечко. Авось небосю родной братъ. Есть нѣта лучше. Далеко грянуло ура. *А* есть первая буква азбуки. *А* есть также союзъ. Спой, свѣтикъ! Легкомысленные! что вы дѣлаете? Родимый! заступись!

Примѣчаніе. Подлежащее выражается:

1) Именемъ существительнымъ и мѣстоименіемъ существительнымъ въ именительномъ падежѣ.

2) Именемъ прилагательнымъ и мѣстоименіемъ прилагательнымъ: а) въ среднемъ родѣ единственнаго числа; б) когда при прилагательномъ подразумѣвается имя существительное въ именительномъ падежѣ.

3) Числит. колич. и нарѣчіемъ, когда при нихъ или находится, или подразумѣвается имя существительное въ родительномъ падежѣ.

4) Глаголомъ въ именной формѣ (неопр. накл.) Въ этомъ случаѣ глаголъ замѣняется существительнымъ.

5) Неизмѣняемыми частями рѣчи, когда онѣ принимаются въ смыслѣ имени существительнаго.

6) Отъ подлежащаго слѣдуетъ отличать *обращенія* или *звательныя* слова, которыя выражаются именами существительными, а также прилагательными въ звательномъ падежѣ.

Упражненіе 3.

(*Сказуемое*).

Въ рѣкѣ бѣжитъ гремучій валъ. Несутся гусей караваны. Красавица зорька въ небѣ разгорѣлась. Флагъ поднятъ. Ручей закованъ въ ледъ. Вы послушайте, ребята. Ты бы легъ, касатикъ. Вы бы чего нибудь покушали, Афанасій Ивановичъ. Да воскреснетъ Богъ! Умереть—уснуть. Жить—Богу служить. Счастье пытать—деньги терять. Медвѣдь пустынника хвать камнемъ въ лобъ.

Тиха украинская ночь. Нелюдимо наше море. Добрыя слова лучше мягкаго пирога. Не онъ первый. Петербургъ—столица Россіи. Бѣдность не порокъ. Ермакъ былъ казакомъ. И темный гробъ моею будетъ кельей. Дважды два четыре. Онъ ни гугу. Колокольчикъ динь-динь-динь.

Нѣтъ. Свѣтаетъ. Мерещится. Слышно. Изъ пѣсни слова не выкинешь. Мало-ли что говорятъ. Быть бычку на веревочкѣ. Не бывать этому никогда.

Примѣчаніе. Сказуемымъ бываетъ:

1) Глаголъ во всѣхъ наклоненіяхъ.

Глагольное сказуемое согласуется съ подлежащимъ въ лицѣ и числѣ, а въ прошедшемъ времени въ числѣ и въ родѣ.

2) Имя прилагательное съ глаголомъ *быть*, который, въ русскомъ языкѣ, при настоящемъ времени опускается.

Прилагательное сказуемое согласуется съ подлежащимъ въ числѣ и въ родѣ.

3) Имя существительное въ именительномъ и въ творительномъ падежѣ съ глаголомъ *быть*, который обыкновенно въ настоящемъ времени опускается, причемъ пропускъ иногда обозначается чертою (—).

Существительное сказуемое, если можетъ измѣняться по родамъ, то согласуется съ подлежащимъ въ родѣ, а если не можетъ то только въ числѣ.

4) Всѣ другія части рѣчи въ смыслѣ предыдущихъ трехъ.

5) Глаголы безличныхъ формъ: а) безличные глаголы; б) средніе глаголы на *ся*; в) глаголы въ личныхъ формахъ, 2 л. и 3 л. ед. числа; г) глаголы въ неопр. наклоненіи, и д) глаголъ *быть* съ отрицаніемъ *не*.

Упражненіе 4.

(*Опредѣленіе*).

Глупому сыну не въ помощь отцово богатство. Всякій сверчокъ знай свой шестокъ. Была та смутная пора. У богатаго много друзей. Прогремѣлъ первый громъ. Шли два пріятеля. Птичка гласу Бога внемлетъ. Ночью въ колыбель младенца мѣсяцъ лучъ свой заронилъ. Жарка свѣча поселянина предъ иконою Божьей Матери. Ворона каркнула во все воронье горло.

Умъ безъ знанія сидень. Любовь къ Богу самая высшая. Илья Муромецъ надѣлъ мечъ въ десять пудъ. Иванъ Царевичъ побѣдилъ змѣя о шести головахъ. Человѣкъ съ умомъ не пойдетъ съ сумой. Дающая рука не оскудѣваетъ. Пуганная ворона куста боится. Искусство жить дается не всякому. Желаніе трудиться похвально. Способность говорить называется даромъ слова. Голодная кума лиса залѣзла въ садъ.

Примѣчаніе. Опредѣленіемъ бываетъ:

1) Имя прилагательное и мѣстоименіе прилагательное, которыя ставятся въ одномъ родѣ, числѣ и падежѣ съ опредѣляемымъ.

2) Имя существительное и мѣстоименіе существительное: а) въ род. пад. безъ предлога; б) въ другихъ косвенныхъ съ предлогами и безъ нихъ. Имя существительное какъ опредѣленіе, въ одномъ падежѣ съ опредѣляемымъ, наз. *приложеніемъ*.

3) Имя числительное, количественное и порядковое.

4) Глаголъ въ неопредѣленномъ наклоненіи.

Упражненіе 5.

(*Дополненія*).

Пахарь сыплетъ сѣмена полною рукою въ рыхлую землю. Суворовъ произведенъ Екатериною II за взятіе Праги въ фельдмаршалы. Поднялся комаръ на льва войною. У Тришки на локтяхъ кафтанъ продрался. Не дай Богъ съ дуракомъ связаться. Не даромъ помнитъ вся Россія про день Бородина. Накорми голоднаго. Битый не битаго везетъ. Ты себѣ своей дорогой ступай. Ужъ мы пойдемъ ломить стѣною. Нужда научитъ Богу молиться. На нѣтъ и суда нѣтъ.

Примѣчаніе. Дополненіями, которыя всегда относятся къ глаголу, будетъ-ли онъ сказуемымъ или другимъ членомъ предложенія, могутъ быть:

1) Имена существительныя и мѣстоименія существительныя во всѣхъ падежахъ съ предлогами и безъ нихъ.

2) Глаголъ въ неопредѣленномъ наклоненіи, который можетъ переходить въ этомъ случаѣ въ имя существительное.

3) Имена прилагательныя, если онѣ замѣняютъ имена существительныя.

Дополненія раздѣляются на *прямыя* и *косвенныя*. Прямымъ дополненіемъ называется дополненіе при дѣйствительномъ глаголѣ, которое выражается:

а) именемъ существительнымъ или другою склоняемою частью рѣчи, его замѣняющею, въ винительномъ падежѣ;

б) глаголомъ въ именной формѣ.

Прямое дополненіе, при глаголѣ съ отрицаніемъ *не*, а также при нѣкоторыхъ глаголахъ и безъ отрицанія, является въ родительномъ падежѣ.

Упражненіе 6.

(Обстоятельства).

Новая свѣтелка чисто прибрана. Кругомъ все тихо. Ночью и природа спитъ. Я сытъ по горло. Впередъ по виду ты не дѣлай заключенья. Прилегъ вздремнуть я у лафета. Не многіе вернулись съ поля. Мартышка къ старости слаба глазами стала. О Рождествѣ была у насъ пирушка. Веселый все веселится. Пошли просить управы у рѣки. Предлинной хворостиной мужикъ гусей гналъ продавать.

Примѣчаніе. Обстоятельства выражаются:

1) Нарѣчіями;

2) Существительными въ косвенныхъ падежахъ безъ предлоговъ и съ предлогами;

3) Глаголомъ въ неопредѣленномъ наклоненіи.

Упражненіе 7.

Что безъ умолку? Что въ избѣ самодѣлъ? Что стучитъ безъ рукъ? Что безъ ногъ бѣжитъ? Что безъ крыльевъ летитъ? Что всему свѣту миленько? Что на свѣтѣ всего милѣе? Что на свѣтѣ всего быстрѣе? Что на свѣтѣ всего жирнѣе? Что къ верху корнемъ ростетъ? Что безъ раиъ болитъ? Что безъ языка сказывается? Что выше лѣса? Что краше свѣта? Что безъ огня горитъ? Что и на водѣ не тонетъ? Кто желалъ бы быть одноглазымъ?

Чего никто не знаетъ? Чего никто не видитъ? Чего никто не помнитъ? Чего въ избѣ не видно? Чего нигдѣ не купить? Чего изъ стѣны не вырубить? Чего за хвостъ не поднять? Чѣмъ черезъ избу не перекинешь? Чѣмъ въ избу воду не принесешь? Безъ чего человѣку жить нельзя? Отъ чего гусь плаваетъ? На что отецъ

игрушку купилъ? Кого горе краситъ? Отъ какого желаннаго гостя всѣ прячутся? Когда въ году всего два дня?

Четыре сестрицы подъ одной фатицей. Два моря на дугѣ висятъ. У туши безъ слуха уши. Новая посудина вся въ дырьяхъ. Маленькій шарикъ подъ лавкой шаритъ. Медвѣжья лапа жаръ загребаетъ. Кривая собака въ печку глядитъ. Синяя синичка весь бѣлый свѣтъ одѣла. Маленькій Данило въ петелькѣ удавился. Чашечка медку закопана въ ледку до новаго годку. На тонцѣ на деревцѣ животы наши качаются. На курганѣ на варганѣ стоитъ курочка съ серьгами. Малецъ нашъ горбатенькій все поле обѣжалъ. Средь лѣса квашня киснетъ. Однолѣтняя трава выше двора. Стоитъ Антошка на одной ножкѣ. Полно корыто народу намыто. Сидитъ тупка въ семи юбкахъ. Подъ поломъ-поломъ ходитъ барыня съ коломъ. Въ одной бочечкѣ два разныя пивца. Межь двухъ свѣтилъ я въ серединѣ одинъ. Около прорубки стоятъ бѣлыя голубки. Забѣлыми березами тарара живетъ. Всѣмъ милый валитъ всѣхъ силой. Изъ окна въ окно золотое веретено. Вся дорожка осыпана горошкомъ. Надъ бабушкиной избушкой виситъ хлѣба краюшка. Красненькій пѣтушекъ по жердочкѣ бѣжитъ. Черная корова весь міръ поборола. Сѣрый волъ всѣхъ людей взвелъ.

Написать отгадки полными предложеніями.

***

Ландышъ разцвѣтаетъ—*какой? гдѣ? когда?*
Садъ отряхаетъ—*какой? кого-что? какіе? когда?*
Грибы ростутъ—*какіе? гдѣ? когда?*
Бабочка порхаетъ—*какая? гдѣ? на какихъ? какъ?*
Пчела вылетаетъ—*какая? откуда? куда? зачѣмъ? когда?*
Медвѣдь рычитъ—*какой? какъ? гдѣ? когда?*
Волкъ утащилъ—*какой? кого-что? какого? откуда?*
Охотникъ выгоняетъ—*кого-что?* (лисицу) *какую? кѣмъ? гдѣ? откуда?*
Сова ловитъ—*какая? кого-что? когда? гдѣ?*
Пастухъ пасетъ—*кого-что? гдѣ? когда?*
Дровосѣкъ рубитъ—*кого-что? чѣмъ? гдѣ? когда?*
Косцы косятъ—*кого-что? чѣмъ? какъ? гдѣ? когда?*
Стога стоятъ—*чего? гдѣ? какіе?*
Жницы жнутъ—*кого-что? чѣмъ? какъ? гдѣ? когда?*
Дѣвушки прядутъ—*кого-что? гдѣ? когда? какъ?*
Рыбакъ ловитъ—*какой? кого-что? чѣмъ? въ чемъ?*
Мальчики катаются—*на чемъ? какъ? когда? гдѣ?*
Ученикъ пишетъ—*какой? кого-что? чѣмъ? кому? какому? когда? гдѣ?*

XIV.

Сложно-распространенныя предложенія.

Упражненіе 1.

Кто лѣнивъ, тотъ и сонливъ. Кто лжетъ, тотъ и крадетъ. Кто умретъ, тотъ не живетъ. Кто больше знаетъ, тотъ меньше спитъ. Что посѣяно, то взойдетъ. Что худо, то и плохо. Что хорошо, то и не худо. Что Богу угодно, то и пригодно. Что волку въ зубы попало, то пропало. Тотъ не упываетъ, кто на Бога уповаетъ. Каковъ привѣтъ, таковъ и отвѣтъ. Каково деревцо, таковы и яблочки.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Кто лѣнивъ, тотъ и сонливъ.
Что говорится?—тотъ и сонливъ—придаточное предложеніе—сказуемое;
сонливъ, кто?—кто лѣнивъ—придаточное предложеніе—подлежащее.

Тотъ и сонливъ.
Что говорится? — сонливъ — имя прил..... какъ сказуемое;
сонливъ, кто? — тотъ — мѣстоим..... какъ подлежащее.

Кто лѣнивъ.
Что говорится? — лѣнивъ — имя прил..... какъ сказуемое;
лѣнивъ, кто? — кто — мѣстоим..... какъ подлежащее.

Это предложеніе есть *сложно-распространенное* предложеніе.
Сокращеніе: Лѣнивый сонливъ.

Что дѣлаетъ тотъ:

Кто голоденъ? Кто усталъ? Кто любознателенъ? Кто сострадателенъ? Кто миролюбивъ? Кто упрямъ? Кто сварливъ? Кто боленъ? Кто упалъ?

Что долженъ дѣлать тотъ:

Кто хочетъ быть здоровымъ?—ученымъ? любимымъ? сытымъ? утѣшеніемъ своихъ родителей?

Кто хочетъ долго носить свое платье? Кто не хочетъ заблудиться въ лѣсу? Кто не хочетъ простудиться? Кто не хочетъ провалиться весной подъ ледъ?

Упражненіе 2.

Благоразумный ученикъ сознаетъ, что ученье полезно. Родители желаютъ, чтобы ихъ дѣти были счастливы. Отецъ опечаленъ, что его сынъ мало успѣваетъ въ наукахъ. Земледѣлецъ обрадовался, что весна возвратилась. Кругосвѣтныя путешествія приводятъ къ заключенію, что земля шарообразна. Никто теперь не сомнѣвается въ томъ, что земля движется. Толпы англичанъ собираются смотрѣть, какъ дерутся пѣтухи. Злой человѣкъ не вѣритъ, что есть на свѣтѣ добрые люди. Наука доказываетъ, что свѣтъ необходимъ для растеній. Христіанская вѣра повелѣваетъ намъ, чтобы мы любили своихъ враговъ. Каждый человѣкъ долженъ помнить, что онъ не можетъ возвратить ни одной секунды потеряннаго времени. Ягненокъ виноватъ ужъ тѣмъ, что хочется вишь волку кушать. Никто не вѣдаетъ, какъ бѣдный обѣдаетъ. Не съ вѣтру говорится, что лгать не годится. Овсянная каша хвалилась, будто съ коровьимъ масломъ родилась.

Разборъ предложеній.

а) устно.

Предложеніе 1. Благоразумный ученикъ сознаетъ что ученье полезно.
Что говорится? — сознаетъ —глаголъ..... какъ сказуемое;
сознаетъ, кто-что?—ученикъ—имя сущ..... какъ подлежащее;
ученикъ, какой? — благоразумный — имя прилагательное..... какъ опредѣленіе;
сознаетъ, что? — что
ученье полезно.

Въ этомъ предложеніи на вопросъ *что?* вмѣсто дополнительнаго слова отвѣчаетъ цѣлое предложеніе. Такое предложеніе, которое отвѣчаетъ на вопросъ отъ слова въ другомъ предложеніи, наз. *зависящимъ*, или *придаточнымъ* предложеніемъ и, если придаточное предложеніе отвѣчаетъ на вопросъ дополнительнаго слова, то оно называется *дополнительнымъ придаточнымъ предложеніемъ*. Первое же предложеніе, отъ слова котораго отвѣчаетъ придаточное предложеніе, наз. *главнымъ предложеніемъ*. Главное предложеніе вмѣстѣ съ придаточнымъ составляетъ *сложно-распространенное* предложеніе.

Придаточныя предложенія также разбираются:
Что говорится? — полезно — имя прилагат..... какъ сказуемое.
полезно, кто-что? — ученье — имя сущ..... какъ подлежащее.
Придаточныя предложенія могутъ *сокращаться*, т. е. замѣняться простыми членами предложенія.
Благоразумный ученикъ сознаетъ *пользу ученія*.

б) письменно.

Предложеніе 1. Благоразумный ученикъ сознаетъ, что ученье полезно.
Что говорится?—сознаетъ—глаголъ..... какъ сказуемое;
сознаетъ, кто-что?—ученикъ—имя сущ..... какъ подлежащее;
ученикъ, какой?—благоразумный—имя прил..... какъ опредѣленіе;
сознаетъ что?—что

Дополнительное придаточн. предложеніе. { ученье полезно—
что говорится? — полезно — имя прил..... какъ сказуемое;
полезно, кто-что? — ученье — имя сущ..... какъ подлежащее

Это предложеніе есть *сложно-распространенное* предложеніе.
Сокращеніе. Благоразумный ученикъ сознаетъ *пользу у енія*.

Весь свѣтъ признаетъ могущество Россіи.
Лѣнивый ученикъ не можетъ ждать себѣ похвалы.

Ученики отблагодарятъ своихъ наставниковъ хорошими успѣхами въ наукахъ.

Птичка радуется наступленію теплыхъ дней.

Мы не знаемъ о времени нашей смерти.

Не съ вѣтру говорится о непригодности лжи.

Много разъ указывали на вредъ лести.

Пахарь надѣется получить хорошій урожай.

Суевѣрные неучи считаютъ кометы предвѣстниками страшныхъ бѣдствій.

Въ каждомъ изъ этихъ предложеній выразить дополненіе придаточнымъ дополнительнымъ предложеніемъ и разобрать полученныя сложно-распространенныя предложенія.

Упражненіе 3.

Ученикъ, который внимательно слушаетъ учителя, легко усвоиваетъ знанія. Люди, которые искренно любили своихъ родителей, рѣдко были потомъ дурными людьми. Тѣло человѣка, которое создано изъ земли, обращается въ землю. Человѣкъ, который не выучился съ молоду, не выучится въ старости. Другъ, который не испытанъ, не надеженъ. Поле, которое хорошо обработано, даетъ обильный урожай. Хлѣбъ, который во время сжатъ, доставляетъ всхожее зерно. Цвѣты, за которыми плохо ухаживаютъ, обыкновенно засыхаютъ. Все, чѣмъ мы любовались весной, изчезло съ наступленіемъ осени. Дѣлай хорошо всякое дѣло, за которое берешься. Не всегда та собака кусаетъ, что громко лаетъ. Блаженъ человѣкъ, иже скоты милуетъ. Страна, гдѣ провели мы дѣтство свое, всегда для насъ мила. Мѣсто, куда мы пріѣхали, было очаровательно. Крестьяне выбираютъ для жатвы такое время, когда погода установилась на долго. Помогать другъ другу въ нуждѣ есть священный законъ природы, который начертанъ въ сердцѣ каждаго добраго человѣка. Честные люди всегда предпочитаютъ богатству спокойную совѣсть, которая одна только можетъ составить истинное счастье? Уваженіе къ самому себѣ должно быть названо лучшей одеждой, въ какую только можетъ облечься человѣкъ.

Разборъ предложеній.

а) устно.

Предложеніе 1. Ученикъ, который внимательно слушаетъ учителя, легко усвоиваетъ знанія.
Что говоритъся? — усвоиваетъ — глаголъ..... какъ сказуемое;
усвоиваетъ, кто-что? — ученикъ — имя сущ..... какъ подлежащее;
усвоиваетъ кого-что? — знанія — имя сущ..... какъ дополненіе, предметъ дѣйствія;

усвоиваетъ, какъ?—легко—нарѣчіе..... какъ ограниченіе, или обстоятельство образа дѣйствія;
ученикъ, какой? — который
внимательно слушаетъ учителя.

Въ этомъ предложеніи на вопросъ *какой*? вмѣсто опредѣлительнаго слова отвѣчаетъ цѣлое предложеніе. Такое предложеніе, которое отвѣчаетъ на вопросъ отъ слова въ другомъ предложеніи, называется *зависящимъ* или *придаточнымъ* предложеніемъ. Если придаточное предложеніе отвѣчаетъ на вопросы опредѣлительныхъ словъ, то оно называется *опредѣлительнымъ придаточнымъ предложеніемъ*. Первое предложеніе, отъ слова котораго отвѣчаетъ придаточное предложеніе называется *главнымъ* предложеніемъ; главное предложеніе вмѣстѣ съ своимъ придаточнымъ составляетъ *сложно-распространенное* предложеніе.

Придаточное предложеніе также разбирается:

Что говорится? — слушаетъ — глаголъ.... какъ сказуемое;
слушаетъ, кто-что? — который— мѣстоименіе относительное вмѣсто слова ученикъ..... какъ подлежащее;
слушаетъ, кого-что? — учителя — имя сущ..... какъ дополненіе, предметъ дѣйствія;
слушаетъ, какъ?—внимательно — нарѣчіе..... какъ ограниченіе, или обстоятельство образности.

б) письменно.

Предложеніе 1. Ученикъ, который внимательно слушаетъ учителя, легко усвоиваетъ знанія.

Что говорится? — усвоиваетъ — глаголъ..... какъ сказуемое;
усвоиваетъ, кто-что? — ученикъ — имя сущ..... какъ подлежащее;
усвоиваетъ кого-что? — знанія — имя сущ..... какъ дополненіе, предметъ дѣйствія;
усвоиваютъ, какъ?—легко—нарѣчіе..... какъ ограниченіе, или обстоятельство образа дѣйствія;
ученикъ, какой?
который внимательно слушаетъ учителя.

Опредѣлительное придаточное предложеніе.
Что говорится? — слушаетъ — глаголъ..... какъ сказуемое;
слушаетъ, кто-что? — который — мѣстоименіе относительное..... вмѣсто слова ученикъ какъ подлежащее;
слушаетъ, кого-что? — учителя—имя сущ..... какъ дополненіе, предметъ дѣйствія;
слушаетъ, какъ? — внимательно — нарѣчіе..... какъ ограниченіе, или обстоятельство образности.

Это предложеніе есть *сложно-распространенное* предложеніе.

* *
*

Человѣкъ, не дѣлающій добра, хуже всякаго животнаго. Дѣти, уважающія старшихъ, сами со временемъ дождутся къ себѣ уваженія. Скорбь есть путь, ведущій къ небу. Пчела, собирающая медъ, есть полезное насѣкомое. Изъ паровъ, носящихся въ воздухѣ, образуются облака. Убыль рѣкъ, находящихся въ Россіи, происходитъ отъ истребленія лѣсовъ.

Вредно ѣсть плоды, еще несозрѣвшіе. Работникъ, кончившій работу, имѣетъ право на отдыхъ. Ласточки, улетѣвшія отъ насъ осенью, возвращаются къ намъ съ весною. Свѣтлыя пятна, наблюдаемыя на лунѣ, суть горы. Косой дождь, гонимый вѣтромъ, льетъ какъ изъ ведра. Иташки истребляютъ гусеницъ, вредныхъ для растеній.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Человѣкъ, не дѣлающій добра, хуже всякаго животнаго.

Что говорится? — хуже — имя прилаг..... какъ сказуемое;
хуже, кого-чего?—животнаго—имя сущ.... какъ дополненіе, предметъ сравненія.
хуже, кто-что? — человѣкъ — имя сущ..... какъ подлежащее;
животнаго, какого? — всякаго — мѣст..... какъ опредѣленіе;
человѣкъ, какой?
который не дѣлаетъ (=не дѣлающій) добра:

Опредѣлительное придаточное предложеніе.
Что говорится? — не дѣлаетъ — глаголъ..... какъ отриц. сказуемое;
не дѣлаетъ, кто-что? — который — мѣст..... какъ подлежащее;
не дѣлаетъ, кого-чего? — добра — имя сущ..... какъ дополненіе, предметъ отрицанія.

Это предложеніе есть *сложно-распространенное* предложеніе съ опредѣлительнымъ придаточнымъ предложеніемъ въ сокращенной формѣ.

* *
*

Звѣри, которые живутъ въ лѣсахъ, называются дикими звѣрями. Цвѣты, которые ростутъ на поляхъ, называются полевыми цвѣтами. Алмазъ, который рѣжетъ стекло, есть драгоцѣнный камень. Птицы, которыя увеселяютъ людей, суть въ тоже время полезныя животныя. Поѣздъ, который приближается къ станціи, даетъ свистокъ. Блокомъ называется машина, которая служитъ для подъема различныхъ грузовъ. Первымъ меридіаномъ называется тотъ, который проходитъ чрезъ островъ Ферро. Часть географіи, которая излагаетъ о внутреннемъ устройствѣ государствъ, называется политическою географіею. Число, которое дѣлится на другое число, есть число составное.

Слуга, который постоянно исполнялъ свои обязанности добросовѣстно, заслужилъ уваженіе своего господина. Человѣкъ, который работалъ въ молодости, достоенъ покоя въ старости. Люди, которые постоянно говорили правду, пріобрѣли къ себѣ общее довѣріе. Преступникъ, который покаялся въ своей винѣ заслужилъ снисхожденіе. Дерево, которое развивалось медленно, обыкновенно крѣпче.

Посѣвъ, который сдѣланъ на зиму, называется озимью. Зданіе, которое выстроено на прочномъ основаніи, долго стоитъ. Памятникъ, который воздвигнутъ Петру I, представляетъ образецъ изящества.

Написать эти предложенія, поставивъ придаточныя предложенія въ сокращенной формѣ.

Примѣчаніе. Глагольная форма, измѣняемая по родамъ, числамъ и падежамъ, подобно именамъ прилагательнымъ, и по залогамъ, видамъ, временамъ, подобно глаголамъ, называется въ грамматикѣ *причастіемъ* или *опредѣлительною формою глагола*.

Причастія бываютъ:

а) Причастіе *настоящаго* времени *дѣйствительнаго* залога, оканчивающееся на **щій**, — *ая* — ,*ее*, и т. д.

б) Причастіе *прошедшаго* времени *дѣйствительнаго* залога, оканчивающееся на **шій**, — *ая*, — *ее* и т. д.

в) Причастіе *настоящаго* времени *страдательнаго* залога, оканчивающееся на **мый**, — *ая*, — *ое* и т. д.

г) Причастіе *прошедшаго* времени *страдательнаго* залога, оканчивающееся на **тый** или **нный**, — *ая* — *ое* и т. д.

* *
*

Какихъ дѣтей называютъ любознательными дѣтьми?

Какихъ людей называютъ добрыми? гостепріимными? радушными? веселыми? черствыми?

Какихъ людей называютъ дальнозоркими? близорукими? глухими? нѣмыми? слабыми?

Люди, которые родились и живутъ въ Россіи, называются Русскими. А которые живутъ въ Англіи? во Франціи? въ Даніи? въ Турціи? въ Австріи? въ Венгріи? въ Греціи? въ Германіи? въ Пруссіи? въ Европѣ? въ Азіи? въ Африкѣ? въ Америкѣ? въ Австраліи?

Какое заведеніе называется школою? пріютомъ? богодѣльнею? больницею? типографіею.

Упражненіе 4.

Добрыя дѣти поступаютъ такъ, какъ имъ совѣтуютъ ихъ родители. Наслѣдники раздѣлили наслѣдство, какъ завѣщалъ ихъ покойный родственникъ. Судья рѣшилъ дѣло, какъ указала ему совѣсть его. Человѣкъ обязанъ относиться къ ближнему такъ, какъ указываетъ ему Св. Писаніе. Вздумала кукушка пѣть, какъ соловей поетъ.

Картофель родится лучше тамъ, гдѣ почва песчана. Слуга отправился туда, куда господинъ повелѣлъ. Вѣсти пришли оттуда, откуда ихъ и не ждали. Перелетныя птицы улетаютъ въ теплыя страны, когда наступаетъ осень. Рѣки покрываются льдомъ, когда начинаются морозы. И мѣсяцъ свѣтелъ, когда солнце спитъ. Когда пришла весна, прилетѣли и жаворонки. Городскіе жители спѣшатъ на дачи, когда наступаетъ лѣто. Учитель не давалъ уроковъ, потому что онъ былъ боленъ. Охотники сдѣлали облаву, чтобы поймать звѣря.

Стало тепло, такъ и журка прилетѣла. Когда урожай, тогда и хлѣбъ дешевъ. Тогда сиротѣ и праздникъ, когда бѣлую рубаху дадутъ. Люди кормятъ быка, чтобы кожа была гладка. Оттого кукушка по чужимъ гнѣздамъ бѣдуетъ, что своего она не вьетъ. Не затѣмъ руки даны, чтобы даромъ болтались.

Разборъ предложеній.

а) устно.

Предложеніе. Добрыя дѣти поступаютъ такъ, какъ имъ совѣтуютъ ихъ родители.
Что говорится?—поступаютъ—глаголъ.... какъ сказуемое;
поступаютъ, кто-что?—дѣти—имя сущ.... какъ подлежащее;
дѣти, какія?—добрыя—имя прилаг. какъ опредѣленіе;
поступаютъ, какъ?—такъ, какъ

имъ совѣтуютъ ихъ родители.

Въ этомъ предложеніи на вопросъ *какъ?* вмѣсто обстоятельственнаго слова отвѣчаетъ цѣлое предложеніе. Такое предложеніе, которое отвѣчаетъ на вопросъ отъ слова въ другомъ предложеніи

называется *зависящимъ* или *придаточнымъ* предложеніемъ, и если придаточное предложеніе отвѣчаетъ на вопросы обстоятельственныхъ словъ, то оно называется *обстоятельственнымъ придаточнымъ предложеніемъ*. Первое предложеніе, отъ слова котораго отвѣчаетъ придаточное предложеніе, называется *главнымъ* предложеніемъ. Главное предложеніе вмѣстѣ съ своимъ придаточнымъ составляетъ *сложно-распространенное* предложеніе.

Придаточныя предложенія также разбираются:

Что говорится?—совѣтуютъ—глаголъ.... какъ сказуемое;
совѣтуютъ, кто-что?—родители—имя сущ.... какъ подлежащее;
совѣтуютъ, кому-чему?—имъ—мѣст.... какъ дополненіе;
родители, кого-чего? (чьи?)—ихъ—мѣст.... какъ опредѣленіе.

б) письменно.

Предложеніе 1. Добрыя дѣти поступаютъ такъ, какъ имъ совѣтуютъ ихъ родители.

Что говорится?—поступаютъ—глаголъ.... какъ сказуемое;
поступаютъ, кто-что?—дѣти—имя сущ... какъ подлежащее;
поступаютъ, какъ?—такъ, какъ

имъ совѣтуютъ ихъ родители.

Обстоятельственное придаточное предложеніе.
- Что говорится?—совѣтуютъ—глаголъ.... какъ сказуемое;
- совѣтуютъ, кто-что?—родители—им. сущ.... какъ подлежащее;
- совѣтуютъ, кому-чему?—имя—мѣст.... какъ дополненіе;
- родители, кого-чего? (чьи?)—ихъ—мѣст.... какъ опредѣленіе.

Это предложеніе есть *сложно распространенное* предложеніе.

Учитель, когда прощаетъ ученику, надѣется на его исправленіе.

Человѣкъ, когда идетъ на гору, наклоняется впередъ.

Крестьянинъ, когда слышитъ звонъ колокола, кончаетъ свои работы.

Любознательный ученикъ думаетъ объ университетѣ, когда оканчиваетъ гимназію.

Столяръ, когда приступаетъ къ постройкѣ мебели, заготовляетъ необходимый матеріалъ.

Человѣкъ, когда бываетъ твердъ въ своихъ намѣреніяхъ, достигаетъ своихъ цѣлей.

Невѣжда, когда не знаетъ вещи, часто признаетъ ее безполезною.

Птицы, когда строятъ себѣ гнѣзда, также собираютъ строевые матеріалы.

Охотникъ, когда идетъ на охоту, беретъ съ собою собаку.

Человѣкъ, когда оказываетъ помощь ближнему, дѣлаетъ добро прежде всего самому себѣ.

И дикіе звѣри, когда бываютъ сыты, не такъ свирѣпы.

Человѣкъ, когда дѣлаетъ добро, не боится никого.

Страусъ, когда желаетъ спрятаться, прячетъ свою голову.

Мореплаватели, когда собираются въ море, запасаются прѣсною водою.

* * *

Бочаръ, когда собралъ клепки, набиваетъ на нихъ обручи.

Крестьянинъ, когда посѣялъ сѣмена, боронитъ землю.

Дровосѣкъ, когда срубилъ дерево, распиливаетъ его на дрова.

Кровельщикъ, когда покрылъ крышу дранью, смолитъ ее смолою.

Переплетчикъ, когда сшилъ и обрѣзалъ листы книги, придѣлываетъ переплетъ.

Камень**щ**ики, когда поставили фундаментъ, начинаютъ возводить стѣны дома.

Олегъ, когда взялъ Царьградъ, прибилъ къ вратамъ этого города свой щитъ.

Владиміръ, когда самъ принялъ христіанство, окрестилъ всю Россію.

Петръ Великій, когда былъ еще ребенкомъ, обнаруживалъ необыкновенную быстроту ума.

Когда Петръ Великій овладѣлъ берегами Невы, то построилъ крѣпость.

Написать находящіяся въ этихъ предложеніяхъ придаточныя предложенія въ сокращенной формѣ.

Примѣчаніе. Глагольная форма, выражающая обстоятельство дѣйствія и слѣдовательно могущая замѣнить нарѣчіе, называется *дѣепричастіемъ*, или *обстоятельственною* формою глагола.

Дѣепричастія, измѣняющіяся по видамъ, залогамъ и временамъ, бываютъ:

а) Дѣепричастіе *настоящаго* времени *дѣйствительнаго* залога, на **я**; понимая;

б) Дѣепричастіе *прошедшаго* времени *дѣйствительнаго* залога на **въ** или **в+ши**: понима—*въ*, поня—*въ*, понима—*в+ши*, поня—*в+ши*;

в) Дѣепричастіе *настоящаго* времени *страдательнаго* залога, на **омъ**: *будучи* понима—*омъ*;

г) Дѣепричастіе *прошедшаго* времени *страдательнаго* залога, на **тъ**: *бывъ* поня—*тъ*.

* *
*

Какъ долженъ себя вести ученикъ? Какъ долженъ поступать добросовѣстный человѣкъ? Какъ распространяется свѣтъ? Гдѣ находится востокъ? югъ? западъ? сѣверъ? Гдѣ роскошная растительность? Гдѣ лучше ростетъ пшеница? овесъ? картофель? Когда крестьянинъ начинаетъ сѣять? Когда можно ожидать сильной грозы? Когда вода превращается въ пары? Когда пары превращаются въ воду? Когда рѣки замерзаютъ? Когда бываетъ солнечное затмѣніе? Почему дерево крѣпко держится въ землѣ? Почему не всѣ ягоды можно ѣсть? Отчего дождь идетъ? Почему зимой вмѣсто дождя снѣгъ идетъ? Для чего даны глаза? уши? руки? ноги? умъ? сердце?

Примѣчаніе. Придаточныя предложенія суть ничто иное, какъ развитіе какого нибудь члена предложенія въ цѣлое предложеніе, а потому придаточныя предложенія и бываютъ:

1) Сказуемыя придаточныя предложенія, т. е. сказуемыя, выраженныя цѣлымъ предложеніемъ.

2) Подлежащія придаточныя предложенія, которыя стоятъ, какъ подлежащія.

3) Дополнительныя придаточныя предложенія, которыя, какъ и дополнительныя слова, относятся къ глаголу. Они отвѣчаютъ на вопросъ *что*? и начинаются съ союзовъ *что* или *что-бы*.

4) Опредѣлительныя придаточныя предложенія, относящіяся, подобно опредѣленіямъ, только къ именамъ существительнымъ; они отвѣчаютъ на вопросы опредѣлительныхъ словъ и начинаются съ мѣстоименій относительныхъ: *который*, *какой*, *кто*, *что*,

чей. Въ главномъ предложеніи относительнымъ мѣстоименіямъ соотвѣтствуютъ указательныя мѣстоименія: *такой, тотъ, то* и проч., которыя могутъ опускаться, но всегда должны подразумѣваться. Опредѣлительныя придаточныя предложенія иногда начинаются съ нарѣчій *гдѣ, откуда, куда, когда, какъ*, которыя, при разборѣ, должны быть замѣнены относительными мѣстоименіями съ предлогомъ.

5) Обстоятельственныя придаточныя предложенія раздѣляются также какъ и обстоятельственныя слова, отвѣчая на тѣ же вопросы.

При разборѣ каждаго придаточнаго предложенія, должно брать его въ полной формѣ.

Знаки препинанія.

Если придаточное предложеніе слѣдуетъ за главнымъ или предшествуетъ главному предложенію, то между ними ставится (одна) запятая.

Если придаточное предложеніе помѣщается между членами главнаго предложенія, то оно отмѣчается двумя запятыми: одною передъ придаточнымъ предложеніемъ, а другою послѣ придаточнаго предложенія.

Если главное предложеніе находится между членами придаточнаго предложенія, то оно отмѣчается двумя запятыми: одною передъ главнымъ предложеніемъ, а другою послѣ главнаго предложенія.

Упражненіе 5.

Дерево засохнетъ, если съ него снять кору. Всѣ темныя тѣла бросаютъ тѣнь, если на нихъ падаютъ лучи свѣтящагося тѣла. Если кто отступитъ отъ закона, то законъ и покараетъ его.

Если хочешь ѣсть калачи, то не сиди на печи. Если извѣришься въ алтынѣ, то не повѣрятъ и въ рублѣ. На сердцѣ ненастье, такъ и въ ведро дождь. На Бога положишься — не обложишься. Подальше положишь- поближе возьмешь. Поспѣшишь— людей насмѣшишь. Сѣренькое утро — красный денекъ. Дѣлать какъ нибудь, такъ никакъ и не будетъ.

Когда перенимать съ умомъ, тогда не чудо и пользу отъ того сыскать. Когда въ товарищахъ согласья нѣтъ, на ладъ ихъ дѣло не пойдетъ. Не будь на то Господня воля, не отдали-бъ Москвы. А вору дай хоть милліонъ, онъ воровать не перестанетъ.

Хотя онъ и больше меня знаетъ, однако я не могу раздѣлять его мнѣній. Какъ бы ты ни толковалъ, все же я не вижу справедливости твоего доказательства. Хоть убей, не помню.

Весенній ледъ толстъ, да простъ. Пустъ карманъ,—да синь кафтанъ. Велика Ѳедула, да дура. Малъ золотникъ — да дорогъ Слово не стрѣла, а убиваетъ.

Вы, друзья, какъ ни садитесь, все въ музыканты не годитесь. Какъ ни полезна вещь, невѣжда про нее свой толкъ все къ худу клонитъ.

Примѣчаніе. Къ придаточнымъ предложеніямъ относятъ также предложенія *условныя* и *уступительныя*.

а) *Условныя* предложенія начинаются по большей части съ союза *если*, которому въ главномъ предложеніи соотвѣтствуетъ союзъ *то*.

б) *Уступительныя* предложенія начинаются съ союзовъ *хотя* (*если=хотя*), *какъ ни....*, которымъ въ главномъ предложеніи соотвѣтствуютъ слова: *однако все же* и др.

Предложенія условныя и уступительныя сокращаться не могутъ.

Постановка знаковъ препинанія при условныхъ и уступительныхъ придаточныхъ предложеніяхъ та же, что и для другихъ видовъ придаточныхъ предложеній.

Упражненіе 6.

(Различныя формы причинныхъ придаточныхъ предложеній).

Полная форма.	Сокращенная форма.	Причина передъ слѣдствіемъ при связи союзомъ и.	Причина передъ слѣдствіемъ при опущеніи союза и.
Ученикъ не выучилъ урока, потому что полѣнился.	Ученикъ не выучилъ урока: онъ полѣнился.	Ученикъ полѣнился—и не выучилъ урока.	Ученикъ полѣнился,—онъ не выучилъ урока.

Показались на небѣ звѣздочки, потому что наступили сумерки.

Природа ожила, потому что весна пришла.

Все помертвѣло, потому что на дворѣ глубокая осень.

Пошли жары, потому что лѣто настало.

Растаялъ снѣгъ, потому что засіяло весеннее солнышко.

Прилетѣли жаворонки, потому что пришла весна.

Закапалъ дождь, потому что набѣжала тучка.

Взволновалась рѣчка, потому что подулъ сильный вѣтеръ.

Пошло веселье, потому что насталъ праздникъ.

Нѣкоторые люди сдѣлались способными на всякое зло, потому что Бога забыли.

Цвѣты высохли, потому что ихъ не поливали.

Мальчикъ вырвалъ листъ изъ тетради, потому что написалъ невѣрно.

Человѣкъ долженъ за все благодарить Бога, потому что всякая благость исходитъ отъ Отца Небеснаго.

Родители обучаютъ дѣтей, потому что ученому всегда легче живется.

Городскіе жители спѣшатъ нанимать дачи, потому что приближается лѣтнее время.

Перелетныя птицы улетаютъ отъ насъ осенью въ дальнія страны, потому что чуютъ наступленіе холодовъ.

Корабль поспѣшилъ въѣхать въ гавань, потому что предвидѣлась буря.

Въ сѣверныхъ странахъ пшеница не родится, потому что тамъ лѣто очень коротко.

Крестьяне мечтаютъ о хорошей погодѣ во время сѣнокоса, потому что въ дождь скошенное сѣно сопрѣетъ и сгніетъ.

Люди истребляютъ волковъ, потому что они наносятъ только одинъ вредъ.

Каждая мать защищаетъ дѣтей своихъ, потому что материнское чувство не знаетъ страха.

Щенокъ хвостъ поджалъ, потому что волка увидалъ.

Каждый охотникъ безъ всякаго сожалѣнія убиваетъ матку утатъ, потому что бойкіе утята выростутъ кое-какъ и безъ матери.

Хорошій человѣкъ никогда не божится, потому что божиться грѣхъ.

Не смѣйся чужой бѣдѣ, потому что, быть можетъ, своя на грядѣ.

Простой цвѣтокъ душистымъ сталъ, потому что въ пучекъ съ гвоздикою попалъ.

Счастье вольная пташка, потому что гдѣ захотѣла, тамъ и сѣла.

Счастье не лошадь, потому что не везетъ по прямой дорожкѣ.

Богатому не спится, потому что богатый вора боится.

Знаки препинанія.

При пропускѣ союза **потому что** (*а равно и другихъ союзовъ*) *ставится* **двоеточіе** *вмѣсто запятой.*

Если причина находится передъ слѣдствіемъ, при связи посредствомъ союза **и**, *то между преложеніями ставится* **тире** (—).

Если причина находится передъ слѣдствіемъ, при опущеніи союза **и**, *ставится* **запятая** *и* **тире** (,—).

Упражненіе 7.

Городскіе жители спѣшатъ на дачи, когда наступаетъ лѣто, котораго они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ. Крестьяне знаютъ, какъ вреденъ градъ для ихъ посѣвовъ, которыми они такъ дорожатъ. Осѣдлые народы селятся тамъ, гдѣ протекаютъ глубокія рѣки, полезныя, прежде всего, для торговли. Астрономія доказываетъ, что земля обращается около солнца, которое неподвижно относительно земли. Путь по которому земля движется, называется орбитою, которая имѣетъ видъ эллипса. Въ обозѣ былъ такой

престрашный возъ, что передъ прочими казался онъ возами, какими кажутся слоны предъ комарами. Я слышалъ, будто встарь судей такихъ видали, которые весьма умны бывали, пока у нихъ былъ умный секретарь.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Городскіе жители спѣшатъ на дачи, когда наступаетъ лѣто, котораго они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ.

Что говорится?—спѣшатъ—глаголъ.... какъ сказуемое;
спѣшатъ, кто-что?—жители— имя сущ....какъ подлежащее;
спѣшатъ, куда?—на дачи—обстоятельство мѣста, выраженное двумя словами:
а) *на*—предлогъ, управляющій вин. и предл. падежами;
б) дачи—имя сущ.... въ вин. пад.;
жители, какіе?—городскіе—имя прил.... какъ опредѣленіе;
спѣшатъ, когда?—когда
наступаетъ лѣто—
Что говорится?—наступаетъ—глаголъ.... какъ сказуемое;
наступаетъ, кто-что?—лѣто—имя сущ.... какъ подлежащее;
лѣто, какое?—котораго
Подчиненное (прямо) придаточное предложеніе.
Соподчиненное прид. предложеніе.
они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ—
Что говорится?—ожидаютъ—глаг.... какъ сказуемое;
ожидаютъ, кто-что?—они—мѣст... какъ подлежащее;
ожидаютъ, какъ?—съ нетерпѣніемъ—обстоятельство образа дѣйствія, выраженное двумя словами:
а) съ—предлогъ, управляющій род. и тв. падежами;
б) нетерпѣніемъ—имя сущ.. . въ тв. пад.

Это предложеніе есть *сложно распространенное* предложеніе.

Примѣчаніе. Если предложеніе отвѣчаетъ на вопросъ отъ слова придаточнаго предложенія, то оно будетъ придаточнымъ къ придаточному предложенію и называется *соподчиненнымъ придаточнымъ* предложеніемъ. Придаточное къ главному предложенію, можно сказать, подчинено *прямо*, или составляетъ *прямо подчиненное* придаточное предложеніе.

XV.

Слитныя предложенія.

Упражненіе 1.

Звѣзды меркнутъ и гаснутъ. Долины сохнутъ и пестрѣютъ. Воздухъ чистъ и прозраченъ. Сѣрыя тучки нависли и нахмурились. Зашумѣли, завыли зимнія мятели. Нужда и горбится, и прямится. Мѣсяцъ май тепелъ да голоденъ. Все блеститъ, дымится, каплетъ. Господь богатитъ и выситъ, убожитъ и смиряетъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Звѣзды меркнутъ и гаснутъ.
Что говорится?—меркнутъ и гаснутъ—два глагола, оба среднie, на у+тъ.... какъ два сказуемыя;
меркнутъ и гаснутъ, кто-что?—звѣзды—имя существительное.... какъ подлежащее.
(Въ этомъ предложеніи на вопросъ: *что говорится?* отвѣчаютъ два слова, слѣдовательно имѣемъ *два сказуемыя* при *одномъ* подлежащемъ. Такое предложеніе, въ которомъ при одномъ подлежащемъ есть два или нѣсколько сказуемыхъ, называется *слитнымъ* предложеніемъ. И такъ
Это предложеніе есть *слитное* предложеніе.
(Каждое слитное предложеніе можетъ быть разложено на столько простыхъ предложеній, сколько въ немъ есть одинаковыхъ членовъ. Слѣдовательно, разбираемое предложеніе разобьется на два простыя предложенія)
звѣзды меркнутъ | звѣзды гаснутъ.

Морозъ и желѣзо рветъ, и на лету птицу бьетъ. Богъ тучу пронесетъ и вёдро принесетъ. Прилетѣлъ куликъ изъ-заморья, вывелъ весну изъ затворья. Ѣдетъ бѣда на бѣдѣ, бѣду бѣдой погоняетъ. Январь есть году начало, зимѣ середина.

Воды бѣгутъ и будятъ сонный брегъ. Рѣки рвутъ на себѣ ледяныя оковы и шумно выливаются изъ береговъ. Блѣдные луга пушатся травкою и красятся лазоревыми цвѣтами. Со стономъ воетъ все вѣтеръ злой и небо кроетъ сѣдою мглой. Зима ходитъ въ медвѣжьей шубѣ, стучится по крышамъ и будитъ бабъ топить печи по ночамъ. Раскрасотка зима въ теплой шубкѣ идетъ, путь снѣжкомъ порошитъ, подъ санями хруститъ. Крестьяне въ возахъ хлѣбъ везутъ, продаютъ, собираютъ казну, бражку ковшикомъ пьютъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Морозъ и желѣзо рветъ и на лету птицу бьетъ.
Что говорится?—рветъ и бьетъ—два глагола, оба дѣйствительные.... какъ два сказуемыя;
рветъ и бьетъ, кто-что?—морозъ—имя существительное.... какъ подлежащее;

рветъ, кого-что?—желѣво—имя существительное..... какъ дополненіе, пр. дѣйствія. | бьетъ, кого что?—птицу—имя сущ.... какъ дополненіе, предметъ дѣйствія;
бьетъ, какъ?—на—лету—нарѣчіе образа дѣйствія какъ ограниченіе или обстоятельство образности.

Это предложеніе есть *слитное* предложеніе, и оно разбивается на слѣдующія два простыя предложенія.
Морозъ и желѣво рветъ | Морозъ на лету и птицу бьетъ.

* * *

Жницы и жнецы жнутъ. Садъ, роща голы.

Терпѣніе и трудъ все перетрутъ. Нужда и голодъ погонятъ на холодъ. Бѣды да печали съ ногъ скачали.

Были и лѣто, и осень дождливы. Были потоплены пажити, нивы. У лисы на виноградъ глаза и зубы разгорѣлись. Смолкъ сладкій шепотъ монхъ лѣсовъ и тщетный ропотъ нѣмыхъ ручьевъ. Рои мошекъ и кучи насѣкомыхъ показались на болотахъ.

Волынка, гудокъ и дудка были извѣстны предкамъ нашимъ. Поля, лощины и лѣса окропились прощальною слезою. Однажды Лебедь, Ракъ да Щука везти съ поклажей возъ взялись. И мѣсяцъ, и звѣзды, и тучи толпой Ангела пѣсни внимали святой. Проказница Мартышка, Оселъ, Козелъ да косолапый Мишка затѣяли сыграть квартетъ.

Рѣки, рѣчки, ручьи и озера почти всегда обрастаютъ лѣсомъ.

.... Въ Москвѣ по улицамъ мелькаютъ будки, бабы, мальчишки, лавки, фонари, дворцы, сады, монастыри, бухарцы, сани, огороды, купцы, лачужки, мужики, аптеки, магазины моды, балконы, львы на воротахъ и стаи галокъ на крестахъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Жнецы и жницы жнутъ.

Что говорится?—жнутъ—глаголъ.... какъ сказуемое;

жнутъ. кто-что?—жнецы и жницы—два имени существительныя какъ два подлежащія:

жнецы—имя сущ. на ъ—ы муж. р. въ ми. ч. въ имен. падежѣ. | жницы—имя сущ. на а—ы женск. р. въ множ. ч. въ им. падежѣ.

(Въ этомъ предложеніи на вопросъ *кто-что?* отвѣчаютъ два слова, т. е два подлежащія при одномъ сказуемомъ.

Такое предложеніе, въ которыхъ есть два или нѣсколько подлежащихъ при одномъ сказуемомъ наз. *слитнымъ* предложеніемъ. И такъ

Это предложеніе есть *слитное* предложеніе, которое разобьется на слѣдующія два простыя предложенія:

жнецы жнутъ. | жницы жнутъ.

* * *

Тонкій, нѣжный, колосокъ цвѣтомъ осыпанъ. Въ лѣсу живутъ пестрыя, красивыя разноголосыя породы птицъ. Съ любовью вѣчною, святою я помню о странѣ родной. Во мглѣ волнистой и сѣдой изчезло небо. Хороша развѣсистая, бѣлоствольная, свѣтло-зеленая, кудрявая березка. Слово степь обыкновенно представляетъ воображенію обширное пространство голой, ровной, безводной

поверхности. Сочными, пышными, высокими травами покрыта черноземная почва Оренбургскихъ степей. Цѣлебныя качества степныхъ травъ, очевидно, доказываются удивительнымъ возстановленіемъ тѣлесныхъ силъ кочевыхъ башкирцевъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Тонкій, нѣжный колосокъ цвѣтомъ осыпанъ.
Что говорится?—осыпанъ—глаголъ.... какъ сказуемое;
осыпанъ, кто-что?—колосокъ—имя сущ.... какъ подлежащее;
осыпанъ, чѣмъ?—цвѣтомъ—имя сущ.... какъ дополненіе;
колосокъ, какой?—тонкій, нѣжный—два имени прил.... какъ два опредѣленія.
Это предложеніе есть *слитное* предложеніе, разлагающееся на два слѣдующія простыя предложенія:

Тонкій колосокъ осыпанъ цвѣтомъ. | Нѣжный колосокъ осыпанъ цвѣтомъ.

Богъ даровалъ жизнь человѣку и всѣмъ тварямъ.

Не оставляй отца и матери на старости ихъ. И туманъ, и непогоды осень поздняя несетъ. Птичка Божія не знаетъ ни заботы, ни труда. Чистое небо не боится ни молніи, ни грома. Октябрь ни колеса, ни полоза не любитъ. Ты ни ступить, ни молвить не умѣешь. Деревья закрываютъ землю отъ палящихъ лучей лѣтняго солнца, отъ изсушительныхъ вѣтровъ. Коверъ зимы покрылъ всѣ долы, луга, холмы. Богъ посылаетъ лѣто, дождь, тепло и ясное солнышко.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Богъ даровалъ жизнь человѣку и всѣмъ тварямъ.
Что говорится?—даровалъ—глаголъ.... какъ сказуемое;
даровалъ, кто-что?—Богъ—имя сущ.... какъ подлежащее;
даровалъ, кого-что?—жизнь—имя сущ.... какъ дополненіе, предметъ дѣйствія;
даровалъ жизнь, кому?—человѣку и тварямъ—два имени сущ.... какъ два дополненія:
человѣку—имя сущ. на **ъ—у** муж. р. въ ед. ч. дательн. падежѣ.
тварямъ—им. сущ. на **ь—ямъ** въ множ. ч. въ дательномъ падежѣ;
тварямъ, какимъ?—всѣмъ—мѣст. прил. на **а.я—имъ** при им. сущ. женск. р. въ един. ч. въ дат. пад. какъ опредѣленіе.
Это предложеніе есть *слитное* предложеніе, состоящее изъ двухъ слѣдующихъ простыхъ:

Богъ даровалъ жизнь человѣку. | Богъ даровалъ жизнь всѣмъ тварямъ.

Громъ грянулъ тяжко и сердито. И просто, и красиво растутъ по берегамъ прудовъ голубенькія незабудки. На озера и разлившіяся рѣки налетѣла всякая водяная птица. Ель и зимой и лѣтомъ одинаково зелена. Съ сентября огонь и въ полѣ, и въ избѣ. Полетѣли птички за высокія горы, за синія моря, въ теплыя страны. О Рождествѣ, на Святой недѣлѣ и почти на три лѣтніе мѣсяца ученики учебныхъ заведеній освобождаются отъ занятій.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Громъ грянулъ тяжко и сердито.
Что говорится?—грянулъ—глаголъ.... какъ сказуемое;
грянулъ, кто-что?—громъ—имя сущ.... какъ подлежащее;
грянулъ, какъ?—тяжко и сердито—два нарѣчія какъ два обстоятельства образа дѣйствія.
Это предложеніе есть *слитное* предложеніе, состоящее изъ двухъ простыхъ:

Громъ грянулъ тяжко. | Громъ грянулъ сердито.

Примѣчаніе. Слитнымъ предложеніемъ называется такое предложеніе, которое получается изъ сліянія, т. е. соединенія нѣсколькихъ предложеній съ одинаковыми членами.

И наоборотъ, два или нѣсколько простыхъ предложеній, въ которыхъ есть одинакіе члены, могутъ быть слиты въ одно слитное предложеніе.

Упражненіе 2.

1°. Ученики читаютъ. Ученики пишутъ. Ученики рисуютъ. Ученики рѣшаютъ задачи.

а) Ученики читаютъ и пишутъ.

б) Ученики читаютъ, пишутъ и рисуютъ.

в) Ученики читаютъ, пишутъ, рисуютъ и рѣшаютъ задачи.

2°. Крестьянинъ встаетъ рано. Крестьянинъ умывается. Крестьянинъ молится Богу. Крестьянинъ принимается за свою тяжелую работу.

3°. Птички въ лѣсахъ играютъ. Птички въ лѣсахъ свищутъ. Птички въ лѣсахъ поютъ. Птички въ лѣсахъ гнѣзда вьютъ.

4°. Осенью мужичекъ боронитъ землю. Осенью мужичекъ удобряетъ поле. Осенью мужичекъ засѣваетъ озимую рожь. Осенью мужичекъ дрова заготовляетъ.

5°. На поляхъ крестьяне пашутъ. На поляхъ крестьяне сѣютъ. На поляхъ крестьяне косятъ. На поляхъ крестьяне жнутъ. На поляхъ крестьяне собираютъ хлѣбъ въ копны. На поляхъ крестьяне кладутъ сѣно въ стога.

6°. Комары пищатъ. Комары летаютъ. Комары людей кусаютъ.

7°. Жуки вредятъ растеніямъ. Гусеницы вредятъ растеніямъ. Саранча вредитъ растеніямъ.

8°. Въ жаркое лѣто бываетъ много мухъ. Въ жаркое лѣто бываетъ много мошекъ. Въ жаркое лѣто бываетъ много стрекозъ.

9°. Ястребы питаются мясомъ. Коршуны питаются мясомъ. Орлы питаются мясомъ.

10°. Соловей — пѣвчая птица. Жаворонокъ — пѣвчая птица. Щегленокъ — пѣвчая птица. Чижикъ — пѣвчая птица.

11°. Голова — часть человѣческаго тѣла. Руки — части человѣческаго тѣла. Ноги — части человѣческаго тѣла. Туловище — часть человѣческаго тѣла.

12°. Прилежный ученикъ вызываетъ къ себѣ любовь учителя. Любознательный ученикъ вызываетъ къ себѣ любовь учителя. Скромный ученикъ вызываетъ къ себѣ любовь учителя.

13°. Красива темно-зеленая липа. Красива высокая липа. Красива черноствола липа. Красива душистая липа.

14°. На небѣ мерцаютъ маленькія звѣздочки. На небѣ мерцаютъ частыя звѣздочки. На небѣ мерцаютъ ясныя звѣздочки. На небѣ мерцаютъ разноцвѣтныя звѣздочки.

15°. Пастухъ подстерегъ трусливаго волка. Пастухъ подстерегъ осторожнаго волка. Пастухъ подстерегъ жаднаго волка. Пастухъ подстерегъ вреднаго волка.

16°. Книгопродавецъ издалъ нѣсколько русскихъ сочиненій. Книгопродавецъ издалъ нѣсколько французскихъ сочиненій. Книгопродавецъ издалъ нѣсколько нѣмецкихъ сочиненій. Книгопродавецъ издалъ нѣсколько англійскихъ сочиненій.

17°. Трудъ укрѣпляетъ силы. Трудъ избавляетъ отъ скуки. Трудъ исключаетъ нужду. Трудъ даетъ богатство.

18°. Одно дерево пальмы можетъ прокормить цѣлую семью дикарей. Одно дерево пальмы можетъ одѣть цѣлую семью дикарей. Одно дерево пальмы можетъ укрыть отъ непогоды цѣлую семью дикарей.

19°. Изъ пеньки дѣлаютъ веревки. Изъ пеньки дѣлаютъ канаты. Изъ пеньки дѣлаютъ нитки. Изъ пеньки дѣлаютъ полотно.

20°. Отъ птицъ человѣкъ получаетъ яица. Отъ птицъ человѣкъ получаетъ мясо. Отъ птицъ человѣкъ получаетъ перья. Отъ птицъ человѣкъ получаетъ пухъ.

21°. Огородникъ разводитъ въ своемъ огородѣ картофель. Огородникъ разводитъ въ своемъ огородѣ капусту. Огородникъ разводитъ въ своемъ огородѣ разную зелень. Огородникъ разводитъ въ своемъ огородѣ ягоды.

22°. Конопля растетъ густо. Конопля растетъ довольно толстыми стеблями. Конопля растетъ въ два аршина съ половиною высоты.

23°. Ягоды ростутъ въ лѣсахъ. Ягоды ростутъ въ садахъ. Ягоды ростутъ на огородахъ.

24°. Весною человѣкъ имѣетъ разныя удовольствія. Лѣтомъ человѣкъ имѣетъ разныя удовольствія. Осенью человѣкъ имѣетъ разныя удовольствія. Зимой человѣкъ имѣетъ разныя удовольствія.

Упражненіе 3.

(Формы слитныхъ предложеній).

Крестьянинъ весною удобряетъ, пашетъ, боронитъ и засѣваетъ землю.

Плотникъ, столяръ, токарь и кузнецъ не (суть) художники.

Лѣнивый, нерадивый, грубый и неумѣлый работникъ никогда не будетъ имѣть работы.

Лѣтомъ пастухъ пасетъ коровъ, овецъ, козъ и свиней (зимою? въ ненастное время?)

Птицы вьютъ гнѣзда подъ крышами домовъ, въ лѣсу на деревьяхъ, въ травѣ на лугахъ и на вершинахъ высокихъ скалъ. (Кукушки).

Каждое изъ этихъ предложеній написать въ слѣдующихъ формахъ.

А.—а) Крестьянинъ весною удобряетъ и пашетъ землю.
б) Крестьянинъ весною удобряетъ, пашетъ землю.
в) Крестьянинъ весною и удобряетъ, и пашетъ землю.
г) Крестьянинъ зимою не удобряетъ, не пашетъ земли.

Б.—а) Крестьянинъ весною удобряетъ, пашетъ и боронитъ землю.
б) Крестьянинъ весною удобряетъ, пашетъ, боронитъ землю.
в) Крестьянинъ весною и удобряетъ, и пашетъ, и боронитъ землю.
г) Крестьянинъ до первой весенней грозы не станетъ ни удобрять, ни пахать, ни боронить земли.

В.—а) Крестьянинъ весною удобряетъ, пашетъ, боронитъ и засѣваетъ землю.
б) Крестьянинъ весною удобряетъ, пашетъ, боронитъ, засѣваетъ землю.
г) Крестьянинъ весною и удобряетъ и пашетъ, и боронитъ, и засѣваетъ землю.
д) Крестьянинъ не въ пору не будетъ ни удобрять, ни пахать, ни боронить, ни засѣвать земли.

Прачка въ будень день стираетъ, полощитъ, катаетъ и гладитъ (въ праздники).

Петербургъ, Москва, Кіевъ и Новгородъ — достопримѣчательные города Россіи.

Быстрый, разборчивый, красивый и твердый почеркъ пріобрѣтается долгими упражненіями (а небрежнымъ отношеніемъ къ письму?).

Изъ молока можно дѣлать масло, сыръ, творогъ и сметану (безъ умѣнья?).

Молиться Богу можно въ церкви, въ часовнѣ, дома, на улицѣ и вездѣ. (Богоотступники не молятся).

* * *

Садовникъ разсаживаетъ цвѣты, поливаетъ ихъ подрѣзываетъ ихъ и собираетъ сѣмена (Нелюбитель цвѣтовъ не станетъ).

Лисица, волкъ, медвѣдь и левъ не устоятъ въ борьбѣ съ человѣкомъ.

Прилежный, внимательный, старательный и скромный ученикъ не позволитъ себѣ никакой злой шалости.

Заяцъ питается лѣтомъ корою молодыхъ деревьевъ листьями кустовъ, капустою и хлѣбными зернами (зимою не можетъ).

При родителяхъ весело о Рождествѣ, въ Новый годъ, во время Вербы и на Пасхѣ.

Примѣчаніе. Форма (**а**) употребляется; во первыхъ, когда не выдѣляется по значенію ни одинъ изъ членовъ предложенія, т. е. одинаково говорится обо всѣхъ членахъ; во вторыхъ, когда предполагается законченность перечисленія.

Форма (**б**) употребляется: во первыхъ, когда не выдѣляется по значенію ни одинъ изъ членовъ предложенія, и во вторыхъ, когда не предполагается законченности въ перечисленіи.

Форма (**в**) употребляется, когда выдѣляется по значенію тѣ члены предложенія, при которыхъ стоитъ **и**, не предполагая законченности въ перечисленіи.

Форма (**г**) употребляется, когда выдѣляются по значенію въ отрицательномъ смыслѣ тѣ изъ членовъ предложенія, при которыхъ есть **ни**.

Знаки препинанія.

а) Если въ слитномъ предложеніи два одинаковые члена связаны союзомъ **и**, *то между этими членами нѣтъ ни какого знака препинанія.*

Если въ слитомъ предложеніи три одинаковые члена, то обыкновенно между 1-мъ и 2-мъ ставится **запятая** (,), *а 2-е съ 3-мъ соединяется союзомъ* **и**.

Если въ слитномъ предложеніи нѣсколько (болѣе трехъ) одинаковыхъ членовъ, то обыкновенно между всѣми членами ставится **запятая** (,) *а послѣдній съ своимъ предыдущимъ соединяется союзомъ* **и**.

б) При опущеніи союза **и** *полагается вмѣсто него* **запятая** (,); *слѣдовательно*

и = (,).

в) При частицѣ усиленія указанія **и** *союзъ* **и** *не ставится, а потому является, вмѣсто союза,* **запятая** (,) *какъ въ (б).*

г) При частицѣ отрицательнаго указанія **ни** *союзъ* **и** *не ставится (ибо ни=не=и), а потому полагается вмѣсто него* **запятая** (,), *какъ въ (б).*

Упражненіе 4.

Въ школѣ что дѣлаютъ дѣти?
Что дѣлаютъ работники при постройкѣ дома?
Что дѣлаетъ кузнецъ? столяръ? слесарь?.....
Весной на поляхъ что дѣлаетъ крестьянинъ? а осенью?
Дѣйствіе лошади? собаки? кошки? мыши?.....
Качества хорошаго ученика? честнаго работника? лошади? собаки? и т. д.

* * *

Кто участвуетъ при постройкѣ дома?
Кто изъ домашнихъ животныхъ ѣстъ мясо?
Кто изъ животныхъ питается травою? (Назвать 2, 3, 4, 5 породъ).
Кто защищается рогами? зубами? жаломъ?.....

Какія животныя доставляютъ дорогіе мѣха?
Какіе звѣри (насѣкомыя) засыпаютъ на зиму? (сурокъ, ежъ.....—Назвать 2, 3, 4, 5 породъ).
Какія птицы улетаютъ отъ насъ въ теплыя страны? (Назвать 2, 3, 4, 5 породъ).
Какія плодовыя деревья ростутъ въ садахъ? какіе кусты ягодъ?
Какія деревья ростутъ на поляхъ?
Какія деревья сохраняютъ свою одежду зимою?
Какіе мѣсяцы называются зимними? весенними? лѣтними? осенними?

* * *

Какія дѣти пріятны родителямъ?
Какіе ученики заслуживаютъ одобренія? порицанія?
Какой слуга заслуживаетъ расположенія своего господина?
Какіе дома строятся?
Изъ какихъ крупъ мелется мука?
Какая бываетъ погода осенью?

* * *

Крестьяне складываютъ въ овинъ *что?* (рожь, пшеницу.....)
Огородники копаютъ осенью *что?*
Что мы видимъ на небѣ?
Чего не умѣютъ дѣлать дикари? (пахать.....)
Изъ чего чеканятся монеты?
Чѣмъ (какимъ орудіемъ) пахарь обработываетъ землю?
Чѣмъ питаются кролики? (другія животныя?)
Чѣмъ пишутъ люди?
Чѣмъ художникъ можетъ рисовать картины?
Чему покланяются язычники?
О чемъ долженъ заботиться слуга?

* * *

Какъ долженъ христіанинъ относиться къ своему ближнему?
Гдѣ водится рыба?
Гдѣ ростетъ виноградъ?
Куда дѣти ходятъ лѣтомъ гулять?
Откуда мы получаемъ виноградныя вина? шелкъ?
Когда работаетъ крестьянинъ?

Написать отвѣты слитными предложеніями.

Упражненіе 5.

Всѣхъ наградила, все загубила? Зимой и лѣтомъ однимъ цвѣтомъ? Безъ рукъ, безъ топоренка построена избенка? Дѣдушка

мостъ моститъ безъ топора и безъ ножа. Пришли мужички въ лѣсъ безъ топоровъ, срубили избу безъ угловъ. По горамъ-горамъ ходятъ шуба да кафтанъ. Кто родился и не умеръ? Высокъ, тонокъ, въ травѣ не виденъ. Что на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ и въ землѣ не гніетъ. Весною веселитъ, лѣтомъ холодитъ, осенью питаетъ, зимою согрѣваетъ. Не сучекъ, не листокъ, а на деревѣ растетъ. Тоненько, бѣленько, маленько, кругленько, всему свѣту миленько. По какой дорогѣ полгода ѣздятъ и полгода ходятъ? Съ голову велико, съ перо легко? Загану загадку, закину за грядку, въ годъ пущу, въ другой выпущу. Кто ходитъ утромъ на четырехъ ногахъ, въ полдень на двухъ, а вечеромъ на трехъ?

Написать отгадки полными слитными предложеніями.

XVI.

Составныя предложенія.

Упражненіе 1.

Другъ, бѣднякъ, слуга, продавецъ, карликъ, смѣхъ, гора, вечеръ, день, зима, похвала, награда, приходъ, честь, свѣтъ, здоровье, жизнь, благодарность, порокъ, польза, радость, теплота, бѣдность, скупость, вопросъ, начало, запрещеніе, прилежаніе, война, старость, злоба, бережливость, движеніе, счастіе, сила, сѣверъ, веселье, добро, посѣвъ, востокъ, чистота, послушаніе, барышъ, вниманіе, охота, вода, вопросъ, могущество.

Переписать эти имена существительныя и при каждомъ поставить существительное, выражающее противоположное понятіе:

Другъ—врагъ
бѣднякъ—богачъ
слуга—господинъ
продавецъ—покупатель
карликъ—великанъ
и т. д.

* * *

Черный, добрый, щедрый, темный, смѣлый, тёплый, умный, слабый, прилежный, старый, мокрый, высокій, глубокій, тяжелый, большой, чистый, богатый, смирный, широкій, кривой, длинный, свѣжій, блестящій, морской, дальнозоркій, бѣлокурый, правдивый, слѣпой, мужескій, сладкій, внѣшній. быстрый, выпуклый.

Къ этимъ именамъ прилагательнымъ найти имена прилагательныя, выражающія противоположныя понятія:

Черный—бѣлый
добрый—злой
щедрый—скупой
темный—свѣтлый
и т. д.

* * *

Спрашивать, плакать, хвалить, покупать, находить, говорить, утверждать, замыкать, ложиться, брать, позволять, открывать, радоваться, уходить,

отчаливать, закапывать, зажигать, обвинять, притягивать, строить, замерзать, сѣять, прилетать, зеленѣть, цвѣсти, храбриться, толстѣть, вливать, бѣлить, торопиться.

Къ этимъ глаголамъ подобрать глаголы, выражающія противоположныя понятія:

Спрашивать—отвѣчать
плакать—смѣяться
хвалить—порицать
покупать—продавать
находить—терять
и т. д.

* * *

Да, впереди, сегодня, всегда, почему, снаружи, много, рѣдко, здѣсь, далеко, издавна, туда, дорого, ошибочно, прежде, впрямь, споро, на-бѣло, больше, на-яву, явно, долго, вездѣ, нечаянно, лучше, дружески, скоро, рано, крупно, такъ.

Написать противоположныя нарѣчія:

Да—нѣтъ
впереди—сзади
сегодня—завтра
всегда—никогда
почему—потому
и т. д.

Упражненіе 2.

(Противительное соединеніе предложеній).

Солнце сѣло, а луна взошла. Небо еще свѣтло, а звѣздочки уже мелькаютъ. Солнце свѣтитъ своимъ свѣтомъ, а мѣсяцъ чужимъ. Въ рѣкахъ вода протечная, а въ прудахъ стоячая. Солнце спитъ, а мѣсяцъ сторожитъ земли покой. Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ располагаетъ. День дологъ, а вѣкъ коротокъ. Лѣто собириха, а зима подбириха. Чужая бѣда—смѣхъ, а своя бѣда—грѣхъ. Въ августѣ серпы грѣютъ, а вода холодитъ.

Разборъ предложеній.

Предложеніе. 1. Солнце сѣло, а луна взошла.

1-ое простое предложеніе

Солнце сѣло.
Что говорится?—сѣло—глаголъ... какъ сказуемое;
сѣло, кто-что?—солнце—имя сущ.., какъ подлежащее.

2-ое простое предложеніе.

Луна взошла.
Что говорится? — взошла — глаголъ... какъ сказуемое;
взошла, кто-что?—луна—имя сущ... какъ подлежащее.

Это предложеніе есть *составное* предложеніе, образованное чрезъ *противительное* соединеніе

* * *

Руки работаютъ. Голова кормитъ.
Весна красна цвѣтами. Осень красна снопами.

Руки работаютъ, а голова кормитъ.
Весна красна цвѣтами, а осень снопами.

и т. д.

По этому образцу соединить въ составныя предложенія слѣдующія простыя предложенія.

Ученье свѣтъ. Неученье тьма. Собака лаетъ. Вѣтеръ носитъ. Люди съ хитростью. Богъ съ милостью. Калачъ пріѣстся. Хлѣбъ ни пріѣстся никогда. Ласточка день начинаетъ. Соловей вечеръ кончаетъ. Хозяинъ смекаетъ. Гость примѣчаетъ. Добрая слава въ углу сидитъ. Худая слава по дорожкѣ бѣжитъ. По платью встрѣчаютъ. По уму провожаютъ. Догадка не хуже разума. Липнія догадки невпопадъ живутъ. Одинъ умъ хорошо. Два ума лучше того.

* * *

Съ ушами, а не слышитъ. Не видитъ, а другимъ указываетъ. Не сучекъ, не листокъ, а на деревѣ растетъ. Безъ начала, безъ конца, а не Богъ. Безъ рукъ, безъ ногъ, а ворота отворяетъ. Весь міръ кормитъ, а сама не ѣстъ. Въ городѣ рубятъ, а въ деревню щепки летятъ. Я молча говорю издалека съ тобою, не слышу, не смотрю, но открываю все. Стучитъ, гремитъ, вертится, ничего не боится, считаетъ нашъ вѣкъ, а самъ не человѣкъ. Гдѣ вода стоитъ столбомъ—не проливается?

Написать отгадки полными предложеніями.

* * *

Столъ широкъ, а скамья? Колокольня высока, а хижина? Комната свѣтла, а погребъ? Классная доска черна, а мѣлъ? Книга толста, а листъ бумаги? Камень твердъ, а подушка? Плугъ тяжелъ, а перо? Топленная печь тепла, а ледъ? Весенній день длиненъ, а зимній день? Отструганная доска гладка, а стволъ дерева? Заяцъ бѣжитъ скоро, а оселъ идетъ? Газъ горитъ ярко, а сальная свѣча? Солнце свѣтитъ зимою, но?.

(Сравнительное соединеніе).

Желѣзо тяжело, но (а) свинецъ еще тяжелѣе. Лошадь высока, но верблюдъ еще выше. Бѣлка хитра но лисица еще.....? Серебро дорого, но золото еще.....? Мѣдь тверда, но желѣзо еще.....? Веревка толста, но канатъ еще.....? Сосна крѣпка, а дубъ.....? Груша сладка, а медъ.....? Муха мала, а мошка.....? Мѣсяцъ стѣтитъ ярко, а солнце....? Сосна горитъ жарко, а береза.....? Молоко жидко, а вода.....? Ножъ остеръ, а бритва.....? Рѣка глубока, а море.....? Церковь высока, а колокольня.....?

Упражненіе 3.

(Повторительное соединеніе).

Дѣти пошли въ лѣсъ по ягоды. Буря застигла дѣтей въ лѣсу.	Дѣти пошли въ лѣсъ по ягоды; буря застигла **ихъ** въ лѣсу.	Дѣти пошли въ лѣсъ по ягоды; **и** буря застигла дѣтей въ лѣсу.	Дѣти пошли въ лѣсъ по ягоды, **и** буря застигла **ихъ** въ лѣсу.
Шелъ сѣятель въ полѣ и сѣялъ. Вѣтеръ повсюду зерна развѣялъ.	Шелъ сѣятель въ полѣ и сѣялъ; вѣтеръ повсюду **тѣ** зерна развѣялъ.	Шелъ сѣятель въ полѣ и сѣялъ; **и** вѣтеръ повсюду зерна развѣялъ.	Шелъ сѣятель въ полѣ и сѣялъ, **и** вѣтеръ повсюду **тѣ** зерна развѣялъ.

Ученикъ твердо зналъ свой урокъ. Учитель похвалилъ ученика.

Мальчикъ дразнилъ собаку. Собака укусила мальчика.

Дѣвушка пошла въ лѣсъ за грибами. Дѣвушка нечаяно наступила на змѣю.

Крестьянинъ пустилъ овечку въ поле. Волкъ подкрался и утащилъ овечку въ лѣсъ.

Рыбакъ отправился въ море ловить рыбу. Ловъ рыбака былъ счастливъ.

Архитекторъ нарисовалъ планъ дома. Работники построили домъ по плану.

Воробей свилъ себѣ гнѣздо. Прилетѣла кукушка и заняла гнѣздо воробья.

Пришла прекрасная весна. Весна начала будить природу отъ сна.

* * *

Дѣти пошли въ лѣсъ по ягоды. Буря застигла дѣтей въ лѣсу. Дѣти со страху чуть не заблудились.	Дѣти пошли въ лѣсъ по ягоды; буря застигла *ихъ* въ лѣсу, *и они* состраху чуть не заблудить.
Шелъ сѣятель съ зернами въ полѣ и сѣялъ. Вѣтеръ повсюду зерна развѣялъ. Участь неравная зеренъ была.	Шелъ сѣятель съ зернами въ полѣ и сѣялъ; вѣтеръ повсюду *тѣ* зерна развѣялъ, *и* участь неравная *тѣхъ* зеренъ была.

Ученикъ твердо зналъ урокъ. Учитель похвалилъ ученика. Товарищи старались подражать ученику.

Мальчикъ дразнилъ собаку. Собака укусила мальчика. За шалость не стали пускать мальчика одного гулять.

Дѣвушка пошла въ лѣсъ за грибами. Дѣвушка нечаянно наступила на змѣю. Змѣя ужалила дѣвушку въ ногу.

Крестьянинъ выпустилъ овечку въ поле. Волкъ подкрался и утащилъ овечку въ лѣсъ. Долго горевалъ крестьянинъ объ овечкѣ.

Рыбакъ отправился въ море ловить рыбу. Ловъ рыбака былъ счастливъ. Весело возвратился рыбакъ съ богатою добычей.

Архитекторъ нарисовалъ планъ дома. Работники построили по плану домъ. Домовладѣлецъ остался доволенъ домомъ.

Воробей свилъ себѣ гнѣздо. Прилетѣла кукушка и заняла гнѣздо воробья. Между воробьемъ и кукушкой завязалась борьба на смерть.

Пришла прекрасная весна. Весна начала будить природу отъ сна. Съ весною оживилась вся природа.

Знаки препинанія.

Если въ сложно-составное предложеніе соединяются два предложенія такія, что во второмъ изъ нихъ находится мѣстоименіе, указывающее на какое нибудь слово перваго предложенія, то между этими предложеніями ставится точка съ запятою (;), *если-же эти предложенія связаны еще союзомъ* **и**, *то точка съ запятой переходитъ въ запятую.*

Вообще

(.)=(;)+(*мѣст.*)=(;)+(*союзъ*).
(.)=(,)+(*мѣст.*)=(,)+(*союзъ*).
(;)=(,)+(*мѣст.*)=(,)+(*союзъ*).
(,)=(*союзу*)=(*мѣст.*)

XVII.

Разговорная рѣчь. Вводныя предложенія.

Упражненіе 1.

Учитель постоянно твердитъ ученикамъ: „дѣти, старайтесь учиться!“

Девятая заповѣдь говоритъ: „не послушествуй на друга твоего ложнаго свидѣтельства“.

Іисусъ Христосъ заповѣдалъ: „возлюби ближняго, какъ самъ себя“.

Пословица говоритъ: „заученаго двухъ неученыхъ даютъ“.

Судила свинья копя: „и ноги де кривы, и шерсть не гладка“.

Одинъ арабскій поэтъ сказалъ: „я боюсь только тѣхъ, кто не боится Бога“.

Петръ Великій говорилъ: „несчастья бояться, счастья не видать“.

Суворовъ завистникамъ его возвышенія отвѣчалъ: „сегодня счастье, завтра счастье, а умъ то гдѣ-же?“

На памятникѣ Петру Великому императрица Екатерина приказала написать: „Петру I—Екатерина II“.

Дѣдушка Крыловъ въ своей баснѣ „Цвѣты“ говоритъ: „одни поддѣльные цвѣты дождя боятся“.

Разборъ предложеній.

Предложеніе 1. Учитель постоянно твердитъ ученикамъ: „дѣти, старайтесь учиться“!

а) устно:

Что говорится?—твердитъ—глаголъ.... какъ сказуемое;
твердитъ, кто-что?—учитель—имя сущ.... какъ подлежащее;
твердитъ, кому?—ученикамъ—имя сущ.... какъ дополненіе;
твердитъ, какъ?—постоянно—нарѣчіе.... какъ ограниченіе, имя обстоятельство образности:
твердитъ, что?—дѣти, старайтесь учиться.

Въ этомъ предложеніи на вопросъ *что?* отъ сказуемаго *твердитъ* отвѣчаетъ цѣлое предложеніе, не связанное союзомъ съ первымъ предложеніемъ и выражающее слово *учителя*, а не лица говорящаго. Такія предложенія, которыя: 1) не связываются союзами съ предложеніемъ, къ которому относятся (новопросу); 2) выражаютъ слова лица, упомянутаго въ другомъ предложеніи, а не лица говорящаго,—называются *вносными* предложеніями. То предложеніе, которому принадлежитъ вносное предложеніе, называется *главнымъ* предложеніемъ.

Вносныя предложенія также разбираются:

Что говорится?—старайтесь—глаголъ.... какъ сказуемое;
старайтесь, кто-что?—вы—подразумѣваемое подлежащее;
старайтесь, что дѣлать?—учиться—глаголъ... какъ дополненіе;
дѣти—обращеніе.

Главное предложеніе вмѣстѣ съ вноснымъ составляютъ сложное предложеніе, причисляемое къ сложно-распространеннымъ.

б) письменно:

Что говорится?—твердитъ—глаголъ.... какъ сказуемое;
твердитъ, кто-что?—учитель—имя сущ.... какъ подлежащее;
твердитъ, кому?—ученикамъ—имя сущ.... какъ дополненіе;
твердитъ, какъ?—постоянно—нарѣчіе ... какъ ограниченіе или обстоятельство образности;
твердитъ, что?—дѣти, старайтесь учиться:

Вносное предложеніе:
- Что говорится?—старайтесь—глаголъ какъ сказуемое;
- старайтесь, кто-что?—вы—подразумѣваемое подлежащее;
- старайтесь, что дѣлать?—учиться—глаголъ.... какъ дополненіе;
- дѣти—обращеніе.

Это предложеніе есть сложно-распространенное предложеніе съ *вноснымъ* предложеніемъ.

* * *

Пословица говоритъ: „гдѣ любовь, тамъ и Богъ“.

Петръ Великій говорилъ: „Шведы будутъ насъ бить до тѣхъ поръ, пока мы не научимся ихъ бить“.

При переходѣ черезъ Альпы, Суворовъ обратился къ войску, не желавшему идти дальше, со словами: „ройте яму и похороните меня, а потомъ идите, куда знаете“.

Александръ Македонскій говорилъ: „только одно солнце освѣщаетъ землю, только одинъ царь на то же царствуетъ“.

Антоній Пій говорилъ: „я лучше хочу спасти одного гражданина, чѣмъ погубить тысячу враговъ“.

Титъ, Римскій императоръ, если въ какой день не успѣлъ сдѣлать ничего хорошаго, восклицалъ: „сегодняшній день у меня пропалъ!“

Крыловъ въ одной изъ своихъ басенъ говоритъ: „кто съ пользою отечеству трудится, тотъ съ нимъ легко не разлучится“.

Перепишите эти предложенія, поставивъ главное предложеніе послѣ вноснаго и между словами вноснаго предложенія.

1. Пословица говоритъ: «гдѣ любовь, тамъ и Богъ». и т. д.	«Гдѣ любовь, тамъ и Богъ», говоритъ пословица. и т. д.	«Гдѣ любовь,» говоритъ пословица: «тамъ и Богъ». и т. д.

Знаки препинанія.

Если главное предложеніе стоитъ передъ вноснымъ, то между ними ставится двоеточіе (:) и вносное предложеніе заключается въ кавычки (« »).

Если главное предложеніе стоитъ послѣ вноснаго, то между ними ставится запятая (,), и вносное предложеніе заключается въ кавычки (« »).

Если главное предложеніе стоитъ между членами вноснаго предложенія, то передъ главнымъ предложеніемъ будетъ запятая, а послѣ него будетъ двоеточіе; кромѣ того каждая часть вноснаго предложенія заключается въ кавычки.

***

Учитель постоянно твердитъ ученикамъ: «дѣти, старайтесь учиться. и т. д.	Учитель постоянно твердитъ ученикамъ, чтобы они (дѣти) старались учиться. и т. д.

Обратить въ прочихъ примѣрахъ вносныя предложенія въ дополнительныя придаточныя предложенія.

Упражненіе 2.

„Гдѣ Богъ?“ спросили мальчика, обѣщаясь дать ему одно яблоко за вѣрный отвѣтъ. — „Я вамъ дамъ десять яблокъ“, отвѣчалъ мальчикъ: „если вы мнѣ скажете, гдѣ нѣтъ Бога“.

„За чѣмъ ты напрасно трудишься“, сказалъ молодой человѣкъ старому лѣсничему, сѣявшему сѣмена яблокъ: „всего вѣрнѣе, ты не дождешься всхода твоего посѣва“.—„А развѣ мы живемъ только для себя?“ возразилъ лѣсничій.

„Кто изъ животныхъ полезнѣе насъ?“ спросила пчела человѣка. — „Да, напримѣръ, овца“, отвѣчалъ человѣкъ: „ея шерсть мнѣ необходима, а твой медъ мнѣ только пріятенъ“.

„Пойдемъ туда, гдѣ золото родится; тамъ и будемъ съ тобой водиться“, звалъ ячмень пшеницу.—„У тебя, ячмень, усъ дологъ, да умъ коротокъ: зачѣмъ намъ за золотомъ ходить? оно само къ намъ привалитъ“, молвила пшеничка ячменю въ отвѣтъ.

„Ты что въ полдень не летаешь?“ спросилъ разъ слѣпень комара.—„Да жарко мнѣ“, говоритъ комаръ: „я очень жиренъ“. „А ты что во время дождя не летаешь?“ говоритъ слѣпню комаръ.—„Да я очень наряденъ“, отвѣчаетъ слѣпень: „боюсь замараюсь“.

Медвѣдь у мужика спросилъ совѣта: „сосѣдъ, что за причина эта? деревья я таки ломать могу, а не согну ни одного въ дугу; скажи, въ чемъ тутъ есть главное умѣнье“.—„Въ томъ“, отвѣчалъ сосѣдъ: „чего въ тебѣ, пріятель, вовсе нѣтъ: въ терпѣньѣ“.

„Прага у ногъ Вашего Величества!“ писалъ Суворовъ въ своемъ донесеніи Государынѣ.—„Ура, фельдмаршалъ Суворовъ!“ отвѣчала Екатерина II генералу Суворову.

Господь спросилъ Каина, убившаго брата своего: „гдѣ братъ твой Авель?“ „Я не стражъ брату моему“, отвѣчалъ Каинъ.

***

— Ты что дѣлаешь? „Ничего, а ты за чѣмъ?“—Тебѣ помогать пришелъ.

— Щенокъ! щенокъ! что лаешь? „Волковъ пугаю“.—Щенокъ, щенокъ! что хвостъ поджалъ? „Волковъ боюсь“.

— Здорово, кума! „На рынкѣ была“.—Аль ты глуха? „Кумила пѣтуха“.—Прощай, кума. „Полтину дала“.

— Федулъ, что губы надулъ? „Кафтанъ прожегъ“. Можно зашить. „Да иглы нѣтъ“.—А велика дыра? „Одинъ воротъ остался“.

— Что везешь? „Сѣно“.—Какое сѣно, вѣдь это дрова? „А коли видишь, такъ что спрашиваешь“.

Вопросъ.	*Отвѣтъ.*
«Гдѣ Богъ?» спросили мальчика, обѣщаясь дать ему одно яблоко за вѣрный отвѣтъ.	—«Я вамъ дамъ десять яблокъ», отвѣчалъ мальчикъ: «если вы мнѣ скажете, гдѣ нѣтъ Бога.
Разобрать это вопросительное предложеніе.	Разобрать это отвѣтное предложеніе.

Знаки препинанія.

Если имѣемъ разговорную рѣчь, т. е. два вносныя предложенія, изъ которыхъ одно, содержащее вопросъ, принадлежитъ одному лицу, а другое, заключающее отвѣтъ, принадлежитъ другому лицу, то первое вносное предложеніе ставится между к а в ы ч к а м и, а передъ вторымъ прибавляется еще т и р е. Иногда к а в ы ч к и опускаются при одномъ изъ двухъ вносныхъ предложеній и замѣняются т и р е.

Упражненіе 3.

Лѣнь (это изреченіе должны запомнить дѣти) есть мать всѣхъ пороковъ.

Петръ Великій (а кого вы сравните съ этимъ необыкновеннымъ человѣкомъ) не боялся и черной работы.

У Саввы—пастуха (онъ барскихъ пасъ овецъ) вдругъ убывать овечки стали.

Въ храмѣ проповѣдникъ (онъ въ краснорѣчіи Платона былъ наслѣдникъ) прихожанъ поучалъ на добрыя дѣла.

Какой-то муравей былъ силы непомѣрной, какой не слыхано ни въ древни времена; онъ даже (говоритъ его историкъ вѣрный) могъ поднимать большихъ ячменныхъ два зерна.

Запачканный голикъ попалъ въ большую честь—ужь онъ половъ не будетъ въ кухняхъ мести: ему поручены господскіе кафтаны (какъ видно, слуги пьяны).

И нынѣшней еще весной съ него (моста) обрушились (весь городъ это знаетъ) два журналиста и портной.

Увидя, что мужикъ, трудяся надъ дугами, ихъ прибыльно сбываетъ съ рукъ (а дуги гнутъ съ терпѣньемъ и не вдругъ) медвѣдь задумалъ жить такими же трудами.

Погонщикъ полѣно схватилъ (показалось кнута ему мало) и ужь билъ ее (лошадь), билъ ее, билъ!

Прохожій сжалится надъ нами (есть сердце у людей), а мы молитвой и слезами заплатимъ долгъ ему.

Разобрать эти предложенія.

Примѣчаніе. *Вводными* предложеніями называются предложенія, не поясняющія никакого члена предложенія, въ которое они вставлены, но объясняющія образъ мыслей говорящаго или основаніе, на которое онъ опирается, высказывая свою мысль.

Вводныя предложенія разбираются отдѣльно.

Знаки препинанія.

Вводныя предложенія заключаются въ скобки.

XVIII.

Дополнительные примѣры для разбора предложеній. Образцы разборовъ.

Упражненіе 1.

Человѣкъ, который живетъ своимъ трудомъ, который приноситъ пользу обществу и который отличается высокою нравственностью, безспорно заслуживаетъ глубокаго уваженія.

Наука о небесныхъ тѣлахъ, или астрономія, доказываетъ, что земля есть шаръ, что она принадлежитъ къ числу планетъ и что она обращается около оси и вокругъ солнца.

Наступило время, когда послѣ долгой зимы поселянинъ снова выѣзжаетъ въ поле, когда, приладивъ соху въ сошникъ, праздно лежавшій столько времени и успѣвшій покрыться ржавчиной, пахарь дѣлаетъ его чище серебра, взрывая согрѣтую солнцемъ землю.

Не знаю, завистью ль ее (щуку) лукавый мучилъ, иль, можетъ быть, ей рыбный столъ наскучилъ.

Брожу-ли я вдоль улицъ шумныхъ, вхожу-ль во многолюдный храмъ, сижу-ль межь юношей безумныхъ, я предаюсь своимъ мечтамъ.

Если вы хотите провести нѣсколько минутъ, истинно блаженныхъ, если хотите испытать этотъ неизъяснимо сладостный покой души, который выше всѣхъ земныхъ наслажденій, ступайте въ лунную лѣтнюю ночь полюбоваться нашимъ Кремлемъ.

Когда вы лежите на спинѣ въ лѣсу и глядите вверхъ, вамъ кажется, что вы смотрите въ бездонное море, что оно широко растилается надъ вами, что деревья не подымаются отъ земли, но, словно корни огромныхъ растеній, спускаются, отвѣсно падаютъ въ тѣ стеклянно-ясныя волны.

Хорошъ осенній, ясный, морозный день, когда береза, словно сказочное дерево, вся золотая, красиво рисуется на блѣдно-голубомъ небѣ, когда низкое солнце уже не грѣетъ, но блеститъ ярче лѣтняго, небольшая осиновая роща вся сверкаетъ насквозь, словно ей весело и легко стоять голой, изморозь еще бѣлѣетъ на днѣ долинъ, а свѣжій вѣтеръ тихонько шевелитъ и гонитъ упавшіе, покоробленные листья, когда по рѣкѣ радостно мчатся синія волны, тихо вздымая разсѣянныхъ гусей и утокъ, вдали

мельница стучитъ, полузакрытая вербами, и, пестрыя въ свѣтломъ воздухѣ, голуби быстро кружатся надъ ней.

При всѣхъ грѣхопаденіяхъ вашихъ вы еще имѣете средства къ тому, чтобы содѣлаться паки добрыми людьми и христіанами истинными: у васъ есть умъ, чтобы познать путь правды и отличать его отъ пути беззаконія: есть воля, чтобы избрать доброе и избѣгать злаго; есть совѣсть, чтобы восчувствовать свои грѣхи и возненавидѣть ихъ; есть очи, способныя плакать о содѣянномъ; есть уста готовыя изрѣкать молитву и исповѣдь.

Примѣчаніе. Если къ одному главному предложенію относятся нѣсколько придаточныхъ предложеній, отвѣчающихъ отъ одного и того же слова и на одинъ и тотъ же вопросъ, то образуется *сложно-слитное* предложеніе.

* * *

Части висячаго замка: коробка, колеса, язычекъ и цѣвка.

Апрѣль беретъ свое: вездѣ лужи, вездѣ текутъ мутные ручьи.

Все на готовѣ: сани въ Казани, хомутъ на базарѣ.

У нашего старосты три радости: домъ сгорѣлъ, жена померла, да сына отдали въ солдаты.

Пристроила дѣтей: одного по міру пустила, другаго въ науку отдала свинопасу.

Отецъ мой жилъ не ровно: хлѣбъ есть—такъ соли нѣтъ; соль есть—такъ хлѣба нѣтъ; а я, добрый молодецъ, живу ровно: ни хлѣба, ни соли.

Есть деревцо на четыре дѣла: міръ освѣщаетъ; въ стужу согрѣваетъ, крикъ колесъ унимаетъ, чистоту наблюдаетъ.

У нашего дяди все рѣдька: триха рѣдька, ломтиха рѣдька, рѣдька съ масломъ, рѣдечка съ квасомъ, да рѣдечка такъ.

А лѣсъ шумитъ себѣ кругомъ, и въ немъ ведутся разговоры: щебечетъ птичка, жукъ жужжитъ, и листъ засохшій шелеститъ, на хворостъ падая случайно.

Если солнышко и вздумаетъ зимой посіять на радость людямъ, то сіяетъ не по лѣтнему: нѣтъ отъ него тепла; лучи его не растапливаютъ длинныхъ ледяныхъ сосулекъ, висящихъ по краямъ крышъ; не согрѣваютъ даже замерзающихъ и уже побѣлѣвшихъ отъ мороза щекъ прохожаго, идущаго противъ вѣтра.

Окрестность открылась, какъ на ладони: деревня казалась подлѣ самаго моста; домъ, холмъ и березовая роща казались примыкавшими теперь къ деревнѣ.

Знаки препинанія.

Двоеточіе ставится:

а) *Передъ перечисленіемъ частей цѣлаго;*

б) *Между двумя самостоятельными предложеніями, изъ которыхъ второе служитъ разъясненіемъ перваго.*

Упражненіе 2.

(Повтореніе пройденнаго).

Наступленіе утра.

Въ полѣ тихо; чуть-чуть вѣетъ
Перелетный вѣтерокъ;
Тѣнь полночная рѣдѣетъ;
Золотитъ заря востокъ.
Въ тучкѣ блѣдный мѣсяцъ скрылся;
Звѣзды гаснутъ въ небесахъ;
Надъ рѣкой туманъ сгустился;
Роса блещетъ на лугахъ.
Съ вѣтки бабочка слетѣла,
Къ верху рѣзвая взвилась;
Въ рощѣ птичка ужъ запѣла,
Заря ярче занялась.
Будто огненной рѣкою
Разлилась она,—и вотъ
За той пышною зарею
Солнце ясное встаетъ:
Встрепенулись, запорхали
Тучи рѣзвыхъ мотыльковъ;
Они по полю летали,
Пили свѣжій сокъ цвѣтовъ;
Къ верху жавронки взвивались
Выше, выше—къ облакамъ;
Хоры птичекъ раздавались
Въ звучной рощѣ по кустамъ.
Все какъ будто оживилось;
Солнце радость льетъ въ сердца;
Вся природа веселилась,
Славя дивнаго Творца.

Деревенскій вечеръ.

Жаръ свалилъ. Повѣяла прохлада.
Длинный день покончилъ рядъ заботъ,
По дворамъ давно загнали стадо,
И косцы вернулися съ работъ.
Потемнѣть заря уже готова;
Тихо все. Часъ ночи недалекъ
Подымался и улегся снова
На закатѣ легкій вѣтерокъ!...
Говоръ смолкъ; лишь изрѣдка собачій
Слышенъ лай; промолвятъ голоса...
Пыль слеглась; остылъ песокъ горячій,
Пала сильно на землю роса.
По краямъ темнѣющаго свода
Тѣни, всѣ широкія, слились;
Встрѣтить ночь готовится природа,
Запахи отъ всюду понеслись.
Въ тишинѣ жизнь новая творится.
Зрячею проснулася сова,
И встаетъ и будто шевелится,
И ростетъ и шепчется трава!
Гдѣ-жь крестьяне? День работавъ бодро,
Всѣ теперь за ужиномъ они:
Толкъ идетъ, чтобъ устояло ведро,
Чтобъ еще продлились эти дни!
Нѣтъ! ужь дождь ихъ къ утру не разбудить,
Облака давно сбѣжали прочь!...
Что за вечеръ!... И какая будетъ
Теплая и мѣсячная ночь!

Зернышко.

Въ темную могилку,
Зернышко, ложись,—
Съ солнышкомъ прекраснымъ,
Бѣдное, простись:
Я тебя накрою
Мокрою землей,
И земли довольно
Будетъ надъ тобой.
Если бы могло ты
Знать да говорить,
Съ горестью сказало
Ты бы, можетъ быть:
«Не видать мнѣ болѣ
Солнечныхъ лучей,
И умру, сгнію я
Въ ямочкѣ моей!»
Зернышко, не надо,
Другъ мой, унывать;
Посмотри, здѣсь мягко
И покойно спать.
Скоро и проснешься,
Выйдешь стебелькомъ
И опять прекраснымъ
Зацвѣтешь цвѣткомъ.

Притча о сѣятелѣ и сѣменахъ.

Шелъ сѣятель съ зернами въ полѣ и сѣялъ,
И вѣтеръ повсюду тѣ зерна развѣялъ.
Одни при дорогѣ упали; порой
Ихъ топчетъ прохожій небрежной ногой,
И птицъ, изъ окрестныхъ степей пролетая,
На нихъ нападаетъ голодная стая.
Другія на камень безплодный легли
И вскорѣ безъ влаги и корня взошли;
И въ пламенный полдень дневное свѣтило
Былинку палящимъ лучомъ изсушило.
Средь тернія пало иное зерно —
И въ терніи дикомъ заглохло оно.
Напрасно шелъ дождь, и съ прохладной зарею
Поля освѣжались небесной росою:
Одни за другими проходятъ года —
Отъ зеренъ тѣхъ нѣтъ и не будетъ плода.
Но въ добрую землю упавшее сѣмя,
Какъ жатвы настанетъ урочное время,
Готовя стократно умноженный плодъ,
Высоко и быстро, и сильно взростетъ
И блещетъ красою и жизнію дышитъ...
Имѣющій уши, чтобъ, слышать да слышитъ!

Солнце и мѣсяцъ.

Въ день-деньской устало солнце
И сказалъ ему Господь:
«Лягъ засни—и за тобою
Все задремлетъ, все заснетъ.»
И взмолилось солнце брату:
«Другъ мой, мѣсяцъ золотой!
Ты зажги фонарь — и ночью
Обойди ты край земной.
Кто тамъ молится, кто плачетъ,
Кто мѣшаетъ людямъ спать;
Все развѣдай — и по утру
Приходи и дай мнѣ знать.
Солнце слитъ, а мѣсяцъ ходитъ,
Сторожитъ земли покой;

Завтра-жъ рано-рано къ солнцу
Постучится братъ меньшой.
Стукъ-стукъ-стукъ; отворятъ двери;
Солнце встань! Грачи летятъ,
Пѣтухи давно пропѣли,
И къ заутрени звонятъ!
Солнце встанетъ солнце спроситъ:,
— «Что, голубчикъ, братецъ мой!
Какъ тебя Господь Богъ носитъ?
Что ты блѣденъ, что съ тобой?
И начнетъ разсказъ свой мѣсяцъ,
Какъ и кто себя ведетъ.
Если ночь была спокойна,
Солнце весело взойдетъ;
Если пѣтъ, взойдетъ въ туманѣ;
Вѣтеръ дунетъ, дождь пойдетъ,
А иной разъ даже грянетъ
Громъ и молнія сверкнетъ.

Ворона и лисица.

Ужь сколько разъ твердили міру,
Что лесть гнустна, вредна; но только все не впрокъ,
И въ сердцѣ льстецъ всегда отыщетъ уголокъ.
Воронѣ гдѣ-то Богъ послалъ кусочекъ сыру;
На ель ворона взгромоздясь,
Позавтракать было совсѣмъ ужь собралась,
Да призадумалась, а сыръ во рту держала.
На ту бѣду лиса близёхонько бѣжала.
Вдругъ сырный духъ лису остановилъ:
Лисица видитъ сыръ—лисицу сыръ плѣнилъ.
Плутовка къ дереву на цыпочкахъ подходитъ,
Вертитъ хвостомъ, съ вороны глазъ не сводитъ.
И говоритъ такъ сладко, чуть дыша:
«Голубушка, какъ хороша!
Ну что за шейка, что за глазки!
Разсказывать, такъ право сказки!
Какія перушки! какой носокъ!
И вѣрно ангельскій быть долженъ голосокъ!
Спой, свѣтикъ, не стыдись; что ежели, сестрица,
При красотѣ такой и пѣть ты мастерица,
Вѣдь ты-бъ у насъ была царь-птица!»
Вѣщуньина съ похвалъ вскружилась голова,
Отъ радости въ зобу дыханье сперло—
И на привѣтливы лисицыны слова
Ворона каркнула во все воронье горло:
Сыръ выпалъ—и съ нимъ была плутовка такова.

Глухая осень.

Уныло воетъ вѣтеръ въ дождливую, холодную осень! Прислушайтесь: слышите, съ какимъ суетливымъ безпокойствомъ шаритъ онъ вокругъ каждаго кусточка и стебля, какъ будто отыскивая тамъ что-то забытое или утраченное. Онъ заглядываетъ въ каждое дупло, въ каждую скважину, подымаетъ каждый поблекшій листокъ, каждую травку и, какъ путникъ вернувшійся на родину, который вмѣсто уютнаго крова находитъ всюду одну глухую пустыню, мчится далѣе къ темному лѣсу, неся на плечахъ своихъ гряды сизыхъ тучъ,—нажитое богатство! Но помертвѣлый лѣсъ, окутанный туманнымъ своимъ саваномъ, не встрѣчаетъ его уже ласковой рѣчью, не киваетъ ему

привѣтливо кудрявой головой. Отчаянный ревъ вѣтра смѣняется тогда тоскливымъ плачемъ и ропотомъ. Сѣрыя тучи нависли и нахмурились. Поля, лощины и лѣса окропились слезою. И вотъ снова, какъ бы негодуя на свою слабость, вѣтеръ однимъ махомъ подобралъ сизыя тучи, бросился къ опушкѣ и, взметнувшись вихремъ, помчался далѣе, увлекая на пути мокрые желтые листья. Этотъ унылый вой, неотвязчиво надрывающій сердце, ненастье и слякоть, его сопровождающія, прискучили даже поселянину, привыкшему ко всякимъ непогодамъ. Но вотъ пришла наконецъ и «зимняя Матрена», поднялась зима на ноги, прилетѣли морозы съ желѣзныхъ горъ. Рѣка стала. Рѣзко зазвучали колеса на скользкой мерзлой дорогѣ, захрустѣли въ колеяхъ ледяныя иглы, весело блеснули на солнцѣ; длинныя сосульки, облѣпившія бахромою окна и кровли избушекъ. Выпалъ первый снѣгъ. Шумною толпой выбѣгаютъ ребятишки на побѣлѣвшую улицу; въ волоковыя окна выглядываютъ сморщенныя лица бабушекъ; крестясь и радостно похлопывая рукавицами, показываются изъ-за скрипучихъ воротъ, отцы и старые дѣды, почти такіе же бѣлые, какъ самый снѣгъ, который продолжаетъ валить пушистыми хлопьями. Наступила пора всеобщаго отдыха. работы рѣшены: ужъ обмолотились. Съ трудомъ вызовешь теперь мужика изъ теплой избы, окутанной соломой, припертой жердями и полузанесенной снѣгомъ. Развѣ приведется съѣздить въ сосѣдній лѣсъ за валежникомъ или нужда велитъ идти съ обозомъ. И спова спѣшитъ онъ въ теплую избу свою.

Птичій дворъ.

Узенькій дворикъ весь былъ наполненъ птицами и всякой домашней тварью. Индѣйкамъ и курамъ не было числа; промежъ нихъ расхаживалъ пѣтухъ мѣрными шагами, потряхивая гребнемъ и поворачивая голову на бокъ, какъ будто къ чему то прислушиваясь; свинья съ семействомъ очутилась тутъ-же; тутъ-же разгребая кучу сора, съѣла она мимоходомъ цыпленка, и, не замѣчая этаго, продолжала уписывать арбузныя корки своимъ порядкомъ.

Хоръ музыкантовъ.

Ворота отперлись. Огонекъ мелькнулъ въ окнѣ. Бричка, въѣхавши на дворъ, остановилась передъ небольшимъ домикомъ, который за темнотою трудно было разсмотрѣть. Только одна половина его была озарена свѣтомъ, исходящимъ изъ оконъ. Видна была еще лужа передъ домомъ, въ которую прямо ударялъ тотъ же свѣтъ. Дождь стучалъ звучно по деревянной крышѣ и журчавшими ручьями стекалъ въ подставленную бочку. Между тѣмъ псы заливались всевозможными голосами: одинъ забросивши вверхъ голову, выводилъ такъ протяжно и съ такимъ стараніемъ, какъ будто за это получалъ Богъ знаетъ какое жалованье; другой отхватывалъ на скоро; промежь нихъ звенѣлъ, какъ почтовый звонокъ, неугомонный дискантъ, вѣроятно, молодаго щенка, и все это наконецъ повершалъ басъ, можетъ быть старикъ, надѣленный дюжей собачьей натурой, потому что хрипѣлъ, какъ хрипитъ пѣвческій контрабасъ, когда концертъ въ полномъ разливѣ, тенора поднимаются на цыпочки отъ сильнаго желанія вывести высокую ноту и все что ни есть порывается къ верху, закидывая голову, а онъ одинъ, засунувши небритый подбородокъ въ галстухъ, присѣвъ и опустившись почти до земли, пропускаетъ оттуда свою ноту, отъ которой трясутся и дребезжатъ стекла.

О рыбакѣ и рыбкѣ.

Жилъ старикъ со своею старухой у самаго синяго моря; они жили въ ветхой землянкѣ ровно тридцать лѣтъ и три года. Старикъ ловилъ неводомъ рыбу, старуха пряла свою пряжу. Разъ онъ въ море закинулъ неводъ, пришелъ неводъ съ одной тиной; онъ въ другой разъ закинулъ неводъ, пришелъ неводъ съ травой морской; въ третій разъ закинулъ онъ неводъ, пришелъ неводъ съ золотою рыбкой, съ не простою рыбкой, золотою. Какъ взмолится золотая рыбка, голосомъ молвитъ человѣчьимъ: «отпусти ты, старче, меня въ море, дорогой за себя дамъ откупъ; откуплюсь, чѣмъ только пожелаешь». Удивился старикъ, испугался: онъ рыбачилъ тридцать лѣтъ и три года, и не слыхивалъ, чтобъ рыба говорила. Отпустилъ онъ рыбку золотую и сказалъ ей ласковое слово: «Богъ съ тобою, золотая рыбка! Твоего мнѣ откупа не надо; ступай себѣ въ синее море, гуляй тамъ себѣ на просторѣ».

Воротился старикъ ко старухѣ, разсказалъ ей великое чудо: «я сегодня поймалъ было рыбку, золотую рыбку, не простую: по нашему говорила рыбка, домой въ море синее просилась, дорогою цѣною откупалась: откупалась, чѣмъ только пожелаю. Не посмѣлъ я взять съ нея выкупъ; такъ пустилъ ее въ синее море». Старика старуха забранила, «дурачина, ты, простофиля! Не умѣлъ ты взять выкупа съ рыбки? Хоть бы взялъ ты съ нея корыто: наше-то совсѣмъ раскололось».

Вотъ пошелъ онъ къ синему морю. Видитъ: море слегка разыгралось. Сталъ онъ кликать золотую рыбку; приплыла къ нему рыбка и спросила: «что тебѣ надобно, старче?» Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ: «смилуйся государыня рыбка; разбранила меня моя старуха, не даетъ старику мнѣ покою: надобно ей новое корыто; наше-то совсѣмъ раскололось». Отвѣчаетъ золотая рыбка: «не печалься, ступай себѣ съ Богомъ! будетъ вамъ новое корыто». Воротился старикъ ко старухѣ: у старухи новое корыто. Еще пуще старуха бранится: «дурачина, ты, простофиля! Выпросилъ, дурачина, корыто! Въ корытѣ много ли корысти? Воротись, дурачина, ты къ рыбкѣ; поклонись ей, выпроси ужь избу».

Вотъ пошелъ онъ къ синему морю: помутилося синее море. Сталъ онъ кликать золотую рыбку; приплыла къ нему рыбка, спросила: «чего тебѣ надобно, старче? Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ: «смилуйся государыня рыбка! Еще пуще старуха бранится, не даетъ старику мнѣ покою; избу просить сварливая баба». Отвѣчаетъ золотая рыбка: «не печалься, ступай себѣ съ Богомъ. Такъ и быть: изба вамъ ужь будетъ».

Пошелъ онъ ко своей землянкѣ, а землянки пѣтъ ужь и слѣда; передъ нимъ изба со свѣтелкой, съ кирпичною, бѣленою трубою, съ дубовыми, тесовыми воротами. Старуха сидитъ подъ окошкомъ; на чемъ свѣтъ стоитъ мужа ругаетъ: «дурачина ты, прямой простофиля! выпросилъ, простофиля, избу! Воротись, поклонися рыбкѣ: не хочу быть черною крестьянкой, хочу быть столбовою дворянкой». Пошелъ старикъ къ синему морю: не спокойно синее море. Сталъ онъ кликать золотую рыбку; приплыла къ нему рыбка, спросила: «чего тебѣ надобно старче?» Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ: «смилуйся, государыня рыбка! Пуще прежняго старуха вздурилась, не даетъ старику мнѣ покою: ужь не хочетъ быть она крестьянкой, хочетъ быть столбовою дворянкой». Отвѣчаетъ золотая рыбка: «не печалься, ступай себѣ съ Богомъ!»

Воротился старикъ ко старухѣ; чтожъ онъ видитъ? Высокій теремъ. На крыльцѣ стоитъ его старуха въ дорогой собольей душегрѣйкѣ; парчевая на маковкѣ кичка, жемчуги окружили шею, на рукахъ золотые перстни, на ногахъ красные сапожки. Передъ нею усердные слуги; она бьетъ ихъ, за

чупрунъ таскаетъ. Говоритъ старикъ своей старухѣ: «здравствуй, барыня сударыня дворянка! Чай, теперь твоя душенька довольна?» На него прикрикнула старуха, на конюшню служить послала.

Вотъ недѣля—другая проходитъ; еще пуще старуха вздурилась; опять къ рыбкѣ старика посылаетъ. «Воротись, поклонися рыбкѣ: не хочу быть столбовою дворянкой, а хочу быть вольною царицей». Испугался старикъ, взмолился: «что ты, баба, бѣлены объѣлась? Ни ступить, ни молвить не умѣешь—насмѣшишь ты цѣлое царство». Осердилася пуще старуха; по щекѣ ударила мужа. «Какъ ты смѣешь, мужикъ, спорить со мною, со мною дворянкой столбовою? Ступай къ морю, говорятъ тебѣ честью, не пойдешь, поведутъ по неволѣ».

Старикъ отправился къ морю: почернѣло синее море. Сталъ онъ кликать золотую рыбку; приплыла къ нему рыбка, спросила: «чего тебѣ надобно, старче?» Ей съ поклономъ старикъ отвѣчаетъ: «смилуйся государыня рыбка; опять моя старуха бунтуетъ: ужь не хочетъ быть она дворянкой, хочетъ быть вольною царицей». Отвѣчаетъ золотая рыбка: «не печалься, ступай себѣ съ Богомъ! Добро, будетъ старуха царицей!»

Старикъ къ старухѣ воротился. Чтожъ? Передъ нимъ царскія палаты, въ палатахъ видитъ свою старуху, за столомъ она сидитъ царицей, служатъ ей бояре, да дворяне, наливаютъ ей заморскія вины, заѣдаетъ она пряникомъ печатнымъ; вкругъ стоитъ ея грозная стража, на плечахъ топорики держатъ. Какъ увидѣлъ старикъ, испугался; въ ноги онъ старухѣ поклонился, молвилъ: «здравствуй, грозная царица! Ну, теперь твоя душенька довольна?» На него старуха не взглянула, лишь съ очей прогнать его велѣла. Подбѣжали бояре и дворяне, старика въ зашеи затолкали. А въ дверяхъ то стража подбѣжала, топорами чуть не изрубила; а народъ-то надъ нимъ насмѣялся: «Подѣломъ тебѣ, старый невѣжа! Впередъ тебѣ, невѣжа, наука: не садись не въ свои сани».

Вотъ недѣля, другая проходитъ; еще пуще старуха вздурилась; царедворцевъ за мужемъ посылаетъ. Отыскали старика, привели къ ней. Говоритъ старику старуха: «воротись, поклонися рыбкѣ: не хочу быть вольною царицей, хочу быть владычицей морскою, чтобъ жить мнѣ въ окіянѣ-морѣ, чтобъ служила мнѣ рыбка золотая и была бы у меня на посылкахъ». Старикъ не осмѣлился перечить, не дерзнулъ поперегъ слово молвить. Вотъ идетъ онъ къ синему морю; видитъ: на морѣ черная буря—такъ и вздулись сердитыя волны, такъ и ходятъ, такъ воемъ и воютъ. Сталъ онъ кликать золотую рыбку; приплыла къ нему рыбка, спросила: «чего тебѣ надобно, старче?» Ей старикъ съ поклономъ отвѣчаетъ: «Смилуйся, государыня рыбка! Что мнѣ дѣлать съ проклятою бабой? Ужь не хочетъ быть она царицей, хочетъ быть владычицей морской, чтобъ жить ей въ окіянѣ-морѣ, чтобы ты сама ей служила и была бы у нея на посылкахъ». Ничего не сказала рыбка, лишь хвостомъ по водѣ плеснула и ушла въ глубокое море. Долго у моря ждалъ онъ отвѣта, не дождался, къ старухѣ воротился... Глядь: опять передъ нимъ землянка, на порогѣ сидитъ его старуха, а передъ нею разбитое корыто.

Замѣтка. *Слжно-состасныя и слжно-слитыя предложенія предлагаемъ разбирать по прилагаемымъ при семъ двумъ образцамъ.*

Волкъ, близко обходя пастушій дворъ и видя сквозь заборъ, что, выбравъ лучшаго себѣ барана въ стадѣ спокойно пастухи барашка потрошатъ, а псы смирнехонько лежатъ, — самъ молвилъ про себя, прочь уходя въ досадѣ: „какой бы шумъ вы всѣ здѣсь подняли, друзья, когда бы это сдѣлалъ я!“

Что говорится?—молвилъ—глаголъ.... какъ сказуемое;
молвилъ, кто-что?—Волкъ—имя сущ.... какъ подлежащее;
молвилъ, какъ?—самъ про себя—обстоятельство, выраженное....
молвилъ, когда?—*когда*

близко обходилъ пастушій дворъ
Что говорится?—обходилъ—глаголъ... какъ сказуемое;
обходилъ, кто-что? — волкъ,—общее подлежащее;
обходилъ, кого-что?—дворъ—имя сущ.... какъ дополненіе;
обходилъ, какъ? — близко — нарѣчіе.... какъ обстоятельство;
дворъ, какой-чей? — пастушій — имя прил.... какъ опредѣленіе;

видѣлъ сквозь заборъ, что, выбравъ лучшаго себѣ барана въ стадѣ, спокойно пастухи барашка потрошатъ, а псы смирнехонько лежатъ
Что говорится?—видѣлъ—глаголъ... какъ сказуемое;
видѣлъ, кто-что?—волкъ—общее подлежащее;
видѣлъ, откуда?—сквозь заборъ—обстоятельство, выраженное...
видѣлъ, что?—что

спокойно пастухи барашка потрошатъ
что говорится? —потрошатъ—глаголъ... какъ сказуемое;
потрошатъ, кто-что?—пастухи—имя сущ... какъ подлежащее;
потрошатъ, кого-что?—барашка—имя сущ... какъ дополненіе.
потрошатъ, какъ?—спокойно—нарѣчіе.. какъ обстоятельство...
потрошатъ, когда?—(послѣ того какъ)

выбрали лучшаго себѣ барашка въ стадѣ:
что говорится? —выбрали—глаголъ,.. какъ сказуемое;
выбрали, кто-что? —пастухи—общее подлежащее;
выбрали, кого-что?—барана—имя сущ.... какъ дополненіе;
выбрали, кому?—себѣ—мѣст... какъ дополненіе;
выбрали,—гдѣ?—въ стадѣ—обстоятельство, выраженное...
барана, какого?—лучшаго—имя прилагател... какъ опредѣл.;

псы смирнехонько лежатъ
что говорится? — лежатъ—глаголъ.... какъ сказуемое;
лежатъ, кто-что? — псы — имя сущ.... какъ подлежащее;
лежатъ, какъ? — смирнехонько—нарѣчіе.... какъ обстоятельство...

прочь уходилъ въ досадѣ
Что говорится?—уходилъ—глаголъ... какъ сказуемое;
уходилъ, кто-что?—волкъ—общее подлежащее;
уходилъ, куда?—прочь—нарѣчіе... какъ обстоятельство ..
уходилъ, какъ?—въ досадѣ—обстоятельство, выраженное...

молвилъ, что?
какой бы шумъ вы всѣ здѣсь подняли, друзья, когда бы это сдѣлалъ я!»
что говорится?—подняли бы—глаголъ.., какъ сказуемое:
подняли бы, кто-что?—вы—мѣстоименіе... какъ подлежащее;
подняли бы, кого-что?—шумъ—имя сущ... какъ дополненіе;
подняли бы, гдѣ?—здѣсь—нарѣчіе... какъ обстоятельство;
шумъ, какой?—какой?—(въ смыслѣ большой)—мѣст... какъ опредѣленіе;
всѣ—приложеніе;
подняли бы, когда?—когда
сдѣлалъ бы это я
что говорится?—сдѣлалъ бы—глаголъ... какъ сказуемое;
сдѣлалъ бы, кто-что?—я—мѣстоименіе... какъ подлежащее;
сдѣлалъ бы, кого-что?—это—мѣстоименіе... какъ дополненіе.

Когда волнуется желтѣющая нива, и свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка, и прячется въ саду малиновая слива подъ тѣнью сладостной зеленаго листка; когда росой обрызганный душистой, румянымъ вечеромъ иль утра въ часъ златой, изъ подъ куста мнѣ ландышъ серебристый привѣтливо киваетъ головой; когда студенный ключъ играетъ по оврагу и, погружая мысль въ какой то смутный сонъ, лепечетъ мнѣ таинственную сагу про мирный край, откуда мчится онъ,—тогда смиряется души моей тревога, тогда расходятся морщины на челѣ, и счастье я могу постигнуть на землѣ и въ небесахъ я вижу Бога.

Смиряется души моей тревога.

Что гов?—смиряется—глаг.. к. сказ.; смиряется, кто — что?— тревога — имя сущ... какъ подлежащее;
тревога, чего?—души—имя сущ. к. опр.
души, чьей?—моей—мѣст... к. опред.;

Расходятся морщины на челѣ.

Что гов?—расходятся—г. к. сказ.; расходятся, кто-что?—морщины—имя сущ... какъ подлежащее;
расходятся, гдѣ?—на челѣ — обстоятельство, выраженное...

Счастье я могу постигнуть на землѣ.

Что гов?—могу постигнуть—г. к. сказ.
могу постигнуть, кто-что?—мѣст. к. п.;
могу постигнуть, кого-что? — счастье—имя сущ... какъ дополненіе;
могу постигнуть, гдѣ?—на землѣ—об. м.

Въ небесахъ я вижу Бога.

Что говорится?—вижу — гл. к. сказ.
вижу, кто-что? — я — мѣс. к. под.
вижу, кого-что?—Бога—имя сущ. какъ дополненіе;
вижу, гдѣ?—въ небесахъ—обст., выраж.

смиряется (души моей тревога), расходятся (морщины на челѣ), могу постигнуть (я счастье на землѣ,) вижу (я въ небесахъ Бога), **когда**? когда,

волнуется желтѣющая нива

Что говорится?—волнуется глаг... к. сказ.; волнуется, кто-что?—нива—имя сущ.. к. подлежащее;
нива, какая?—желтѣющая—.... опредѣленіе;

свѣжій лѣсъ шумитъ при звукѣ вѣтерка.

Что говорится? — шумитъ глагол... какъ сказуемое; шумитъ кто-что? — лѣсъ — им. сущ.. к. подл.;
шумитъ, когда?—при звукѣ — обстоятельство, выраженное...
лѣсъ, какой? свѣжій — имя прил.... какъ опредѣленіе;
при звукѣ, кого-чего?— вѣтерка — имя сущ. какъ опредѣленіе.

прячется въ саду малиновая слива подъ тѣнью сладостной зеленаго листка.

Что говорится?—прячется—глаголъ какъ сказуемое;
прячется, кто-что?—слива—имя сущ... какъ подлежащее;
прячется, подъ чѣмъ?—подъ тѣнью дополненіе...
прячется, гдѣ?—въ саду—обстоятельство, выраженное...,
слива, какая? — малиновая—имя прил... какъ опредѣленіе;
подъ тѣнью, чего? — листка—имя сущ... какъ опредѣленіе;
подъ тѣнью, какой?—сладостной—имя прил... какъ опредѣленіе...;
листка, какого? — зеленаго — имя прил... какъ опредѣленіе...

росой обрызганный душистой румянымъ вечеромъ иль утра въ часъ златой изъ подъ куста мнѣ ландышъ серебристый привѣтливо киваетъ головой.

Что говорится?—киваетъ—гл. к. ск.;
киваетъ, кто-что? — ландышъ — имя сущ... какъ подлежащее;
киваетъ кѣмъ-чѣмъ? — головой—имя сущ... какъ дополненіе...;
киваетъ, кому?—мнѣ—мѣст. к. доп.;
кив. какъ?—привѣтливо—нар. к. обст.;
киваетъ, откуда?—изъ подъ куста—обстоятельство, выраженное...;
ланд. какой?—серебр.—имя прил.. к. оп.
ландышъ; который?—который
обрызганъ душистой росой румянымъ вечеромъ иль утра въ часъ златой
Что говорится?—обрызганъ—г. к. ск.;
обрызганъ, кто-что?—ландышъ—сущ. к. п.; росой, какой?—душистой—им. прил. к. опр; обрызганъ, чѣмъ?—росой имя с. к.п; обрызганъ, когда?—румянымъ вечеромъ иль утра въ часъ златой—два обст.....

Студенный ключъ, играетъ по оврагу погружая мысль въ какой то сладкій сонъ, лепечетъ мнѣ таинственную сагу про мирный край, откуда мчится онъ.

Что говорится?—играетъ, лепечетъ—2 глаг... к. 2 сказ.;
играетъ, лепечетъ, кто-что?—ключъ—имя сущ... к. подл.;
ключъ, какой?—студеный—имя прил... к. опред.;
играетъ, гдѣ?—по оврагу—обст. выраж...
лепечетъ, кого-что?—сагу—имя сущ... к. доп..;
лепечетъ, кому?—мнѣ—мѣст... к. доп...;
сагу, какую?—таинственную —имя прил... к. оп.;
сагу, про что?—про край—опред. выраж...;
край, какой?—мирный—имя прил. к. опр...;
лепечетъ, какъ?—такъ что
погружаетъ мысль въ какой то сладкій сонъ.
Что говорится?—погружаетъ—глаг. к. сказ.;
погружаетъ, кто-что?—ключъ—общее подлеж.,
погружаетъ, кого-что?—мысль—им. сущ.. к.доп.;
въ сонъ, какой?—какой то сладкій—опред...;
край, какой?—откуда
мчится онъ
что говорится?—мчится—глаг... к. сказ.;
мчится, кто-что—онъ—мѣст... к. подл..

Вопросы для повторенія.

Предварительныя понятія.

Какъ могутъ разбираться слова, составляющія нашу рѣчь? (разборъ предложеній, разборъ словъ по значенію и разборъ словъ по буквамъ).

Какъ берутся слова при разборѣ предложеній? (въ связи) и какъ тогда слова называются? (членами предл.).

Какъ берутся слова въ разборѣ словъ по значенію? (каждое отдѣльно) и какъ тогда слова называются? (части рѣчи, разряды словъ).

Какая цѣль разбора словъ по буквамъ? (правописаніе).

Разборъ предложеній.

Что такое предложеніе?

Въ чемъ состоитъ разборъ предложеній? (—ставится вопросъ *что говорится*? и находится слово, которое отвѣчаетъ на этотъ вопросъ, дѣлаются другіе вопросы отъ найденныхъ словъ).

Всѣ ли вопросы дѣлаются одинаково? (—*что говорится*? прямо, а другіе вопросы отъ словъ).

Какія слова называются зависящими? Всѣ ли слова въ предложеніи зависящія? (сказуемое нѣтъ, прочія да).

Какое слово въ предложеніи наз. сказуемымъ? подлежащимъ? Какими членами считаются сказуемое и подлежащее? (главными).

Какъ называются въ предложеніи всѣ другія слова, кромѣ сказуемаго и подлежащаго? (пояснительными). Почему? Какія бываютъ пояснительныя слова?

Какія пояснительныя слова называются опредѣленіями? Почему? Что означаютъ опредѣленія? На какіе вопросы отвѣчаютъ опредѣленія?

Какія пояснительныя слова наз. дополнительными? Почему? (дополняютъ смыслъ глагола). Что означаютъ дополненія? На какіе вопросы отвѣчаютъ дополненія?

Какія пояснительныя слова называются обстоятельствами? почему? (—какъ обстоитъ дѣйствіе т. е. при какихъ условіяхъ проявляется). На какіе вопросы отвѣчаютъ обстоятельныя слова?

Какое предложеніе наз. краткимъ и какое распространеннымъ?

Какое предложеніе наз. полнымъ и какое—неполнымъ, сокращеннымъ?

Какъ раздѣляются предложенія по способу выраженія мысли? Какія предложенія выражаются обыкновенно сокращенно?

Что такое обращеніе?

Что наз. приложеніемъ?

Что наз. сравненіемъ?

Какія слова наз. вводными словами?

Какое предложеніе наз. безличнымъ предложеніемъ? Чѣмъ отличается безличное предложеніе отъ неполнаго предложенія?

Всегда ли можно вполнѣ выразить мысль однимъ предложеніемъ? (—нѣтъ потому что не всегда можно указать на признакъ и на предметъ однимъ словомъ, но приходится иногда дѣлать такое указаніе цѣлымъ предложеніемъ).

Какое предложеніе называется придаточнымъ предложеніемъ? главнымъ предложеніемъ? Что такое сложно-распространенное предложеніе?

Какія бываютъ придаточныя предложенія?

Въ чемъ состоитъ сокращеніе придаточныхъ предложеній?

Какъ можно разсматривать приложенія? сравненія? (сжатыя прид. предложенія).

Какіе знаки препинанія имѣютъ мѣсто въ простомъ распространенномъ и въ сложно-распространенномъ предложеніи?

Какія предложенія наз. слитными предложеніями? Какія бываютъ слитныя предложенія? (простыя и сложныя).

Какъ разбираются слитныя предложенія?

Какія знаки препинанія встрѣчаются въ слитномъ предложеніи?

Какое предложеніе наз. сложно-составнымъ? Какія бываютъ сложно-составныя предложенія? Знаки препинанія.

Какое предложеніе наз. вноснымъ предложеніемъ? Отличіе вноснаго предложенія отъ придаточнаго и обращеніе вноснаго предложенія въ придаточное. Разговорная рѣчь.

Какіе знаки препинанія служатъ для указанія вноснаго предложенія? Какіе знаки ставятся при разговорѣ двухъ лицъ?

XIX.

Образованіе словъ и производство формъ частей рѣчи.

Упражненіе 1.

Красн—, зелен—, черн—, желт—, синь—, ясн—, слад—, гор—, кус—, кисл—, крѣп—, сил—, хитр—, лют—, остр—, прям—, шир—, длин—, глуб—, свѣт—, сыр—, шит—, пис—, сок—, тяг—, чист—, част—, глад—, руб—, кол—, сух—, сал—, гроз—, стыд—, студ—, дух—, жадн—, роб—, труд—, гром—, шум—, остр—, быстр—, вол—, дур—, жир—, мороз—, лом—, сып—, стар—, моч—, мок—, лик—, бол—, темн—, звук—, звон—, ст—, дум—.

Изъ этихъ корней образовать знаменательныя части рѣчи:

Им. сущ.	Имя прилаг.	Глаголы.	Нарѣчія.
крас+по+та	крас+н+ый	крас+н+ѣ+ть	крас+н+о
зелен+ь	зелен+ый	зелен+ѣ+ть	зелен+о
и т. д.	и т. д.	и т. д.	и т. д.

* * *

Бѣг—, бѣд—, бѣл—, бѣс—, вѣ—, вѣд—, вѣк—, вѣн—, вѣр—, вѣс—, вѣт—, свѣт—, цвѣт—, дѣ—, дѣл—, дѣв—, дѣд—, зѣв—, лѣв—, лѣк—, лѣн—, лѣп—, лѣс—, слѣд—, слѣп—, хлѣб—, мѣн—, мѣр—, мѣст—, мѣс—, мѣх—, мѣт—, смѣл—, пѣг—, нѣм—, гнѣв—, пѣн—, пѣх—, пѣ—, рѣд—, рѣз—, рѣк—, рѣш—, грѣх—, крѣп—, стрѣл—, сѣст—, сѣд—, сѣк—, сѣр—, сѣ—, тѣн—, тѣс—, тѣ—, цѣ—, цѣл—, цѣп—, ѣст—, ѣх—.

Прiискать производныя слова:

1. Бѣг:

бѣгъ	бѣглый	бѣгать	бѣгло
бѣглецъ	бѣговой (—ая лошадь —ыя дрожки)	бѣжать	бѣгомъ
убѣжище		убѣжать	на-бѣгу
бѣгство		забѣжать	
		прибѣжать	
		перебѣжать	

Упражненіе 2.

Мѣсяцъ свѣтелъ. Луна свѣтла. Солнце свѣтло. Сажа черна. Море безбрежно. Яблоко кисло. Дубъ крѣпокъ. Коса остра. Дорога широка. Тропинка узка. Колодезь глубокъ. Волкъ зубастъ. Заяцъ косъ. Штыкъ прямъ. Храмъ святъ.

Темный день. Темная ночь. Темное время. Бурное время. Сладкая морковь. Горькій хрѣнъ. Полезный воробей. Глухая осень. Ненастная погода. Красный денекъ. Святое мѣсто. Кроткая овца. Полезная пчелка. Трудолюбивый муравей. Опасная буря.

Перемѣнить окончанія именъ прилагательныхъ одночленныя на двучленныя, и двучленныя на одночленныя.

* * *

Баба, гусь, утка, соколъ, орелъ, галка, ворона, кошка, мышь, крыса, крестьянинъ, мужикъ, казна, солдатъ, Петербургъ, Москва, Кіевъ, Новгородъ, Нева, Волга, Россія, Русь; востокъ, западъ, сѣверъ, югъ, сѣверовостокъ, сѣверозападъ, юговостокъ, верхъ, низъ, бокъ, передъ, задъ, середина, край; утро, вечеръ, полдень, ночь, завтра, вчера, полночь, минута, часъ, день, сутки, недѣля, мѣсяцъ, годъ, время, безвременье.

Произвести имена прилагательныя отъ этихъ именъ существительныхъ.

* * *

Цвѣтистый лугъ. Смолистая ель. Водянистый огурецъ. Игластая сосна. Сочная береза. Свѣчное сало. Кровельный тесъ. Осенній дождь. Морская буря. Чайный цвѣтъ. Дубовая вѣтвь. Листовое желѣзо. Лѣтняя гроза. Студеная зима. Волчій зубъ.

Перемѣнить имена существительныя на прилагательныя и на оборотъ: Луговой цвѣтокъ и т. д.

Ученикъ старателенъ. Дитя послушно. Старецъ старъ. Лисица хитра. Заяцъ трусливъ. Змѣя зла. Червякъ вреденъ. Волкъ жаденъ. Муха надоѣдлива. Яблоко спѣло. Сѣно сухо. Вѣтерокъ прохладенъ. Шуменъ лѣсъ. Ясенъ день. Темна ночь. Мѣсяцъ свѣтелъ. Ручей мелокъ. Молнія ослѣпительна. Обстоятельства благопріятны.

Замѣните имена прилагательныя глаголами одного съ ними корня: Ученикъ старается и т. д.

Учиться необходимо. Читать полезно. Плавать опасно. Умирать страшно. Ѣсть неумѣренно вредно. Роптать великій грѣхъ.

Гулять утромъ здорово. Пахать не плясать. Молиться за царя есть нашъ долгъ. Заботиться о дѣтяхъ есть обязанность родителей. Гадать о будущемъ ни къ чему не ведетъ. Поститься есть требованіе церковнаго устава.

Вмѣсто глаголовъ поставьте имена существительныя одного съ ними корня: Ученье необходимо и т. д.

Весна, ночь, вечеръ, вѣтеръ, тройка, пара, домъ, верхъ, низъ, утро, очередь, часть; спокойный, красивый, бойкій, худой, плохой, довольный, двоякій, одинъ разъ; сидѣть, стоять, лежать, молчать.

Произвести изъ этихъ словъ нарѣчія.

* * *

Напишите по нѣсколько именъ существительныхъ съ производственными буквами (суффиксами): **к, ок, ек, ик, ец, ин, щик, ник, тел, в, ств, ост, язы, ті, ні,...**

Напишите нѣсколько прилагательныхъ съ производственными буквами (суффиксами): **т, к, ок, ск, ат, ост, ист, ов...**

Напишите нѣсколько глаголовъ съ суффиксами: **а, я, и, ѣ, ну, ва.**

Найдите слова, въ которыхъ приставками были бы предлоги: **у, въ, за, на, при, отъ, надъ, подъ, предъ,...**

Примѣчаніе.

Каждая знаменательная часть рѣчи имѣетъ свои *отличительныя* окончанія.

Имена *существительныя*, когда ими только называется предметъ, т. е. когда они выполняютъ прямое свое назначеніе, имѣютъ слѣдующія окончанія:

ъ, й, а, я, ь, о, е, мя.

Напр.: человѣк-*ъ*, кра-*й*, изб-*а*, земл-*я*, сел-*о*, звѣр-*ь*, тѣн-*ь*, вре-*мя*.

Посредствомъ этихъ то окончаній существительныя образуются изъ корней непосредственно или посредствомъ производственныхъ буквъ и приставокъ. Слѣд. эти окончанія и должны служить *отличительными* окончаніями именъ существительныхъ.

Имена *прилагательныя* имѣютъ двоякія окончанія:

1) общія съ существительными (изъ одной гласной)—*одночленныя:*

твердыя: ъ, *а*, *о*

мягкія: ъ, *я*, *е*

2) особыя, отличныя отъ существительныхъ (изъ двухъ гласныхъ)—*двучленныя:*

твердыя: ый, (*ой*), *ая*, *ое*

мягкія: ій, *яя*, *ее*

И окончанія одночленныя соотвѣтствуютъ двучленнымъ такимъ образомъ; ъ—*ый*, ь—*ій*, *а*—*ая*, *я*—*яя*, *о*—*ое*, *е*—*ее*.

Прилагательныя съ одночленнымъ окончаніемъ назыв. *краткія*, а съ двучленнымъ—*полныя*.

Окончаніе *ой* есть собственно русское, а *ый* общее съ славянскимъ, однакоже первое употребляется гораздо рѣже: только въ прилагательныхъ съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ (молодо́й, золото́й); окончаніе *ій* является вмѣсто *ый* послѣ гортанныхъ (благій, колкій, тихій).

Оба окончанія имѣютъ только имена прилагательныя качественныя (дорогой, дорогъ); другія же прилагательныя имѣютъ какое-либо одно изъ окончаній.

Имена *числительныя* имѣютъ окончанія или именъ существительныхъ, какъ: шест-*ъ*, ст-*о*, тысяч-*а*, милліон-*ъ*, или именъ прилагательныхъ, какъ напр.: шест-*ой*, десят-*ый*, тысячн-*ая*, и проч.

Въ *глаголѣ* можно отличать два рода окончаній:

простое: ть, ти (чь)

сложное: ться, чься.

Если корень глагола оканчивается на *г* или *к*, то эти буквы вмѣстѣ съ буквою *т*, окончанія, сливаются въ *ч* (мог+ть=мочь, пек+ть=печь).

Если корень глагола оканчивается на *д*, *т*, *б*, то эти буквы передъ *ть* или *ти* смягчаются въ *с* (вед+ти=вести, плет+ть=плесть, греб+ть=грести.

Приставка *ся* (*сь*) имѣетъ двоякое значеніе: мѣстоименія возвратнаго *себя* и простой приставки (не выражающей никакой части рѣчи). Въ первомъ случаѣ глаголъ получаетъ отъ нея значеніе глагола возвратнаго (*мыться*). Въ послѣднемъ случаѣ приставка *ся:* 1) сообщаетъ глаголу окончательный смыслъ (*бояться*, *надѣяться*); 2) глаголы дѣйствительные обращаетъ въ средніе (*молиться*, *рыться*); 3) глаголы дѣйств. обращаетъ въ страдательные (бѣлье *стирается*, печка *топится*) и 4) глаголу придаетъ значеніе дѣйствія самостоятельнаго (*случалось* и намъ *удавалось*).

Нарѣчія знаменательныя, большею частію, производныя, и такія нарѣчія принимаютъ окончанія тѣхъ частей рѣчи, отъ которыхъ они произведены.

Производственныя буквы, встрѣчающіяся въ частяхъ рѣчи, весьма разнообразны; изъ нихъ мы укажемъ теперь на слѣдующія, принадлежащія существительнымъ, прилагательнымъ и глаголамъ.

Въ *существительныхъ:*

тел: созда-тел-ь, учи-тел-ь, дѣя-тел-ь

ец: куп-ец-ъ, удал-ец-ъ (буква *е* выпадаетъ или обращается въ *ъ:* купца, удальца)

щик: откуп-щик-ъ, времен-щик-ъ.

Буквы *с* и *з* корня, при его соединеніи со слогомъ *щик* исчезаетъ: изво-щик-ъ (см. извоз-щикъ), (вм. извоз-щикъ), разно-щик-ъ (вм. разнос-щик-ъ). Въ производныхъ прилагательныхъ *к* переходитъ въ *ц:* откуп-щицкій.

ніе: учe-ні-е, прибавле-ні-е
ств: чув-ств-о, искус-ств-о
ост: мудр-ост-ь, хитр-ост-ь
} въ именахъ суѣств. умств енныхъ.

Въ *прилагательныхъ:*

н: зва-н-ый, точен-ый
нн: позва-нн-ый, наточе-нн-ый
сокровенный, потаенный
ан (ян): кож-ан-ный, серебр-ян-ый, рж-ан-ой.
ч-ій: нти-чій, стоя-чі-й.
ов (ев): отцов-ъ, цар-ев-о
ин: льв-ин-ый, соловь-ин-ый
ск: город-ской, нев-ск-ій
рус-скій (при корняхъ на *с*, сохр. оба *с*)
} у прилагат. притяжательныхъ

Въ *глаголахъ* (*примѣты*):

1) *а:* чит-а-ть

ов-а; ев-а: (переход. въ *у* или *ю*): рис-ов-а-ть—рис-у-ю; лин-ев-а-т-ь—лин-ю-ю.

ыв-а; ив-а: сб-ыв-а-ть, сб-ив-а-ть

ов-ыв-а; ев-ыв-а: срис-овыва-ть, разлин-евыва-ть

2) *и:* носить

и-ва: пол-и-ва-ть

3) *ъ:* вид-ѣ-ть
ьв-а: одол-ѣва-ть
4) *ну:* дви-ну-ть

Какъ же можно отличить слоги *ов* (*ев*) отъ *ыв* (*ив*)?

Приставки, по большей части, состоятъ изъ предлоговъ, отдѣльныхъ и слитныхъ. Слова, образованныя помощью предложныхъ приставокъ, называются *предложными*.

Изъ прочихъ приставокъ достойны замѣчанія частицы: *не* (отрицанія), *ни* (указанія) и *нъ* (неопредѣленности). Въ мѣстоименіяхъ буквы *к* (кто), *э* (э-тотъ) и частица *то,* присоединяемая къ нимъ помощью тире (кто-то). Въ глаголахъ *ся*—единственная приставка, поставляемая послѣ окончанія и сливающаяся со словомъ.

Слова также образуются еще соединеніемъ двухъ различныхъ словъ, и такое соединеніе дѣлается:

1) *непосредственно*, т. е. оба слова удерживаютъ свое окончаніе: *мореплаваніе*, *Царь-градъ*, *жаръ-птица*, *мечъ-кладенецъ*.

2) иногда же берется отъ перваго только корень (основа) и приставляется къ другому слову прямо: *Бѣл-градъ*.

3) наконецъ корень перваго слова присоединяется ко второму слову помощію соединительныхъ буквъ: *о*—вмѣсто выпадшаго твердаго окончанія, и *е*—вмѣсто мягкаго окончанія: *книго-печатаніе*, *путе-шествіе*.

Поэтому, слова, *по составу*, раздѣляются на *простыя*, состоящія изъ одного корня, и *сложныя*, составленныя изъ двухъ корней.

Народъ, составляя слова, заботится не только о томъ, чтобы выразить ими свои мысли, но и заботится о *благозвучіи* словъ. Благозвучіемъ въ словѣ называется такое сочетаніе въ немъ звуковъ, которое пріятно для слуха и легко, удобно для выговора. Для достиженія благозвучія служатъ четыре средства:

1) *измѣненіе* одного звука въ другой: гремитъ—громъ, вѣкъ—вѣчность;

2) *вставка* между двумя звуками новаго звука: *в*-осемь, *в*-острый, при-*н*-ять, къ *н*-ему, объ *н*-емъ;

3) *исключеніе* или *выбрасываніе* звуковъ: от(е)цу, с(о)на, од(и)на, об(в)лако:

4) *перестановка* звуковъ: длань—ладонь, почтивать—потчивать, вѣдъ медъ—медвѣдь, алчный—лакомый, сыворотка.

Изъ нихъ измѣненіе звуковъ есть самое важное и самое обширное средство; остальныя же играютъ весьма скромную роль. Вотъ главнѣйшія измѣненія звуковъ.

А. Гласныхъ:

1) *усиленіе*: *е* въ *о*: нести—носить, теку—токъ, реку—рокъ
о въ *а:* клонить—кланяться, творить—тварь.
и въ *ъ*: висѣть—вѣсъ, вѣситъ, вѣшать.

2) *полногласіе*, по которому буквы *р* и *л* обстанавливаются двумя одинаковыми гласными (*о* или *е*): брада—борода, глава—голова, древо—дерево, плена—пелена, младъ—молодъ.

Б. Согласныхъ:

3) *смягченіе*:

а) гортанныя *г*, *к*, *х* смягчаются въ зубныя:
г—з—ж: другъ, друзья, дружескій
к—ц—ч: лижъ, лицо, личный
х—с—ш: страхъ, страсть, страшный

б) звучныя *д* и *т* смягчаются въ слѣдующемъ порядкѣ:
д—жд—ж: судить, сужденіе, суженый
т—ч—щ: свѣтъ, свѣча, освѣщеніе

в) губныя *б*, *п*, *в*, *ф*, *м* смягчаются передъ мягкими гласными (постоянно же передъ *ю*)вставкою *л*: люблю, куплю, травля, графлю, дремлю.

Упражненіе 3.

Таблица окончаній въ склоненіи существительныхъ.

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО

	Муж. р. и Ср. р.		Женскій родъ.		
	Тверд.	*Мягк.*	*Тверд.*	*Мягк.*	
И.	ъ, о	ь, й, е	а	я	ь
Р.	а	я	ы	и	и
В.	Сход. съ Им. (неод.) или Род. (од).		у	ю	ь
Т.	омъ	емъ	ою	ею	ью
Д.	у	ю			и
П.	ѣ		ѣ		и

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО. *(для всѣхъ 3-хъ родовъ)*

	Тверд.		Мягк.	
И.	ы	а	и	я
Р.	овъ	ъ	евъ	ей
В.	Сход. съ имен. или род,			
Т.	ами		ями	
Д.	амъ		ямъ	
П.	ахъ		яхъ	

Примѣчаніе.

ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО.

Им. и Зв. п. въ русскомъ языкѣ сходны между собою. Только не многія слова, взятыя изъ церковно-славянскаго языка имѣютъ для Зват. падежа окончанія: *о, е, и, ю*; напр. *Владыко, Боже, сыне, старче, Господи, Царю.*

Род. п. 1) Имена сущ. муж. р. на *ъ* въ род. над. имѣютъ *я*, а имена на *ъ* женск. р.—*и*, что и можетъ служить къ родовому различію именъ на *ъ*.

2) Род. п. имѣетъ (вмѣсто *а, я*) окончанія *у, ю*: для нѣкоторыхъ именъ на *ъ, й, ь* (муж. р.), когда подразумѣвается какая-нибудь мѣра (фунтъ *пуху*, аршинъ *ситцу*, кусокъ *сахару*, щепотка *табаку*, стаканъ *чаю*); и только въ немногихъ именахъ, переходящихъ съ помощью предлоговъ въ нарѣчія (сверху до низу, съ краю, съ часу на часъ, отъ роду и пр.).

Дат. п. Имена женскаго рода на *а* и *я* и *только они* принимаютъ въ дат. п. на концѣ *ѣ*: *комнатѣ, семьѣ*. Но послѣ *і* буква *ѣ* замѣняется буквою *и* (*миліи, Маріи*); если же *і* смѣняется буквою *ъ*, то *и* возстановляется (*Маріи*).

Вин. п. 1) Сходенъ съ *Именительнымъ* въ именахъ *неодушевленныхъ* предметовъ, и съ *Родительнымъ* въ именахъ *одушевленныхъ* предметовъ.

2) Въ именахъ женскаго р. на *а, я* имѣетъ *у, ю*, а въ оканчивающихся на *ъ* (ж. р.) сходенъ съ Именительнымъ.

Твор. п. 1) Существительныя 2-го склоненія въ этомъ падежѣ вмѣсто *ого, ею* имѣютъ *ой, ей* (*сестрой, семьей*).

2) Слова *путь, пламень*, принадлежа ко 2-му склоненію, имѣютъ окончаніе 1-го склоненія *емъ: путемъ, пламенемъ*.

Пред. п. 1) имѣютъ окончаніе *ѣ* для именъ муж. и ср. р. всѣхъ и женскаго рода на *а* и *я*.

2) имѣютъ *и:* а) въ именахъ женск. р. на *ъ*.

б) въ словахъ съ основою на *і* (но не *ъ*).

в) въ наращаемыхъ словахъ.

3) имѣютъ *у* и *ю* съ *удареніемъ на этихъ буквахъ*, въ нѣкоторыхъ именахъ большею частію односложныхъ на *ъ*, и *и* послѣ предлоговъ *въ, на* (въ углу, на полу, на краю, въ бою, въ отпуску).

МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО.

Им. п. и Зв. всегда одинаковы.

1) Имена муж. р. (вмѣсто *ы, и*) имѣютъ *а, я*: вообще тѣ, которыя имѣютъ двоякое множ. число и нѣкоторыя другія (*глаза, бока, рога, вечера, кучера, писаря, края* и др.).

2) Имена на *ин-ъ* теряютъ производст. буквы *ин* и принимаютъ въ множ. числѣ: *ы* (Татары), *а* (господа), *ев-а* (хозяева) *е* (крестьяне), *ья* (шурья).

3) Имена на *енокъ* измѣняютъ это окончаніе ия *ята* или *ата*: ребята, ягнята, медвѣжата.

Род. п. 1) Въ именахъ, употребляемыхъ въ одномъ множ. числѣ, можно по окончанію родит. падежа узнать родъ:

а) имена *мужеск. рода* принимаютъ *овъ* или *евъ*, имѣя въ *именительномъ ы* или *и*: *вьсы—вьсовъ, обои—обоевъ*.

б) имена *женс. рода* принимаютъ *ъ* или *ей* имѣя въ *именительномъ ы* и *и*: *именины—именинъ, сани—саней*. Слово *будни—будней* составляютъ исключеніе: оно муж. рода, потому что происходитъ отъ слова *день*.

в) имена *средняго рода* принимаютъ *ъ*, имѣя въ *именительномъ* оконч. *а*: *ворота—воротъ*.

2) Нѣкоторыя имена исключаютъ слогъ *ов*, и тогда этотъ падежъ сходенъ съ Им. ед. ч. (сколько *раз-ъ*, много *волос-ъ*), отличаясь иногда мѣстомъ ударенія.

3) Имена женскаго рода на *жа, ча, ша* съ предъидущей согласной имѣютъ *ей* (вмѣсто *ъ*): *возжей, притчей, каланчей*.

4) Нѣкоторымъ именамъ женск. рода на *ня* придаютъ *ъ* вмѣсто *ъ башенъ, пьсенъ, спаленъ*.

Вин п. сходенъ во всѣхъ именахъ съ Именительнымъ (въ именахъ неодушевленныхъ пред.) и съ Род. (въ им. пр. одушевленныхъ).

Дат. Тв. и Пр. падежи для всѣхъ родовъ именъ тѣ же окончанія.

Примѣчаніе. Твор. пад. на *ъми* вмѣсто *ами* бываетъ только у четырехъ словъ: *лошадь, дверь, плеть, дочь*.

Относительно всѣхъ измѣненій вообще имѣетъ мѣсто слѣдующій законъ: *твердыя окончанія измѣняются на твердыя, а мягкія на мягкія*, исключая впрочемъ изъ этого правила случаи несочетаемости нѣкоторыхъ согласныхъ звуковъ съ гласными.

Послѣ основъ на *ж, ч, ш, щ, у* пишутъ иногда *о* вмѣсто *е*, когда приходится на этомъ слогѣ ударение (*отцомъ отцемъ*).

Нѣкоторыя существительныя въ ед. ч. твердаго окончанія имѣютъ во множественномъ числѣ окончанія мягкія (*сосѣди*).

Часто, въ косвенныхъ падежахъ буквы *о* и *е* выпадаютъ изъ словъ: *сонъ—сна, отецъ—отца*; буква *е* послѣ *л, к, р*, измѣняются въ *ъ*, а послѣ гласныхъ въ *й*: *ленъ—льна, конекъ—конька, пузырекъ—пузырька, заемъ—займа*.

Слово *Христосъ* при склоненіи выбрасываетъ слогъ *ос* (Христа...).

Если основа оканчивается на двѣ или болѣе согласныхъ, то въ падежахъ на ъ и ь передъ послѣднею согласною вставляется *о* или *е* (суконъ, сестеръ).

Наращенія принимаютъ слѣдующія существительныя:

1) Десять существительныхъ ср. рода на мя (бремя, время, вымя, знамя, имя, пламя, племя, стремя, сѣмя, темя) принимаютъ въ косвенныхъ пад. обоихъ чиселъ наращеніе *не*.

2) Два существ. *мать* и *дочь* принимаютъ въ обоихъ числахъ наращеніе *ен*.

3) Существительное *дитя* принимаютъ только въ ед. ч. наращеніе *ят*.

4) Два сущ. *чудо* и *небо*—въ одномъ множ. ч. нар. *ес*. Въ славянскомъ языкѣ такихъ словъ много (словеса, тѣлеса).

5) Существительныя: *сынъ*, *сватъ*, *кумъ*, *шуринъ* (въ народномъ языкѣ даже *братъ*) принимаютъ во множественномъ числѣ наращеніе *ов*.

Иногда въ разговорѣ подобныя наращенія опускаются: говорятъ *дитю*, *шурьямъ*; это встрѣчается даже у извѣстныхъ писателей. «То къ *темю*» (вм. темени) ихъ прижметъ (Крыл.).

Наращенія эти сохраняются во всѣхъ словахъ, произведенныхъ отъ такихъ существительныхъ: *именины*, *повременить*, *материнскій*, *небесный*, *чудесный*.

Въ заключеніе еще одно замѣчаніе: имена, взятыя изъ другихъ языковъ на *о*, *е*, *у*, *и*, *ю* (пальто, кофе, рагу, колибри, ревю) вовсе не склоняются.

б) Окончанія въ склоненіи прилагательныхъ.

	Твердое склоненіе.			*Мягкое склоненіе.*		
	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО.					
	Мужск. р.	Ср. р.	Женск. р.	Мужск. р.	Ср. р.	Женск. р.
И. зв.	ый, ой	ое	ая	ій	ее	яя
Р.	аго ого	аго	ой	яго		ей
В.	При одуш. какъ род. / При неод. какъ им.	ое	ую	При одуш. какъ род., / При неод. какъ им.	ее	юю
Т.	ымъ	ою (ой)		имъ	ею (ей)	
Д.	ому	ой		ему	ей	
П.	омъ	ой		емъ	ей	
	МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО.					
И. зв.	ые	ыя		іе	ія	
Р.	ыхъ			ихъ		
В.	При одуш. какъ род., при неод. какъ им.			При одуш. какъ род., при неод. какъ им.		
Т.	ыми			ими		
Д.	ымъ			имъ		
П.	ыхъ			ихъ		

Примѣчаніе. Прилагательныя съ одночленными окончаніями склоняются подобно именамъ существительнымъ.

Имена числительныя количественныя склоняются какъ имена существительныя, а порядковыя—какъ прилагательныя, тѣ и другія, какъ видѣли, съ нѣкоторыми уклоненіями.

Что касается до мѣстоименій, то приведенная таблица окончаній есть ничто иное какъ склоненіе личнаго мѣстоименія *онъ*, при помощи котораго склоняются и всѣ прочія.

в) Окончанія глагольныхъ формъ:

а) Именная форма (неопр. накл.)

ть—ти	чь—чи
ть+ся	чь+ся

Эти окончанія одинаково принадлежатъ и неоконченнымъ дѣйствіямъ и оконченнымъ.

б) Личныя и предм. ср.

	1-е спряженіе.	*2-е спряженіе.*
	ЕДИНСТВЕННОЕ ЧИСЛО.	
1-е лицо:	у, ю мъ	
2-е лицо:	ешь	ишь
3-е (предм. ф.):	етъ	итъ
	МНОЖЕСТВЕННОЕ ЧИСЛО.	
1-е л.	емъ	имъ
2-е л.	ете	ите
3-е л.	утъ или ютъ	атъ или ятъ

Эти окончанія служатъ въ неоконченныхъ дѣйствіяхъ для образованія насстоящаго времени, а въ оконченныхъ дѣйствіяхъ для образованія будущаго времени.

Будущее время въ неоконченныхъ дѣйствіяхъ сложное: оно составляется, какъ видѣли, изъ будущаго времени глагола *быть* и именной формы даннаго (спрягаемаго) глагола.

в) Форма прошедшаго времени.

	Ед. ч.	*Множ. ч.*
Муж. р.	лъ, л+ся	ли+лись
Женск. р.	ла, ла+сь	
Ср. р.	ло, ло+сь	

г) Форма обращенія.

Единств. ч.	*Множ. ч.*
и, й, ъ, ь,	и+те, й+те, те, ь+те
и+сь, й+ся, сь, ь+ся	ите+сь, ите+сь, те +сь, ьте+сь

д) Причастіе.

Дѣйств.		*Страд.*		
Наст.	Прош.	Наст.	Прош.	
щій	**вшій**	**мый**	**тый**	**нный**

е) Дѣепричастіе.

Дѣйств.		*Страд.*	
Наст.	Прош.	Наст.	Прош.
я	**въ, вши**	**емъ**	**тъ**

Примѣчаніе.

Причастіе *настоящаго* времени *дѣйствительнаго* залога на *щій* производится отъ 3-го лица множ. числа напр. понимаю-*тъ*, понимаю*щій*, видя-*тъ*, видя-*щій*.

Причастіе *прошедшаго* времени *дѣйствительнаго* залога на *шій* (*вшій*) производится изъ прошедшаго времени или отъ неопредѣленнаго наклоненія глагола, напр. понима-*лъ*—понима-*тъ*—понима-*вшій*, поня-*лъ*—поня-*тъ*—поня-*вшій*, нес-*ъ*—нес-*ти*—нес-*шій*. Она имѣетъ два вида: *несовершенный* и *совершенный*, напр. получа-*тъ*—получа-*вшій*, получи-*тъ*—получи-*вшій*.

Причастіе *настоящаго* времени *страдательнаго* залога на *мый* производится отъ 1-го лица множественнаго числа, напр. читаем-*ъ*—читаем-*ый*, любим-*ъ*—любим-*ый*.

Но въ нѣкоторыхъ глаголахъ это причастіе оканчивается на *омый*, напр. влек-*омый*, иск-*омый*, нес-*омый*.

Причастіе *прошедшаго* времени *страдательнаго* залога на *нный* или *тый* производится изъ прошедшаго времени или отъ неопредѣленнаго наклоненія, напр. чита-*лъ*, чита-*тъ*—чита*нный*, прочита-*лъ*,—прочита-*тъ* — прочита-*нный*, уби-*лъ*,—уби-*тъ*—уби-*тый*.

Причастія страдательнаго залога имѣютъ двѣ формы: *полную* (которая бываетъ опредѣленіемъ), напр. видим-*ый*, видим-*ая*, видим-*ое*; читани-*ый*, читани-*ая*, читани-*ое*; убит-*ый*, убит-*ая*, убит-*ое*, и *краткую* (которая бываетъ сказуемымъ), напр. видим-*ъ*, видим-*а*, видим-*о*; читан-*ъ*, читан-*а*, читан-*о*; убит-*ъ*, убит-*а*, убит-*о*.

Дѣепричастіе *настоящаго* времени *дѣйствительнаго* залога производится отъ *1-го* лица единственнаго числа посредствомъ перемѣны окончанія *у* или *ю* въ *я* или *а*, напр. вед-*у*—вед-*я*, понима-*ю*—понима-*я*, говор-*ю*—говор-*я*, леж-*у*—леж-*а*.

На букву *а* дѣепричастіе настоящаго времени, оканчивается только послѣ шипящихъ *ж*, *ч*, *ш*, *щ*, напр. *лежа*, *скача*, *дыша*, *пища*.

Дѣепричастіе *прошедшаго* времени *дѣйствительнаго* залога производится изъ прошедшаго времени или отъ неопредѣленнаго наклоненія; напр. понима-*лъ*,—понима-*тъ*—понима-*въ*—понима-*вши*, поня-*лъ*,—поня-*тъ*—поня-*въ*—поня-*вши*, нес-*ъ*—, нес-*ти*—нес-*ши*.

Дѣепричастіе *прошедшаго* времени *дѣйствительнаго* залога, подобно причастію прошедшаго времени дѣйствительнаго залога, имѣетъ два вида: *несовершенный* и *совершенный*, напр. понима-*въ*— понима-*вши*, поня-*въ*—поня-*вши*.

Страдательное дѣепричастіе образуется изъ дѣепричастія *будучи* (для настоящаго времени), *бывъ*, *бывши* (для прошедшаго времени), въ соединеніи съ краткою формою причастія страдательнаго, напр. *будучи понимаемъ*, *бывъ понятъ*; *будучи одѣваемъ*, *бывъ одѣтъ*.

Причастія дѣйствительнаго залога на *щій* и *шій* (*вшій*) склоняются по образцу именъ прилагательныхъ мягкаго склоненія, при чемъ мягкія *я* и *ю*, стоящія послѣ шипящихъ *щ* и *ш*, замѣняются соотвѣтствующими имъ твердыми *а* и *у*.

Единственное число.

	Муж. р.	Жен. р.	Ср. р.
И. и З.	понимающ-ій	ая	ее
Р.	аго	ей	аго
Д.	ему	ей	ему
В.	При одуш., какъ род., при неод. какъ им.	ую	ее
Т.	имъ	ею (ей)	имъ
П.	емъ.	ей.	емъ.

Множественное число.

И. и З.	іе	ія ія
Р.	ихъ	Сходно съ мужескимъ родомъ.
Д.	имъ	
В.	При одуш. какъ род., при неод. какъ им.	
Т.	ими	
П.	ихъ.	

Причастія страдательнаго залога на *мый*, *нный* и *тый* склоняются по образцу именъ прилагательныхъ *твердаго* склоненія.

Вопросы для повторенія.

Предварительныя понятія.

Какъ дѣлается разборъ словъ по значенію? (берется каждое слово отдѣльно и разсматривается, что оно означаетъ и въ какой формѣ стоитъ, причемъ нѣтъ дѣла до другихъ словъ).

Что могутъ означать слова отдѣльно взятыя? Что называется предметомъ? Какія слова означаютъ качества предметовъ? По какимъ вопросамъ узнаются названія дѣйствій? качества дѣйствій? Что такое вспомогательныя слова?

При помощи чего различаются предметы? какъ раздѣляются чувственные предметы? умственные предметы? Какъ въ граматикѣ называются имена предметовъ и почему они такъ называются? Какія имена существительныя наз. нарицательными? собственными? Какъ подраздѣляются нарицательныя имена?

Какъ въ грамматикѣ называются имена качествъ предметовъ и почему?

Что обозначаютъ собою имена числительныя? Какіе виды числительныхъ?

Какія слова, въ грамматикѣ, наз. мѣстоименіями? Какъ раздѣляются мѣстоименія въ слѣдствіе того, что они замѣняютъ имена? Почему мѣстоименія возникли въ языкѣ?

Какъ въ грамматикѣ наз. названія дѣйствій? Почему?

Какъ въ грамматикѣ наз. качества дѣйствій?

Какія слова называются предлогами? по какому признаку ихъ можно узнать?

Что такое союзы?

Что такое междометія? Какія слова причисляются къ междометіямъ?

Сколько же всѣхъ частей рѣчи? На какія два отдѣла можно раздѣлить части рѣчи? Какія знаменательныя слова? Какія вспомогательныя слова?

Какимъ членомъ предложенія по преимуществу бываетъ имя существительное? глаголъ? имя прилагательное? нарѣчіе?

Какими членами предложенія и въ какомъ смыслѣ могутъ быть вообще части рѣчи?

Что дѣлаетъ междометіе, когда оно въ предложеніи прибавляется къ сказуемому? (—изъ повѣтствовательнаго образуется восклицательное предложенія).

Разборъ словъ по значенію.

Сколькими способами можно различать знаменательныя части рѣчи? (по значенію, по вопросамъ и окончаніямъ).

Какое значеніе имѣетъ имя существительное? На какіе вопросы отвѣчаетъ имя сущ.? Какія окончанія имя существительное?

Что означаютъ имена прилагательныя? На какіе вопросы отвѣчаютъ прилагательныя? Какія окончанія имѣютъ прилагательныя? Сколько можетъ быть буквъ въ окончаніяхъ именъ прилагательныхъ и какъ поэтому они раздѣляются? Когда чаще имена прилагательныя принимаютъ одночленныя и когда двучленныя окончанія? Почему имена прилагательныя принимаютъ по нѣсколько окончаній, какъ одночленныхъ такъ и двучленныхъ? (согласованіе).

Что означаетъ глаголъ? На какіе вопросы отвѣчаетъ глаголъ? Какія окончанія имѣютъ глаголы по вопросу *что (с) дѣлать?* Какія окончанія глагола наз. простыми и сложными? (ть и ть+ся).

Что означаютъ нарѣчія? На какіе вопросы отвѣчаютъ нарѣчія? Какое окончаніе должно замѣтить въ нарѣчіяхъ, произведенныхъ отъ прилагательныхъ?

Какія главныя суффиксы именъ существительныхъ? именъ прилагательныхъ? глаголовъ?

Какія формы принадлежатъ именамъ существительнымъ?

Какими окончаніями выражаются уменьшительныя и увеличительныя имена?

Какъ узнается естественный и грамматическій родъ въ именахъ существительныхъ?

Какія окончанія мужескаго, женскаго и средняго рода?

Какого рода могутъ быть им. существительныя, оканчивающіяся на *ь*? Какъ можно узнать, которыя изъ нихъ муж. р. и которыя женскаго рода? (по уменьш. ф.).

Какія имена общаго рода и на что они оканчиваются?

Какъ узнается рода именъ сущ., взятыхъ изъ иностранныхъ языковъ и удержавшихъ свои окончанія? (одушевл.—муж. р., неодуш.—ср. р.).

Сколько формъ чиселъ въ русскомъ языкѣ? Какія окончанія имѣютъ имена сущ. въ множ. числѣ въ именительной формѣ?

Какая разница между окончаніями единственнаго числа и окончаніями множ. числа (родовыя и неродовыя).

Всѣ ли имена сущ. имѣютъ обѣ формы чиселъ?

Что называется падежами (формами связи, или формами зависимости)? Сколько падежей? На какой вопросъ отвѣчаетъ каждая падежная форма и какой предметъ означаетъ? Какъ раздѣляются падежи? (прямые и косвенные).

Что значитъ склонять слово?

Сколько различаютъ склоненій?

Когда бываетъ сходство винительнаго падежа съ именительнымъ и родительнымъ?

Какія имена и когда въ род. над. получаютъ окончаніе *у-ю*? (вещ.)

Когда въ предл. над. является окончаніе *у* (*ю*)?

Когда предложный и дат. падежъ оканчивается на *и* вмѣсто *ъ*?

Какія особенности имѣетъ 2-е склоненіе?

Какой законъ измѣненія буквъ въ склоненіи? (твердыя переходятъ въ тв., мягкія въ мягкія).

Какъ узнается родъ именъ существительныхъ, оканчивающихся на *ь* и не имѣющихъ формы единственнаго числа?

Какія окончанія имѣетъ имя прилагательное?

Имѣютъ ли имена прилагательныя сами по себѣ родъ и число?

Какія окончанія принимаютъ имена прилагательныя въ степеняхъ сравненія?

Какія производственныя буквы служатъ для образованія степеней представленія?

Какъ раздѣляются числительныя по своимъ окончаніямъ и склоненію?

При числительныхъ количественныхъ 2, 3 и 4, поставленныхъ въ именит. и вин. над. въ какомъ падежѣ ставится имя существительное? А при числ. начиная отъ *пяти*?

Какихъ формъ не имѣетъ возвратное мѣстоимѣніе и чѣмъ оно является въ предложеніи?

Какое свойство возвратнаго мѣстоименія въ русскомъ языкѣ?

Какъ ставятся въ предложеніи вопросительныя и относительныя мѣстоименія?

Какъ составляются неопредѣленныя мѣстоименія? (вопросит. + неопред. частицы: *то, либо, нибудь....*)

Какіе корни указательныхъ мѣстоименій? (*он, т, с*)

Какихъ дополненій требуютъ глаголы дѣйствительнаго залога? страдательнаго? взаимнаго? возвратнаго?

Какія отличительныя окончанія глагола?

Какой смыслъ имѣетъ частица *ся*?

Какія производственныя буквы имѣютъ глаголы вида однократнаго и многократнаго? (*ну, ва...*)

Какія личныя окончанія?

Какая буква служитъ для образованія прошедшаго времени?

Какъ образуется сложное будущее время?

Какъ образуется повелительное наклоненіе?

Какъ образуется сослагательное наклоненіе?

Что значитъ спрягать глаголъ? Сколько различаютъ спряженій? По чему различаются они?

Какія принадлежности причастія?

Какъ образуется причастіе дѣйств. зн. настоящаго времени? прошедшаго время?

Какъ образуется причастіе страдательное настоящаго времени? прошедшаго времени? Отъ какихъ глаголовъ производятся страдательныя причастія?

Какія предложенія начинаются причастіями?

Какое значеніе имѣетъ дѣепричастіе?

Какъ образуются дѣепричастія?

Какія предложенія начинаются дѣепричастіями?

Какія слова называются нарѣчіями и какъ они образуются?

Какія окончанія имѣютъ нарѣчія?

Какія нарѣчія употребляются въ значеніи предлоговъ?

Когда предлоги сливаются съ другими словами и когда не сливаются?

Какіе союзы встрѣчаются въ сложно-распространенномъ предложеніи? въ слитномъ предложеніи? въ составномъ предложеніи?

XX.

Сводъ правилъ правописанія. Примѣры диктанта.

Упражненіе 1.

1°. Ясное произношеніе всѣхъ звуковъ слова. Папа, мама, дядя, няня, куку, пипи, каша, сажа, зима, роза, рука, рыба, утро, окно, икра, арка, юла, книга, нитка, капля, карта, птица, сестра, картина, бумага, яблоня, старуха, старшина, рукавицы, крутизна, кукушка.

Пуля дура. Мошка мала. Воля царя свята. Нужда труду не кума. Глаза филина зорки. Много шуму, мало толку. Богу правда люба. Молвя правду, правду и чини. Много дыму да мало пылу. Красна изба не углами, а пирогами. Дитя и хило, да отцу и матери мило. Не купи гумна, а купи ума.

2° Постановка буквъ Ъ и Ь на концѣ словъ. Домъ, шумъ, столъ, крестъ, власть, смерть, соль, нуль, куль, шесть, пить, лить, читать, писать, сказывать, скрывать, стращать.

Громъ грянулъ. Горе краситъ рака. Рыбамъ море, птицамъ воздухъ, земля людямъ. Боль врача ищетъ. Пусть карманъ, да синь кафтанъ. Люби паръ, люби и угаръ. Радость примитъ, а кручина крючитъ. Сонъ смерти братъ. Кошка спитъ, а мышку видитъ. Храни заборъ, береги и запоръ. Спать не сплю, дремать не дремлю, а все думу думаю.

3° Употребленіе буквы й. Мой, твой, рай, дай, лай, сайка, плойка, тройка, шейка, стойте, уйдите, поймите, угадай, гуляй, красный, крайній, синій, добрый, майскій.

Зайца ноги носятъ. Дружба дружбой, служба службой. Жизнь пережить не поле перейти. Ввякая лисица свой хвостъ хвалитъ. Какъ ни крой, а швы наружу выйдутъ. Бойся жить, а умирать не бойся.

4° Буквы и и і (*осмиричное и десятиричное*). Чтеніе пріятное развлеченіе. Всякое даяніе благо. Богъ милостію богатъ. Молчаніе знакъ согласія. Признанія половина исправленія. Божій даръ совершенъ. Ночь іюня безподобна. Всякое даяніе хвалитъ Господа. Солнышко сіяетъ и добрымъ, и злымъ.

Божій міръ великъ. На міру и смерть красна. Владиміръ креститъ русскій народъ въ христіанскую вѣру. Мірская молва что морская волна. Всякій миръ лучше ссоры. Мировой судья примиряетъ. Россія никогда не нарушала мира другихъ державъ. Богъ создалъ міръ въ шесть дней. Усопшему миръ, а доктору пиръ.

5° Твердый и мягкій знакъ въ срединѣ слова. Повторенье — мать ученья. Нужда чутьемъ слышитъ. Прекрасно Божье созданье. Деньги—крылья. Смиренье Богу угожденье. Иглой шьютъ, чашей пьютъ, плетью бьютъ. Всякому своя обида горька. Всякому своя рана больна. Крестьянинъ скотиной богатъ. Осенью вянутъ листья на деревьяхъ. Красна птица перьемъ, а человѣкъ ученьемъ. Дастъ Богъ здоровья, дастъ и счастья. Перья рябеньки, а головка гладенька. Время краситъ, а безвремье старитъ.

6° **Употребленіе буквы ѳ** (какъ **йо**, **ѳ переходитъ въ йо, ѳ пропадаетъ, ѳ при ѣ безъ ударенія**). Всякъ свое бережетъ. Все поблекнетъ къ осени. Медъ дегтю не товарищъ. По полету птицу узнать можно. Котёнокъ для кошки тоже ребенокъ. Мотылекъ не долго живетъ, Ленъ взошелъ на поляхъ. Отъ пчелъ мы беремъ медъ. Добро живетъ, а зло пропадетъ. Остеръ топоръ, да и сучекъ зубастъ. Семеро (семерка, самъ-сёмъ) одного не ждутъ. Новая метла (мётлы) чисто мететъ. Ласточка летаетъ (полетъ) быстро. Домъ вести (велъ) не лапти плести (плелъ) Огородъ обнесенъ (несъ) плетнемъ. Одна пчела (пчелка) не много меку (медъ) натаскаетъ. Чужими руками легко (легкій) жаръ загребать. (гребъ). Всякому своя слеза (слезы) солона. Умереть (моръ) когда нибудь надо. Не хвали день (дня) до вечера (вечеръ, вчера). Праведному (правда) Богъ помогаетъ. Чужая денежка (деньга) карманъ прожжетъ. Теперь (та+пора) не до гулянки. Чередъ (чреда) свое беретъ. Денежка рубль стережетъ (сторожъ, стражъ). Не изъ большой тучи громъ гремитъ. Овесъ (овса) грязь любитъ. Весеній (въ весну) день дорогъ. Не красенъ никому день смерти (мертвъ, моръ) Орелъ (орла) царь птицъ. Конецъ (конца) началу вѣнецъ (вѣнца). Куй желѣзо пока горячо. Весенній день за зимнюю недѣлю. Пѣтелъ драчунъ. Нѣмецъ аккуратенъ, На сѣверъ не взойти солнцу. Богъ повелѣлъ любить ближнихъ. Весной телѣгу (телегу) закладывай. Сѣверный вѣтеръ самый холодный. Перемѣна во всемъ есть. Невѣста жениху всего милѣе. Плоха бесѣда безъ хлѣба. Вездѣ хорошему хорошо. Мать лелѣетъ свое дитя. Терпѣніе великое дѣло. Человѣкъ не вѣченъ.

7° **Слова съ буквою ѣ**. Дома и солома съѣдома. Идетъ бѣда; бѣда бѣду бѣдой погоняетъ. Худая посуда два вѣка живетъ. Семь бѣдъ одинъ отвѣтъ. Конецъ дѣлу вѣнецъ. Лѣнь на ремень. Ржаной хлѣбушка калачу дѣдушка. Грѣхъ не смѣхъ. Нашъ Авдѣй никому не злодѣй. Хрѣнъ рѣдьки стоитъ. Бѣда глупости сосѣдъ. Великъ тѣломъ, а малъ дѣломъ. Долготерпѣніе приноситъ благословенье. Изъ одного мѣста да не однѣ вѣсти. Никто того не вѣдаетъ, какъ бѣдный обѣдаетъ. Слову—вѣра, хлѣбу—мѣра, деньгамъ счетъ. Сосѣдство—взаимное дѣло. Трудъ человѣка кормитъ, а лѣнь портитъ. Хоть рѣдко, да мѣтко. Бѣги отъ зла. Праведная денежка вѣкъ кормитъ. Обѣщать значитъ исполнить. На весь свѣтъ и солнышко не усвѣтитъ. Отъ радости цвѣтутъ, отъ горя вянутъ. Свѣжо преданіе, но вѣрится съ трудомъ. Дворъ крытъ свѣтомъ, а обнесенъ вѣтромъ. На ловца и звѣрь бѣжитъ. Вѣсь да не обвѣшивай. Люди рады лѣту, пчелы—цвѣту. Лѣсъ рубятъ—щепки летятъ. Слѣдъ простылъ. Дѣла, дѣла!—какъ сажа бѣла. За бездѣлицей и стало. Давай правой рукой, чтобы лѣвая не знала. Въ пятомъ колѣнѣ родня. Сперва полѣно расколи, а потомъ ужь и печь топи. Въ плѣну не жизнь, а хуже смерти. Церковь святое мѣсто. Плѣшь не укоръ. Нѣженка и холодъ хулитъ, и тепло бранитъ. Весной рѣкой прольетъ, а сухо; осенью рѣшетомъ процѣдитъ, анъ грязно. Хотя и прѣсно, да сносно, Вотъ и застрѣха. Ѣду, ѣду слѣду нѣту; сѣку, сѣку не высѣку ни щепки. Сѣть сплети и рыбу уди. Посѣщай больныхъ. Сѣна нѣтъ, соломки возьми. Наше дѣло бѣдное, наше дѣло женское. Орѣхи дѣвичьи потѣхи. Зѣваетъ—знать спать хочетъ. Онъ за словомъ въ карманъ не полѣзетъ. Лѣчиться—разсориться. Лѣнивому всегда праздникъ. Насмѣялась бы верша болоту, да сама тамъ. Слѣпо вѣрить всему—не быть ни чему. Мѣдный грошъ да свой. Воля для птички дороже клѣтки. Коли хлѣба край и подъ елью рай. Ротокъ не хлѣвокъ: не затворишь. Записалъ мѣлкомъ и отдалъ толкомъ. Промѣнялъ быка на иголку Деньги желѣзо, а платье тлѣнъ. Мѣсяцъ январь—году начало. Замѣшалъ, размѣшалъ и въ печку послалъ. Мѣхъ кузнецу первый помощникъ. Тѣло тлѣно. Тѣснота не обида. Прицѣлилъ въ ворону, попадъ въ корову. Ему и цѣна одинъ грошъ. На цѣпи плохая воля.

8° Буква э. Эхо вторитъ. Это сказка, а то присказка. Эхъ-ма! кабы денегъ тьма. Этотъ безъ дѣла, а тотъ ему помощникъ. Этакъ не такъ. Эль тоже пиво. Эпоха Петра I замѣчательна. Эра—лѣтосчисленіе. Эй, берегись. Ужь этотъ мнѣ экзаменъ.

9° Соединительныя буквы о и е. Трудолюбіе. Православіе. Правосудіе. Путешественникъ. Мореходство. Воздухоплаваніе. Паровозъ. Чудотворный. Бѣлоснѣжный. Царьградъ. Бѣлградъ. Жаръ—птица.

Законы миротворцы, да законники крючкотворцы. И медвѣдь костоправъ—да самоучка. Русскій народъ царелюбивый. Велика святорусская земля. Матушка Москва бѣлокаменная, златоглавая, хлѣбосольная, православная, словоохотливая. Доброй женѣ домосѣдство не мука.

10° Сомнительныя гласныя а, о, е, я. Часы не ждутъ насъ. За лошадями ходитъ конюхъ. Шалуну лишь бы пошалить. Коса не пощадила и жасмина на лугу. Сосна доставляетъ дрова. Соломой кормить скотину плохой прокъ. Голова кормилица наша. Отъ коровы мы получаемъ молоко. Топоръ въ рощу смотритъ. Вода огню плохая подруга. Одна головня плохо горитъ. Гривна рублю родня. Своя хатка родная матка. Коси коса, пока роса; роса долой и мы домой. Веселая голова живетъ спустя рукава. Изъ-за куста и ворона остра. Хорошенькая роза красуется не долго. Ночевала нищета и посреди поля. Ячмень ростетъ почти повсюду. Запрягла мужика земля въ соху. Пахаря кормитъ десятина. Безъ кота мышамъ масляница. Пахаря десятина кормитъ. Пляши да не заплясывайся. Отвяжись жизнь худая; привяжись, хорошая. Перомъ что бороною наборонилъ. Нашла коса на камень. Заяцъ косой—трусишка большой. На коня есть хомутъ. Не торопися языкомъ.

11° Сомнительныя согласныя буквы. Дубъ долго можетъ жить. Улыбка краса лица. Коровка щиплетъ травку. У кошки остры когти. Кладъ не свой братъ. Остатки сладки. Невпопадъ и гостю не радъ. Сошка не ложка. Для дружка вонъ сережка изъ ушка. Сказка складка. Холодная изморозь хуже ливня. Старый другъ лучше новыхъ двухъ. Хорошъ дождь во время. Денежка рубль копитъ. Счастье не безъ горя. Счетъ прежде всего. Всенощная бываетъ передъ праздничными днями. Болѣзнь хуже всего. Богъ трудъ любитъ. Съ добраго дерева и плодъ добръ. Сапогъ лаптю не братъ. Чужая изба засидчива. Свой глазъ алмазъ. За свой трудъ попался въ хомутъ. Одинъ съ сошкой, а семеро съ ложкой. Нажитки жидки; прибытки не прытки. Всякій грибъ въ руки берутъ, да не всякій грибъ въ кузовъ кладутъ. Сядемъ рядкомъ, да поговоримъ ладкомъ. Безъ сапогъ сапожникъ, безъ башмаковъ башмачникъ. Тяпъ да ляпъ—и вышелъ корабль.

Свѣжій *прутъ* гибокъ. Нашъ *прудъ* полонъ рыбы. *Трудъ* необходимъ. Спички замѣнили *трутъ*. Зеленый *лукъ* употребляютъ въ пищу. *Лугъ* покрытъ весною молодою травкою.

12° Прописныя буквы. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Пророкъ Наумъ наставить на умъ. Нашъ Ѳома веселая голова. Славна Астрахань осетрами, а Сибирь соболями. Языкъ до Кіева доведетъ. На бѣднаго Макара шишки валятся. Ты баринъ, да и я не Татаринъ. По Саввѣ и слава. Его Императорское Величество Государь Императоръ объявилъ Свою волю. По Высочайшему повелѣнію построена богадѣльня.

Упражненіе 2.

1° **Полугласныя ъ и ь послѣ ж, ч, ш, щ.** Бѣдняку и грошъ дорогъ. Не по небу и богачъ ступаетъ. И мышь въ свою норку тащитъ корку. Ложь не живуща. Печаль родитъ немощь, а немощь — смерть. Хорошую рѣчь весело и слушать. Барышъ съ накладомъ въ однихъ сапожкахъ ходитъ. Бережь — лучше богатства. Безтолочь безтолочью и смотритъ. Грабежъ не пригожъ. День и ночь сутки прочь. Плачъ—не печаль.

2° **Окончанія чекъ и чикъ, чка и жка.** Себѣ кусочекъ съ коровій носочекъ, а другому ломоть — положить нечего въ ротъ. Мальчикъ съ пальчикъ. У совѣсти молоточекъ: и постукиваетъ, и послушиваетъ. Не къ лицу платочекъ, утрись рукавичкой. Знаетъ кошечка, что мясо съѣла. Каковъ денекъ, такова и ночка. Сѣра уточка, охота моя. Аленькій цвѣточекъ плѣнитъ глазочекъ. Сошка — золотые рожки. Гдѣ моя большая ложка? Чужая денежка дорога. Курочка по зернышку клюетъ да сыта бываетъ.

3° **Буква ѣ въ окончаніи именъ существительныхъ.** Мышкѣ нужна норка. Хвостъ головѣ не указка. Голодной кумѣ хлѣбъ на умѣ. Бодливой коровѣ Богъ рогъ не даетъ. Отольются кошкѣ мышиныя слезки. Слѣпой куриць все пшеница. Горькому Кузенькѣ горькая пѣсенка. За безручье (неумѣнье) по головкѣ не гладятъ. Первой ласточкѣ не вѣрь. Доброму Саввѣ—добрая слава. Вольно собакѣ на вѣтеръ лаять. Счетъ дружбѣ не помѣха. Не сжить овцѣ съ волкомъ. Къ обѣднѣ ходятъ по звону, а къ обѣду по зову. По работѣ и плата. По дѣвицѣ и тафтица. По погудкѣ и пляска. По пташкѣ и клѣтка. По одежкѣ протягивай ножки. По бутылкѣ пробку прибираютъ. По закладкѣ мастера знать. Цѣнность вещи по потерѣ узнается. По шерсти собакѣ и кличку даютъ. Одинъ въ полѣ не воинъ. На одной недѣлѣ семь пятницъ. На чужой сторонушкѣ радъ своей воронушкѣ. Рыба въ рѣкѣ—не въ рукѣ. Что червь въ орѣхѣ, то печаль въ сердцѣ. На ворѣ шапка горитъ. Ушки на макушкѣ. Держи языкъ на веревочкѣ. На Бога въ горѣ уповай. Умереть матросу въ морѣ. Одинъ въ полѣ не воинъ. Кошка и во снѣ мышей видитъ. У сабаки думка въ хвостѣ. Вся правда въ счетѣ. Стараго воробья на мякинѣ не обмануть. Въ умной бесѣдѣ быть—ума прикупить. Слѣпой и въ горшкѣ дороги не найдетъ. Въ пустой бочкѣ много звуку. На добромъ деревѣ и плодъ добръ.

Правописаніе именъ существительныхъ.

1° *Вообще относительно существительныхъ съ основами на* **ж, и, ш, щ и ц** *должно замѣтить слѣдующее:*

а) если они **мужск. р.**, *то въ им. пад. един. ч. оканчиваются на* **ъ**; *если женскаго,—на* **ь**;

б) если они **средн. р.** *и оканчиваются на* **е**, *имѣя на послѣднемъ слогѣ удареніе, то пишется и* **е** *и* **о** (*лице=лицо*);

в) если они **мужск.** *или* **средн. р.**, *то въ твор. пад. ед. ч. имѣютъ окончаніе* **емъ**, *а въ женск.—ею*; *но если удареніе на* **е**, *то можно писать* **омъ** *и* **ою** (*лицемъ=лицомъ, душею=душою*).

г) если они **женск.** *или* **средн. р.**, *то въ род. пад. мн. ч. оканчиваются на* **ъ**.

2° *Въ окончаніи* **чекъ** *пишется* **е**, *если эта буква въ косвенныхъ падежахъ выпадаетъ.*

3° *Окончаніе* **чка, жка** *послѣ* **ч** *и* **ж** *не допускаютъ мягкаго знака* **ь**.

4° *Буква* **ѣ** *въ существительныхъ пишется:*

а) въ предложномъ падежѣ ед. ч., если сущ. оканчиваются на **ъ, ь** (*мужск. р.*), **а, я, о, е**;

б) въ дательномъ пад. именъ женск. р. на а *и* я.

5° *Буква* **ѣ** *не имѣетъ мѣста:*

а) послѣ і *ни въ дат., ни въ предл. падежахъ; поэтому сущ. на* ій *имѣютъ въ предложн. пад. окончаніе* іи, *и сущ. на* ія *дат. и предл. падежи имѣютъ также на* іи.

б) въ сущ. женск. р. на **ь**;

в) въ сущ. ср. р. мя (*а также на* **ье**, *когда нѣтъ ударенія на послѣднемъ слогѣ*);

г) въ падежныхъ формахъ сущ. мать *и* дочь;

д) въ падежныхъ формахъ сущ. путь *и* дитя.

Упражненіе 3.

1° **Окончаніе ый, ой, ій.** Добрый человѣкъ для всѣхъ добръ. Отсталый заднему погоня. Искусный плаватель и на морѣ не утонетъ. Худой миръ лучше доброй драки. Тихій возъ будетъ на горѣ. И плохой стрѣлокъ убиваетъ сидячую птицу. Подъ лежачій камень вода не течетъ. Хорошій замокъ—надежный другъ. Мокрый дождя не боится. Дармоѣдъ любитъ чужой обѣдъ. Видитъ и кривой, на комъ кафтанъ чужой. На чужой обѣдъ не надѣйся. Глупый осудитъ, а умный разсудитъ. Безрукій клѣть обокралъ, слѣпой подглядывалъ, глухой подслушивалъ, нѣмой караулъ закричалъ, безногій въ погоню погналъ. И зрячій глазъ, да не видитъ насъ. Нарядъ соколій, а походка воронья. Обычай бычій, а умъ телячій.

2° **Окончаніе аго—яго.** Сытый голоднаго не разумѣетъ. Богатый бѣднаго не знаетъ. Богъ виноватаго найдетъ. Хорошаго по немножку. Лежачаго не бьютъ. Подстрѣленнаго сокола и ворона носомъ долбитъ. Изъ чернаго не сдѣлаешь бѣлаго. Для милаго дружка и сережка изъ ушка. Отъ домашняго вора нѣтъ запора. Сытаго гостя нечего подчивать. Хорошо лѣниваго по смерть посылать. Отсталаго и ссбаки рвутъ. У скупаго и въ Крещенье льду не выпросить. Ни у одного вора нѣтъ каменнаго дома. Чужаго не тронь. Сѣтью нагого не прикрыть. Дошли вѣсти и до глухого. Отъ злого нѣтъ добраго слова. За одного ученаго двухъ неученыхъ даютъ. Добраго не бѣгай, и худаго не дѣлай. Потерянпаго не воротишь. Глупый ищетъ мѣста, а умнаго и въ углу знать.

4° **Окончаніе ье—іе, ья—ія.** Есть на свѣтѣ и добрые люди. Удаляющіеся отъ Бога (люди) погибаютъ. Мы бѣдные учились на мѣдныя (деньги). Худыя вѣсти не лежатъ на мѣстѣ. Домашнія мысли въ дорогу не годны. Безъ матки пчелки пропащія дѣтки. Чужія денежки — ночью хлѣбъ ѣдятъ. Бесѣды злыя портятъ обычаи благіе. Частыя пирушки изведутъ послѣднія полушки. Золотое время — молодые годы. Кошачьи глазъ дыму не боятся. Отольются волку овечьи слезки.

5° **Окончанія степеней сравненія: ѣе и ѣйшій.** (См. главу VI). Съ горы всего виднѣе. Послѣдочки милѣе. Лисичка сытѣй волка живетъ. Осенняя муха больнѣе кусаетъ. Ближняя собака скорѣе укуситъ. По работѣ ѣда вкуснѣе. Услужливый дуракъ опаснѣе врага. Огонь силенъ, вода сильнѣе огня, земля сильнѣе воды, а человѣкъ сильнѣе всѣхъ. Держись сохи плотнѣе, такъ будетъ прибыльнѣе. Уголь сажи не бѣлѣй, а возьмешь его смѣлѣй. Время дороже золота. Не во время гость хуже татарина. Выше лба уши не ростутъ. Лѣнь старше насъ. И лучшее кушанье пріѣстся. Худое колесо громче скрыпитъ. На днѣ гуще бываетъ. Правда чище солнца. Лошадь красивѣйшее изъ домашнихъ животныхъ. Римъ есть замѣчательнѣйшій

городъ по драгоцѣннымъ памятникамъ древности и по богатѣйшимъ произведеніямъ изящныхъ искусствъ.

Правописаніе прилагательныхъ, числительныхъ и мѣстоименій.

1° Прилагательныя въ имен. пад. ед. ч. безъ ударенія на окончаніи имѣютъ въ окончаніи **ый** *или* **ій**; *если же на окончаніи есть удареніе, то пишется* **ой**.

2° Прилагат. въ им. п. множ. ч. при именахъ мужеск. рода имѣютъ окончаніе **ые** *и* **іе**, *а при именахъ женск. рода принимаютъ окончаніе* **ыя** *и* **ія**.

3° Прилаг. муж и ср. р. въ родительномъ падежѣ ед. ч. оканчиваются на **аго** *и* **єго**, *хотя въ произношеніи и слышится* **ова** *и* **ева**. *Окончанія* **ой** *переходитъ въ* **ого**.

4° Въ сравнительной степени имена прил. имѣютъ окончаніе **ѣе** (*а послѣ шипящихъ е*); *а въ превосходной степени—*__ѣйшій__ (*послѣ шипящихъ* **айшій**).

6° Имена числительныя. Двадцать — два десятка. Семнадцать — простое число. Дюймъ есть двѣнадцатая часть фута. Въ январѣ тридцать одинъ день. Въ високосномъ году 366 дней. Теперь идетъ 1881 годъ. Въ году, собственно говоря, болѣе 52-хъ недѣль. Основаніе Руси было въ 862 году. Святая Ольга крестилась въ 955 году. Въ 1703 году Петръ Великій основалъ Петербургъ. Двѣ головни и въ полѣ дымятся. Однѣ кукушки бездомницы живутъ безъ гнѣзда. Рука руку моетъ, обѣ бѣлы живутъ. Съ одного вола двухъ шкуръ не дерутъ. Слово слово родитъ, третье само бѣжитъ. Двѣ собаки дерутся, третья не суйся. Тринадцать несчастное число.

Правописаніе числительныхъ.

1° Въ числительныхъ 15, 16, 17, 18 и 19 не находится **ь** *а въ серединѣ числительныхъ 50, 60, 70, 80, 500, 600, 800, 900 удерживается* **ь** *и, кромѣ того, на концѣ пишется* **ъ**.

2° Передъ окончаніемъ **цать** *стоитъ* **д**, *а не* **т**.

3° При соединеніи числительныхъ съ прилагательными сохраняется **и** (*восьмигичное*); *напр. шестиугольный.*

4) Числит. **два**, **оба** *въ женск. р. будетъ* **двѣ** *и* **обѣ** *и въ составныхъ числительныхъ удерживается* **ѣ** (*двѣсти*). **Одна** *во множ. ч. будетъ* **однѣ**.

5) Числ. **одинъ** *въ род. и вин. пад. ед. ч. оканчивается на* **ого**.

7° Сомнит. буквы въ мѣстоименіяхъ. Сегодня мнѣ, завтра тебѣ. Онъ себѣ на умѣ. Давай жить дружно: то я къ тебѣ, то ты меня къ себѣ. Она хитра и льстива: слушать ее можно, а вѣрить ея рѣчамъ нельзя. Что написано перомъ, того не вырубишь топоромъ. Кто кого любитъ, тотъ того и слушаетъ. Богъ любитъ того, кто не обидитъ никого. Крѣпка могила да никто въ нее не хочетъ. Этого слова вовѣкъ не забыть. Этого Кузьму я и самъ возьму. Твое тебѣ, а мое мнѣ. Чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ. Тѣхъ же щей, да погуще влей.

Правописаніе мѣстоименій.

1° Въ личныхъ мѣстоименіяхъ въ дат. и предл. пад. если слышится **е**, *то пишется* **ѣ**.

2° Личное мѣстоименіе женск. р. **она** *имѣетъ въ род. под.* **ея**, **нея**, *а въ вин.—*__ее__, __нее__. *Въ множ. ч.* **она** *будетъ* **онѣ**.

3° Мѣстоименіе, **самъ**, **кто**, **какой**, **такой**, **тотъ**, **этотъ**, *въ род. пад. ед. ч. оканчиваются на* **ого**.

4° Буква **ѣ** *пишется въ твор. пад. ед. ч. мѣстоименій* **что**, **тотъ**, **весь** *и во всѣхъ падежахъ множ. ч. мѣст.* **тотъ** *и* **весь**.

Упражненіе 4.

Окончаніе предметной формы ѣтъ и итъ. Дитя не плачетъ, мать не слышитъ. Что у кого болитъ, тотъ о томъ и говоритъ. Глупый осудитъ, а умный разсудитъ. И самъ тонетъ, и топитъ. Воинъ: сидитъ подъ кустомъ, да воетъ. Заря золотомъ осыплетъ. Своя ноша не тянетъ.

Застятъ деревья и лѣсу не видать. Сѣютъ—плачутъ, молотятъ—скачутъ. Тебя манятъ: твоихъ денегъ хотятъ.

Буква ѣ передъ тъ. Хорошо пѣсни пѣть пообѣдавши. Лѣсъ сѣчь—не жалѣть плечъ. Худое дѣло обидѣть сосѣда. Тяжело болѣть, тяжело и надъ больнымъ сидѣть. Съ берега хорошо на гребцовъ смотрѣть. На весь міръ и солнышку не угрѣть. Часъ терпѣть, а вѣкъ жить. На печи сидѣть—дуракомъ умереть. Пожалѣть алтына—отдать полтину. Лямку тереть. Началъ говѣть, да что то стало болѣть. Жениться не лапоть надѣть. На нивѣ потѣть въ избѣ пѣсни пѣть.

Буква ѣ передъ лъ. Нашъ пострѣлъ вездѣ поспѣлъ. У него пѣтухъ въ горлѣ засѣлъ. Рано пташечка запѣла, какъ бы кошечка не съѣла. Ни то ни се кипѣло да и то пригорѣло. Кто горя не видѣлъ? Не стерпѣла душа—на просторъ пошла. Поблѣднѣлъ, какъ полотно. Какъ на крыльяхъ улетѣлъ. Умѣлъ жить, умѣй и умереть. У мертвыхъ пчелъ меду захотѣлъ. Сыръборъ загорѣлся.

4° Частица ся и ь передъ ся. Отъ горя сердце кровью обливается. Кладъ не всякому дается. Одна правда на вѣки остается. Богатому отъ денегъ не спится. Бѣдный вора не боится. Не всякое желаніе сбывается. Предъ бѣдой кто не покорится. Удастся и червяку на вѣку. И не наши сани подламываются. Случается, что и много людей, да человѣка нѣтъ. Товаръ полюбится, умъ разступится. Что въ сердцѣ варится, на лицѣ не утаится. Ленъ не уродится, такъ и мочало пригодится. Въ пѣснѣ поется: кому вынется, тому сбудется, не минуется. Не все сбывается, что желается. Гусь не намоется, утка не наполощится, курица не нашаркается. Стерпится, слюбится. Не всѣмъ счастье равно далось. Тебѣ приснилось, а надъ нимъ сбылось. Богъ трудиться всѣмъ велитъ. Нужда молиться Богу научитъ. Богу молиться — впередъ пригодится. Бояться несчастья—счастья не видать. Сѣну съ огнемъ не улежаться. Свиньѣ вездѣ нужно почесаться. За все браться — ничего не сдѣлать. Тому не надобно ложиться, кто хочетъ отъ болѣзни освободиться. Господь повелѣлъ отъ земли кормиться. Полно вамъ судиться, не лучше ли помириться. Дай справиться и намъ будутъ кланяться. Умѣлъ ушибиться, умѣй и поправиться.

Мягкій знакъ ь во 2-мъ лицѣ. Съ Богомъ не поспоришь. На волю Божью просьбы не подашь. Отъ Божьей власти не уйдешь. Отъ Бога грѣха не утаишь. Счастья на деньги не купишь. Шиломъ моря ни нагрѣешь. Искрами избы не натопишь. Ложкой моря не вычерпаешь. Станешь лѣниться, будешь съ сумой волочиться. Любишь кататься, люби и саночки возить. Помрешь—ничего съ собой не возьмешь. Скажешь—не воротишь; запишешь—не сотрешь; отрубишь—не приставишь. Съ кѣмъ живешь, тѣмъ и слывешь. Тише ѣдешь, дальше будешь. Что посѣешь, то и пожнешь. Чего не досмотришь, то и доплатишь. Хорошо летаешь, да какъ-то сядешь. Иногда и горькое проглотишь, а иногда и сладкое выплюнешь. Напередъ не узнаешь, когда найдешь, когда потеряешь. Что посѣешь, то и пожнешь; что пожнешь, то и смолотишь, что смолотишь, то и смелешь; что смелешь, то и испечешь; что испечешь, то и на столъ понесешь. Передъ смертью не наживешься. Въ догонку не накланяешься. На яму не напасешься хламу. На рать сѣна не накосишься. Обо всемъ мірѣ не наплачешься. За каждой мухой не нагоняешься съ обу-

хомъ. На двухъ господъ долго не наслужишься. Около огня раскраснѣешься; около сажи замараешься. Проголодаешься, такъ и хлѣба достать догадаешься. Натерпишься горя, научишься жить. Тутъ наплачешься и напляшешься. Чему посмѣешься, тому и поработаешь. Сонливаго не добудишься, а лѣниваго не дошлешься.

Мягкій знакъ ь въ формѣ обращенія. Надѣнь очки! Въ горѣ Богу молись. Счастью не вѣрь. Не мучь христіанской души прежде смерти. Не въ свои сани не садись. Съ сильнымъ не борись. Ѣшь въ мѣру. Прячь грошъ про черный день. Не плачься на людей. Не всякую правду въ слухъ рѣжь. Утѣшь ближняго въ горѣ. Подмѣтьте коварность людскихъ рѣчей. Уготовьте себѣ дѣлами своими жизнь вѣчную. Съ добрымъ дружись, а лукавыхъ берегись. Семь разъ примѣрь, а одинъ разъ отрѣжь. Подъ гору вскачь, а на гору хоть плачь. На печи не храбрись, а въ полѣ не трусь. Не чванься горохъ передъ бобами, будешь и самъ подъ ногами. Не обезсудьте на хлѣбѣ-соли: чѣмъ богаты тѣмъ и рады. Куда ни кинь вездѣ клинъ. Рѣжь да ѣшь; ломай да и намъ давай. Рукамъ воли не давай. На счастье не надѣйся. Изъ двухъ золъ выбирай меньшее. Спорь до слезъ а объ закладъ не бейся.

Правописаніе глаголовъ.

1° Въ предметной формѣ (3-е л. наст. и буд. вр. изъяв. накл.) глаголы имѣютъ окончаніе **етъ—утъ, ютъ; ить—ать, ять.**

2° Букву **ѣ** *глаголы имѣютъ:*

а) предъ окончаніемъ **ть;**

б) предъ окончаніемъ **лъ.**

Если глаголъ въ прош. вр. оканчивается на **ѣлъ**, *то и во всѣхъ происходящихъ отъ этой формы словахъ, гдѣ сохраняется звукъ* **е** *пишется* **ѣ** *(имѣть,-имѣніе...) глаголы* **брелъ, велъ, мелъ, плелъ, челъ, шелъ** *со всѣми производными отъ нихъ словами пишутся чрезъ* **е.**

3° Знакъ **ь** *въ оконч. глагола пишется:*

а) въ именной формѣ (неопр. накл.) дѣйств. и ср. зал.

б) въ той-же формѣ передъ **ся.**

но въ 3-мъ лицѣ ед. ч. предм. ф. изъяв. накл. **ь** *не пишется;*

в) во 2-мъ лицѣ ед. ч. личной ф. послѣ **ш;**

г) во 2-мъ лицѣ ед. ч. личной ф. послѣ **ш** *передъ* **ся.**

д) въ формѣ обращенія (повел. накл.).

Вообще въ глаголахъ на **ся** *твердый знакъ* **ъ** *выбрасывается передъ* **ся**, *а мягкій* **ь** *удерживается.*

Упражненіе 5.

1°. Нарѣчія, предлоги и союзы. Гдѣ дымъ тамъ и огонь. Отколѣ гроза оттолѣ и ведро. Кто вездѣ, тотъ нигдѣ. Куда ни кинь, вездѣ клинъ. Лживый невзначай и правду скажетъ. Сегодня таетъ, а завтра Богъ знаетъ. Вездѣ хорошо, а дома лучше того. Издавна говорится, что врать не годится. Сначала азъ да буки, а потомъ и науки. Нынѣче гуляшки, завтра гуляшки, глядишь, безъ рубашки. Нынче лучше отдохну, когда къ нибудь начну. Этотъ вовсе не работаетъ, а тотъ совсѣмъ не работаетъ. По трудахъ вправѣ мы и отдохнуть. Изрѣдка и рѣдька сладка. Труды его не втуне. На нѣтъ и суда нѣтъ. Не спросясь броду не суйся въ воду. Либо дождь, либо снѣгъ, либо будетъ, либо нѣтъ. Будь лишь медъ, мухъ много найдется. Еслибы не морозъ, то овесъ бы до неба дорось. Кабы на дятла да не свой носокъ, ни-

кто бы его не нашелъ. Лукъ съ чеснокомъ родные братья. Хоть не въ томъ рядѣ, да въ томъ же стадѣ. Дума за горами, а смерть за плечами. Угодно, такъ угодно; а не угодно, такъ какъ угодно. Молодецъ на овецъ, а на молодца и сама овца. Эхма! кабы денегъ тьма, купилъ бы деревеньку, да и зажилъ бы по маленьку.

2°. **Слитность и раздѣльность письма словъ.** Убрать, уборка, сдавать, сдача, сдѣлка, обноски, ограждать, занавѣсъ, покрывало, прибѣжище, проводить, передѣлывать, приходъ, расходъ, разводная, донесеніе, входящій, исходящій, бездѣлица, отрубленный, прекрасно, прилежно.

У осы усы. У Бога все скоро. Съ лисички сняли шубку. Сума свела съума. О веснѣ огородъ мужичекъ устроилъ у дома. За кладомъ не ходи, въ закладъ не бейся. При волѣ приволье. Раскошелился разъ скряга: подалъ по куску хлѣба двумъ нищимъ. Дошелъ до оврага, добрелъ что и до вечера не вернуться домой. По работѣ получка. Поработалъ таки я по ночамъ. Вездѣлье, коли безъ дѣла сидишь. Отъ цѣпи отцѣпи. Отломи отъ ломтя. Воръ влѣзъ въ клѣть. Обули молодца изъ сапогъ да въ лапти. Изъ огня да въ полымя попалъ. Нашла коса на камень. Налетѣлъ топоръ на сукъ. За сохой въ сапогахъ, по селу въ лаптяхъ, а въ церковь босой.

Правописаніе нарѣчій.

1° *Нарѣчія, произведенныя отъ именъ прилагательныхъ, имѣютъ на концѣ* **о**.

2° *Окончаніе* **а** *имѣютъ слѣдующія нарѣчія:* **издавна**; **изрѣдка**, **слѣва**, **сначала**, **снова**, **справа** *и нѣкоторыя другія.*

3° *Въ концѣ слѣдующихъ нарѣчій пишется* **и**: **кстати**, **снаружи**, **по русски**, **по латыни**, *и т. д.*

4° *Въ концѣ слѣдующихъ нарѣчій пишется* **ъ**: **близъ**, **вверхъ**, **межъ**, **покамѣстъ** *и проч.*

Къ концу слѣдующихъ нарѣчій пишется **ь**: **въявь**, **лишь**, **прочь**, **сплошь**, **настежь**, *и проч.*

Нарѣчіе **весьма** *и* **нынѣче** *имѣютъ* **ѣ** *въ серединѣ.*

Пишутъ и **ужъ** *и* **ужь** (*второе правильнѣе*).

Буква **ѣ** *пишется въ окончаніи слѣдующихъ нарѣчій:* **гдѣ**, **нигдѣ**, **вездѣ**, **внѣ**, **извнѣ**, **возлѣ**, **подлѣ**, **послѣ**, **нынѣ**, **развѣ**, **вмѣстѣ**, **вкратцѣ**, **вчужѣ**, **вполнѣ**, **вскорѣ**, **вчернѣ**, **наединѣ**, **вдвойнѣ** *и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ.*

Но нарѣчія **вообще**, **втуне**, **крайне**, **не**, **прежде**, **уже** *пишется черезъ* **е**.

Буква **ѣ** *пишется въ срединѣ слѣдующихъ нарѣчій:* **нѣкогда**, **здѣсь**, **покамѣстъ** *и въ нѣкоторыхъ другихъ.*

Правописаніе предлоговъ и союзовъ.

1° *При сложеніи предлоговъ съ другими частями рѣчи, буква* **ъ** *въ предлогѣ сохраняется только передъ мягкими гласными и* **ѣ**, *но передъ согласными и твердыми гласными теряется* (**сверху**, **снизу**, **преды** (**ъ и**) **дущій**).

Исключеніе: **съузить**, **съумѣть**, **съумничать**.

Отличите **пре** *и* **при**?

2° *Союзъ* **такъ же** *сохраняетъ букву* **ъ**, *если въ другомъ предложеніи стоитъ союзъ* **какъ**.

Союзъ **жъ** (*же*) *пишется чрезъ* **ъ**.

Союзы **чтобы**, **тоже**, **потому**, *въ отличіе отъ мѣстоименій пишутся слитно.*

Союзъ **ли** *пишется слитно только въ словахъ:* **если**, **ежели**, **нежели**, **неужели**.

Союзы **то** *и* **либо** *присоединяются къ мѣстоименіямъ и нарѣчіямъ помощью черточки.*

Упражненіе 6.

Правописаніе отдѣльныхъ словъ.

А.

Азія, азіятскій.
Алтарь.
Амбаръ.
Амфитеатръ.
Андрей.
Аппетитъ.
Аттестатъ.

Б.

Баллъ (шаръ, отмѣтка).
балъ (вечеръ съ танцами).
безменъ.
безъименный = безъимянный.
бѣлена = белена.
бичевка.
богадѣльня = богодѣльня.
боленъ.
болѣзнь.
бомбардировать.
браслетъ.
будень, будни, будничный.

В.

Ваканція (свободное мѣсто).
вакація (свободное время)
веденіе.
введеніе.
везти (везу).
вести (веду).
векша.
вередъ.
ветла (ветлы).
ветхій.
взаймы.
видѣнъ.
високосный.
висѣлица.
возжа = вожжа.
возьму, возьмешь и т. д.
воксалъ.
воскресеніе (дѣйствіе).
воскресенье (день).
вотрушка.
врознь (розный) = врозь (розь).
всенощная.
въявь, въявь.
вѣдать, вѣдѣніе, вѣдь, вѣдьма, свѣдѣніе и пр.
вѣтеръ, вѣтреный, вѣтряный.
ветчина = вядчина.
вязига.

Г.

Галстухъ.
голень.
гостиная.
гостинница.
грамота, грамотей, грамматика.
гувернантка.

Д.

Давеча = давича.
Давидъ = Давыдъ.
дрожжи.

Е.

Ева.
еле-еле.
если (есть-ли).

Ж.

Женинъ = женинъ.
женитьба.
желе (кушанье).
жилетъ.

З.

Завтрашній.
завтракъ.
заря = зоря.
заяцъ, зайка, заспька, заячій.
захолустье.
здравствуй.
земляной.
змѣй—змѣи—змій.
зеница.

И.

Идти, выдти, придти, уйти.
излагать, изложить.
именины = имянины.
именинникъ = имянинникъ.
искусный, искусство.
истина (сущ.) истинна (прил.).
ишь (вишь, видишь).

К.

Казакъ—козакъ.
кампанія (походъ).
компанія (общество).
канарейка.
картонка.
клиросъ.
клобукъ.
колодезь—колодецъ.
конфеты.
копѣйка = копейка.
коридоръ.
Кузьминичча.
купель.

Л.

Лелѣять.
лѣса = леса.
лѣкарь.
лѣшій.

М.

Маіоръ = майоръ.
масленница.
масляница.
масштабъ.
мачиха = мачеха.
металлъ.
милліонъ.
можжевельникъ (междуельникъ).
мужчина = мущина.
метель = мятель.

Н.

Надежда, надѣяться.
наизусть = наизустъ.
напересникъ.
насмѣхаться, насмѣшка.
невѣжда, невѣжа.

низшій.
нынче, нынѣ, нынѣшній.
нянчаться (нянька).
нумеръ.

О.

Обезьяна.
обтъ, обтовый, общій, общество.
овощная лавка.
одежда.
околотокъ, околоточный.
оладья.
ономедни (оными днями).
отверзтіе.
отсрочить.
отчаяваться, отчанваться.
оцѣпенѣть, оцѣпенѣлый, оцѣпенѣніе.

П.

Падчерица.
палата, полати.
пастбище.
паспортъ=пашпортъ.
пеклеванный.
пелеринка.
перламутръ.
перспектива.
плохонькій.
повелѣніе.
пожалуйста=пожалуста.
покамѣстъ.
понравиться.
порознь.
поручикъ.
потатчикъ.
потчевать.
поцѣлуй, поцѣловать.
поэзія.
преемникъ.
презрѣть.
призрѣть.
преніе (споръ).
прѣніе (гніеніе).
пререканіе.
провидѣніе.
привидѣніе.
привязчивый.
притча (приткнуть).
присутствіе.
причина.
проектъ.
прорубь.
прочій.
пшено, пшонный.
пѣсельникъ (поющій въ хорѣ).
пѣсенникъ (сборникъ пѣсенъ).

Р.

Раждать, родить, рожденіе, рождество.
разиня, разинуть.
размозжить.
разорять.
разсказъ, сказка.
разскепъ.
разссориться.
разстаться.
расти=рости, росту, ростешь, вырастать и вырастать, растеніе.
разсѣивать, разсѣвать.
разсчетъ.
разыскать = разысканіе, розыскъ—розысканіе.
роспнска—расписка.
рѣсница — ресница (рѣсница=ряса.
рѣшето=решето.

С.

Свадьба.
свѣдѣніе.
сегодня, сегодняшній = сегоднишній.
седмица.
Сергій=Сергѣй.
серебрянный, серебренный.
сгарать=сгорать.
скрыпка=скрипка.
склянка=стклянка.
сметана.
соломинка.
сострить.
срамъ, срамить.
сраженіе.
срѣтеніе.
стлать, слать.
сюртукъ.
сузить=съузить.
сума, сумма.
сумѣть=съумѣть.

Т.

Табакерка.
тѣлега=телега.
тезка, тезоименитство (тоже),
треугольникъ = тригольникъ.
тщедушный=щедушный.

У.

Ужъ, ужь.
устцы.
участвовать.

Ф.

Фельдшеръ.
фундаментъ.

Х.

Хлѣбъ-соль:
христоматія.
хрустнуть.

Ц.

Цикорій.
цифра=цыфра.
цырульникъ.
цѣловать.

Ч.

Чахолъ=чехолъ.
четвергъ=четверкъ.
четвертка ($^1/_4$ ф.).

Ш.

Шажкомъ.
шампиніонъ = шампиньйонъ.
шеколадъ.
шкафъ=шканъ.
штукатурить.

Щ.

Щебетать.
щеголь.
щеголъ, щегленокъ.
щелокъ.

Ѣ.

Ѣда.
Ѣзда.

Э.

Экзаменъ.
экзаменаторъ.
этажъ.
этакій.

Ю.

Юбка=юпка.

Я.

Яйцо.
ямщикъ.
январь.
ярмарка.
ярлыкъ.
ячмень, ячный.

Ѳ.

Ѳаддей.
Ѳедоръ.
Ѳома.
ариѳметика.
каѳедра.

Замѣтка: Помѣщенныя здѣсь слова служатъ матеріаломъ для самостоятельнаго составленія предложеній учениками. Кромѣ того, полезно будетъ ученикамъ завести отдѣльную тетрадку, въ которую они вносили бы слова, представляющія затрудненія относительно правописанія, и такимъ образомъ у каждаго ученика составится свой орѳографическій указатель.

Вопросы для повторенія.

Предварительныя понятія.

Изъ чего состоитъ каждое слово, когда мы говоримъ? Какъ называются знаки, которыми изображаются отдѣльные звуки человѣческаго голоса?

Какая разница между звукомъ и буквою?

Всѣ ли буквы одинаково легко произносятся? Какъ можно раздѣлить буквы по ихъ произношенію?

Какъ называются легкія буквы и почему онѣ такъ называются? Какъ называются трудныя буквы и почему онѣ такъ называются?

Какъ называются буквы, которыя совсѣмъ не могутъ быть произнесены?

Сколько въ русскомъ языкѣ гласныхъ буквъ? согласныхъ? безгласныхъ (полугласныхъ)? всего буквъ въ азбукѣ?

Можетъ ли въ русскомъ языкѣ слово оканчиваться на согласную букву?

Какъ называются ъ и ь?

Послѣ какихъ буквъ можетъ стоять безгласная *й*?

Къ чему она служитъ и какъ можетъ быть названа?

Что такое слогъ? Сколько въ слогѣ должно быть гласныхъ буквъ?

Сколько слоговъ можетъ быть въ словѣ и какъ слова тогда называются?

Сколько частей можно различить въ словѣ? Какія необходимыя части?

Какая часть слова называется корнемъ? окончаніемъ? производственными буквами (суффиксами) приставкою?

Что наз. основою слова?

Какія слова наз. коренными? производными? сложными?

Какъ называется болѣе громкій выговоръ гласной буквы въ словѣ?

Сколько можетъ быть удареній въ словѣ?

Разборъ сомнительныхъ буквъ.

Какъ называются такія буквы, которыя не такъ произносятся какъ пишутся?

Какія сомнительныя гласныя буквы?

Сколько сомнительныхъ согласныхъ? Когда согласныя буквы бываютъ сомнительными?

Сколькими буквами изображается звукъ *и*? *е*?

Сколько различныхъ произношеній имѣетъ буква *е*?

Какими буквами изображается звукъ *йо*?

Какъ раздѣляются гласныя и согласныя буквы по произношенію?

Какія гласныя не могутъ послѣ какихъ согласныхъ стоять?

Какія сомнительныя окончанія въ именахъ существительныхъ? въ прилагательныхъ? въ числительныхъ? въ мѣстоименіяхъ? въ глаголахъ? въ нарѣчіяхъ?

Правописаніе какихъ суффиксовъ слѣдуетъ замѣтить?

Когда предлоги сливаются и не сливаются съ другими словами? какія измѣненія буквъ при этомъ могутъ имѣть мѣсто?

Какое различіе между приставками *не*, *нъ* и *ни*? *пре*, *при* и *про*?

Припомните всѣ правила постановки знаковъ препинанія? (Мы не предложили диктовокъ на употребленіе знаковъ препинанія, такъ какъ для этой цѣли, кромѣ примѣровъ, помѣщенныхъ выше, пригодна почти каждая статья изъ „Книги для чтенія“).

КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ

КАКЪ МАТЕРІАЛЪ

ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХЪ УПРАЖНЕНІЙ ВЪ ЯЗЫКѢ.

А) ШКОЛА.

Дѣтская пѣсенька.

Мы, ребятишки,
Зоркій народъ;
Нашъ и умишка
Все перейметъ.
Намъ вотъ дубинки
Вмѣсто коней;
Свалимъ на спинку
Стулъ для саней.
Живо бумажный
Снѣгъ нападетъ,
Съ картъ двухъэтажный
Домикъ взойдетъ.

Лужа, прудочекъ—
Море у насъ;
Щепки кусочекъ—
Лодка какъ разъ...
— Есть же дѣлишки
Право умнѣй:
Взяться за книжки—
Это дѣльнѣй.
Игры минуютъ...
Счастье людямъ
Знанья даруютъ:
Вѣрь старикамъ!

Въ школѣ

Стекаются дѣти. Шаги раздались. Послышался говоръ. Ребятки сошлись. Учитель приходитъ. Ударилъ звонокъ. Читалась молитва. Начнется урокъ. Толкуетъ наставникъ. Ученье идетъ. Сидятъ ребятишки. Звоночекъ пробьетъ. Уроки забыты. Возня началась. Ребята сцѣпилися. Пыль поднялась.

Школьникъ.

Страшно сумки мнѣ ремень
Плечи рѣжетъ,
И на мнѣ вѣдь каждый день
Сумка ѣздитъ.
Дождь-ли, буря—ты иди
Спозаранку....
По пути не попади
Въ драку, въ свалку.
Въ вечеръ намозолишь глазъ
Зубрежами;
День-же хлопаешь весь классъ
Лишь ушами.

Иль великъ въ ученье прокъ?
Враки, право;
Лишь убьешь себя—вотъ толкъ;
Что-ли, здраво?
—Полно, сумочка твоя
Кладъ и сила!....
Во незнаньи для тебя
Вотъ могила.
Сумочка жь твоя пошлетъ
Хлѣбъ насущный;
Отъ сумы мірской спасетъ—
Доли скучной.

Неисправный Вася.

Вася поздно въ классъ пришелъ;
Сумку прочь, швырнулъ подъ столъ,

Суетня пойдетъ и спѣхъ,
Все жъ всегда онъ послѣ всѣхъ.
Тетрадь надо линевать,—
Такъ линейку онъ искать;
Карандашъ не очинилъ;
Смотришь—перышко забылъ.
Всѣмъ задача задана,
У него-жъ доска грязна —
Ну скорѣй ее стирать,
Да сосѣдямъ докучать:
Губку дай, да грифель дай....
Сзади всѣхъ вотъ и рѣшай!
Въ книгу-ль глянетъ—листъ пропалъ!....
И потомъ же самъ пищалъ.

Книга.

Что, книга не сошка?
Читать—не пахать?
Гладка хоть дорожка
(Вѣдь грѣхъ клеветать)
И буквочки малы,
А ты лишь читать—
Головка пропала,
Языкъ зацѣплять!..
Невѣжда дивится,
А умный смекнетъ:
Незнанье томится,
Наука цвѣтетъ!

Урокъ.

Слышишь? — въ школѣ дѣтскій крикъ:
Учитъ грамотѣ ребятъ
Весь сѣдой ворчунъ-старикъ,
Отставной солдатъ.
— „Я согнулся, я ужъ слабъ,
А виды видалъ!
Унтеръ не былъ-бы когда-бъ
Грамотѣ не зналъ!
Дружно, дѣти! всѣ за разъ:
Буки-азъ! Буки-азъ!
Счастье въ грамотѣ для васъ.
У меня-ль въ саду цвѣтокъ;
Насадилъ я каждый самъ,
И изъ тѣхъ цвѣтовъ вѣнокъ
Грамотному дамъ.
Битый — правду говоритъ
Молвь людей простыхъ—
Стоитъ двухъ, кто не былъ битъ:
Грамотей — троихъ.
Дружно, дѣти! всѣ за разъ:
Вѣди—азъ! вѣди—азъ!
Счастье въ грамотѣ для васъ.
Митя, видишь карандашъ?
За моей слѣди рукой:
Это *иже*, а не *нашъ*...
Экой срамъ какой!
Заруби ты навсегда:
Что ученье—это свѣтъ,
Не ученье жъ, просто, тьма!
Дружно-жъ дѣти! всѣ за разъ:
Рцы да азъ? рцы да азъ!
Счастье въ грамотѣ для васъ.“

изъ Беранже.

Классная комната.

Карлъ Иванычъ, съ очками на носу и книгой въ рукѣ, сидѣлъ на своемъ обычномъ мѣстѣ, между дверью и окошкомъ. Налѣво отъ двери были двѣ полочки. На полочкѣ были всѣхъ сортовъ книги—учебныя и не учебныя, однѣ стояли, другія лежали. Только два большихъ тома Histoire des Voyages (Исторія путешествій), въ красныхъ переплетать, чинно упирались въ стѣну; а потомъ и пошли длинныя, толстыя, большія и маленькія книги, — корочки безъ книгъ и книги безъ корочекъ; все туда же, бывало, нажмешь и всунешь, когда прикажутъ, передъ рекреаціей, привести въ порядокъ библіотеку, какъ громко называлъ Карлъ Иванычъ эти полочки.

На другой стѣнѣ висѣли ландкарты, всѣ почти изорванныя, но искусно подклеенныя рукою Карла Иваныча. На третьей стѣнѣ, въ срединѣ которой была дверь внизъ, съ одной стороны висѣли двѣ линейки: одна—изрѣзанная, другая—новенькая, употребляемая имъ болѣе для поощренія, чѣмъ для линеванія; съ другой—черная доска, на которой кружками отмѣчались наши большіе проступки и крестиками — маленькіе. На лѣво отъ доски былъ уголъ, въ который насъ ставили на колѣни.

Какъ мнѣ памятенъ этотъ уголъ! Помню заслонку въ печи, отдушникъ въ этой заслонкѣ и шумъ, который онъ производилъ, когда его поворачивали. Бывало, стоишь, стоишь въ углу, такъ что колѣни и спина заболятъ и думаешь: забылъ про меня Карлъ Иванычъ и начнешь, чтобы напомнить о себѣ, потихоньку отворять заслонку или ковырять штукатурку со стѣны; но если вдругъ упадетъ съ шумомъ слишкомъ большой кусокъ на землю, право, одинъ страхъ хуже всякаго наказанія. Оглянешься на Карла Иваныча,—а онъ сидитъ себѣ съ книгой въ рукѣ и какъ будто ничего не замѣчаетъ.

Въ серединѣ комнаты стоялъ столъ, покрытый оборванной черной клеенкой, изъ подъ которой во многихъ мѣстахъ виднѣлись края, изрѣзанные перочинными ножами. Кругомъ стола было нѣсколько некрашенныхъ, но отъ долгаго употребленія залакированныхъ табуретовъ. Послѣдняя стѣна была занята тремя окошками. Вотъ какой былъ видъ изъ нихъ: прямо подъ окнами дорога, на которой каждая выбоина, каждый камешекъ, каждая колея давно знакомы и милы мнѣ; за дорогой—стриженая липовая аллея, изъза которой кое-гдѣ виднѣется плетенный частоколъ; черезъ аллею видѣнъ лугъ, съ одной стороны котораго гумно, а напротивъ лѣсъ; далеко въ лѣсу видна избушка сторожа.

Утренняя пѣсня.

Встань по утру, не лѣнись!
Мыломъ вымойся, утрись:
Кто растрепанъ, не умытъ,
Тотъ собой людей смѣшитъ.
Зубы, десны крѣпче три,
И снаружи и снутри;
Частымъ гребнемъ причешись,
Да и Богу помолись.
Долго спать тебѣ не впрокъ,
Лишь забудешь про урокъ;
Ты за книжку—повторить,
А ужь начали звонить.
Знай заранѣе что взять,
Времени чтобъ не терять.
Въ классъ когда идти велятъ,
Тутъ ужь некогда искать.
То забылъ налить чернилъ,
То пера не очинилъ;
Книжку бросилъ безъ пути,
А потомъ и не найти.
Но въ порядкѣ что лежитъ,
Подъ руку само бѣжитъ.
Въ классѣ быть, такъ не зѣвать,
А стараться понимать!
Кто зѣваетъ, негодяй,
Ты ему не подражай.
Слышишь новое—смекни,
Да въ тетрадкѣ отчеркни.
Полѣнился, пропустилъ,
Смотришь, завтра позабылъ.
А написано—прочтешь,
Лучше въ толкъ себѣ возьмешь.

Одоевскій.

Завтра.

Завтра, завтра не сегодня;
Такъ лѣнивцы говорятъ:
Завтра—все я дѣлать радъ,
Хоть въ день праздника Господня!
А сегодня отдохну.
Завтра свой урокъ начну,
Завтра не хочу лѣниться,
Завтра надобно трудиться;
Нынче лучше поиграть,
Завтра — трудъ свой докончать.
Вотъ сужденіе какое!
Для чего же не теперь?
Завтра сдѣлаемъ другое;
Нынче это сдѣлай; вѣрь,
Что на каждый день есть дѣло;
Что поспѣло, то созрѣло;
Что ты сдѣлалъ, то съ концомъ
Вижу я, и поздравляю;
А что сдѣлаешь потомъ,
Я, дружекъ, еще не знаю!

Придетъ завтра — пѣсня таже
Все про завтра... Да когда же
Нынче будетъ у тебя?
Вѣдь морочишь ты себя!

изъ Ѳедорова.

Отрокъ.

Неводъ рыбакъ разстилалъ по брегу студеннаго моря;
Мальчикъ отцу помогалъ. Отрокъ, оставь рыбака!
Мрежи иныя тебя ожидаютъ, иныя заботы:
Будешь умы уловлять, будешь помощникъ царямъ

Пушкинъ.

Два рака.

„Все пятится назадъ! Куда какой дуракъ!“
Журилъ такъ сына старый ракъ:
„Впередъ ступай, впередъ, не то я драться стану“.
— „Да покажите вы мнѣ, батюшка, хоть разъ,
Какъ надобно ходить: я перейму у васъ;
Извольте вы впередъ, а я ужь не отстану“. *Измайловъ.*

Глупецъ и драгоцѣнный Камень.

Не полированный, но очень драгоцѣнный,
Попался камень дураку.
Глупецъ, какъ видно, былъ минералогъ отмѣнный:
На камень посмотрѣлъ и.... зашвырнулъ въ рѣку.
Нахимовъ.

Ларчикъ.

Случается нерѣдко намъ
И трудъ, и мудрость видѣть тамъ,
Гдѣ стоитъ только догадаться —
За дѣло просто взяться.
Къ кому-то принесли отъ мастера ларецъ.
Отдѣлкой, чистотой ларецъ въ глаза кидался.
Ну, всякій ларчикомъ прекраснымъ любовался.
Вотъ входитъ въ комнату механики мудрецъ;
Взглянувъ на ларчикъ, онъ сказалъ: ларецъ съ секретомъ
Такъ, онъ и безъ замка;
А я берусь открыть: да, да, увѣренъ въ этомъ?
Не смѣйтесь такъ изъ-подтишка!
Я отыщу секретъ и ларчикъ вамъ открою:
Въ механикѣ и я чего нибудь да стою!
Ботъ за ларецъ принялся онъ;
Вертитъ его со всѣхъ сторонъ
И голову свою ломаетъ:
То гвоздикъ, то другой, то скобку пожимаетъ.
Тутъ, глядя на него, иной
Качаетъ головой;
Тѣ шепчутся, а тѣ смѣются межъ собой.
Въ ушахъ лишь только отдается:
Не тутъ, не такъ, не тамъ! Механикъ пуще рвется;
Потѣлъ, потѣлъ, но наконецъ усталъ,
Отъ ларчика отсталъ,
И какъ открыть его, никакъ не догадался,
А ларчикъ просто открывался. *Крыловъ.*

Любопытный.

„Пріятель дорогой, здорово? Гдѣ ты былъ?“
—„Въ кунсткамерѣ, мой другъ! часа тамъ три ходилъ;
Все видѣлъ, высмотрѣлъ; отъ удивленья,
Повѣришь-ли, не станетъ ни умѣнья
Пересказать тебѣ, ни силъ.
Ужъ подлинно, что тамъ чудесъ—палата!
Куда на выдумки природа таровата!
Какихъ звѣрей, какихъ тамъ птицъ я не видалъ!
Какія бабочки, букашки,
Козявки, мушки, таракашки!
Однѣ какъ изумрудъ, другія какъ кораллъ!
Какія крохотны коровки!
Есть, право, менѣе булавочной головки!“
—„А видѣлъ-ли слона? Каковъ собой на взглядъ?
Я чай, подумалъ ты, что гору встрѣтилъ?“
—„Да развѣ тамъ онъ?“—„Тамъ“.—Ну, братецъ, виноватъ:
Слона-то я и не примѣтилъ“.

Крыловъ.

Сказка о набитомъ дуракѣ.

Въ одной семьѣ жилъ-былъ дуракъ набитый. И, бывало, нѣтъ того дня, чтобъ на него не жаловались люди: либо кого словомъ обидитъ, либо прибьетъ. Мать сжалилась надъ дуракомъ, стала смотрѣть за нимъ какъ за малымъ ребенкомъ: бывало, куда дуракъ срядится идти, мать съ полчаса ему толкуетъ: ты такъ-то, дитятко, дѣлай и такъ-то! Вотъ, однажды пошелъ дуракъ мимо гумень; увидалъ: молотятъ горохъ, и закричалъ: „Молотить вамъ три дня и намолотить три зерна“. Мужики его за такія слова прибили цѣпами. Пришелъ дуракъ къ матери и вопитъ: „Матушка, матушка! били меня, колотили меня!“—За что? „Вотъ, я шелъ мимо Дормидонкинова гумна, а на гумнѣ семейные его молотили горохъ.—Ты что же, дитятко?—„Да я имъ сказалъ: молотить вамъ три дня и намолотить три зерна. Они за то меня и прибили“.—Охъ, дитятко! ты бы сказалъ имъ: „Возить вамъ—не перевозить, носить—не переносить, таскать—не перетаскать!“ Обрадовался дуракъ, пошелъ на другой день по селу. Вотъ, навстрѣчу ему несутъ покойника. Дуракъ, помня вчерашнее наставленье, зашумѣлъ въ превеликій голосъ; „Носить вамъ—не переносить, таскать—не перетаскать!“ Опять отдули его. Дуракъ воротился къ матери и разсказалъ ей, за что его прибили.—„Ты бы, дитятко, сказалъ имъ: „Капунъ да ладанъ!“ Такія слова глубоко

пали дураку въ умъ-разумъ. На другой день опять пошелъ онъ бродить по селу. Вотъ, ѣдетъ ему навстрѣчу свадьба. Какъ-только она поравнялась съ дуракомъ, онъ откашлялся и закричалъ: „Канунъ да ладанъ!“ Пьяные мужики соскочили съ телѣги и прибили его жестоко. Дуракъ пошелъ домой, кричитъ: „Охъ, мать моя родимая! какъ больно-то прибили меня!“ — За что, дитятко? Дуракъ разсказалъ. „А ты бы, дитятко, поигралъ да поплясалъ имъ“.—Спасибо тебѣ, матушка моя!—И ушелъ опять на село да взялъ съ собою дудочку. Вотъ, на концѣ села занялся овинъ у мужика. Дуракъ со всѣхъ ногъ побѣжалъ туда, забѣжалъ противъ овина и ну плясать и играть въ свою дудочку. И тутъ дурака отколотили. Онъ пришелъ опять къ матери со слезами и разсказалъ, за что его побили. Мать и говоритъ: „Ты бы, дитятко, взялъ воды да заливалъ съ ними“. Черезъ три дня, какъ зажили у дурака бока, пошелъ онъ бродить по селу. Вотъ увидалъ: мужикъ свинью палитъ. Дуракъ схватилъ у мимошедшей бабы съ коромысла ведро съ водою, подбѣжалъ къ мужику и началъ заливать огонь. И тутъ дурака порядкомъ поколотили. Опять воротился онъ къ матери и разсказалъ, за что его били. Мать заклялась пускать его по слободѣ, и съ тѣхъ поръ и понынѣ дуракъ, кромѣ двора своего, никуда не выходитъ.

Пословицы и поговорки.

Азбука къ мудрости ступенька. Сперва азъ да буки, а тамъ и науки. Грамотѣ учиться, всегда пригодится. Кто грамотѣ горазднъ, тому не пропасть. Ученье въ счастьи украшаетъ, а при несчастьи утѣшаетъ. Ученый видитъ, а неученый слѣдомъ ходитъ. За ученаго двухъ неученыхъ даютъ, да и то не берутъ. Чего съ молоду не научился, того и подъ старость не знать. Не выучитъ школа, выучитъ охота. Наука не бука: она не стращаетъ а мракъ невѣжества отгоняетъ. Не учась и лаптя не сплетешь. Золото не въ золото, не побывавъ подъ молотомъ. Всякъ пляшетъ, да не какъ скоморохъ. И медвѣдь костоправъ, да самоучка. Одной пчелкѣ Богъ сроду открылъ науку.

Гдѣ чихнуть пришлось—запятая; гдѣ икнулось—двоеточіе, а гдѣ табаку понюхать—точка.

Ты что дѣлаешь?—Ничего. А ты что?—Да я ему помогать пришелъ.

Дуракъ съ дуракомъ сходились, другъ на друга дивились. Поглядѣлъ дуракъ на дурака, да и плюнулъ. Эка-де невидаль!

Отчего ты такъ глупъ?—У насъ вода такая.

Веселая пѣсенка: „поѣсть хочется“; любимая пѣсенка: „я спать хочу“.

Загадки.

Что возлѣ земли стоитъ?

Бѣлое поле, черное сѣмя, кто его сѣетъ, тотъ разумѣетъ.

Сорву косматому голову, выну сердце, дамъ пить, станетъ говорить.

Не растеніе, а съ листиками; не рубашка, а сшита; не человѣкъ, а разсказываетъ.

Ни тѣло, ни духъ, а съ крыльями вокругъ; къ кому подлечу, какъ разъ научу.

Чего нигдѣ не купишь?

Чѣмъ напередъ ходятъ?

Когда дуракъ умнѣ бываетъ?

Когда за цѣлое мое дѣтей сажаютъ, то первое сперва покажутъ; напротивъ же втораго нерѣдко ихъ стращаютъ.

Б) СЕМЬЯ.

Изъ жизни малютки.

I.

„Няня, няня! Коля всталъ!“
Къ нянѣ Коля лепеталъ
Изъ кроваточки рѣзной,
На подушкѣ пуховой.
(Колѣ стукнулъ пятый годъ
Нынѣ ровно въ Новый годъ)
Пробужденія-жъ его
Няня ждетъ уже давно.
И какъ тутъ и няня вотъ
Одѣвать дитю идетъ.
Начинаетъ одѣвать,
А малютка баловать.
Няня ножки обувать
Онъ же ножками болтать.
Ловитъ няня, прячетъ онъ,
И смѣяться ну вдвоемъ...
Вотъ натянуты чулки,
И обуты сапожки,
И рубашка пояскомъ
Опоясана на немъ.
Стала няня умывать,
Гребнемъ голову чесать....
Онъ готовъ. Теперь идетъ
Образку поклонъ кладетъ....
Помолившись и потомъ
Къ мамѣ онъ бѣжитъ бѣгомъ
Обнимаетъ маму онъ....
Поздоровался съ отцомъ.
Вотъ чаечку напился
За игрушки принялся.

II.

Годъ одинъ другой прошелъ,—
Колѣ годъ седьмой пошелъ.
Онъ подросъ, похорошѣлъ,
И куда какъ поумнѣлъ....
Утро, часъ седьмой лишь бьетъ,
Коля нашъ уже встаетъ.
Живо самъ одѣлся онъ,
Причесался гребешкомъ;
Мыться няня подала:
Шейку, ушки обтерла.
И молитвы наизусть
У него текутъ изъ устъ
И за мать, и за отца
Долго онъ молилъ Творца,
Осѣнялъ себя крестомъ,
Богу клалъ земной поклонъ.
Вотъ молитву кончиль онъ,
Поздоровался съ отцомъ;
Ручку мамѣ цѣловалъ,
Шейку крѣпко обнималъ.
Самоваръ давно шумитъ,
И чаекъ ему налитъ.
Чашечку свою беретъ
И съ сухариками пьетъ.
Пьетъ онъ скромно, не шалитъ,
Напился—благодаритъ.
Поигралъ потомъ съ часокъ
Да и взялся за урокъ.
Азбучку на столъ кладетъ
Маму онъ теперь зоветъ!
Духомъ мѣсто то нашелъ,
Съ мамой, гдѣ вчера прочелъ
Сказочку о мизгирѣ
И мышей съ котомъ войнѣ.
Стрекозу онъ прочиталъ
Мамѣ всю пересказалъ.
Муравья онъ не взлюбилъ:
Ишь какой жестокій былъ—
Бѣдной стреказѣ не далъ,
Себѣ благо натаскалъ...
Написалъ странички двѣ
Со стараніемъ вездѣ....
Послѣ класса всегда самъ
Прячетъ книги по мѣстамъ.
Маму цѣловать начнетъ
И гулять онъ съ ней идетъ.
Самъ одинъ пальто надѣлъ,
Нянѣ лишь достать велѣлъ.
И гуляетъ ли въ саду

Не бѣжитъ онъ на гряду,
И цвѣточки онъ не рветъ
Травку ножками не мнетъ.
Иль по улицѣ идетъ,
Собаченокъ не зоветъ,
И къ окошкамъ не бѣжитъ....
Говоритъ-ли—не кричитъ.
И когда пришелъ домой,
Онъ раздѣлся самъ-собой.
Нянѣ всю одежду сдалъ,
Отдыхать сѣлъ: вѣдь усталъ!
Вотъ и столъ накрытъ стоитъ
И посуда, знай, брянчитъ,
И всѣ молятся садясь—
Вѣдь нельзя не помолясь.
Сидитъ чинно за столомъ—
Не играетъ онъ ножомъ;
Не беретъ кусокъ рукой;
Не хватаетъ самъ собой;
Когда ѣстъ—не говоритъ;
До конца стола сидитъ.
Отъ стола вотъ всѣ встаютъ,
Благодарность Богу шлютъ....
Если гости понайдутъ,
Коля не вертится тутъ;
Въ комнату свою уйдетъ
Двери на глухо запретъ.
Развѣ сверстники придутъ:
Говоръ, смѣхъ тогда пойдутъ;
Если есть и забіяки,
Никогда не выйдетъ драки,
Онъ уступитъ. иль уйметъ,
А не то совсѣмъ уйдетъ.

Братъ и Сестра.

Сорвемъ въ саду по цвѣтку,
Совьемъ себѣ по вѣнку,
Понесемъ вѣнки къ батюшкѣ,
Ко родимой матушкѣ.
Сударь, ты мой батюшка,
Сударыня, ты моя матушка,
Который вѣнокъ алѣе?
Который изъ насъ милѣе?
Дитя мое милое!
Всѣ вѣнки алые,
Всѣ дѣти милыя!

* * *

Помню я, бывало, няня,
Долго сидя за чулкомъ,
Молвитъ: „баловень ты, Ваня,
„Все дурачишься съ котомъ.
„Встань, подай мою шубейку,
„Что-то холодно.... дрожу....
„Да присядь вотъ на скамейку.
„Сказку длинную скажу“.
И старушка съ разстановкой
До полночи говоритъ.
Съ приподнятою головкой
Я сижу. Свѣча горитъ.
Пѣтухи давно пропѣли.
Поздно. Тянешься ко сну...
Гдѣ-то дрожки прогремѣли,
И подъ говоръ я засну.

Сонъ покоенъ. Утромъ встанешь,
Прямо въ садикъ... Рай земной!
Пѣсни, говоръ... А какъ глянешь
На росинки,—самъ не свой!
Чуть сорока прощекочетъ,—
Понимаешь, хоть молчишь,
Упрекнуть, молъ, она хочетъ:
„Здравствуй, Ваня!... долго спишь!“

Никитина.

Дѣдушка.

Лысый, съ бѣлой бородою,
Дѣдушка сидитъ.
Чашка съ хлѣбомъ и водою
Передъ нимъ стоитъ.
Бѣлъ, какъ лунь, на лбу морщины,
Съ испитымъ лицомъ,
Много видѣлъ онъ кручины
На вѣку своемъ.
Все прошло; пропала сила,
Притупился взглядъ;
Смерть въ могилу уложила
Дѣтокъ и внучатъ;
Съ нимъ въ избушкѣ закоптѣлой
Котъ одинъ живетъ;
Старъ и онъ, и спитъ день цѣлый,
Съ печи не спрыгнетъ.
Старику немного надо:
Лапти сплесть, да сбыть—
Вотъ и сытъ. Его отрада—
Въ Божій храмъ ходить.
Къ стѣнкѣ, около порога,
Станетъ тамъ, кряхтя,
И за скорби славитъ Бога,
Божіе дитя.
Радъ онъ жить, не прочь въ могилу,
Въ темный уголокъ....
Гдѣ ты черпалъ эту силу,
Бѣдный мужичекъ?

Притча о дубовой бочкѣ.

Выросъ въ лѣсу, въ зеленой дубравѣ, дубъ, безъ малого въ обхватъ толщины, и сталъ онъ старѣться, дряблѣть. Пришелъ хозяинъ, срубилъ его и отдалъ въ руки мастеру; мастеръ распилилъ дубъ на доски, изъ досокъ подѣлалъ клепки, собралъ ихъ,

связалъ обручами, вставилъ по дну въ уторы — и вышла бочка. За бочку эту люди даютъ три цѣлковыхъ, въ бочкѣ этой люди воду возятъ, на бочку кто ни посмотритъ, говоритъ, что сработана хорошо: и мастеру на славу, и добрымъ людямъ на нужду, и что безъ бочки нельзя жить хозяйствомъ, нельзя жить безъ воды, а возить ее не близко, ведрами не наносишься.

Все бы это хорошо, да бочка наша какъ-то разсохлась и разсыпалась. Хозяинъ ли не доглядѣлъ, сами-ль клепки промежъ собой повздорили, да вмѣстѣ жить раздумали,—не знаю; да только разсыпалась бочка вся. Ребятишки растаскали обручи, стали катать ихъ по улицамъ и погонять хворостиной; клепки, подъ ногами навалявшись, пошли то въ печь, то подъ лавку, а о бочкѣ и помину не стало, словно ее и на свѣтѣ не бывало.

Въ притчѣ этой рѣчь идетъ вотъ къ чему: дубъ — это православный прадѣдъ твой; клепки—все его сѣмя: и малъ и великъ; обручи—честь и смиреніе и доброе согласіе, которое держитъ и живитъ и питаетъ односемьянъ; когда клепки держались обручами, а цѣлая семья добрымъ согласіемъ въ одномъ кружкѣ, потуда все было хорошо, а какъ разсыпались клепки врозь, какъ не стало добраго согласія въ семьѣ, такъ всѣ пропали порознь, и слуху о нихъ не стало.

Дружно—не грузно, а врозь — хоть брось; двѣ головни и въ чистомъ полѣ дымятся, а одна и на шесткѣ гаснетъ.

Семилѣтка.

Жили-были два брата: богатый и бѣдный. Бѣдный-то овдовѣлъ; отъ жены осталась дочка на осьмомъ году, оттого и прозвали ее Семилѣткой. Только богатый и подарилъ Семилѣткѣ плохенькую телушку. Семилѣтка поила, кормила, холила телушку, и изъ телушки стала славная корова и принесла теленка. Только пришли къ Семилѣткѣ въ гости дочери богатаго дяди и увидали телушку; пошли и сказали отцу. Богатому и захотѣлось отнять телушку, а бѣдный-то не отдаетъ. Спорили, спорили они, пришли къ воеводѣ, просятъ разобрать ихъ дѣло. Богатый и говоритъ: „Я, говоритъ, дарилъ племянницѣ только телушку, а не приплодъ“. А бѣдный говоритъ: „Телушка моя, такъ и приплодъ мой“. Какъ тутъ рѣшить дѣло? Воевода и говоритъ имъ: „Отгадайте три загадки; кто отгадаетъ, того и телушка! Сперва отгадайте: что всего быстрѣе?“

Пошли мужики домой. Бѣдный думаетъ: „Что тутъ сказать?“—и говоритъ Семилѣткѣ: „Дочка, дочка! воевода-то велѣлъ отгадать, что на свѣтѣ всего быстрѣе? что я ему скажу?“ — Не тужи батюшка: утро вечера мудренѣе.—Легъ онъ спать. Утромъ

и будитъ его Семилѣтка: „Вставай, батюшка! пора идти къ воеводѣ. Ступай да скажи, что всего быстрѣе на свѣтѣ „*мысль*“. Всталъ мужикъ, отправился къ воеводѣ. Пришолъ и братъ. Вышелъ къ нимъ воевода и спрашиваетъ: „Ну, скажите, что всего быстрѣе?“ Богатый выскочилъ впередъ и говоритъ: „У меня, говоритъ, есть конь такой быстрый, что никто его не обгонитъ; онъ всего быстрѣе“. Воевода засмѣялся и говоритъ бѣдному: „Ты что скажешь?„—Мысль всего быстрѣе на свѣтѣ! — Воевода удивился и спрашиваетъ: „Кто тебя научилъ?— Дочь Семилѣтка.— „Ну, хорошо. Отгадайте теперь: что на свѣтѣ всего жирнѣе?“

Пришли мужики домой. Бѣдный приходитъ и говоритъ Семилѣткѣ: „Воевода намъ загадалъ: что на свѣтѣ всего жирнѣе? какъ тутъ отгадать?“—Ну, батюшка, не тужи: утро вечера мудренѣе. — Старикъ легъ спать. Утромъ Семилѣтка и будитъ его: „Вставай, батюшка! пора къ воеводѣ идти. Спроситъ онъ тебя: что всего жирнѣе?— скажи, что всего жирнѣе земля, потому что она производитъ всякіе плоды“.—Всталъ отецъ, пришелъ къ воеводѣ. Пришелъ и богатый. Вышелъ воевода и спрашиваетъ: Ну что, придумали? что всего жирнѣе?“ Богатый выскочилъ впередъ и говоритъ: „У меня есть боровъ, да такой жирный: жирнѣе его нѣтъ ничего! Онъ всего жирнѣе!“ Воевода засмѣялся и спрашиваетъ бѣднаго: „Ну. а ты что скажешь?“— Земля всего жирнѣе, потому что она производитъ всякіе плоды.— Воевода удивился и спрашиваетъ: „Кто тебя этому научилъ?“—Дочь, говоритъ, Семилѣтка!—„Ну, хорошо. Теперь отгадайте: Что на свѣтѣ всего милѣе?“

Пошли мужики домой. Пришелъ бѣдный и говоритъ Семилѣткѣ: „такъ и такъ воевода загадалъ. Что теперь дѣлать?—Ну, тятенька, не тужи: утро вечера мудренѣе.—Онъ легъ спать. Утромъ будитъ она его и говоритъ: „Вставай, батюшка! пора идти къ воеводѣ. Станетъ онъ тебя спрашивать, скажи, что всего милѣе человѣку сонъ: во снѣ всякое горе забывается“. Всталъ отецъ, пошелъ къ воеводѣ. Пришелъ и богатый. Вышелъ воевода и говоритъ: „Ну скажите: что всего милѣе на свѣтѣ?“—Богатый выскочилъ впередъ и кричитъ: „Жена на свѣтѣ всего милѣе!“— Воевода засмѣялся и спрашаваетъ бѣднаго: „А ты что скажешь?“— Сонъ на свѣтѣ для человѣка всего милѣе: во снѣ всякое горе забывается.—Воевода удивился и спрашиваетъ его: „Кто тебѣ это сказалъ?“—Дочь Семилѣтка.

Воевода и говоритъ старику: „Ступай, скажи своей Семилѣткѣ, чтобы она ко мнѣ пришла ни пѣшкомъ, ни на лошади, ни на санѣхъ, ни на телѣгѣ, ни нага, ни одѣта и чтобъ принесла ни подарокъ, ни отдарокъ!“ Приходитъ отецъ домой, разсказалъ все дочери. Вотъ, на другой день Семилѣтка взяла, сняла съ себя одежду и обернулась мережей, взяла голубя, отправилась къ

воеводѣ и подала ему голубя. Голубь тотчасъ вырвался и улетѣлъ. Перехитрила Семилѣтка воеводу, и очень ему понравилась. Видитъ онъ, что она хитра-мудрена, взялъ и женился на ней. Стали жить да поживать да добра наживать, а худо проживать.

Гребень.

Дитяти маменька расчёсывать головку
Купила частый гребешекъ.
Не выпускаетъ вонъ дитя изъ рукъ обновку;
Играетъ иль твердитъ изъ азбуки урокъ,
Свои всё кудри золотыя,
Волнистыя, барашкомъ завитыя
И мягкія, какъ тонкій лёнъ,
Любуясь гребешкомъ, расчёсываетъ онъ.
И что за гребешокъ? Не только не теребитъ,
Нигдѣ онъ даже не защѣпитъ:
Такъ плавенъ, гладокъ въ волосахъ.
Нѣтъ гребню и цѣны у мальчика въ глазахъ.
Случись, однако-же, что гребень затерялся.
Зарѣзвился мой мальчикъ, заигрался,
Всклокотилъ волосы копной.
Лишь няня къ волосамъ, дитя подыметъ вой:
«Гдѣ гребень мой?»
И гребень отъискался,
Да только въ головѣ ни взадъ онъ, ни вперёдъ:
Лишь волосы до слёзъ деретъ.
—«Какой ты злой, гребнишка!»
Кричитъ мальчишка.
А гребень говоритъ:—«Мой другъ всё тотъ-же я;
Да голова всклокочена твоя».

Дѣтство.

Счастливая, счастливая, невозвратимая пора дѣтства! Какъ не любить, не лелѣять воспоминаній о ней? Воспоминанія эти освѣжаютъ, возвышаютъ мою душу и служатъ для меня источникомъ лучшихъ наслажденій.

Набѣгавшись до-сыта, сидишь бывало за чайнымъ столомъ, на своемъ высокомъ креслицѣ; уже поздно, давно выпилъ свою чашку молока съ сахаромъ, сонъ смыкаетъ глаза, но не трогаешься съ мѣста, сидишь и слушаешь. И какъ не слушать? Мамаша говоритъ съ кѣмъ-нибудь, и звуки голоса ея такъ сладки, такъ привѣтливы. Одни звуки эти такъ много говорятъ моему сердцу! Отуманенными дремотой глазами я пристально смотрю на ея лицо, и вдругъ она сдѣлалась вся маленькая, маленькая—лицо ея не больше пуговки; но оно мнѣ все также ясно видно: вижу, какъ она взглянула на меня и какъ улыбнулась. Мнѣ нравится видѣть ее такой крошечной. Я прищуриваю глаза еще больше, и она дѣлается не больше тѣхъ мальчиковъ, которые бываютъ въ зрачкахъ; но я пошевелился — и очарованіе разрушилось; я съуживаю глаза, поворачиваюсь, всячески стараюсь возобновить его; но напрасно. Я встаю, съ ногами забираюсь и уютно укладываюсь въ кресло.

— «Ты опять заснешь, Николинька», говоритъ мнѣ мамаша: — «ты бы лучше шелъ на-верхъ».

— «Я не хочу спать, мамаша», отвѣтишь ей, и неясныя, но сладкія

грезы наполняютъ воображеніе, здоровый дѣтскій сонъ смыкаетъ вѣки, и черезъ минуту забудешься и спишь до тѣхъ поръ, пока не разбудятъ. Чувствуешь бывало въ просонкахъ, что чья-то нѣжная рука трогаетъ тебя; но по одному прикосновенію признаешь ее, и еще во снѣ невольно схватишь эту руку—и крѣпко, крѣпко прижмешь ее къ губамъ.

Всѣ уже разошлись; одна свѣча горитъ въ гостиной, мамаша сказала, что она сама разбудитъ меня: это она присѣла на кресло, на которомъ я сплю, своей чудесной, нѣжной ручкой провела по моимъ волосамъ, и надъ ухомъ моимъ звучитъ милый знакомый голосъ: «вставай, моя душечка: пора идти спать».

Ничьи равнодушные взоры не стѣсняютъ ея; она не боится излить на меня всю свою нѣжность и любовь. Я не шевелюсь, но еще крѣпче цѣлую ея руку.

— «Вставай же, мой ангелъ».

Она другой рукой беретъ меня за шею, и пальчики ея быстро шевелятся и щекотятъ меня. Въ комнатѣ тихо, полутемно: нервы мои возбуждены щекоткой и пробужденіемъ: мамаша сидитъ подлѣ самого меня; она трогаетъ меня; я слышу ея голосъ. Все это заставляетъ меня вскочить и обвить руками ея шею, прижать голову къ ея груди, и задыхаясь сказать:— «Ахъ, милая, милая мамаша, какъ я тебя люблю!»

Она улыбается своей грустной, очаровательной улыбкой, беретъ обѣими руками мою голову, цѣлуетъ меня въ лобъ и кладетъ къ себѣ на колѣни.

— «Такъ ты меня очень любишь?» Она молчитъ съ минуту, потомъ говоритъ:—«смотри, всегда люби меня, никогда не забывай. Если не будетъ твоей мамаши, ты не забудешь ея? не забудешь, Николинька?»

Она еще нѣжнѣе цѣлуетъ меня.

— «Полно; и не говори этого, голубчикъ мой, душечка моя! вскрикиваю я, цѣлуя ея колѣни, и слезы ручьями льются изъ моихъ глазъ,—слезы любви и восторга.

Послѣ этого, какъ бывало придешь наверхъ и станешь передъ иконами, въ своемъ ваточномъ халатцѣ, такое чудесное чувство испытываешь, говоря: спаси, Господи, папеньку и маменьку. Повторяя молитвы, которыя въ первый разъ лепетали дѣтскія уста мои за любимой матерью, любовь къ ней и любовь къ Богу какъ-то странно сливались въ одно чувство.

Послѣ молитвы завернешься бывало въ одѣяльце; на душѣ легко, свѣтло и отрадно: одѣ мечты гонятъ другія,—но о чемъ онѣ? Онѣ неуловимы, но исполнены чистой любовью и надеждами на свѣтлое счастіе.

Вспомнишь бывало о Карлѣ Иванычѣ и его горькой участи—единственномъ человѣкѣ, котораго я зналъ несчастливымъ — и такъ жалко станетъ, такъ полюбишь его, что слезы потекутъ изъ глазъ, и думаешь: дай Богъ ему счастія, дай мнѣ возможность помочь ему, облегчить его горе; я всѣмъ готовъ для него пожертвовать. — Потомъ любимую фарфоровую игрушку — зайчика или собачку—уткнешь въ уголъ пуховой подушки и любуешься, какъ хорошо, тепло и уютно ей тамъ лежать. Еще помолишься о томъ, чтобы далъ Богъ счастія всѣмъ, чтобы всѣ были довольны, и чтобы завтра была хорошая погода для гулянья, повернешься на другой бокъ, мысли и мечты перепутаются, смѣшаются, и уснешь тихо, спокойно, мокрымъ еще отъ слезъ лицемъ.

Вернутся-ли когда-нибудь та свѣжесть, беззаботность, потребность любви и сила вѣры, которыми обладаешь въ дѣтствѣ? Какое время можетъ быть лучше того, когда двѣ лучшія добродѣтели — невинная веселость и безпредѣльная потребность любви, были единственными побужденіями въ жизни?

Гдѣ тѣ горячія молитвы? Гдѣ лучшій даръ—тѣ чистыя слезы умиленія? Прилеталъ Ангелъ-утѣшитель, съ улыбкой утиралъ слезы эти и навѣвалъ сладкія грезы неиспорченному дѣтскому воображенію...

Гр. Толстой.

Къ дѣтямъ.

Бывало, въ глубокій полуночный часъ,
Малютки, приду любоваться на васъ;
Бывало люблю васъ крестомъ знаменать,
Молиться, да будетъ на васъ благодать,
Любовь Вседержителя Бога.
Стеречь умиленно вашъ дѣтскій покой,
Подумать о томъ, какъ вы чисты душой,
Надѣяться долгихъ и счастливыхъ дней,
Для васъ беззаботныхъ и милыхъ дѣтей,
Какъ сладко, какъ радостно было!
Теперь прихожу я: вездѣ темнота;
Нѣтъ въ комнатѣ жизни; кроватка пуста,
Въ лампадѣ погасъ предъ иконою свѣтъ.
Мнѣ грустно, малютокъ моихъ уже нѣтъ!
И сердце такъ больно сожмется!
О дѣти! въ глубокій полуночный часъ,
Молитесь о томъ, кто молился о васъ,
О томъ, кто любилъ васъ крестомъ знаменать;
Молитесь, да будетъ и съ нимъ благодать,
Любовь Вседержителя Бога.

Хомяковъ.

Юноша.

Ясно надо мною
Голубое небо:
Стану ли я думать
О туманныхъ тучахъ?
Весело мнѣ юность
Завиваетъ кудри:
Стану-ль я клониться
Головой кудрявой?

Думаютъ ли розы,
Пышно расцвѣтая,
Что онѣ увянутъ
Завтра отъ мороза?
Думаютъ ли звѣзды,
Загораясь ночью,
Что заря поутру
Ихъ погаситъ въ небѣ?

Родительское благословеніе.

Скоро будетъ полночь...
Тишина въ избѣ;
Только вѣтеръ воетъ
Жалобно въ трубѣ.
И горитъ лучина,
Издавая трескъ,
И вокругъ дрожащій
Разливая блескъ.
Въ старомъ зипунишкѣ,
Прислонясь къ стѣнѣ,
Дремлетъ подлѣ печи
Мальчикъ на скамьѣ.
Слабо освѣщаетъ
Блѣдный огонекъ
Дѣтскую головку
И румянецъ щекъ.

Съ дремлющей малюткой
Рядомъ мать сидитъ,
И, лаская сына,
Кротко говоритъ:
«Ты бы легъ, касатикъ,
Вѣдь ужъ ночь давно;
На-ка вотъ шубенку,
Вишь какъ холодно.»
—«А за чѣмъ-же, мама.
Ты сама сидишь,
И вечоръ все пряла,
И теперь не спишь?»
«Охъ, мой ненаглядный,
Прясть-то нѣтъ ужъ силъ,
Что-то такъ мнѣ грустно,
Божій свѣтъ не милъ!

«Пятая недѣля
Вотъ къ концу идетъ,
А досель отецъ твой
Вѣсточки не шлетъ.
«Ну, Господь помилуй!
Если съ мужикомъ
Грѣхъ какой случился
На пути глухомъ.
«Дѣло мое бабье,
Какъ тогда мнѣ быть?
Кто насъ горькихъ станетъ
Одѣвать, кормить?...
«—Полно плакать мама!»—
Грустно сынъ сказалъ
И, поднявъ головку,
Тихо съ мѣста всталъ.
И къ щекѣ родимой
Онъ прильнулъ щекой,
И, заплакавъ горько,
Мать обнялъ рукой.
«Я не стану плакать;
Лягъ, усни, дружокъ!
Я тебѣ соломки
Принесу снопокъ.
«Постелю постельку,
А Господь пошлетъ—
Твой отецъ гостинецъ
Скоро привезетъ;
«Новыя салазки
Сдѣлаетъ опять,
Будетъ въ нихъ сыночка
По двору катать.»
И дитя забылось....
Снова мать прядетъ,
Ей отъ думъ, заботы,
Сонъ на умъ нейдетъ.
Дымная лучина
Чуть въ свѣтцѣ горитъ,
Только вьюга какъ-то
Жалобнѣй гудитъ.
Мнится, будто стонетъ
Кто-то у крыльца—
Словно провожаютъ
Съ плачемъ мертвеца...
Вотъ въ сѣняхъ избушки
Кто-то застучалъ
—«Ахъ отецъ!» проснувшись.
Мальчикъ закричалъ.
—«Вишь морозъ какъ крѣпко
Дверь-то прихватилъ!»
Грубо гость знакомый
Вдругъ заговорилъ.

И мужикъ рукою
Сильно дверь рванулъ,
Въ избу вшелъ, снялъ шапку.
Съ платья снѣгъ стряхнулъ.
Осѣнивъ три раза
Грудь свою крестомъ,
Почесалъ затылокъ
И сказалъ потомъ:
—«Здравствуешь, сосѣдка!
Какъ живешь, мой свѣтъ?...
Экая погодка!
Слѣду въ полѣ нѣтъ!
«Ну, не съ доброй вѣстью
Я къ тебѣ пришелъ:
Я лошадокъ вашихъ
Изъ Москвы привелъ.»
«А мой мужъ?»—спросила
Ямщика жена,
И бѣлѣе снѣга
Сдѣлалась она.
«Да въ Москву пріѣхавъ,
Вдругъ онъ захворалъ,
И Господь бѣднягѣ
По душу послалъ.
«На дворѣ съ нимъ вмѣстѣ
Мнѣ пришлось стоять.
И меня лошадокъ
Упросилъ онъ взять.»
Горько зарыдала
Бѣдная вдова,
Выслушавъ сосѣда
Первыя слова.
Опустивъ рученки,
Сынъ ея стоялъ
Блѣдный и всѣмъ тѣломъ
Въ ужасѣ дрожалъ.
«Вишь, какая притча»
Думалъ такъ мужикъ:
«Вѣрно я не въ пору
Развязалъ языкъ.»
«А вѣдь жалко бабу.
Что и говорить!
Скоро ей придется
По міру ходить.»
—«Полно горевать-то,»
Вслухъ онъ ей сказалъ:
«Стало неча дѣлать—
Богъ знать наказалъ!
«Лошади то ваши
Тутъ вотъ у двора:
Такъ поди возьми ихъ;
Мнѣ домой пора.»

«Да!... вѣдь эка память,
Все сталъ забывать:
Вотъ отецъ сынишкѣ
Крестъ велѣлъ отдать.
«Самъ онъ черезъ силу
Съ шеи его снялъ,
Въ грамоткѣ мнѣ отдалъ
Въ руки и сказалъ:
«Вотъ благословенье
«Сыну моему;
«Пусть не забываетъ
«Мать, скажи ему.»
А тебя-то видно,
Крѣпко онъ любилъ.
По смерть твое меня
Бѣдный, онъ твердилъ.

Никитинъ.

Родство.

Жили-были Иванъ да Марья. У нихъ было шестеро дѣтей: три сына: Михайло, Николай и Петръ, три дочери: Ольга, Елена и Лизавета. Отецъ и мать (какъ ихъ имена?) были умные родители и добрые, а ихъ дѣти жили между собою, какъ слѣдуетъ роднымъ братьямъ да сестрамъ: въ мирѣ и согласіи.

Старшій сынъ, Михайло, женился на Катеринѣ, дѣвушкѣ работящей и услужливой, а потому свекоръ и свекровь (Иванъ и Марья) очень любили ее. Иванъ всегда называлъ ее милой невѣстушкой, да и Марья лелѣяла ее, не какъ сноху, а какъ дочь родную. Бывало, какъ всѣ вмѣстѣ, такъ и не распознаешь, что Катерина Ольгѣ и Петру невѣстка, или Елена Катеринѣ золовка, а Николай ей деверь—всѣ какъ-будто одного отца дѣти родныя. И Михайло также больно почиталъ тестя и тещу, т. е. родителей жены своей да и они-то въ своемъ зятѣ (Михайлѣ) души не слышали. Были у Катерины и братья, шуровья (шуринъ) приходились они Михайлѣ, и сестры значитъ, свояченицы ему. Всѣ любили крѣпко другъ друга; только женатый-то шуринъ, Гаврило, Богъ знаетъ за что, не взлюбилъ Михайлу: должно быть за то, что бѣднѣе жилъ, по своей лѣности; а жена-то его очень уважала своего свояка, да и Михайла уважалъ ее, какъ добрую свояченицу. Вотъ Богъ далъ Михайлѣ и Катеринѣ сынка, Гришу, и сильно обрадовались наши старики (кто?), увидя внука. Да, стали они теперь дѣдомъ да бабкой: подростетъ Гриша, и будетъ величать ихъ дѣдушкой да бабушкой. Какъ же вся-то семья ласкаетъ новорожденнаго: родныя тетки (Ольга, Елена и Лизавета) такъ наперехватъ и няньчаются съ племянничкомъ, а дяди (Николай и Петръ) чуть ни каждое воскресенье приносятъ племяннику, Гришѣ, по игрушечкѣ. Да сколько же теперь у Гриши-то дядей и тетокъ, дѣдушекъ да бабушекъ?—Ну, ужь это вы сосчитайте сами, коли хотите: сколько выйдетъ по отцѣ, а потомъ по матери?—

Крестилъ Гришу староста той деревни съ ключницею [1]). Кумъ и кума сдѣлали, какъ водится, хорошіе подарки Катеринѣ, а крестника надѣлили крестомъ, рубашкою и деньгами. Дѣти старосты и ключницы назвали Гришу крестнымъ братцемъ; онъ также будетъ называть ихъ крестными братьями и сестрами.

У Гаврилы (кто онъ?) было двое дѣтей: сынъ и дочь. Они приходились Гришѣ двоюродными братомъ и сестрою, а самъ Гаврила приходился ему двоюроднымъ дядею. Вотъ какая большая родня у нашего Гриши! и не сосчитаешь, особенно если причтешь сюда еще брата и сестру жены Гаврилы (какъ-же они приходятся Гришѣ?) Долго и счастливо жили Михайло и Катерина. Накопилось у нихъ дѣтокъ за полдюжину, всѣ рослые добрые, послушные, а Гришу-то они ужь и поженили, да и стали дѣдомъ да бабкой: Гриша подарилъ ихъ внукомъ да внучкой, а стариковъ Ивана да Марью правнукомъ и правнучкой. Да, вотъ стали теперь Иванъ и Марья прадѣдомъ и прабабкою.

---

1) Они были большіе пріятели Михайлѣ и Катеринѣ: староста былъ у нихъ сватомъ, а ключница свахою.

А что же стало съ Николаемъ да Петромъ? Николай, видите, женился, да года черезъ два-жена то его умерла, оставивъ ему дочку. Бѣдная сиротка Аннушка, не могла и помнить своей родной матери, а называла мамой вторую жену Николая, которая приводилась ей мачихою. Нешто еще было сироткѣ пока у мачихи не было своихъ дѣтей, а какъ пошли свои, такъ и узнала, что значитъ быть родною дочерью, и что—падчерицею. Да, плохо имѣть вмѣсто родного отца вотчима (второй мужъ матери), плохо быть пасынкомъ а еще того хуже жить при мачихѣ, быть падчерицею. Не даромъ-то и въ сказкахъ все толкуютъ о мачихѣ. А какъ умеръ Николай, осталась Аннушка сиротою круглою. Тутъ ужь если-бъ не дядя Петръ, такъ просто хоть и не живи на свѣтѣ. Дядя Петръ остался на всю жизнь холостякомъ: вотъ онъ и призрѣлъ бѣдную сиротку—племянницу, и стала она у него жить хозяйкою припѣваючи, лучше, чѣмъ ея единокровные (братья и сестры по мачихѣ). Впрочемъ Аннушку, какъ круглую сиротку, всѣ ласкали и жаловали, особенно ея двоюродный братъ, Гриша.

Тетка Ольга два раза была замужемъ. Отъ перваго мужа, съ которымъ она жила всего два года, у нея былъ сынъ, Алеша. Недолго она оставалась вдовою: черезъ годъ вышла за другого, предобрѣйшаго мужичка, Степана, съ которымъ велъ торговыя дѣла Гриша, теперь ставшій ему двоюроднымъ племянникомъ. Съ нимъ Ольга прожила много лѣтъ, а дѣтей не имѣла. Степанъ любилъ своего пасынка, какъ нельзя больше лыбить и родного сына; за то Алеша слышать, бывало, не хотѣлъ, когда ему скажутъ, что Степанъ не родной ему отецъ, а вотчимъ.

Тетка Елена и Лизавета остались на весь свой вѣкъ въ дѣвкахъ. Елена ровесница Катерины, была особенно предъ прочими золовками дружна съ нею: она все няньчилась съ дѣтьми Катерины, да такъ и осталась у нея до гроба сперва нянькою, а потомъ неразлучнымъ другомъ. Лизавета же жила съ братомъ Петромъ, старымъ холостякомъ, любовалась сироткою-племянницею, какъ та хозяйничала въ домѣ добраго дяди. Оно конечно, приличнѣе было-бы хозяйничать-то теткѣ Лизаветѣ, да они, т. е. Петръ и Лизавета, больно любили и жалѣли Аннушку: «пусть де она хозяйничаетъ: по крайности, можетъ, меньше будетъ чувствовать сиротство свое».

Да, большая семейка произошла отъ Ивана да Марьи! благословилъ ихъ Господь, нечего сказать. И жили-то всѣ какъ мило: посмотрѣть любо! Всегда вмѣстѣ и жили и хлѣбъ соль водили, вмѣстѣ и работали, вмѣстѣ и горе горевали и радость пировали. За то и Господь наградилъ ихъ и здоровьемъ и довольствомъ.

М. Н.

Загадка мужика.

Близъ большой дороги засѣвалъ мужикъ поляну. На то время ѣхалъ царь; остановился противъ мужика и сказалъ: «Богъ помощь, мужичокъ!»—Спасибо, добрый человѣкъ! (Онъ не зналъ, что это царь).—Много ли получаешь съ этой полянки пользы? спросилъ царь.—Да при хорошемъ урожаѣ рублей съ восемьдесятъ будетъ.—Куда жъ эти деньги дѣваешь?—Двадцать рублей въ подать взношу, двадцать—долгу плачу, двадцать—взаймы даю, да двадцать—за окно кидаю.—Растолкуй же, братецъ, какой ты долгъ платишь, кому взаймы даешь и зачѣмъ за окно кидаешь?—Долгъ плачу—отца содержу, взаймы даю—сына кормлю, за окно кидаю—дочь питаю.—Правда твоя! сказалъ государь; далъ ему горсть серебра, объявилъ себя, что онъ царь, и заповѣдалъ безъ его лица никому тѣхъ рѣчей не сказывать: «кто бы не спрашивалъ, никому не говори!» Пріѣхалъ царь въ свою столицу

и созвалъ бояръ да генераловъ. — Разгадайте, говоритъ, мнѣ загадку. Видѣлъ я по дорогѣ мужика—засѣвалъ полянку; спросилъ у него, сколько онъ пользы получаетъ и куда деньги дѣваетъ? Мужичокъ мнѣ отвѣчалъ: «при урожаѣ восемьдесятъ рублей получаю: двадцать въ подать взношу, двадцать—долгу плачу, двадцать—взаймы даю, да двадцать за окно кидаю.» Кто изъ васъ разгадаетъ эту загадку, того большихъ наградъ, большихъ почестей удостою.—Бояре и генералы думали, думали, не могли разгадать. Вотъ одинъ боярин вздумалъ и отправился къ тому мужику, съ которымъ царь разговаривалъ; насыпалъ ему цѣлую груду серебряныхъ рублевиковъ, и проситъ: «объясни-де, растолкуй царскую загадку!» Мужикъ позарился на деньги, взялъ да и объявилъ про все боярину; а боярин воротился къ царю и сейчасъ растолковалъ его загадку. Царь видитъ, что мужикъ не сдержалъ заповѣди, приказалъ его передъ себя достать. Мужикъ явился къ царю и сознался, что это онъ разсказалъ боярину.—Ну, братъ, пеняй на себя, а за такую провинность велю казнить тебя смертію!—Ваше Величество! я ничѣмъ невиновенъ, потому-что боярину разсказалъ я при вашемъ царскомъ лицѣ.— Тутъ вынулъ мужикъ изъ кармана серебряный рублевикъ съ царскою персоной и показалъ государю. «Правда твоя!» сказалъ государь: «это моя персона.» Наградилъ щедро мужика и отпустилъ домой.

Смѣтливый мужикъ.

Жилъ, былъ бѣдный мужикъ; дѣтей много, а добра — всего одинъ гусь. Долго берегъ онъ этого гуся, да голодъ не тетка: до того дошло, что ѣсть нечего. Вотъ мужикъ и зарѣзалъ гуся; зарѣзалъ, зажарилъ и на столъ поставилъ. Все бы хорошо, да хлѣба нѣтъ, а соли не бывало. Говоритъ хозяинъ своей женѣ: «Какъ станемъ мы ѣсть безъ хлѣба, безъ соли? Лучше я отнесу гуся-то къ барину на поклонъ, да попрошу у него хлѣба.»—Ну, чтожъ? съ Богомъ! Приходитъ къ барину.—Принесъ вашей милости гуська на поклонъ, чѣмъ богатъ тѣмъ и радъ. Не побрезгуй, родимый!—Спасибо, мужичекъ, спасибо! Раздѣли же ты гуся промежъ насъ безъ обиды.—А у того барина была жена, да два сына, да двѣ дочери—всего было шестеро. Подали мужику ножъ; сталъ онъ кроить, гуся дѣлить. Отрѣзалъ голову и даетъ барину. «Ты, говоритъ, всему въ домѣ голова, такъ тебѣ голова и слѣдуетъ.» Отрѣзалъ гузку, даетъ барынѣ: «тебѣ дома сидѣть, за домомъ смотрѣть; вотъ тебѣ гузка!» Отрѣзалъ ноги, даетъ сыновьямъ: «а вамъ по ножкѣ топтать отцовскія дорожки!» Дочерямъ далъ по крылышку: «вамъ съ отцомъ, съ матерью недолго жить; выростете—прочь улетите. А я, говоритъ мужикъ, глупъ, мнѣ глодать хлупъ!» Такъ всего гуся и выгадалъ себѣ. Баринъ засмѣялся, напоилъ мужика виномъ, наградилъ хлѣбомъ и отпустилъ домой.

Услыхавъ про то, богатый мужикъ позавидовалъ бѣдному, взялъ—зажарилъ цѣлыхъ пять гусей и понесъ къ барину.—Что тебѣ, мужичокъ? спрашиваетъ баринъ.—Да вотъ принесъ вашей милости на поклонъ пять гуськовъ.—Спасибо братецъ! Ну-ка, раздѣли промежъ насъ безъ обиды.—Мужикъ и такъ и сякъ; нѣтъ, не раздѣлишь поровну! стоитъ, да въ затылкѣ почесываетъ. Послалъ баринъ за бѣднымъ мужикомъ, велѣлъ ему дѣлить. Тотъ взялъ одного гуся, отдалъ барину съ барыней, и говоритъ: «вы теперь самъ-третей!» Отдалъ другаго гуся двумъ сыновьямъ, а третьяго—двумъ дочерямъ: «и вы теперь самъ-третей!» Остальную пару гусей взялъ себѣ: «вотъ и я самъ-третей!» Баринъ говоритъ: «вотъ молодецъ, такъ молодецъ! съумѣлъ всѣмъ поровну раздѣлить, и себя не забылъ». Тутъ наградилъ онъ бѣднаго мужика своею казною, а богатаго выгналъ вонъ.

Пословицы и поговорки.

Родительское благословеніе на водѣ не тонетъ, на огнѣ не горитъ. Нѣтъ такого дружка, какъ родная матушка. Птичьяго молока хоть въ сказкѣ найдешь, а другого отца и матери и въ сказкѣ не отыщешь. Живы родители—почитай; умерли—поминай. Материнская молитва со дна моря вынимаетъ. Умный сынъ отцу замѣна, глупый не помощь. Умный сынъ всему свѣту завидище. Братская любовь лучше каменныхъ стѣнъ. На что и кладь, коли въ семьѣ ладъ. Вся семья вмѣстѣ, такъ и душа на мѣстѣ. Любовь да совѣтъ, такъ и пуждочки пѣтъ. Кто въ двадцать лѣтъ не здоровъ, въ тридцать не уменъ, въ сорокъ не богатъ, тому нечего и ждать и ввѣкъ такимъ не бывать.

„Разбуди меня, мама, завтра пораньше“.—Что такъ? „Да вотъ хлѣбушка то ломоть доѣсть: теперь ужь не смогу“.

А ну сочтемся своими: бабушкинъ внучатый козелъ тещиной курицѣ какъ пришелся? Какъ родня? Да на одно солнышко глядимъ.

Загадки.

У семерыхъ братьевъ по одной сестрѣ,—много ли всѣхъ?

Шли не мало: братъ съ сестрою, мужъ съ женою, да шуринъ съ зятемъ, много-ли стало?

Кто родился и не умиралъ?

Утромъ на четырехъ, въ полдень на двухъ, вечеромъ на трехъ ногахъ.

Кругленькимъ, маленькимъ до неба докинешь, кругъ города станешь, а кругомъ головы не достанешь.

Плоскопька дощечка, по краямъ обшивочка, а въ серединѣ дырочка.

Четыре брата идутъ на встрѣчу старшему: „здравствуй, большакъ! говорятъ.—Здорово, отвѣчаетъ онъ: Васька указка, да Петька середка: вишь вытянулся! да ты спротка, да ты, крошка Тимошка“.

Жили въ четверомъ на побѣгушкахъ; двое отошли, всѣмъ свѣтомъ стали владѣть.

Чего хочешь—не купишь; чего не надо—не сбудешь.

Пришелъ милый, да и повалилъ силой.

Въ темномъ бору, на дубу сидитъ птица синица; всякъ ее боится: никто отъ нея не уйдетъ: ни царь, ни царица, ни красная дѣвица, ни рыба въ морѣ, ни заяцъ въ норѣ.

Умылся не такъ, пріодѣлся не такъ, и сѣлъ не такъ, и поѣхалъ не такъ, заѣха ъ въ ухабъ,—не выѣхать никакъ.

Сработанъ кафтанъ не на себя, купленъ не про себя, а кѣмъ изношенъ, тѣмъ и не виданъ.

В) ЦЕРКОВЬ.

Церковь.

Одиноко межъ домами
Божій храмъ стоитъ:
Какъ свѣча предъ небесами,
Крестъ на немъ горитъ.
Въ праздникъ съ церкви колокольни
Благовѣстъ зоветъ
Литургію богомольный
Отстоять народъ.
Запестритъ тогда дорога
Отъ одеждъ людей:
Въ день воскресный домикъ Бога
Ждетъ толпу гостей.
Отъ свѣчей облитъ сіяньемъ
Весь иконостасъ.
Стадо слушаетъ съ вниманьемъ
Іерея гласъ.
Пѣнье съ клироса несется
Звучно на весь храмъ;
Отъ души молитва льется
Съ устъ у христіанъ.
Собралася въ Божьемъ домѣ
Дѣтокъ вся семья;
Здѣсь подъ кровлею Господней
И враги братья.

* * *

Когда ты въѣзжаешь въ село, что прежде всего тебѣ бросается въ глаза?—Церковь. Стоитъ она выше всѣхъ домовъ; колокольню ты еще версты за двѣ завидѣлъ. Церковь стоитъ поодаль отъ всѣхъ домовъ; ни на одинъ домъ она не похожа, и больше всѣхъ домовъ. Ни въ одинъ домъ не пойдутъ міряне со всего села, а въ церкви мѣсто для всѣхъ есть: и старому и малому и богатому и бѣдному, и здоровому и больному. Всѣ равно предстоятъ предъ Господомъ.

Въ церкви тебя крестили. Въ церковь тебя принесутъ, когда отдашь душу Богу. Близко церкви тебя похоронятъ. Словомъ, чтобы важнаго въ твоей жизни ни случилось, во всемъ участвуетъ и во всемъ тебѣ помогаетъ церковь,—и не тебѣ одному: посмотри, вокругъ церкви лежатъ отцы твои, дѣти и прадѣды. Всѣ они въ церкви крестились, женились, приносили своихъ дѣтей; всѣ они тамъ молились, гдѣ ты молишься.

Стало-быть, церковь, не то, что всякій другой домъ. — Въ иной домъ ты самъ не пойдешь, а въ иной тебя не пустятъ. Въ иномъ домѣ у тебя другъ, а въ иномъ врагъ. Но въ церковь Божію всѣ входятъ: и знакомые и незнакомые, и родня и неродня, и други и недруги; и часто враги, предстоя въ одно время предъ престоломъ Божіимъ, умиляются сердцемъ и забываютъ объ обидахъ.

Прот. Рождественскій.

Сельская церковь.

Люблю проселочной дорогой,
Въ день лѣтній, въ праздникъ храмовой,
Попасть на службу въ храмъ убогій,
Почтенный сельской простотой.
Сей храмъ, построенный изъ бревенъ,
Когда-то былъ села красой.
Теперь онъ ветхъ, хотя не древенъ
И не отмѣченъ былъ молвой.
И колоколъ его не звучно
Разноситъ благовѣстный гласъ,
И самоучка своеручно
Писалъ его иконостасъ.
Евангеліе позолотой
Не блещетъ въ простотѣ своей,
И только днями и заботой
Богатъ смиренный іерей.
Но храмъ, и паперть, и ограду

Народъ усердно обступилъ,
И пастырь набожному стаду
Миръ благодати возвѣстилъ.
Но простодушнѣй, но покорнѣй
Молитвы не услышать вамъ,
Здѣсь ей свободнѣй, здѣсь просторнѣй
Ей подниматься къ небесамъ.
И старъ и младъ, творя поклоны,
Спѣшатъ свѣчу свою зажечь,
И блещутъ мѣстныя иконы,
Облитыя сіяньемъ свѣчъ.
Открыты окна,—въ окна дышетъ
Пахучей свѣжестью деревъ,
И пѣшеходъ съ дороги слышитъ,
Крестясь, молитвенный напѣвъ.
Въ согласьи съ бѣдностью прихода
Ничто не развлекаетъ взглядъ:
Кругомъ и бѣдная природа
И бѣдныхъ избъ стѣсненный рядъ;
Но все святыней и смиреньемъ
Здѣсь успокоиваетъ умъ,
И сердце полно умиленьемъ
И свѣтлыхъ чувствъ и чистыхъ думъ.
Поѣдешь дальше,—годы минутъ,
А съ ними многое пройдетъ,
Слѣды минувшаго остынутъ,
И мало что изъ нихъ всплыветъ,—
Но церковь съ низкой колокольней,
Смиренный, набожный народъ,
Одинъ другого богомольнѣй,
Въ глуши затерянный приходъ,
Двѣ-три березы у кладбища,
Позеленѣвшій тиной прудъ,
Селенье, мирныя жилища,
Гдѣ бодрствуютъ нужда и трудъ,—
Во мнѣ не преданы забвенью,
Ихъ вижу, какъ въ былые дни,
И освѣжительною тѣнью
Ложатся на душу они.

Кн. Вяземскій.

Всенощная въ деревнѣ.

День вечерѣлъ. Косая тѣнь
Ложилась низко и широко...
Заутра праздникъ, вѣщій день
Ильи, гремящаго пророка...
Приди ты, немощный,
Приди ты, радостный!

Звонятъ ко всенощной,
Къ молитвѣ благостной;
И звонъ смиряющій
Всѣмъ въ душу просится,
Окрестъ сзывающій,
Въ поляхъ разносится...
Въ Холмахъ, селѣ большомъ,
Есть церковь новая;
Воздвигла Божій домъ
Сума торговая;
И службы Божія
Богато справлены,
Иконъ подножія
Свѣчьми уставлены.
И старъ, и малъ войдетъ:
Сперва помолится,
Поклонъ земной кладетъ,
Кругомъ поклонится...
И стройно клирное
Несется пѣніе,
И дьяконъ мирное
Твердитъ глашеніе:
О благодарственномъ
Трудѣ молящихся,
О градѣ царственномъ,
О всѣхъ трудящихся,
О тѣхъ, кому въ удѣлъ
Страданье задано...
А въ церкви дымъ висѣлъ
Густой отъ ладона,
И заходящими
Лучами сильными,
И вкось блестящими
Столбами пыльными —
Отъ солнца—Божій храмъ
Горитъ и свѣтится;
Стоитъ Алешка тамъ
И также свѣтится
Довольствомъ, радостью,
Здоровьемъ, въ добрый часъ,
Удачей, младостью,
И тѣмъ, что въ первый разъ
На кружку вынулъ онъ
Изъ сумы кожаной
И слышалъ мѣдный звонъ
Копѣйки вложенной,
Въ трудѣ добытой имъ...
Въ окно-жь открытое
Несется синій дымъ
И пѣнье слитое.

И. Аксаковъ

Воскресное утро въ деревнѣ.

Слушай, дружокъ! (говоритъ Воскресенью Суббота) деревня
Вся ужь заснула давно; въ окрестности все ужь покойно;
Время и мнѣ на покой: меня одолѣла дремота;
Полночь близко!... И только успѣла Суббота промолвить:
„Полночь“! а полночь ужь тутъ, и ее принимаетъ безмолвно
Въ тихое лоно. Моя череда! говоритъ Воскресенье;
Легкой рукою тихохонько двери свои отворило,
Вышло и смотритъ на звѣзды: звѣзды ярко сіяютъ;
На небѣ темно и чисто; у солнышка завѣсъ задернутъ.
Долго еще до разсвѣта; все спитъ; иногда повѣваетъ
Свѣжій ночной вѣтерокъ, сквозь сонъ встрепенувшись, какъ будто
Утра далекій приходъ боясь пропустить. Невидимкой
Ходитъ, какъ духъ безтѣлесный, неслышной стопой Воскресенье.
Въ рощу заглянетъ—тамъ тихо: листья молчатъ; сквозь вершины
Темныхъ деревъ, какъ безчисленны очи, звѣздочки смотрятъ;

Кое-гдѣ яркій свѣтлякъ на листочкѣ горитъ, какъ лампада
Въ кельѣ отшельника. По лугу тихо пройдетъ — тамъ незримый
Шепчетъ ручей, пробираясь по камнямъ; кругомъ вся окрестность,
Холмы, деревья въ невѣрныя тѣни слилися, и молча
Слушаютъ шепотъ. Зайдетъ на кладбище — могилы въ глубокомъ
Снѣ; подъ легкимъ ихъ дерномъ, какъ будто что дышетъ свободнымъ,
Свѣжимъ дыханьемъ. Въ село завернетъ—и тамъ все покойно;
Пусто на улицѣ; спятъ пѣтухи; и сельская церковь
Съ темной своей колокольней, внутри озаренная слабымъ
Блескомъ свѣчи передъ иконой, стоитъ, какъ будто безмолвный
Сторожъ деревни. Спокойно на паперти сѣвъ, Воскресенье
Ждетъ посреди глубокой тьмы и молчанья, чтобъ утро
На небѣ тронулось... Тронулось утро; во тьму и молчанье
Что-то живое проникло; стало свѣжѣе и звѣзды
Начали тускнуть... Пѣтухъ закричалъ. Воскресенье тихонько
Подняло занавѣсъ спящаго солнца, тихонько шепнуло:
„Солнышко, встань“!... И разомъ подернулся блѣдной струей
Темный востокъ: началось тамъ движенье, и слѣдомъ за яркой
Утренней звѣздочкой рой облаковъ прилетѣлъ и усыпалъ,
Небо, и лучъ за лучемъ полились, облака зажигая...
Вдругъ между ними, какъ радостный ангелъ, солнце явилось.
Вся деревня проснулась, и видитъ: стоитъ Воскресенье
Въ свѣжемъ вѣнкѣ изъ цвѣтовъ и, сіяя на солнцѣ,
„Доброе утро“! всѣмъ говоритъ. И торжественно—тихій
Праздникъ приходитъ на смѣну заботливо—трудной недѣли;
Благовѣстъ звонкій въ церковь зоветъ—и въ одеждѣ воскресной
Старый и малый идутъ на молитву... въ деревнѣ молчанье;
Въ церкви дымятся кадила, и тихое слышится пѣнье.

В. Жуковской.

Обитель.

За Кіевомъ, гдѣ Днѣпръ широкій
Въ крутыхъ брегахъ кипитъ, шумитъ,
У рощи, на горѣ высокой
Обитель иноковъ стоитъ;
Вокругъ нея стѣна съ зубцами,
Четыре башни по угламъ
И по срединѣ Божій храмъ
Съ позолоченными главами;
Рядъ келій, темный переходъ,
Часовня у святыхъ воротъ

Съ чудотворящею иконой,
И подлѣ ключъ воды студеной
Журчитъ цѣлительной струей
Подъ тѣнью липы вѣковой.—

Козловъ.

Хвала Богу.

Когда гуляю лѣтомъ въ полѣ,
Какъ много бѣдныхъ вижу я!
Чѣмъ мнѣ воздать Тебѣ, о Боже!
За все, что сдѣлалъ для меня.
Я не достойнѣе другого,
А милосердъ ты такъ ко мнѣ!
Я сытъ,—межъ тѣмъ какъ у иного
Нѣтъ хлѣба и ломтя въ сумѣ.
На улицѣ дѣтей я вижу
Заброшенныхъ, полунагихъ, —
А я одежду и защиту
Всегда имѣю отъ родныхъ.
Иной несчастный и незнаетъ,
Куда склонить ему главу!
Меня же дома ожидаетъ
Постель, въ которой сладко сплю.
Иной ребенокъ, безъ надзора,
И по незнанію грѣшитъ, —
Меня же учатъ имя Бога
Въ благоговѣніи твердить.
Вотъ каждый день, чѣмъ надѣляетъ
Всемилосердый Богъ меня!
Дары Его да прославляетъ
Мольба сердечная моя!

Тютчевъ.

Устройство храма.

Для молитвы народъ собирается въ храмъ, или церковь. Въ прежнее время люди не строили храмовъ: они молились, приносили жертвы Богу подъ открытымъ небомъ; выбирали для этого или горы или рощи. Въ первый разъ храмъ построенъ Моисеемъ. Это была палатка, которую можно было разбирать на части и ставить на всякомъ мѣстѣ. Такой храмъ назывался Скиніей. Постоянный храмъ построенъ, по повелѣнію Бога, Соломономъ, царемъ еврейскимъ. Храмъ этотъ былъ въ Іерусалимѣ. Апостолы собирались на молитву въ частные дома, имѣя, впрочемъ, и здѣсь особую, отдѣльную, благоукрашенную храмину (какъ напр. Сіонская горница); здѣсь они совершали и таинство причащенія. Только со времени Константина Великаго, римскаго императора, христіане начали строить особыя зданія, куда и собирались для молитвы и для совершенія таинствъ.

Храмы устраиваются не по одному образцу. У однихъ храмовъ форма продолговатая, у другихъ круглая, у третьихъ осьмиугольная; многіе храмы, наконецъ, имѣютъ видъ креста. Каждая форма имѣетъ свой смыслъ, свое значеніе. Храмъ продолговатой формы похожъ на корабль. Такой храмъ научаетъ насъ, что только церковь можетъ привести насъ къ небесному пристанищу. Церковь будетъ существовать вѣчно, сказалъ Іисусъ Христосъ. Эту истину напоминаютъ намъ круглые храмы. Осьмиугольные храмы похожи на звѣзду. Звѣзда привела волхвовъ къ Іисусу Христу. И намъ только церковь даетъ познаніе о Богѣ и нашемъ Спасителѣ Іисусѣ Христѣ. Крестообразные храмы напоминаютъ намъ, что Іисусъ Христосъ былъ распятъ на крестѣ.

Поверхъ зданія устраивается куполъ. Онъ напоминаетъ намъ; что, придя въ церковь, нужно думать только о Богѣ, живущемъ на небѣ. На верху купола ставится крестъ. Онъ означаетъ, что это христіанскій храмъ, что въ этомъ храмѣ прославляется распятый на крестѣ Іисусъ Христосъ.

* *
*

Храмъ раздѣляется на три части: притворъ, собственно храмъ и алтарь. Въ древнихъ церквахъ притворы и паперти устраивались большіе. Въ нихъ стояли оглашенные—люди непринявшіе еще крещенія. Теперь въ притворѣ молятся нищіе. Изъ притвора вы входите во вторую часть храма. Передъ вами большой, высокій покой со сводами. Здѣсь благоговѣйно стоятъ вѣрующіе. Подвигаясь впередъ, вы видите возвышеніе въ нѣсколько ступенекъ. По концамъ этого возвышенія устроены клиросы, или мѣста для пѣвчихъ. Съ этаго мѣста діаконъ произноситъ молитвы, а священникъ причащаетъ народъ. На этомъ возвышеніи ставится перегородка, обстановленная вся иконами. Это иконостасъ. Въ иконостасѣ трое дверей. Среднія двери называются царскими, потому что открываютъ входъ къ престолу Царя Небеснаго. У праваго клироса двери называются южными, у лѣваго сѣверными.

Иконостасъ похожъ на раскрытое Евангеліе. Человѣкъ неграмотный можетъ узнать по немъ то же, что мы съ вами вычитаемъ въ Евангеліи. Всмотритесь хорошенько въ иконостасъ. Вотъ на царскихъ дверяхъ изображены четыре евангелиста съ книгами. О комъ, о чемъ повѣствуютъ они? На тѣхъ же царскихъ дверяхъ, среди евангелистовъ, ставится икона Благовѣщенія. Она научаетъ насъ, что евангелисты писали о рожденіи и земной жизни Іисуса Христа. Смотрите на лѣво отъ царскихъ дверей. Спаситель уже родился. Онъ на рукахъ у Божіей Матери. Смотрите: Онъ простираетъ руки къ народу. Онъ съ этихъ лѣтъ уже зоветъ насъ къ Себѣ. Направо отъ царскихъ дверей ставится икона Спасителя. Различно изображаютъ Его. То онъ больныхъ исцѣляетъ, то учитъ, то благословляетъ дѣтей, то представляется Царемъ съ державой и скипетромъ. Икона эта объясняетъ намъ, что дѣлалъ и для чего приходилъ на землю Іисусъ Христосъ. Спаситель установилъ таинство св. причащенія. За обѣдней и совершается это таинство въ алтарѣ. Показано и это на иконостасѣ. Посмотрите повыше царскихъ дверей,—тамъ помѣщено изображеніе Тайной вечери, во время которой, въ первый разъ, Іисусъ Христосъ причастилъ апостоловъ. Взгляните на самый верхъ иконостаса. Тамъ находится или изображеніе Спасителя, распятаго на крестѣ. Этотъ крестъ учитъ насъ, что Іисусъ Христосъ пострадалъ и умеръ за насъ, за наши грѣхи. Это изображеніе объясняетъ намъ, за что мы называемъ Іисуса Христа нашимъ Спасителемъ.

Иконостасомъ отдѣляется вторая часть храма отъ алтаря. Алтарь—самая главная часть храма, оттого онъ устраивается нѣсколько выше второй части храма. Алтарь всегда обращенъ на востокъ, потому что Спаситель жилъ отъ насъ на востокѣ. Въ алтарѣ находится престолъ и жертвенникъ.

Престоломъ называется четырехъ-угольный столъ, покрытый парчевыми одеждами. На престолѣ находится: антиминсъ, евангеліе, крестъ и дароносица.

Антиминсомъ называется освященный платъ (шелковый платокъ), на которомъ изображается положеніе Іисуса Христа во гробъ. Антиминсъ развертывается только во время обѣдни; на него ставятся Св. Дары.

Евангеліе и крестъ на престолѣ изображаютъ присутствіе Іисуса Христа, нашего Учителя и Искупителя, пострадавшаго за насъ на крестѣ. Въ дарохранительницѣ сберегаются запасные Св. Дары для больныхъ.

На лѣвой сторонѣ отъ престола ставится жертвенникъ. Это тоже столъ. На немъ дары, т. е. хлѣбъ и вино приготовляются, а на престолѣ эти дары освящаются въ жертву Богу.

На жертвенникѣ находится: чаша, изъ которой священникъ причащаетъ народъ; дискосъ—видъ тарелочки, или блюдечка на широкой подставкѣ—

на него священникъ полагаетъ св. Агнецъ и частицы, вынутыя изъ просфоръ, и ложечка, которою раздаются народу Св. Дары.

Д. Б.

Власъ.

Въ армякѣ съ открытымъ воротомъ,
Съ обнаженной головой,
Медленно проходитъ городомъ
Дядя Власъ, старикъ сѣдой.
На груди икона мѣдная:
Проситъ онъ на Божій храмъ,
Весь въ веригахъ, обувь бѣдная,
На щекѣ глубокій шрамъ.
Нѣтъ ему пути далекаго:
Былъ у матушки Москвы,
И у Каспія широкаго,
И у царственной Невы;
Словомъ истины евангельской
Собирая Богу дань,
Побываетъ и въ Архангельскѣ
Проберется и въ Рязань.
Ходитъ съ образомъ и съ книгою,
Самъ съ собою говоритъ,
И желѣзною веригою
Тихо на ходу звенитъ.
Ходитъ въ зимушку студеную,
Ходитъ въ лѣтніе жары,
Вызывая Русь крещенную
На посильные дары—
И даютъ, даютъ прохожіе....
Такъ изъ лепты трудовой
Выростаютъ храмы Божіи
По лицу земли родной.

Некрасовъ.

Нищій.

Я одинъ, кругомъ чужіе....
Страшно къ людямъ подойти:
Какъ въ чертоги золотые
Внесть лахмотья нищеты?
Какъ заплакать?... Ангелъ сниметъ
Слезы съ гаснущихъ очей,
Богъ отъ грѣшника ихъ приметъ,—
Но не приметъ лишь скорбей
Человѣкъ отъ человѣка....
Люди, люди! Можетъ быть,
Горе жизни, горе вѣка
На слезѣ одной дрожитъ....
Богъ судья вамъ, люди братья!
Не приду съ бѣдой моей
Къ вамъ въ холодныя объятья,
Въ вашъ безумный пиръ страстей!
Схороню печаль глубоко,
Выжгу на сердцѣ слезу—
И безмолвно, одиноко
Крестъ мой Богу понесу.
Отпируете вы счастье,
Отстрадаю горе я,
И въ странѣ, гдѣ нѣтъ пристрастья,
Съ вами рядомъ стану я!

Шевцовъ.

Прихожанинъ.

Есть люди: будь лишь имъ пріятель,
То первый ты у нихъ и геній и писатель,
За то уже другой
Какъ хочешь, сладко пой,
Не только, чтобъ отъ нихъ похвалъ себѣ дождаться,
Въ немъ красоты они и чувствовать боятся,
Хоть, можетъ-быть, я тѣмъ немного досажу,
Но вмѣсто басни, быль на это имъ скажу.

Во храмѣ проповѣдникъ
(Онъ въ краснорѣчіи Платона былъ наслѣдникъ),
Прихожанъ поучалъ на добрыя дѣла.
Рѣчь сладкая, какъ медъ, изъ устъ его текла.
Въ ней правда чистая, казалась, безъ искусства,

Какъ цѣпью золотой,
Возъемля къ небесамъ всѣ помысла и чувства
Сей обличала міръ, исполненный тщетой.
Душъ пастырь кончилъ поученье:
Но всякъ ему еще внималъ, и, до небесъ
Восхищенный, въ сердечномъ умиленьѣ
Не чувствовалъ своихъ текущихъ слезъ.
Когда жь изъ Божьяго міряне вышли дому,
„Какой пріятный даръ»!
Изъ слушателей тутъ сказалъ одинъ другому:
«Какая сладость, жаръ!
Какъ сильно онъ влечетъ къ добру сердца народа!
А у тебя, сосѣдъ, знать черствая природа,
Что на тебѣ слезинки не видать?
Иль ты не понималъ!»—«Ну какъ не понимать!
Да плакать мнѣ какая стать;
Вѣдь я не здѣшняго прихода».

Крыловъ.

Свѣтлый праздникъ.

Богатому вездѣ хорошо, а бѣдному вездѣ худо; только въ сказкахъ убогому бываетъ лучше, чѣмъ богатому. Что-жъ? Коли самому бѣдняку помощи не дадутъ, такъ спасибо хоть за то добрымъ людямъ, что хорошія побасенки о немъ слагаютъ. Послушайте-жъ у меня одну такую сказку.

На Украйнѣ есть такой обычай, что противъ Свѣтлаго праздника не заливаютъ и не тушатъ огня, а каждый хозяинъ держитъ багатье во всю ночь, чтобъ было гдѣ засвѣтить передъ образомъ свѣчу, какъ воротится народъ отъ заутрени. Вотъ дождались Свѣтлаго праздника; всѣ хозяйки страстную субботу пекутъ, варятъ, готовятъ, чтобъ было чѣмъ разговѣться и своимъ, и добрымъ захожимъ людямъ; вотъ понесли пасхи (то-есть куличи) и жареныхъ поросятъ да индюшекъ, и уставили ими въ два ряда весь погостъ, отъ паперти до самыхъ воротъ; а народъ весь въ праздничныхъ платьяхъ: всѣ радостно ждутъ и встрѣчаютъ Свѣтлый праздникъ!

На селѣ этомъ жилъ бѣднякъ, которому, Богъ вѣсть отчего, не было счастья на хозяйство. Былъ онъ не гуляка, не пьяница, а добрый, работящій человѣкъ, да не было ему счастья ни въ чемъ. Мало того, что пропала да перевелась вся скотинка, что два раза погорѣлъ, такъ еще и хозяйка бѣдная умерла, покинула ему полную хату дѣтей: остался онъ вдовцомъ да притомъ и нищимъ; ни одна дѣвка, ни вдова нейдутъ за него, дѣти безъ призора, хозяйки въ домѣ нѣтъ; такъ бѣда и одолѣла вовсе... Какой мужикъ управится одинъ, безъ хозяйки, и какое ему житье? Не то дома, не то въ полѣ, а дѣти хоть пропадай. Такъ онъ обнищалъ вовсе, и былъ ему праздникъ не въ праздникъ. У него не готовили ничего,—ни пасхи, ни жаренаго поросенка; да что бы ему и готовить, когда во весь великій постъ и огня въ печи не разводили: ни топлива нѣтъ, ни варева.—Промолился онъ усердно всю ночь, да выстоявъ заутреню, похристосовался со всѣми: ему и надавали, кто ломтикъ пасочки, кто красное яичко; вотъ онъ и обрадовался, что дѣтямъ будетъ чѣмъ разговѣться; пошелъ домой, положилъ все на столъ, досталъ изъ-за образовъ свѣчечку и хотѣлъ было затеплить ее, да положить три поклона и будить дѣтей. Спохватился—огня нѣтъ; на дворѣ было еще темно, ночь. Вспомнивъ, что у добрыхъ людей къ этому дню загребается жаръ къ сторонкѣ, да и свѣча, либо каганецъ, не тушится, онъ вспомнилъ

былую пору, когда и онъ живалъ не хуже людей и водилось у него свое багàтье въ дому.—Что дѣлать! Такъ Богу угодно. Пошелъ онъ къ сосѣду. „Христосъ воскресъ!“—«Во истину воскресъ!»—«Дайте, люди добрые, багàтья, засвѣтить свѣчку!»—«Вотъ человѣкъ: и Свѣтлый праздникъ забылъ, въ люди за багàтьемъ ходитъ! Иди съ Богомъ домой: нынѣче всякъ дома про себя багàтье держитъ, а тутъ не до тебя: не ужъ-то ты не припасъ своего»!

Пошелъ онъ, сердечный, къ другому мужику: тамъ его бабы и дѣвки засмѣяли, что въ такой день по дворамъ ходитъ за огнемъ, прогнали. Онъ въ третій дворъ, въ четвертый—вездѣ то же: вездѣ готовятъ столъ, всякому до себя, никому нѣтъ нужды до бѣдняка: гдѣ засмѣютъ, а гдѣ еще выбранятъ да и прогонятъ: «поди, говорятъ, не до тебя теперь, а за багатьемъ ступай въ поле, къ чумакамъ—тамъ дадутъ.»

Заплакалъ бѣднякъ мой, обошедши почти все село, и подумалъ: «Господи Боже мой! за что же меня еще и люди обижаютъ? Они жъ меня знаютъ: не воръ я, не пьяница; навалилась на меня бѣда и нищета и самъ не знаю, за что и откуда, а они еще горько насмѣхаются надо мной... видно, сами они не знали нищеты... Богъ ихъ проститъ. Того не спросятъ, что отъ самой масляной ни крупинки въ домѣ не было, и не готовили ни разу; а пѣняютъ за грѣхъ, что своего огня нѣтъ.»

Подумавъ такъ, убогій стоялъ середи улицы въ концѣ села и ужъ не зналъ, куда идти и что дѣлать; взглянулъ онъ въ чистое поле — анъ за селомъ свѣтится огонекъ. «Вонъ, подумалъ онъ, и въ правду, что пойду изъ села къ чумакамъ за огнемъ, больше некуда дѣваться, авось хоть чумаки не откажутъ; а ужъ это никто больше, какъ чумаки. Пойду, не оставаться же въ эту ночь образамъ моимъ безъ свѣчки, а хатѣ безъ свѣта, больно за дѣтокъ. Вотъ какъ свѣтло во всѣхъ хатахъ, какъ весело смотрѣть вдоль улицы!»

Пошелъ онъ за село и пришелъ прямо къ огню. Точно, это стояли чумаки. Помнятъ святой праздникъ и они, хоть и засталъ онъ ихъ въ полѣ: сидятъ вокругъ огня въ праздничныхъ кобенякахъ и свиткахъ, видно, также недавно воротились отъ заутрени. «Христосъ воскресъ!» — «Во истину воскресъ». — Дайте багàтья, люди добрые!»—Изволь; да во что ты возьмешь?»—«Да вотъ дайте хотя свѣчечку затеплить!»—«Не донесешь ты свѣчи до села: тутъ въ полѣ вѣтерокъ ходитъ,—задуетъ. Подставь-ка полу свитки, мы тебѣ багàтья въ полу насыплемъ». Онъ подставилъ полу, не долго думавъ, а они сгребли жару, просто руками, да и высыпали ему въ свитку. «Ступай съ Богомъ не бойся, ничего донесешь».

Что думалъ онъ, когда бралъ жаръ въ полу, не знаю; но какъ человѣкъ простой и вѣрующій, никогда не обманывавшій другихъ, онъ положилъ свѣчечку свою за пазуху, собралъ хорошенько конецъ полы и пришелъ домой. «Коли люди гребли да насыпали руками, такъ почему жъ де мнѣ не донести въ полѣ?» Войдя въ избу онъ затеплилъ напередъ свою свѣчку, поставилъ ее къ образамъ, положилъ три поклона, всталъ, чтобъ убрать столъ подаяніемъ и будить дѣтей, взглянулъ на припечекъ, куда высыпалъ изъ полы жаръ, а тамъ вмѣсто жара, лежитъ куча золота, все червонцы. — Обрадовался убогій, понялъ, что ему это Богъ далъ, еще разъ помолился, положилъ на столъ ломти пасхи и яички, которыя собралъ, когда христосовался съ міромъ, и сталъ будить дѣтей, приказывая имъ скорѣе умыться, помолиться, похристосоваться съ отцомъ и между собою, да садиться за столъ и разговляться.

Сосѣдъ убогаго, который не далъ ему огня, увидѣвъ однако, что въ хатѣ его свѣтло, подошелъ взглянуть въ окно, что тамъ дѣлается, да и увидѣлъ на загнеткѣ кучу червонцевъ. Удивившись этому, онъ вошелъ и сталъ разспрашивать бѣдняка, а тотъ, не таясь ни въ чемъ, разсказалъ ему все, какъ

было. Сосѣдъ вышелъ на улицу, взглянулъ въ ту сторону, куда ходилъ убогій, и также увидалъ огонекъ. «Постой же», подумалъ онъ: «пойду и я за червонцами,» — и пошелъ.

Тѣмъ часомъ баба выбѣжала за чѣмъ-то изъ другой избы и также подошла къ окну убогаго, всплеснула руками, вошла въ хату, чтобъ полюбоваться червонцами, разспросить сосѣда обо всемъ и позавидовать ему, а узнавъ, какъ это все сталось, побѣжала домой и погнала мужа, едва только давъ ему шапку ухватить, чтобъ шелъ скорѣе за село къ чумакамъ: тамъ де, для Свѣтлаго праздника, раздаютъ пригоршнями червонцы. «Да смотри, больше нагребай», кричала она ему слѣдомъ: «чтобъ не пришлось мнѣ ругать тебя для праздника, какъ воротишься».

Выпроводивъ мужика, сосѣдка опять побѣжала къ окну убогаго, тамъ опять домой, тамъ на улицу, посмотрѣть, свѣтится ли еще у чумаковъ огонекъ; другія сосѣдки увидѣли ее, стали спрашивать; она хотѣла было промолчать, чтобы другимъ никому червонцы не достались, чтобъ ей все одной захватить, да не утерпѣла, разсказала все и пошла еще по всему селу и стала всѣхъ подводить къ окну убогаго, показывать червонцы и разсказывать, какое Богъ послалъ счастье этому человѣку и гдѣ ихъ достать можно. И всѣ бабы погнали гономъ мужиковъ своихъ за село, къ чумакамъ, чтобъ нагрести побольше золота, да принести въ полѣ домой. Вотъ приходятъ они толпой и встрѣчаютъ того перваго, который пошелъ напередъ. Что, дали?» «Какъ же, насыпали двѣ пригоршни!» — «Такъ постой же братецъ, не уходи, вотъ и мы заберемъ, да чуръ все вмѣстѣ ссыпать, да и подѣлиться, чтобъ никому не было обидно: такъ мы положили міромъ, а ты отъ міру не прочь». — «Ладно, говоритъ, пусть по вашему».

Подошли они къ чумакамъ, которые все еще чинно сидѣли вокругъ огня, сняли шапки, похристосовались и стали просить багатья. Тѣ поглядѣли на нихъ, но не сказали ничего, кромѣ только что велѣли каждому подставить поочередно полу и насыпали каждому по пригоршнѣ. «Будетъ по одной,» сказали они, когда тѣ все еще стояли, будто чего дожидаясь: «все мало— вѣдь васъ много пришло—надо раздѣлить на всѣхъ». Ну, поблагодарили мужики мои и за это и видя, что жаръ лежитъ въ полѣ какъ галка и не горитъ, обрадовались и бойко пошли къ селу, домой.

Обрадовались мужики мои, да не надолго. «А что это», сказалъ одинъ, когда они только-что отошли отъ чумаковъ: «пахнетъ будто паленымъ? Понюхай: будто кто къ празднику свинью опалилъ».—Правда, что пахнетъ», сказалъ другой, да какъ закричитъ, потому что подставилъ было подъ полу руку, да обжегъ ее, да какъ выкинетъ изъ полы жаръ а свитку скорѣе съ плечъ, да давай гасить ее, топтать ногами... и другой тоже и третій и четвертый... крикъ, шумъ, брань, другъ на друга вскидываются, другъ друга ругаютъ: всѣ прожгли новыя свитки и кобеняки свои, а кто и руки пожегъ; дымъ, смрадъ, а чумаковъ нѣтъ: пропали какъ въ землю провалились, и волы, и возы, и чумаки и огонь—нѣтъ ничего.

«Правду жъ я говорила», сказала сосѣдка убогаго, которая сперва посылала мужа за багатьемъ: «правду жъ я говорила, что придется мнѣ тебя, дурака, для праздника бранить... вотъ и прожегъ новую свитку, теперь что станешь дѣлать?».

А убогій разжился своими червонцами, и взялъ за себя хорошую дѣвку и далъ дѣткамъ своимъ добрую мать. Какіе жъ это были чумаки?.

Пословицы и поговорки. *Даль.*

Церковь—домъ Божій. Въ церкви и для сироты домъ. Богатъ ,Богъ милостію. Больше Бога не будешь. У Бога все возможно. Богъ по силѣ крестъ налагаетъ. Безъ Бога не до порога. Съ Богомъ хоть за море. Любящихъ и Богъ любитъ. Всякъ

языкъ Бога хвалитъ. Молитва мѣста не ищетъ. Богъ всякую неправду сыщетъ. Всякая неправда грѣхъ. Такъ отецъ до дѣтей, какъ Богъ до людей. Не гнѣви Бога ропотомъ, а молись ему шепотомъ.

Хоть въ церковь и близко, да ходить склизко (скользко); а въ гости далекопько, да ходимъ потихонько.

Великій богословъ: всѣ праздники по перстамъ знаетъ.

Загадки.

Стоитъ домина съ золотой вершиной.
На каменной горкѣ воютъ волки. Рыкнетъ волъ на семь селъ.
Разсыпался горохъ на четырнадцать дорогъ.
При крещеніи чѣмъ душу дарятъ?
Четыре орла одно яйцо снесли.
Триста орловъ, пятьдесятъ соколовъ, дерево сухое, верхъ золотой.
Стоитъ мостъ на семь верстъ; на мосту дубъ, на дубу цвѣтъ во весь бѣлый свѣтъ.
Летѣли три вороны, кричали въ три голоса: одинъ кричитъ: „я Петръ“; другой кричитъ; „я Филиппъ“; третій кричитъ: „я и самъ великъ“.
Что тяжело сдѣлать?
Что легко сдѣлать?

Г) ДОМЪ.

Изба.

Срублена на славу
Мужичкомъ изба;
Тесомъ крыша крыта,
Высится труба.
Створчатыя окна
Убраны въ узоръ;
Крашенымъ заборомъ
Обнесенъ весь дворъ.
Внутренность избушки
Чистотой блеститъ.
У кіотъ лампада
Отъ трудовъ горитъ.
Выкрашены стѣны,
Потолокъ бѣленъ,
Полъ отструганъ гладко,
Коврикъ разстеленъ.
Убраны по стѣнкамъ
Полочки съ добромъ;
Сдвинута скамейка
Рядомъ со столомъ.
На рѣзной кровати
Пологъ постеленъ;
Утвари домашней
Уголъ отведенъ.

Постройка избы.

Постройка избъ крестьянъ-земледѣльцевъ вообще очень несложна. Вкапываютъ въ землю четыре или восемь стульевъ, иногда обожженныхъ или обугленныхъ для прочности; на нихъ кладутъ въ основаніи вѣнецъ изъ толстыхъ бревенъ, потомъ срубятъ еще вѣнца три-четыре, и на нихъ кладутъ три переводины для мощенія пола. Еще три вѣнца, и уже ставятъ косяки для оконъ. Окна вышиною бываютъ отъ одного аршина до пяти четвертей, а шириною отъ одинадцати до 12 вершковъ. Надъ окнами опять продолжаютъ нарубать вѣнца четыре или вѣнцевъ пять, и на нихъ кладутъ балки, на которыя настилается накатникъ потолка. Выше потолка накладываютъ еще вѣнецъ, и уже въ него упираютъ стропила крыши; и вотъ изба вчернѣ готова.

Если въ строеніе идетъ лѣсъ средней толщины, то рубится обыкновенно вѣнцевъ пятнадцать и шестнадцать. Казалось бы, что, когда готовы стѣны—

главное сдѣлано, и на дальнѣйшую отдѣлку избы лѣсу потребуется менѣе, но, по замѣчанію плотниковъ, на внутреннюю отдѣлку пола, потолка, опечка, лавокъ, дверей, ставень и проч., лѣсу пойдетъ столько же, сколько было употреблено, чтобъ обставить срубъ кругомъ и сплошь бревнами въ одинъ рядъ. Выходитъ, что лѣсу на окончательную отдѣлку, пойдетъ столько же, сколько на избу вчернѣ.

Съ лица въ избѣ дѣлаютъ три или два красныхъ окна, и еще одно въ боковой, обращенной на дворъ, стѣнѣ, иногда волоковое, т. е. небольшое, задвигающееся изнутри доскою. Въ стѣнѣ, отдѣляющей сѣни, по самой срединѣ вырубаютъ дверь; направо или налѣво отъ этой двери, въ заднемъ углу, устраиваютъ деревянный опечекъ, на которомъ кладется печь, обращенная челомъ къ окнамъ верхней стѣны. Благоразумные домохозяева дѣлаютъ опечекъ на особыхъ столбахъ, врытыхъ въ землю, отдѣльно отъ стѣнъ избъ и переводинъ пола, затѣмъ, чтобы давленіе всей груды печи не вредило избѣ; но другіе, и даже большая часть, всегда торопятся стройкой, и лѣнятся врыть особые столбы, устраиваютъ опечекъ на переводинахъ пола, врубая связи въ стѣну. Отъ этого не пройдетъ и двухъ лѣтъ, какъ изба начнетъ сильно осаживаться въ тотъ уголъ, гдѣ печь, углы начинаютъ расходится; сквозь нихъ проходитъ духъ, они прѣютъ, гніютъ, и изба, не прослуживъ половины того, что могла бы простоять, покривясь на бокъ, скоро пропадаетъ.

Желательно, чтобы вошло въ обычай становить опечки отдѣльно отъ переводинъ пола, на особыхъ столбахъ или стульяхъ, и чтобъ между печью и стѣнами оставался промежутокъ, хотя бы въ пол-аршина ширины. Отъ угла печи до передней стѣны дѣлается въ просторныхъ избахъ легкая перегородка изъ тесу: она упирается въ простѣнокъ между среднимъ и крайнимъ окномъ, которое остается за перегородкою. Это отдѣленіе служитъ кухнею, и потому занято горшками, ухватами, кочергами, сковородками, противнями и проч. Между печью и дверью перегородки устраиваются полочки въ родѣ открытаго шкафа, а противъ нихъ на длинномъ деревянномъ гвоздѣ или прямо къ балкѣ привѣшенъ рукомойникъ подъ которымъ на полу стоитъ большая деревянная лоханка. Въ другомъ заднемъ углу, по другую сторону двери, придѣлываютъ къ стѣнкѣ кровать которая въ праздника или во время болѣзни задергивается ситцевымъ пологомъ, или занавѣсомъ съ колечками, нанизанными на веревочкѣ, протянутой со стѣны до столбика и угла кровати. Отъ кровати, по боковой стѣнѣ, до угла, и по стѣнѣ подъ окнами, до перегородки, тянутся лавки и коники: въ переднимъ углу полочка установленная образами, передъ которыми виситъ лампадка. На стѣнкѣ иногда приклеены и прибиты картинки дешеваго разбора, по большей части, духовно-религіознаго содержанія.

Въ углу подъ образами стоитъ столъ, съ выдвижнымъ ящикомъ въ которомъ лежатъ ложки, ножъ и хлѣбъ. Отъ боковой, обращенной къ дверямъ, стороны и печи до противуположной стѣны надъ дверью и надъ кроватью, на аршинъ или полтора ниже потолка, постланы полати, на которыя взлѣзаютъ съ печи. Палати служатъ любимымъ мѣстомъ послѣ-обѣденнаго отдыха и ночлега для всѣхъ возрастовъ. Въ подпольѣ, гдѣ земля нѣсколько углублена, устраиваютъ ходъ изъ избы. Для этого поднимается одна или двѣ короткія доски въ полу. Въ подпольѣ лѣтнею порою ставятъ квасъ, молоко и все то, для чего нужна прохлада. Пчеловоды на зиму ставятъ туда пчелъ.

Къ задней, дверной стѣнѣ, пристроиваютъ сѣни, иногда съ чуланомъ и дверью, выходящею на лѣсенку крыльца. Изъ сѣней, противъ избенныхъ дверей, дверь въ свѣтелку, или вышку—небольшую, холодную избу, которой

полъ выше сѣней, и потому, туда надо входить тремя или четырьмя ступеньками. Въ свѣтлицѣ хранится все лучшее достояніе дома: стоятъ сундуки, развѣшано мужское и женское платье и проч. Подъ свѣтелкой и сѣнями катуха; въ нихъ помѣщаютъ свиней, и другой, мелкій скотъ.

Вотъ обыкновенное устройство избы крестьянина-земледѣльца; но бываютъ и исключенія: есть избы въ два этажа, а въ промышленныхъ селахъ за Окою нѣкоторые крестьянскіе дома имѣютъ видъ совершенно городскихъ построекъ. Тамъ народъ промышленный; а разбогатѣвшіе промыслами и въ земледѣльческой сторонѣ иногда выстраиваютъ домики по образцу городскихъ домиковъ небогатаго, мѣщанскаго сословія.

Домъ.

У каждаго человѣка — есть свое жилище. Но далеко не всѣ люди имѣютъ одинаковыя жилища; какой нибудь обитатель холодныхъ (полуночныхъ) странъ только на зиму складываетъ временное помѣщеніе; кочующія племена раскидываютъ передвижные шалаши; дикарь роетъ себѣ низенькую землянку. Но подобное жилье не совсѣмъ удобно, — человѣкъ и смастерилъ себѣ сначала небольшую хатку. Затѣмъ осѣдлые народы начали и избы срубать. Отъ избы и до другихъ построекъ, болѣе сложныхъ, прямая дорога: въ городахъ явились большіе дома, деревянные и каменные: бояре завели себѣ терема; знатные богачи переселились въ роскошныя замки; цари воздвигли себѣ великолѣпные дворцы. И по настоящее время согласно со своими нуждами, и потребностями, человѣкъ все болѣе и болѣе совершенствуетъ какъ внѣшнее, такъ и внутреннее устройство своего жилища. Кромѣ того, не для жилья, но и для другихъ цѣлей, люди издавна воздвигали различныя зданія; къ таковымъ слѣдуетъ отнести: храмы, часовни, памятники, крѣпости, арсеналы, музеумы и проч.

Исторія одного домика.

Въ Петербургѣ, на Петербургской сторонѣ, недалеко отъ крѣпости, среди хорошенькаго садика, виднѣется небольшой, красный, каменный домикъ. Въ серединѣ каменнаго домика стоитъ еще меньшій домикъ, деревянный, которому каменный служитъ какъ-бы футляромъ. Вотъ исторія этого замѣчательнаго домика.

Лѣтъ полтораста назадъ, въ Россіи царствовалъ Петръ Великій. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Петербургъ, были въ то время непроходимые лѣса и топкія болота. Петръ Великій завоевалъ это мѣсто у шведовъ и задумалъ построить тутъ новую столицу. Для себя велѣлъ онъ построить деревянный домикъ, длиною около 9, а шириною 3 сажени. Снаружи домикъ выкрасили подъ кирпичъ, въ голландскомъ вкусѣ, крышу сдѣлали тесовую; для украшенія, посреду крыши, поставили деревянную пушку, а по угламъ двѣ деревянныя, пылающія бомбы: двери, косяки оконъ и ставни росписаны букетами разныхъ цвѣтовъ. Внутри устроили двѣ маленькія комнатки, сѣни и кухню. Стѣны комнатъ обили выбѣленною парусиною. Одна комната служила для царя пріемною и кабинетомъ, а другая—столовою и спальнею. Въ этихъ-

то двухъ комнаткахъ жилъ великій государь нашъ, Петръ. Здѣсь онъ трудился какъ простой работникъ, не зная ни роскоши, ни отдыха. Въ своемъ маленькомъ кабинетѣ онъ толковалъ съ министрами, принималъ посланниковъ, призывалъ къ себѣ для бесѣды и простыхъ матросовъ и ремесленниковъ.

Этотъ домикъ сохраняется до сихъ поръ какъ драгоцѣнный памятникъ для всѣхъ русскихъ. Каменный футляръ защищаетъ его отъ непогоды и времени. Бывшая спальня обращена теперь въ часовню, гдѣ съ утра до вечера толпятся молящіеся. Въ часовнѣ много образовъ, но главный уголъ занятъ нерукотвореннымъ образомъ Спасителя, блистающимъ золотомъ и драгоцѣнными каменьями. Этотъ образъ находился съ Петромъ Великимъ въ разныхъ его походахъ и сраженіяхъ. Предъ нимъ Петръ Великій горячо молился о счастіи своего народа и дарованіи ему побѣды. Перейдемъ въ бывшую пріемную. Эта комната заставлена шкапами, столами и мебелью Петра Великаго. Здѣсь, между прочимъ, сторожъ покажетъ любознательному посѣтителю молитву «Отче нашъ», написанную самою дочерью Петра Великаго, Елизаветою Петровною, деревянный стулъ, съ кожаною подушкою и скамейку—обѣ вещи собственной работы Петра Великаго. На скамейкѣ онъ часто сиживалъ на берегу Невы, глядя на крѣпостныя постройки, на плывущіе корабли, на возникающій городъ. Возлѣ домика подъ футляромъ, вамъ укажутъ яликъ съ остатками паруса, также работы Петра Великаго; одна оконная рама съ свинцовымъ переплетомъ сдѣлана имъ же.

Такова исторія домика Петра Великаго.

Рукодѣльная пѣсня.

Ну, подруженьки, скорѣе!
Солнце красное взошло:
За работу мы дружнѣе!
Пока время не ушло.
Помолись, потрудись!
Только знай не лѣнись!
Безъ нужды проживешь.
Да добра наживешь.
Чтобъ добра себѣ прибавить,
Надо въ жизни работать,
Все самимъ умѣть исправить,
А другимъ не докучать.
Что за стыдъ! какъ не знать
Ни кроить, ни стирать?
Я и платье скрою,
И рубашку сошью.
У хозяйки все поспѣло,
Только надо присмотрѣть,
Не сидѣть самой безъ дѣла,
Да и дѣло разумѣть.
Что за стыдъ! какъ не знать,
Что обѣдать подать.
Я и хлѣбъ испеку,
Да и кашу сварю.
У плохой хозяйки въ домѣ
Ходятъ дѣти босикомъ,
Не въ порядкѣ не въ приборѣ,
Все разбросано кругомъ.
Всюду соръ, вскій вздоръ
Для хозяйки позоръ.
Этакъ домъ не сберешь,
И концовъ не сведешь.
Если любитъ кто трудиться,
Вправѣ тотъ и отдохнуть,
Погулять и порѣзвиться,
Да и въ книжку заглянуть.
Что за стыдъ! какъ не знать,
Ни читать, ни писать?
Я и книжку прочту,
Да и счетъ подведу.
Станемъ дружно мы трудиться
И другъ другу помогать!
Надо многому учиться,
Чтобы что нибудь да знать.

На другихъ погляжу;
Да свой умъ приложу;
И чего не смогу,
То я въ книжкѣ найду.
Не страшна работѣ бѣдность,
Кто работаетъ, тотъ сытъ;
Кто къ труду имѣетъ ревность,
Богъ того благословитъ.
Будемъ шить, будемъ мыть,
Будемъ деньгу копить!
И себѣ сберегу,
И роднымъ помогу.

Одоевскій.

Что ты спишь, мужичекъ?

Что ты спишь мужичекъ?
Вѣдь весна на дворѣ,
Вѣдь сосѣди твои
Работаютъ давно....
Встань, проснись, подымись,
На себя погляди:
Что ты былъ? и что сталъ!
И что есть у тебя?
На гумнѣ—ни снопа,
Въ закромахъ—ни зерна;
На дворѣ, по травѣ,
Хоть шаромъ покати....
И подъ лавкой сундукъ
Опрокинутъ лежитъ,
И, погнувшись, изба,
Какъ старушка, стоитъ....
Вспомни время свое;
Какъ катилось оно,
По полямъ и лугамъ,
Золотою рѣкой,
Со двора и гумна,
По дорожкѣ большой,
По селамъ, городамъ,
По торговымъ людямъ.
И какъ двери тебѣ
Растворяли вездѣ,
И въ почетномъ углу
Было мѣсто твое....
А теперь подъ окномъ
Ты съ нуждою сидишь.
И весь день на печи
Безъ просыпу лежишь....
А въ поляхъ сиротой,
Хлѣбъ нескошенъ стоитъ:
Вѣтеръ точитъ зерно,
Птица клюетъ его...
Что ты спишь, мужичекъ?
Вѣдь ужъ лѣто прошло
Вѣдь ужъ осень на дворъ
Черезъ прясло глядитъ;
Вслѣдъ за нею зима
Въ теплой шубѣ идетъ,
Путь снѣжкомъ порошитъ,
Подъ санями хруститъ.
Всѣ сосѣди на нихъ
Хлѣбъ везутъ, продаютъ,
Собираютъ казну,
Бражку ковшикомъ пьютъ.

Кольцовъ.

Крестьянинъ въ бѣдѣ.

Къ крестьянину на дворъ
Залѣзъ осенней ночью воръ;
Забрался въ клѣть, и на просторѣ,
Обшаря стѣны всѣ и полъ, и потолокъ,
Покралъ безсовѣстно, что могъ:
И то сказать, какая совѣсть въ ворѣ!
Ну такъ, что нашъ мужикъ, бѣднякъ,
Богатымъ легъ, а съ голью всталъ такою,
Хоть по-міру поди съ сумою;
Не дай Богъ никому проснуться худо такъ!
Крестьянинъ тужитъ и горюетъ,
Родню сзываетъ и друзей,
Сосѣдей всѣхъ и кумовей.
«Нельзя ли», говоритъ: «помочь бѣдѣ моей?»

Тутъ всякій съ мужикомъ толкуетъ,
И умный свой даетъ совѣтъ.
Кумъ Карпычъ говоритъ: «Эхъ свѣтъ!
Не надобно было тебѣ по міру славить,
Что столько ты богатъ»;
Сватъ Климычъ говоритъ:—«Впередъ, мой милый сватъ,
Старайся клѣть къ избѣ гораздо ближе ставить».
«Эхъ, братцы; это все не такъ»,
Сосѣдъ толкуетъ Фока:
«Не то бѣда, что клѣть далеко,
Да надо на дворѣ лихихъ держать собакъ;
Возьми-ка у меня щенка любаго
Отъ жучки: я бы радъ сосѣда дорогаго
Отъ сердца надѣлить,
Чѣмъ ихъ топить».
И словомъ, отъ родни и отъ друзей любезныхъ
Совѣтовъ тысячу надавано полезныхъ,
Кто сколько могъ,
А дѣломъ ни одинъ бѣдняжкѣ не помогъ.

Крыловъ.

Обновки.

Купилъ себѣ мужикъ новые опойковые сапоги, женѣ накупилъ колецъ, а дочери сережки. Пришелъ праздникъ; вотъ всѣ и понадѣвали свои обновки. Мужикъ сѣлъ на покути, выставилъ ногу и качаетъ чтобъ видѣли его сапоги, да и говоритъ женѣ: „А почему это у насъ хата не выметена?“ Жена выставила впередъ руки, растопырила пальцы, чтобы видѣли ея кольца, и говоритъ: „Развѣ я не говорила?“ А дочка замотала головой, такъ что сережки заболтались, да и говоритъ: «Вотъ бѣда! сколько же разъ ее на день мести?»

Даль.

Завѣщаніе.

Жилъ былъ мужикъ. Умираетъ у него отецъ и говоритъ ему: „Сынъ мой, живи своимъ добромъ да своимъ горбомъ; никому не кланяйся, а пусть тебѣ всѣ кланяются: ѣшь калачи съ медомъ, и будетъ у тебя сотня на сотню набѣгать“. Умеръ отецъ. Живетъ мужикъ годъ, никому не кланяется и все ѣстъ калачи съ медомъ. Смотритъ: прожилъ сто рублей. Живетъ другой годъ, и прожилъ другую сотню; на третій годъ прожилъ третью сотню. И думаетъ: „Что же это такое? Сотни то у меня не прибавляются, а все убавляются! Приходитъ, разсказываетъ дядѣ. Дядя ему и говоритъ: „Неразумная ты голова! выѣзжай-ка ты раньше всѣхъ на пашню, такъ никому не будешь кланяться, а тебѣ всѣ будутъ кланяться; домой же пріѣзжай попозже, тебѣ калачъ то будетъ казаться съ медомъ, и добра твоего не убудетъ, а прибудетъ.

Теремокъ мышки.

Лежитъ въ полѣ лошадиная голова. Прибѣжала мышка-норышка и спрашиваетъ: „Теремъ-теремокъ, кто въ теремѣ живетъ?“ Никто не откликается. Вотъ, она вошла и стала жить въ лошадиной головѣ. Пришла лягушка-квакушка: „Теремъ-теремокъ, кто въ теремѣ живетъ?“—Я, мышка-норышка; а ты кто?—„А я лягушка-квакушка“.—Ступай ко мнѣ жить.—Вошла лягушка и стали себѣ жить вдвоемъ. Прибѣгаетъ заяцъ: „Теремъ-теремокъ, кто въ теремѣ живетъ?“—Я, мышка-норышка, да лягушка-квакушка; а ты кто? „А я на-горѣ-увертышъ“. Ступай къ намъ. Стали они жить втроемъ. Прибѣжала лисица: „Теремъ-теремокъ, кто въ теремѣ живетъ!“ — Мышка-норышка, лягушка-квакушка, на-горѣ-увертышъ; а ты кто?—„А я вездѣ поскокишъ“. — Иди къ намъ. Стали жить четверо. Пришелъ волкъ. „Теремъ-теремокъ, кто въ теремѣ живетъ? — Мышка-норышка, лягушка-квакушка, на-горѣ-увертышъ, вездѣ-поскокишъ; а ты кто? — „А я изъ-за-кустовъ хватышъ“.—Иди къ намъ.—Стали жить пятеро. Вотъ, приходитъ къ нимъ медвѣдь: „Теремъ-теремокъ, кто въ теремѣ живетъ?— Мышка-норышка, лягушка-квакушка, на-горѣ-увертышъ, вездѣ-поскокишъ, изъ-за-кустовъ-хватышъ. А ты кто?—„А я всѣхъ-васъ-давишъ.“ Сѣлъ на голову и раздавилъ всѣхъ.

Пословицы и поговорки.

Домъ чаша чашей. Изба что теремъ. Чулапъ—другая изба. Своя хатка — родная матка. Свой уголокъ—свой просторъ. Домъ вести—не бородой трясти. Домъ красится хозяиномъ. Безъ хозяина домъ—сирота. Нѣтъ большака супротивъ хозяина. Хозяинъ въ дому—медвѣдь въ бору. Хозяйка въ дому—аладышекъ въ меду. Приведи Богъ и собакѣ свою конуру. Всякъ куликъ на своемъ болотѣ великъ. На своемъ пепелищѣ и курица бьетъ. И кротъ въ своемъ углу зорокъ. И мышь въ свою норку тащитъ корку. Два медвѣдя въ одной берлогѣ не живутъ.

Собака неизмѣнный другъ. Безъ кота мышамъ масляница. У кошечки когти въ рукавичкахъ. Старая крыса ловушки боится.

Это кто разбилъ? — Это ужъ такъ и было.

Гдѣ блины, тутъ и мы; гдѣ съ масломъ каша, тутъ и мѣсто наше.

Хлѣбъ ѣсть умѣешь?—Умѣю. А еще что?—Да коли поднесешь, такъ выпью.

Пріемистъ: за что ни возьмется, все исковеркаетъ.

Догадливъ крестьянинъ: на печи избу поставилъ.

У нашей хозяюшки всѣ въ работѣ: собаки посуду моютъ, кошки щиплютъ цыплятъ, мыши чуланы стерегутъ, свинья огородъ роютъ.

Загадки.

Стоитъ бычище, проклезаны бочища.
Поля стеклянны, межи деревянны.
Что въ избѣ мерзнетъ, а на дворѣ нагрѣвается?
Когда холодно, тепла; когда жарко, холодна.
Мать толста, дочь красна, сынъ храберъ, подъ небеса ушелъ.
Скрученъ связанъ, по избѣ пляшетъ.
На одной ямкѣ сто ямъ съ ямкой.
Штучка одноручка, посочекъ стальной, а хвостикъ льняной.
Два конца, два кольца, посередкѣ гвоздь.
Стучитъ, гремитъ, вертится, никого не боится, ходитъ весь вѣкъ, а не человѣкъ.
Дыръ много, а вылѣзть негдѣ.
Никто не таковъ какъ Иванъ Ермаковъ: сѣлъ да поѣхалъ прямо въ огонь.

Опоясали, связали, на рѣку пригнали, хочешь не хочешь, а пей, да и пой всѣхъ людей.
Два братца купаются, а третій насмѣхается.
Кланяется, кланяется, придетъ домой—растянется.
Къ полѣ на покатѣ, въ каменной палатѣ сидитъ молодецъ, играетъ въ щелкупецъ: всѣхъ перебилъ, и царю не спустилъ.
Много ногъ, а съ поля возвращается на спинѣ.
Летѣли три пичужки черезъ три избушки; одна говоритъ: мнѣ лѣтомъ хорошо! другая говоритъ: мнѣ зимой хорошо! а третья говоритъ: а мнѣ что зимой то и лѣтомъ все равно!.
Собой не птица и пѣть не поетъ, а кто къ дому идетъ, то вѣсть подаетъ.
Двѣ ковырки, двѣ подковырки, одинъ вертунъ, да два яхонта.
Сивую буренушку и дома не любятъ и на торгу не купятъ.
Что надъ нами вверхъ ногами?

Д) СЕЛЬСКІЙ ДВОРЪ.

Дворъ и усадьба крестьянина.

Дворъ крестьянскій со всѣхъ сторонъ обносится плетневыми сараями, навѣсами и катухами. Для воротъ—толстыя дубовыя вереи, ворота тесовыя; подъ навѣсомъ и надъ воротами мѣдный крестъ или образокъ. Ворота на ночь запираются засовомъ. Въ задней сторонѣ двора — ворота на огородъ, садъ или конопляникъ; а далѣе гумно и рига составляютъ усадебное владѣніе крестьянина. Риги строятся изъ плетней, со столбами или сохами, поддерживающими крышу. Крестьяне убираютъ въ ригу значительную часть урожая; другая часть кладется на гумнѣ въ одонья. Противъ или по близости двора, если позволяетъ мѣсто, крестьяне строятъ небольшіе плетневые сараи, гдѣ они занимаются собираніемъ саней, телѣгъ, колесъ, сколачиваніемъ и починкою кадушекъ для продажи по заказу или только для своего дома. Трудолюбивый мужичекъ, исключая только рабочую пору, все себѣ что нибудь тамъ ковыряетъ да постукиваетъ; онъ глядишь, подчасъ и заработаетъ хоть на соль: и то хорошо.

Селивановъ.

Огородъ.

Расчищенная дорожка вывела насъ изъ липовой рощи: мы вошли въ огородъ. Между старыми яблонями и разросшими кустами крыжевника пестрѣли круглые, блѣдно-зеленые кочаны капусты, хмѣль винтами обвивалъ высокія тычинки; тѣсно торчали на грядахъ бурые прутья, перепутанные засохшимъ горохомъ; большія плоскія тыквы словно валялись на землѣ; огурцы желтѣли изъ-подъ запыленныхъ угловатыхъ листьевъ; вдоль плетня качалась высокая крапива; въ двухъ или трехъ мѣстахъ кучами росли: татарская жимолость, бузина, шиповникъ—остатки прежнихъ «клумбъ». Возлѣ небольшой сажалки, наполненной красноватой и слизистой водой, виднѣлся колодезь, окруженный лужицами. Утки хлопотливо плескались и ковыляли въ этихъ лужицахъ; собака, дрожа всѣмъ тѣломъ и жмурясь, грызла кость на полянѣ; пѣгая корова тутъ же лѣниво щипала траву, изрѣдка закидывая хвостъ на худую спину. Дорожка повернула въ сторону; изъ-за толстыхъ ракитъ и березъ глянулъ на насъ старенькій, сѣрый домикъ, съ тесовой крышей и кривымъ крылечкомъ.

Тургеневъ.

Пѣтушокъ.

Бродитъ, ходитъ бочкомъ пѣтушокъ; Поднялъ съ важностью свой гребешокъ
Вотъ онъ крыльями вдругъ замахалъ, И собравшимся курамъ сказалъ:

«Эй, хохлатки! глядите сюда...
Что? каковъ я собой? да такихъ
Молодцевъ разбитныхъ, удалыхъ,
Не встрѣчали вы, чай, никогда!..
Что за диво моя голова!
Гребень красный на ней, какъ огонь...
А осанка моя какова?
Вѣдь горда! ужь меня не затронь.
Я ступлю, какъ рублемъ подарю;
Въ желтыхъ перьяхъ, что въ золотѣ князь,
А глазкомъ поведу, осердясь,
Кто не струситъ тогда, посмотрю!..
Эти шпоры зачѣмъ на ногахъ?
Какъ не вашему? чай не пустякъ!
Эти шпоры врагамъ моимъ страхъ,
Благородства и храбрости знакъ!»
Такъ хвалясь говорилъ пѣтушокъ
И запѣлъ, на весь дворъ поднялъ крикъ
Вдругъ отколь не возьмись въ этотъ мигъ
Съ лаемъ скокъ собаченка Жучокъ.
Молодецъ нашъ не могъ устоять:
Вздрогнулъ онъ—гдѣ дѣвался задоръ?
И давай удирать, удирать
Поскорѣй черезъ дворъ подъ заборъ.

Два плуга.

Лежащій на боку въ сараѣ плугъ,
Дивясь тому, что на покоѣ онъ заржавѣлъ,
Межъ тѣмъ свой блескъ его жъ землякъ и другъ,
Пахавшій лѣто все, не только не утратилъ,
Блестѣлъ же пуще серебромъ,—
Спросилъ у земляка о томъ:
«Любезный», объясни ты мнѣ:
«Гдѣ свѣжесть, силу гдѣ берешь?
Смотри я тускну, ты-жъ въ огнѣ!»
— «Въ трудѣ всѣ блага, другъ, найдешь»,
Ему пріятель отвѣчаетъ:
«А въ праздности насъ ржа съѣдаетъ».

Огородникъ и Философъ.

Весной въ своихъ грядахъ такъ рылся огородникъ,
Какъ будто-бы хотѣлъ онъ вырыть кладъ,
Мужикъ ретивый былъ работникъ,
И дюжъ и свѣжъ на взглядъ;
Подъ огурцы одни онъ взрылъ съ пол-сотни грядъ.
Дворъ обо дворъ съ нимъ жилъ охотникъ
До огородовъ и садовъ,
Великій краснобай, названный другъ природы,
Недоученый Философъ,
Который лишь изъ книгъ болталъ про огороды,
Однако жъ, за своимъ онъ вздумалъ самъ ходить,
И тоже огурцы садить;
А между тѣмъ смѣялся такъ сосѣду:
«Сосѣдъ, какъ хочешь ты потѣй,
А я съ работою моей
Далеко отъ тебя уѣду;
И огородъ твой при моемъ
Казаться будетъ пустыремъ.
Да правду говорить, я и тому дивился,
Что огородишко твой кое-какъ идетъ.
Какъ ты еще не раззорился?
Ты, чай, вѣдь никакимъ наукамъ не учился?»
—«И, некогда», сосѣда былъ отвѣтъ:

Прилежность, навыкъ, руки—
Вотъ всѣ мои тутъ и науки;
Мнѣ Богъ и съ ними хлѣбъ даетъ».
«Невѣжа! возставать противъ наукъ ты смѣешь?»
— «Нѣтъ, баринъ, не толкуй моихъ такъ криво словъ:
Коль ты что путное затѣешь,
Я перенять всегда готовъ.
А вотъ увидишь ты, лишь лѣта-бъ намъ дождаться....
Но, баринъ, не пора-ль за дѣло намъ приняться?
Ужъ я кой-что посѣялъ, посадилъ;
А ты и грядъ еще не взрылъ».
— «Да, я не взрылъ за недосугомъ:
Я все читалъ
И вычиталъ
Чѣмъ лучше: заступомъ ихъ взрыть, сохой илъ плугомъ.
Но время еще не уйдетъ».
— «Какъ васъ, а насъ оно не очень ждетъ",
Послѣдній отвѣчалъ и тутъ же съ нимъ разстался,
Взявъ заступъ свой;
А Философъ пошелъ домой.
Читалъ, выписывалъ, справлялся,
И въ книгахъ рылся, и въ грядахъ,
Съ утра до вечера въ трудахъ,
Едва съ одной работой сладитъ,
Чуть на грядахъ лишь что взойдетъ,
Въ журналахъ новость онъ найдетъ —
Все перероетъ, пересадитъ
На новый ладъ и образецъ,
Какой же вылился конецъ?
У Огородника взошло все и поспѣло;
Онъ съ прибылью, и въ шляпѣ дѣло;
А Философъ
Безъ огурцовъ.

Крыловъ.

Лошадь.

Лошадь—самое большое и самое красивое изъ нашихъ домашнихъ животныхъ. Рослая лошадь имѣетъ въ вышину (отъ земли до верхушки спины, гдѣ кладется сѣдло) до двухъ аршинъ шести вершковъ и болѣе: слѣдовательно она ростомъ почти съ человѣка; въ длину лошадь бываетъ до сажени.

Тѣло лошади состоитъ изъ семи главныхъ частей: красивой, длинной головы, длинной, гибкой шеи, длиннаго, почти круглаго туловища, и четырехъ ногъ: двухъ заднихъ и двухъ переднихъ. По этому послѣднему признаку лошадь причисляется къ животнымъ четвероногимъ. Кромѣ того, на концахъ ногъ у лошади твердыя роговыя копыта и притомъ копыта цѣльныя, а не раздѣленныя на-двое, не раздвоенныя, какъ у коровъ, почему лошадь зовутъ животнымъ однокопытнымъ. На шеѣ лошади красивая грива; на лбу, между ушами чолка; сзади туловища красивый, длинный хвостъ, волосы котораго начинаются почти у самаго корня, тогда какъ у коровы волосы только на концѣ хвоста. Кромѣ чолки, гривы и хвоста довольно длинные волосы находятся у лошадей на ногахъ невдалекѣ отъ копыта: эти волосы называются щеткою. Все тѣло лошади покрыто небольшими, гладкими волосами

или шерстью, которая у различныхъ лошадей бываетъ различнаго цвѣта. По цвѣту шерсти лошади бываютъ: вороныя или черныя, сѣрыя, рыжія, гнѣдыя, пѣгія и т. д.; цвѣтъ лошади называется мастью. Длинное туловище лошади идетъ горизонтально.

Лошадь очень умное животное, скоро привыкаетъ къ человѣку и угадываетъ его желанія. Она очень полезна для людей своею силою и своимъ быстрымъ бѣгомъ, а потому люди очень холятъ ее, берегутъ, припасаютъ ей на зиму сѣно и овесъ, безъ чего она не стала бы существовать въ холодномъ климатѣ, такъ какъ зимою ей негдѣ было бы достать травы. *) Лошадь очень храбро и смѣло идетъ на сраженіе по волѣ человѣка. Въ степяхъ лошади живутъ табунами, или какъ говорятъ, косяками, и очень дружны между собою. Когда на нихъ нападаетъ хищный звѣрь, онѣ собираются въ кружокъ, головами въ середину, гдѣ прячутся жеребята, и выставляютъ врагу свои задніе копыта, удары которыхъ такъ сильны, что волки не рѣшаются нападать на такое лошадиное каре.

Лошади такъ привыкаютъ къ человѣку, такъ помогаютъ ему и пахать землю, и ѣздить, и сражаться, что стыдно обращаться съ ними жестоко и несправедливо. Человѣкъ, который накладываетъ на лошадь чрезмѣрную тяжесть или бьетъ ее, когда она не понимаетъ, чего онъ отъ нея хочетъ, или изъ прихоти загоняетъ ее на смерть, или не кормитъ и не поитъ, какъ слѣдуетъ, своего вѣрнаго друга и товарища, можетъ быть названъ злымъ и не благодарнымъ человѣкомъ.

Изъ Ушинскаго.

Холмогорскія коровы.

Главнымъ промысломъ въ Холмогорахъ служитъ скотоводство и именно разведеніе коровъ голландской породы.

Эта голландская порода рогатаго скота прислана была сюда еще Петромъ Первымъ, который въ слѣдующемъ же по присылкѣ (1693) году получилъ въ подарокъ отъ города двухъ великорослыхъ быковъ. Въ 1819 году доставлено было сюда, по Высочайшему повелѣнію, изъ Англіи еще 10 коровъ и 6 быковъ; но они не привелись къ туземнымъ породамъ: скотъ этотъ вскорѣ же и исчезъ, какъ бы не выдержавши соперничества съ голландскимъ скотомъ, успѣвшимъ акклиматизироваться въ особую породу, извѣстную подъ общимъ именемъ *холмогорской*. Порода эта отличается крупнымъ ростомъ и особенно славится своею молочностію: нѣкоторыя коровы даютъ отъ 2 до 3 ведеръ въ сутки. Холмогорскій скотъ обыкновенно отправляется въ продажу (въ Петербургъ до 500 головъ) живымъ; много мяса отправляется въ Англію; бо̀льшая часть съѣдается корабельщиками въ архангельскомъ портѣ, такъ-что въ самыхъ Холмогорахъ мясо дорого сравнительно и иногда труднѣе достать, чѣмъ напримѣръ дичи и рыбы. Разведенію скота въ Холмогорахъ много способствуютъ сочные луга, окаймляющіе Холмогоры и сосѣднія съ ними деревни. Особенно онъ рѣзко мечется въ глаза, сапоставленный съ другими поморскими породами: приземистый, дряблый скотъ странъ поморскихъ, воспитанный на приморской травѣ и соломѣ, подчасъ облитой особымъ пойломъ изъ сельдянныхъ головокъ, въ сравненіи съ масивнымъ холмогорскимъ, не больше какъ телята. Говорятъ однако, что остальной поморскій скотъ выгоднѣй и благодарнѣй холмогорскаго (особенно скотъ мезенской) для откармливанья. Говорятъ также, что порода холмогорскаго скота съ десятками лѣтъ замѣтно измельчала, но что и въ настоящее время отхаживаются въ иной годъ такія крупныя животныя, которыя дивятъ даже привычныхъ знатоковъ.

С. Максимовъ.

*) Животныя, питающіяся травою и вообще растеніями, овсомъ, ячменемъ и т. п. называются травоядными.

Романовскія овцы.

Особенная порода овецъ получила названіе романовской по мѣстности, гдѣ она разводится, по городу Романовъ-Борисоглѣбску. Названіе это должно остаться за нею навсегда, потому-что порода эта стала извѣстна всѣмъ сельскимъ хозяевамъ подъ этимъ именемъ.

Порода романовскихъ овецъ въ ярославской губерніи образовалась весьма давно. Надобно полагать, согласно общему мнѣнію, что разведеніемъ своимъ она обязана геніальному указанію Петра I, оправдываемому слишкомъ столѣтнимъ существованіемъ и несомнною пользою ея въ здѣшнихъ мѣстахъ. Когда и чрезъ кого именно размножена эта порода въ романовскомъ уѣздѣ, достовѣрно не извѣстно. Водвореніе ея произошло, вѣроятно, отъ смѣшенія простыхъ овецъ съ силезскими баранами, выписанными, можетъ быть, Лефортомъ въ небольшомъ количествѣ и предоставленными здѣшнему краю. Заботливаго царя въ одно время и одинаково занимали между-прочимъ всѣпотребности хозяйства—и вотъ, благодаря его царственнымъ трудамъ, у насъ и холмогорскія коровы, и обвинскія лошади, и романовскія овцы. Для первыхъ избраны тучныя пажити по берегамъ Двины и Обви, для послѣднихъ подобныя мѣста близъ Волги.

Шерсть этихъ овецъ, по своей мягкости, длинѣ и способности къ валянью, можетъ служить для многихъ и разнообразныхъ издѣлій, преимущественно же избирается для приготовленія прочной зимней обуви; а выдѣланные овчины, по мягкости и пушистости волоса, хорошо грѣютъ и, при особенной плотности мездры, выдерживающей усиленную выдѣлку, составляютъ для одежды незамѣнимый матеріялъ, такъ-что заслужили вниманіе самихъ Англичанъ. И не только крестьянинъ предпочитаетъ эту одежду, но пальто, сшитое изъ дубленыхъ романовскихъ овчинъ или изъ дубленыхъ и окрашенныхъ въ темный цвѣтъ, представляетъ теплую удобную и нетяжелую одежду для всякаго разборчиваго горожанина, а для охотниковъ при осенніхъ травляхъ удобнѣе такой одежды нельзя и придумать. По сравненію съ простыми овцами, романовскія оказываются почти одною четвертью болѣе и столько-же тяжелѣе, а убитыя осенью даютъ несравненно болѣе сала.

Шерсть овецъ мериносовыхъ составляетъ предметъ роскоши; шерсть же и особенно овчина романовскихъ овецъ составляютъ необходимую потребность не только для сельскихъ, но и городскихъ обывателей. Мериносовыя овцы выгодны только въ огромномъ стадѣ, какъ предпріятіе коммерческое, но совершенно безполезны для крестьянъ; овца же романовская особенно полезна для крестьянскаго и вообще для малаго хозяйства даже въ самомъ ограниченномъ числѣ. Тутъ и мясо для стола, и зимняя одежда, и обувь для холодныхъ странъ. И дѣйствительно, крестьянинъ, содержащій пару этой породы овецъ, имѣетъ въ годъ, кромѣ 4-хъ пудъ мяса для своего стола, постоянно зимнюю одежду на свое семейство, зимнюю обувь, не считая доставляемаго овцами удобренія для полей. При постигшей же нуждѣ, продажа приплода и шерсти, или мяса и овчинъ всегда поможетъ ему выйти изъ крайности.

Д. Гавриловъ.

Привязанность и вѣрность собаки.

Всякому извѣстны и повсюду славятся привязанность, любовь и вѣрность собаки къ своему господину, къ своему благодѣтелю. Въ этомъ отношеніи весьма замѣчателенъ пудель, принадлежавшій странствующему актеру Дювалю. Дюваль продалъ свою вѣрную собаку Фюре въ Гавръ-де-Грасѣ одному парижскому купцу за весьма дорогую цѣну. Новый хозяинъ перевезъ Фюре

въ Парижъ, а Дюваль, которому эта потеря была очень близка къ сердцу, утѣшалъ себя тою мыслію, что собакѣ его будетъ хорошо въ томъ домѣ, куда она перешла. Дюваль оставилъ Гавръ-де-Грасъ и уѣхалъ моремъ въ Брестъ, гдѣ онъ бывалъ уже не одинъ разъ, чтобы тамъ играть.

Прошло уже три недѣли съ того времени, какъ онъ разстался съ своею собакою, а между тѣмъ горе его все еще не прошло: ни покупщику, ни продавцу не приходило въ голову, чтобъ Фюре, который впродолженіи всего этого времени былъ запертъ, могъ убѣжать изъ Парижа, а между тѣмъ это случилось. Фюре вылъ день и ночь, мало или почти вовсе не ѣлъ отъ грусти и наконецъ, выбравъ удобную минуту, когда о немъ позабыли, онъ вырвался изъ своей западни и прибѣжалъ не останавливаясь изъ Парижа въ Гавръ-де-Грасъ, т. е. сдѣлалъ разомъ двадцать нѣмецкихъ миль.

Прибѣжавъ на мѣсто, онъ бросился сейчасъ-же къ гостинницѣ, гдѣ жилъ прежній его хозяинъ: каково же было его горе, когда онъ не нашелъ его тамъ! Онъ обѣгалъ всѣ дома, въ которыхъ бывалъ Дюваль; но все напрасно. Его узнали тамъ, угадали, кого онъ ищетъ, и говорили ему неутѣшительныя для него слова, которыя онъ однакоже хорошо понялъ. „Твоего господина уже нѣтъ здѣсь болѣе“, говорили ему: „онъ уѣхалъ уже, мой бѣдный Фюре! Дюваль теперь въ Брестѣ!“.

Но вотъ до чего доходитъ остроуміе собаки и дружба этого нераздѣльнаго товарища человѣка! Кто бы могъ допустить возможность этого, если бы несомнѣнность факта, который мы раскажемъ, не подтверждалась множествомъ очевидцевъ? Утомленная голодомъ и усталостью, побѣжала бѣдная собака къ гавани и нѣсколько дней сряду ждала тамъ отправленія судна, которое шло изъ Гавра въ Брестъ. Наконецъ судно отплыло къ великой радости нетерпѣливаго животнаго; и хотя никто не зналъ о собакѣ, хотя никто не взялъ ее подъ свою защиту, она все-таки нашла средство остаться на суднѣ, забившись, вѣроятно, куда нибудь въ уголъ. Въ одно воскресенье вечеромъ, когда въ брестскомъ театрѣ окончилось уже представленіе, Фюре, внѣ себя отъ радости и восторга, бросается внезапно на Дюваля и всевозможными ласками старается выразить ему свою великую радость.

Актеръ, который едва вѣрилъ глазамъ своимъ, былъ на столько-же удивленъ, на сколько и растроганъ при видѣ своей собаки, которая лизала ему руки и не могла удержаться отъ того, чтобы не ласкаться къ нему. Голодъ множество тягостей, которыя она перенесла, и мученія разлуки совершенно измѣнили видъ собаки: она исхудала и едва была похожа на себя.

Вѣрность собаки продолжается даже и послѣ смерти ея господъ. Слѣдующій примѣръ достаточно подтвердитъ сказанное.

Одинъ маленькій пудель пережилъ цѣлое семейство, которое его очень любило. Это были честные поселяне. Отецъ, мать, двѣ взрослыхъ дочери и три сына одинъ за другимъ сдѣлались жертвою заразительной болѣзни, господствовавшей въ окрестностяхъ Марсели, и умерли всѣ въ теченіе восьми дней. Всякій разъ, какъ умиралъ какой-нибудь членъ семейства, и его надо было опускать въ землю, горестно собака шла за гробомъ и потомъ съ громкимъ воемъ возвращалась домой. Когда же наконецъ перемерли всѣ въ семействѣ, она не захотѣла болѣе оставаться въ ихъ жилищѣ. Домъ господъ ея заняли чужіе люди, которые за ея доброе сердце охотно хотѣли держать ее у себя; но она не хотѣла оставаться жить тамъ, приходила всякіе два или три дня, чтобы запастись какою-нибудь пищею, и снова возвращалась на свое обычное мѣсто, на кладбище; ее даже прозвали могильною собакою.

Эта собака жила еще семь лѣтъ, и можно сказать, что все это время она провела на могилахъ своихъ бывшихъ владѣльцевъ. Особенно любила

лежать на могилѣ меньшаго изъ дѣтей, которому при его смерти минуло семь лѣтъ. Подобный же примѣръ разсказываетъ А. Антоанъ изъ Лондона. Вѣрная собака не оставляла своего господина во время продолжительной болѣзни; она была свидѣтельницею его смерти и съ воемъ провожала его въ могилу. Когда наконецъ его опустили въ землю, она выкопала себѣ рядомъ съ нимъ маленькую яму, въ которой едва могла повернуться, и стала жить въ ней. Она выходила изъ нея только тогда, когда уже слишкомъ начиналъ мучить голодъ, и отправлялась къ сосѣднему дому добывать себѣ пищу. Если по дорогѣ встрѣчались ей собаки, она не обращала на нихъ никакого вниманія, потому-что она хотѣла жить только съ мертвыми. Почти десять лѣтъ жила она такимъ образомъ на кладбищѣ. Разъ какъ-то не пришла она въ обычное время за ѣдой; пошли искать ее и нашли мертвою на могилѣ ея господина. Такимъ образомъ эта собака мертваго осталась вѣрною не только могилѣ своего господина, но и своей собственной. И въ встрѣчахъ съ разбойниками и убійцами собака также является защитникомъ жизни своего господина, а иногда и мстителемъ за его насильственную смерть. Для примѣра приведу здѣсь черту изъ жизни одной овчарки, заимствованную изъ процесса, рѣшеннаго судомъ присяжныхъ въ городѣ Пау у подошвы Пиринеевъ.

Въ полѣ передъ хижиною найденъ былъ убитый пастухъ, отъ трупа котораго никакъ нельзя было отогнать собаки. На собакѣ также были видны слѣды значительныхъ поврежденій. Сообразивъ обстоятельства, пришли къ тому заключенію, что убійца, вѣроятно, дрался съ убитымъ и его собакою и что можетъ-быть, на немъ остались слѣды укушенія или какія-нибудь другія раны. Это привело къ открытію одного подозрительнаго человѣка, съ которымъ и начался процесъ. Розыски продолжались 3 мѣсяца. Началось слѣдствіе. Допросъ свидѣтелямъ былъ уже оконченъ, но вслѣдствіе показанія одного изъ нихъ понадобилось ввести собаку. Когда собака вошла въ судейскую залу и увидѣла обвиняемаго, она прижалась къ землѣ, заворчала и, какъ бы подумавъ немного, однимъ скачкомъ перепрыгнула перила предъ скамьею обвиняемыхъ: схватила обвиненнаго за горло, стала кусать его, и только съ большимъ трудомъ и нѣкоторымъ самопожертвованіемъ могли оттащить ее отъ него. Это былъ, какъ послѣ подтвердило его собственное сознаніе, убійца хозяина овчарки.

Сравненіе кошки съ собакой.

Собака можетъ быть примѣнена къ различнымъ цѣлямъ. Это всякому извѣстно. Она привязывается къ человѣку съ неотвязчивой, человѣческой привязанностію, привязывается потому, что средства ея для отысканія и овладѣнія добычей очень ограничены. Выгнанная изъ дому, брошенная хозяиномъ на произволъ, она или крадетъ себѣ хлѣбъ насущный, или умираетъ съ голоду, или въ жаркое время бѣсится. Кошка съ голоду не пропадаетъ: когти ея доберутся до мышей, крысъ и птичекъ; когти помогутъ ей взобраться и на дерево и на чердакъ; съ ними она достанетъ и рыбу изъ воды; глаза приведутъ ее ночью и къ хозяйскому погребу; безъ шума тѣнью взойдетъ она въ него и поживится чужимъ добромъ gratis. Зато и смыслъ ея односторонненъ; зато, кажется, у нея не можетъ никогда развиться чутье, какъ у охотничьей собаки; да и все нѣжное, хилое сложеніе ея не годится для охоты. Зато и чаще, гораздо чаще встрѣчаются примѣры одичавшихъ кошекъ чѣмъ собакъ. Да и вообще кошка живетъ въ какомъ-то полудикомъ состояніи. Нерѣдко случается, что она не подойдетъ близко къ человѣку во всю свою жизнь, хотя и живетъ на его дворѣ и видитъ его каждый день. И самая привязанность ея—привязанность себялюбивая: кошка привыкаетъ къ

обстановкѣ, къ выгоднымъ условіямъ жизни, а не къ хозяину. Прибейте вашу кошку—она отойдетъ, убѣжитъ отъ васъ и долго будетъ коситься и не обращать вниманія на вашъ зовъ; прибейте вашу собаку—она не отступитъ отъ вашихъ ногъ, будетъ ловить въ вашихъ глазахъ этотъ желанный зовъ и бросится на него съ неудержимымъ порывомъ радости. Не составляетъ ли это неравенство въ привязанностяхъ также одну изъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ человѣкъ обращаетъ болѣе вниманія на собаку, чѣмъ на кошку? И съ другой стороны, гдѣ источникъ нашей собственной привязанности къ кошкѣ? Многіе очень умные люди любили кошекъ. Не въ силу ли того общаго закона, по которому намъ всегда болѣе нравится внѣшнее, форма: и мягкая, пушистая шерсть кошки пріятнѣе для насъ добрыхъ, внутреннихъ свойствъ собаки. *Н. Вагнеръ.*

Свинья.

Свинья на барскій дворъ когда-то затесалась;
Вокругъ конюшень тамъ и кухонь наслонялась;
Въ сору, въ навозѣ извалялась;
Въ помояхъ по-уши до-сыта накупалась,
И изъ гостей домой
Пришла свинья-свиньей.
«Ну, что-жъ, Хавронья, тамъ ты видѣла такого?
Свинью спросилъ пастухъ,
Вѣдь идетъ слухъ,
Что все у богачей лишь бисеръ да жемчугъ;
А въ домѣ, такъ одно богатѣе другого?»
Хавронья хрюкаетъ: «Ну, право порютъ вздоръ;
Я не примѣтила богатства никакого;
Все только лишь навозъ, да соръ;
А, кажется, ужь, не жалѣя рыла,
Я тамъ изрыла
Весь задній дворъ». *Крыловъ.*

Пѣтухъ Котъ и Мышенокъ.

О дѣти дѣти! какъ опасны ваши лѣта!
Мышенокъ, не видавшій свѣта,
Попалъ было въ бѣду, и вотъ какъ онъ объ ней
Разсказывалъ въ семьѣ своей:
«Оставя нашу нору,
И перебравшись черезъ гору,
Границу нашихъ странъ, пустился я бѣжать,
Какъ молодой мышенокъ,
Который хочетъ показать,
Что онъ ужъ не ребенокъ.
Вдругъ съ рѣзмаху на двухъ животныхъ набѣжалъ:
Какіе звѣри, самъ не зналъ;
Одинъ такъ смиренъ, добръ, такъ плавно выступалъ,
Такъ миловиденъ былъ собою!
Другой—нахалъ, крикунъ; теперь лишь будто съ бою;
Весь въ перьяхъ; у него косматый крюкомъ хвостъ
Надъ самымъ лбомъ дрожитъ наростъ
Какой-то огненнаго цвѣта.
И будто двѣ руки, служащи для полета;

Онъ ими такъ махалъ,
И такъ ужасно горло далъ,
Что я, таки не трусъ, а подавай Богъ ноги—
Скорѣе отъ него съ дороги.
Какъ больно! безъ него я вѣрно бы въ другомъ
Нашелъ наставника и друга!
Въ глазахъ его была написана услуга;
Какъ тихо шевелилъ пушистымъ онъ хвостомъ!
Съ какимъ усердіемъ бросалъ ко мнѣ онъ взоры;
Смиренны, кроткіе, но полные огня!
Шерсть гладкая на немъ, почти какъ у меня;
Головка пестрая, а вдоль спины узоры;
А уши какъ у насъ, и я по нимъ сужу,
Что у него должна быть симпатія съ нами,
Высокородными мышами».
—«А я тебѣ на то скажу,
Мышенка мать остановила:
«Что этотъ доброхотъ,
Котораго тебя наружность такъ прельстила,
Смиренникъ этотъ... котъ!
Подъ видомъ кротости, онъ врагъ нашъ, злой губитель;
Другой же былъ пѣтухъ, миролюбивый житель.
Не только отъ него не видимъ мы вреда
Иль огорченья,
Но самъ онь пищей намъ бываетъ иногда.
Впередъ по виду ты не дѣлай заключенья».

Дмитріевъ.

Пословицы и поговорки.

Дворъ что городъ. Въ своемъ дворѣ и щепка бьетъ. Блаженъ человѣкъ, иже скоты милуетъ. Животинку водить—не разиня ротъ ходить. Лошадь человѣку крылья. На леченномъ конѣ немного наѣздишь. Погоняй коня не кнутомъ, а овсомъ. Плохой конь, коль на кнутѣ ѣдетъ. У коровы во рту молоко. Корова на дворѣ—харчь на столѣ. У вола на врага есть рога. Одна паршивая овца все стадо портитъ. Была бы свинка будетъ и щетинка. Свиньѣ только рыло просунуть и вся пролѣзетъ. Куръ пасти добра не обрѣсти. Курочка и передъ зерышками досыта напаркается. Кудахчетъ курочка, знать яичко снесла. Утка въ юбкѣ, курочка въ сапожкахъ, селезень въ сережкахъ, корова въ рогожѣ да всѣхъ дороже.

Зануздай-ка мою лошадь!—А самъ что-жь? Ломоть въ рукахъ.—Ну, въ шапку положь. Да не лѣзетъ.

Лежитъ въ грязи свинья, а кричитъ: не брызгай! Завидѣла свинья коня, ну его бранить: и ноги де кривы и шерсть не гладка. Посмотрѣла свинья въ лужу на свою образину:это, говоритъ, не я!

Летитъ жукъ, да шумитъ: «убью»; гусь спросилъ: «кого»; теленокъ говоритъ: «меня» а уточка: «такъ, такъ, такъ!»

Загадки.

Нашъ Богданъ не богатъ, да тароватъ: три себѣ дружка нажилъ: одинъ его кормитъ; другой поитъ, третій добро охраняетъ.

Одинъ—махай, четыре—гуляй, два дѣтямъ страсть, четыре такъ въ сласть.

Сѣръ, да не волъ; длиноухій, да не заяцъ; съ копытами, да не лошадь.

Эй, куда борода?—Берегись, наскачу; лбомъ хвачу!

Ничего не болитъ, а все стонетъ.

Кто два раза на свѣтъ родился?

Не княжеской породы, а ходитъ съ короной; не ратный ѣздокъ, а съ ремнемъ на ногѣ; не сторожемъ стоитъ а всѣхъ рано будитъ.

Стоитъ баба въ грядкахъ вся въ заплаткахъ; кто ни взглянетъ, всякъ заплачетъ.

Косо-лукаво, куда побѣжало?—Зелено-кудряво, тебя стерещи!

Чего нельзя со двора смести?

Е) САДЪ И ЛѢСЪ.

Садъ.

Зеленѣется нашъ садъ.
На дорожкахъ тѣни
Отъ высокихъ липъ лежатъ;
Всѣ въ цвѣту сирени.
Роза пышная блеститъ
Межъ цвѣтовъ царицей;
Чашка лиліи стоитъ
Мотылькамъ свѣтлицей.
Ароматомъ резеда
Воздухъ наполняетъ;
Незабудокъ у пруда
Вся семья мелькаетъ.
Землянички на грядахъ
Ягодки алѣютъ;
Яблочки на яблонкахъ
Наливныя спѣютъ.

На цвѣтокъ съ цвѣтка летитъ
Бабочка-шалунья,
Пѣснь о медѣ все жужжитъ
Пчелка хлопотунья.
На дозоръ стеречь цвѣты
Пташки прилетаютъ;
Корни отъ червей кроты
Зорко охраняютъ.
Лѣто красное пройдетъ,
Въ желтые листочки
Осень злая уберетъ
Смытыя дорожки.
Но не дастъ Богъ деревцамъ
Въ зиму вовсе сгинуть:
Подъ снѣжокъ вѣдь къ корешкамъ
Стужѣ не проникнуть.

Мой садикъ.

Какъ мой садикъ свѣжъ и зеленъ!
Распустилась въ немъ сирень;
Отъ черемухи душистой
И отъ липъ кудрявыхъ тѣнь...

Правда, нѣтъ въ немъ блѣдныхъ лилій,
Горделивыхъ георгинъ,
И лишь пестрыя головки
Возвышаетъ макъ одинъ;

Да подсолнечникъ у входа,
Словно вѣрный часовой,
Сторожитъ себѣ дорожку,
Всю поросшую травой...

Но люблю я садикъ скромный.
Онъ душѣ моей милѣй
Городскихъ садовъ унылыхъ
Съ сѣтью правильныхъ аллей!

И весь день въ травѣ высокой,
Лежа, слушать бы я радъ,
Какъ заботливыя пчелы
Вкругъ черемухи жужжатъ.

Плещеевъ.

Лѣсокъ-Городокъ.

Вѣдь лѣсокъ—
Городокъ.
Деревья
Тѣ-жъ дома;
Тропа тамъ
Проспектъ вамъ;
Птичій родъ
Вотъ народъ,
И орелъ
Ихъ король;
Соловей
Чудодѣй
Онъ артистъ
Голосистъ;
Пчелъ заводъ
Дастъ вамъ медъ;
Ягодъ кустъ—
Столъ не пустъ.

Изъ цвѣтовъ
Чай готовъ,
А мошокъ
Тюфячокъ:
Лягъ, засни,
Отдохни!

Лѣсъ осенью.

Березы листъ устлалъ ковромъ
Ужь почернѣвшую дорогу;
Багровымъ дубъ покрытъ листомъ;
Осинникъ желтый бьетъ тревогу;
Зарей пожара кленъ объятъ;
Сребристый тополь чуть блистаетъ;
Сучки липъ бурые трещатъ;
Скрипъ сосенъ воздухъ оглашаетъ.

Увядшій разукрашенъ садъ
Рябины красными кистями;
Лишь мрачныхъ елокъ стройный рядъ
Стоитъ съ зелеными вѣтвями.

Л ѣ с ъ.

Что дремучій лѣсъ
Призадумался?
Грустью темною
Затуманился?
Что Бова-Силачъ
Заколдованный,
Съ непокрытою
Головой въ бою,
Ты стоишь поникъ,
И не ратуешь
Съ мимолетною
Тучей-бурею.
Густолиственный
Твой зеленый шлемъ
Буйный вихрь сорвалъ—
И развѣялъ въ прахъ,
Плащъ упалъ къ ногамъ
И разсыпался....
Ты стоишь поникъ
И не ратуешь.
Гдѣ-жь дѣвалася
Рѣчь высокая,
Сила гордая,
Доблесть царская?
У тебя-ль, было
Въ ночь безмолвную
Заливная пѣснь
Соловьиная....
У тебя-ль, было,
Дни-роскошество,
Другъ и не другъ твой
Прохлаждаются....
У тебя-ль, было,
Поздно вечеромъ
Грозно съ бурею
Разговоръ пойдетъ—
Распахнетъ она
Тучу черную,
Обоймет тебя
Вѣтромъ холодомъ,
И ты молвишь ей
Шумнымъ голосомъ:
«Вороти назадъ!
Держи около!»
Закружитъ она,
Разыграется,
Дрогнетъ грудь твоя,
Зашатаешься—
Встрепенувшися
Разбушуешься:
Только свистъ кругомъ,
Голоса и гулъ....
Буря всплачется
Лѣшимъ вѣдьмою,
И несетъ свои
Тучи за море.
Гдѣ-жъ теперь твоя
Мочь зеленая?
Почернѣлъ ты весь
Затуманился;
Одичалъ, замолкъ—
Только въ непогоду
Воешь жалобу
На безвременье....
Такъ-то темный лѣсъ,
Богатырь-Бова!
Всю ты жизнь свою
Маялъ битвами.

Не осилили
Тебя сильные,
Такъ дорѣзала
Осень черная—
Знать во время сна,
Къ безоружному
Силы вражія
Понахлынули;
Съ богатырскихъ плечъ
Сняли голову—
Не большой горой
А соломенкой....

Кольцовъ.

Лѣсъ.

Всѣ породы деревъ смолистыхъ, какъ-то: сосна, ель, пихта и проч., называются краснымъ лѣсомъ, или краснолѣсьемъ. Эти деревья вмѣсто листьевъ имѣютъ иглы, которыя зимою не теряютъ, а перемѣняютъ ихъ исподволь, постепенно; весною и въ началѣ лѣта, осенью же онѣ становятся полнѣе, свѣжѣе и зеленѣе; слѣдовательно встрѣчаютъ зиму во всей красѣ и силѣ. Лѣсъ, состоящій исключительно изъ однихъ сосенъ, называется боромъ. Всѣ остальныя породы деревъ, теряющія свои листья осенью и возобновляющія ихъ весною, какъ-то дубъ, вязъ, липа, береза, осина, ольха и другія, называются чернымъ лѣсомъ или чернолѣсьемъ. Къ нему принадлежатъ также ягодныя деревья: черемуха, рябина и всѣ породы кустовъ, которые также теряютъ зимой свои листья: калина, орѣшникъ, жимолость, волчье лыко, шиповникъ, черноталъ обыкновенный, тальникъ и проч.

По большей части чернолѣсье состоитъ изъ смѣшенія разныхъ древесныхъ породъ, и это смѣшеніе особенно пріятно для глазъ: рѣдко попадаются лѣса, гдѣ преобладаетъ какая-нибудь одна порода: дубъ, липа, береза или осина. Когда разнородныя деревья ростутъ вмѣстѣ, и составляютъ одну зеленую массу, то всѣ кажутся равно хороши, но въ отдѣльности одни другимъ уступаютъ. Хороша развѣсистая, бѣлоствольная, свѣтлозеленая, веселая береза, но еще лучше стройная, кудрявая, круглолистая, сладкодушистая во время цвѣта, не ярко, а мягко зеленая липа, прикрывающая своими лубьями, и обувающая своими лыками православный русскій народъ. Хорошъ и кленъ съ своими лапами-листами; высокъ, строенъ и красивъ бываетъ онъ. Коренастъ, крѣпокъ высокъ и могучъ, въ нѣсколько обхватовъ толщины у корня, бываетъ многолѣтній дубъ. Осина и по наружному виду, и по внутреннему достоинству считается послѣднимъ изъ строевыхъ деревъ. Незамѣчаемая никѣмъ, осина бываетъ красива и замѣтна только осенью: золотомъ и багряцомъ покрываются ея рано увядшія листья, и, ярко отличаясь отъ зелени деревъ, придаетъ она много прелести и разнообразія лѣсу во время осенняго листопада.

Отраденъ видъ густаго лѣса въ знойный полдень, освѣжителенъ его чистый воздухъ, успокоительна его внутреняя тишина, и пріятенъ шелестъ листьевъ, когда вѣтеръ порой пробѣгаетъ по его вершинамъ!

На вѣтвяхъ деревъ, въ чащѣ зеленыхъ листьевъ и вообще въ лѣсу, живутъ пестрыя, красивыя, разноголосныя, безконечно разнообразныя породы птицъ: токуютъ глухіе и простые тетерева, пищатъ рябчики, хрипятъ на тягахъ вальдшнепы, воркуютъ, каждая по своему, всѣ породы дикихъ голубей, взвизгиваютъ и чокаютъ дрозды, заунывно, мелодически перекликаются иволги, стонутъ рябыя кукушки, постукиваютъ, долбя деревья, разноперые дятлы, трубятъ желны, трещатъ сойки; свиристели, лѣсные жаворонки, дубоносы, и все многочисленное, крылатое, мелкое пѣвчее племя наполняетъ воздухъ разными голосами и оживляетъ тишину лѣсовъ; на сучьяхъ и въ дуплахъ деревъ птицы вьютъ свои гнѣзда, кладутъ яица, и выводятъ дѣтей; для той же цѣли поселяются въ дуплахъ куницы и бѣлки, враждебныя

птицамъ, и шумные рои дикихъ пчелъ. Травъ и цвѣтовъ мало въ большомъ лѣсу: густая, постоянная тѣнь неблагопріятна растительности, которой необходимы свѣтъ и теплота солнечныхъ лучей; чаще другихъ виднѣются зубчатый папортникъ, плотные и зеленые листья ландыша, высокіе стебли отцвѣтшаго лѣснаго левкоя, да краснѣетъ кучками зрѣлая костяника; сырой запахъ грибовъ носится въ воздухѣ, но всѣхъ слышнѣе острый и, по моему очень непріятный запахъ груздей, потому что они родятся семьями, гнѣздами и любятъ моститься (какъ говорятъ въ народѣ) въ мелкомъ папортникѣ, подъ согнивающими прошлогодними листьями.

Въ такомъ чернолѣсьѣ живутъ, болѣе или менѣе постоянно, медвѣди, волки, зайцы, куницы и бѣлки. Между бѣлками попадаются очень бѣлесоватыя, почти бѣлыя, называемыя почему-то горлянками, и бѣлки-летяги: послѣднія имѣютъ съ обѣихъ сторонъ, между переднею и заднею лапкою, кожаную тонкую перепонку, которая, растягиваясь, помогаетъ имъ прыгать съ дерева на дерево, на весьма большое разстояніе. Во время такого прыжка, похожаго на полетъ, я убилъ однажды летягу на воздухѣ, и вышло, что я застрѣлилъ звѣря въ летъ. Хищныя птицы также въ лѣсахъ выводятъ дѣтей, устроивая гнѣзда на главныхъ сучьяхъ у самаго древеснаго ствола: большіе и малые ястреба, луни, бѣлохвостка, кобчики и другія. Въ густой тѣни лѣсныхъ трущобъ таятся и плодятся совы, сычи и длинноухіе филины, плачевный, странный, дикій крикъ которыхъ въ ночное время испугаетъ и непугливаго человѣка, запоздавшаго въ лѣсу. Что же мудренаго, что народъ считаетъ эти крики ауканьемъ и хохотомъ лѣшаго. *Аксаковъ.*

Значеніе лѣса въ хозяйствѣ.

Лѣса очень важны въ хозяйствѣ для разныхъ потребъ: изъ лѣсу возятъ дрова топить печь въ избѣ, бревна—строить избу и другія службы на дворѣ и т. п. Смотря по тому, на какую потребу идетъ лѣсъ, онъ получаетъ особыя названія: дровяной лѣсъ, строевой, подѣлочный, или товарный и т. д.

Дровянымъ лѣсомъ называютъ деревья, назначенныя преимущественно на топливо. Всѣ породы деревъ могутъ быть употреблены для дровъ, если они негодны для другого, болѣе важнаго употребленія. Въ дровяномъ лѣсѣ самое важное качество его степень жара, а потому матерая древесина предпочитается сучьямъ. Время рубки дровъ имѣетъ также большое вліяніе на степень жара дровянаго лѣса. Опытомъ дознано, что лучше всего рубить дерево съ поздней осени до начала весны.

Строевымъ лѣсомъ называютъ деревья, годныя для разныхъ построекъ на сушѣ, подъ землею и въ водѣ. Для зданій и построекъ на землѣ лѣсъ долженъ имѣть прочность, упругость и крѣпость, чтобъ выдерживать значительныя тяжести въ горизонтальномъ и вертикальномъ положеніи. Изъ хвойныхъ деревъ лиственица даетъ самый лучшій строевой лѣсъ. Изъ лиственныхъ деревъ дубъ и ильмъ превосходятъ въ прочности хвойный лѣсъ. Береза, ольха, грабъ и букъ рѣдко употребляются для построекъ, потому что они легко протачиваются насѣкомыми. Дубъ лучше другихъ древесныхъ породъ выдерживаетъ попеременное вліяніе сухости и сырости.

Подѣлочнымъ, или товарнымъ лѣсомъ называютъ всякій древесный матеріалъ, который не принадлежитъ, ни къ строевому, ни къ дровяному лѣсу, а служитъ собственно для разнаго рода подѣлокъ, наприм. бочекъ, посуды, машинъ и т. п. Колотый лѣсъ, различныхъ породъ и размѣровъ, служащій для дѣланія большихъ, малыхъ бочекъ и посуды, для храненія и перевозки жидкихъ и сыпучихъ веществъ, называютъ также бочарнымъ лѣсомъ.

Кромѣ годности на топливо, постройки и подѣлки, лѣса весьма важны

еще тѣмъ, что они охраняютъ мѣстности отъ холодныхъ и суровыхъ вѣтровъ, поддерживаютъ плодородіе почвы, чистоту воздуха и вообще умѣряютъ климатъ. *Селивановъ.*

Ель.

Однажды весною маленькое, премаленькое зернышко, — гораздо меньше мизинца новорожденнаго ребенка, вылетѣло изъ подъ одной чешуйки еловой шишки и упало на землю. Зернышко мало-по-малу стало пускать корни. Они ползутъ подъ землею и отыскиваютъ себѣ пищу. Облако даетъ имъ свѣжее питье, солнце посылаетъ имъ теплые лучи, земля служитъ имъ мягкою постелькою и доставляетъ пищу. При такомъ уходѣ стволъ ростетъ все выше и выше, достигая нерѣдко 10 саженей въ высоту. Его окружаетъ скромная, коричневая кора, подъ нею зеленое исподнее платье, а внутри бѣлая красивая древесина, бѣлая какъ полотно. Но листья его не такъ красивы, какъ дубовые или буковые; узенькіе и тоненькіе, какъ иголки, они торчатъ во всѣ стороны и колютъ тѣхъ, кто неосторожно къ нимъ подходитъ. Плоды ихъ также не важны. Въ пищу они не годятся; чешуя, покрывающая еловыя шишки, очень тверда и деревяниста; эти шишки употребляются иногда только на топливо. Сѣмена лежащія между этими чешуйками, не приносятъ никакой пользы людямъ, ихъ ѣдятъ только бѣлки, да птицы—клесты—еловики. Между тѣмъ трудолюбивые люди ежедневно отправляются въ большіе еловые лѣса, простирающіеся на нѣсколько сотенъ верстъ, и возвращаются домой съ разными дорогими сокровищами. Что же достаютъ они въ темномъ лѣсу?

Ты, можетъ быть, замѣчалъ у еловой вѣтки особенный запахъ смолы и когда игралъ и прыгалъ въ чащѣ еловаго лѣса, то вѣроятно у тебя не разъ оставались на платьѣ пятна липкой и сильно пахучей еловой смолы. Пятна эти нельзя было ни отчистить щеткой, ни вымыть водою. Рабочіе отыскиваютъ въ лѣсу самыя большія деревья и въ стволѣ прорубаютъ отверстіе; изъ него падаютъ золотистыя капли, и сгущаются въ бѣловатую массу смолы. Спустя нѣсколько времени, вытекшую смолу собираютъ, несутъ къ маленькимъ домикамъ, гдѣ подъ большими котлами горитъ слабый огонь. Въ эти котлы бросаютъ смолу. Отъ огня она скоро таетъ и вытекаетъ по маленькому желобку въ подставленныя бочки. Вскипяченная смола называется дегтемъ;— на поверхности плаваетъ бѣлый деготь, на дно же осѣдаетъ черный. Изъ дегтя приготовляютъ бѣлый и черный варъ.

Бочаръ сдѣлалъ новую бочку, надо еще ее осмолить. Для этой цѣли онъ кладетъ кусокъ смолы или вару въ плавильный горшокъ и топитъ его. Она горитъ яркимъ пламенемъ и отъ нея подымается густой, черный дымъ. Потомъ онъ выливаетъ растопившуюся смолу въ новую бочку, наклоняетъ ее во всѣ стороны, чтобы смола растекалась и залѣпляла малѣйшія скважины. Впослѣдствіи изъ такой бочки не вытечетъ ни одной капли пива или вина, если его будутъ въ ней держать.

Смола и деготь также въ большомъ употребленіи у моряковъ. Они смазываютъ ими свои лодки и корабли, и тогда вода вредить не можетъ.

Слыхалъ ли ты когда нибудь, какъ скрипитъ колесо тачки? Плачевнымъ тономъ жалуется оно всему свѣту на свое горе; но всѣ затыкаютъ уши отъ его пѣсни. Другія колеса, въ экипажахъ и въ телѣгахъ, отзываются на его жалобу и далеко раздается нескладный концертъ! Отчего же колеса такъ скрипятъ, зачѣмъ они стонутъ и охаютъ? Неужели никто не вступится за нихъ, не поможетъ ихъ горю! Въ этомъ случаѣ на помощь является ель. Она доставляетъ больнымъ колесамъ деготь и они выздоравливаютъ. Жалобы утихаютъ. Экипажи, едва двигавшіеся съ мѣста,

теперь быстро катятся; кто хорошо смажетъ колеса, тотъ славно и прокатится! У нагруженныхъ телѣгъ, если не смазаны колеса, при скорой ѣздѣ даже загораются оси, и телѣга можетъ сгорѣть со всею кладью. Слѣдовательно, деготь отстраняетъ опасность и облегчаетъ лошадямъ тяжелую работу.

Скрипачъ приходитъ со своимъ инструментомъ. Дѣти рады заранѣе веселой пѣсенкѣ: Съиграй намъ пѣсенку: «жилъ былъ у бабушки сѣренькій козликъ, или какую-нибудь другую», просятъ дѣти. Скрипачъ готовъ доставить имъ удовольствіе. Онъ вынимаетъ скрипку, беретъ новый смычекъ, только что натянутый бѣлыми лошадиными волосами. Начинаетъ играть. Увы! Не слышно ни одного звука. Смычекъ скользитъ по всѣмъ струнамъ, какъ конь ки по льду, а скрипка не даетъ ни единаго звука. Дѣти стоятъ недовольныя и спрашиваютъ: «отъ чего же это? Не можетъ ли кто нибудь помочь?» И тутъ опять помогаетъ елка! она даетъ древесную смолу. Такая очищенная смола называется канифолью. Ею—то скрипачъ натираетъ свой смычекъ. Когда онъ проводитъ такимъ смычкомъ по струнамъ, онѣ гудятъ и издаютъ звуки, какіе ему угодно; раздается веселая музыка и рѣзвая толпа дѣтей поетъ и приплясываетъ.

Изъ смолы добываютъ также скипидаръ. Эта свѣтлая жидкость скоро испаряется и чрезвычайно сильно пахнетъ. Скипидаръ не разъ оказывалъ также услугу многимъ изъ васъ, дѣти, и былъ хорошимъ для васъ другомъ. Къ празднику чистится квартира. Обойщикъ оклеиваетъ стѣны новыми шпалерами, маляръ краситъ двери и окна бѣлою блестящею краскою. Наколачиваютъ занавѣсы и развѣшиваютъ по стѣнамъ новыя картины. Ребенокъ весело бѣжитъ посмотрѣть комнаты и новое ихъ убранство, надѣваетъ новенькій кафтанчикъ и любуется имъ. Вдругъ онъ нечаянно задѣваетъ за дверь. Онъ видитъ свою оплошность, но поздно. Новое платье испорчено, широкая бѣлая полоса маслянной краски идетъ поперегъ по всему рукаву и спинѣ. Ребенокъ дотронулся руками до двери, на которой краска еще не высохла и видитъ, что всѣ его десять пальцевъ отпечатались на платьѣ. На мѣсто радости являются слезы. Ни щетка, ни вода не спасаютъ отъ приставшей краски: у бѣднаго ребенка нѣтъ къ празднику новаго платья, онъ долженъ надѣть старое, тогда какъ весь свѣтъ наряжается. Тутъ ель дѣлается его добрымъ другомъ, посылаетъ ему скипидаръ. Скипидаръ растворяетъ несносную краску и сводитъ ее съ платья. Скипидаръ самъ по себѣ не оставляетъ пятенъ; онъ очень скоро улетучивается. Платье опять чисто, и горю конецъ.

Елка доставляетъ смолу для факеловъ; башмачникъ намазываетъ ею-же свою дратву; аптекарь добываетъ изъ нея терпентинъ для пластыря, а живописецъ сажу для черной краски. Черная краска для печатанія книгъ, а также и вакса, придающая сапогамъ блескъ, выдѣлывается изъ еловой сажи.

Нужно ли говорить еще о томъ, что и сама ель, падая подъ топоромъ дровосѣка, доставляетъ матеріалъ для постройки домовъ, кораблей, мебели, для топки комнатъ и для приготовленія кушанья.

Она любимица всѣхъ дѣтей, особенно когда приближается праздникъ Рождества или Крещенія; тогда ее вырубаютъ въ лѣсу, вносятъ въ теплую комнату, увѣшиваютъ яблоками, орѣхами, конфектами и освѣщаютъ множествомъ маленькихъ свѣчей ко всеобщей радости маленькаго люда.

Изъ Вагнера.

Пчела.

Есть насѣкомое, которое жалитъ того, кто за нимъ ходитъ: это пчела. У пчелы жало не спереди, какъ у комара, а назади, и ртомъ своимъ она не можетъ жалить. Ежели пчелу слегка сжать пальцами, то ротъ ея раскроется, и изъ горла покажется маленькая капелька меду: это сокъ, собранный съ цвѣтковъ. Все тѣло пчелы покрыто сѣро-желтоватымъ пушкомъ; къ этому

пушку пыль пристаетъ очень хорошо. Обвалявшись хорошенько въ цвѣточной пыли, пчела обтираетъ себя передними лапками и передаетъ съ нихъ пыль на заднія. А заднія лапки устроены особенно замысловато. Оконечность каждой изъ заднихъ лапокъ дѣлится перегибомъ на двѣ части: первая—треугольная, со впадиной, усажена длиннымъ пушкомъ: это корзинка, въ которой пчела носитъ свою добычу; другая, почти четыреугольная, покрыта нѣсколькими рядами довольно жидкихъ волосиковъ: это щеточка, употребляемая для того, чтобы очищать цвѣточную пыль.

Дома для пчелъ, то есть ульи, устроиваются разные: въ иныхъ мѣстахъ дѣлаютъ простые колпаки, связанные изъ соломы, вершковъ двѣнадцать вышины на небольшой подставкѣ; въ другихъ—выдалбливаютъ деревянные чурбаны, и т. д. Очень часто пчелы живутъ въ дуплахъ деревьевъ и даже въ углубленіяхъ камней и скалъ. Во всякомъ случаѣ, непремѣнно у нихъ есть одинъ входъ, который служитъ и выходомъ. Этотъ входъ называется летикомъ. Чтобъ имъ удобно было садиться, кладутъ имъ въ летикъ особенную тоненькую дощечку. Другихъ заботъ не нужно: пчелъ не надо ни кормить, ни поить: онѣ сами найдутъ себѣ кормъ, приготовятъ еще много въ запасъ на зиму, да еще и человѣку оставятъ меду и воску. У себя въ ульѣ, за работой, пчелы удивительно миролюбивы и добры: одна за другую заступается, одна другой помогаетъ, и работа идетъ у нихъ очень быстро. Онѣ строятъ соты изъ шестиугольныхъ восковыхъ клѣточекъ. Воску въ цвѣтахъ нѣтъ; онъ отдѣляется самъ собою изъ тѣла пчелъ. Если всмотрѣться хорошенько въ животъ пчелы, — легко замѣтить, что онъ состоитъ изъ шести колецъ, краями немножко вдвинутыми одно въ другое. Изъ промежутковъ, между этими кольцами, высачивается узенькими полосками бѣлое вещество—воскъ. Однѣ снимаютъ съ себя восковыя пластиночки, жуютъ ихъ, складываютъ неправильными маленькими кучками и улетаютъ опять за добычей; другія подхватываютъ работу, и изъ неправильныхъ кучекъ своими твердыми челюстями выводятъ тоненькія шестиугольныя стѣнки сотовъ. Работа кипитъ; прилетаютъ съ поля еще пчелы, тоже принимаются за работу безъ всякаго отдыха: однѣ додѣлываютъ клѣточку, пять-шесть другихъ наполняютъ ее медомъ, другія восковою крышечкой, да еще остаточекъ своего воску откладываютъ къ другой клѣточкѣ, и летятъ опять за сборомъ. Такъ цѣлый день работа не прекращается, и потому въ ульѣ всегда слышно пріятное жужжаніе. Въ хорошемъ ульѣ пчелъ до тридцати тысячъ: и никогда не бываетъ безпорядка, оттого что есть одна хозяйка, которая всѣмъ распоряжается. Хозяйка эта—матка. Трутни суть пчелы, которыя ничего не дѣлаютъ. Они часто улетаютъ въ поле, сосутъ медъ изъ цвѣтовъ, поѣдаютъ и тотъ медъ, который заготовленъ на запасъ. За это осенью пчелы и убиваютъ ихъ безъ жалости. Матка несетъ крошечныя яички, меньше булавочной головки, и ужь не заботится о нихъ. Изъ яичекъ выводятся червячки, а пчелы работницы усердно ихъ кормятъ. Червячекъ превращается въ куколку и лежитъ безъ движенія ровно семь съ половиной дней; потомъ изъ этой куколки выползаетъ настоящая пчела. Въ ту же минуту ее окружаютъ работницы: однѣ очищаютъ клѣточку, чтобы матка могла положить въ нее новое яичко, другія вытираютъ новорожденную пчелку, кормятъ ее медомъ, а черезъ двадцать четыре часа послѣ того она сама уже работаетъ съ другими. Такъ выводятся безпрестанно пчелы. Выводится тоже и молоденькая матка. Тогда старая собираетъ своихъ работницъ и улетаетъ, а мѣсто свое оставляетъ своимъ дѣтямъ. Рой улетаетъ иногда очень далеко, выберетъ себѣ какое-нибудь старое дуплистое дерево, да тамъ и поселится и въ тоже самое время принимается за ту же дѣятельность.

Муравей и его постройки.

На поляхъ, въ лѣсахъ, у заборовъ въ деревнѣ безпрестанно попадаются маленькія горки, построенныя муравьями. Съ перваго взгляда и не догадаешься, что это правильныя постройки, и примешь ихъ за кучи сухихъ стебельковъ, соломенокъ, еловыхъ и сосновыхъ иголъ и кусочковъ листьевъ, наваленныхъ безъ всякаго порядка, какъ попало. Но стоитъ только всмотрѣться, чтобы удивляться муравьямъ точно также, какъ пчеламъ.

Муравейникъ устроенъ такъ, что онъ защищаетъ своихъ жильцевъ отъ дождя, отъ жару и отъ холоду. Въ самомъ дѣлѣ, раскопайте любой муравейникъ послѣ самаго сильнаго и продолжительнаго дождя, окажется, что онъ внутри совершенно сухъ и только на поверхности отмокъ не болѣе какъ на полвершка.

Иной разъ видишь муравейникъ, прислоненный къ старому, гнилому пню дерева, иной разъ на скатѣ горы, часто на ровномъ мѣстѣ; но всегда муравьиная горка— только половина муравейника; остальная половина, можетъ быть еще побольше той, которая видна, скрыта подъ землею.

Чтобы понять хорошенько деревянную, верхнюю или внѣшнюю часть постройки, составляющей муравейникъ, посмотримъ чѣмъ онъ былъ сначала. Муравьи копаютъ себѣ сначала подземное жилье, а между тѣмъ другая половина рабочихъ отправляется за лѣсомъ для плотничьей работы. А лѣсъ у нихъ вездѣ подъ руками: земля покрыта прошлогодними листьями, сухими сосновыми иглами, былинками высохшей травы. Все это собирается очень скоро и складывается сначала безъ большаго порядка, однакожъ такъ, что выходитъ крыша надъ входомъ въ подземелье, изъ котораго другіе безпрестанно выносятъ землю, песчинки, крошечные камешки; всѣмъ этимъ обкладывается и укрѣпляется основаніе деревянной кровли. Со дня на день оно увеличивается; но матерьялы не наваливаются одни на другіе безъ всякаго толку; напротивъ: на первой кровлѣ муравьи ставятъ вторую такъ, чтобы между ними можно было проходить; тутъ тьма перегородокъ, поставленныхъ неправильно, лишь бы прочно было. Это мудреная работа, трудная и очень многосложная. Они сначала складываютъ сучки, соломенки и иглы безо всякой связи и какъ можно легче, чтобы ихъ легко было послѣ вытаскивать. На этотъ слабый слой укладывается другой, гораздо тѣснѣе и прочнѣе. Тутъ ужь каждая сухая травка, въ полвершка длиною, захватываетъ и переплетаетъ десятка полтора соломенокъ и сучковъ; да сверхъ того, тутъ же употребляется и немного земли, которая выносится снизу, потому что работа у нихъ идетъ одновременно и вверху, и внизу. Когда готовъ этотъ верхній слой съ необходимыми отверстіями, они разбираютъ то, что поддерживало его и выносятъ вверхъ, оставляя только подпорки, иногда довольно толстыя. Отъ этого у нихъ выходитъ новый этажъ, въ которомъ есть и маленькія комнатки, проходныя и непроходныя, и корридоры, и залы очень низенькія, грубой, неотесанной постройки, но очень удобныя для муравьевъ, которымъ нужно бываетъ въ извѣстное время дня складывать туда свои яички. Если бы матерьялъ муравейника не былъ ничѣмъ скрѣпленъ, то галлереи не были бы прочны, стали бы обваливаться отъ тяжести верхнихъ этажей и даже самихъ рабочихъ; но дерево муравьи скрѣпляютъ землею, которую размачиваютъ дождемъ и потомъ высушиваютъ на солнцѣ. Можно себѣ представить какъ прочна должна быть постройка для того, чтобы двадцать этажей могли держаться одинъ на другомъ, когда подъ ними находится еще двадцать этажей, выкопанныхъ въ землѣ.

При первомъ взглядѣ на муравейникъ, покажется, что тысячи муравьевъ

ползаютъ, бѣгаютъ, суетятся, кишатъ на поверхности своего жилья безо всякаго толку: тотъ тащитъ сухую сосновую иглу; другой — стебелекъ сухаго листка; тамъ двое или трое волокутъ небольшой сучекъ. Терпѣливо слѣдя за работами муравьевъ, можно замѣтить, что видъ входныхъ отверстій муравейника измѣняется съ часу на часъ. Среди дня муравьи легко встрѣчаются въ этихъ входахъ и расходятся въ нихъ даже со своими ношами; къ ночи эти отверстія мало-по-малу уменьшаются, наконецъ закрываются совершенно, послѣ чего и всѣ муравьи прячутся внутрь жилья. Внимательно вглядываясь, легко замѣтить, какъ они закрываютъ свои двери: сначала ставятъ столбы по бокамъ входа, и не просто прислоняютъ ихъ къ стѣнамъ, а втыкаютъ въ промежутки разныхъ соломинокъ и иголъ; потомъ задѣлываютъ разстояніе между столбомъ и стѣной матерьялами полегче: наконецъ все это прикрывается кусочками сухихъ листьевъ.

На другой день пораньше, только что солнце соберется вставать, пойдемъ опять къ муравейнику, посмотрѣть, что тамъ дѣлается. Нѣсколько муравьевъ бродитъ по поверхности. Изъ подъ маленькихъ навѣсовъ надъ дверьми вылѣзаетъ еще нѣсколько и — начинается работа. Они принимаются отворять двери, вытаскиваютъ столбы, убираютъ соломенки и кусочки листьевъ и складываютъ все это надъ дверью, для того, чтобы, въ случаѣ нужды, можно было очень скоро снова задѣлать широко открытый входъ. Эта работа продолжается часа два — три, иногда четыре, а между тѣмъ другіе работники заняты другимъ дѣломъ. И всякій день, въ лѣтнюю пору, повторяется тоже самое утромъ и вечеромъ, кромѣ дней дождливыхъ, когда во всѣхъ муравейникахъ двери заперты наглухо. Если съ утра небо покрыто облаками, муравьи дѣлаютъ только маленькія отверстія въ дверяхъ, и только что начнется дождь, сейчасъ ихъ задѣлываютъ.

Разинъ.

Листы и Корни.

Въ прекрасный лѣтній день,
Бросая по долинѣ тѣнь,
Листы на деревѣ съ зефирами шептали,
Хвалились густотой, зеленостью своей,
И вотъ какъ о себѣ зефирамъ толковали:
«Не правда-ли, что мы краса долины всей?
Что нами дерево такъ пышно и кудряво,
Раскидисто и величаво?
Что бъ было въ немъ безъ насъ? Ну право,
Хвалить себя мы можемъ безъ грѣха!
Не мы-ль отъ зноя пастуха
И странника въ тѣни прохладной укрываемъ?
Не мы-ль красивостью своей
Плясать сюда пастушекъ привлекаемъ?
У насъ же раннею и позднею зарей
Насвистываетъ соловей.
Да вы, зефиры, сами
Почти не разстаетесь съ нами.»
— «Примолвить можно бы спасибо тутъ и намъ.»
Имъ голосъ отвѣчалъ изъ подъ земли смиренно.
— Кто смѣетъ говорить столь нагло и надменно!
Вы кто такіе тамъ,
Что дерзко такъ считаться съ нами стали?
Листы по дереву шумя, залепетали.

— Мы тѣ,
Которые, здѣсь роясь въ темнотѣ,
Питаемъ васъ. Ужель не узнаете?
Мы корни дерева, на коемъ вы цвѣтете.
Красуйтесь въ добрый часъ!
Да только помните ту разницу межъ насъ:
Что съ новою весной листъ новый народится;
А если корень изсушится,—
Не станетъ дерева, ни васъ.»

Дуракъ и береза.

Крыловъ.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ старикъ, у него было три сына: двое—умныхъ, третій—дуракъ. Померъ старикъ; сыновья раздѣлили имѣнье по жеребью: умнымъ досталось много всякаго добра, а дураку одинъ быкъ—и тотъ худой! Пришла ярмарка: умные братья собираются на торгъ ѣхать. Дуракъ увидалъ и говоритъ: «и я, братцы, поведу быка своего продавать». Зацѣпилъ быка веревкою за рога и повелъ въ городъ. Случилось ему идти лѣсомъ, а въ лѣсу стояла старая сухая береза; вѣтеръ подуетъ — и береза заскрипитъ. «Почто береза скрипитъ?» думаетъ дуракъ: «ужъ не торгуетъ ли моего быка? Ну», говоритъ, «коли хочешь покупать, такъ покупай; я не прочь продать! Быкъ двадцать рублевъ стоитъ, меньше взять нельзя. Вынимай-ка деньги!» Береза ничего ему не отвѣчаетъ, только скрипитъ; а дураку чудится, что она быка въ долгъ проситъ. «Изволь, я подожду до завтраго!» Привязалъ быка къ березѣ, распрощался съ нею и пошелъ домой. Вотъ пріѣхали умные братья и стали спрашивать: «ну что, дуракъ! продалъ быка?»—«Продалъ».—«За дорого?»—«За двадцать рублевъ».—«А деньги гдѣ?»—«Денегъ еще не получалъ: сказано — завтра приходить».—«Эхъ, ты простота!» На другой день поутру всталъ дуракъ, снарядился и пошелъ къ березѣ за деньгами. Приходитъ въ лѣсъ — стоитъ береза, отъ вѣтру качается, а быка нѣту: ночью волки съѣли. «Ну, землякъ! подавай деньги, ты самъ обѣщалъ, что сегодня заплатишь». Вѣтеръ подулъ, береза заскрипѣла, а дуракъ говоритъ: «ишь ты какой невѣрной: вчера сказывалъ: завтра отдамъ! и ноньче тоже сулишь. Такъ и быть, подожду еще одинъ день, а ужъ больше не стану; мнѣ самому деньги надобны». Воротился домой. Братья опять къ нему пристаютъ: «что, получилъ деньги?»—«Нѣтъ, братцы! пришлось еще денекъ подождать».—«Да кому же продалъ?»—«Сухой березѣ въ лѣсу».—«Экой дуракъ»!

На третій день взялъ дуракъ топоръ и отправился въ лѣсъ. Приходитъ и требуетъ денегъ. Береза скрипитъ, да скрипитъ. «Нѣтъ, землякъ! коли будешь все завтраками подчивать, такъ съ тебя никогда не получишь. Я шутить-то не люблю, живо съ тобой раздѣлаюсь!» Какъ хватитъ ее топоромъ, такъ щепки и посыпались во всѣ стороны. Въ той березѣ было дупло, а въ этомъ дуплѣ разбойники спрятали полный котелъ золота. Распалось дерево на двое, и увидѣлъ дуракъ чистое золото; нагребъ цѣлую полу и потащилъ домой; пришелъ и показываетъ братьямъ. — «Гдѣ ты, дуракъ, добылъ столько?»—«Землякъ за быка отдалъ; да тутъ еще не сполна все, чай и половины домой не притащилъ! Пойдемте-ка, братцы, забирать остальное!» Пошли въ лѣсъ, забрали деньги, принесли домой и зажили припѣваючи.

Грибъ.

Грибъ, грибъ,
Боровикъ,
Надъ грибами полковикъ,
Подъ дубомъ сидючи,

На грибы глядючи,
Повелѣлъ, приказалъ
Грибамъ на войну идти.
Отказалися маслянки:
Мы придворныя служанки;
Неповинны мы —
На войну идти!
Отказалися опенки,
Говорятъ, что ноги тонки;
Неповинны мы —
На войну идти!
Отказалися бѣлянки;
Столбовыя мы дворянки,
Неповинны мы —
На войну идти!
Отказились мухоморы —
Говорятъ: мы сенаторы,
Неповинны мы —
На войну идти,
Отказалися сморчки:
Мы совсѣмъ ужъ старички,
Неповинны мы —
На войну идти!
Отказалися волнушки,
Говорятъ: вѣдь мы старушки,
Неповинны мы —
На войну идти?
Грибъ, грибъ,
Боровикъ.
Надъ грибами полковикъ,
Подъ дубомъ сидючи,
На грибы глядючи,
Повелѣлъ, приказалъ
Груздямъ на войну идти.
Взговорили грузди:
Возьмемся за ружья!
Дружно мы пойдемъ,
Мы въ походъ пойдемъ,
Всѣхъ грибовъ побъемъ.
И въ полонъ возьмемъ!

Пословицы и поговорки.

На добромъ деревѣ и плодъ добръ. Худое дерево въ сукъ ростетъ. Отъ осины яблочко не родится. Не родить верба грушн. Гдѣ цвѣтокъ, тамъ и медокъ. Соколу лѣсъ не въ диво. И соколъ выше солнца не летаетъ. Не пугай сокола вороной. Цѣловалъ ястребъ курочку до послѣдняго перышка. Скажется птица посвистомъ. Волка зубы кормятъ. Какъ волка ни корми, а онъ все въ лѣсъ смотритъ. Отольются волку овечьи слезки. Не суйся въ волки съ овечьимъ хвостомъ. Медвѣдь думецъ. Лиса и во снѣ куръ считаетъ. Лиса семерыхъ волковъ проведетъ. Топоръ сохѣ первый пособникъ.

Медвѣдя поймалъ!—Веди сюда.—Да нейдетъ.—Такъ самъ иди!—Да не пускаетъ.

Летитъ пуля, жужжитъ; я въ бокъ—она за мной; я въ другой—она за мной; я упалъ въ кустъ—она меня хватъ въ лобъ; я цапъ рукой—анъ это жукъ.

Загадки.

Есть дерево объ четыре дѣла: міръ освѣщаетъ, крикъ утишаетъ, больныхъ исцѣляетъ, чистоту соблюдаетъ.

Всѣ папы скинули кафтаны, одинъ панъ не скинулъ кафтанъ.

Одно проклятое дерево безъ вѣтра шумитъ.

Стоитъ древо, древо ханское, платье шемаханское, цвѣты ангельскіе, когти дьявольскіе.

Подъ ярусомъ—ярусомъ виситъ зипунъ съ краснымъ гарусомъ.

Росло, повыросло, изъ куста повылѣзло, по рукамъ покатилось, на зубахъ очутилось.

На бору, на юру стоитъ старичекъ, красенъ колпачекъ. Или: мальчикъ съ пальчикъ, бѣлъ балахонъ, шапка красненькая.

Мать отца не знаю, но часто называю; знать дѣтей не буду ихъ: чужимъ сбуду.

Ползу червячкомъ, питаюсь цвѣткомъ, потомъ засыпаю, себя зарываю. не ѣмъ, не гляжу, недвижно лежу; но вдругъ оживаю и съ новой весной, свой гробикъ стряхаю надъ травкой малой, лечу веселюся, какъ птичка взовьюся, прекраснѣй сто разъ, чѣмъ прежде была я и радую васъ, по цвѣточкамъ порхая.

Летитъ птица не крылата, не перната, носикъ долгій, голосъ звонкій: кто ее убьетъ тотъ свою кровь прольетъ

И выходя изъ дому, я все дома сижу.

Живетъ безъ тѣла говоритъ безъ языка; никто его не видитъ а всякій слышитъ.

Ж) ПОЛЕ.

Сѣнокосъ.

Благопріятный день! крестьяне дорожатъ
Такими днями сѣнокоса,
И ни души въ селѣ! разбросаны лежатъ
Телѣги, мятыя колеса
Да по плетню кой-гдѣ развѣшано бѣлье;
Подъ нимъ разостланы полотна.
Но тихо все кругомъ, и всякое жилье
Глядитъ такъ сонно, такъ дремотно.
Томитъ безвѣтріе. Лучъ солнца на пескѣ
Такъ горячо, такъ ярко блещетъ...
Лишь изрѣдка порой послышится въ рѣкѣ,
Какъ будто кто, купаясь, плещетъ!...

Аксаковъ.

Сѣнокосъ.

Пахнетъ сѣномъ надъ лугами...
Въ пѣснѣ душу веселя,
Бабы съ граблями рядами
Ходятъ, сѣно шевеля.
Тамъ—сухое убираютъ:
Мужички его кругомъ—
На возъ вилами кидаютъ...
Возъ ростетъ, ростетъ какъ домъ...
Въ ожиданьи конь убогій,
Точно вкопанный, стоитъ;
Уши врозь, дугою ноги,
И какъ будто стоя спитъ.
Только жучка удалая,
Въ рыхломъ сѣнѣ, какъ въ волнахъ,
То взлетая, то ныряя,
Скачетъ, лая въ попыхахъ.

Загадка.

Майковъ.

Плачу, плачу я: дзень, дзень,
Какъ меня въ Петровъ бьютъ день...
Ѣмъ безъ устали траву;
Шелковисту мураву;
Не подъ силу коль зубку,
Я хвачу тотъ разъ песку,
Зубки снова отточу
По лужочку поскачу
И пойду опять шнырять,
Щукой хищницей искать
Для себя тепла гнѣзда,
Гдѣ муравушка густа...
И ныряю, вкругъ травлю,
На-земь лѣсъ съ корня валю,
Горъ наставлю... Свянетъ лугъ,—
Я домой въ сарай на крюкъ;
Сплю на отдыхѣ весь годъ,
Благо мной накормленъ скотъ.

Косарь.

Я куплю себѣ
Косу новую
Отобью ее,
Наточу ее,—
И прости-прощай
Село родное...
Въ края дальніе
Пойдетъ молодецъ...
Что внизъ по Дону,
По набережью,
Хороши стоятъ
Тамъ слободушки,
Степь раздольная
Далеко вокругъ,
Широко лежитъ,
Ковылемъ-травой
Разстилается....
Ахъ, ты, степь моя,
Степь привольная!
Широко ты, степь,
Пораскинулась,
Къ морю Черному
Понадвинулась.
Въ гости я къ тебѣ

Не одинъ пришелъ:
Я пришелъ самъ-другъ
Съ косой вострою;
Мнѣ давно гулять
По травѣ степной;
Вдоль и поперегъ,
Съ ней хотѣлося...
Раззудись, плечо!
Размахнись, рука!
Ты пахни въ лицо,
Вѣтеръ съ полудня!
Освѣжи, взволнуй
Степь просторную...

Зажужжи, коса,
Засверкай кругомъ!
Зашуми, трава,
Подкошонная,
Поклонись, цвѣты,
Головой землѣ!
Наряду съ травой
Вы засохнете!
Нагребу копенъ
Намечу стоговъ: —
Дастъ казачка мнѣ
Денегъ пригоршни.

Кольцовъ.

Хлѣбное зернышко.

Сѣятель полною сыплетъ рукою
Въ рыхлую землю зерно;
Время придетъ и опять надъ землею
Чудно воскреснетъ оно.
Зернышко въ нѣдра свои принимаетъ
Матушка наша земля,
И въ тишинѣ, въ темнотѣ развиваетъ
Крошку малютку она.
Всходитъ росточекъ изъ сѣмячка нѣжный;
Вышелъ на Божій вотъ свѣтъ,—
Солнце ему съ высоты поднебесной
Ласково шлетъ свой привѣтъ.
Осень настала: пошли непогоды...
Голый малютка озябъ...
Только родился—бѣдняжка невзгоды
Лютою смертью грозятъ.
Тщетно малюточка къ небу взываетъ,
Проситъ согрѣва себѣ:
Красное солнышко рѣже блистаетъ
Вѣтеръ воюетъ вездѣ.
Нѣтъ той прекрасной небесной лазури
Кроютъ туманы поля;
Листъ осыпается; взвылися бури;
Тѣнью покрылась земля.
Бьетъ и отросточекъ вѣтеръ суровый;
Съ холоду бѣдный продрогъ...
Небо-жъ покровъ посылаетъ пуховый—
И застилаетъ малютку снѣжокъ.
Крошку въ постелькѣ подъ шубкою клонитъ
Послѣ озноба ко сну;
Спитъ, пока солнышко доброе сгонитъ
Злую съ морозомъ зиму.
Мрачная вотъ и зима пролетаетъ;
Въ воздухѣ пахнетъ весной;
Ласточка съ теплыхъ земель прилетаетъ:
Помнитъ она кровъ родной.
Зеленью свѣжею долы покрылись;
Жизнь занялась вновь въ зернѣ;

Почки въ лѣсахъ на деревьяхъ пробились...
Всё оживаетъ къ веснѣ!
Кроется колосомъ хлѣбное поле;
Вѣтеръ пройдетъ полосой:
Стелется словно зеленое море
Тихой, чудесной волной.
Солнышко щедро тепло посылаетъ;
Хлѣбный готовъ колосокъ,
Трудъ хлѣбопашца уже украшаетъ
Златомъ блестящій вѣнокъ,
Жатва подходитъ; серпъ въ нивѣ блистаетъ.
Съ шумомъ валятся снопы;
Громкіе крики поля оглашаютъ,—
Тихія жь льются мольбы.

Загадка.

Не проста кума-лиса:
Зиму всю была боса;
Лишь весна на дворъ пришла,
Сапожки себѣ нашла,
За бока скорѣй коня
И пустилась на поля,
На весенніе луга,
Не одна, за ней слуга:
Бѣдный, весь въ поту, пыхтитъ,
Все-жь за участь не скорбитъ:
Знаетъ, будетъ прибыльнѣй,
Коли служба почестнѣй,
Вѣдь кума за трудъ людской
Кормитъ хлѣбомъ міръ святой.

Колосья.

Вдалекѣ видна поляна,
Храма сельскаго глава,
И за ней кругомъ бурьяна
Пашень пестрая канва.
Легкій вѣтеръ въ полѣ чистомъ
Гнетъ колосики волной,
И по нивѣ золотистой
Точно стелетъ пеленой.
Какъ роскошная корзина
Съ пышной прелестью цвѣтовъ,
Блещетъ ровная долина
Матомъ разныхъ колосковъ.
Разрумяненною кистью
Или шелковымъ перомъ
Смотритъ просо, все безъ листьевъ,
Наклонившись стебелькомъ.
Перепутаный, рогатый,
Въ завиткахъ горохъ лежитъ;
По его листкамъ измятымъ
Мышка торопко бѣжитъ.
Озабоченная мышка
Смотритъ быстренькимъ глазкомъ,
И съ воробушкомъ воришкой
Точитъ зернышко тайкомъ.
Вотъ гречиха ужь поспѣла,
Кашей темною дрожитъ,
Вся отъ солнца загорѣла,
Не бѣлѣетъ, не блеститъ.
Вотъ и матушка пшеница
Все любуется собой—
Точно красная дѣвица
Подъ прозрачною фатой.
Зарябѣлся, зажелтѣлся,
Словно перышки разнесъ,
Золотой парчей одѣлся
Раскудрявленный овесъ.
И ячмень, какъ котъ сибирскій,
Долгимъ усомъ шевелитъ,
Чудный ростомъ богатырскимъ
Статнымъ молодцомъ глядитъ.
Будто солнцу улыбаясь,
На соломкѣ молодой
Дремлетъ, медленно качаясь,
Ржи колосикъ золотой.
Весь одеждой онъ украшенъ,
Весь, какъ пухомъ, оперенъ.

И, среди раздольныхъ пашень,
Спѣлой ношей отягченъ.
Весь съ рогами—какъ улитка,
Жизни внутренней полна—
Онъ пригнулся отъ избытка
Полновѣснаго зерна;
А вблизи, поднявшись важно,
Смотритъ чопорно другой.
Все лишь къ верху, такъ отважно,
—Такъ и видно, что пустой.

Нива

Нива, моя нива,
Нива золотая!
Зрѣешь ты на солнцѣ,
Колосъ наливая.
По тебѣ отъ вѣтру,
Словно въ синемъ морѣ,
Волны такъ и ходятъ,
Ходятъ на просторѣ;
Надъ тобою съ пѣсней
Жаворонокъ вьется;
Надъ тобой и туча
Грозно пронесется.
Зрѣешь ты и спѣешь,
Колосъ наливая,
О людскихъ заботахъ
Ничего не зная.
Унеси ты, вѣтеръ,
Тучу градовую;
Сбереги намъ, Боже,
Ниву трудовую.

Жадовская.

Овсяный кисель.

Дѣти, овсяный кисель на столѣ; читайте молитву;
Смирно сидѣть, не марать рукавовъ и къ горшку не соваться!
Кушайте: всякій намъ даръ совершенъ и дарніе благо;
Кушайте, свѣты мои, на здоровье; Господь васъ помилуй!
Въ полѣ отецъ посѣялъ овесъ и весной заскородилъ.
Вотъ Господь Богъ сказалъ: поди домой, не заботься:
Я не засну; безъ тебя онъ взойдетъ, разцвѣтетъ и созрѣетъ.
Слушайте-жь, дѣти: въ каждомъ зернышкѣ тихо и мирно
Спитъ невидимка малютка-зародышъ. Долго, долго
Спитъ онъ, какъ въ люлькѣ, не ѣстъ и не пьетъ и не пикнетъ, доколѣ
Въ рыхлую землю его не положатъ и въ ней не согрѣютъ.
Вотъ онъ лежитъ въ бороздѣ, и малюткѣ тепло подъ землею;
Вотъ тихомолкомъ проснулся, взглянулъ, и сосетъ, какъ младенецъ,
Сокъ изъ роднаго зерна, и ростетъ, и невидимо зрѣетъ;
Вотъ уползъ изъ пеленъ, молодой корешокъ пробуравилъ;
Роется въ глубь, и корма ищетъ въ землѣ, и находитъ.
Что же?... вдругъ скучно и тѣсно въ потемкахъ... «Какъ бы провѣдать,
Что тамъ на бѣломъ свѣтѣ творится?... Тайкомъ, боязливо
Выглянулъ онъ изъ земли... Ахъ! Царь мой Небесный, какъ любо!
Смотритъ—Господь Богъ Ангела шлетъ къ нему съ неба:
«Дай росинку ему и скажи отъ Создателя: здравствуй».
Пьетъ онъ... ахъ, какъ же малютыкѣ сладко, свѣжо и свободно!
Рядится красное солнышко; вотъ нарядилось, умылось,
На горы вышло съ своимъ рукодѣльемъ, и идетъ по небесной
Свѣтлой дорогѣ; прилежно работая, смотритъ на землю,
Словно какъ мать на дитя, и малюткѣ съ небесъ улыбнулось,
Такъ улыбнулось, что всѣ корешки молодые взыграли.
«Доброе солнышко, даромъ вельможа, а всякому ласка!»
Въ чемъ же его рукодѣлье? Точётъ облачко дождевое,
Смотришь: померкло; вдругъ каплетъ, вдругъ полилось, зашумѣло.
Жадно зародышекъ пьетъ; но подулъ вѣтерокъ—онъ обсохнулъ.
«Нѣтъ (говоритъ онъ) теперь ужъ подъ землю меня не заманятъ;
Что мнѣ въ потемкахъ? Здѣсь я останусь, пусть будетъ, что будетъ».

Кушайте, свѣты мои на здоровье; Господь васъ помилуй.
Ждетъ и малютку тяжкое время: темныя тучи
День и ночь на небѣ стоятъ, и прячется солнце;
Снѣгъ и мятель на горахъ, и градъ съ гололедицей въ полѣ.
Ахъ, мой бѣдный зародышекъ, какъ же онъ забнетъ, какъ ноетъ!
Что съ нимъ будетъ? Земля заперлась и негдѣ взять пищи.
«Гдѣ же (онъ думаетъ) красное солнышко? что не выходитъ?
Или боится замерзнуть? иль и его нѣтъ на свѣтѣ?
Ахъ, зачѣмъ покидалъ я родимое зернышко! дома
Было мнѣ лучше; сидѣть бы въ пріютномъ теплѣ подъ землею»
Дѣтушки, такъ-то бываетъ на свѣтѣ, и вамъ доведется
Вчужѣ межъ злыми, чужими людьми, съ трудомъ добывая
Хлѣбъ свой насущный, сквозь слезы сказать въ одинокой печали:
«Худо мнѣ; лучше бы дома сидѣть у родимой за печкой...»
Богъ васъ утѣшитъ, друзья; всему есть конецъ, веселѣе
Будетъ и вамъ, какъ былиночкѣ. Слушайте: въ ясный день майскій
Свѣжесть повѣяла... солнышко яркое на-горы вышло;
Смотритъ: гдѣ нашъ зародышекъ? что съ нимъ? и крошку цѣлуетъ.
Вотъ онъ ожилъ опять, и себя отъ веселья не помнитъ.
Мало по малу одѣлись поля муравой и цвѣтами;
Вишня въ саду зацвѣла, зеленѣетъ и слива; въ полѣ
Гуще становится рожь, и ячмень, и пшеница, и просо.
Наша былиночка думаетъ: «я назади не останусь!»
Кстати-ль! листки распустила... кто такъ прекрасно соткалъ ихъ?
Вотъ стебелекъ показался... кто изъ жилочки въ жилку
Чистую влагу провелъ отъ корня до маковки сочной?
Вотъ проглянулъ, налился и качается въ воздухѣ колосъ...
Добрые люди, скажите: кто такъ искусно развѣсилъ
Почки по гибкому стеблю на тоненькихъ шелковыхъ нитяхъ?
Ангелы! кто же другой? Они отъ былинки къ былинкѣ
По-полю взадъ и впередъ съ благодатью небесной летаютъ.
Вотъ ужъ и цвѣтомъ нѣжный, зыбучій колосикъ осыпанъ;
Наша былинка стоитъ, какъ невѣста, въ уборѣ вѣнчальномъ.
Вотъ налилось и зерно и тихохонько зрѣетъ. Былинка
Шепчетъ, качая въ раздумьѣ головкой: «я знаю, что будетъ».
Смотришь: слетаются мошки, жучки молодую поздравить;
Пляшутъ, толкутся кругомъ, припѣваютъ ей: многія лѣта;
Въ сумерки жъ, только-что мошки, жучки позаснутъ и замолкнутъ,
Тащится въ травкѣ свѣтлякъ съ фонаремъ посвѣтить ей въ потемкахъ.
Кушайте свѣты мои, на здоровье; Господь васъ помилуй!
Вотъ ужъ и Троицынъ день миновался, и сѣно скосили;
Собраны вишни; въ саду ни одной не осталося сливки;
Вотъ ужъ пожали и рожь, и ячмень и пшеницу, и просо;
Ужъ и на жниво сбирать босикомъ ребятишки сходились
Колосъ оброшенный; имъ помогла въ тихомолку и мышка...
Что-то былиночка дѣлаетъ? О, ужъ давно пополнѣла;
Много, много въ ней зернышекъ; гнется и думаетъ: «полно;
Время мое миновалось; зачѣмъ мнѣ одной оставаться
Въ полѣ пустомъ межъ картофелемъ, пухлою рѣпой и свеклой?»
Вотъ съ серпами пришли и Иванъ, и Лука, и Дуняша;
Ужъ и морозъ покусалъ имъ утромъ и вечеромъ пальцы;
Вотъ и снопы ужъ сушили въ овинѣ; ужъ ихъ молотили
Съ трехъ часовъ поутру до пяти пополудни на ригѣ;

Вотъ и Гнѣдко потащился на мельницу съ возомъ тяжелымъ;
Началъ жерновъ молость—и зернушки стали мукою;
Вотъ молочка надоила отъ пестрой коровки родная
Полный горшечекъ; сварила кисель, чтобъ дѣтушкамъ кушать.
Дѣтушки скушали, ложки обтерли, сказали: «спасибо!» *Жуковскій.*

Пѣсня пахаря.

Ну тащися, сивка,
Пашней десятиной!
Выбѣлимъ желѣзо
О сырую землю.
Красавица-зорька
Въ небѣ разгорѣлась,
Изъ большова лѣса
Солнышко выходитъ.
Весело на пашнѣ;
Ну! тащися, сивка!
Я самъ-другъ съ тобою,
Слуга и хозяинъ.
Весело я лажу
Борону и соху,
Телѣгу готовлю,
Зерна насыпаю.
Весело гляжу я
На гумно, на скирды,
Молочу и вѣю....
Ну! тащися, сивка!
Пашеньку мы рано
Съ сивкою распашемъ,
Зернышку сготовимъ
Колыбель святую.
Его вспоитъ, вскормитъ
Мать земля сырая;
Выйдетъ въ полѣ травка—
Ну! тащися, сивка!
Выйдетъ въ полѣ травка—
Выростетъ и колосъ,
Станетъ спѣть, рядиться
Въ золотыя ткани.
Заблеститъ нашъ серпъ здѣсь,
Зазвенятъ здѣсь косы;
Сладокъ будетъ отдыхъ
На снопахъ тяжелыхъ!
Ну! тащися, сивка!
Накормлю до сыта,
Напою водою,
Водой ключевою.
Съ тихою молитвой
Я вспашу, посѣю:
Уроди мнѣ, Боже,
Хлѣбъ, мое богатство!

Урожай. *Кольцовъ.*

Красным полымемъ
Заря вспыхнула;
По лицу земли
Туманъ стелется:
Разгорѣлся день
Огнемъ солнечнымъ,
Подобралъ туманъ
Выше темя горъ;
Нагустилъ его
Въ тучу черную.
Туча черная
Понахмурилась,
Понахмурилась—
Что задумалась,
Словно вспомнила
Свою родину....
Понесутъ ее
Вѣтры буйные
Во всѣ стороны
Свѣта бѣлаго...,
Ополчается—
Громомъ, бурею,
Огнемъ, молніей,
Дугой-радугой.
Ополчилася—
И расширилась,
И ударила,
И пролилася
Слезой крупною—
Проливнымъ дождемъ
На земную грудь,
На широкую.
И съ горы небесъ
Глядитъ солнышко;
Напилась воды
Земля досыта;
На поля, сады,
На зеленыя,
Люди сельскіе
Не насмотрятся:

Люди сельскіе
Божьей милости
Ждали съ трепетомъ
И молитвою.
За одно съ весной
Пробуждаются
Ихъ завѣтныя
Думы мирныя.
Дума первая:
Хлѣбъ изъ закрома
Насыпать въ мѣшки,
Убирать воза.
А вторая ихъ
Была думушка:
Изъ села гужомъ
Въ пору выѣхать.
Третью думушку
Какъ задумали—
Богу-Господу
Помолилися;
Чѣмъ свѣтъ по полю
Всѣ разъѣхались,
И пошли гулять
Другъ за дружкою,
Горстью полною
Хлѣбъ раскидывать,
И давай пахать
Землю плугами,
Да кривой сохой
Перепахивать
Бороны зубьемъ
Порасчесывать....
Посмотрю, пойду,
Полюбуюся,
Что послалъ Господь
За труды людямъ:
Выше пояса
Рожь зернистая
Дремитъ колосомъ
Почти до земли.
Словно Божій гость,
На всѣ стороны
Дню веселому
Улыбается,
Вѣтерокъ по ней
Плыветъ-лоснется,
Золотой волной
Разбѣгается....
Люди семьями
Принялися жать,
Косить подъ корень
Рожь высокую.
Въ копны частыя
Снопы сложены;
Отъ возовъ всю ночь
Скрыпитъ музыка.
На гумнахъ, вездѣ,
Какъ князья, скирды
Широко сидятъ,
Поднявъ головы.
Видитъ солнышко—
Жатва кончена:
Холоднѣй оно
Пошло къ осени;
Но жарка свѣча
Поселянина
Предъ иконою
Божіей Матери. *Кольцовъ.*

Пахота и сѣвъ.

Орудія употребляемыя для пахоты земли, соха и борона. Оба эти земледѣльческія орудія очень несложны и дѣлаются не на фабрикахъ земледѣльческихъ орудій, а собираются самими пахарями-крестьянами.

Когда земля прочахнетъ, т. е. просохнетъ, на столько затвердѣетъ, чтобъ соха не могла ее взять, это время самое лучшее для начала пахоты. Спѣлость земли узнается еще такимъ образомъ: когда возьмешь въ горсть земли и, крѣпко сжавъ ее въ кулакѣ, выпустишь, и земля разсыплется при паденіи, то значитъ, что она уже готова для пахоты; но ежели она упадаетъ комкомъ, то еще не поспѣла. Въ первый разъ землю пахать называется—метать. И потому, ежели вы спросите крестьянина, возвращающагося съ работы, что онъ дѣлалъ въ полѣ, «металъ» отвѣтитъ онъ. Это значитъ, что онъ только-что началъ обработку земли (сдѣлалъ взметъ). Метанье производится одной сохой безъ бороны. Ежели земледѣлецъ поторопится и начнетъ метать землю очень сырую; то онъ не можетъ надѣяться на хорошій урожай, потому что отъ сырой обработки въ хлѣбѣ зарождается въ большомъ

количествѣ трава, которую народъ зоветъ «метликомъ» по сходству ея съ метлою, или метелкою.

Метка дѣлается продольными бороздами; перепашка, или второе дѣйствіе пахоты производится поперекъ и уже не одной сохой: позади сохи лошадь волочитъ борону, которая разбиваетъ и разволакиваетъ комья. Послѣ этого приступаютъ къ сѣву.

Селивановъ.

Ленъ.

Ужь мы сѣяли, сѣяли ленъ,
Ужь мы, сѣя, приговоривали,
Чеботами приколачивали:
Съ боку на бокъ поворачивали:
Ты удайся, удайся нашъ ленъ,
Ты удайся нашъ бѣлый ленъ.

Ужь пололи, пололи мы ленокъ,
Обивали мы бѣлый ленокъ,
Ужъ мочили, мочили ленокъ,
Ужь мы мяли, мы мяли ленокъ,
Ужь мы пряли, мы пряли ленокъ,
Ужь мы ткали, мы ткали ленокъ,
Мы носили, носили ленокъ,
Мы носили, приговаривали,
Чеботами приколачивали,
Съ боку на бокъ поворачивали;
Ты удайся, удайся нашъ ленъ,
Ты удайся нашъ бѣлый ленъ,
Ленъ мой ленъ! Бѣлый ленъ!
При горѣ крутой, при зеленой,
Стоялъ ленъ, бѣлый ленъ!

Ленъ.

Ленъ стоялъ въ полномъ цвѣту; на немъ были такіе миленькіе голубенькіе цвѣточки, нѣжные, какъ крылышки бабочки! Солнце свѣтило на него, дождевыя тучи его поливали.

— „Люди говорятъ, что я красиво росту“, сказалъ ленъ, „что я выросту длинный, предлинный, и изъ меня выйдетъ отличный кусокъ полотна. Какой же я, однако, счастливый! Мнѣ и теперь хорошо, а потомъ еще изъ меня что-нибудь да выйдетъ. Какъ хорошо грѣетъ солнышко; какъ хорошо и свѣжо отъ дождика! Я, Богъ знаетъ, какъ счастливъ, я рѣшительно счастливѣе всѣхъ!»

Но вотъ однажды пришли люди и повыдергали ленъ съ корнями: ему было больно; потомъ положили его въ воду, точно утопить хотѣли.

— „Ну что-жъ, не все же знать однѣ радости!“ сказалъ ленъ: «нужно и горя отвѣдать, тогда хоть опытнѣй станешь.»

Но дѣло было плохо: ленъ мочили, ленъ сушили, ленъ трепали, ленъ чесали—а онъ, бѣдняжка, онъ даже не зналъ, какъ все это называется, что съ нимъ дѣлаютъ. Вотъ попалъ онъ и на прялку; загудѣла прялка! Ну, тутъ ужь у него все въ мысляхъ перемѣшалось.

— „Ужъ былъ я очень счастливъ!“ думалъ онъ во все время своей пытки: «нужно быть довольнымъ и прошедшимъ счастьемъ, довольнымъ! довольнымъ! Охъ!» То же повторялъ онъ и тогда, когда попалъ на ткацкій станокъ; и вотъ выткали изъ него прекрасный большой кусокъ полотна. Весь ленъ, какъ есть, пошелъ на него.

— «Что-жъ это за чудо такое! Нѣтъ, этого я никогда бы не вообразилъ! Счастье-то какъ мнѣ благопріятствуетъ! Вотъ то въ самомъ дѣлѣ чудеса! Ну, пусть я и въ самомъ дѣлѣ пострадалъ, да за то вышелъ въ люди! Всѣхъ, всѣхъ я счастливѣе! Я такой крѣпкій и тонкій, такой бѣлый и длинный! Это не то, что быть простымъ растеніемъ, хотя бы даже и съ цвѣтами; тогда никто о тебѣ не заботится, и воды бывало только тогда и добьешься, когда дождь идетъ! А вотъ теперь за мной ухаживаютъ, меня берегутъ, каждый вечеръ переворачиваютъ меня; каждое утро и каждый вечеръ поливаютъ меня

водой изъ лоханки; даже сама тетушка Прасковья сказала, что я самый лучшій кусокъ полотна въ цѣлой деревнѣ. Счастливѣе этого и быть нельзя! Вотъ принесли полотно домой, вотъ попало оно подъ ножницы; охъ, да какъ принялись тутъ его рѣзать, да драть, да иголками насквозь прокалывать!— Нечего сказать, пріятнаго тутъ было ужь мало; но за то изъ куска полотна вышло двѣнадцать штукъ бѣлья.

«Ну вотъ теперь, въ самомъ дѣлѣ, изъ меня вышла важная статья! Такъ вотъ оно, мое настоящее назначеніе! просто блаженство, да и только! Теперь то я пошелъ на пользу, а вѣдь это и нужно, вѣдь въ этомъ все и счастье!»

Шли годы—наконецъ рубашки дольше не могли терпѣть. «Будетъ ли однако же этому конецъ!» сказала каждая штука: «я бы пожалуй продержалась и далѣе, да нельзя же требовать невозможнаго!»

И вотъ разорвали ихъ на куски и тряпки. Онѣ подумали, что все кончено, потому что ихъ стали рѣзать, мочить и варить, ужь онѣ и сами не понимали хорошенько, что такое съ ними творилось; но вотъ вдругъ превратились онѣ въ прекрасную бѣлую бумагу.

«Нѣтъ, вотъ что, такъ чудо!» сказала бумага. «Каково—я стала еще тоньше прежняго, и по мнѣ пишутъ. Чего, чего только не напишутъ. Какое невѣроятное счастье!»

И въ самомъ дѣлѣ на бумагѣ написали чудеснѣйшіе повѣсти и стихи, и всего только одинъ разъ сдѣлали кляксу; да, это была большая удача, и люди слушали то, что тамъ было написано; оно было такъ умно и хорошо; люди отъ того становились гораздо умнѣе и лучше; слова, написанныя на этой бумагѣ, были сущая благодать.

«Я достигъ большаго, нежели смѣлъ надѣяться, когда былъ еще маленькимъ цвѣточкомъ на полѣ! Могло ли мнѣ придти въ голову, что буду служить на радость и образованіе людей! Мнѣ по сю пору все что-то не вѣрится а между тѣмъ оно такъ! Господу Богу извѣстно, что я самъ ничего не дѣлалъ кромѣ того, что мнѣ слѣдовало для моего существованія, по слабымъ моимъ силамъ; а вотъ теперь Онъ ведетъ меня отъ одной радости къ другой, отъ одной чести къ другой! Всякій разъ, какъ я подумаю: «кончилась моя пѣсенка,» тутъ тотчасъ что нибудь у меня повысится или улучшится. Теперь, безъ сомнѣнія, мнѣ придется странствовать по бѣлу свѣту, чтобы всѣ люди могли меня читать. Иначе и быть не можетъ, только тѣмъ и пахнетъ! У меня теперь столько же чудесныхъ мыслей, сколько было прежде голубыхъ цвѣточковъ».

Но бумагу не послали странствовать по бѣлу-свѣту, она попала въ типографію; и тогда все, что было на ней написано, отпечатали книгой, и даже нѣсколькими сотнями книгъ, потому что такимъ образомъ онѣ могли принести гораздо больше пользы и удовольствія, нежели одна написанная бумага, которая не объѣхавъ и полсвѣта, истаскалась бы. «Да, такъ всего благоразумнѣе, конечно! подумала исписанная бумага. Странно, что этого не проходило мнѣ въ голову! Я останусь дома, и буду въ чести, точно старый дѣдушка, да и въ самомъ дѣлѣ я дѣдушка всѣмъ этимъ новымъ книгамъ. Изъ всего этого выйдетъ теперь толкъ! Мнѣ бы нельзя было странствовать такимъ образомъ! На меня смотрѣлъ тотъ, кто все это написалъ. На меня такъ прямо лилось каждое слово изъ подъ его пера! Всѣхъ я счастливѣе!»

Послѣ этого бумагу связали пачками и кинули въ бочку, которая стояла въ прачешной. «Послѣ труда хорошо и отдохнуть!» сказала бумага.

Но вотъ въ одинъ прекрасный день всю бумагу вытащили и положили подъ плиту; тамъ она должна была сгорѣть, потому что не слѣдовало ей поступать въ мелочную лавочку на завертку масла и сахара, такъ по крайней

мѣрѣ говорили. И всѣ дѣти въ домѣ собрались вокругъ: имъ такъ нравилось смотрѣть, какъ горитъ бумага; пламя чудесно запылало, потомъ въ золѣ тамъ-и-сямъ забѣгали красныя искорки: онѣ разлетались въ разныя стороны, и потомъ потухли одна за другой, скоро, скоро!...

Куй желѣзо, пока горячо.

Сидятъ, во вторникъ на Свѣтлой недѣлѣ, крестьяне, съ бабами, дѣвками, на завалинкахъ; Святая была ранняя, только что земля отошла; день тепленькій; всѣ въ нарядной одеждѣ, а праздновали Святую плохо, потому что едва дотянули животы до весны; урожай былъ больно скуденъ; полдеревни ѣли барскій хлѣбъ, да барскій картофель.

— Эхъ-ма! братцы, сказалъ одинъ, подергивая плечами, на которыя накинулъ сверху синій кафтанъ свой,—эхъ-ма! вотъ когда-бъ сѣять—такъ сѣять!

— Да, самая бы пора, подхватилъ другой: сочная земля стала, отошла вся!

— Что-жь дѣлать станешь — власть Господня!

— Таки вотъ сердце радуется, какъ выйдешь за околицу: два дождичка послалъ Господь—сверху припекло землицу—рыхлая, мягкая—мокрота вся впилась, внизъ ушла—такъ бы вотъ, кажись, самъ легъ да глыбой укрылся, выросъ бы, ей-Богу, выросъ!

— Какъ быть, стало, такъ Богу угодно. Дастъ хлѣбца, такъ дастъ, хоть и на той недѣлѣ посѣемъ, а не дастъ, такъ не дастъ. Все во власти Господней.

— Оно вѣстимо такъ; да вотъ, какъ не дастъ Богъ дождя-то, опять не стапетъ хлѣба, коли милости Господней не будетъ, да солнышко пойдетъ тебѣ припекать пашню, да сушить во всю недѣлю, да и на той недѣлѣ тоже. такъ вотъ, братъ, тогда хлѣбъ, у кого есть, хоть не носи въ овинъ сушить, а въ землю пожалуй кинь — все одно, высохнетъ, и ростка не дастъ тебѣ ни однаго.

— Эка дура выросла на селѣ—право; дура! а еще мужикъ называется! вотъ тебѣ бы для праздника всѣмъ міромъ намять затылокъ, какъ слѣдуетъ, такъ не сталъ бы впередъ молоть, что на языкъ ни попало! Ну что толковать пустяки, горло драть, ровно на облавѣ? Что-жь ты теперь что-ли пахать да сѣять пойдешь, на Святой- недѣлѣ?

— Пахать... кто говоритъ пахать теперь... про это нечего говорить, что пахать... я говорю, что вотъ, хоть на людей сошлюсь, объ этаку пору самая бы благодать; что земля, вишь, сырая, а не то чтобъ теперь пахать, да сѣять, кто тебя зоветъ? Господь съ тобой, я тебя не звалъ пахать; извѣстное дѣло, кто-жь пойдетъ въ такую пору—чай, не на то далъ Господь Святую недѣлю. Вотъ, что Богъ дастъ, развѣ на Фоминой...

Такимъ образомъ крестьяне наши просидѣли на заваленкахъ всю недѣлю, опоздали посѣвомъ, вспоминали круглый годъ, какая-де на Святой пора была для посѣва! эхъ, какая земля рыхлая да сочная была! тужили что Господь Богъ опять не далъ урожая, почесали головы, похлопали руками о бока—и полѣзли къ зимѣ на печь, да на полати.

Даль.

Пословицы и поговорки.

Господь повелѣлъ отъ земли кормиться. Безъ хозяина Земля круглая сирота. Зяблыя сѣмена поздно всходятъ. Ранній посѣвъ къ позднему въ амбаръ не ходитъ. Овесъ и сквозь лапоть прорастетъ. Ржаной хлѣбъ всему голова. Матушка рожь кормитъ всѣхъ силошъ, а пшеничка по выбору. Картошка хлѣбу присошка. Горохъ завидное дѣло.

У матушки сошки золотые рожки. Держись за сошеньку, за кривую ноженьку.. Глубже пахать, больше хлѣба жевать. Навозъ отвеземъ такъ хлѣбъ привеземъ. Клади навозъ густо, въ амбарахъ не будетъ пусто. Хлѣбъ на хлѣбъ сѣять—ни молотить, ни вѣять. Гдѣ пахарь плачетъ, тамъ жнея скачетъ.

Загадки.

Какъ написать„ сухая трава“ четыремя буквами?

Били меня, мяли, колотили, во всѣ чины производили, на престолъ съ царемъ посадили. Хоть не огонь, а жжется.

Я видывалъ въ полѣ цвѣточекъ весной; зеленая ножка, глазокъ голубой: въ травѣ онъ чуть виденъ, не пышно ростетъ, но пахнетъ чудесно, хоть скромно цвѣтетъ.

Въ одномъ словѣ три слова: названіе желѣзныхъ спицъ, названіе буквы, названіе цвѣтка.

Летѣла птичка чрезъ Божій домокъ, говоритъ птичка: вонъ мой трудъ горитъ.

Уличный мальчишка въ сѣромъ армячишкѣ, по дворамъ шныряетъ, крохи собираетъ, на поляхъ ночуетъ, конопляю воруетъ.

Мотовило, роговило, подъ небеса угодило, по татарски говорило, по нѣмецки лепетало.

Мѣсяцъ повецъ днемъ на полѣ блестѣлъ, къ ночи на небо взлетѣлъ.

Летятъ гуськи, дубовы носки говорятъ гуськи: чекоты, чекоты, чекотышечки.

---

3) ВОДА.

Рѣчка.

По полю, полю чистому,
По бархатнымъ лужкамъ,
Течетъ, струится рѣченька
Къ безвѣстнымъ бережкамъ.
Взойдетъ гроза, пройдетъ гроза,—
Всегда свѣтла она:
Отъ бури лишь поморщится,
Не зная, что волна...
Не рощи, не дубравушки
По бережку ростутъ:
Кусты цвѣтовъ лазоревыхъ,
Любуясь въ ней, цвѣтутъ.
А рѣчка извивается,
По травушкѣ скользитъ,
То въ ямкѣ потеряется,
То снова заблеститъ.
Ей убыли невѣдомы,
Всегда въ одной красѣ;
За прибыль благодарствуетъ
Небесной лишь росѣ.
Но долго-ль, долго-ль рѣченькѣ
Катиться по цвѣтамъ?
Ждутъ бездны моря свѣтлую
Въ дали туманной, тамъ.
О поле, поле чистое!
Осиротѣешь ты...
И вы, и вы посохнете,
Лазоревы цвѣты!
Ахъ, рѣчка, рѣчка свѣтлая,
Измѣнчивъ нашъ удѣлъ...

Цыгановъ.

На берегу озера.

Ясно утро. Тихо вѣетъ
Теплый вѣтерокъ;
Лугъ, какъ бархатъ, зеленѣетъ,
Въ заревѣ востокъ.
Окаймленное кустами
Молодыхъ ракитъ,
Разноцвѣтными огнями
Озеро блеститъ.
Тишинѣ и солнцу радо,
По равнинѣ водъ,
Лебедей ручное стадо
Медленно плыветъ;
Вотъ одинъ взмахнулъ лѣниво
Крыльями — и вдругъ
Влага брызнула игриво
Жемчугомъ вокругъ.

Привязавъ къ ракитамъ лодку,
Мужики вдвоемъ,
Близь осоки, втохомолку,
Тянутъ сѣть съ трудомъ.
По травѣ, въ рубашкахъ бѣлыхъ
Скачутъ босикомъ
Два мальчишка загорѣлыхъ
На прутахъ верхомъ.
Крупный потъ съ нихъ градомъ льется
И лицо горитъ:
Звучно смѣхъ ихъ раздается,
Голосокъ звенитъ.
«Тянутъ, тянутъ!» закричали
Ребятишки вдругъ:
«Вдоволь, чай, теперь поймали
И линей и щукъ».

Вотъ на берегѣ отлогомъ
Показалась сѣть.
—«Ну вытряхивай-ка съ Богомъ,
Нечего глядѣть!»
Такъ сказалъ старикъ высокой,
Весь, какъ лунь сѣдой,
Съ грудью выпукло-широкой,
Съ длинной бородой.
Сѣть намокшую подняли
Дружно рыбаки;
На пескѣ, затрепетали
Окуни, линьки:
Дѣти весело шумѣли:
«Будетъ на денекъ!»
И на корточки присѣли
Рыбу класть въ мѣшокъ.

Мужики потолковали
И въ село пошли;
Вслѣдъ мальчишки побѣжали,
Рыбу понесли.

Никитинъ.

Море.

Струится и блещетъ, свѣтло, какъ хрусталь,
Лазурное море; огнистая даль
Сверкаетъ багрянцемъ, и вѣтеръ шумитъ
Попутный,—легко твой корабль побѣжитъ;
Но, кормчій, пускаяся весело въ путь,
Смотри ты: надежна ли мѣдная грудь,
Крѣпки-ль паруса корабля твоего,
Здоровы-ль дубовыя ребра его?
Вѣдь море лукаво у насъ: неравно
Смутится и вдругъ обуяетъ оно,
И страшною силой съ далекаго дна
Угрюмая встанетъ его глубина,
Расходится, будетъ кипѣть, бушевать
Сердито, свирѣпо и дастъ себя знать!

Языковъ.

Маякъ.

Межъ моремъ и небомъ, на горной вершинѣ
Отважно поставленъ бросать по водамъ
Отрадный, спасительный свѣтъ кораблямъ,
Застигнутымъ ночью на бурной пучинѣ.
Ты волю благую достойно творишь:
Встаетъ ли свирѣпое море волнами,
Волнами хватая тебя, какъ руками,
Обрушить тебя въ глубину: ты стоишь!

И небо въ тебя свѣтоноснаго мещетъ
Свой громъ, раздробляющій горы, ты цѣлъ;
Онъ, словно какъ пыль, по тебѣ пролетѣлъ,
И бурное море тебѣ рукоплещетъ!

Языковъ.

Буря.

Корма затрещала, летятъ паруса,
Встревоженной хляби звучатъ голоса,
И солнце затмилось надъ бездной морскою
Съ послѣдней надеждой, кровавой зарёю.

Громада, бунтуя, ревётъ и кипитъ,
И волны бушуютъ, и вѣтеръ шумитъ,
И стонъ раздается зловѣщихъ насосовъ,
И вырвались верьви изъ рукъ у матросовъ.

Торжественно буря завыла; дымясь,
Изъ бездны кипучей гора поднялась,
И ангелъ губитель по ярусамъ пѣны
Въ корабль онъ восходитъ, какъ ратникъ на стѣны.

Козловъ.

Воды.

Все хорошо въ природѣ, но вода—красота всей природы. Вода жива, она бѣжитъ, или волнуется вѣтромъ; она движется и даетъ жизнь и движеніе всему окружающему. Разнообразны явленія водъ, и непонятны законы этого разнообразія. Изъ вершины высокой, первозданной горы, сложенной изъ каменнаго дикаго плитняка, бьетъ свѣтлая, холодная струя, скачетъ внизъ по уступамъ горы, и смотря по ея крутизнѣ, образуетъ или множество маленькихъ водопадовъ, или одно, много два, большія паденія воды. Если она сжата каменьями, то гнется узкою лентою; если катется съ плиты, то падаетъ широкимъ занавѣсомъ; если же поверхность воды не камениста и не крута, то вода выроетъ себѣ постоянное небольшое русло,—и какъ все живо, зелено и весело вокругъ него! Неизвѣстно, откуда возьмутся несвойственныя горамъ травы, цвѣты, кусты и деревья, незабудки, дикій нарцисъ; кукушкины слезки, тальникъ и березка. Нигдѣ по близости не растутъ они; видно вѣтеръ вездѣ разноситъ всякія сѣмена, да только не вездѣ они всходятъ и принимаются.

Иногда ключъ бьетъ изъ средины горы, а всего чаще изъ ея подошвы. Но есть родники совсѣмъ другаго рода, которые выбиваются изъ земли въ самыхъ низкихъ болотистыхъ мѣстахъ, и образуютъ около себя ямки или бассейны съ водой, большей или меньшей величины, смотря по мѣстоположенію: изъ нихъ текутъ *ручьи*. Изъ многихъ такихъ ручейковъ составляются *рѣчки*. Одна бѣжитъ по глубокому лѣсному оврагу, наливая попадающіяся на пути ямки и рытвины и образуя изъ нихъ небольшія омуточки. Сломленныя бурею и подмытыя весеннею водою деревья мѣстами преграждаютъ ея теченіе и запруженная какъ будто плотиною, она разливается маленькимъ прудкомъ, прибывая до тѣхъ поръ, пока найдетъ себѣ боковой выходъ, или перевысивъ толщину древеснаго ствола, начнетъ переливать черезъ него излишнюю, безпрестанно накопляющуюся воду, легкимъ шумомъ нарушая тишину лѣсной пустыни. Другая рѣчка бѣжитъ по ровной долинѣ или по широкому лугу. Извилистые берега ея обростаютъ мѣстами лозникомъ, вербою и ольхою, а мѣстами одною осокою и другими береговыми травами; дно ея ровно и гладко, и глубина почти вездѣ одинакова. Около такой небольшой рѣчки, смотря по мѣстности и почвѣ, нерѣдко бываютъ довольно большія болота, поддерживаемыя родниками и поросшія камышемъ, таловыми кустами и мелкими деревьями.

Нѣсколько рѣчекъ, большей или меньшей величины, постепенно впадаютъ одна въ другую. Обильнѣйшая водою по праву, а счастливѣйшая иногда безъ всякаго права, поглащая въ себѣ имена другихъ, удерживаетъ свое собственное и продолжаетъ теченіе уже многоводною и сильною *рѣкою*. Густая, разнообразная и обширная урема почти обыкновенно разростается на ея берегахъ. Иногда рѣка на большое пространство протекаетъ дремучими ненаселенными лѣсами, и получаетъ особенный уединенный, дикій и вмѣстѣ важный и торжественный образъ. Берега ея не измяты ни чьимъ прикосновеніемъ; изрѣдка забредетъ на нихъ охотникъ, но не оставитъ слѣдовъ своихъ надолго: сильная растительность, происходящая отъ избытка влаги, сейчасъ подыметъ смятыя травы и цвѣты. Свободно и могуче обростаютъ берега ея широколистною и узкою осокою, аиромъ, палочникомъ и крупными незабудками; а по всѣмъ затишьямъ, необыкновенной величины темно-зеленые, круглые лопухи плаваютъ уединенно на длинныхъ стебляхъ своихъ, однообразно двигаясь теченіемъ рѣки. Водяная птица какъ будто боится уединенія, и утки перестаютъ жить и водиться на рѣкахъ, когда онѣ слишкомъ далеко углубляются въ лѣсную глушь. Рыба и земноводный звѣрь остаются ихъ хозяевами.

Изъ сліянія многихъ полноводныхъ рѣкъ составляются большія рѣки *средней величины*, какъ напримѣръ, всѣмъ извѣстная Ока, Бѣлая въ Оренбургской губерніи и множество другихъ; изъ нихъ-то наконецъ образуются рѣки *первой величины*, какъ Волга и Кама, изъ которыхъ послѣдняя немногимъ меньше первой, своей побѣдительницы. Не смотря на огромное различіе въ обиліи и силѣ водъ, и тѣ и другія рѣки имѣютъ одинъ уже характеръ: русло ихъ всегда песчано, всегда углублено: сбывая лѣтомъ, вода обнажаетъ луговую сторону, и рѣка катитъ свои волны въ широкоразметанныхъ желтыхъ пескахъ, перебиваемыхъ косами розноцвѣтной гальки; слѣдовательно, настоящіе берега ихъ голы, безплодны, и, по моему, не представляютъ ничего пріятнаго, отраднаго взору человѣческому. Я не люблю большихъ рѣкъ, и громадныхъ, утесистыхъ ихъ береговъ, и песчаныхъ печальныхъ отмелей луговой стороны. Мнѣ даже страшно смотрѣть на необъятную массу воды, такъ самовластно отдѣляющую меня отъ противоположнаго берега, чрезъ которую безъ опасности нельзя иногда и попасть на другую сторону. Волга же или Кама во время бури—ужасное зрѣлище! Я не разъ видалъ ихъ въ грозѣ и гнѣвѣ. Желтые, бурые водяные бугры съ бѣлыми гребнями, и потопляемыя, какъ щепки, суда—живы въ моей памяти.

Я сказалъ о водѣ, что она «краса природы»; почти тоже можно сказать о лѣсѣ. Полная красота всякой мѣстности состоитъ именно въ соединеніи воды съ лѣсомъ. Природа такъ и поступаетъ: рѣки, рѣчки, ручьи и озера почти всегда обростаютъ лѣсомъ или кустами. Исключенія рѣдки. Въ соединеніи лѣса съ водою заключается другая, великая цѣль природы. Лѣса—хранители водъ: деревья закрываютъ землю отъ палящихъ лучей лѣтняго солнца, отъ изсушительныхъ вѣтровъ; прохлада и сырость живутъ въ ихъ тѣни и не даютъ изсякнуть текучей или стоячей влагѣ.

Аксаковъ.

Рыбы.

I.

Рыба живетъ въ водѣ; назначеніе рыбы—плавать въ водѣ, для чего снабжена она многими плавательными перьями, и ими же опушеннымъ хвостомъ. Для погруженія себя въ воду и стоянія на всѣхъ ея глубинахъ имѣетъ она во внутренности своей пузырь, лежащій вдоль спиннаго хребта, наполненный

воздухомъ, и перетянутый на двѣ неравныя половинки: должно предположить, что посредствомъ сжиманья и разжиманья этого пузыря, рыба погружается внизъ или поднимается вверхъ.

II.

Не всѣ породы рыбъ могутъ жить въ одной и той же водѣ: для однѣхъ нужна чистая, быстрая и холодная вода, для другихъ болѣе теплая, тихая и даже стоячая, имѣющая дно иловатое и тѣнистое. Большая часть рѣкъ начинаются холодными, какъ ледъ ключами; протекая на открытомъ воздухѣ, прогрѣваясь солнечными лучами, увеличиваясь разными притоками—онѣ постепенно теплѣютъ. Въ самой головѣ такихъ ключей или родниковъ живетъ форель, то есть пеструшка, кутема и лохъ, или красуля; за ними лошекъ, голецъ и палимъ. Потомъ появляются головль, плотва, окунь, щука и пискарь; далѣе—уклейки. ельцы, ерши, язи, судаки и жерихи, если вода велика, наконецъ—лещи, лини, карпы и караси. Нѣкоторыя изъ поименованныхъ породъ, какъ то: гольцы и караси могутъ жить и водиться въ водахъ самыхъ холодныхъ и самыхъ теплыхъ, въ самыхъ чистыхъ и въ самыхъ грязныхъ. Разумѣется, точность такого порядка иногда нарушаегся; но гдѣ же нѣтъ исключеній отъ причинъ и обстоятельствъ мѣстныхъ?

И такъ всѣ породы рыбъ могутъ жить въ одной и той же рѣкѣ, если теченіе ея *продолжительно*, только однѣ выше, гдѣ вода холоднѣе и чище, а другія ниже, гдѣ вода теплѣе и мутнѣе; въ этомъ убѣдиться не трудно, изслѣдовавъ теченіе какой нибудь порядочной рѣки. Въ водополье вода вездѣ одинакова; вездѣ мутна и холодна, и рыба, обыкновенно обитающая въ теплой, сравнительно, водѣ, поднимается вверхъ до самыхъ холодныхъ ключей; но при возвращеніи назадъ, если случайно что нибудь захватитъ ее въ такихъ мѣстахъ, гдѣ вода для нея еще холодна, или на оборотъ, скатится она слишкомъ низко такъ что вода для нея окажется уже тепла—рыба или поднимается выше, или опускается ниже, только непремѣнно отыщетъ сродную ей теплоту. Если не можетъ этого сдѣлать въ тотъ же годъ, по причинѣ прудовыхъ затворовъ и рѣшотокъ, то непременно сдѣлаетъ въ слѣдующую весну.

Непреодолимость такого стремленія къ обычной водѣ испытали многіе охотники, пробуя развесть у себя въ пруду тѣ породы рыбъ, которыя водились въ той же самой рѣкѣ, только нѣсколько верстъ пониже. Всѣ усилія оказывались безполезными: сажали рыбу мелкую и крупную днемъ и ночью, во всѣ времена года, держали сначала мѣсяца по два въ сажалкахъ, загороженныхъ въ томъ же пруду,—ничего не помогало. Весной рыба поднималась вверхъ, такъ что ее ловили верстъ за 15 выше, и потомъ вся безъ остатка скатывалась внизъ. И такъ оставалось одно средство: заставить рыбу выметать икру въ той самой водѣ, гдѣ назначалось жить ея потомству, и оно иногда удавалось.

Въ проточныхъ, небольшихъ, рудниковыхъ прудахъ, имѣющихъ всегда свѣжую и даже холодную воду, которые весной мало прибываютъ отъ полой воды, и *никогда не уходятъ*, спуски которыхъ всегда загораживаются рѣшотками и верховья мелки,—будетъ жить всякая рыба, хотя бы вода не сходствовала съ натурою рыбы, но будетъ только *жить*, а не *водиться*: даже не достигнетъ полной, природной величины своей. Самый лучшій способъ, да и болѣе удающійся, къ разведенію извѣстныхъ рыбьихъ породъ въ проточныхъ и не въ проточныхъ прудахъ, въ которыхъ они сами собою не держатся или не заводятся, состоитъ въ слѣдующемъ: надобно ловить рыбу, которую желаешь развесть, передъ самымъ метаньемъ икры: на каждыхъ шесть икряныхъ самокъ отобрать по два самца съ молоками, посадить ихъ въ просторную, сквозную огородку, или сожалку, устроенную въ назначенномъ для

того прудѣ; когда изъ выметанной въ свое время икры выведется рыбешка и нѣсколько подростетъ—загородку разобрать всю, и рыбу выпустить въ прудъ: старая уйдетъ, а молодая останется и разведется иногда, если вода не будетъ ужъ слишкомъ много разниться со тою, въ которой была поймана старая рыба. Точно такимъ образомъ разводятъ и раковъ.

Я сейчасъ говорилъ о томъ, какъ иногда бываетъ трудно разводить нѣкоторыя породы рыбъ въ такой водѣ, гдѣ прежде ихъ не было; но за то сама рыба разводится непостижимымъ образомъ даже въ такихъ мѣстахъ, куда ни ей самой, ни ея икрѣ, кажется, попасть невозможно, какъ напримѣръ, въ степныхъ озерахъ, лежащихъ на большомъ разстояніи отъ рѣкъ, слѣдственно не заливаемыхъ никогда полою водою, и въ озерахъ нагорныхъ.

III.

Хищныя породы рыбъ питаются мелкою рыбешкой; нехищныя—глотаютъ все, что ни попало; тѣмъ не менѣе питанье этихъ послѣднихъ—иногда дѣло загадочное. Въ прудахъ, озерахъ и рѣкахъ, поросшихъ водяными травами и растеніями, рыба кормится ими, и водящимися около нихъ водяными насѣкомыми и гадами. Это понятно, и всѣ рыбаки знаютъ, что самую питательную пищу представляетъ рыбѣ молодой камышъ, первые побѣги котораго на вкусъ сладки. Если подойти тихонько къ пруду или озеру камышистому и травянистому и послушать внимательно, то удивишься — какой странный и неумолкаемый шумъ, даже чавканье производитъ рыба, кушая траву. Но чѣмъ питается не хищная рыба въ большихъ рѣкахъ, текущихъ всегда въ берегахъ песчаныхъ, на которыхъ не растетъ ни одной былинки, дно которыхъ также песчано и чисто, и гдѣ очень мало водится водяныхъ насѣкомыхъ? Наконецъ чѣмъ питается рыба въ деревянныхъ сажалкахъ, съ деревяннымъ дномъ, называемыхъ *прорѣзами* (потому что онѣ *прорѣзаны*, или просверлины), въ которыхъ обыкновенно рыбаки держатъ пойманную рыбу иногда по нѣскольку мѣсяцевъ, и никогда ее не кормятъ? На эти вопросы я отвѣчать утвердительно не умѣю. По неволѣ надобно согласиться съ мнѣніемъ рыбаковъ, которые говорятъ, что рыба, кромѣ всякой другой пищи, питается тиною, иломъ, землею, пескомъ и даже одной водой. Пребываніе въ сажалкахъ безъ корма только этимъ и можно объяснить, допустивъ также, что всякая вода содержитъ въ себѣ множество частицъ, непримѣтныхъ для глаза человѣческаго, слѣдовательно питательная для рыбы уже сама по себѣ.

IV.

Рыба имѣетъ тонкій слухъ, и острое зрѣніе, особенно форель; но, кажется, рыба больше вообще боится стука, чѣмъ вида человѣка или животнаго,—по крайней мѣрѣ, скоро къ нимъ привыкаетъ; но къ звуку она чувствительна до невѣроятности, звукомъ можно ее оглушить до безпамятства, чему служитъ доказательствомъ, всѣмъ извѣстное *оглушенье* рыбы ударами дубинки по тонкому, осеннему льду. Рыбаки знаютъ, что на рыбу сильно дѣйствуетъ самый слабый звукъ. Кому изъ нихъ не случалось смирно стоять или сидѣть близь закинутыхъ удочекъ, ожидая крупной рыбы, и, видѣть, какъ мелкая, поднявшись вверхъ, покрываетъ и рябитъ всю поверхность воды около его поплавковъ? Вдругъ рыбакъ кашлянетъ или чихнетъ; и, какъ брызги, во всѣ стороны рызсыпятся серебряныя стайки мелкихъ рыбокъ, точно мгновенный дождь сприснулъ воду; тоже дѣлается отъ всякаго внезапнаго звука или появленія щуки, большаго окуня, жериха, и другихъ хищныхъ рыбъ.

Аксаковъ.

Лебедь.

Лебедь по своей величинѣ, силѣ, красотѣ и величавой осанкѣ давно и справедливо названъ царемъ всей водяной или водоплавающей птицы.

Бѣлый, какъ снѣгъ, съ блестящими, прозрачными, небольшими глазами, съ чернымъ посомъ и черными лапами, съ длинною, гибкою и красивою шеею, онъ невыразимо прекрасенъ, когда спокойно плыветъ между зеленыхъ камышей, по темно-синей, гладкой поверхности воды. Но и всѣ его движенія исполнены прелести: начнетъ ли онъ пить и, зачерпнувъ носомъ воды, поднимет голову вверхъ и вытянетъ шею; начнетъ-ли купаться, нырять и плескаться своими могучими крыльями, далеко разбрасывая брызги воды, скатывающейся съ его пушистаго тѣла; начнетъ-ли потомъ охорашиваться, легко и свободно закинувъ дугою назадъ свою бѣлоснѣжную шею, поправляя и чистя носомъ на спинѣ, бокахъ и въ хвостѣ смятыя или замаранныя перья; распуститъ ли крыло по воздуху, какъ будто длинный косой парусъ, и начнетъ также носомъ перебирать въ немъ каждое перо, провѣтривал и суша его на солнцѣ,—все живописно и великолѣпно въ немъ.

Аксаковъ.

Гусь.

Сѣрымъ гусемъ называютъ его старинныя русскія пѣсни, и называютъ вѣрно. Дикій гусь точно сѣръ и отличается отъ гусыни тѣмъ, что спина его потемнѣе, грудь, или зобъ, покрыта черноватыми пятнышками, и самъ онъ нѣсколько поменьше. Дворовые русскіе гуси, по большей части бѣлые или пѣгіе, бываютъ иногда совершенно похожи перомъ на дикихъ, то есть, на прежнихъ самихъ себя. Вся разница состоитъ въ томъ, что вообще у русскихъ гусей носъ и ноги красноваты и сами они потолще, пообъемистѣе; дикіе же гуси подбористѣе, складнѣе, щеголеватѣе, а носъ и лапки ихъ желтовато-зеленоватаго цвѣта. Весною, пролетомъ, гуси показываются очень рано; еще вездѣ бывало лежитъ снѣгъ, пруды не начинали таять, а стаи гусей вдоль по теченію рѣки летятъ въ вышинѣ, прямо на сѣверъ. Стаи всегда пролетаютъ очень высоко; но гуси парами или въ одиночку летятъ гораздо ниже.

Пища гусей преимущественно состоитъ изъ мелкой, молодой травы, сѣмянъ растеній и хлѣбныхъ зеренъ. Гуси очень жадны. Когда кормъ приволенъ, то они до того обжираются, что не могутъ ходить; зобъ перетягиваетъ все тѣло; даже съ трудомъ могутъ летать. Весною гуси бываютъ очень осторожни и рѣдко подпускаютъ охотника съ подъѣзда и еще рѣже съ подхода. Надобно отыскивать благопріятную мѣстность, изъ-за которой можно-бы было подкрасться къ нимъ поближе. Мѣстность эта можетъ быть: лѣсъ, кусты, пригорокъ, оврагъ высокій берегъ рѣкъ, нескошенный камышъ на прудахъ и озерахъ.

Пошатавшись по хлѣбнымъ полямъ, кое-гдѣ сохранившимъ насоренныя еще осенью зерна, наплававшись по разливамъ рѣкъ, озеръ и прудовъ, гуси разбиваются на пары и начинаютъ заботиться о гнѣздахъ, которыя вьютъ всегда въ самыхъ крѣпкихъ и глухихъ камышистыхъ и болотистыхъ уремахъ, состоящихъ изъ таловыхъ кустовъ ольхи и березы, обыкновенно окружающихъ берега рѣкъ порядочной величины; я разумѣю рѣки, текущія по черноземной почвѣ. Гнѣздо обыкновенно кладется на сухомъ мѣстѣ или на высокой кочкѣ, просторное и круглое, свивается изъ сухой травы и устилается перышками и пухомъ, нащипанными гусыней изъ собственной хлупи. Охотники говорятъ, что яицъ бываетъ до двѣнадцати, но я болѣе девяти не нахаживалъ. Они совершенно похожи на яица русскихъ гусей, развѣ крошечку поменьше и не такъ бѣлы, а свѣтло-дикаго, неопредѣленнаго цвѣта. Во время сидѣнья гусыни на яицахъ, гусь раздѣляетъ ея заботу: я самъ спугивалъ гуся съ гнѣзда и много разъ нахаживалъ обоихъ стариковъ *) съ-

*) Стариками называется въ гусиной выводкѣ старый гусакъ и гусыня.

выводками молодыхъ. Исторія высиживанія яицъ у дикихъ гусей, какъ и у всякой птицы, выводящей дѣтей одинъ разъ въ годъ, оканчивается въ исходѣ мая или въ началѣ іюня. Молодыя гусята скоро получаютъ способность плавать, нырять, и потому старики немедленно переселяютъ свою выводку на какую нибудь тихую воду, то есть, на озеро, заводъ или плесо рѣки, непремѣнно обросшей высокой травою, кустами, камышемъ, чтобы было гдѣ спрятаться въ случаѣ надобности. Мнѣ разсказывали многіе, что гусыня перетаскиваетъ на воду поочередно за шею каждаго гусенка, если вода далеко отъ гнѣзда или мѣстность такъ неудобно-проходима, что гусенку и пролѣзть трудно. Молодые гуси подростаютъ въ полгуся и больше, и даже почти оперяются — хотя не могутъ еще летать — къ исходу іюня или началу іюля.

Наконецъ подросли, выровнялись, поднялись гусята и стали молодыми гусями; перелиняли, окрѣпли старые, выводки соединились съ выводками, составились станицы, и начались ночныя или правильнѣе сказать, утреннія и вечернія экспедиціи для опустошенія хлѣбныхъ полей, на которыхъ поспѣли не только ржаные, но и яровые хлѣба. За часъ до заката солнца, стаи молодыхъ гусей поднимаются съ воды и подъ предводительствомъ старыхъ летятъ на поля. Сначала облетятъ большое пространство, высматривая, гдѣ имъ будетъ удобнѣе расположиться подальше отъ проѣзжихъ дорогъ или работающихъ въ полѣ людей, какой хлѣбъ будетъ посытнѣе, и наконецъ опускаются на какую нибудь десятину или загонъ. Гуси предпочтительно любятъ хлѣбъ безосый, какъ-то: гречу, овесъ и горохъ; но если не изъ чего выбирать то ѣдятъ и всякій. Почти до темной ночи изволятъ они продолжать свой долгій ужинъ; но вотъ раздается громкое, призывное гоготанье стариковъ; молодые, которые, жадно глотая сытный кормъ, разбрелись во всѣ стороны по хлѣбамъ, торопливо собираются въ кучу, переваливаясь передами отъ тяжести набитыхъ не въ мѣру зобовъ, перекликаются между собой, и вся стая съ зычнымъ крикомъ тяжело поднимается, летитъ тихо и низко, всегда по одному направленію, къ тому озеру или берегу рѣки, или верховью уединеннаго пруда, на которомъ она обыкновенно ночуетъ. Прилетѣвъ на мѣсто, гуси шумно опускаются на воду, распахнувъ ее грудью на обѣ стороны, жадно напиваются и сейчасъ садятся на ночлегъ, для чего выбирается берегъ плоскій, ровный, не заросшій ни кустами, ни камышемъ, чтобы ни откуда не могла подкрасться къ нимъ опасность. Гуси завертываютъ голову подъ крыло, ложатся, или лучше сказать, опускаются на брюхо и засыпаютъ. Но старики составляютъ ночную стражу и не спятъ поочередно, или такъ чутко дремлютъ, что никто не ускользнетъ отъ ихъ внимательнаго слуха. При всякомъ шорохѣ сторожевой гусь тревожно загогочетъ, и всѣ откликаются, встаютъ, выпрямляются, вытягиваютъ шеи и готовы летѣть; но шумъ замолкъ, сторожевой гусь гогочетъ совсѣмъ другимъ голосомъ, тихо, успокоительно, и вся стая, отвѣчая ему такими же звуками, снова усаживается и засыпаетъ. Такъ бываетъ не одинъ разъ въ ночь, особенно уже въ довольно длинныя, сентябрскія ночи. Если же тревога была не пустая, если точно человѣкъ или звѣрь приблизился къ стаѣ,—быстро поднимаются старики и стремглавъ бросаются за ними молодые, оглашая зыбучій берегъ и спящія въ туманѣ воды и всю окрестность такимъ пронзительнымъ, зычнымъ крикомъ, что можно услышать его за версту и болѣе... и вся эта тревога бываетъ отъ хорька и даже горностая, которые имѣютъ наглость нападать на спящихъ гусей. Когда же ночь проходитъ благополучно, то сторожевой гусь, едва забѣлѣетъ заря на востокѣ, разбудитъ звонкимъ крикомъ всю стаю, и она снова, вслѣдъ за стариками, полетитъ уже въ знакомое поле, и точно тѣмъ же порядкомъ примется за ранній завтракъ, какой

наблюдала недавно за позднимъ ужиномъ. Снова набиваются едва просижепные зобы, и снова по призывному крику стариковъ, при яркихъ лучахъ давно вышедшаго солнца, собирается стая, и летитъ уже на другое озеро, плесо рѣки или заливъ пруда, на которомъ проводитъ день.

Плохо хозяину, который поздно узнаетъ о томъ, что гуси повадились летать на его хлѣбъ; они съѣдятъ зерна, лоскомъ положатъ высокую солому и сдѣлаютъ такую толоку, какъ будто тутъ паслось мелкое стадо. Если же хозяинъ узнаетъ во время, то разными средствами можетъ отпугать незванныхъ гостей.

Аксаковъ.

Кряковная утка.

Мы выговариваемъ обыкновенно не *кря*, а, «*криковной селезень, криковная утка*», что, впрочемъ весьма идетъ къ ней, ибо она кричитъ громче всѣхъ утиныхъ породъ. Ее зовутъ также *кряквой* и *крякушей*... Очевидно всѣ три названія происходятъ отъ слова *крякать*, вполнѣ выражающаго голосъ или крикъ утки. По малороссійски утка называется *качка*. Имя тоже очень выразительное: идетъ ли утка по землѣ — безпрестанно покачивается то на ту, то на другую сторону; плыветъ ли по водѣ во время вѣтра—она качается, какъ лодочка по волнамъ. По совершенному сходству въ статяхъ и отчасти даже въ перьяхъ, должно полагать, что дворовыя или домашнія утки произошли отъ породы кряковныхъ; вездѣ можно найти посреди пѣгихъ, разнопестрыхъ, бѣлыхъ стай русскихъ утокъ нѣкоторыхъ изъ нихъ совершенно схожихъ перомъ съ дикими кряковными утками и даже селезнями. Крякова крупнѣе всѣхъ дикихъ утокъ. Селезень красивъ необыкновенно: голова и половина шеи у него точно изъ зеленаго бархата съ золотымъ отливомъ; пототъ идетъ кругомъ шеи бѣлая узенькая лента; начиная отъ нея, грудь или зобъ темно-багровый; брюхо сѣро-бѣловатое съ какими то узорными и очень красивыми оттѣнками; въ хвостѣ нижнія перышки бѣлыя, короткія и твердыя; коспчки зеленоватыя и завиваются колечками; лапки блѣдно-красноватыя, носъ желто-зеленаго цвѣта. На темныхъ крыльяхъ лежитъ синевато-вишневая золотистая полоса; спина темноватаго цвѣта, немного изкрасна; надъ самымъ хвостомъ точно какъ пучекъ мягкихъ темно-зеленыхъ небольшихъ перьевъ. Утка вся пестренькая; по свѣтло-коричневому полю испещрена темными продольными крапинками; на правильныхъ перьяхъ блеститъ зеленая, золотистая полоса; косицъ на хвостѣ нѣтъ; лапки такія же красноватыя, какъ у селезня, а носъ обыкновеннаго роговаго цвѣта. Весною стаи кряковныхъ утокъ прилетаютъ еще въ исходѣ марта; сначала летятъ огромными стаями, полетомъ ровнымъ и сильнымъ, высоко надъ землею, покрытою еще тяжелою громадою снѣговъ, едва начинающихъ таять. Потомъ, когда дружная весна, быстро, въ одну недѣлю иногда, перемѣнитъ печальную картину зимы на веселый видъ весны, когда вездѣ побѣгутъ ручьи, образуются лужи и цѣлыя озера воды, разольются рѣки,—стаи кряковныхъ утокъ летятъ ниже и опускаются на мѣста, которыя имъ понравятся.

Утка самая горячая мать. Когда собака или человѣкъ спугнетъ ее съ гнѣзда, для чего надобно почти наступить на него, то она притворяется какою-то хворою или неумѣющею летать: трясется на одномъ мѣстѣ, безпрестанно падаетъ, такъ что, кажется, стоитъ только погнаться, чтобы ее поймать. Рѣдкая собака не поддается обману и не погонится за ней; обыкновенно утка уводитъ собаку за версту и болѣе, но охотнику хорошо извѣстно, что значатъ такія продѣлки и, не смотря на то, онъ часто по непростительной жадности, позабывъ о томъ, что утка летитъ такъ плохо

отъ яицъ, то есть отъ гнѣзда, что съ нею гибнетъ цѣлая выводка, сейчасъ ее убиваетъ, если не помѣшаетъ близкое преслѣдованіе собаки, у которой иногда она *виситъ надъ рыломъ*, какъ говорится. Впрочемъ утка, отведя собаку въ сторону, скоро воротится назадъ, налетитъ на охотника и все же будетъ убита. Еще большую горячность показываетъ утка къ своимъ утятамъ: если какъ-нибудь застанетъ ее человѣкъ плавающую съ выводкою на открытой водѣ, то утята съ жалобнымъ пискомъ, какъ будто приподнявшись надъ водою,—точно бѣгутъ по ней,—бросаются стремглавъ къ ближайшему камышу и проворно прячутся въ немъ, даже ныряютъ, если пространство велико: а матка шлепая по водѣ крыльями и оглашая воздухъ особеннымъ, тревожнымъ крикомъ, начнетъ кружиться передъ человѣкомъ, привлекая его вниманіе на себя и отводя въ противоположную сторону отъ дѣтей. Если утка скрывается съ утятами въ отдѣльномъ камышѣ или береговой травѣ, и охотникъ съ собакой подойдетъ къ ней такъ близко, что уйти некуда и некогда, утка выскакиваетъ или вылетаетъ, смотря по разстоянію, также на открытую воду и производитъ тотъ же маневръ: ружейный выстрѣлъ прекращаетъ тревогу и убиваетъ матку наповалъ.

Утка самая прожорливая птица. Она ѣстъ съ утра до поздней ночи, ѣстъ все, что ни попало: щиплетъ растущую по берегамъ молодую гусиную травку, жретъ немилосердно водяной мохъ или шелкъ, зелень, цвѣтъ и всѣ водяныя растенія, жадно глотаетъ мелкую рыбишку, рачатъ, лягушатъ и всякихъ водяныхъ, воздушныхъ и земляныхъ насѣкомыхъ; за недостаткомъ же всего этого набиваетъ полонъ зобъ тиной и жидкою грязью, и производитъ эту операцію нѣсколько разъ въ день.

Аксаковъ.

Переправа

Отрядъ, посланный изъ Гурьева *) зимой, по льду, для поисковъ и наказанія киргизовъ, шелъ прямымъ путемъ, въ перевалъ моря; этимъ сокращалось гораздо болѣе половины пути, противу береговаго, окольнаго. Зима была строгая и ледъ довольно надежный, но все надо было остерегаться моряны, которая могла взломить ледъ и разметать его подъ отрядомъ въ разныя стороны. Послѣ такихъ взломовъ, которые случаются тамъ каждую зиму по нѣскольку разъ, ледъ мѣстами спираетъ и ставитъ козломъ, а мѣстами разгоняетъ, оставляя широкія маины или полыньи. Отрядъ шелъ уже третьи сутки хорошо, но вдругъ остановился: передъ носомъ была широкая маина, которая тянулась въ оба конца сколько было глазу видно.

Старый уральскій казакъ подъѣхалъ и, глянувъ впередъ, сказалъ:

— «Ну, чтожъ стали? Аль дневать?»

— «Да что,» отвѣчали солдаты: видишь чай куда зашли; не переплывешь; и самъ-то не знаешь какъ быть, а тутъ еще двѣ пушки!»

— «Такъ вы же такъ думаете быть тутъ?»

— «А какъ быть, про то знаютъ старшіе. Послали нарядъ къ начальнику: либо обходить, либо искать гдѣ лодокъ».

— «Лодокъ?» спросилъ казакъ:— «да тутъ въ морѣ что за лодки?—А ты самъ на чемъ стоишь?»

— «На чемъ? да вишь на льду стою».

— «Такъ ты стало быть тѣхъ-то рукавицъ и ищешь, которыя у тебя за поясомъ: коли ледъ подъ тобою, такъ какой-же тебѣ лодки?»

Казаки тотчасъ спѣшились и принялись за работу; выкололи цѣлую льдину, сажень въ десять, обнесли ее вокругъ воткнутыми копьями, протянувъ вмѣсто поручней арканы; оттолкнулись отъ матераго льду, взявъ съ

*) Гурьевъ—городокъ, лежащій близъ устья Урала.

собою конецъ, понеслись по вѣтру, раскинувъ что было подъ руками вмѣсто парусовъ, и приставъ къ тому берегу, протянули веревку; по ней паромъ этотъ пошелъ ходить взадъ и впередъ и перевезъ весь отрядъ, съ лошадьми и съ двумя пушками.

В. Далъ.

Закладъ.

Англичанинъ, спорщикъ и охотникъ до закладовъ и при томъ отличный пловецъ — прибылъ во Францію, на людей посмотрѣть и себя показать. Переѣхавъ проливъ и остановившись въ Кале, онъ тотчасъ же сталъ разспрашивать, какіе въ этомъ приморскомъ городѣ есть извѣстные пловцы и водолазы. Ему назвали нѣсколько человѣкъ; онъ освѣдомился, кто и гдѣ они, сказавъ, что желалъ бы съ ними познакомиться.

Не успѣлъ онъ воротиться въ гостинницу, какъ къ нему уже явился скорый и бойкій французъ, выдавшій себя за перваго пловца и водолаза во всей Франціи.—«А», сказалъ англичанинъ, «и я не послѣдній въ своемъ отечествѣ; стало быть намъ не стыдно потягаться».

— «Я готовъ, извольте назначить часъ, мѣсто и условіе».

— «Часъ», сказалъ англичанинъ: «хоть завтра съ разсвѣтомъ; мѣсто— да взморье, у пристани; а условіе—тысяча фунтовъ (на наши деньги слишкомъ 7,000 цѣлковыхъ)».

Ударили по рукамъ, побесѣдовали дружно вечеръ, записали условіе и положили плыть вдоль берега, покуда одинъ изъ двухъ, выбившись изъ силъ, откажется.

Англичанинъ выходитъ въ назначенный часъ на берегъ, готовый кинуться въ море, и видитъ, что бойкій противникъ ужъ тутъ и тоже готовъ, но тащитъ съ собой какой-то огромный мѣшокъ.

— «Это что значитъ?» спросилъ англичанинъ, который хотѣлъ пуститься въ море безъ всякихъ припасовъ.

— «А это моя дорожная сумá съ харчами», сказалъ французъ: «тутъ хлѣбца немного, сыру, ветчины, баклага съ водой, — вѣдь ту воду, по которой мы поплывемъ, пить нельзя, — да еще три бутылочки вина, для поддержанія силъ».

— «Къ чему же это? Куда столько!»

— «Какъ къ чему? Да развѣ вы хотите меня уморить съ голоду? Этого въ уговорѣ не было!»

— «Я полагалъ, что достаточно будетъ закусить на берегу, и пообѣдать по окончаніи дѣла?»

— «Благодарю покорно, я не намѣренъ во все время постничать».

— «Да на сколько же времени вы собираетесь въ походъ?» спросилъ озадаченный англичанинъ.

— «Не знаю, какъ сила возьметъ; *я*, бывало, сутки по трои и по четыре держался; я беру харчей на недѣлю. Говорится: ѣдешь на день, а хлѣба бери на недѣлю».

Англичанинъ, не говоря ни слова, поклонился и, доставъ 1,000 фунтовъ, отдалъ ихъ французу; потомъ раскланялся и отправился домой.

Такимъ образомъ балагуръ французъ получилъ закладъ, тогда какъ никому не было извѣстно, умѣлъ-ли онъ плавать?

В. Далъ.

Водопадъ и Ручей.

Кипящій Водопадъ, свергаяся со скалъ,
Цѣлебному ключу съ надменностью сказалъ
(Который подъ горой едва лишь былъ примѣтенъ,

Но силой славился лечебною своей):
Не странно-ль это? Ты такъ малъ, водой такъ бѣденъ,
А у тебя всегда премножество гостей.
Не мудрено, коль мнѣ приходитъ кто дивиться;
Къ тебѣ за чѣмъ идутъ?»—Лечиться,—
Смиренно прожурчалъ ручей.

Крыловъ.

Сказка объ Ершѣ-Ершовичѣ, сынѣ Щетинниковѣ.

Ершишко-кропачишко, ершишко-пагубнишко, склался на дровнишки со своими маленькими ребятишками; пошелъ онъ въ Камъ-рѣку, изъ Камъ-рѣки въ Тросъ-рѣку, изъ Тросъ-рѣки въ Кубенское озеро, изъ Кубенскаго озера въ Ростовское озеро, и въ этомъ озерѣ выпросился остаться одну ночку; отъ одной ночки двѣ ночки, отъ двухъ ночекъ двѣ недѣли, отъ двухъ недѣль два мѣсяца, отъ двухъ мѣсяцевъ два года, а отъ двухъ годовъ жилъ тридцать лѣтъ. Сталъ онъ по всему озеру похаживать, мелкую и крупную рыбу подъ добало подкалывать. Тогда мелкая и крупная рыба собрались во единъ кругъ, и стали выбирать себѣ судью праведнаго, рыбу сомъ съ большимъ усомъ: «будь ты, говорятъ, нашимъ судьей». Сомъ послалъ за ершомъ добрымъ человѣкомъ, и говоритъ «ершъ, добрый человѣкъ! почему ты нашимъ озеромъ завладѣлъ!»—Потому, говоритъ, я вашимъ озеромъ завладѣлъ, что ваше озеро Ростовское горѣло съ низу и до верху, съ Петрова до Ильина дня, выгорѣло оно съ низу и до верху и запустѣло. «Не во вѣкъ, говоритъ рыба—сомъ, наше озеро не гаривало! есть ли у тебя въ томъ свидѣтели, московскія крѣпости, письменныя граматы?»—Есть у меня въ томъ свидѣтели, московскія крѣпости, письменныя граматы: сорога-рыба *) на пожарѣ была, глаза запалила и понынѣче у нея красны. И посылаетъ сомъ рыба за сорогой-рыбой. Стрѣлецъ, боецъ, карась-палачъ, двѣ горсти мелкихъ молей, туды же понятыхъ! зовутъ сорогу-рыбу: «сорога-рыба! зоветъ тебя рыба-сомъ съ большимъ усомъ предъ свое величество». Сорога-рыба, не дошедши рыбы-сомъ, кланялась. И говоритъ ей сомъ: «здравствуй, сорога-рыба, вдова честная! гаривало ли наше озеро Ростовское съ Петрова дня до Ильина дня?»—Не во вѣкъ-то, говоритъ сорога-рыба, не гаривало наше озеро!—Говоритъ сомъ—рыба: «слышишь, ершъ, добрый человѣкъ? сорога-рыба въ глаза обвинила.» А сорога тутъ же примолвила: «кто ерша знаетъ да вѣдаетъ, тотъ безъ хлѣба обѣдаетъ!» Ершъ не унываетъ, на Бога уповаетъ «есть же у меня, говоритъ въ томъ свидѣтели и московскія крѣпости, письменныя граматы: окунь-рыба на пожарѣ былъ, головешки носилъ, и понынѣче у него крылья красны **)». Стрѣлецъ боецъ, карась-палачъ, двѣ горсти мелкихъ молей, туды же понятыхъ!—это государскіе посыльщики—приходятъ и говорятъ: «окунь рыба! зоветъ тебя рыба-сомъ съ большимъ усомъ предъ свое величество.» И приходитъ окунь-рыба. Говоритъ ему сомъ-рыба: «скажи, окунь-рыба: гаривало ли наше озеро Ростовское съ Петрова дня до Ильина дня?»—Не во вѣкъ-то, говоритъ, наше озеро не гаривало! кто ерша знаетъ да вѣдаетъ, тотъ безъ хлѣба обѣдаетъ.—Ершъ не унываетъ, на Бога уповаетъ: говоритъ сомъ-рыбѣ: «есть же у меня въ томъ свидѣтели и московскія крѣпости, письменныя граматы: щука-рыба, вдова честная, притомъ не мотыга, скажетъ истинную правду. Она на пожарѣ была, головешки

*) Такъ называется въ нѣкоторыхъ губерніяхъ плотва или плотица, которую казаки зовутъ серухой, а по Днѣпру бибою, облиною. Общеупотребительное ея имя—плотица происходитъ, по объясненію С. Аксакова, оттого, что она *плоска*. Рыба эта вездѣ водится во множествѣ; она чисто серебристаго цвѣта, который на спинѣ становится темнѣе; глаза имѣетъ красные или краснокоричневые, и чѣмъ плотица больше, тѣмъ глаза становятся красиѣе.

**) Окунь довольно широкій станомъ, горбоватый, съ чешуей зеленоватаго, нѣсколько золотистаго цвѣта, имѣетъ на спинѣ гребень съ острыми иглами, и между имъ и хвостомъ плавательное перо; хвостъ и особенно нижнія перья у него красны.

сила, и понынче черна.» Стрѣлецъ, боецъ, карась палачъ, двѣ горсти мелкихъ молей, туды-же понятыхъ! — это государскіе посыльщики — приходятъ и говорятъ: «щука—рыба! зоветъ рыба—сомъ съ большимъ усомъ предъ свое величество.» Щука—рыба, не дошедши рыбы—сомъ, кланялась: «здравствуй, ваше величество!»—Здравствуй, щука рыба, вдова честная, притомъ же ты и не мотыга! говоритъ сомъ; гаривало ли наше озеро Ростовское съ Петрова дня до Ильина дня? Щука—рыба отвѣчаетъ: «не во вѣкъ-то не гаривало наше озеро Ростовское! кто ерша знаетъ да вѣдаетъ, тотъ всегда безъ хлѣба обѣдаетъ!» Ершъ не унываетъ. а на Бога уповаетъ: «есть же, говоритъ, у меня въ томъ свидѣтели и московскія крѣпости, письменныя граматы: налимъ—рыба на пожарѣ былъ, головешки носилъ, и по нынче онъ черенъ *)». Стрѣлецъ, боецъ, карась палачъ, двѣ горсти мелкихъ молей, туды же понятыхъ!—это государскіе посыльщики—приходятъ къ налимъ—рыбѣ и говорятъ: «налимъ—рыба! зоветъ тебя рыба—сомъ съ большимъ усомъ предъ свое величество.» Ахъ, братцы! на-те вамъ гривну на труды и на волокиту; у меня губы толстыя, брюхо большое, въ городѣ не бывалъ, предъ судьями не стаивалъ, говорить не умѣю, кланяться право не могу. Эти государскіе посыльщики пошли домой; тутъ поймали ерша и посадили его въ петлю.,.. Пошелъ дождь и сдѣлалась слякоть. Ершъ изъ петли-то да и выскочилъ; пошелъ онъ въ Кубенское озеро, изъ Кубенскаго озера въ Тросъ. Рѣку, изъ Тросъ—рѣки въ Камъ—рѣку. Въ Камъ рѣкѣ идутъ щука да осетръ. «Куда васъ чертъ несетъ?» говоритъ имъ ершъ. Услышали рыбаки ершовъ голосъ тонкой, и начали ерша ловить. Изловили ерша, ершишко кропачишко, ершишко пагубнишко! Пришелъ Бродька—бросилъ ерша въ лодку; пришелъ Петрушка—бросилъ ерша въ плетушку. «Наварю, говоритъ, ухи да и скушаю.» Тутъ и смерть ершова!

Вѣсти морскія.

Протекало сине море,
Слеталися птицы стадами,
Садилися птицы рядами,
Спрашивали малую птицу,
Малую птицу, синицу:
Гой еси, малая птица,
Малая птица, синица!
Скажи намъ всю истинную правду,
Скажи ты намъ про вѣсти морскія,
Кто у васъ на морѣ большія,
Кто у васъ на морѣ меньшія?
Провѣщаетъ малая птица,
Малая птица, синица:
«Глупыя вы, мелкія пташки!
Всѣ птички на морѣ большія,
Всѣ птички на морѣ меньшія,
Орелъ на морѣ воевода,
Перепелъ на морѣ подъячій,
Пѣтухъ на морѣ цѣловальникъ,
Журавль на морѣ водоливецъ:
То-то долгія ноги,
То-то сермяжное платье!
По овсяному зернышку ступаетъ.
Чижъ на морѣ живописецъ,
Клестъ на морѣ портной-мастеръ,
Сова у насъ на морѣ воеводша:
То-то высокія брови!
То-то веселые взгляды!
То-то хорошая походка!
То-то желтые сапожки!
Съ ножки на ножку ступаетъ,
Высокія брови подымаетъ.
Гуси на морѣ бояре,
Утята на морѣ дворяне,
Чирята на морѣ крестьяне,
Воробьи на морѣ холопья:
Вездѣ воробейко срываетъ,
Битъ воробейко не бываетъ.
Лебеди на морѣ князи,
Лебедушки на морѣ княгини,

*) Налимъ (въ малороссіи менъ, менекъ, въ орл. губ. мантусъ) не имѣетъ чешуи, и покрытъ слизью, такъ-что его трудно удержать въ рукахъ; онъ весь мраморный, по темнозеленоватому желтоватому полю испещренъ черными пятнами, глаза имѣетъ темные. Нѣкоторые налимы бываютъ очень темны, а другіе очень желты.

Желна у насъ на морѣ трубачъ,
Воронъ на морѣ игуменъ—
Живетъ онъ всегда позадь гуменъ.
Грачики на морѣ старцы,
Галочки старочки-чернички,
Ласточки молодочки,
Касаточки красныя дѣвушки,
Красная рожа ворона,
Зимою ворона по дорогамъ,
Лѣтомъ ворона не застрѣхамъ.
Рыболовъ на морѣ харчевникъ,
Дятелъ на морѣ плотникъ:
Всякое дерево долбитъ,
Хочетъ намъ храмъ соорудить.
Соколъ у насъ на морѣ наѣздникъ,
На всяку птицу налетаетъ,
Грудью ее побиваетъ.
Куликъ на морѣ разсыльникъ,
Кукушка-то вздорная кликушка,
Блинница на морѣ цапля,
Чечетъ гость торговой,—
Сорока у насъ щеголиха,
Безъ калача не садится,
Безъ сладкаго меда не встанетъ,
Пѣшая къ обѣдни не ходитъ,
Все бы ей въ богатыхъ колымагахъ,
Все бы она во нарядахъ,
Все бы кони ей вороные,
Все бы ей кольца золотыя.
Бѣдная малая птичка,
Малая птичка, синичка
Сѣна косить не умѣетъ,
Стадо ей водить не по силѣ,—
Съ голоду я—птичка помираю.

Народная пѣсня.

Пословицы и Поговорки.

Божья вода по Божьей землѣ бѣжитъ.
Не велика капля, а камень долбитъ. Стоячая вода гніетъ. По которой рѣкѣ плыть, той и пѣсенки пѣть. Волга—добрая лошадка: все везетъ. Волга—всѣмъ рѣкамъ рѣка. Волга—плыть долго. Повадился кувшинъ по воду ходить, тамъ ему и голову сломить. Не спѣть рыбкѣ пѣсеньки. Изъ костливой рыбки уха сладка. Рыбакъ рыбака видитъ издалека.

Воду толчешь?-- Толку. А пыль идетъ?— Нѣтъ. Толки еще!

Загадки.

Чему на свѣтѣ цѣнъ: ни мѣры, ни вѣсу, ни цѣны?

Дорога ровна, лошадь деревянна, везетъ не кормя, только поворачивается.

Одинъ говоритъ: побѣжимъ, побѣжимъ; другой говоритъ: постоимъ постоимъ; третій говоритъ: пошатаемся, пошатаемся.

Чистъ, ясенъ, какъ алмазъ, дорогъ не бываетъ; опъ отъ матери рожденъ: самъ ее гождаетъ.

Изъ воды родится, на огнѣ выростаетъ, съ матерью увидится вновь умираетъ.

Есть крылья—не летаю; нѣтъ ногъ, а гуляю: по землѣ не хожу, на небо не гляжу, звѣздъ не считаю, людей не знаю.

По ножницамъ портной, а по щетинѣ чеботарь: идетъ въ воду черный, а выходитъ красный.

Выпуча глаза сидитъ, по французски говоритъ, по блошьи прыгаетъ, по человѣчьи плаваетъ.

И) НЕБО.

Природа.

Природа мать! какъ ты прекрасна!
О, какъ всегда, вездѣ, во всемъ
Мила, прелестна иль ужасна!
Ты явно дышешь Божествомъ.
Въ красѣ ли солнце засіяетъ
И свѣтлый міръ животворитъ;
Изъ тучъ ли молнія сверкаетъ,
Гроза реветъ и громъ гремитъ;
Иль ночь нетлѣнными звѣздами
Усѣетъ небо, какъ цвѣтами,
И томно нѣжится луна;
Морская ли кипитъ волна;
Журчитъ ли тихо токъ сребристый;
Иль Этна броситъ снопъ огнистый
И вихритъ пламень къ облакамъ—
Все тайну знаменуетъ намъ:
Что лишь одно всему душею,
Что правитъ міра красотою,
Равно какъ ужасомъ тревогъ,
Морями, небомъ и землею:
Любовь, Премудрость, Сила—Богъ!

***

Козловъ.

Слито, словно, все въ природѣ
Въ образъ общій: лѣсъ и море...
Бабочка—цвѣтокъ въ свободѣ,
Цвѣтикъ—бабочка въ неволѣ.

Загадка.

Что за дѣвица свѣтъ?
Въ небѣ равной ей нѣтъ;
На землѣ всѣмъ, какъ мать
Шлетъ равно благодать;
И заботы полна,
Встаетъ рано отъ сна:
И бѣла и нѣжна,
И румяна, пышна;
Ликъ умоетъ росой,
Да срядится косой...
И горитъ вотъ огнемъ
Во вѣнцѣ золотомъ;
Выше лѣса стоитъ,
Краше свѣта глядитъ;
Ея свѣтлымъ очамъ,
Какъ богатымъ дарамъ,
Ужь и радъ въ мірѣ всякъ:
Человѣкъ и червякъ!

Лѣтній вечеръ.

Знать солнышко утомлено;
За горы прячется оно;
Лучъ погонаетъ за лучемъ.
И алымъ тонкимъ облачкомъ
Задернувъ ликъ усталый свой,
Уйти готово на покой.
Пора ему и отдохнуть:
Мы знаемъ, лѣтній дологъ путь,
Вездѣ-жъ работа—на горахъ,
Въ долинахъ, рощахъ и лугахъ;
Того согрѣй, тѣмъ свѣту дай,
И всѣхъ притомъ благословляй.
Буди заснувшіе цвѣты
И имъ расписывай листы;
Потомъ медвянною росой
Пчелу-работницу напой,
И чистыхъ капель межъ листовъ
Оставь про рѣзвыхъ мотыльковъ;
Зерну скорлупку расколи,
И молодую изъ земли
Былинку выведи на свѣтъ;
Пичужкамъ приготовь обѣдъ;
Тѣхъ пріюти между вѣтвей,
А тѣхъ во гнѣздышкѣ согрѣй;
И вишнямъ дай румяный цвѣтъ;
Не позабудь горячій свѣтъ
Разсыпать на зеленый садъ;
И золотистый виноградъ
Отъ зноя листьями прикрыть,
И колосъ зрѣлостью налить;

А если жаръ для стадъ жестокъ,
Смани ихъ къ рощѣ, въ холодокъ;
И тучку темную скопи,
И травку влагой окропи,
И яркой радугой съ небесъ
Сойди на темный лугъ и лѣсъ.
А гдѣ подъ острою косой
Трава ложится полосой,
Туда безоблачно сіяй
И сѣно въ копны собирай,
Чтобъ къ ночи лугъ отъ нихъ пестрѣлъ,
И съ ними рядъ возовъ скрипѣлъ.
И такъ, совсѣмъ не мудрено,
Что разгорѣлося оно,
Что отдыхаетъ на горахъ
Въ полу-потухнувшихъ лучахъ,
И намъ, сходя за небосклонъ,
Въ прохладѣ шепчетъ: добрый сонъ!
И вотъ сошло, и свѣтъ потухъ;
Одинъ на башнѣ лишь пѣтухъ
За нимъ глядитъ, сіяя, вслѣдъ...

Гляди, гляди! въ томъ пользы нѣтъ:
Сейчасъ оно передъ тобою
Задернетъ алый завѣсъ свой.
Есть и про солнышко бѣда:
Нѣтъ ладу съ сыномъ никогда—
Оно лишь только въ глубину.
А онъ какъ разъ на вышину.
Того и жди, что заблеститъ:
Давно за горкой онъ сидитъ.
Но что-жъ такъ медлитъ онъ вставать?
Все хочетъ солнце переждать.
Вставай, вставай уже давно
Заснуло въ сумеркахъ оно.
И вотъ онъ всходитъ; въ долъ глядитъ,
И блѣдно зелень серебритъ.
И ночь ужъ на небо взошла,
И тихо на небѣ зажгли
Гостепріимные огни
И все замолкнуло въ тѣни;
И по долинамъ, по горамъ
Все спитъ... пора ко сну и намъ.

Жуковскій.

Утренняя звѣзда.

Откуда, звѣздочка-краса?
Что рано такъ на небеса
Въ одеждѣ праздничной своей,
Въ огнѣ блистающихъ кудрей;
Въ красѣ воздушно голубой,
Умывшись утренней росой?
Ты скажешь: встала раньше насъ?
Анъ нѣтъ! мы жнемъ ужъ цѣлый часъ;
Не счесть накиданныхъ сноповъ.
Кто всталъ до дня, тотъ днемъ здоровъ;
Бодрѣй глядитъ на Божій свѣтъ:
Ему за трудъ вкуснѣй обѣдъ.
Другой привыкъ до полдня спать;
За то и утра не видать;
А жнецъ съ восточною звѣздой,
Всегда встаетъ передъ зарей.
Работа рано поутру—
Досугъ и пѣсни ввечеру...
А птички? всѣ давно ужъ тутъ;
Играютъ, свищутъ и поютъ;
Съ куста на кустъ, изъ сѣни въ сѣнь,
Кричатъ другъ дружкѣ: «добрый день».
И томно горлинки журчатъ;
Да чу! къ заутренѣ звонятъ.
Вездѣ молитва началась:
«Небесный Царь, услыши насъ;
«Твое владычество приди,
«Насъ въ искушенье не введи;
«На путь спасенія наставь
«И отъ лукаваго избавь.»
Зачѣмъ же звѣздочка краса,
Всегда такъ рано въ небеса?..
Звѣзда—подружка тамъ горитъ;
Пока родное солнце спитъ,
Спѣшатъ увидѣться онѣ
Въ уединенной вышинѣ.
Тайкомъ сквозь дремлющій разсвѣтъ
Она за милою во слѣдъ
Бѣжитъ сіяя, на востокъ;
И будитъ ранній вѣтерокъ;
И тихо вѣя съ высоты,
Онъ милой шепчетъ: «гдѣ же ты?»
Но что-жъ? Увидятся ли?... Нѣтъ.
Спѣшитъ за ними солнце въ слѣдъ.
Ужъ вотъ оно: востокъ зажгло,
Свой алый завѣсъ подняло,
Надѣло знойный свой уборъ,
И ярко смотритъ изъ-за горъ,
А звѣздочка?... Ужъ не блеститъ;
Печально блѣдная, бѣжитъ;
Подружкѣ шепчетъ: «Богъ съ тобой!»
И скрылась въ безднѣ голубой...
И солнце на небѣ одно,
Великолѣпно и красно,

Идетъ по свѣтлой высотѣ
Въ своей спокойной красотѣ;
Затеплился на церкви крестъ,
И тонкій паръ встаетъ окрестъ;
И взглянетъ лишь куда оно
Тамъ мигомъ все оживлено.
На кровлѣ аистъ носъ остритъ;
И въ небѣ ласточка кружитъ;
И дымъ клубится изъ печей,
И будитъ мельницу ручей,
И тихо рдѣетъ темный боръ;
И звучно въ немъ стучитъ топоръ.

Жуковскій.

Весной.

Ласточка примчалась
Изъ-за бѣла моря,
Сѣла и запѣла:
Какъ Февраль ни злися,
Какъ ты, Мартъ ни хмурься,
Будь хоть снѣгъ, хоть дождикъ—
Все весною пахнетъ.

Майковъ.

* * *

Гонимы вешними лучами,
Съ окрестныхъ горъ уже снѣга
Сбѣжали шумными ручьями
На потопленные луга.
Улыбкой ясною природа
Сквозь сонъ встрѣчаетъ утро года;
Синѣя, блещутъ небеса;
Еще прозрачные, лѣса
Какъ будто пухомъ зеленѣютъ.
Пчела за данью полевой
Летитъ изъ кельи восковой.
Долины сохнутъ и пестрѣютъ;
Стада шумятъ, и соловей
Ужь пѣлъ въ безмолвіи ночей.

Пушкинъ.

Лѣтній дождь.

«Золото, золото, падаетъ съ неба!»
Дѣти кричатъ и бѣгутъ за дождемъ...
—«Полноте, дѣти, его мы сберемъ;
Только сберемъ золотистымъ зерномъ
Въ полныхъ амбарахъ душистаго хлѣба.

Майковъ.

Примѣты осени.

Мелькаетъ желтый листъ, на зелени деревъ,
Работу кончилъ серпъ на нивахъ золотистыхъ,
И покраснѣлъ уже вдали коверъ луговъ,
И зрѣлые плоды висятъ въ садахъ тѣнистыхъ.
Примѣты осени во всемъ встрѣчаетъ взоръ:
Тамъ тянется, блестя на солнцѣ, паутина,
Тамъ скирдъ виднѣется, а тамъ черезъ заборъ
Кистями красными повиснула рябина,
Тамъ жнива колкая щетинится; а тамъ
Ужь озимь яркая блеснула изумрудомъ,
И курится овинъ, и долго по утрамъ
Какъ бѣлый холстъ, лежитъ туманъ надъ синимъ прудомъ.
И цѣлый день скрипятъ воза, и далеко
Токъ отзывается подъ дружными цѣпами,
И стая журавлей несется высоко,
Перекликаяся порой подъ небесами.

Грековъ.

* *
*

Мертво въ полѣ,
Мраченъ лѣсъ;
Словно въ горѣ
Ликъ небесъ.

Гнать нѣтъ мочи
Солнцу тѣнь:
Черны ночи,
День не въ день.

Наступленіе зимы.

Гдѣ сладкій шепотъ
Моихъ лѣсовъ?
Потоковъ ропотъ,
Цвѣты луговъ?
Деревья голы;
Коверъ зимы
Покрылъ холмы
Луга и долы.

Подъ ледяной
Своей корой
Ручей нѣмѣетъ;
Все цѣпенѣетъ,
Лишь вѣтеръ злой,
Бушуя, воетъ
И небо роетъ
Сѣдою мглой.

* * *

Баратынскій.

Вотъ сѣверъ, тучи нагоняя
Дохнулъ, завылъ, и вотъ сама
Идетъ волшебница—зима!
Пришла, разсыпалась; клоками
Повисла на сукахъ дубовъ;
Легла волнистыми коврами
Среди полей, вокругъ холмовъ;

Брега съ недвижною рѣкой
Сравняла пухлой пеленой;
Мелькаетъ, вьется первый снѣгъ,
Звѣздами падая на брегъ.
Блеснулъ морозъ—и рады мы
Проказамъ матушки зимы.

Зима... Крестьянинъ, торжествуя,
На дровняхъ обновляетъ путь;
Его лошадка, снѣгъ почуя,
Плетется рысью какъ нибудь;
Бразды пушистыя взрывая,
Летитъ кибитка удалая;
Ямщикъ сидитъ на облучкѣ

Въ тулупѣ, въ красномъ кушакѣ
Вотъ бѣгаетъ дворовый мальчикъ,
Въ салазки жучку посадивъ,
Себя въ коня преобразивъ;
Шалунъ ужъ заморозилъ пальчикъ;
Ему и больно, и смѣшно,
А мать грозитъ ему въ окно..,

* * *

Пушкинъ.

Морозитъ. Снѣгъ хруститъ. Туманы надъ полями.
Изъ хижинъ ранній дымъ разносится клубами
Въ янтарномъ заревѣ пылающихъ небесъ
Въ раздумьи глядитъ на обнаженный лѣсъ,
На домы, крытые ковромъ младаго снѣга,
На зеркало рѣки, застынувшей у брега,
Свѣтила дневнаго кровавое ядро.
Отливомъ пурпурнымъ блеститъ снѣговъ сребро.
Иглистымъ инеемъ, какъ будто пухомъ, бѣлымъ,
Унизана кара по вѣтвямъ помертвѣлымъ.

Майковъ.

Пѣсенка.

Не тужи, мое дитя,
Что цвѣты увяли,
Что идетъ, все золотя,
Осень изъ-за дали.

Будетъ лѣто—блеклый долъ
Вновь одѣнетъ цвѣтомъ...
Вотъ гдѣ жизни цвѣтъ ушелъ—
Не придетъ ужъ съ лѣтомъ!

Гроза.

Вотъ за далекими горами
Скрывается прекрасный день;
Отъ сѣней лѣса надъ водами,
Волнообразными рядами,
Длиннѣетъ трепетная тѣнь;
Въ рѣкѣ сверкаетъ блескъ зарницы,
Пустѣютъ холмы, долъ и брегъ;
Въ село въѣзжаютъ вереницы
Поля покинувшихъ телѣгъ;
Гдѣ-гдѣ залаетъ песъ домовый,
Иль вѣтерокъ защелеститъ
Въ листахъ темнѣющей дубровы,
Иль птица робко пролетитъ,
Иль возъ тяжелый и скрипучій,
Усталымъ движимый конемъ,
Считая бревна колесомъ,
Переступаетъ мостъ иловучій;
И вдругъ отрывный и глухой
Промчится грохотъ надъ рѣкой
Уже спокойной и дремучей,
И вдругъ замолкнетъ; но вдали,
На краѣ неба, мѣсяцъ полный
Со всѣхъ сторонъ заволокли
Большія облачныя волны,
Вонъ разступились, вонъ сошлись—
Вонъ грозно-тихія слились
Въ одну громаду непогоды—
И на лазуревые своды,
Молніеносна и черна,
Съ востока крадется она.
Уже безмолвіе лѣсное
Налетомъ вѣтра смущено,
Уже не мирно и темно
Рѣки теченіе ночное;
Широко зыблются на немъ
Тѣней раскидистыя чащи,
Какъ парусъ въ воздухѣ дрожащій,
Почти упущенный пловцемъ,
Когда внезапно буря встанетъ,
Покатитъ шумныя струи,
Рванетъ крыло его ладьи
И надъ пучиною растянетъ.
Тьма потопила небеса;
Пустился дождь; гроза волнуетъ,
Взрываетъ воды и лѣса,
Гремитъ, и блещетъ, и бушуетъ.
Мгновенья дивныя! Когда
Съ конца въ конецъ, по тучамъ бурнымъ
Зубчатой молніи бразда
Огнемъ разсыплется пурпурнымъ,
Все видно: цѣпь далекихъ горъ,
И разноцвѣтныя картины
Извивовъ Сороти, озеръ,
Села, и брега, и долины.
Вдругъ тьма угрюмѣй и чернѣй,
Удары громче громовые,
Шумнѣе, гуще и быстрѣй
Дождя потоки проливные;
Но завтра въ пышной тишинѣ,
На небо ярко-голубое,
Свѣтило явится дневное,
Возставитъ утро золотое
Грозой омытой сторонѣ.

Языковъ.

Туча.

Послѣдняя туча разсѣянной бури!
Одна ты несешься по ясной лазури,
Одна ты наводишь унылую тѣнь,
Одна ты печалишь ликующій день.
Ты небо недавно кругомъ облегала,
И молнія грозно тебя обвивала,
И ты издавала таинственный громъ,
И алчную землю поила дождемъ.
Довольно, сокройся! Пора миновалась,
Земля освѣжилась и буря промчалась,
И вѣтеръ, лаская листочки древесъ,
Тебя съ успокоенныхъ гонитъ небесъ.

Пушкинъ.

Сѣверное сіяніе.

—«Сполохъ играетъ!»—давно уже и нѣсколько разъ во время пути повторялъ проводникъ мой. Я инстинктивно обернулся назадъ, въ сѣверную сторону неба, но тамъ уже былъ прежній мракъ, словно ненастливое дождевое облако залегло тамъ и ширилось на всю четверть круга видимаго горизонта, какъ бы нарочно заслоняя отъ насъ такъ сильно похваленное и такъ давно

выжидаемое мною сѣверное сіяніе. И гдѣ-же лучше, думалось мнѣ, видѣть его, какъ не здѣсь, у океана, въ безбрежной степи, въ какихъ нибудь 400—450 верстахъ отъ всѣмъ страшной Новой Земли? Становилось, не шутя, и обидно, и досадно. Я покручинился ямщику, и тотъ отвѣчалъ успокоительно.

— «Теперь непремѣнно взыграетъ, благо началъ: вотъ олешкамъ стану дохъ давать—гляди сколько хочешь! Вонъ тебѣ, любуйся!» прибавилъ онъ потомъ, и еще что-то, и много чего-то... Но уже я всего этого ничего не слышалъ: я былъ прикованъ глазами къ чудному, невиданному зрѣлищу, открывшемуся изъ темнаго облака. Оно мгновенно разорвалось и мгновенно же засіяло ослѣпительными цвѣтами, цѣлымъ моремъ цвѣтовъ, которые переливались изъ одного въ другой, и какъ будто искры сыпались безконечно сверху, искры снизу, искры съ боковъ... Ничего не разберешь, ничего не сообразишь, все мѣшается и путается... въ глазахъ рябитъ и становится больно. Какъ будто огромная, всемірная кузница пущена теперь передъ вами въ ходъ, и только не видишь рабочихъ, не слышишь молотовъ за дальностью, близорукостью, видишь одинъ громадный горнъ, бѣгающія въ немъ искры—и все это горитъ такимъ общимъ свѣтомъ, какой едва-ли придется видѣть въ другомъ мѣстѣ, въ другомъ изъ чудныхъ зрѣлищъ чудной природы, кромѣ сѣвернаго сіянія. И невольно шли на память безсознательно выученныя въ дѣтствѣ, разительно вѣрные стихи того ученаго пѣвца, который знакомъ былъ съ красотою явленій полярнаго неба въ ранней юности:

«Съ полночныхъ странъ встаетъ заря:
Не солнце ль ставитъ тамъ свой тронъ?
Не льдисты-ль мещутъ огнь моря?
Се хладный пламень огнь покрылъ!
Се въ нощь на землю день вступилъ.»

С. Максимовъ.

Сѣверное сіяніе.

Зажглося небо надо мной,
Горитъ кровавою зарей;
Волнуясь сѣверъ пламенѣетъ,
То весь богровый, то блѣднѣетъ,
И морѣ зыбкое огня
Готово хлынуть на меня.
Холоднымъ блескомъ рдяной ночи
Невольно ужаснулись очи;
Клубясь въ сверкающихъ волнахъ;
Столбы багряные явились,
То расходились, то сходились,
Сливались, таяли въ лучахъ,
Иль, разсыпаяся, дымились;
И зарево съ высотъ небесъ
Сіянье страшное бросало
На снѣжный долъ на ближній лѣсъ,
Оно таинственно мерцало;
Пушистый иней вкругъ вѣтвей
Березъ высокихъ, соснъ косматыхъ,
Трепещетъ въ искрахъ красноватыхъ;
И снѣжные ковры полей
Гдѣ пожелтѣли, гдѣ алѣютъ,
Вездѣ дрожащій, чудный свѣтъ,
Какого днемъ и ночью нѣтъ!
Свѣтло и страшно—лишь темнѣютъ,
Со всѣхъ сторонъ омрачены,
Лѣсныхъ враговъ глубины.

И. Козловъ.

Природа днемъ и ночью.

Днемъ природа дѣйствуетъ рѣзко, осязательно для глаза и слуха. Съ восточной зарей пробуждается ея неугомонная дѣятельность, и цѣлый день слышится она, выраженная множествомъ звуковъ, пѣсенъ и криковъ животнаго міра. Но низится къ западу солнце, глохнутъ звуки, замирая постепенно съ послѣднимъ мерцаньемъ сгорѣвшей зари. Замолкло пѣвчее племя, разсѣлось по вѣткамъ, попряталось въ чашу, листву кустарную, и спитъ, завернувъ

подъ крыло утомленную голову. Только немногіе крики и пѣсни, потерянные днемъ среди общаго нестройнаго хора, выступаютъ теперь ярко среди общаго затишья. Громче слышится теперь бой перепеловъ, жадно бѣгущихъ, летящихъ на отклики самокъ. Громче кричитъ дергачъ на раздольѣ, и далеко несется по темной луговинѣ его рѣзкій, трескучій крикъ. Въ темныхъ рощахъ, въ частыхъ кустахъ, раздались трели соловьевъ, и въ перебой, въ переливъ льются ихъ пѣсни, несутся на встрѣчу проснувшейся ночи; а съ ночью проснулась и новая жизнь. Не дремлетъ природа; но не криками сказывается теперь ея дѣятельность,—безмолвно, тайно творитъ она свое дѣло.

Въ глухомъ оврагѣ проснулась сова, встряхнула перо и зорко глядитъ въ сумракъ, легшій на долы. Проснулись и сычъ, и филинъ, ненавистники свѣта, и широко распустили райки своихъ глазъ, сбираясь летѣть за заснувшей добычей. Вывела изъ логовища дѣтей волчица, и фосфорическимъ огнемъ зажглись ея глаза. Вылѣзъ изъ норы и хорекъ, и фыркаетъ носомъ, жадно нюхая ночной вѣтеръ, не принесетъ ли онъ залогъ живой добычи, не пахнетъ ли онъ теплой, горячей кровью. А тамъ на широкій цвѣтистый лугъ слетѣлись стаи ночныхъ мотыльковъ; и съ легкимъ шумомъ, какъ журчанье далекаго ручья, вьются надъ цвѣтами, высасывая изъ нихъ сахаристые соки. На прибрежьѣ широкаго пруда, въ сумракѣ нависшихъ кустовъ разсыпались зеленыя искры, засвѣтились ивановы червячки. Въ дуплѣ старой липы слышится писк: проснулась въ немъ семья летучихъ мышей, и вотъ показалась одна, вспорхнула, летитъ неслышнымъ полетомъ, а за ней другая, третья... всѣ понеслись, стелются, вьются надъ водой, рѣжутъ воздухъ, какъ рѣзвыя ласточки.

Н. Вагнеръ.

Солдатъ и падающая звѣзда.

Кто не видалъ падающихъ звѣздъ; а между тѣмъ дѣйствительно ли звѣзды падаютъ? Нѣтъ; эту кажущееся явленіе не что иное какъ пары, воспламеняющіеся въ земной атмосферѣ и потомъ снова угасающіе. Звѣды же находятся отъ насъ на разстояніи нѣсколькихъ милліоновъ миль, и каждая изъ нихъ безостановочно и неуклонно совершаетъ путь, разъ навсегда предначертанный ей всемогущимъ Творцомъ. Но есть люди, которые вѣрятъ, что звѣзды не только падаютъ, но что паденіе ихъ предвѣщаетъ всегда смерть какого-нибудь великаго человѣка, Такое мнѣніе, конечно, ни на чемъ не основано; оно придумано людьми которые ничему не учились, никогда не мыслятъ и судятъ только по первому впечатлѣнію, какое производитъ на нихъ всякое необыкновенное явленіе. Такъ точно судилъ и тотъ солдатъ, о которомъ я хочу вамъ разсказать. Онъ стоялъ ночью на часахъ. Отъ нечего дѣлать онъ сперва началъ высчитывать, сколько разъ онъ уже сидѣлъ подъ арестомъ, а потомъ для разнообразія сталъ разсматривать сосѣдніе домы и башни освѣщенные послѣднею четвертью луны: а между прочимъ и обсерваторію, съ которой астрономы наблюдаютъ небесныя тѣла. Вдругъ одинъ изъ астрономовъ выставилъ телескопъ и направилъ его къ тому мѣсту на небѣ, гдѣ виднѣлось наибольшее число звѣздъ. «Вотъ-те на!» подумалъ солдатъ: «ужь не хочетъ ли онъ стрѣлять въ звѣзды? Вѣдь это, кажись винтовка. Такъ и есть! Ну, посмотримъ.» И онъ сталъ съ нетерпѣніемъ ожидать, когда астрономъ выстрѣлитъ. «Однако онъ что то ужь слишкомъ долго прицѣливается; должно быть, не у нашего командира учился, а не то бы... »Солдатъ вдругъ невольно прервалъ свою рѣчь, увидѣвъ падающую звѣзду. «Попалъ!» воскликнулъ онъ въ изумленіи: «ну, братъ, молодецъ! Рѣдко, да мѣтко! Прощай, звѣздочка; поминай какъ звали! И когда это онъ успѣлъ выпалить? я даже выстрѣла не слыхалъ. Должно быть, это у нихъ особое

оружіе, которое безъ пороху палитъ. Вотъ подумаешь, право, какіе хитрые бываютъ люди на свѣтѣ: и впрямь звѣзды съ неба хватаютъ!»

Дамъ.

Два крестьянина и облако.

«Смотри-ка, братъ Антонъ!»
Сосѣду говорилъ крестьянинъ Агаѳонъ,
А самъ весь поблѣднѣлъ и такъ, какъ листъ трясется:
«Смотри-ка, туча къ намъ несется!»
— Такъ чтожъ?—«Какъ что? да градъ пойдетъ
И хлѣбъ у насъ побьетъ;
Все пропадетъ: озимое и яровое;
Голодный будетъ годъ, а тамъ гляди и моръ!»
— Пустое, братъ сосѣдъ, пустое.
Какой несешь ты вздоръ!
Не градъ, а дождь пойдетъ: давно къ дождю ужь паритъ...
Вотъ капнетъ, кажется, ужь то-то хлѣбъ поправитъ!
Мы уберемъ его и много продадимъ,
Да браги наваримъ:
Гуляй и пей ужо зимою!
Пусть дождь идетъ, я очень радъ!
— «Ну, посмотри, посыплетъ градъ».
— Нѣтъ, дождь пойдетъ. — «Градъ».—Дождь.—«Не спорь же ты со мною.
Да что и спорить съ дуракомъ!...
Антонъ за это хвать сосѣда кулакомъ;
Тотъ въ ухо самъ его, и драка началася.
Ни градъ, ни дождь еще нейдетъ,
А кровь ужь изъ обоихъ льетъ.
Межъ тѣмъ прочистилось, и — туча пронеслася.

Измайловъ.

Солнце морозъ и вѣтеръ.

Шелъ мужикъ, а на встрѣчу ему, солнце, морозъ и вѣтеръ. Мужикъ сталъ посреди дороги и поклонился имъ въ поясъ.

«Это онъ мнѣ кланяется», сказало солнце: «чтобы я его не жгло».

«Нѣтъ, не тебѣ, а мнѣ», сказалъ морозъ: «потому что онъ меня болѣе боится».

— Полно-те вздоръ молоть»! перебилъ обоихъ вѣтеръ: «не вамъ мужикъ кланялся, а мнѣ».

И начали они между собою спориться и ссориться.

«А коли такъ», сказало наконецъ солнце: «то спросимъ же самого мужика».

Догнали они мужика и спросили: «скажи, мужикъ, кому изъ насъ троихъ ты отдавалъ поклонъ?»

— «Вѣтру», отвѣчалъ мужикъ.

— «Ну что? вѣдь говорилъ я, что не вамъ, а мнѣ»! сказалъ вѣтеръ.

«Такъ я-жь его, какъ рака, испеку»! сказало солнце: «будетъ онъ меня помнить».

— «Не испечешь»! возразилъ вѣтеръ: «какъ начну я вѣять и охлаждать его, такъ не испечешь»!

«Ну, такъ я его бездѣльника, заморожу»? сказалъ морозъ.

— «Полно, старина! перестану дуть, такъ безъ меня не заморозишь».

И побрелъ мужикъ своей дорогой, цѣлъ и невреднмъ.

Два мороза.

Гуляли по чистому полю два мороза, два родные брата; съ ноги на ногу поскакивали, рукой объ руку поколачивали. Говоритъ одинъ морозъ другому: „Братецъ морозъ Багровый-носъ, какъ бы намъ позабавиться, людей поморозить?» Отвѣчаетъ другой:—Братецъ, морозъ Синій-носъ коль людей морозить, не по чистому намъ полю гулять: поле все снѣгомъ занесло, всѣ проѣзжія дороги замело; никто не пройдетъ, ни проѣдетъ Побѣжимъ-ка лучше къ чистому бору: тамъ хоть и меньше простору, да зато забавы будетъ больше: все, нѣтъ-нѣтъ, да кто нибудь и встрѣтится на дорогѣ.

Сказано сдѣлано. Побѣжали два мороза, два родные брата, въ чистый боръ. Бѣгутъ дорогой тѣшатся: съ ноги на ногу попрыгиваютъ, по елкамъ, по сосенкамъ пощёлкиваютъ. Старый ельникъ трещитъ, молодой соснякъ поскрипываетъ. Но рыхлому-ль снѣгу пробѣгутъ,—кора ледяная; былинка-ль изъ подъ снѣгу выглядываетъ,—дунутъ, словно бисеромъ ее всю унижутъ. Послышали они съ одной стороны колокольчикъ, а съ другой бубенчикъ: съ колокольчикомъ баринъ ѣдетъ, съ бубенчикомъ—мужичекъ. Стали морозы судить да рядить, кому за кѣмъ бѣжать, кому кого морозить. Морозъ Синій-носъ, какъ былъ помоложе, говоритъ: «Мнѣ бы лучше за мужикомъ погнаться; его скорѣе дойму: полушубокъ старый, заплатанный, шапка вся въ дырахъ; на ногахъ, кромѣ лаптишекъ, ничего. Онъ же никакъ дрова рубить ѣдетъ. А ужъ ты братецъ, какъ посильнѣе меня, за бариномъ бѣги. Видишь, на немъ шуба медвѣжья, шапка лисья, сапоги волчьи. Гдѣ ужъ мнѣ съ нимъ! не совладаю». Морозъ Багровый-носъ только подсмѣивается.—Молодъ еще ты, говоритъ, братецъ! Ну, да ужъ быть по твоему: бѣги за мужичкомъ, а я побѣгу за бариномъ. Какъ сойдемся подъ вечеръ, узнаемъ, кому была легка работа, кому тяжела. Прощай покамѣстъ! — «Прощай, братецъ!» Свиснули, щелкнули побѣжали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистомъ полѣ; спрашиваютъ другъ друга: что? «То-то, я думаю, намаялся ты братецъ съ бариномъ-то», говоритъ младшій: «а толку, глядишь, не вышло никакого. Гдѣ его было пронять!»

Старшій посмѣивается себѣ.—Эхъ, говоритъ, братецъ, морозъ Синій-носъ, молодъ ты и простъ. Я его такъ уважилъ, что онъ часъ будетъ грѣться, не отогрѣется.

«А какъ же шуба-то, да шапка-то, да сапоги?»

— Не помогли. Забрался я къ нему и въ шубу, и въ шапку, и въ сапоги, да такъ началъ знобить!... Онъ-то ежится, онъ-то жмется; да кутается; думаетъ дай-ка я ни однимъ суставомъ не шевельнусь, авось меня тутъ морозъ не одолѣетъ. Анъ не тутъ-то было! Мнѣ-то и съ руки. Какъ принялся я за него, чуть живого въ городѣ изъ повозки выпустилъ. Ну, а ты что со своимъ мужикомъ сдѣлалъ?

«Эхъ, братецъ, морозъ Багровый-носъ! плохую ты со мной шутку сшутилъ, что во-время не образумилъ. Думалъ, заморожу мужика,—а вышло, онъ же мнѣ отломалъ бока».

— Какъ такъ?

«Да вотъ какъ. Ѣхалъ онъ, самъ ты видѣлъ, дрова рубить. Дорогой началъ было я его пронимать; только онъ все не робѣетъ,—еще ругается: такой, говоритъ, сякой этотъ морозъ; совсѣмъ даже обидно стало. Принялся я его пуще щипать да колоть. Только не надолго была мнѣ эта забава. Пріѣхалъ онъ на мѣсто, вылѣзъ изъ саней, принялся за топоръ. Я-то думаю: тутъ мнѣ сломить его. Забрался къ нему подъ полушубокъ, давай его

язвить. А онъ-то топоромъ машетъ, только щепки кругомъ летятъ; даже потъ его прошибетъ. Вижу; плохо! не усидѣть мнѣ подъ полушубкомъ. Подъ конецъ инда паръ отъ него повалилъ. Я прочь поскорѣе. Думаю: какъ быть? А мужикъ все работаетъ да работаетъ; чѣмъ бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу—скидаетъ съ себя полушубокъ. Обрадовался я. Погоди же, говорю, вотъ я тебѣ покажу себя! Полушубокъ весь мокрехонекъ. Я въ него и забрался и заморозилъ вездѣ такъ, что онъ сталъ лубокъ лубкомъ. Надѣвай-ка теперь, попробуй!—Какъ покончилъ мужикъ свое дѣло да подошелъ къ полушубку, у меня сердце такъ и взыграло: то-то потѣшусь. Посмотрѣлъ мужикъ и принялся меня бранить и ругать на чемъ свѣтъ стоитъ. Ругайся! думаю я себѣ, ругайся! а меня все-таки не выживешь! Такъ брани ему было не довольно: выбралъ полѣно подлиннѣе да посучковатѣе, да какъ примется по полушубку бить! по полушубку бьетъ, а меня все бранитъ. Мнѣ бы бѣжать поскорѣе, да ужъ больно въ шерсти-то завязъ, выбраться не могу. А онъ-то колотитъ, онъ-то колотитъ! Насилу я ушелъ; думалъ, костей не сберу; до сихъ поръ бока ноютъ.

— То-то!

Пословицы и поговорки.

Небо—престолъ Бога, земля—подножіе. Всѣ мы ростемъ подъ краснымъ солышкомъ, на Божьей росѣ. Божья роса Божью землю кропитъ. Божье тепло, Божье и холодно. Огонь—царь, водица—царица, земля—матушка, небо—отецъ, вѣтеръ—господинъ, дождь—кормилецъ, солнце—князь, луна—княгиня. Весна красна цвѣтами, осень—снопами. Осень то матка: кисель да блины, а весною то̀ гладко: сиди да гляди. Корми меня въ весну, а въ осень я самъ сытъ буду. Въ осень и у воробья пиво. Осень говоритъ: «я поля сряжу»; весна говоритъ: «я еще погляжу». Прилетѣлъ куликъ изъ-заморья вывелъ весну изъ затворья. Весной, что рѣкой прольетъ, капли не видать; осенью ситцемъ просѣетъ,—хоть ведромъ черпай. Красное лѣто никому не надокучило. Лѣто—страдная пора. Не моли лѣта долгаго, моли лѣта теплаго. Лѣтній день за зимнюю недѣлю. Лѣто собириха, а зима подбириха. Лѣтомъ пролежишь, зимой съ сумой побѣжишь. Въ зимній холодъ всякій молодъ. День да ночь и сутки прочь. Сѣренькое утро—красный денекъ. Ласточка день начинаетъ, а соловей вечеръ кончаетъ. Долго-ли до вечера?—кричала кукушка; долго-ли до зоренькй?—тосковалъ соловушекъ.

Январь году начало, зимы середка. Февраль—широкія дороги. Февраль воду подпуститъ, мартъ подберетъ. Въ мартѣ курица напьется изъ лужицы. Апрѣль—земли прѣль. Ай, ай, мѣсяцъ май: и тепелъ, и голоденъ. Мѣсяцъ іюнь ау, закромы въ амбарахъ пусты. Іюль—макушка лѣта, страдникъ. Въ августѣ серпы грѣютъ, вода холодитъ. Съ сентября огонь и въ полѣ, и въ избѣ. Октябрь ни колеса, ни полоза не любитъ. Ноябрь съ гвоздемъ. Декабрь годъ кончаетъ, зиму начинаетъ.

Воскресенье—свято, понедѣльникъ—черный, вторникъ—потворникъ, среда—постница, четвертокъ—перечитъ, пятница—карячится, суббота дѣлу починъ.

Для лѣниваго понедѣльникъ—бездѣльникъ, вторникъ—потворникъ, среда—переломъ, четвергъ—оглядчикъ, пятница—ябедница, суббота—потягота, воскресенье—недѣли поминовенье.

Въ понедѣльникъ я банюшку топила, во вторникъ въ банюшку ходила, въ среду въ угарѣ пролежала, въ четвергъ буйну голову чесала, въ пятницу добры люди не пряли, въ субботу родителей поминали, въ воскресенье на веселыи погуляли.

Загадки.

Поле не мѣрено, овцы не считаны, пастухъ рогатый.

Заря-заряница, красная дѣвица по лѣсу гуляла, ключи потеряла; мѣсяцъ видалъ—не сказалъ; солнце увидало—подняло.

По утру въ сажень, въ полдень съ пядень, а ввечеру черезъ поле хвачу.

Выглянешь въ окошко, идетъ длинный Ярмошка.

Зимою грѣетъ, весною тлѣетъ, лѣтомъ умираетъ, осенью оживаетъ.

Летитъ, а не птица; воетъ, а не звѣрь.

Я потрещу, а ты бей въ ладоши, да пляши.

Въ саду царскомъ, на деревѣ райскомъ, съ боку—малина, съ другого—калина, съ третьяго—вишенье, а съ четвертаго нѣтъ ничего—одно зябелье.

Стоитъ дубъ: на дубу 12 гнѣздъ; на каждомъ гнѣздѣ по 4 синицы; у каждой синицы по 14 яицъ: семь бѣленькихъ, да семь черненькихъ.

Тридцать постелей, тридцать гостей, постель съ постелью не сойдется, гость съ гостемъ не столкнется.

Сестра въ траурѣ, а братъ разрядился, какъ на праздникъ: чуть издали завидятъ другъ друга, сейчасъ разойдутся.

Триста орловъ, пятьдесятъ соколовъ, дерево сухое, верхъ золотой.

I) ДЕРЕВНЯ И ГОРОДЪ.

Крестьянскія дѣти

Кто часто ихъ видѣлъ,
Тотъ, вѣрю я, любитъ крестьянскихъ дѣтей:
Счастливый народъ! Ни науки, ни нѣги
Не вѣдаютъ въ дѣтствѣ они.
Я дѣлывалъ съ ними грибные набѣги;
Раскапывалъ листья, обшаривалъ пни
Старался примѣтить грибное мѣстечко,
А утромъ не могъ ни за что отыскать.
«Взгляни-ка Савося, какое колечко?»
Мы оба нагнулись, да разомъ и хвать
Змѣю! Я подпрыгнулъ: ужалила больно!
Савося хохочетъ: «попался спроста!»
За то мы потомъ ихъ губили довольно
И клали рядкомъ на перила моста.
Должно быть за подвиги славы мы ждали;
У насъ же дорога большая была:
Рабочаго званія люди сновали
По ней безъ числа.
Копатель канавъ вологжанинъ,
Лудильщикъ, портной, шерстобитъ,
А то въ монастырь горожанинъ
Подъ праздникъ молиться катитъ.
Подъ наши густые, старинные вязы
На отдыхъ тянуло усталыхъ людей.
Ребята обступятъ: начнутся разсказы
Про Кіевъ, про турку, про чудныхъ звѣрей.
Иной подгуляетъ, такъ только держися—
Начнетъ съ Волочка, до Казани дойдетъ!
Чухну передразнитъ, мордву, черемиса,
И сказкой потѣшитъ, и притчу ввернетъ.
Рабочій разставитъ, разложитъ снаряды—
Рубанки, подпилки, долота, ножи:
«Гляди, чертенята!» А дѣти и рады,
Какъ пилишь, какъ лудишь—имъ все покажи.
Прохожій заснетъ подъ свои прибаутки,
Ребята за дѣло—пилить и строгать!
Иступятъ пилу—не наточишь и въ сутки!
Сломаютъ буравъ, и съ испугу—бѣжать.
Случалось, тутъ цѣлые дни пролетали,
Что-новый прохожій, то новый разсказъ...

Ухъ, жарко!... До полдня грибы собирали,
Вотъ изъ лѣсу вышли—на встрѣчу какъ разъ
Синѣющей лентой, извилистой, длинной,
Рѣка луговая: спрыгнули гурьбой
И русыхъ головокъ надъ рѣчкой пустынной,
Что бѣлыхъ грибовъ на полянкѣ лѣсной!
Рѣка огласилась и смѣхомъ, и воемъ:
Тутъ драка—не драка, игра—не игра....
А солнце палитъ ихъ полуденнымъ зноемъ.
Домой, ребятишки! обѣдать пора.
Вернулись. У каждаго полно лукошко,
А сколько разсказовъ! Попался косой,
Поймали ежа, заблудились немножко
И видѣли волкъ... у, страшный какой!
Ежу предлагаютъ и мухъ, и козявокъ,
Карней молочко ему отдалъ свое—
Не пьетъ! отступились....
Кто ловитъ піявокъ
На лавѣ, гдѣ матка колотитъ бѣлье;
Кто няньчитъ сестренку, двухлѣтнюю Глашку:
Кто тащитъ на пожню ведерко квасу;
Та въ лужу забилась, а эта съ обновой,—
Сплела себѣ славный вѣнокъ:
Все бѣленькой, желтенькой, блѣднолиловой
Да изрѣдка красный цвѣтокъ.
Тѣ спятъ на припекѣ, тѣ пляшутъ въ присядку.
Вотъ дѣвочка ловитъ лукошкомъ лошадку;
Поймала, вскочила и ѣдетъ на ней,
Грибная пора отойти не успѣла,
Гляди, ужъ чернехоньки зубы у всѣхъ,
Набили оскому: черница поспѣла!
А тамъ и малина, брусника, орѣхъ!
Ребяческій крикъ, повторяемый эхомъ,
Съ утра и до ночи гремитъ по лѣсамъ.
Испугана пѣньемъ, ауканьемъ, смѣхомъ,
Взлетитъ ли тетеря, закокавъ птенцамъ,
Зайченокъ ли вскочитъ—содомъ, суматоха!
Вотъ старый глухарь съ облинялымъ крыломъ
Въ кусту завозился... ну, бѣдному плохо!
Живаго въ деревню тащатъ съ торжествомъ...
—Довольно, Ванюша! гулялъ ты не мало
Пора за работу, родной!—
Но даже и трудъ обернется сначала
Къ Ванюшѣ нарядной своей стороной:
Онъ видитъ, какъ поле отецъ удобряетъ,
Какъ въ рыхлую землю бросаетъ зерно,
Какъ поле потомъ зеленѣть начинаетъ,
Какъ колосъ ростетъ, наливаетъ зерно:
Готовую жатву подрѣжутъ серпами,
Въ снопы перевяжутъ, на ригу свезутъ,
Просушатъ, колотятъ—колотятъ цѣпами.
На мельницѣ смелютъ и хлѣбъ испекутъ.
Отвѣдаетъ свѣжаго хлѣбца ребенокъ

И въ поле охотнѣй бѣжитъ за отцомъ.
Навьютъ ли сѣна: «полѣзай, пострѣленокъ!»
Ванюша въ деревню въѣзжаетъ царемъ...
Однажды, въ студеную зимнюю пору
Я изъ лѣсу вышелъ; былъ сильный морозъ;
Гляжу—поднимается медленно въ гору
Лошадка, везущая хворосту возъ.
И шествуя важно, въ спокойствіи чинномъ,
Лошадку ведетъ подъ-уздцы мужичокъ
Въ большихъ сапогахъ, въ полушубкѣ овчинномъ,
Въ большихъ рукавицахъ... а самъ съ ноготокъ!
—Здорово, парнище!—«Ступай себѣ мимо!»
—Ужъ больно ты грозенъ, какъ я погляжу!
Откуда дровишки?—«Изъ лѣсу, вѣстимо,
Отецъ, слышишь, рубитъ, а я отвожу.»
(Въ лѣсу раздавался топоръ дровосѣка).
—А что, у отца-то большая семья?—
«Семья-то большая, да два человѣка
Всего мужиковъ-то: отецъ мой да я...»
—Такъ вонъ оно что! А какъ звать тебя?—«Власомъ»,
—А кой тебѣ годикъ?—«Шестой миновалъ...
Ну, мертвая!» крикнулъ малюточка басомъ,
Рванулъ подъ-уздцы и быстрѣй зашагалъ,
На эту картину такъ солнце свѣтило,
Ребенокъ былъ такъ уморительно малъ,
Какъ будто все это картонное было,
Какъ будто бы въ дѣтскій театръ я попалъ!
Но мальчикъ былъ мальчикъ живой, настоящій,
И дровни, и хворостъ, и пѣгонькій конь,
И снѣгъ до окошекъ деревни лежащій,
И зимняго солнца холодный огонь—
Все, все настоящее русское было.
Играйте же, дѣти! Ростите на волѣ!
На то вамъ и красное дѣтство дано,
Чтобъ вѣчно любить это скудное поле,
Чтобъ вѣчно вамъ милымъ казалось оно.

Н. Некрасовъ.

Ночлегъ въ деревнѣ.

Душный воздухъ, дымъ лучины,
Подъ ногами соръ,
Соръ на лавкахъ, паутины
По угламъ узоръ;
Закоптѣлыя полати,
Черствый хлѣбъ, вода,
Кашель пряхи, плачъ дитяти...
О, нужда, нужда!
Мыкать горе, вѣкъ трудиться,
Нищимъ умереть...
Вотъ, гдѣ нужно бы учиться,
Вѣрить и терпѣть.

Никитинъ.

Деревенскій сторожъ.

Ночь темна, на небѣ тучи,
Бѣлый снѣгъ кругомъ,
И разлитъ морозъ трескучій
Въ воздухѣ ночномъ.
Вдоль по улицѣ широкой
Избы мужиковъ;
Ходитъ сторожъ одинокій,
Слышенъ скрыпъ шаговъ.

Зябнетъ сторожъ, вьюга смѣло
Злится вкругъ него;
На морозѣ побѣлѣла
Борода его.
Скучно! радость измѣнила,
Скучно одному!
Пѣснь его звучитъ уныло
Сквозь мятель и тьму.

Ходитъ онъ въ ночи безлунной,
Бѣла утра ждетъ...
И въ края доски чугунной
Съ тайной грустью бьетъ.
И, качаясь, завываетъ
Звонкая доска...
Пуще сердце замираетъ
Тяжелѣй тоска.

Огаревъ.

Крестьянская пирушка.

Ворота тесовы
Разстворилися,
На коняхъ, на саняхъ
Гости въѣхали.
Имъ хозяинъ съ женой
Низко кланялись;
Со двора повели
Въ свѣтлу горенку.
Передъ Спасомъ Святымъ
Гости молятся;
За дубовы столы,
За набраные
На сосновыхъ скамьяхъ
Сѣли званые,
На столахъ куръ, гусей
Много жареныхъ,
Пироговъ, ветчины
Блюда полныя.
Бахрамой, кисеей
Принаряженая,
Молодая жена,
Чернобровая,
Обходила подругъ
Съ поцѣлуями.
Разносила гостямъ
Чашу горькаго.

Самъ хозяинъ, за ней,
Брагой хмѣльною
Изъ ковшей вырѣзныхъ
Родныхъ потчуетъ:
А хозяйская дочь
Медомъ сыченымъ
Обносила кругомъ,
Съ лаской дѣвичьей.
Гости пьютъ и ѣдятъ,
Рѣчи гуторятъ:
Про хлѣба, про покосъ,
Про старинушку:
Какъ-то Богъ и Господь
Хлѣбъ уродитъ намъ?
Какъ-то сѣно въ степи
Будетъ зелено?
Гости пьютъ и ѣдятъ,
Забавляются
Отъ вечерней зари
До полуночи.
По селу пѣтухи
Перекрикнулись;
Призатихъ говоръ, шумъ
Въ темной горенкѣ;
Отъ воротъ поворотъ
Видѣнъ по снѣгу.

А. Кольцовъ.

Гаданья на святкахъ.

Разъ въ Крещенскій вечерокъ
Дѣвушки гадали!
За ворота башмачекъ,
Снявъ съ ноги, бросали;
Снѣгъ пололи, подъ окномъ
Слушали; кормили
Счетнымъ курицу зерномъ

Ярый воскъ топили;
Въ чашу съ чистою водой
Клали перстень золотой,
Серьги изумрудны;
Разстилали бѣлый платъ
И надъ чашей пѣли въ ладъ
Пѣсенки подблюдны.

Жуковскій.

Утопленникъ.

Прибѣжали въ избу дѣти,
Второпяхъ зовутъ отца:

«Тятя! тятя! наши сѣти
Притащили мертвеца.»

—Врите, врите бѣсенята,
Заворчалъ на нихъ отецъ:
Охъ, ужъ эти мнѣ ребята!
Будетъ вамъ ужо мертвецъ!
Судъ наѣдетъ, отвѣчай-ка,
Съ нимъ я ввѣкъ не разберусь;
Дѣлать нечего! хозяйка,
Дай кафтанъ: ужъ поплетусь...
Гдѣ-жъ мертвецъ?—вонъ,тятя, э-вотъ!»
Въ самомъ дѣлѣ, при рѣкѣ,
Гдѣ разостланъ мокрый неводъ,
Мертвый видѣнъ на пескѣ,
Безобразный трупъ, ужасный,
Посинѣлъ и весь раснухъ:
Горемыка-ли несчастный
Погубилъ свой грѣшный духъ,
Рыболовъ-ли взятъ волнами,
Али хмѣльный молодецъ,
Аль ограбленный ворами
Недогадливый купецъ?—
Мужику какое дѣло?
Озираясь онъ спѣшитъ...
Онъ потопленное тѣло
Въ воду за ноги тащитъ,
И отъ берега крутого
Оттолкнулъ его весломъ,
И мертвецъ внизъ поплылъ снова
За могилой и крестомъ.
Долго мертвый межъ волнами
Плылъ, качаясь, какъ живой;
Проводивъ его глазами,
Нашъ мужикъ пошелъ домой.
«Вы, щенки, за мной ступайте?
Будетъ вамъ по калачу,
Да смотрите-жъ, не болтайте:
А не то поколочу!»
Въ ночь погода зашумѣла,
Взволновалася рѣка,
Ужъ лучина догорѣла
Въ дымной хатѣ мужика.
Дѣти спятъ, хозяйка дремлетъ,
На палатяхъ мужъ лежитъ,
Буря воетъ; вдругъ онъ внемлетъ,
Кто-то тамъ въ окно стучитъ.
«Кто тамъ?»—Эй, впусти, хозяинъ!—
«Ну, какая тамъ бѣда?
Что ты ночью бродишь, Каинъ?
Чертъ занесъ тебя сюда;
Гдѣ возиться мнѣ съ тобою?
Дома тѣсно и темно.»
И лѣнивою рукою
Подымаетъ онъ окно.
Изъ за тучъ луна катится—
Что-же? Голый передъ нимъ:
Съ бороды вода струится,
Взоръ открытъ и недвижимъ;
Все въ немъ страшно онѣмѣло,
Опустились руки внизъ,
И въ распухнувшее тѣло
Раки черные впились.
И мужикъ окно захлопнулъ;
Гостя голаго узнавъ,
Такъ и обмеръ. Чтобъ ты лопнулъ!
Прошепталъ онъ задрожавъ.
Страшно мысли въ немъ мѣшались,
Трясся ночь онъ напролетъ,
И до утра все стучались
Подъ окномъ и у воротъ.
Есть въ народѣ слухъ ужасный:
Говорятъ, что каждый годъ
Съ той поры мужикъ несчастный
Въ день урочный гостя ждетъ;
Ужъ съ утра погода злится,
Ночью буря настаетъ,
И утопленникъ стучится
Подъ окномъ и у воротъ.

А. Пушкинъ.

Бѣсы.

Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освѣщаетъ снѣгъ летучій;
Мутно небо, ночь мутна.
Ѣду, ѣду въ чистомъ полѣ;
Колокольчикъ динь-динь-динь...
Страшно, страшно поневолѣ
Средь невѣдомыхъ равнинъ!
— Эй, пошелъ, ямщикъ..!—«Нѣтъ мочи».
Конямъ, баринъ, тяжело;
Вьюга мнѣ слипаетъ очи;
Всѣ дороги занесло;
Хоть убей, слѣда невидно;

Сбились мы. Что дѣлать намъ!
Въ полѣ бѣсъ насъ водитъ видно
Да кружитъ по сторонамъ.
«Посмотри: вонъ, вонъ играетъ,
Дуетъ, плюетъ на меня;
Вонъ теперь въ оврагъ толкаетъ
Одичалаго коня;
Тамъ верстою небывалой
Онъ торчалъ передо мной;
Тамъ сверкнулъ онъ искрой малой
И пропалъ во тьмѣ пустой.»
Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освѣщаетъ снѣгъ летучій;
Мутно небо, ночь мутна,
Силъ намъ нѣтъ кружиться долѣ;
Колокольчикъ вдругъ умолкъ;
Кони стали...—Что тамъ въ полѣ?—
«Кто ихъ знаетъ: пень, иль волкъ?»
Вьюга злится, вьюга плачетъ;
Кони чуткіе храпятъ;
Вонъ ужь онъ далече скачетъ,
Лишь глаза во мглѣ горятъ!
Кони снова понеслися;
Колокольчикъ динь-динь-динь...
Вижу: духи собралися
Средь бѣлѣющихъ равнинъ.
Безконечны, безобразны,
Въ мутной мѣсяца игрѣ
Закружились бѣсы разны,
Будто листья въ Ноябрѣ...
Сколько ихъ! куда ихъ гонятъ?
Что такъ жалобно поютъ?
Домового ли хоронятъ,
Вѣдьму-ль замужъ выдаютъ?
Мчатся тучи, вьются тучи;
Невидимкою луна
Освѣщаетъ снѣгъ летучій;
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бѣсы рой за роемъ
Въ безпредѣльной вышинѣ,
Визгомъ жалобнымъ и воемъ
Надрывая сердце мнѣ.

А. Пушкинъ.

Ярмарка.

Флагъ поднятъ. Ярмарка открыта.
Народомъ площадь вся покрыта.
На море пестрое головъ
Громада бѣлая домовъ
Глядитъ стеклянными очами;
Недвижная, затоплена
Вся солнца золотомъ она;
Людъ Божій движется волнами...
И кички съ острыми углами,
Подолы красные рубахъ,
На черныхъ шляпахъ позументы,
И вѣтромъ въ дѣвичьихъ косахъ
Едва колеблемыя ленты—
Вся деревенская краса
Вотъ такъ и мечется въ глаза!
Изъ лавокъ (хитрая приманка!)
Высматриваютъ кушаки,
И разноцвѣтные платки,

И разноцвѣтная серпянка;
Тутъ груды чашекъ и горшковъ,
Корчагъ, боченковъ, кувшиновъ:
Тамъ—лыки, ведра и ушаты.
Лотки, подойники, лопаты,
Колеса... «Гдѣ? какая дрянь?»
— «Ты вотъ на ступицу то глянь!»
Торгашъ плечистый повторяетъ
И бойко колесомъ вертитъ.
А парень крендель доѣдаетъ:
— «Сложи полтину», говоритъ,
«Возьму и дегтю.—«Вотъ мазницы».
— «Нѣтъ врешь отдай за рукавицы!
Ты гамонокъ-то свой не прячь!»
Кричитъ налѣво бородачъ.
Здѣсь давка: спорятъ съ мужиками
За клячу пѣгую купцы,
И Лазаря поютъ слѣпцы,
Сбирая мѣдными грошами
Дань съ сострадательныхъ зѣвакъ.
Набитъ-биткомъ толпой гулякъ
Пріютъ разгула и кручины,
Подъ кровлею изъ парусины.
Веселый говоръ, крикъ торговли,
Пискъ дудокъ, пѣсни мужиковъ
И ранній звонъ колоколовъ—
Все въ гулъ слилось. Межъ тѣмъ оглобли
Приподнялись поверхъ возовъ,
Какъ лѣсъ безъ вѣтокъ и листовъ.

Никитинъ.

Двѣ дороги.

Прямая дорога, большая дорога!
Простору не мало взяла ты у Бога;
Ты въ даль протянулась, пряма какъ стрѣла,
Широкою гладью, что скатерть легла!
Ты камнемъ убита, жестка для копыта,
Ты мѣрена мѣрой, трудами добыта!...
Въ тебѣ, что ни шагъ, мужикъ работалъ:
Прорѣзывалъ горы, мосты настилалъ,
Все дружною силой и съ пѣснями взято,—
Вколачивалъ молотъ, и рыла лопата,
И дебри топоръ вѣковыя просѣкъ....
Куда какъ упоренъ въ трудѣ человѣкъ!
Чего онъ не сможетъ, лишь было-бъ терпѣнье,
Да разумъ, да воля, да Божье хотѣнье!...

А съ каменкой рядомъ, поодаль немножко
Окольная вьется живая дорожка!
Дорожка, дорожка, куда ты ведешь?
Безъ званья ли ты иль со званьемъ слывешь?
Идешь, колесишь ты, не зная разбору,
По рвамъ и долинамъ, чрезъ рѣчку и гору!
Не много ты мѣста себѣ отняла:
Просторомъ тележнымъ легла, гдѣ могла!
Тебя не ровняли топоръ и лопата,
Мягка ты копыту, и пылью богата,
И кочки мѣстами, и взрѣжетъ соха...
Грязна ты въ ненастье, а въ ведро суха!...

Аксаковъ.

Искусство.

Срѣзалъ себѣ я тростникъ у прибрежья шумнаго моря;
Нѣмъ онъ забытый лежалъ въ моей хижинѣ бѣдной.
Разъ увидѣлъ его старецъ прохожій, къ ночлегу
Въ хижину къ намъ завернувшій (онъ былъ непонятенъ,
Чуденъ въ нашей глухой сторонѣ): онъ обрѣзалъ
Стволъ и отверстій надѣлалъ, къ устамъ приложилъ ихъ,—
И оживленный тростникъ вдругъ исполнился звукомъ

Чуднымъ, какимъ оживлялся порою у моря,
Если внезапно зефиръ, зарябивъ его воды,
Трости коснется и звукомъ наполнитъ поморье.

Майковъ.

Деревня.

(Разсказъ солдата.)

Во всей нашей деревнѣ считалось дворовъ съ двадцать пять. Всѣ эти дворы были вытянуты въ одну кривую линію въ два ряда, такъ что составляли собою улицу, которая, повихиваясь на обѣ стороны, шла по косогору въ логъ. По дну лога текла маленькая рѣчушка, глинистая, тинистая, почти пересыхавшая лѣтомъ; но весною она разливалась и затопляла весь лугъ, такъ что до самой осени грязь не пересыхала у насъ, особливо у гати, обсаженный ивами. Здѣсь безпрестано вязли лошади проѣзжающихъ, и проѣзжающіе ругали нашу деревню на чемъ свѣтъ стоитъ. Избы у насъ были черныя, закоптѣлыя отъ дыма, покрытыя соломою, которую стаскивали мы съ крышъ въ голодный годъ для корма скотины, а потомъ подновляли на зиму, если было чѣмъ подновить. У рѣдкаго двора была огорожа, или крытый сарай кругомъ двора; почти каждый домъ былъ—четыреугольный срубъ, съ маленькими двумя окнами на улицу, съ пестрыми вокругъ нихъ рожками и пузыремъ или съ обломками стеколъ, такъ запачканныхъ, что ночь начиналась въ избахъ нашихъ двумя часами ранѣе, а оканчивалась двумя часами позже настоящей Божьей ночи. Къ такому срубу приплетались сѣни, гдѣ лѣтомъ спали мы и держали скотину, гдѣ висѣли у насъ вѣники, стояли кадки, кадушки, лежали дрова—тоненькій хворостъ, который рубили мы въ небольшой рощѣ недалеко отъ нашей деревни. Затѣмъ съ другой стороны воротъ торчала мазанная клѣтушка для скотины; далѣе, сзади, былъ небольшой навѣсъ изъ тычинокъ, покрытый соломой, для лошадей; затѣмъ, далѣе назадъ, пятились овинъ и гумно, низенькія мазанки съ соломенною крышею; и все это окружено было поскотиной изъ палокъ, и тѣ часто сжигали мы, потому что въ дровахъ терпѣли большую нужду; соломы едва доставало у насъ скотинѣ: гречневую шелуху мы съѣдали сами, подмѣшивая съ лебедой да съ мякиной, да посыпая мукой, а другаго топлива мы не знали, потому что ничего не слыхали мы объ этомъ отъ своихъ стариковъ. На дворахъ мы не только не чистили, а еще старались умножить грязь и навозъ, потому что этимъ только и успѣвали мы выростить что нибудь на поляхъ, куда весной свозили все, что накоплялось во дворахъ нашихъ за цѣлый годъ.

Какъ теперь вижу свою родину, хоть и давно оставилъ ее: на голой степи, по косогору, нѣсколько избушекъ, общипанныхъ, какъ послѣ пожара: кругомъ ни лѣска ни перелѣска, а только поля съ плохимъ хлѣбомъ: подлѣ рѣки нѣсколько землянокъ, гдѣ мылись мы грязною водою: глинистая гать съ ветлами; грязь по колѣно по улицѣ, а зимою все занесено снѣгомъ, который едва отчищенъ у входа каждой избушки и приваленъ грудами къ стѣнамъ ея; безъ этого мы замерзли бы отъ холода, и случалось, что въ безснѣжныя холодныя зимы только на печи было и спасенье. Въ сторонѣ торчала у насъ вѣтряная мельница, а съ другой стороны бродило около деревни нѣсколько десятковъ коровъ, козъ, барановъ и свиней, тощихъ, какъ мышь въ приказной избѣ, гдѣ, кромѣ бумаги, и приказнымъ закусить нечего. Въѣзжайте въ деревню—не говорю зимой, когда все спряталось въ конурки подъ снѣгъ, или въ рабочую пору, когда по всѣмъ избамъ никого нѣтъ дома, кромѣ полудюжины дряхлыхъ стариковъ и старухъ: но и въ

такую пору, когда всѣ жители бывали въ деревнѣ, вы встрѣтили бы по улицѣ только бабъ и дѣвокъ, въ рубахахъ и понявахъ, босыхъ, замаранныхъ; сидя у воротъ, онѣ пряли или бродили по грязи, крича и загоняя коровъ и свиней; мальчишки въ отцовскихъ старыхъ шапкахъ, въ какихъ нибудь обрѣзкахъ отцовскихъ тулуповъ и зипуновъ, бѣгали, дрались и кричали по улицѣ; вечеромъ весь этотъ народъ засыпалъ, кто гдѣ успѣлъ лечь или свалиться, а поутру просыпался всякій тамъ, кто гдѣ съ вечера легъ, и велъ снова день до вечера, а за однимъ днемъ другой день, а за другимъ третій и такъ далѣе.

Крестьянская жизнь.

Знаете ли вы, какъ проводятъ мужички весь годъ? Вѣрно нѣтъ. Послушайте же, я разскажу вамъ:

Годъ у крестьянъ начинается съ весны: только что снѣгъ сойдетъ съ полей, и еще кое гдѣ виднѣются остатки его по овражкамъ, представляя страшную противуположность съ черною намокшею землею; только что жаворонки, обрадовавшись проталинкамъ, любуются ими съ ужасной высоты, взлетая съ громкимъ пѣніемъ, крестьянинъ принимается за соху; дѣятельность его оживаетъ вмѣстѣ съ природою. Онъ пашетъ, готовитъ землю, въ которую потомъ положитъ сѣмена овса, ячменя, гречихи; между тѣмъ сердце его бьется: онъ посматриваетъ на озимое, т. е. на рожь, которую насѣялъ еще осенью и которая теперь, вырвавшись изъ подъ снѣга, какъ будто послѣ долгой болѣзни, начинаетъ оправляться, вытягиваться, зеленѣть. Мужичекъ пашетъ, сгорбясь надъ сохою; послушная, умная лошадка его мѣрнымъ, ровнымъ шагомъ идетъ по бороздѣ. Поле вспахано; его боронуютъ; тутъ выходятъ и мальчики, и дѣвочки: эта работа не трудная—стоитъ только править конемъ. Наконецъ, выносятъ на поле мѣшки съ яровымъ; вся семья выходитъ за хозяиномъ; садятся на концѣ полосы, потомъ, вставши, крестятся на всѣ четыре стороны, молятся усердно, чтобъ Господь благословилъ начинаніе ихъ, чтобъ сѣмя, положенное въ землю, принесло плодъ, вознаградила бы трудъ ихъ, и тутъ уже начинается сѣвъ. Русскій крестьянинъ не принимается ни за что безъ молитвы! Не стыдно ли намъ? мы, которые образованнѣе всякаго мужика, какъ часто забываемъ призывать въ помощь Вседержителя, какъ часто забываемъ благодарить Его!—Потомъ опять боронятъ. Мало по малу растетъ травка, деревья покрываются листьями: въ это время надобно готовить косы, серпы, поправить овинъ; скоро начнется сѣнокосъ, жатва: тогда уже не будетъ ни минуты времени заняться около дома. Не успѣешь оглянуться, какъ пора начинать косить! Сколько разъ сжимается сердце у добраго хозяина: набѣжитъ ли облачко—онъ сзываетъ всю семью, и старые и малые бѣгутъ копнать подкошенную траву, солнце съ вечера сядетъ ли въ тучку: «что то дастъ Господь назавтра, устроитъ ли ведрышко?» Съ какимъ вниманіемъ глядятъ старушки, какая корова идетъ впередъ, когда стадо возвращается съ поля; у нихъ свой барометръ: ежели впереди рыжая или бѣлая коровка, будетъ день красный, ясный; если черная—ужь дождя не миновать! Справедливо ли замѣчаніе это, говорить нечего, человѣкъ всегда ищетъ чего нибудь въ природѣ, что показало бы ему будущность, на его же счастье сокрытую премудростію Творца! Сѣно убрано, сложено въ сарай. Рожь, покачиваясь отъ вѣтра, волнуется, какъ золотое море, колосья налились и, отяжелѣвъ, наклонились къ землѣ. Пора, пора жать! Это дѣло крестьянокъ. Жарко, работа тяжелая: онѣ въ легкомъ одѣяніи, искусно срѣзываютъ солому и, связывая соломой же, уставляютъ поля снопами; потомъ свозятъ ихъ поближе къ дворамъ и кладутъ въ скирды. Какъ любо смотрѣть издали

на деревню, окруженную скирдами; другая хлѣбная деревня разбросана на задворкахъ. Это благословеніе Божіе, это вѣнецъ трудовъ поселянина. Осенью начинается молотьба: дымъ изъ овиновъ стелется по полю и распространяетъ запахъ свой по всей окрестности. Пока крестьяне косятъ овесъ, жены дергаютъ ленъ, околачиваютъ, разстилаютъ его. Не долго лѣто на Руси: «четыре мѣсяца кормятъ восемь» говорится у насъ, т. е. въ четыре мѣсяца надобно запастись на осень, на всю зиму, на весну. Давно ли распустились листья на деревьяхъ, а ужь снѣгъ началъ прикрывать ихъ, ужь мальчишки, вставъ ранехонько, катаются по замерзшимъ лужамъ. Настаетъ зима бѣлая: все покрыто снѣгомъ, только торчатъ изъ подъ него лачужки, и въ длинные вечера четырехъ—угольныя окна ихъ яркимъ свѣтомъ рисуются на сугробахъ, присыпавшихся къ жильямъ.

Изъ каждой семьи кто нибудь да уѣхалъ на промыселъ: либо въ извозъ, либо въ люди на работу; остаются только женщины, старики, да дѣти. Днемъ ткутъ крестьянки *красны*; такъ называютъ онѣ холстъ, и когда смеркнется, то собираются на посидѣлки къ какому нибудь богатому православному, у котораго изба попросторнѣе. Сухая зажженная лучина, воткнутая въ свѣтецъ съ трескомъ отбрасываетъ рожками яркое пламя; оно освѣщаетъ большое общество, занятой пряжей. Веретена искусно вертятся подъ пальцами бабъ и дѣвушекъ.—Тутъ розсказни о быломъ, пересуды о сватьбахъ, тутъ тотъ же разговоръ, что у насъ въ гостиныхъ, только соображенный съ мѣстностью, съ нуждами тутошными; такъ проходитъ зима. Весеннее солнышко опять пригрѣетъ, сгонитъ опять снѣгъ, пригонитъ хозяевъ къ домамъ своимъ, и снова начнутся прежнія занятія.

Князъ Львовъ.

Зимній день въ деревнѣ.

День зимній коротокъ и не видать какъ проходитъ. Въ рукахъ бабъ жужжатъ веретенца; старый дѣдъ ковыряетъ лапти; мужика-работника днемъ въ избѣ не сыщешь: мужицкая работа не въ избѣ. На полатяхъ мурлычитъ кошка; она либо спитъ, свернувшись въ клубочекъ, либо обмываетъ рыльце лапкой. По полу ползаетъ младенецъ, иногда и не одинъ, съ выпачканными молочной чашей рожицами, поднимаются на ножки, падаютъ, ссорятся, или смотрятъ со вниманіемъ и радостью на играющихъ и шумно бѣгающихъ котятъ. Но вотъ распахнулась дверь въ избу вбѣгаютъ перезябшіе ребята. Съ утра они на улицѣ играли въ шары, кричали, бѣгали, и имъ наконецъ приходитъ желаніе погрѣться. Но въ избѣ и безъ нихъ тѣсно: они надоѣдаютъ вознею и шумомъ старухѣ, и та, чтобъ отъ нихъ избавиться, гонитъ ихъ опять на улицу, гдѣ они предаются игрѣ съ новымъ азартомъ. Вотъ, наконецъ, начинаетъ вечерѣть; сверчокъ за печкой заводитъ свою однообразную пѣсню. Дѣдъ лѣзетъ на печь распаривать свои старыя кости, да грѣть остывающую кровь. Невѣстка достаетъ изъ за печки березовыя или осиновыя полѣнья, и косыремъ щепаетъ длинныя лучины, которыя вкладываетъ въ свѣтецъ, зажигаетъ и освѣщаетъ избу. Лучина пылаетъ ярко, то вдругъ меркнетъ, то опять вспыхнетъ.

Когда на дворѣ сдѣлается совершенно темно, въ избу возвращаются мужики съ работы, лѣзутъ также на печь или на полати, гдѣ разуваются, снимаютъ холодную, сырую обувь и одежду, которую развѣшиваютъ въ тепломъ духу. Изба оживлена. Мать успокоиваетъ и убаюкиваетъ груднаго младенца, ребята то хохочутъ, то ссорятся на полатяхъ, старуха бранитъ невѣстокъ, или что-то бормочетъ сквозь зубы. Молодая невѣстка, сидя на донцѣ, поетъ въ полголоса, а на дворѣ косматая жучка, чуя бродящаго по окрестности волка

и даетъ, и завываетъ. Но вотъ уже время и ужинать. Деньщица накрываетъ столъ скатертью, достаетъ изъ выдвижнаго въ столѣ ящика деревянныя чашки, ставитъ на столъ деревянную узорочную солоницу, кладетъ ложки и огромный укругъ хлѣба. Мужики умываютъ руки изъ висящаго надъ лаханкой возлѣ печи рукомойника, и утираютъ тутъ же на стѣнкѣ всегда висящимъ полотенцемъ. Русскій человѣкъ не сядетъ ни обѣдать, ни ужинать, ни завтракать, предварительно не умывъ рукъ. Для этого въ рукомойникѣ всегда есть вода.

Итакъ, умывъ руки, всѣ садятся за столъ, и когда изъ печи достанетъ деньщица горшокъ горячихъ щей и нальетъ въ чашку, то всѣ, перекрестясь и помолясь, принимаются за скромный ужинъ. Дѣло не праздничное, перемѣнъ не много. Щи—часто варятся только съ кускомъ сала, а въ постъ пустыя,—да каша гречневая или пшенная съ масломъ или съ молокомъ, вотъ и весь ужинъ. За ужиномъ бываютъ шутки и разговоры, сообщаются слухи о происшествіи на базарѣ, о войнѣ, о манифестѣ по случаю рекрутскаго набора, или «загадываютъ» работу на слѣдующій день. Отойдетъ ужинъ, всѣ встанутъ, оборотятся къ святымъ иконамъ, помолятся и идутъ спать кто въ клѣть, кто на полати, кто на печь. Маленькихъ дѣтей уложатъ гдѣ нибудь въ сторонѣ, покроютъ ихъ старымъ шушунишкомъ или тулупомъ, и, успокоивъ такимъ образомъ ребятишекъ, трудолюбивыя бабы опять принимаются за веретена и, мурлыча вполголоса пѣсенку, съ припѣвомъ сверчка, просиживаютъ съ работою до позднихъ пѣтуховъ. Наконецъ лучина погасла, и изба, и всѣ въ ней живущіе потонули въ глубокомъ мракѣ. Въ тишинѣ только слышно сонное дыханіе дѣтей да храпѣнье стариковъ. Временемъ вскрикнетъ во снѣ младенецъ, и чуткая мать протянетъ руку къ веревочкѣ люльки. Заскрипитъ на своемъ кольцѣ качающаяся люлька, младенецъ смолкнетъ и все опять тихо.

Рано проснется старуха, ощупью слѣзетъ съ печки, выгребетъ изъ печки горящій уголекъ приложитъ къ нему сухую лучинку, и начнетъ вздувать огонь. Это бываетъ часовъ въ пять по полуночи, когда поютъ третьи пѣтухи. Лишь только освѣтится изба спавшіе въ клѣтяхъ бѣгутъ въ избу отогрѣваться; бабы опять берутся за свои донца и веретенца; мужикъ обувается, надѣваетъ полушубокъ, и идетъ посмотрѣть лошадей. Немного погодя, затапливается изба, а когда разсвѣнетъ, садятся завтракать. Послѣ завтрака деньщица продолжаетъ стряпню для обѣда, и выметаетъ избу; мужики опять выходятъ вонъ, кто идетъ съ топоромъ или съ цѣпомъ, куда кому нужно; бабы опять принимаются за пряжу, да за тканье, а тамъ и обѣдъ. Такъ проходятъ цѣлые дни, недѣли, мѣсяцы. Подъ воскресенье, съ сумерекъ субботы, въ зажиточныхъ домахъ зажигаютъ лампадки предъ святыми иконами, и рано поутру, когда все погружено въ глубокій сонъ, старуха зажжетъ предъ образами пятаковую свѣчку, изъ желтаго воска, читаетъ шопотомъ молитвы, и творитъ земные поклоны.

Селиванова.

Городъ и деревня.

Что такое деревня? Чѣмъ отличается деревня отъ города? Что есть въ ней такого особеннаго, чего нѣтъ въ городѣ, и на оборотъ, что есть въ городѣ, чего нѣтъ въ деревнѣ?

Въ городѣ, дома большіе, красивые, по большей части каменные, въ два, въ три этажа, а въ большихъ городахъ и еще выше; они стоятъ ровными рядами, одинъ въ плоть подлѣ другого. Между рядами домовъ проходятъ улицы, по большей части ровныя, гладкія, мощеныя; на улицахъ встрѣчается много идущихъ и ѣдущихъ, и не столько крестьянъ, какъ купцовъ,

ремесленниковъ и чиновниковъ. Часто встрѣчаются лавки, магазины, въ которыхъ продаются разные товары; встрѣчаются заводы, фабрики. Лѣсу, полей, луговъ въ городѣ нѣтъ; только подлѣ иныхъ домовъ сады, да въ иныхъ городахъ мѣстами встрѣчаются парки и небольшія ровныя, расчищенныя лужайки, или незастроенные еще пустыри. Лѣтомъ въ городѣ видишь мало зелени и цвѣтовъ; потому изъ многихъ городовъ на лѣто большая часть жителей разъѣзжаются по дачамъ и деревнямъ.

За городомъ, напротивъ, много открытаго, незастроеннаго мѣста, гдѣ нѣтъ ни домовъ, ни какихъ-либо другихъ зданій: за городомъ, куда ни посмотришь, вездѣ увидишь поля, луга, лѣсъ съ деревьями и кустарниками. Лѣтомъ все зелено кругомъ, все цвѣтетъ.

Около иныхъ городовъ есть дачи, т. е. ближайшія къ нимъ окрестности застроены домиками, въ которыхъ горожане проводятъ лѣто. Тутъ не совсѣмъ городъ, но и не совсѣмъ еще деревня: мало простору, мало полей, луговъ и лѣсу; мало живетъ крестьянъ земледѣльцевъ, или вовсе не живетъ. Тутъ жизнь обитателей болѣе походитъ еще на городскую.

Но подальше отъ города,—тамъ только начинается настоящая деревня. Тамъ ѣдешь версту, другую, третью, иногда проѣдешь десять верстъ сряду и все видишь около себя только луга, да поля, да лѣсъ. Черезъ нѣсколько верстъ, а въ иныхъ мѣстахъ и черезъ нѣсколько десятковъ верстъ разстоянія одно отъ другого встрѣчаются селенія, состоящія изъ крестьянскихъ домовъ; но эти дома, называемые избами, совсѣмъ не такіе, какъ городскіе, а особеннаго вида и устройства: небольшіе низенькіе, бревенчатые. Оконъ съ лицевой стороны помѣщается въ рядъ не болѣе двухъ или трехъ, а съ другихъ сторонъ и того менѣе. Окна эти маленькія, въ вышину почти такія же, какъ въ ширину. Тесовая крыша спускается на двѣ боковыя стороны избы длиннымъ навѣсомъ, въ видѣ шатра. У тѣхъ избъ, которыя побольше и покрасивѣе, и которыя принадлежатъ зажиточнымъ крестьянамъ, по краямъ крыши идетъ рѣзьба, иногда довольно искустно и затѣйливо сдѣланная; такою же рѣзьбою украшены иногда ставни у оконъ, или расписаны яркими красками. Подлѣ каждой крестьянской избы—огородъ, а на нѣкоторомъ разстояніи отъ избы гумно, амбарикъ или какое-нибудь хозяйственное строеніе. Скотные хлѣвы бываютъ обыкновенно пристроены къ самой избѣ, съ задней стороны, или съ боку. Въ огородѣ гряды, на которыхъ посажены самые необходимые овощи, употребительные въ крестьянскомъ быту.

Но въ деревнѣ бываютъ не однѣ крестьянскія избы. Тутъ встрѣчаются еще, и на такихъ же разстояніяхъ, какъ селеніе отъ селенія, отдѣльно стоящія усадьбы помѣщиковъ, т. е. красивые господскіе домики, окруженные разными хозяйственными строеніями, съ садомъ или огородомъ, къ нему примыкающимъ.

Тройка.

Годовъ двадцать тому назадъ, былъ у меня подъ Новгородомъ пріятель ямщикъ Семенъ Даниловичъ: удаль такая, что—все прочь!
И была у него тройка рыжаковъ, въ полторы тысячи — по тогдашнему на ассигнаціи.

Выѣдетъ бывало, въ полной упряжкѣ: шлеи бѣлыя, сыромятныя, съ мѣднымъ наборомъ, тяжи моржевыя, дуга ветловая подъ золотомъ и звонокъ валдайской... Въ корню звѣрь идетъ, на пристяжкахъ змѣи вьются, а самъ въ портканахъ плисовыхъ, въ александрійкѣ и шапочка съ павлиномъ—на облучкѣ сидитъ, чуть приткнувшися... Выѣхалъ—и пошла ходуномъ тройка: коренная только переваливается, дугой поколыхиваетъ; пристяжныя свернулись,

глаза кровью налились, изъ ноздрей дымъ клубомъ и ушами поигрываютъ. Вонъ возжи натянулъ и по сѣделочкѣ постегиваетъ, — кнутишкомъ все по сѣделочкѣ, да сквозь зубы посвистываетъ и коней попридерживаетъ...

Поетъ звонокъ говоромъ гулкимъ, гудитъ телѣга, словно сердится — Семенъ Даниловичъ ѣдетъ!—Всѣ глядятъ, нельзя не глядѣть — и выѣхалъ онъ на столбовую дорогу, широкую...

И ничего вѣдь не сказалъ, не порушился, а только повелъ правой рукой и чуть вымолвилъ: Э—эхъ вы, сердечные! скажи—проснулась тройка: во всю ходу пошелъ корневикъ! пустились вскачь пристяжныя, забираютъ, рвутъ землю; заговорилъ звонокъ частымъ говоромъ, загремѣли колеса, пошла тройка! глядѣть любо — пошла!... А онъ принагнулся и еще пропѣлъ! эхъ вы, соколики!—и что изъ лука стрѣла метнулася тройка, только вихрь трубой закрутился слѣдомъ, земля стонула и звонокъ разрыдался... Вся распласталась, такъ и стелется, и земли, кажись, не трогаетъ: что на летъ стрѣлы, то на нее глядѣть. А ямщикъ молодецъ, — кудри по вѣтру, чуть прижмурился молчитъ, только усмѣхается; а самъ, что на крыльяхъ плыветъ на орлиныхъ!... Ужъ нельзя быстрѣй—такъ вѣдь нѣтъ: и еще онъ чуть вскрикнулъ, словно вскрикомъ младенческимъ—ай милы, потѣшь, дружки!—вѣтеръ завылъ, звонокъ зычитъ, замоловшися—и не видно ихъ, только дорога закурилася... Ушла тройка съ глазъ, скажи провалилася...

А чугунка-то свиснетъ мимо — и прощай тройка! дожидаться некогда. Вотъ оно что! *Погосскій.*

Чугунка.

Мудрыя дѣла творятся нынѣ на свѣтѣ; поглядишь—и глазамъ не вѣришь. Вотъ хоть бы чугунка—важная выдумка: корабль сухопутный, милльоны пудовъ вали на нее—везетъ! А время-то сколько сберегаетъ? — Бѣдуютъ старые люди, что дровъ она изводитъ много; лѣсу переводитъ безъ числа, да и у ямщиковъ работу отбила!

Такъ-то оно такъ, да только не совсѣмъ такъ: во первыхъ и добрый битюгъ много овса переводитъ, да за то хорошо везетъ,—окупаетъ, значитъ, хлѣбъ съѣденный; ну и машина окупаетъ съ избыткомъ расходъ лѣсу. Во вторыхъ, на машинѣ выгоднѣе жечь не лѣсъ, а каменный уголь; у насъ отысканы на Дону и въ Сибири богатыя копи каменнаго угля, придетъ время—разработаютъ находку и лѣсъ сберегутъ: нужда научитъ калачи ѣсть. А еще слышно одинъ дока ученый выдумалъ такую штуку, что и топлива машинѣ не надо: воздухомъ понесетъ ее. И хитро, и мудро, и дешевымъ коштомъ. Умудряетъ нужда человѣка, учитъ на обухѣ рожь молотить, — извивайся, какъ угорь въ мережѣ. Ну, что-жъ, поѣдемъ и на воздушкѣ, а пока—на порахъ.

А что касается ямщиковъ, такъ вѣдь на всѣхъ угодить нельзя: въ Россіи земли много, рукъ мало—значитъ, выгоднѣе, если ямщицкія руки обратятся на земледѣльческую работу. О лошадяхъ—и говорить нечего: сколько пропадало ихъ отъ почтоваго загону, да отъ перетуги — и не высчитаешь. Лошадь—животина дорогая; плохо было ей на нашихъ безконечныхъ и безобразныхъ дорогахъ; чугунка ее выручитъ.

А все таки, что ни толкуй, извощикамъ да ямщикамъ жаль стараго времени! Ужъ не станемъ тужить объ обозникахъ; а тройка, потѣха молодецкая!—прощай, не увидимся! *Погосскій.*

Холмогорскіе горшки.

Петръ Великій, навѣдавшись въ третій разъ въ Архангельскъ, осматривалъ всѣ купеческія суда, малыя и большія, милостиво бесѣдовалъ съ хозяевами,

русскими и иностранными, поощряя ихъ къ торговлѣ и мореплаванію. Онъ ходилъ также по лодкамъ и баркамъ, пришедшимъ изъ Холмогоръ съ разными крестьянскими издѣліями и припасами. Осмотрѣвъ, между прочимъ, лодку съ горшками и побесѣдовавъ съ хозяиномъ, государь упалъ было съ кладки, положенной на лодкѣ; доска сорвалась и упавъ перебила много товару. Мужикъ почесалъ затылокъ и въ простотѣ молвилъ: «Вотъ тебѣ и выручка!» Царь усмѣхнулся и спросилъ: «а много-ли?» Мужикъ отвѣчалъ: «да теперь немного; а было бы алтынъ на сорокъ». Царь пожаловалъ ему изъ своихъ рукъ червонецъ, сказавъ: «торгуй, разживайся, а меня лихомъ не поминай».

В. Далъ.

Ось и чека.

Ѣхалъ извощикъ Семенъ, съ кладью, глухой дорогой, по голому, ровному степному мѣсту. Вдругъ у него задымилась ось; а до деревни далеко. Какъ онъ ни бился, что ни дѣлалъ—нѣтъ, ничѣмъ не уймешь; кладь тяжелая а какъ ужъ разъ загорѣлась ось, то извѣстно, хоть брось сейчасъ. Зальетъ, засыплетъ землей, бьется одинъ какъ рыба объ ледъ; наконецъ справился кое-какъ,—съ версту проѣхалъ, опять стой, опять тоже.

Наѣзжаетъ сзади, шажкомъ, другой извощикъ Архипка, по пути; Семенъ оглянулся, а у того ось запасная съ боку подвязана. Крѣпокъ заднимъ умомъ русскій человѣкъ—догадался Семенъ нашъ, что надо было бы и ему возить съ собою запасную ось. Обрадовавшись находкѣ, снимаетъ онъ шапку, кланяется товарищу и проситъ: «уступи, братъ, ось запасную, сдѣлай милость, вотъ и деньги сейчасъ отдамъ; что хочешь бери, только уступи». Тотъ подошелъ, поглядѣлъ: «да», говоритъ, «не ладно у тебя дѣло; пожалуй возьми, коли хочешь, за два цѣлковыхъ».

У бѣднаго Семена волосъ дыбомъ сталъ, и обѣ руки полѣзли въ затылокъ. Онъ сказалъ, какъ слышали: «что хочешь, возьми, только продай»,— да онъ, видишь, думалъ, что съѣхался съ православнымъ, что Господь послалъ ему помощь, а не бѣду; думалъ, что тотъ отдастъ ось, какъ слѣдуетъ въ такомъ случаѣ, за свои деньги, по христіански—не разживаться же чужой бѣдой; а тутъ вышло не то! «Помилуй», говоритъ, «да она, гдѣ хочешь возьми ее, больше полтинника не стоитъ!»—«За моремъ телушка—полушка», сказалъ тотъ, «да рубль перевозу. Поди, да купи, коли нашелъ за полтинникъ». А самъ было и поѣхалъ дальше. Семенъ за нимъ, и проситъ, и кланяется—нѣтъ: два цѣлковыхъ, да и полно. Кинулъ мужикъ нашъ шапку объ земь, такъ ему жаль было денегъ—да дѣлать нечего, не ночевать тутъ, досталъ рублевики и отдалъ: «На», говоритъ, «землякъ, Господь съ тобою; дай тебѣ Богъ разжиться съ легкой руки этими рублями». — «Не видалъ я твоихъ рублей», молвилъ тотъ: «нешто я тебя неволю, что-ли? На, возьми ихъ, да подай сюда ось; я при своемъ буду, а ты при своемъ». — «Нѣтъ, землякъ, не ты неволишь, бѣда неволитъ; быть такъ, ступай съ Богомъ; спасибо, что устроилъ, а то пролежалъ бы я здѣсь сутки. Пособи, пожалуйста, поднять передокъ, да подвести ось». Тотъ пособилъ, справились и поѣхали вмѣстѣ.

Только что тронулись — Архипка хвать, — чеки нѣтъ на задней оси; колесо скатилось, телѣга лежитъ на боку. — «Стой!» кричитъ онъ Семену, «стой, братъ, вотъ и у меня бѣда случилась! Какъ тутъ быть! Чеки-то у меня запасной нѣтъ, а тутъ вокругъ ни прута; да вотъ что, землякъ погоди, мы справимся! у меня топоръ есть, подай-ка, пожалуйста, обломокъ оси твоей, вѣдь ужъ она у тебя никуда не пойдетъ; я какъ-разъ вытешу чеку,

да и поѣдемъ вмѣстѣ.» Пожалуй; — говоритъ Семенъ, — возьми, только ты мнѣ за нее три цѣлковыхъ подай.— Съ ума что ли ты, братъ, спятилъ? три цѣлковыхъ за чеку, за обломокъ оси? Да онъ и гроша не стоитъ!—

«Вольному воля, сказалъ Семенъ: при тебѣ деньги, при мнѣ товаръ. Поди, можетъ статься гдѣ купишь и за грошъ.»

Ударилъ Архипъ руками объ полы — хоть пропадай; не велика штука чека, а безъ нея не уѣдешь: либо сядь, да сиди, либо подай три цѣлковыхъ. Досталъ, онъ мошну, вынулъ деньги, чуть не заплакалъ и отдалъ Семену.

В. Даль.

Судъ.

Какой-то бурлакъ, на возвратномъ пути на родину, издержалъ всѣ заработанныя деньги. Забрелъ въ деревушку, присталъ у знакомаго мужика Пахома и выпросилъ у него взаймы дюжину вареныхъ яицъ. Яйца съѣлъ за ужиномъ, а поутру ушелъ въ дорогу. Прошло не мало времени, а бурлакъ долга своего не платитъ. Вотъ Пахомъ написалъ на него челобитную и подалъ въ управу, а въ той челобитной было сказано: занялъ де бурлакъ у меня двѣнадцать вареныхъ яицъ и доселева не отдаетъ, отчего причинилъ мнѣ великіе убытки. Изъ дюжины яицъ вывелось бы у меня двѣнадцать цыплятъ; тѣ цыплята выросли бы большими курами и каждая снесла бы мнѣ по малой мѣрѣ по сотнѣ яицъ; изъ тѣхъ яицъ вывелись бы новые цыплята...» и такъ дальше, насчиталъ на бурлака большущую сумму. Бурлакъ съ горя завернулъ въ кабакъ; а на ту пору былъ тамъ отставной приказный крючокъ; распросилъ его про дѣло и вызвался помочь ему за полштофа водки. Бурлакъ выставилъ полштофа и тотчасъ же вмѣстѣ роспили. Старшина послалъ звать отвѣтчика на судъ; бурлакъ говоритъ: «я де за себя нанялъ приказнаго, онъ будетъ на судѣ отвѣтъ держать». Старшина ждалъ-ждалъ, насилу дождался того приказнаго и закричалъ на него: «что-жъ ты такъ долго на судъ не являлся»? — Горохъ варилъ, отвѣчалъ крючокъ, хочу въ огородѣ садить, да стручьями торговать. Старшина засмѣялся: «экой дуракъ! развѣ можно, чтобъ вареный горохъ уродился»?—А развѣ можно, чтобъ изъ вареныхъ яицъ да цыплята выводились? Тутъ вся управа въ одно слово рѣшила отказать Пахому въ его челобитьи.

Титъ.

Гораздъ Титъ работать, нечего сказать. цѣлый день на печи лежитъ. Не даромъ говорится, что кто лѣнивъ, тотъ и сонливъ. Проснется иной разъ Титъ въ обѣдню, посмотритъ на свѣтъ: солнышко высоко стоитъ на небѣ. Перевернется Титъ на другой бокъ, да и проворчитъ на солнце: «Ишь вѣдь, какъ его рано подняло»! Извѣстно, лежебоку и солнце не въ пору всходитъ. Не вдомекъ ему, что заря деньгу родитъ, заря золотомъ осыплетъ. А то, иной разъ, протретъ Титъ глаза, да и думаетъ: «Какого сегодня святого?... А никакъ Саввы преподобнаго! Въ такой праздникъ работать грѣхъ. Ктому же и женина дѣда Саввою звали. Работящій такой мужикъ былъ, царство ему небесное»! А самъ примащивается, какъ бы улечься половче. У лѣниваго всегда праздникъ: сегодня Саввы, завтра Варвары. Лѣнивый праздники помнитъ, будни забываетъ; у него что ни день, то праздникъ.—Обѣда Титъ

не проспитъ, хоть и говорится, что сонный хлѣба не проситъ. Какъ только придетъ полдень, Титъ ворчитъ на жену, что долго на столъ собираетъ: «Надо, говоритъ, идти на работу». А поѣстъ, такъ про работу и забылъ: ѣсть потѣшно, работать докучно. При томъ же, пища ко сну клонитъ. Встанетъ Титъ изъ-за стола, да и на печь. А послѣ хлѣба-соли отдохнуть часокъ, завернется сала кусокъ, да лѣни мѣшокъ. Отчего котъ гладокъ? Поѣлъ, да и набокъ.

Толстый такой мужикъ Титъ сталъ и измѣнился уже до того, что и шевельнуться-то стало ему въ тягость. Приходитъ разъ къ Титу сосѣдъ, съ тяжелою ношей; стучитъ въ дверь: «Лѣнь», кричитъ: «отвори дверь»! Титъ съ печи женѣ: «Жена подай кочергу, не достать рукой до двери-то». Точь въ точь тетка одна. Замерзла тетка, на печи лежа: свинья дверь отворила, ей лѣнь было пойти да притворить. Такъ и пролежала съ открытой дверью цѣлую ночь. Спасибо на утро сосѣдка пришла, да за собой притворила.

И жена у Тита была не лучше его: сядетъ, бывало, прясть, попрядетъ маленечко, да и руки опуститъ: «Что думаетъ, намъ въ пряжѣ, пойдемъ да ляжемъ. Что тутъ прясть, коли готоваго страсть». И прялицу въ подлавицу, а сама бухъ въ пухъ—на постелю. А какое готоваго страсть. У нея, лѣнивой пряхи, и про себя не было рубахи. А то, сосѣдка придетъ; совѣстно станетъ женѣ Тита, что все лежитъ, какъ колода; лѣзетъ съ печи, а сама за бока держится. «Ой, ой, ошеньки! болятъ боченьки»! А вѣстимо: Кто много лежитъ, у того и бокъ болитъ. Сосѣдка подъ часъ посмѣется и скажетъ: «Давай въ запуски прясть».—«Что за неволя?—«А ну, въ запуски спать»?—«Ложись».

А то, начнетъ жена Тита бѣлье стирать, на рѣчку полоскать пойдетъ. Встрѣтится тамъ съ другими бабами, и ну тароторить. Полощетъ—это, полощетъ, чуть не съ утра до вечера, а бѣлья-то всего корзинка, да и той не будетъ. Ну, и выходитъ: шила да мыла, гладила да катала, пряла да лощила, а все языкомъ. А богомольная какая тоже была. Лежитъ себѣ на печи да молится: «Помоги ты мнѣ, Господи, квашню замѣсить».

Такъ и жили они себѣ мужъ съ женой. Жена зѣваетъ, а мужъ спитъ; мужъ зѣваетъ, а жена спитъ; вотъ жизнь-то: и помирать не надо. Господи, Господи! до обѣда проспали; встали, да обѣдать стали; наѣлись помолились, да и спать повалились. Не было отъ нихъ никакого проку, ни имъ, ни людямъ.

Приходитъ къ Титу мужикъ, корить начнетъ; «Какъ тебѣ, говоритъ, не стыдно. Вѣдь безъ дѣла жить, только небо коптить». Хоть бы взялся за что». Титъ въ карманъ за словомъ не полѣзетъ. «Всѣхъ дѣлъ говоритъ, не передѣлаешь. А самъ про себя думаетъ. Отъ работы не будешь богатъ, а будешь горбатъ Какъ ни мечи, а лучше на печи. Добро было Титу за готовымъ хлѣбомъ лежать. Получилъ онъ отъ отца крохи кой-какія, да и жилъ на нихъ. «Поживу, думалъ, теперь всласть; а работать потомъ буду. Что дѣло! не соколъ,—не улетитъ. Впереди дней много»! Лежитъ себѣ на печи.

Эй Титъ, нынѣ гуляшки, завтра гуляшки, находишься безъ рубашки. Хорошо тому гулять, кто работаетъ; а вѣдь ты ничего не дѣлалъ, да гуляешь. Работѣ время, потѣхѣ часъ. Смотри, гуляй, гуляй, да не загуливайся! Куда тебѣ! и ухомъ не ведетъ!

Спустилъ Титъ всѣ свои гроши дочиста. Богатство-то ему съ вѣтру пришло, на вѣтеръ и пошло. Легко добыто, легко и прожито. Проѣлъ и пропилъ Титъ и деньги отцовскія, и все, что въ кладовой отцомъ сынку съ женой запасено было. Стали жить не по прежнему. Платья осталось что на

себѣ, а хлѣба что въ себѣ! Повѣсилъ Титъ голову. Придетъ кручина, коли нѣтъ ни дровъ, ни лучины. Но, вмѣсто того, чтобы хоть тутъ за работу приняться, Титъ только на людей, да на судьбу жалуется. Чуть гдѣ завидитъ, мужикъ безъ дѣла стоитъ, сейчасъ къ нему, и начнетъ ему плакаться на свое горе горькое.—Пошелъ онъ наконецъ съ голоднымъ брюхомъ да по добрымъ людямъ: побираться, до кланяться. Подъ однимъ окномъ постучитъ, подъ другимъ выпроситъ, подъ третьимъ отдохнетъ. Такъ-то сбылась надъ Титомъ пословица: кабы мужикъ на печи належалъ, корабли бы за море снаряжалъ, а теперь съ свой легкой руки по міру пошелъ,—Но рѣдко удается Титу кого-либо разжалобитъ. Всѣ видятъ, что онъ здоровъ. «Добывай себѣ всякъ, говоритъ ему, своимъ горбомъ; нѣтъ мошны, такъ есть спина; спиной поработаешь,и мошну заработаешь». *В. Острогорскій.*

Вавило.

Возьмемъ на удачу одинъ денекъ изъ его жизни. Посмотримъ, какъ онъ его проводитъ.—Проснулся утромъ Вавило и ощупалъ, что у него во время сна губа вспухла. «По мѣсту, думаетъ, добрый знакъ: въ губу благая муха кусаетъ». Но тутъ же въ ногахъ кошку ощупалъ и осерчалъ. «Брысь, проклятая, брысь! Ишь куда забралась! Теперь поспалъ съ кошкой, лягушки еще въ головѣ заведутся». Кошка, спрыгнувшая между тѣмъ съ печи, какъ будто въ отвѣтъ на его слова, чихнула. Вавило, какъ ни серчаетъ на нее, а все-таки ей на чихъ «здравствуй» говоритъ, чтобы голова не болѣла. Но время вставать; обуваться надо. Хотѣлъ—было лѣвую ногу прежде правой обуть, чтобы зубы не болѣли, да вспомнилъ слышанное наканунѣ отъ пономаря, что лѣвую ногу прежде правой обувать грѣхъ, и рѣшилъ: «Пусть лучше зубы болятъ чѣмъ грѣхъ сотворить». Обулся, слѣзъ съ печи правою ногою, чтобы не встать лѣвой и себѣ день не испортить. Одѣваться началъ. «Тьфу, ты, пропасть: порты наизнанку одѣлъ! быть сегодня либо пьянымъ либо битымъ». Умылся, вытерся полонцемъ, которымъ только одинъ и утирался, чтобы съ кѣмъ нибудь на томъ свѣтѣ не разодраться, помолился Богу, сѣлъ къ столу, поѣлъ и раздумываетъ, какой бы сегодня день былъ: не то понедѣльникъ, не то вторникъ. Коли вторникъ, можно рыбу ловить, — день легкій, коли понедѣльникъ—тяжелый: нельзя. Однако, выходитъ вторникъ; значитъ можно рыбу ловить, отъѣзжать только въ дорогу по вторникамъ нельзя. А ему нужно было въ городъ на продажу рыбу везти. «Ну, думаетъ: «дѣлать нечего, завтра свезу; а сегодня пойду на рѣку рыбу удить». Потянулся Вавило еще разъ, зѣвнулъ перекрестилъ ротъ, какъ мать учила, и собрался молочка попить. Смотритъ, муха въ молоко попала. «Ни чего» думаетъ: «муха къ подарку». Поперхнулся какъ-то хлѣбомъ». Тоже:-думаетъ, ничего, гость спѣшитъ; милости просимъ». Выпилъ молоко, закусилъ корочкой хлѣба, для счастья закрылъ кринку лучинкой, чтобы въ нее бѣсъ не засѣлъ, и сталъ собираться на рѣку. Въ это время у него въ носу засвербѣло, а потомъ зачесались и носъ, и глазъ правый. Повеселѣло на сердцѣ у Вавилы. Ну, говоритъ себѣ, добрыя у меня сегодня примѣты. Глазъ правый чешется — къ радости, носъ — въ рюмку глядѣть. Вотъ, выходитъ Вавило на дворъ, веселый такой, — сейчасъ видно, что правой ногой всталъ,—обошелъ лежавшее у избы помело, чтобы судороги не потянули, и вышелъ за ворота. А навстрѣчу ему дѣвка съ пустыми ведрами; съ полными бы ничего—къ добру, а съ пустыми — къ худу. Вавило смутился, но идетъ дальше. Только на ходу заглянулъ въ окно, видитъ, бабы прядутъ. «Ну ужь теперь ворочусь: коли увидишь въ окно, что бабы прядутъ; всегда

воротиться надобно. Бѣсъ его знаетъ, что еще на дорогѣ будетъ: и хорошія сегодня примѣты и встрѣчи, и худыя». Идетъ назадъ и вспоминаетъ, что не всѣ уды съ собой захватилъ. «Вотъ, оно, думаетъ, и хорошо, что воротился: и тѣ уды съ собой захвачу». Приходитъ опять въ избу, ищетъ, ищетъ удочекъ; сгинули, да и только, а тутъ въ избѣ были. Вавило поискалъ, поискалъ и рѣшился перевязать чорту бороду, для чего нужно завить ножку стола платкомъ, говоря: «Чортъ, чортъ, поиграй, да опять отдай». Только что перевязалъ, глядь, а поплавки висятъ тутъ же, гдѣ онъ ихъ вчера повѣсилъ, у печи въ углу. «Вотъ вѣдь, нечисть какая, говоритъ Вавило! играть тоже вздумала!» и вышелъ снова на улицу. На этотъ разъ встрѣча была добрая: та же дѣвка возвращалась съ полными ведрами. Конечно, Вавило въ окна больше не заглядывалъ, и потому не видѣлъ прявшихъ бабъ. Повеселѣлъ Вавило и, замѣтя, что у прошедшей мимо дѣвки подолъ въ грязи, даже шутливо закричалъ ей, что у нея мужъ будетъ пьяница. Придя къ рѣкѣ, онъ увидѣлъ у товарищей большой уловъ раковъ, что предвѣщало хорошій уловъ рыбы. Вавило просіялъ и привязалъ свои удочки. Закинулъ вдвоемъ неводъ; но неводъ принесъ только ерша. А ершъ въ первомъ заловѣ къ неудачному промыслу. Запечалился Вавило, забрасываетъ въ другой разъ; опять мелкая рыба попалась, и той не много. Чего, чего не дѣлалъ Вавило. И молитвы-то читалъ, и всячески старался на неводъ не ступать и не плевать; поднялся далеко по рѣкѣ, съ другими рыбаками. Нѣтъ, во весь день наловилъ рыбы самую малость. Идетъ Вавило домой, повѣся голову; а тутъ еще, подходя къ дому, споткнулся о подворотню, которую самъ вынуть забылъ,—ссора, значитъ, дома готова. И вправду. Только что онъ въ домъ, а тутъ и сосѣдъ пьяный входитъ, проситъ у него денегъ въ займы на полуштофъ: «Домой, говоритъ, не хочется идти. Не хочу, говоритъ, сказывать женѣ». «Ну, нѣтъ говоритъ Вавило, денегъ теперь не дамъ; на закатѣ солнца хлѣбомъ и деньгами не ссужаютъ». Сосѣдъ плюнулъ, всталъ, да, выходя изъ избы, и сказалъ Вавилѣ поговорку, которой того по деревнѣ дразнили: «Вавило, Вавило, не дѣлай мотовила, хозяйка помретъ». Тутъ ужь Вавило не выдержалъ и сталъ осыпать сосѣда, въ догонку, бранью. Вотъ, подворотня-то и права, думаетъ. И убѣдившись окончательно, что сегодня день дурной и никакого дѣла начинать не слѣдуетъ, сѣлъ ужинать. Опять бѣда: приходится починать новый хлѣбъ, а солнце ужь зашло: почнешь хлѣбъ на закатѣ, обнищаешь. И потому, собравъ, какія были, старыя корки, пріѣлъ ихъ. Затѣмъ наскоро подмелъ на ночь избу, чтобы ангеламъ было чище прохаживаться, Вавило легъ спать. Но долго еще обдумывалъ онъ сегоднишнія примѣты и окончательно убѣдился, что въ этотъ день ему, дураку, вовсе не слѣдовало ловить рыбу, а могъ бы онъ хоть невода чинить.

Не вдомекъ Вавилѣ, что какую бы примѣту ни выдумать, всегда найдутся случаи, въ которыхъ она оправдается; а запоминая ихъ и забывая другіе случаи, въ которыхъ примѣта не оправдается, непремѣнно найдешь ее самою, что ни на есть, вѣрною.

В. Острогорскій.

Демьянова уха

«Сосѣдушка, мой свѣтъ!
Пожалуй-ста покушай.»
— Сосѣдушка, я сытъ погорло.—«Нужды нѣтъ,
Еще тарелочку; послушай:
Ушица, ей-же-ей, на славу сварена!»

— Я три тарелки съѣлъ.—«И, полно, что за счеты.
Лишь стало бы охоты,—
А то во здравье; ѣшь до дна.
Что за уха! да какъ жирна:
Какъ будто янтаремъ подернулась она.
Потѣшь же, миленькій дружочекъ!
Вотъ лещикъ, потроха, вотъ стерляди кусочекъ!
Еще хоть ложечку! Да кланяйся, жена!»
Такъ потчивалъ сосѣдъ-Демьянъ сосѣда-Фоку,
И не давалъ ему ни отдыха, ни сроку;
А съ Фоки ужъ давно катился градомъ потъ.
Однако же еще тарелку онъ беретъ;
Сбирается съ послѣдней силой,
И очищаетъ всю. «Вотъ друга я люблю!»
Вскричалъ Демьянъ: «за то ужъ чванныхъ не терплю.
Ну, скушай же еще тарелочку, мой милый!»
Тутъ бѣдный Фока мой,
Какъ ни любилъ уху, но отъ бѣды такой,
Схватя въ охапку
Кушакъ и шапку;—
Скорѣй безъ памяти домой,
И съ той поры къ Демьяну ни ногой.

Крыловъ.

Три мужика.

Три мужика зашли въ деревню ночевать.
Здѣсь, въ Питерѣ, они извозомъ промышляли;
Поработали, погуляли,
И путь теперь домой на родину держали.
А такъ какъ мужичекъ не любитъ тощій спать,
То ужинать спросили гости наши.
Въ деревнѣ что за разносолъ:
Поставили пустыхъ имъ чашку щей на столъ,
Да хлѣба подали, да, что осталось, каши.
Не то бы въ Питерѣ,—да не о томъ ужъ рѣчь:
Все лучше, чѣмъ голоднымъ лечь.
Вотъ мужички перекрестились
И къ чашѣ пріютились.
Какъ тутъ одинъ, посмѣтливѣй изъ нихъ,
Увидя, что всего немного для троихъ,
Смѣкнулъ, какъ дѣломъ тѣмъ поправить
(Гдѣ силой взять нельзя, тамъ надо полукавить).
«Ребята,» говоритъ: «вы знаете Фому,
Вѣдь въ нынѣшній наборъ забрѣютъ лобъ ему.»
—«Какой наборъ?»—«Да такъ.»—«Есть слухъ—война съ Китаемъ:
Нашъ батюшка велѣлъ взять дань съ Китайцевъ чаемъ.»
Тутъ двое принялись судить и разсуждать
(Они же грамотѣ, къ несчастью, знали:
Газеты и, подъ-часъ, реляціи читали),
Какъ быть войнѣ, кому повелѣвать.
Пустилися мои ребята въ разговоры,

Пошли догадки, толки, споры;
А нашъ того, лукавецъ, и хотѣлъ:
Пока они судили да рядили
Онъ ни гугу—и щи, и кашу, все пріѣлъ.

—

Иному, до чего нѣтъ дѣла
О томъ толкуетъ онъ охотнѣе всего,
Что будетъ съ Индіей, когда и отъ чего,
Такъ ясно для него;
А поглядишь—у самаго
Деревня между глазъ сгорѣла.

Крыловъ.

Два мужика.

«Здорово, кумъ Ѳадей!»— «Здорово, кумъ Егоръ!»
—«Ну, каково, пріятель, поживаешь?»
—«Охъ, кумъ, бѣды моей. что вижу ты не знаешь!
Богъ посѣтилъ меня: я сжегъ до тла свой дворъ,
И по міру пошелъ съ тѣхъ поръ».
—«Какъ такъ? Плохая, кумъ, игрушка!»
—«Да такъ! О Рождествѣ была у насъ пирушка;
Я со свѣчей пошелъ дать корму лошадямъ;
Признаться, въ головѣ шумѣло;
Я какъ-то заронилъ, насилу спасся самъ:
А дворъ и все добро сгорѣло.
Ну, ты какъ?»—« Охъ, Ѳадей, худое дѣло!
И на меня прогнѣвался, знать, Богъ;
Ты видишь, я безъ ногъ;
Какъ самъ остался живъ, считаю, право дивомъ:
Я, то-жъ о Рождествѣ, пошелъ въ ледникъ за пивомъ,
И тоже черезъ-чуръ, признаться, я хлѣбнулъ
Съ друзьями полугару:
А чтобъ въ хмѣлю не сдѣлать мнѣ пожару,
Такъ я свѣчу совсѣмъ задулъ:
Анъ бѣсъ меня въ потьмахъ такъ съ лѣстницы толкнулъ,
Что сдѣлалъ изъ меня совсѣмъ не человѣка,
И вотъ я съ той поры калѣка».
—«Пеняйте на себя, друзья!»
Сказалъ имъ сватъ Степанъ. Коль молвить правду, я
Совсѣмъ не чту за чудо,
Что ты сожегъ свой дворъ, а ты на костыляхъ:
Для пьянаго и со свѣчею худо,
Да врядъ не хужель и въ потьмахъ».

Крыловъ.

Мельникъ.

У мельника вода плотину прососала:
Бѣда-бъ не велика сначала,
Когда бы руки приложить;
Но кстати-ль? Мельникъ мой не думаетъ тужить,

А течь день-ото-дня сильнѣе становится:
Вода такъ бьетъ, какъ изъ ведра,
«Эй, мельникъ, не зѣвай! Пора,
Пора тебѣ за умъ хватиться!»
А мельникъ говоритъ: «Далеко до бѣды,
Не море надо мнѣ воды,
И ею мельница по весь мой вѣкъ богата».
Онъ спитъ, а между тѣмъ
Вода бѣжитъ, какъ изъ ушата.
И вотъ бѣда пришла совсѣмъ;
Сталъ жерновъ, мельница не служитъ.
Хватился мельникъ мой и охаетъ, тужитъ,
И думаетъ, какъ воду уберечь.
Вотъ у плотины онъ осматривая течь,
Увидѣлъ, что къ рѣкѣ пришли напиться куры.
«Негодныя!» кричитъ: «хохлатки, дуры!
Я и безъ васъ воды не знаю гдѣ достать;
А вы пришли ее здѣсь вдостоль допивать».
И въ нихъ полѣномъ—хвать.
Какое-жъ сдѣлалъ тѣмъ себѣ подспорье?
Безъ куръ и безъ воды, пошелъ въ свое подворье.
Видалъ я иногда,
Что есть такіе господа
(И эта басенка имъ сдѣлана въ подарокъ),
Которымъ тысячей не жаль на вздоръ сорить,
А думаю хозяйству подспорить,
Коль свѣчи сберегутъ огарокъ,
И рады за него съ людьми поднять содомъ.
Съ такою бережью диковинка-ль, что домъ
Скорешенько пойдетъ вверхъ дномъ?

Крыловъ.

Дочь пастуха.

Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ жилъ-былъ царь; наскучило ему ходить холостому, и задумалъ жениться; долго приглядывался, долго присматривался, и никакъ не могъ найдти себѣ невѣсты по сердцу. Въ одно время поѣхалъ онъ на охоту и увидѣлъ на полѣ: пасетъ скотину крестьянская дочь—такая красавица, что ни въ сказкѣ сказать, ни перомъ написать, и другой такой во всемъ свѣтѣ не сыскать. Подъѣхалъ царь къ ней и говоритъ ласково: «здравствуй; красная дѣвица»! — Здравствуй, государь!—«Котораго отца ты дочь«? — Мой отецъ—пастухъ, недалече живетъ. Царь распросилъ про все подробно: какъ зовутъ ея отца и какъ слыветъ ихъ деревня; роспрощался и поѣхалъ прочь. Немного погодя, день или два, пріѣзжаетъ царь къ пустуху въ домъ: «здравствуй, добрый человѣкъ! я хочу на твоей дочери жениться».—Твоя воля, государь!—«А ты красная дѣвица, пойдешь за меня?»—Пойду! говоритъ.—«Только я беру тебя съ тѣмъ уговоромъ, чтобъ ни однимъ словомъ мнѣ не поперечила; а коли скажешь супротивъ хоть единое словечко—то мой мечъ, твоя голова съ плечъ». Она согласилась. Царь приказалъ ей готовиться къ свадьбѣ, а самъ разослалъ по всѣмъ окрестнымъ государствамъ пословъ, чтобъ съѣзжались къ нему короли и королевичи на пиръ-на веселье. Собрались гости; царь вывелъ къ

нимъ свою невѣсту въ простомъ деревенскомъ платьѣ: «что, любезные гости, нравится-ли вамъ моя невѣста»?—Ваше величество! сказали гости: коли тебѣ нравится, а намъ и подавно. Тогда велѣлъ ей нарядиться, въ царскіе уборы, и поѣхали къ вѣнцу. Извѣстное дѣло: у царя не пиво варить, не вино кулить—всего вдоволь! Перевѣнчались и подняли пиръ на весь міръ: пили, ѣли, гуляли и потѣшались. Отпировали, и зачалъ царь жить съ своею молодою царицей въ любви и согласіи. Черезъ годъ времени родила царица сына; и говоритъ ей царь грозное слово: «твоего сына убить надо, а то сосѣдніе короли смѣяться будутъ, что всѣмъ моимъ царствомъ завладѣетъ послѣ меня мужицкій сынъ»!—Твоя воля! не могу тебѣ перечить, отвѣчаетъ бѣдная царица. Царь взялъ ребенка, унесъ отъ матери и тайно велѣлъ отвезти его къ своей сестрѣ: пусть у ней ростетъ до поры-до времени. Прошелъ еще годъ—царица родила ему дочь, царь опять говоритъ ей грозное слово: «надобно изгубить твою дочь, а то сосѣдніе короли смѣяться будутъ, что она не царевна, а мужицкая дочь»!—Твоя воля! дѣлай что знаешь, не могу тебѣ поперечить! Царь взялъ дѣвочку, унесъ отъ бѣдной матери и отослалъ къ своей сестрѣ. Много лѣтъ прошло, много воды утекло, царевичъ съ царевною выросли: онъ хорошъ, она еще лучше—другой такой красавицы нигдѣ не найдти! Царь собралъ своихъ думныхъ людей, призвалъ жену и сталъ говорить: «не хочу съ тобой больше жить; ты мужичка, а я царь! Снимай царскіе уборы, надѣвай крестьянское платье и ступай къ своему отцу». Ни слова не сказала царица, сняла съ себя богатые уборы, надѣла старое крестьянское платье, воротилась къ отцу и попрежнему начала въ поле скотину гонять. А царь задумалъ на иной жениться; отдалъ приказъ, чтобы все было къ свадьбѣ готово, и призвавъ свою прежнюю жену, говоритъ ей: «хорошенько прибери у меня въ комнатахъ: я сегодня невѣсту привезу». Она убрала комнаты, стоитъ-дожидается. Вотъ привезъ царь невѣсту, за нимъ слѣдомъ наѣхало гостей видимо-невидимо; сѣли за столъ, стали ѣсть-пить, веселиться. «Что, хороша ли моя невѣста?» спрашиваетъ царь у прежней жены.—Отвѣчаетъ она: если тебѣ хороша, такъ мнѣ и подавно. «Ну, сказалъ ей царь, надѣвай опять царскіе уборы и садись со мной рядомъ: была ты и будешь моей женою. А эта невѣста—дочь твоя, а это—сынъ твой»! Съ этихъ поръ началъ царь жить съ своею царицей безъ всякой хитрости, пересталъ ее испытывать и до конца своей жизни вѣрилъ ей во всякомъ словѣ.

Двѣ доли.

Жилъ былъ мужикъ, прижилъ двухъ сыновей и померъ. Задумали братья жениться: старшій взялъ бѣдную, младшій—богатую; а живутъ вмѣстѣ, не дѣлятся. Вотъ начали жены ихъ межъ собою ссориться да вздорить: одна говоритъ: «я за старшимъ братомъ замужемъ: мой верхъ должонъ быть!» А другая: «нѣтъ, мой верхъ! я богаче тебя!» Братья смотрѣли-смотрѣли, видятъ, что жены не ладятъ, раздѣлили отцовское добро поровну и разошлись. У старшаго брата что ни годъ, то дѣти рожаются, а хозяйство все плоше да хуже идетъ; до того дошло, что совсѣмъ разорился. Пока хлѣбъ да деньги были—на дѣтей гладя радовался, а какъ обѣднялъ—и дѣтямъ не радъ! Пошелъ къ меньшому брату: «помоги-де въ бѣдности!» Тотъ наотрѣзъ отказалъ: «живи, какъ самъ знаешь! у меня свои дѣти подростаютъ.» Вотъ немного погодя опять пришелъ бѣдный къ богатому: «одолжи» проситъ: «хоть на одинъ день лошади: пахать не на чемъ!»—Сходи на поле и возьми на одинъ день; да смотри не замучь! Бѣдный пришелъ на поле и видитъ, что какіе-то люди на братниныхъ лошадяхъ землю пашутъ. «Стой!» закричалъ: «сказывайте, что вы за люди?»—А ты что за спросъ? «Да то, что эти

лошади моего брата!»—А развѣ не видишь ты, отозвался одинъ изъ пахарей, что я—*Счастье* твоего брата; онъ пьетъ, гуляетъ, ничего не знаетъ, а мы на него работаемъ. «Куда же мое *Счастье* дѣвалось?»—А твое *Счастье* вонъ тамъ-то подъ кустомъ, въ красной рубашкѣ, лежитъ; ни днемъ, ни ночью ничего ни дѣлаетъ, только спитъ! «Ладно!» думаетъ мужикъ: «доберусь я до тебя.» Пошелъ вырѣзалъ палку, подкрался къ своему *Счастью* и вытянулъ его по боку изо всей силы. *Счастье* проснулось и спрашиваетъ: «что ты дерешься!»—Еще не такъ прибью! Люди добрые землю пашутъ, а ты безъ просыпу спишь! «А ты небось хочешь, чтобъ я на тебя пахалъ? И не думай!»—Что-жь? все будешь подъ кустомъ лежать? Вѣть эдакъ мнѣ умирать съ голоду придется! «Ну, коли хочешь, чтобъ я тебѣ помочь далъ, такъ ты брось крестьянское дѣло, да займись торговлею. Я къ вашей работѣ совсѣмъ непривыченъ, а купеческія дѣла всякія знаю.»—Займись торговлею!.., да было бы на что! Мнѣ ѣсть нечего, а не то, что въ торгъ пуститься. «Ну, хоть сними съ своей бабы старый сарафанъ да продай; на тѣ деньги купи новый—и тотъ продай: А ужь я стану тебѣ помогать; ни на шагъ прочь не отойду!»—Хорошо!

Поутру говоритъ бѣднякъ своей женѣ: «ну, жена! собирайся, пойдемъ въ городъ.»—Зачѣмъ? «Хочу въ мѣщане приписаться торговать зачну.—«Съ ума что ли спятилъ? «Не твое дѣло! укладый все имѣніе, забирай дѣтишекъ и пойдемъ.» Вотъ и собрались, Помолились Богу, стали наглухо запирать свою избушку, и послышали, что кто-то горько плачетъ въ избѣ. Хозяинъ спрашиваетъ: «кто тамъ плачетъ?»—Это я—*Горе*! «О чемъ же ты плачешь?»—Да какъ же мнѣ не плакать? самъ ты уѣзжаешь, а меня здѣсь покидаешь. «Нѣтъ милое! я тебя съ собой возьму, а здѣсь не покину. Эй, жена! выкидывай изъ сундука свою поклажу » Жена опорожнила сундукъ. «Ну-ка, *Горе*, полѣзай въ сундукъ!» *Горе* влѣзло; онъ его заперъ тремя замками; зарылъ сундукъ въ землю и говоритъ: «пропадай ты, проклятое! чтобъ вѣкъ съ тобой не знаться!» Приходитъ бѣдный съ женой и съ дѣтьми въ городъ, нанялъ себѣ квартиру и началъ торговать; взялъ старый женинъ сарафанъ, понесъ на базаръ и продалъ за рубль; на тѣ деньги купилъ новый сарафанъ и продалъ его за три рубля. И вотъ такимъ-то счастливымъ торгомъ, что за всякую вещь двойную цѣну получалъ, разбогатѣлъ онъ въ самое короткое время и записался въ купцы. Услыхалъ про то младшій братъ, пріѣзжаетъ къ нему въ гости и спрашиваетъ: «скажи, пожалуй, какъ это ты ухитрился—изъ нищаго богачемъ сталъ?»—Да просто, отвѣчаетъ купецъ: я свое *Горе* въ сундукъ заперъ да въ землю зарылъ. «Въ какомъ мѣстѣ?» Въ деревнѣ, на старомъ дворѣ. Младшій братъ чуть не плачетъ отъ зависти; поѣхалъ сейчасъ на деревню, вырылъ сундукъ и выпустилъ оттуда *Горе*: «ступай» говоритъ: «къ моему брату, разори его до послѣдней нитки!»—Нѣтъ! отвѣчаетъ *Горе*: я лучше къ тебѣ пристану, а къ нему не пойду: ты, добрый человѣкъ, ты меня на свѣтъ выпустилъ! а тотъ ликодѣй—въ землю упряталъ! Немного прошло времени—разорился завистливый братъ, и изъ богатаго мужика сдѣлался голымъ бѣднякомъ.

Пословицы и Поговорки.

Что городъ, то норовъ; что деревня, то обычай; что подворье, то повѣрье; что дворъ, то говоръ. Городъ—царство, а деревня рай. Городское теля мудренѣй деревенскаго поломаря. Деревня большая: четыре двора, восемь улицъ. Грибы растутъ въ деревнѣ, а ихъ и въ городѣ зайтъ.

Новгородъ—отецъ, Кіевъ—мать; Москва—сердце, Петербургъ—голова.

ОБРАЗЦЫ

БЕСѢДЪ И ТЕМЪ

ПО

ОПИСАНІЮ И СРАВНЕНІЮ ПРЕДМЕТОВЪ.

№ 1.

А) БЕСѢДА.

Классная комната.

а) Катихизаціи.

Гдѣ занимаются ученики во время урока? Гдѣ помѣщается нашъ классъ? Куда онъ выходитъ окнами? Чѣмъ ограничена эта комната сверху? снизу? съ боковъ? Каковы по матеріалу стѣны? потолокъ? полъ? Какою краскою (по цвѣту) окрашены стѣны? потолокъ? полъ? Какъ стоятъ стѣны? Какое направленіе имѣетъ потолокъ? полъ? Какую форму имѣетъ потолокъ? полъ? стѣны? Чѣмъ украшены стѣны? Что пробито въ стѣнахъ? Для чего служатъ окна? двери? Сколько оконъ въ нашемъ классѣ и сколько также дверей въ нашемъ классѣ? Сколько угловъ имѣетъ нашъ классъ? Какъ образуется уголъ? Что виситъ въ переднемъ углу? Что находится въ другомъ углу? Что стоитъ посреди класса? Чѣмъ занята большая часть класса? Сколько скамеекъ въ классѣ? По сколько человѣкъ сидятъ на каждой скамейкѣ? Сколько же всѣхъ учениковъ можно помѣстить въ классѣ? Сколько учениковъ на лицо въ классѣ? Что дѣлаютъ ученики въ классѣ? Что дѣлаетъ учитель?

Что находится рядомъ съ нашимъ классомъ? Сколько всѣхъ классовъ? Какъ назвать всѣ эти классы (комнаты) вмѣстѣ однимъ словомъ? Слѣдовательно что такое одинъ классъ?

б) Примѣрное описаніе класса.

(устное и письменное).

Ученики занимаются во время урока въ классѣ. Нашъ классъ помѣщается въ большой комнатѣ, которая выходитъ окнами на улицу (на дворъ). Комната ограничена сверху потолкомъ. Внизу комнаты находится полъ. Съ боковъ комнаты расположены четыре стѣны. Стѣны сложены изъ камня — каменныя. Потолокъ выштукаренъ. Полъ деревянный. Стѣны выкрашены свѣтло-зеленою краскою. Потолокъ бѣлаго цвѣта. Полъ — желтый. Стѣны нашего класса стоятъ отвѣсно. Потолокъ и полъ имѣютъ направленіе горизонтальное. По формѣ стѣны, потолокъ и полъ четыреугольные. Въ одной стѣнѣ пробито три окна. Въ эти прорубы вставлены рамы, а въ рамы вставлены стекла. Въ двухъ изъ другихъ стѣнъ находятся по одной двери. Четвертая стѣна украшена картами, картинами и т. п. Черезъ окна проходитъ въ комнату свѣтъ. Двери устроены для входа людей. Въ нашемъ классѣ четыре угла. Угломъ называется то мѣсто гдѣ сходятся двѣ стѣны. Въ переднемъ углу (правомъ) виситъ образъ. Въ другомъ углу стоитъ печь. Посреди класса поставленъ столъ или каоедра. Подлѣ стола стоитъ стулъ для учителя. Тутъ же и классная доска. Большую часть класса занимаютъ скамейки для учениковъ. Всѣхъ скамеекъ въ классѣ десять. На каждой скамейкѣ могутъ сидѣть по пяти человѣкъ. Слѣдовательно всего учениковъ можетъ помѣститься въ классѣ пятьдесятъ. Въ нашемъ классѣ двадцать пять учениковъ. Въ классѣ ученики учатся. Учитель учитъ.

Рядомъ съ нашимъ классомъ есть другой классъ. Всѣ классы вмѣстѣ составляютъ школу (школьный домъ). Классъ есть часть школы.

Б) ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ *).

Столъ. Что такое столъ? Части стола. Какъ расположена столовая доска? Какъ стоятъ ножки? Какой въ наличникѣ ящикъ? (выдвижной). Всѣ ли столы имѣютъ ящикъ? Каковъ столъ по цвѣту? Какой формы бываютъ столовыя крышки? Изъ чего столы дѣлаются? Кѣмъ дѣлается столъ? Всѣ ли столы дѣлаются столярами?

Классная доска. Что такое классная доска? Какова она по формѣ? Какою краскою она выкрашена? Изъ чего она сдѣлана? Для чего классная доска употребляется (ея назначеніе: — для письма на ней мѣломъ). Кѣмъ сдѣлана классная доска?

Мѣлъ. Каковъ мѣлъ по цвѣту? Какую придаютъ ему обыкновенно форму? Откуда мѣлъ добываютъ? Каковъ мѣлъ по плотности? Для чего мѣлъ употребляется? (для письма на классной доскѣ).

Перо. Что такое перо? Отъ какихъ птицъ получаются писчія перья? Какою частью пера пишутъ? Что дѣлаютъ съ перомъ передъ употребленіемъ его на писаніе? Какими перьями пишутъ теперь вмѣсто гусиныхъ перьевъ? Какого цвѣта стальныя перья?

Перочинный ножикъ. Къ какимъ вещамъ принадлежитъ перочинный ножикъ? Изъ чего дѣлаютъ черенокъ? Изъ чего дѣлаютъ клинокъ? Кѣмъ дѣлаются ножи? Для чего служитъ перочинный ножикъ? На чемъ точатъ ножи? Кому отдаютъ править ножъ?

Бумага. Изъ чего приготовляется бумага? Гдѣ дѣлаютъ бумагу? Для чего употребляется бумага въ школѣ учениками? (для письма на ней перьями). Какой сортъ бумаги идетъ для письма? для печати?... Какого цвѣта употребляется бумага для письма? Изъ какихъ тряпокъ приготовляютъ оберточную бумагу?

Книга. Что такое книга? Въ какую долю листа ваша книга? Сколько въ ней печатныхъ листовъ? страницъ? Кто ея сочинитель (авторъ)? Гдѣ она напечатана? Кто трудился надъ наборомъ ея? Гдѣ она находится въ продажѣ? Кому отдаютъ переплетать книгу? Какія части книги? Для чего необходимы книги? Какъ должно содержать книги?

В) СРАВНЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Столъ и стулъ.

Сходство.

Что такое столъ? и что такое также стулъ? Сколько ножекъ у стола? и сколько также у стула ножекъ? Какова по формѣ верхняя часть стола? и какова также по формѣ верхняя часть стула? Изъ чего сдѣланъ столъ? и изъ чего также сдѣланъ стулъ? Кѣмъ сдѣланъ столъ и кѣмъ также сдѣланъ стулъ?

Различіе.

Высота стола одинакова ли съ высотою стула? Столовая доска равна ли по величинѣ сидѣнью стула? Столъ и стулъ одинаково ли тяжелы? На что употребляется столъ и на что стулъ?

---

*) Мы приводимъ здѣсь только тѣ вопросы, которые находимъ болѣе удобными для письменныхъ отвѣтовъ. Само собою понятно, что при устной бесѣдѣ, разсмотрѣніе каждаго предмета будетъ болѣе подробное. Для описанія предмета вообще, могутъ быть поставлены слѣдующіе общіе вопросы: Что такое предметъ? Какія части предмета? Какія качества предмета? (т. е. каковъ онъ по цвѣту? по формѣ?.....) Изъ чего сдѣланъ предметъ? Кто сдѣлалъ предметъ? Къ чему служитъ предметъ? Виды его, т. е. какой онъ можетъ быть?

Образецъ изложенія.

Сходство.

Столъ мебель; стулъ также мебель. У стола четыре ножки; у стула также четыре ножки. Верхняя часть стола четыреугольна; верхняя часть стула также четыреугольна. Столъ сдѣланъ изъ дерева; стулъ также сдѣланъ изъ дерева. Столъ сдѣланъ столяромъ; стулъ сдѣланъ также столяромъ.

Различіе.

Столъ выше стула. Столовая доска выше и больше сидѣнья стула. Столъ тяжелѣе стула. На столъ что нибудь кладутъ; на стулъ садятся. Стулъ имѣетъ спинку; у стола спинки нѣтъ. Сидѣнье стула обито матеріей или сплетено изъ камыша. Столовая же крышка матеріей не обивается.

Классная доска и аспидная доска.

Сходство.

Къ какимъ вещамъ принадлежитъ классная доска, и къ какимъ вещамъ принадлежитъ также аспидная доска? Какова классная доска по формѣ, и какова также аспидная доска по формѣ? Какого цвѣта классная доска, и какого цвѣта аспидная доска? Что дѣлаютъ на классной доскѣ, и что дѣлаютъ также на аспидной доскѣ?

Различіе.

Классная доска и аспидная доска одинаковы ли по величинѣ? (которая больше?) Изъ чего сдѣлана классная доска вся и изъ чего большею частью сдѣлана аспидная доска? Въ одинаковой ли степени хрупки классная доска и аспидная доска? Которая изъ нихъ хрупче? Есть ли у классной доски рама, а у аспидной доски есть ли рама? Какъ помѣщается классная доска при употребленіи, и какъ помѣщается аспидная доска? Чѣмъ пишутъ на классной доскѣ, и чѣмъ пишутъ на аспидной доскѣ? Всѣ ли дѣти учатся на классной доскѣ, а на аспидной доскѣ кто? (отдѣльное дитя).

Мѣлъ и перо.

Сходство.

Гдѣ употребляется дѣтьми мѣлъ, и гдѣ также дѣти употребляютъ перо? Что дѣлаютъ мѣломъ въ классѣ, и что дѣлаютъ также перомъ?

Различіе.

Каковъ по плотности мѣлъ, и каково перо? Одинаковы ли по свойству мѣлъ и перо? На чемъ пишутъ мѣломъ и на чемъ пишутъ перомъ? Можно ли писать мокрымъ мѣломъ, и можно ли писать сухимъ перомъ?

Сравнить: мѣлъ съ грифелемъ? писчее перо съ грифелемъ? аспидную доску съ книгою? тетрадь съ книгою?

№ 2.

А) БѢСѢДА.

Семья.

1° Всѣ ли живущіе въ одномъ и томъ же домѣ одинаково близки между собою? Что такое семья? Кто называется членами семьи? Чѣмъ отличается одинъ членъ отъ другаго? Что даютъ намъ когда насъ крестятъ въ купели?

2° Родство и свойство?

3° Чѣмъ должны люди пріобрѣтать себѣ все необходимое въ жизни? Можетъ ли ребенокъ трудиться? Кто же ребенку доставитъ все необходимое для его существованія? Кто же за ребенка трудится?

4° Игрушки, составляютъ ли необходимую потребность для ребенка или служатъ только для его удовольствія? Кромѣ необходимаго, что же еще заботятся родители доставить своимъ дѣтямъ? Всѣ ли родители въ состояніи доставить дѣтямъ своимъ удовольствія и забавы?

5° Можетъ ли ребенокъ самъ уберечься отъ опасностей? Какія опасности грозятъ дѣтямъ? Какія дѣти чаще всего подвергаются опасностямъ?

6° Легко ли достаются родителямъ всѣ заботы и попеченія о своихъ дѣтяхъ? Если родители такъ безгранично любятъ своихъ дѣтей, должны ли дѣти любить своихъ родителей?

7° Какая главная цѣль всѣхъ заботъ родителей относительно своихъ дѣтей? (Сдѣлать изъ каждаго ребенка честнаго человѣка, полезнаго всѣмъ своимъ ближнимъ).

8° Чѣмъ достигается эта послѣдняя цѣль? (ученіемъ). Въ чемъ должна выражаться благодарность дѣтей къ родителямъ за всѣ ихъ заботы и попеченія?

9° Всѣ ли дѣти имѣютъ возможность учиться дома?

10° Куда посылаютъ дѣтей учиться?

Б) ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

(Части человѣческаго тѣла).

Голова. Голова—какая часть человѣческаго тѣла, по важности? Можетъ ли жить человѣкъ безъ головы? Что мы въ особенности различаемъ на головѣ? (Уши, глаза,....) Что такое черепъ? Что внутри черепа есть? Какова по формѣ человѣческая голова?

Глаза. Гдѣ находятся глаза? Сколько глазъ? Части глаза? Къ чему служатъ вѣки? рѣсницы? брови? Глаза—органъ чего? (Назначеніе глазъ). Каковы глаза по цвѣту? Каково по формѣ глазное яблоко? зрачекъ?

Уши. Гдѣ находятся уши? Число ушей? Главнѣйшія части уха? Уши—органъ чего? (Назначеніе ушей). Какъ называется человѣкъ, который не слышитъ?

Носъ. Гдѣ находится носъ? Главныя части носа? Носъ — органъ чего? Болѣзнь носа? (Насморкъ).

Ротъ. Часть рта? Гдѣ и какъ расположены зубы? Назначеніе зубовъ? Части зуба? Два главныя назначенія языка? (распознавать вкусъ, произносить членораздѣльные звуки). Части языка? Какъ называется человѣкъ неговорящій?

Руки. Гдѣ находятся руки? Число рукъ? Къ чему онѣ прикрѣплены? Главныя части руки? Сколько пальцевъ на каждой рукѣ? на обѣихъ рукахъ? на рукахъ и ногахъ? Назначеніе рукъ? На оконечностяхъ пальцевъ какое чувство развито? Въ какую сторону сгибаются руки? По скольку суставовъ на каждомъ пальцѣ?

Ноги. Гдѣ находятся ноги? Сколько ихъ? Части ноги? Назначеніе ногъ? Въ какую сторону сгибается нога? По скольку суставовъ на каждомъ пальцѣ?

В) СРАВНЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Рука и нога.

Сходство.

Что такое рука и нога? (части человѣческаго тѣла). Изъ чего состоятъ рука и нога? (костей, мяса, кожи). Чѣмъ оканчиваются та и другая? Видъ той и другой (та и другая больше въ длину, чѣмъ въ ширину).

Различіе.

Рука или нога, что толще? Каковы кости ноги по твердости относительно костей руки? Пальцы рукъ одинаковой ли подвижности съ пальцами ногъ? Осязаніе рукъ и ногъ развито-ли въ одной степени? Какія движенія мы можемъ совершать руками и ногами? Имѣютъ ли пальцы руки и ноги одинаковое число суставовъ? Въ одну ли сторону сгибаются руки и ноги?

Сравнить: Глаза и ротъ? уши и ротъ? руки и ротъ?

№ 3.

А) БЕСѢДА.

Церковь—храмъ.

1° Что такое церковь? Какъ церковь иначе называется? Первоначальное значеніе словъ церковь и храмъ? Какой храмъ называется соборомъ? Какіе замѣчательные соборы? (Исакіевскій, Казанскій — въ Петербургѣ, Спасителя — въ Москвѣ, Петра и Павла—въ Римѣ...) Что такое часовня? Есть-ли окна и двери у церкви? Что такое капелла? синагога?

2° Какіе наружные признаки храма? Какъ называется крыша церкви? Что находится на куполѣ? Что находится, видно, на дверяхъ церкви? Есть-ли этажи? Гдѣ колокола висятъ?

3° Какія вещи можно видѣть въ церкви?

4° На сколько частей раздѣляется храмъ? Кто стоитъ въ притворѣ или на папертѣ? Гдѣ молится народъ? Кто творитъ молитвы въ алтарѣ? На какую страну свѣта обращенъ алтарь?

5° Чѣмъ отдѣляется алтарь отъ храма собственно? Сколько дверей ведутъ въ алтарь? какъ называется средняя дверь, и почему она такъ называется? Наименованіе другихъ двухъ дверей? Что находится въ алтарѣ? Что лежитъ на престолѣ? Гдѣ помѣщается жертвенникъ; его назначеніе?

6° Цѣль церкви? (богослуженіе).

7° Кто совершаетъ Богослуженіе? Священные чины.

8° Одежды священнослужителей?

— Стихарь, орарь, поясъ—фелонь или риза, епитрафиль, поручи, клобукъ, набедренникъ, митра, палица, санкосъ, омофоръ.

9° Какія Богослуженія бываютъ?

— Литургія или обѣдня. Всенощная. Вечерня. Молебенъ. Панихида.

10° *Двунадесятые* праздники.

В) ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Церковь. Что такое церковь? (домъ для молитвы). Какова церковь по внѣшности относительно другихъ зданій? Что вы видите въ церкви? Какія главныя части церкви? Что совершается въ церкви? Служители церкви?

Колокольня. Гдѣ стоитъ колокольня? Что находится на колокольнѣ? Для чего колокольня служитъ? Почему колокольня строится высокою?

Колоколъ. Какія части колокола? Качества и свойства его? Гдѣ въ церкви звонятъ въ колокола? Какъ называется церковный звонъ? Для чего благовѣстятъ? Какіе еще бываютъ колокола? и гдѣ они употребляются? Для чего служатъ колокольчики?

В) СРАВНЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Церковь и школа.

Сходство.

И церковь, и школа что такое? (зданіе). И та, и другая изъ какихъ матеріаловъ построены? При постройкѣ той и другой какіе люди работали?

(каменьщики, плотники,...) Въ обѣихъ собираются люди во всякое ли время, или только въ опредѣленное? Что дѣлаютъ въ обѣихъ? (читаютъ молитвы, поютъ, учатся). Какъ должно вести себя въ той и въ другой? Какъ должно относиться къ ученію какъ въ одной, такъ и въ другой? Послѣ службы остаются ли обѣ открытыми?

Различіе.

Церковь или школа, что больше? Что есть при церкви и чего въ школѣ нѣтъ? (колокольни). Когда въ церкви бываетъ наибольшая служба; а бываютъ ли тогда занятія въ школѣ? Всѣмъ ли вмѣстѣ предметамъ учатъ въ церкви, и чему именно; а въ школѣ? Кто и кого (прихожанъ) учитъ въ церкви, и кто учитъ въ школѣ и кого?

№ 4.

А) БЕСѢДА.

Домъ.

1° Какія главныя части дома? Какая часть самая нижняя? Какія части боковыя? Какая верхняя часть?

2° Какую форму имѣетъ основаніе дома? Сколько поэтому у каждаго дома угловъ? сторонъ? Каковъ долженъ быть фундаментъ (основаніе) дома? Какая почва земли должна быть выбрана подъ домъ для прочности этого послѣдняго? Хорошо ли строить домъ на пескѣ? По этой же причинѣ какой фундаментъ дѣлаютъ у деревянныхъ домовъ? и изъ какого камня дѣлаютъ его въ каменныхъ зданіяхъ?

3° По какому направленію ставятся стѣны дома? и какъ онѣ раздѣляются? Изъ чего складываются стѣны дома? Чѣмъ скрѣпляются кирпичи между собою? Всѣ ли стѣны совершенно сплошныя?

4° По сложеніи стѣнъ чѣмъ кроютъ домъ? Къ чему служитъ крыша? Какое положеніе имѣетъ крыша, и почему? Что мы замѣчаемъ на крышѣ? Чѣмъ кроютъ деревенскія избы и чѣмъ городскіе дома, и почему? Что устраивается подъ крышею?

5° Какія бываютъ обыкновенно дома въ городахъ по числу этажей? Чѣмъ отдѣляется каждый этажъ отъ другаго? Какъ называется самый нижній этажъ дома? Какое собственное назначеніе подваловъ? Какой воздухъ въ подвалахъ? Вреденъ или полезенъ воздухъ подваловъ для здоровья человѣка? Какіе люди принуждены жить въ подвалахъ?

6° Какъ попасть въ который нибудь изъ этажей дома? Изъ чего состоитъ лѣстница? Звонокъ; цѣль его. Подъѣздъ.

7° На что дѣлится каждый этажъ дома? Какъ образуются комнаты? Какія границы комнаты? Что такое квартира? Какія бываютъ комнаты? Назначеніе каждой комнаты?

8° Изъ чего строятся дома? (матеріалы: камень, кирпичъ, известь, глина, дерево, стекло, желѣзо, мѣдь, краски и т. д.). Что въ домѣ сдѣлано изъ камня? стекла? дерева? мѣди? и т. д.

9° Строители дома. Что дѣлаетъ каменьщикъ? плотникъ? столяръ? слесарь? стекольщикъ? кровельщикъ? носильщикъ? маляръ? архитекторъ? священникъ?

10° Жители дома. Какія комнатныя животныя? Какія домашнія животныя?

11° Какіе предметы называютъ мебелью? платьемъ? обувью? посудой? бѣльемъ? Какія вамъ извѣстны кушанья? напитки?

12° Какими могутъ быть и какимъ должны быть: домъ? комната? одежда? пища? обувь? вода? — Домъ можетъ быть большой, каменный, деревянный..., а долженъ быть прочнымъ.

Б) ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Окно. Гдѣ находится окно? Изъ какихъ частей окно состоитъ? Изъ чего сдѣлана рама? и какъ она сдѣлана? Что вставлено въ рамѣ? и какъ вставлено? Каково по цвѣту? плотности? свойству стекло? Для чего окно служитъ?

Печь. Гдѣ стоитъ въ комнатѣ печь? Изъ чего она дѣлается? Кто ее складываетъ? Къ чему служитъ печь? Чѣмъ топятъ печи? Тотъ, кто топитъ печи, какъ называется? Какія бываютъ печи? Качества каждаго рода печей?

Зеркало. Что такое зеркало? Части зеркала? (зеркальное стекло, рама). Матеріалъ, изъ котораго сдѣлано зеркало? Приготовленіе зеркала? Зады зеркалъ? Польза, полезное употребленіе и *злоупотребленіе* зеркала?

Серебрянный рубль. Изъ чего вычеканенъ рубль? Изъ чего вообще чеканятся монеты? и откуда добываютъ на то матеріалъ? Какія еще есть деньги? Сколько въ рублѣ копѣекъ? (пятаковъ? гривенниковъ? двугривенныхъ?) Что вычеканено на сторонахъ рубля? Какую форму имѣютъ монеты? Каковъ по цвѣту, свойству, серебрянный рубль?

Вѣсы. Изъ какого матеріала могутъ быть сдѣланы вѣсы? Какія части вѣсовъ? Къ чему они употребляются? Какія вещи можно взвѣшивать? Въ какихъ случаяхъ вѣсы будутъ въ равновѣсіи и на оборотъ? Различные виды вѣсовъ?

Пила. Что такое пила? (столярный инструментъ). Части пилы? (деревянный станокъ, пильный желѣзокъ съ зубцами). Что дѣлаютъ пилой? Кто работаетъ пилой?

Скрипка. Что такое скрипка? (музыкальный инструментъ). Части скрипки? Форма скрипки? Смычекъ, его качества? Различные тоны музыкальные? Какъ называется человѣкъ, играющій на скрипкѣ?

Зажигательная спичка. Что такое зажигательная спичка? (маленькая деревянная палочка). Что вы замѣчаете на одномъ концѣ спички? Какое свойство имѣетъ фосфоръ? Изъ чего добывается онъ? (изъ костей животныхъ) Почему же спички сами не воспламеняются? (фосфоръ на спичкахъ покрытъ гумми) *) При треніи отчего же онѣ загараются? Для чего служитъ сѣра? (сѣра скорѣе дерева воспламеняется). Гдѣ и чѣмъ дѣлаютъ спички? Что употреблялось прежде вмѣсто спичекъ?

Часы. Цѣль часовъ? Какія внѣшнія части часовъ? (циферблатъ, стрѣлки, гири, маятникъ) Сколько стрѣлокъ на часахъ? Какъ онѣ различаются между собою? Въ одно и тоже ли время всѣ стрѣлки обходятъ циферблатъ кругомъ? Чѣмъ приводятся въ движеніе стрѣлки? колеса? (гирями или пружиной). Для чего служитъ маятникъ? Что должно дѣлать, чтобы часы ходили? Роды часовъ? Когда солнечныя часы могутъ показывать время? Части ихъ? Что показываютъ и чего не показываютъ песочные часы? По глазамъ какого животнаго можно узнавать время? (кошки).

---

*) *Гумми* добывается въ Аравіи съ дерева того же имени.

В) СРАВНЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Окно и дверь.

Сходство.

Каково окно по формѣ, и какова также дверь по формѣ? Что есть въ окнѣ, и что есть также въ двери? (дерево и желѣзо). На чемъ держится окно, и на чемъ также держится дверь? (петляхъ) Что можно дѣлать съ окномъ, и что можно также дѣлать съ дверью? (отворять и затворять).

Различіе.

Каково окно относительно двери по величинѣ? Окно не доходитъ до пола, а дверь? Изъ чего сдѣлано по преимуществу окно и не много чего еще имѣетъ (стекла, дерева и желѣза), а дверь? Кѣмъ сдѣлано окно, а кѣмъ сдѣлана дверь? Для чего сдѣлано окно (для входа свѣта), а для чего дверь? У двери есть ручка и замокъ; имѣетъ ли окно тоже самое? У окна крючки и задвижки; имѣетъ ли ихъ дверь?

Сравнить: зеркало и картину? комодъ и шкафъ? ножъ и ножницы? свѣчу и лампу?

№ 5.

А) БЕСѢДЫ.

Сельскій дворъ. Млекопитающія животныя. Птицы.

а) Сельскій дворъ.

(Катихизація).

1° Бываетъ-ли домъ безъ двора?
2° Какія постройки находятся на дворѣ? Что помѣщается въ сараѣ? конюшнѣ? хлѣвѣ?
Скотный дворъ. Птичій дворъ?
3° Какія домашнія животныя?
4° Кто ухаживаетъ за лошадьми? за коровами? за птицами?
5° Экипажи. Сбруя.
6° Земледѣльческія орудія.

б) Млекопитающія животныя.

(Катихизація).

1° Какихъ животныхъ называютъ млекопитающими?
2° Чѣмъ покрыто тѣло этихъ животныхъ?
3° Какія изъ млекопитающихъ животныхъ живутъ въ лѣсахъ? въ поляхъ? въ водѣ? въ воздухѣ? Какія изъ нихъ домашнія?
4° Ихъ пища.
5° Польза человѣку;
а) Мясо — пища человѣка.
б) Шерсть — сукно и другія ткани;
в) Мѣхъ — для шубъ;
г) Кожа — кожаныя издѣлія;
д) Кости — удобреніе земли; для очищенія сахара;
е) Рога — роговыя вещи; удобреніе;
ж) Жиръ — пища, лекарства, горючія матеріалы;
з) Сало — колесная мазь;
и) Навозъ — отличное удобреніе степей и полей.

Для общаго описанія млекопитающихъ животныхъ могутъ быть поставлены слѣдующіе вопросы:
1) Къ какому семейству млекопитающихъ принадлежитъ? (однокопытное, двукопытное, грызунъ, жвачное, хищное и т. д.
2) Общіе признаки этого семейства?

3) Какія отличительныя части тѣла имѣетъ описываемое животное? (копыта, пальцы, когти, зубы, хвостъ, грива и т. д.)

4) Ихъ свойства и особенности?

5) Мѣстожительство.

6) Пища.

7) Польза или вредъ человѣку.

в) Птицы.

(*Катихизація*).

1° Какъ называются животныя, которыя вьютъ себѣ гнѣзда, несутъ яйца, имѣютъ двѣ ноги и два крыла а также клювъ, покрытыя перьями?

2° Къ чему служитъ птицамъ ихъ клювъ? Чѣмъ защищены птицы отъ холода?

3) Пища птицъ. Чѣмъ питаются домашнія птицы? Чѣмъ кормятъ птицы своихъ птенчиковъ?

4° Какая самая большая птица вамъ извѣстна?

Какая самая маленькая птица?

Какія птицы могутъ неутомимо летать? Какія птицы имѣютъ самый быстрый полетъ и какія самый трудный? и отчего зависитъ легкость и трудность полета.

Какая птица бѣжитъ быстрѣе лошади?

У какой птицы самое лучшее пѣніе? Пѣвчія птицы? Соловей, канарейка, малиновка, чижикъ, щегленокъ, жаворонокъ, дроздъ, ласточка, овсянка, кукушка.

Какая птица всѣхъ красивѣе?

Какія птицы умѣютъ плавать? Водоплавающія птицы.

Какія хищныя птицы? (орелъ, коршунъ, ястребъ, кобчикъ, сова, филинъ).

Какія домашнія птицы? (куры, утка, гусь, индѣйка, голубь).

Какія перелетныя птицы?

Какія птицы вьютъ себѣ гнѣзда на нѣкоторыхъ скалахъ?

5° По чему вообще вы узнаете птицъ? По чему узнаете: ласточку? ворону? голубя? гуся? кукушку? кулика? иволгу?

6) Постройка гнѣздъ. Изъ чего строятъ себѣ маленькія пташки свои гнѣздышки? Гдѣ строятъ себѣ птицы гнѣзда? Какая птица не вьетъ гнѣздъ? Воробей, какъ грабитель чужихъ гнѣздъ? Война между ласточками и воробьями изъ за гнѣзда? Мщеніе ласточекъ? Какая птица кладетъ яйца въ гнѣзда другихъ птицъ.

7° Польза отъ птицъ человѣку:

а) Мясо и яйца употребляются въ пищу. Отъ всѣхъ-ли птицъ Какихъ-же именно? (Мясо отъ курицъ, гусей, утокъ, рябчиковъ...; яйца отъ куръ, гусей куропатокъ...)

б) Перья и пухъ. Какой пухъ самый лучшій и на что употребляется? Перья для письма, для украшенія,—какихъ птицъ?

в) Птицы поѣдаютъ множество насѣкомыхъ а также падаль. Какія это птицы?

г) Птицы доставляютъ намъ удовольствіе своимъ пѣніемъ, своею красотою и т. д.

Не приносятъ ли нѣкоторыя птицы вредъ человѣку? и въ чемъ именно?

8) Какъ долженъ человѣкъ относиться къ птицамъ? Что дѣлаютъ злыя дѣти съ гнѣздами птичекъ? Слѣдуетъ-ли это дѣлать?

Б) ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Лошадь. Къ какимъ животнымъ принадлежитъ лошадь? (Жвачное ли животное лошадь)? Опишите ея тѣло? Какихъ мастей бываютъ лошади, и какъ онѣ называются по мастямъ? Для чего употребляется лошадь? На что идетъ ея кожа? Что дѣлаютъ изъ шерсти лошади? На что употребляются копыта? Что приготовляютъ изъ молока кобылы? Качества лошади?

Корова. Опишите ея тѣло по частямъ? (копыта—раздвоенныя, рога—...) Какого цвѣта бываютъ коровы? Чѣмъ кормятъ коровъ? Жвачное ли животное корова? Что мы получаемъ отъ коровы? Къ чему служитъ ея молоко? ея рога? ея кожа? ея мясо? и проч. Гдѣ находятся коровы зимою? гдѣ лѣтомъ? Качества коровы?

Козелъ—коза. Къ какому роду животныхъ принадлежитъ козелъ? Каковъ онъ по величинѣ? по цвѣту? по виду? Пища козла? Отечество козла? Каково должно быть помѣщеніе для козла? Отечество козла? (Персія — въ Азіи). Особенная порода козъ? (Ангорскія). Польза человѣку отъ козъ? (молоко, сыръ).

Овца. Родъ. Величина. Возрастъ, какого она достигаетъ? Части тѣла? Пища—на свободѣ? въ хлѣвѣ? Болѣзни овцы; причины болѣзней? Качества овцы? Польза отъ овцы: шерсть; молоко и сыръ; мясо и сало; кости; кожа и мѣхъ; кишки (для струнъ); и т. д. Особенная порода овецъ? (Мериносы въ Азіи).

Собака. Къ какимъ животнымъ принадлежитъ собака? Породы собакъ; выдающіяся свойства каждой породы собакъ? Употребленіе этихъ породъ на службу человѣку? Пища собаки? (почти одинаковая съ человѣкомъ). Что бываетъ съ собаками въ сильныя жары и въ сильные морозы? Чѣмъ можно предупредить бѣшенство? На что употребляется мѣхъ собаки? кожа? Привязанность собаки къ человѣку?

Кошка. Что такое кошка? Какова она? — Какое туловище у ней? какою шерстью покрыто туловище? видъ головы? языкъ? зубы? глаза? зрѣніе? слухъ? шея? спина? хвостъ? число лапъ? когти? цвѣтъ шерсти? Качества кошки? Дѣйствія кошки? Любимая пища кошки?

Курица. Какая птица курица? Части курицы? Гдѣ находится языкъ? ноздри? глаза? гребень? лопасти? Чѣмъ покрыто тѣло курицы? Гдѣ находятся крылья и къ чему они служатъ? Сколько пальцевъ на каждой ногѣ? (4). Какъ они расположены? (Три обращены впередъ, одинъ назадъ). Пища куръ? По сколько яицъ носятъ куры? Сколько времени сидитъ курица на яицахъ? Какъ называются маленькія курочки, только что вышедшія изъ яицъ? Какъ называется самецъ? Какія особенности всѣхъ птицъ куринаго семейства? (короткій, загнутый клювъ, сильныя ноги, дурно летаютъ, непріятный голосъ, вкусное мясо и яйца, самыя полезныя изъ птицъ. Какія птицы принадлежатъ къ куриному семейству? тетеревъ, рябчикъ, куропатка, фазанъ, перепелъ...) Символомъ чего считается пѣтухъ и курица (бдительности, матеріальной заботливости).

B) СРАВНЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Амбаръ и хлѣвъ.

Сходство.

И амбаръ, и хлѣвъ — что такое? (строеніе). Кѣмъ сдѣланы тотъ и другой? Какія одинаковыя части у обоихъ? Есть-ли у обоихъ окна? Имѣютъ ли оба входъ? Изъ чего оба выстроены? (изъ дерева и глины).

Различіе.

Величина. Различный входъ (ворота и дверь). Различное назначеніе (храненіе хлѣбныхъ зеренъ, помѣщеніе скота).

Амбаръ и домъ.

Сходство.

Что такое оба? Какія общія у нихъ части.

Размичіе.

Различное назначеніе и устройство.

Молоко и вода.

Сходство.

Что такое молоко и вода? (напитки). Для чего можетъ служить тотъ и другой напитокъ? (утоленіе жажды).

Различіе.

Цвѣтъ. Вкусъ. Питательность. Происхожденіе. Составные элементы.

Корова и собака.

Сходство.

Обѣ — какія животныя? Какія части ихъ? У обѣихъ какая кровь? Обѣ живутъ, питаются, ощущаютъ радость и боль. Отношеніе ихъ къ человѣку.

Различіе.

Величина. Пища. Защита. (средства). Понятливость. Что получаетъ человѣкъ отъ коровы, и на что себѣ собакъ держитъ?

Корова и овца.

Сходство.

Къ какимъ животнымъ принадлежатъ какъ корова, такъ и овца? И корова, и овца, по числу ногъ, какія животныя? Чѣмъ питаются та и другая? Какое питье доставляютъ онѣ человѣку? Мясо обѣихъ ли употребляется въ пищу.

Различіе.

Величина. Голосъ. Мясо. Шерсть. Характеръ.

Лошадь и оселъ.

Величина. Видъ. Цвѣтъ. Грива. Хвостъ. Уши. Пища. Молоко. Отечество.

Сравните: лошадь съ коровой? собаку съ кошкой? голубя съ курицею?

№ 6.

А) БЕСѢДА.

Садъ и лѣсъ.

а) Садъ.

(Катихизація).

1° Что ростетъ въ саду? Какія деревья? какіе кусты? цвѣты? травы?

2° Въ садахъ встрѣчаются какіе звѣри? птицы? насѣкомыя?

3° Какія строенія бываютъ въ саду?
— Бесѣдка, павиліонъ, оранжерея, теплица, парники, мостикъ, купальня въ пруду, гроты.

4° Какую мебель можно увидѣть въ саду?
— Дерновыя и деревянныя скамейки, соломенные и другіе столы, стулья и проч.

5° Чѣмъ бываетъ огороженъ садъ?
— Земляной насыпью, деревянной или чугунной рѣшеткою, живою изгородью, т. е. кустами, напр. акацій и др. растеній.

6° Кто ухаживаетъ за садомъ? Что онъ дѣлаетъ?

7° Какіе бываютъ сады?

8° Какой садъ называется цвѣтникомъ? Какіе въ немъ встрѣчаются кусты? цвѣты?

Кусты: Роза, жасминъ дикій, шиповникъ, акація, сирень, жимолость, бузина и пр.

Цвѣты: Резеда, левкой, лилія, гвоздика, нарцисъ, астры, геліотропъ....

9° Какой садъ называется фруктовымъ? Какія фруктовыя (плодовыя) деревья и какіе кусты?

Плодовыя деревья: яблоня, груша, вишневое дерево, слива и пр.

Кусты ягодъ: малиновый к., смородины, крыжовника и пр.

Какія фрукты зрѣютъ въ оранжереяхъ? Почему они не созрѣваютъ у насъ на открытомъ воздухѣ? Почему же онѣ созрѣваютъ въ оранжереяхъ? Зачѣмъ въ оранжереяхъ стеклянныя крыши и такъ много оконъ въ стѣнахъ? На какую сторону должны выходить окна оранжереи или теплицы?

10° Какой садъ называется огородомъ? Кто ходитъ за огородомъ? Разводитъ овощи? На что разбивается мѣсто подъ огородъ? (на гряды).

11° Садовыя орудія.
— Лейка, лопата, рѣзецъ, метелка, тачка.

12° Враги сада и огорода.

Дополнительные вопросы.

Какая бываетъ *роза* по цвѣту?—Цвѣты розы бываютъ бѣлые, пунцовые, розовые, желтые, но всегда одного цвѣта. Какова роза по запаху? (Роза обладаетъ необыкновенно нѣжнымъ запахомъ).

Каковъ *тюльпанъ* по цвѣту?—Тюльпаны бываютъ желтые, красные и пестрые и имѣютъ видъ колокольчика.

Каковы по цвѣту: фіалка? василекъ? ландышъ? маргаритка? макъ? георгинъ? жасминъ? левкой?

Каковы бываютъ по формѣ, по цвѣту, по плотности и по вкусу: яблоко? груша? вишня? смородина? дыня? тыква? свекла? морковь? капуста? картофель?

Что ѣдятъ и что не ѣдятъ: у моркови? рѣпы? капусты? лука? свеклы?

б) Лѣсъ.

(Катихизація).

1° Какое мѣсто называется лѣсомъ? Кромѣ деревьевъ, что еще ростетъ въ лѣсу? Все же какая необходимая принадлежность лѣса?

2° Въ лѣсахъ какія ростутъ деревья? кусты? цвѣты? ягоды? Что еще ростетъ въ лѣсу? (мохъ, грибы).

4° Какіе водятся въ лѣсу: звѣри? птицы? насѣкомыя?

4° Какой лѣсъ называется чернолѣсьемъ и какой краснолѣсьемъ? Причина этихъ наименованій?

5° Какой лѣсъ называется рощею? боромъ? дубравою? Какъ называются краевыя очертанія лѣса?

6° Какія деревья достигаютъ значительной высоты? (Дубъ, ель, сосна, букъ). Какія деревья ростутъ медленно? Какія скоро?

7° Размноженіе деревьевъ. Какія деревья цвѣтутъ? Какія сѣмена у дубовъ? буковъ? ели? березы? липы?

Въ чемъ состоитъ искусственное разведеніе деревьевъ?

Какія деревья любятъ какую почву?

Листопадъ?

8° Польза лѣса.

Какія деревья идутъ на разныя постройки?

Какое дерево лучшее топливо?

Какое дерево идетъ на мачты? на постройку кораблей? и т. д.

Плоды всѣхъ-ли деревьевъ идутъ въ пищу человѣка?

Въ лѣсахъ водится много дичи, дикихъ звѣрей. Какіе изъ нихъ идутъ въ пищу человѣку?

9° Охота. Охотничьи собаки. Оружіе охоты (ружье, силки, капканы).... Цѣль охоты. Охотникъ.

10° Лѣсничій. Что онъ дѣлаетъ? Его жизнь.

Б) ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Дерево. Что такое дерево? (—растеніе). Какое растеніе называется деревомъ? (Дерево есть растеніе съ деревянистымъ стволомъ). Чѣмъ беретъ дерево пищу изъ земли? изъ воздуха? Какія же части дерева? Всѣ ли деревья имѣютъ листья? Какъ называются деревья съ листьями, и какъ называются деревья съ иглами? Какъ же раздѣляется лѣсъ? (лиственный и хвойный). Польза человѣку отъ деревьевъ? (матеріалъ для различныхъ построекъ, для мебели, для разной домашней утвари, защищаютъ насъ отъ палящихъ солнечныхъ лучей).

Дубъ. Родъ. Возрастъ (до 1000 лѣтъ). Высота. Толщина. Симметрія въ расположеніи вѣтвей. Кора дуба. Дубленіе. Цвѣтъ и плодъ (желуди). Употребленіе желудей. Качества дубоваго дерева; употребленіе дубоваго дерева. Дубъ—символъ силы и вѣрности. Почему?

Сосна. Родъ. Высота. Толщина. Прямой ровный стволъ. Цвѣтъ и плодъ. (сосновыя шишки) На что по преимуществу идетъ прямой стволъ сосны?

Яблоня. Величина. Главныя части. Назначеніе корня. Направленіе ствола. Какова кора? Каковы листья? Цвѣтъ? Плодъ? Расположеніе плодовъ? Форма плодовъ? Когда яблоня цвѣтетъ и когда приноситъ плодъ? Употребленіе и польза плодовъ?

Малиновый кустъ. Назовите его части. (Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ маленькихъ стебельковъ). Гдѣ онъ ростетъ? Отъ чего онъ получилъ свое названіе? Малина по формѣ? по цвѣту? по вкусу? по запаху?

Фіалка. Гдѣ и когда растетъ она? Цвѣтъ? Запахъ?

Безвременникъ. Причина названія? (цвѣтетъ осенью, приноситъ плодъ весною). Почему это исключеніе? Видъ цвѣтовъ (шесть лиловыхъ лепестковъ). Видъ плода (трехцвѣтныя коробочки съ сѣменами).

Овощи. Какія травы называются вообще овощами? (зеленью). Гдѣ овощи разводятъ? и кѣмъ разводятся? Отъ какихъ растеній мы употребляемъ исключительно корень? листья? плоды? Отъ какихъ овощей употребляемъ равно корень и листья?

Кротъ. Величина. Общій видъ крота. Шкурка? (бархатная). Форма головы. Какіе по величинѣ и по цвѣту глаза? Уши? Формой своего рыльца кротъ похожъ на какое животное? (Свиньи). Особенное строеніе ногъ. Переднія и заднія ноги одинаковы-ли по величинѣ и силѣ у крота? Какую форму имѣютъ ноги крота? (форму челов. р.) Зачѣмъ кротъ роетъ луга, поля и сады? Пользу или вредъ приноситъ кротъ? Какъ его ловятъ?

Воробей. Невзрачная наружность этой птицы. Рѣзкій крикъ. Воришка; почему? Похититель и разоритель гнѣздъ ласточки. Полезенъ истребленіемъ насѣкомыхъ. На зиму не улетаетъ въ теплые края.

Пчела. Къ какому классу животныхъ она принадлежитъ? Сколько у ней крыльевъ? ногъ? Дѣйствія пчелы? Названіе и раздѣленіе жилища въ которомъ она живетъ? Продукты добываемые изъ улья? Качества меда?

Майскій жукъ. Родъ? Части тѣла? (Голова, грудь, брюшко). Сколько ногъ? Какихъ? Сколько крыльевъ? Различіе между верхними и нижними крыльями? Усики. Цвѣтъ. Чѣмъ покрыта грудь и голова? (волосиками).

Могильщикъ. Величина? Цвѣтъ? (Желтоватый съ черными полосами, иногда весь черный). Запахъ (мускуса). Почему это насѣкомое такъ названо?

Могильщикъ чутьемъ отыскиваетъ трупы кротовъ, мышей, змѣй, лягушекъ и др. животныхъ и при содѣйствіи другихъ товарищей, посредствомъ особенныхъ лопаточекъ, находящихся у нихъ на переднихъ ногахъ, зарываютъ въ землю падаль.

Гдѣ кладетъ могильщикъ свои яйца? (въ зарытыхъ имъ трупахъ).

Ружье. Огнестрѣльное оружіе? (А какое оружіе наз. холоднымъ?) Части ружья? Назначеніе ихъ? Качества ружья? Употребленіе ружья? Осторожность въ обращеніи съ ружьемъ?

В) СРАВНЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Яблоня и грушевое дерево.

Сходство.

Что такое яблоня, и грушевое дерево? Какія у нихъ одинаковыя части? (Корень, стволъ, вѣтви, листья и плоды). Плоды обоихъ деревьевъ этихъ можно ли ѣсть? Гдѣ оба разводятся?

Различіе.

Какую по формѣ верхушку дерева образуютъ вѣтви яблони, и какую — вѣтви грушеваго дерева (круглую, остроконечную). Какіе цвѣты яблони и какіе цвѣты груши? Какіе по формѣ плоды яблони и плоды грушеваго дерева?

Дубъ и лилія.

Сходство.

Растеніе. Нѣкоторыя части одинаковыя (корень, листья, сокъ).

Размчіе.

У обоихъ-ли растеній стволъ или стебель? Величина. Кора. Листья. Цвѣтъ. Запахъ. Плодъ. Гдѣ ростутъ они?

Пчела и муравей.

Сходство.

Насѣкомыя. Общительность. Прилежаніе. Мстительность.

Размчіе

Величина. Видъ. Пища. Польза. Жало.

Угорь и змѣя.

Видъ (оба гладкіе). Классъ животныхъ, къ которому принадлежатъ. Раздвоенный языкъ. Пища. Польза и вредъ.

№ 7.

А) БЕСѢДЫ.

Поля: лугъ и нива. Долина, холмъ и гора. Болото.

а) Лугъ.

1° Что такое лугъ? Что ростетъ на лугахъ?
2° Какія бываютъ травы? полевые цвѣты?
3° Что получаютъ изъ травы? Сѣнокосъ. Сколько разъ въ году косятъ траву и когда именно?
4° Какія животныя?

б) Нива.

1° Что такое нива?
2° Удобреніе нивы.
3° Вспахиваніе. Земледѣльческіе орудія?
4° Посѣвъ. Всходы. Жатва. Урожай и неурожай.
5° Хлѣбныя растенія. (Злаки).
6° Что такое почва?
7° Истощеніе почвы. *Выгонъ*.
8° Различныя почвы.
9° Естественное и искуственное орошеніе почвы?

в) Равнины, долины, холмы и горы.

1° Какое мѣсто наз. равниною? долинок? Долины продольныя и поперечныя.
2° Что такое холмъ? гора? долина? ущелье? горная цѣпь, или горн. хребетъ? Подножіе горы. Вершина. Чѣмъ обыкновенно бываютъ покрыты горы? Что лежитъ вѣчно на вершинахъ очень высокихъ горъ? Какъ называется та часть горы которая вѣчно покрыта снѣгомъ? Какъ называется граница снѣговой области? Какая гора называется вулканомъ? Отверстіе вулкана (кратеръ). Что выбрасывается вулканомъ во время изверженія? Форма вулкана.

г) Болото.

1° Что такое болото? Какъ называются замерзшія болота?
2° Болотныя испаренія, и какъ они дѣйствуютъ на здоровье человѣка?
3° Разумно-ли строить города на болотахъ? Какое приспособленіе имѣетъ человѣкъ для ходьбы по болоту?
4° Жители болота? Болотныя птицы; ихъ признаки. (Длинныя ноги, худо летаютъ и т. д.).

Б) ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Трава. Гдѣ ростетъ трава по преимуществу? Къ какому времени она поспѣваетъ? Сѣнокосъ? Какъ трава употребляется и для чего? (въ свѣжемъ видѣ — травой, сухое — сѣномъ). Различные виды травъ? Какіе сорты травъ составляютъ любимый кормъ для скота (клеверъ, тимофѣевка и др.)

Зерновой хлѣбъ (злаки). Какіе важнѣйшіе роды (виды) зернового хлѣба? Кто занимается хлѣбопашествомъ? Обработка поля? Земледѣльческія орудія? Краткое описаніе каждаго изъ нихъ? Время посѣва? Жатва? Что приготовляется изъ хлѣбнаго зерна и кѣмъ? Гдѣ сушатъ? и гдѣ молотятъ хлѣбныя зерна?

Ячмень. Главныя части: (корень, соломина и колосъ). Каковъ корень? форма и расположеніе листьевъ? видъ колоса? Какъ лежитъ зерно въ колосѣ? Чѣмъ окруженъ колосъ? (длинными остями). Какъ отдѣляютъ зерна изъ колоса? (молотьбою). Во что обращаютъ потомъ зерна? (въ муку). Куда идетъ ячменная шелуха? (въ пищу свиньямъ...) Что приготовляется кромѣ хлѣба изъ ячменя? (пиво).

Заяцъ. Почему заяцъ принадлежитъ къ грызунамъ? Признаки; величина; видъ головы, шеи, и т. д. Цвѣтъ. Перемѣна цвѣта (Зимою бѣлый, лѣтомъ сѣрый). Слухъ. Проворство. Трусость. Въ какихъ мѣстностяхъ заяцъ больше водится? Размноженіе. Заяцъ не живетъ болѣе 10 лѣтъ. Пища зайца. Вредъ отъ зайца. Польза отъ зайца (мясо, шкура, мѣхъ, шерсть, волосъ). Враги зайца.

Воронъ. Почему воронъ считается птицею? Величина. Цвѣтъ. Гдѣ онъ живетъ? Чѣмъ питается? Польза и вредъ.

Аистъ. Къ какому роду птицъ онъ принадлежитъ? (перелетнымъ). Время, когда онъ улетаетъ? и когда? Зачѣмъ онъ улетаетъ и куда? Изъ чего онъ вьетъ гнѣзда? и гдѣ онъ ихъ вьетъ? Цвѣтъ перьевъ? (бѣлый и черный). Какія ноги (длинныя, красныя). Шея? (длинная, гибкая). Клювъ? Почему шея клювъ и ноги длинныя? Гдѣ онъ въ особенности водится?

Мотылекъ. Что такое мотылекъ? Сколько крыльевъ у мотылька? Какія крылья? Чѣмъ покрыты крылья мотылька? Безъ пыли на крыльяхъ можетъ-ли онъ летать? Къ чему служатъ мотыльку усики? Сколько у мотылька глазъ? ножекъ? каковъ цвѣтъ крыльевъ? Долго-ли живетъ мотылекъ? Какъ размножаются мотыльки? (кладутъ яички). Что выходитъ изъ яичекъ мотылька? (гусеница). Чѣмъ гусеница питается? Во что превращается гусеница? (въ куколку). Что происходитъ съ куколкой? Мотыльковъ существуетъ до 2500 породъ.

В) СРАВНЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Рожь и ячмень.

Сходство.

Что такое рожь и ячмень? Какія растенія? (однолѣтнія, полевыя, хлѣбныя). Гдѣ у обоихъ находятся зерна? Каковъ у нихъ соломенный стебель? (внутри пустой). У обоихъ есть-ли ости?

Различіе.

Каковъ по величинѣ и плотности стебель ржи и стебель ячменя? (длиненъ и жестокъ — коротокъ и мягокъ). Какъ помѣщаются зерна ржи и зерна ячменя? (у ржи не вполнѣ закрыты, у ячменя совершенно заросши). Каковы ости? Что дѣлаютъ изъ зерна ржи и изъ зерна ячменя? (муку, хлѣбъ—солодъ).

Коса и серпъ.

Сходство.

Что такое коса и серпъ? Общія части. Изъ чего они оба сдѣланы? и кто ихъ дѣлаетъ?

Различіе.

Ручка, черенокъ по длинѣ? Назначеніе и употребленіе?

Поле и садъ.

Что такое садъ и поле? Что строится въ полѣ, и что въ саду? Различныя названія полей и садовъ? Обработка. Орудія. Изгороди.

№ 8.

А) БЕСѢДА.

Вода.

1° Качества воды: прозрачность, отсутствіе цвѣта и вкуса.
2° Прѣсная и соленая вода. Какая вода въ рѣкахъ? озерахъ? моряхъ? колодезяхъ? ключахъ?
3° Источники воды: земля, облака (дождь, градъ, снѣгъ). Что наз. ключомъ или родникомъ? Гдѣ находится обыкновенно родники? (близъ горъ). Откуда берется вода на горахъ? (отъ снѣга и дождя).
Холодные и горячіе источники; ихъ происхожденіе.
Соленые и минеральные источники; ихъ происхожденіе.
Цѣлебные и ядовитые источники.
4° Жители воды.
5° Значеніе воды для человѣка, животныхъ и растеній?

Б) ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Рыбы. Общіе признаки. (Живутъ въ водѣ; красная холодная кровь, отсутствіе легкихъ, дышатъ жабрами). Чѣмъ покрыто тѣло рыбъ? Есть-ли у рыбы ноги? руки? крылья? Какія перья есть у рыбъ? Ихъ назначеніе? Какъ размножаются рыбы? (Посредствомъ метанія икры; изъ икры выходятъ рыбки отъ согрѣванія солнцемъ зеренъ икры). Пища рыбъ? Польза человѣку отъ рыбъ? (мясо, жиръ, клей, икра). Издаетъ ли рыба какой бы то ни было звукъ?

Пискарь. Длина (4—6 дюймъ). Усики на подобіе улитки. Цвѣтъ чешуи? (желтый съ темными пятнышками). Чѣмъ питается? Польза. (Нѣжное мясо пискаря употребляется въ пищу человѣкомъ; маринованіе).

Карпъ. Общій видъ: (грудныя плав. перья, перья у хвоста; на спинѣ одно плав. перо; крупная чешуя; маленькій ротъ; челюсть безъ зубовъ; на верхней челюсти усики). Цвѣтъ. (Сверху—синеватосѣрый, снизу бѣловатый) Длина. (5 футовъ) Вѣсъ (до 70 фунтовъ). Сколько лѣтъ живетъ (до 200 лѣтъ). Гдѣ живетъ, въ какой водѣ? (въ прѣсной). Чѣмъ питается? (жирной землей, новозомъ, раст. и насѣк.). Размноженіе. (Самка мечетъ ежегодно до 337000 яичекъ въ икрѣ). Польза (мясо, изъ желчи приготовляется зеленая краска).

Форель. Гдѣ она водится? Въ какихъ странахъ? водахъ? Цвѣтъ ея? 3) Величина? 4) Вѣсъ? Какая рыба форель? (хищная). Ловля форелей. Какъ ее употребляютъ? Искуственный разводъ форелей и вообще рыбъ?

Водоплавающія птицы. Общіе признаки. Голова? (соразмѣрно-маленькая). Глаза? (небольшіе). Языкъ (мясистый). Клювъ (тупой, покрытый кожею, по краямъ зубчатый, на концѣ верхней челюсти крючекъ). Ноги? (короткія, ши-

рокія, лапчатыя, съ плавательной перепонкой, обращенныя къ заду). Перья? (густыя). Пища, образъ жизни, уходъ, польза. Какія птицы принадлежатъ къ водоплавающимъ, или водянымъ птицамъ.

Гусь. Родъ? (водоплав. пт.). Почему? Главныя части гуся. Какова по-формѣ голова? чѣмъ покрытъ клювъ? Какова шея? Гдѣ у гуся находится мелкій пухъ? (на нижней сторонѣ). Каковы крылья гуся, и можетъ ли онъ летать? Ноги гуся? Уходъ. Гдѣ помѣщаются гуси? Къ какимъ птицамъ принадлежатъ гуси? (дом.). Сколько гусыня несетъ ежегодно яицъ? (8—15). Черезъ сколько дней выходятъ изъ яицъ гусенята? (21—30). Польза: мясо, перья, пухъ.

Дождевой червь. Къ какому классу животныхъ принадлежитъ дождевой червь? Видъ его тѣла. Изъ чего состоитъ тѣло червя? (154—160 колецъ). Есть ли кости въ его тѣлѣ? Есть-ли у червя глаза и уши? Что замѣчается на ногахъ у червяка? (тонкія щетинки). Если разрѣзать червя на двѣ части, то обѣ ли части продолжаютъ жить? Чѣмъ питается червь? (ивовыми листьями). Можетъ ли червь кусать? ѣсть твердое? какъ же онъ ѣстъ листья? (даетъ имъ сгнить). Въ какое время дня и въ какую погоду червь вылѣзаетъ изъ своей норки? Почему? (не переноситъ жара). Въ жаркое лѣто и во-время зимы куда дѣваются черви? (зарываются глубоко въ землю).

Лягушка. Какое животное лягушка? (земноводное). Почему? Движеніе лягушки на сушѣ и въ водѣ? Внѣшность ея: туловище? (продолговато-круглое); ноги? (передніе—короткія съ пальцами, заднія—длинныя съ плавательной перепонкою). Крикъ лягушекъ? Враги лягушекъ? (раки, водопл. птицы). Древесная лягушка. Величина ея? Цвѣтъ (спинка зеленая, брюшко-бѣленькое). Отъ чего древесная лягушка можетъ крѣпко держаться подъ листьями деревьевъ? (посредствомъ клейкой жидкости, которая у ней вытекаетъ, какъ у мухъ, на подошвахъ). Земляная лягушка. Величина. Цвѣтъ. Пища ея. Ножки этой лягушки составляютъ гастрономическое блюдо. Что дѣлается съ лягушкой зимой (цѣпенѣютъ).

В) СРАВНЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Гусь и утка.

Сходство.

И гусь и утка—какія птицы? Какой у нихъ клювъ? Какая у нихъ походка? (валкая). Обоихъ-ли человѣкъ употребляетъ въ пищу?

Различіе.

Величина. Шея. Голосъ. Перья. Крылья.

Гусь и свинья.

Сходство.

Органы чувствъ, кости, мясо, кровь, внутренность. Полезныя животныя. Откармливаніе. Жиръ и сало.

Различіе.

Покровъ тѣла. Ноги. Крылья. Клювъ и рыло. Способность нести яйца. Голосъ.

Лягушка водяная и жукъ майскій.

Сходство.

Что такое лягушка и жукъ? Какія одинаковыя части?

Различіе.

Гдѣ можетъ жить лагушка, и поэтому какъ это животное называется? а жукъ гдѣ живетъ? что за животное жукъ? Имѣетъ-ли жукъ остовъ? а лягушка? У лягушки красная холодная кровь, а у жука? Лягушка квакаетъ, прыгаетъ,—а жукъ? Ноги. Крылья.

Сравнить: рѣку и озеро? море и лѣсъ?

№ 9.

А) БЕСѢДА.

Небо и небесныя тѣла.

1° Что называется небомъ?
2° Есть-ли на земномъ шарѣ такое мѣсто, гдѣ бы не было видно неба?
3° Вездѣ-ли и всегда небо кажется намъ одинаково высокимъ? (вездѣ но не всегда—ясная и пасмурная погода).
4° Какимъ кажется намъ небо? (Кажущаяся намъ форма небеснаго свода?)
5° Таково ли небо на самомъ дѣлѣ, какимъ оно намъ представляется?
6° Какіе цвѣта можетъ имѣть небо?
7° Отъ чего зависитъ бѣловатый или сѣроватый цвѣтъ неба? (отъ облаковъ).
8° Какъ называется чистое небо?
9° Что мы видимъ обыкновенно на небѣ днемъ?
10° Что мы видимъ ночью?
11° А что мы можемъ видѣть на небѣ и ночью и днемъ? (тучи, луну).
12° Какія явленія мы замѣчаемъ на небѣ? (грозу, радугу, сѣверное сіяніе).
13° Какую услугу оказываетъ для обитателей земли небо (орошеніе, теплоту, свѣтъ; звѣзды могутъ указывать путь).
14° Что падаетъ обыкновенно съ неба лѣтомъ и что зимою?
15° Какимъ представляется намъ небо лѣтомъ и какимъ зимою? (лѣтомъ или ясное или покрытое облаками, тучами, или сѣроватое, зимою обыкновенно сѣроватое; рѣдко ясное).

Вопросы относительно небесныхъ тѣлъ предложены въ «Описаніи предметовъ».

Б) ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Солнце.

Какое небесное свѣтило мы чаще всего видимъ на небѣ и ощущаемъ его дѣйствія (свѣтъ и теплоту)?
Форма и цвѣтъ солнца?
Какъ называется мѣсто восхода солнца?
Какъ называется мѣсто заката?
Какой видъ имѣетъ небесный путь совершаемый солнцемъ въ продолженіе дня?

Какъ называется мѣсто наибольшой высоты на небѣ солнца?
Что называется полднемъ?
Что называется сѣверомъ?
Въ какой сторонѣ свѣта никогда не бываетъ солнца (сѣверной).
Сколько странъ свѣта и какія?
Мы замѣчаемъ кажущееся или дѣйствительное движеніе солнца?
Отъ чего происходитъ это кажущееся движеніе солнца?
Кромѣ своего движенія около солнца, какое еще движеніе совершаетъ земля?
Что зависитъ отъ этихъ двухъ родовъ движенія земли?
Въ какую сторону происходитъ движеніе земли около оси, въ одинаковую ли съ кажущимся движеніемъ солнца или нѣтъ?
Что называется солнечнымъ затмѣніемъ?
Отъ чего происходитъ это затмѣніе?
Что называется днемъ?
Части дня?
Признаки наступленія дня?
Что называется разсвѣтомъ? (или утренними сумерками?)
Что называется сумерками?
Какъ называется время отъ разсвѣта до сумерокъ?
Что составляетъ день и ночь?
Какъ иначе называются сутки?
Сколько часовъ продолжаются сутки?
Всегда ли солнце одинаковое время остается надъ землею (совершаетъ свой небесный путь?).
Отчего зависитъ различное продолженіе дня въ различныя времена года?
Всегда ли одинаково грѣютъ солнечные лучи?
Когда дни бываютъ короткіе и холодные, длинные и жаркіе?
Какъ называется время года когда дни становятся длиннѣе и воздухъ теплѣе?
На сколько и на какія части раздѣляется годъ?
Какія признаки наступленія лѣта, приближенія осени, наступленія зимы и весны?
Что было бы на землѣ, если солнце не свѣтило бы и не грѣло бы? (холодъ и мракъ).
Какую услугу оказываетъ солнце всему на землѣ живущему, растущему цвѣтущему? (свѣтъ и тепло).

Звѣзды.

Что мы замѣчаемъ на небѣ при наступленіи вечера въ ясную погоду?
Можно ли сказать сколько звѣздъ?
Видимы-ли звѣзды днемъ?
Какими кажутся намъ звѣзды?
Всѣ ли звѣзды одинаково сильно свѣтятъ?
Такія ли звѣзды маленькія, какими мы ихъ видимъ на небѣ?
Чѣмъ служатъ звѣзды для неба?
Какую услугу оказываютъ звѣзды живущимъ на землѣ? (освѣщаютъ ночью, даютъ возможность опредѣлить путь и положеніе той или другой мѣстности).

Какъ называются люди которые занимаются наблюденіемъ надъ звѣздами для опредѣленія источника ихъ свѣта и приблизительной ихъ величины?
При наступленіи вечера всѣ ли звѣзды мы замѣчаемъ въ одно время?
Какъ раздѣляются небесныя тѣла? (на планеты и кометы).
Какую форму имѣютъ планеты, и какую кометы?
Какой путь вокругъ солнца совершаютъ планеты и какой кометы?
Движеніе планетъ и движеніе кометъ?

Луна.

Кромѣ солнца и звѣздъ что еще мы замѣчаемъ иногда на небѣ?
Движеніе луны по небу сходно ли съ движеніемъ солнца?
Какова сила свѣта луны сравнительно съ силою свѣта солнца?
Сама ли по себѣ луна свѣтитъ или отражаетъ чьи нибудь лучи?
Всегда ли луна имѣетъ видъ круга?
Какія формы принимаетъ луна и какъ онѣ называются?
Отъ чего происходитъ различіе въ формахъ луны?
Обращаясь около земли, какое еще движеніе совершаетъ луна одновременно съ землею?
Какъ называется луна по отношенію къ землѣ (спутникомъ земли).
Почему она такъ называется?
Что представляется намъ (нашимъ глазамъ), когда мы смотримъ на луну въ полнолуніе?
Что называется луннымъ затмѣніемъ?
Отъ чего происходитъ лунное затмѣніе?

B) СРАВНЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Луна и солнце.

Сходство.

Какимъ общимъ именемъ (названіемъ) обозначается луна и солнце? Почему и солнце и луну можно назвать небесными тѣлами (свѣтилами)? Всегда ли бываютъ видимы эти два небесныя тѣла? Какую услугу оказываютъ эти свѣтила землѣ?

Различіе.

Одновременно ли мы наблюдаемъ (замѣчаемъ) на небѣ присутствіе солнца и луны? Одинаковую-ли всегда форму имѣютъ солнце и луна? Одинаково-ли доступно для глазъ созерцаніе этихъ двухъ свѣтилъ? Замѣчаемое на лунѣ видимъ-ли мы на солнцѣ? Одинакова-ли сила свѣта солнца и луны? Оба эти небесныя свѣтила одинаковое-ли дѣйствіе оказываютъ на землю? Равнымъ-ли образомъ солнце и луна служатъ намъ для обозначенія времени? Кажущееся сходство въ движеніи луны и солнца есть-ли дѣйствительное сходство?

№ 10.

А) БЕСѢДА.

Городъ и деревня.

1° Какъ называются мѣста, гдѣ люди строятъ себѣ дома, въ которыхъ живутъ они? Что такое Петербургъ, Москва, Кіевъ, Новгородъ? Что такое Парголово, Коломяги, Ижора? Отличите: городъ, село, деревню? Отъ чего городъ получилъ свое названіе? отъ чего деревня?

2° Какіе бываютъ города по числу жителей? Всѣ-ли города такіе большіе, какъ Петербургъ? Какъ называется тотъ городъ, въ которомъ постоянно живетъ Государь? Какъ-же, поэтому, называется Петербургъ? Какія еще столицы вы знаете? Губернскій городъ? уѣздный городъ? Что такое военный портъ и что такое комерческій портъ?

3° Что возникло прежде: деревня или городъ? Какъ возникали города: вдругъ или по степенно? По мѣрѣ увеличенія чего увеличивалось число городовъ и сами города? Какъ называются жители города?

4° Какъ называютъ все то, что строятъ, или созидаютъ? Можно-ли поэтому домъ назвать строеніемъ или зданіемъ? Но одни-ли только дома — зданія? Всѣ-ли зданія одинаковы по наружному виду (по величинѣ, по цвѣту...) и по цѣли существованія? Какія вообще бываютъ зданія?

5° Какія зданія называются жилыми? Какія жилыя зданія вы знаете? Какое самое маленькое и незатѣйливое изъ жилыхъ зданій? Кто обыкновенно живетъ въ хижинѣ, хатѣ и избѣ? Гдѣ строятся землянки, хижины, хаты и избы? Какое самое большое и красивое изъ зданій? Кто живетъ во дворцахъ и въ замкахъ? Гдѣ строятся дворцы и замки? Цѣль жилыхъ зданій вообще?

6° Какія зданія называются нежилыми зданіями? Какія нежилыя зданія вы знаете? Цѣль нежилыхъ зданій? (Для особенныхъ отправленій, временныхъ дѣйствій). Назначеніе церкви? фабрики?

7° Что можетъ произойти, случиться съ какимъ нибудь домомъ? или вообще зданіемъ? Отъ какихъ причинъ домъ можетъ разрушиться, обвалиться? Отъ какихъ причинъ домъ можетъ сгорѣть?

8° Гдѣ удобнѣе жить: въ деревняхъ, селахъ или городахъ? Назовите нѣкоторыя удобства городской жизни? (освѣщеніе улицъ, водопроводъ, магазины). Укажите прелести сельской жизни въ лѣтнее время?

9° Кто живетъ въ домахъ? Какъ люди раздѣляются по возрасту? Какое преимущество имѣютъ взрослые предъ дѣтьми? Могутъ-ли взрослые требовать себѣ отъ дѣтей уваженія?

10° Всѣ-ли взрослые люди занимаются одной и той же работой? Всѣ-ли люди столяры? Какія еще занятія людей вы знаете? Какъ наз. тѣ люди, которые своими руками дѣлаютъ разныя вещи изъ готоваго матеріала? Назовите нѣсколько ремесленниковъ? Можно-ли тѣхъ людей, которыя занимаются обученіемъ дѣтей наукамъ, искусствамъ, или леченіемъ больныхъ, или которые защищаютъ насъ во время войны, назвать ремесленниками? Какъ же еще люди называются по роду своихъ занятій?

В) ОПИСАНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Желѣзо. Что такое желѣзо? Желѣзо — полезный-ли металлъ? Для кого необходимо оно? Какія орудія крестьянина изъ желѣза? Инструменты ремесленника? Разнаго рода оружіе? Безъ желѣза можно-ли сдѣлать паровую машину? корабль? магнитную стрѣлку? Гдѣ находится желѣзо? (въ рудникахъ).... Содержится-ли желѣзо въ крови животныхъ и людей? Содержится-ли желѣзо въ сокахъ растеній? Получается-ли изъ земли желѣзо въ чистомъ видѣ? Что такое руда? Плавленіе. Ковка? Гдѣ? Какъ? Чугунъ. Полосовое желѣзо. Сталь. Содержаніе углерода (различное) въ этихъ видахъ желѣза. Особыя качества каждаго изъ нихъ.

Желѣзная дорога. Какъ идутъ вообще дороги, и какое направленіе имѣетъ желѣзная дорога? Что происходитъ съ долинами, прудами, ручьями и рѣками черезъ которые проходитъ желѣзная дорога? Какъ бываетъ расположенъ поѣздъ желѣзной дороги? Чѣмъ приводится въ движеніе? Локомотивъ? Скорость. Сравненіе съ другими экипажами? Число вагоновъ? Роды вагоновъ? Приходъ поѣзда на станцію. Множество выходящихъ пассажировъ? Шумъ. Суматоха. Свистки. Движеніе. Отъѣздъ. Внезапный покой и пустота на станціи. Несчастія на желѣзныхъ дорогахъ.

Мельница. Какія мельницы бываютъ? (Вѣтряныя, водяныя и паровыя.) Гдѣ строятся обыкновенно вѣтряныя мельницы? Гдѣ строятся водяныя мельницы? Посредствомъ чего приводятся въ движеніе всѣ части мельницы? (колеса). Чѣмъ мелется мука? Описать весь процессъ обращенія зеренъ въ муку? Изъ чего сдѣланъ жерновъ и какой онъ имѣетъ видъ.

Шелковичная гусеница. Гдѣ водится шелковичная гусеница? (только въ теплыхъ странахъ). Родина ея? (Китай). Когда и кѣмъ была привезена она въ Европу? (Имп. Юстиніанъ въ 555 по Р. Хр. въ Грецію). Чѣмъ питается шелк. гусеница? (Листьями тутоваго дерева). Сколько разъ она сбрасываетъ свою шкурку до времени, когда начнетъ свою пряжу? (Четыре). Сколько времени она прядетъ свою пряжу? (4—6 недѣль). Какова длина нити кокона? (900 футовъ). Сколько коконовъ должно взять для полученія шелковой нити? (12). Черезъ сколько времени изъ шелковой куколки образуется бабочка? (2—3 нед.). Сколько яичекъ несетъ вышедшая бабочка (200—500). Даютъ-ли всѣмъ куколкамъ обратиться въ бабочекъ? (Нѣтъ). Употребленіе шелка?

В) СРАВНЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ.

Человѣкъ и животное.

Сходство.

Строеніе тѣла (организма). Пища. Сонъ. Ростъ. Молодость. Зрѣлость. Старость. Смерть. Дѣйствія несогласныя съ здравымъ смысломъ.

Различіе.

Какъ ходитъ человѣкъ? Возможность для человѣка обращать взоръ на небо, мыслить, говорить. Возможность совершенствоваться во всемъ? Жизнь по волѣ и закону Божьему? (Духовно-нравственная жизнь).

Корабль и карета.

Видъ. Движеніе. Мѣсто движенія. Движущая сила. Матеріалъ. Назначеніе. Достоинство. Стоимость.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

РОДИНА.

Святая Русь.

Святая Русь! родного слова
Многозначительная рѣчь!
Завѣтъ намъ Божьяго покрова,
И окликъ нашъ средь бурныхъ сѣчъ!
Изъ словъ земныхъ, живѣй и чаще
Звучишь ты сердцу и уму,
Всѣхъ пѣсней ласковѣй и слаще
Поешь ты слуху моему.
Святая Русь! въ самомъ значеньи
Ей Промыслъ путь предуказалъ:
Недаромъ при ея крещеньи
Онъ ей то имя даровалъ.
Намъ явны изъ его глагола
Ея призванье и судьба:
За Божій домъ, за честь Престола,
За правду жертвы и борьба,
Безукоризненная клятва,
И попеченьемъ чистыхъ рукъ,
О Богѣ зрѣющая жатва
Добра, успѣховъ и наукъ,
Почетъ и власть въ земныхъ державахъ,
Духъ братства, мира и любви,
И простота въ народныхъ нравахъ,
И пламень мужества въ крови!
О, дорожи своимъ залогомъ!
Блюди тобой избранный путь,
И предъ людьми и передъ Богомъ,
Святая Русь, святою будь!
О, будь всегда, какъ и донынѣ,
Ковчегомъ нашимъ подъ грозой,
И сердцу Русскому святыней,
И нашей силой предъ враждой.

Кн. Вяземскій.

Родина.

Люблю отчизну я, но странною любовью;
Не побѣдитъ ее разсудокъ мой.
Ни слава, купленная кровью,
Ни полный гордаго довѣрія покой,
Ни темной старины завѣтныя преданья
Не шевелятъ во мнѣ отраднаго мечтанья.
Но я люблю—за что, не знаю самъ—
Ея степей холодное молчанье,
Ея лѣсовъ безбрежныхъ колыханье,
Разливы рѣкъ ея, подобные морямъ;
Проселочнымъ путемъ люблю скакать въ телѣгѣ
И взоромъ медленнымъ, пронзая ночи тѣнь,
Встрѣчать по сторонамъ, вздыхая о ночлегѣ,
Дрожащіе огни печальныхъ деревень.
Люблю дымокъ спаленной жнивы,
Въ степи кочующій обозъ,
И на холмѣ, средь желтой нивы,
Чету бѣлѣющихъ березъ.
Съ отрадой многимъ незнакомой,
Я вижу полное гумно,
Избу, покрытую соломой,
Съ рѣзными ставнями окно;
И въ праздникъ, вечеромъ росистымъ,
Смотрѣть до полночи готовъ
На пляску съ топаньемъ и свистомъ,
Подъ говоръ нашихъ мужичковъ.

Лермонтовъ.

Финляндія.

Суровый край. Его красамъ,
Пугаяся, дивятся взоры;
На горы каменныя тамъ
Поверглись каменныя горы;
Синѣя всходятъ до небесъ
Ихъ своенравныя громады;
На нихъ шумитъ сосновый лѣсъ;
Съ нихъ бурно льются водопады;
Тамъ долъ очей не веселитъ:
Гранитной лавой онъ облитъ;
Главу одѣвши въ мохъ печальный,
Огромнымъ сторожемъ стоитъ
На немъ гранитъ пирамидальный.

Баратынскій

Малороссія.

Ты знаешь край, гдѣ все обильемъ дышетъ,
Гдѣ рѣки льются чище серебра,
Гдѣ вѣтерокъ степной ковыль колышетъ,
Въ вишневыхъ рощахъ тонутъ хутора,
Среди садовъ деревья гнутся долу
И до земли виситъ ихъ плодъ тяжелый.
Шумя тростникъ надъ озеромъ трепещетъ,
И чистъ, и тихъ, и ясенъ сводъ небесъ.
Косарь поетъ, коса звенитъ и блещетъ;
Вдоль берега стоитъ кудрявый лѣсъ,
И къ облакамъ, клубяся надъ водою,
Бѣжитъ дымокъ синѣющей струею?
Туда, туда всѣмъ сердцемъ я стремлюся,
Туда, гдѣ сердцу было такъ легко,
Гдѣ изъ цвѣтовъ вѣнокъ плететъ Маруся,
О старинѣ поетъ слѣпой Грицко,
И парубки, кружась на пожнѣ гладкой
Взрываютъ пыль веселою присядкой?

Гр. Толстой.

Кавказъ.

Кавказъ подо мною. Одинъ въ вышинѣ
Стою надъ снѣгами у края стремнины:
Орелъ, съ отдаленной поднявшись вершины,
Паритъ неподвижно со мной наравнѣ.
Отселѣ я вижу потоковъ рожденье
И первое грозныхъ обваловъ движенье.
Здѣсь тучи смиренно идутъ подо мной;
Сквозь нихъ низвергаясь шумятъ водопады;
Подъ ними утесовъ нагія громады;
Тамъ, ниже, мохъ тощій, кустарникъ сухой;
А тамъ уже рощи, зеленыя сѣни
Гдѣ птицы щебечутъ, гдѣ скачутъ олени.
А тамъ ужь и люди гнѣздятся въ горахъ,
И ползаютъ овцы по злачнымъ стремнинамъ,
И пастырь нисходитъ къ веселымъ долинамъ,
Гдѣ мчится Арагва въ тѣнистыхъ брегахъ,
И нищій наѣздникъ таится въ ущельи,
Гдѣ Терекъ играетъ въ свирѣпомъ весельи,
Играетъ и воетъ, какъ звѣрь молодой,
Завидѣвшій пищу изъ клѣтки желѣзной;
И бьется о берегъ въ враждѣ безполезной,
И лижетъ утесы холодной волной...
Вотще! Нѣтъ ни пищи ему, ни отрады:
Тѣснятъ его грозно нѣмыя громады.

А. Пушкинъ.

Кіевъ.

Высоко передо мною
Старый Кіевъ надъ Днѣпромъ.
Днѣпръ сверкаетъ подъ горою —
Переливнымъ серебромъ.

Слава, Кіевъ многовѣчный
Русской славы колыбель!
Слава, Днѣпръ нашъ быстротечный,
Руси чистая купель!
Громко пѣсни раздалися,
Въ небѣ тихъ вечерній звонъ. —
Вы откуда собралися,
Богомольцы, на поклонъ?...
„Я оттуда, гдѣ струится.
Тихій Донъ, краса полей»,
—Я оттуда, гдѣ клубится
Безпредѣльный Енисей. —
«Край мой, теплый брегъ
Эвксина,..»
—Край мой — брегъ тѣхъ
дальнихъ странъ,
Гдѣ одна сплошная льдина
Оковала океанъ».
«Дикъ и страшенъ верхъ Алтая,
Вѣченъ блескъ его снѣговъ:
Тамъ страна моя родная».
—Мнѣ отчизна, старый Псковъ. —
«Я отъ Ладоги холодной,
Отъ лазурныхъ водъ Невы».
—Я отъ Камы многоводной. —
«Я отъ матушки Москвы....»
Слава, Днѣпръ—сѣдыя волны;
Слава, Кіевъ чудный градъ!
Мракъ пещеръ твоихъ безмолвный
Краше царственныхъ палатъ.

А. Хомяковъ.

Москва.

Городъ чудный, городъ древній!
Ты вмѣстилъ въ свои концы
И посады, и деревни,
И палаты, и дворцы!
Опоясанъ лентой пашенъ,
Весь пестрѣешь ты въ садахъ;
Сколько храмовъ, сколько башенъ
На семи твоихъ холмахъ!
Исполинскою рукою
Ты, какъ хартія, развитъ,
И надъ малою рѣкою
Сталъ великъ и знаменитъ!
На твоихъ церквахъ старинныхъ
Выростаютъ дерева;
Глазъ не схватитъ улицъ длинныхъ...
Это—матушка Москва.
Кто силачъ, возьметъ въ охапку
Холмъ Кремля-богатыря?
Кто собьетъ златую шапку
У Ивана звонаря?
Кто царь-пушку повернетъ?
Шляпы кто, гордецъ, не сниметъ
У Святыхъ въ Кремлѣ воротъ?...
Ты, не гнула крѣпкой выи
Въ бѣдовой своей судьбѣ;
Развѣ пасынки Россіи
Не поклонятся тебѣ.
Ты, какъ мученикъ, горѣла,
Бѣлокаменная!
И рѣка въ тебѣ кипѣла
Бурнопламенная!
И подъ пепломъ ты лежала
Полоненною,
И изъ пепла ты возстала
Неизмѣнною!
Процвѣтай же славой вѣчной
Городъ храмовъ и палатъ!
Градъ срединный, градъ сердечный,
Коренной Россіи градъ!

Ѳ. Глинка.

Основаніе Петербурга.

(1703 г.).

На берегу пустынныхъ волнъ
Стоялъ онъ, думъ великихъ полнъ,
И вдаль глядѣлъ. Предъ нимъ широко
Рѣка неслася; бѣдный челнъ
По ней стремился одиноко.
По мшистымъ топкимъ берегамъ
Чернѣли избы здѣсь и тамъ,
Пріютъ убогаго чухонца;
И лѣсъ, невѣдомый лучамъ
Въ туманѣ спрятаннаго солнца,
Кругомъ шумѣлъ.
И думалъ онъ:
«Отсель грозить мы будетъ шведу;
Здѣсь будетъ городъ заложенъ
На зло надменному сосѣду;
Природой здѣсь намъ суждено
Въ Европу прорубить окно,
Ногою твердой стать при морѣ;

Сюда по новымъ имъ волнамъ,
Всѣ флаги въ гости будутъ къ намъ—
И запируемъ на просторѣ».
Прошло сто лѣтъ,—и юный градъ,
Полнощныхъ странъ краса и диво,
Изъ тьмы лѣсовъ, изъ топи блатъ
Вознесся пышно, горделиво:
Гдѣ прежде финскій рыболовъ,
Печальный пасынокъ природы,
Одинъ у низкихъ береговъ
Бросалъ въ невѣдомыя воды
Свой ветхій неводъ, нынѣ тамъ,
По оживленнымъ берегамъ,
Громады стройныя тѣснятся
Дворцовъ и башенъ; корабли
Толпой со всѣхъ концовъ земли
Къ богатымъ пристанямъ стремятся;
Въ гранитъ одѣлася Нева;
Мосты повисли надъ водами;
Темнозелеными садами
Ея покрылись острова—
И передъ младшею столицей
Главой склонилася Москва,
Какъ передъ новою царицей
Порфироносная вдова.

А. Пушкинъ.

Русскія рѣки.

Волга.

Девять обширныхъ губерній пьютъ мою воду; поэты
Мнѣ, какъ царицѣ, поютъ громкія пѣсни свои.

Днѣпръ.

Помню: по волнамъ моимъ свирѣпой грозой въ Византію,
Въ легкихъ неслися ладьяхъ витязи сѣверныхъ странъ,
И, возвратившись съ набѣга въ Кіевъ престольный съ добычей,
Славили падшихъ друзей, тризну справляя по нихъ.

Уралъ и Донъ.

Мы плодородье даемъ сторонѣ, не обильной водою;
Въ пѣсняхъ лихихъ казаковъ наши гремятъ имена.

Нева.

Гордо, привольно, теку я въ крутыхъ берегахъ изъ гранита;
Кратокъ, но славенъ мой бѣгъ; я украшаю собой
Городъ богатый, чудесный—столицу имперіи сильной;
Быстро по волнамъ моимъ въ море летятъ корабли.

Сѣверная Двина.

Плодъ сочетанья двухъ рѣкъ—прекрасной Сухоны и Юга,
Въ Бѣлое море я шлю съ грузомъ богатымъ суда.

Иртышъ.

Я отомстилъ Ермаку, покорителю царства Кучума:
Въ волнахъ сердитыхъ моихъ завоеватель погибъ.

Лена.

Рѣки! вы славны, не спорю; но я исполинъ передъ вами:
Въ устьѣ обширномъ моемъ сотни лежатъ острововъ.

Москва.

Я не обильна водами и не тянуся по картѣ
Длинной чертою, какъ вы, рѣки отчизны моей.
Но на моихъ берегахъ красуется гордо столица,
Главы златыя Кремля смотрятся въ воды мои.

Терекъ и Куръ.

Быстро по камнямъ межъ горъ съ шумомъ и пѣной мы мчимся,
Ропотомъ вторя своимъ пѣснямъ Кавказа сыновъ.

Почайна.

Я хоть ничтожная рѣчка, но мои воды священны:
Въ прежніе годы онѣ были купелью славянъ.

Калка.

Грустно вспомнить понынѣ, какъ страшный врагъ отъ востока
Въ Русь святую проникъ, какъ на моихъ берегахъ,
Грозный, во прахъ онъ разсѣялъ дружины князей знаменитыхъ,
Какъ, имъ разбитый, бѣжалъ съ поля Мстиславъ Удалой.

Сить.

Ахъ! и я вспоминаю съ тоскою про то пораженье,
Гдѣ подъ мечами татаръ князь Георгій погибъ.

Непрядьва.

Рѣки! утѣшьтесь: я видѣла битву героя Донскаго,
Гдѣ нашъ губительный врагъ, имъ пораженный, бѣжалъ.

Θ. Миллеръ

Лѣтописецъ.

Ночь. Келья въ Чудовомъ монастырѣ (1603 г.)
Отецъ Пименъ, Григорій спящій.

Пименъ (*пишетъ передъ лампадой*).

Еще одно, послѣднее сказанье
И лѣтопись окончена моя:
Исполненъ долгъ, завѣщанный отъ Бога
Мнѣ грѣшному. Недаромъ многихъ лѣтъ
Свидѣтелемъ Господь меня поставилъ
И книжному искусству вразумилъ:
Когда нибудь монахъ трудолюбивый
Найдетъ мой трудъ усердный, безъимянный;
Засвѣтитъ онъ, какъ я, свою лампаду,
И, пыль вѣковъ отъ хартій отряхнувъ,
Правдивыя сказанья перепишетъ,
Да вѣдаютъ потомки православныхъ
Земли родной минувшую судьбу,
Своихъ Царей великихъ помнятъ
За ихъ труды, за славу, за добро—
А за грѣхи, за темныя дѣянья
Спасителя смиренно умоляютъ.
На старости я съизнова живу;
Минувшее проходитъ предо мною—
Давно-ль оно неслось событій полно,
Волнуяся, какъ море-океанъ?
Теперь оно безмолвно и спокойно:
Немного лицъ мнѣ память сохранила,
Немного словъ доходитъ до меня,
А прочее погибло невозвратно!..
Но близокъ день, лампада догораетъ—
Еще одно послѣднее сказанье. (*Пишетъ*).

Григорій (*пробуждается*).

А все передъ лампадой
Старикъ сидитъ, да пишетъ—и дремотой
Знать во всю ночь онъ не смыкалъ очей.
Какъ я люблю его спокойный видъ,
Когда душой, въ минувшемъ погруженный,
Онъ лѣтопись свою ведетъ; и часто
Я угадать хотѣлъ, о чемъ онъ пишетъ:
О темномъ ли владычествѣ Татаръ?

О казняхъ-ли свирѣпыхъ Іоанна?
О бурномъ-ли Новогородскомъ Вѣчѣ
О славѣ-ли отечества? Напрасно:
Ни на челѣ высокомъ, ни во взорахъ
Нельзя прочесть его сокрытыхъ думъ;
Все тотъ-же видъ смиренный, величавый,
Такъ точно дьякъ, въ Приказѣ посѣдѣлый,
Спокойно зритъ на правыхъ и виновныхъ,
Добру и злу внимая равнодушно,
Не вѣдая ни жалости, ни гнѣва.

А. Пушкинъ

Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ.

Какъ нынѣ сбирается вѣщій Олегъ
Отмстить неразумнымъ Хазарамъ:
Ихъ села и нивы за буйный набѣгъ
Обрекъ онъ мечамъ и пожарамъ.
Съ дружиной своей въ цареградской бронѣ
Князь по полю ѣдетъ на вѣрномъ конѣ.
Изъ темнаго лѣса навстрѣчу ему
Идетъ вдохновенный кудесникъ,
Покорный Перуну старикъ одному,
Завѣтовъ грядущаго вѣстникъ,
Въ мольбахъ и гаданьяхъ проведшій весь вѣкъ;
И къ мудрому старцу подъѣхалъ Олегъ.
—Скажи мнѣ, кудесникъ, любимецъ боговъ,
Что сбудется въ жизни со мною?
И скоро ль, на радость сосѣдей-враговъ,
Могильной засыплюсь землею?
Открой мнѣ всю правду, не бойся меня;
Въ награду любого возьмешь ты коня.—
«Волхвы не боятся могучихъ владыкъ,
А княжескій даръ имъ не нуженъ;
Правдивъ и свободенъ ихъ вѣщій языкъ
И съ волей небесною друженъ;
Грядущіе годы таятся во мглѣ,
Но вижу твой жребій на свѣтломъ челѣ.
Запомни же нынѣ ты слово мое:
Воителю слава—отрада;
Побѣдой прославлено имя твое,
Твой щитъ на вратахъ Цареграда;
И волны, и суша покорны тебѣ;
Завидуетъ недругъ столь дивной судьбѣ.
И синяго моря обманчивый валъ
Въ часы роковой непогоды,
И пращъ, и стрѣла, и лукавый кинжалъ
Щадятъ побѣдителя годы...
Подъ грозной броней ты не вѣдаешь ранъ
Незримый хранитель могучему данъ.
Твой конь не боится опасныхъ трудовъ;
Онъ, чуя господскую волю,
То смирный стоитъ подъ стрѣлами враговъ,
То мчится по бранному полю;
И холодъ, и сѣча ему ничего:
Но примешь ты смерть отъ коня своего.»
Олегъ усмѣхнулся; однако чело
И взоръ омрачилися думой;
Въ молчаньѣ, рукой опершись на сѣдло,
Съ коня онъ слѣзаетъ угрюмой;
И вѣрнаго друга прощальной рукой
И гладитъ, и треплетъ по шеѣ крутой.
«Прощай, мой товарищъ, мой вѣрный слуга!
Разстаться настало намъ время:
Теперь, отдыхай, ужь не ступитъ нога
Въ твое позлащенное стремя.
Прощай, утѣшайся да помни меня!
Вы, отроки-други, возьмите коня,
Покройте попоной, мохнатымъ ковромъ;
Въ мой лугъ подъ уздцы отведите:
Купайте, кормите отборнымъ зерномъ,
Водой ключевою поите».
И отроки тотчасъ съ конемъ отошли,
А князю другого коня подвели.
Пируетъ съ дружиною вѣщій Олегъ,
При звонѣ веселомъ стакана;
И кудри ихъ бѣлы, какъ утренній снѣгъ
Надъ славной главою кургана...
Они поминаютъ минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.
«А гдѣ мой товарищъ? промолвилъ Олегъ:
Скажите, гдѣ конь мой ретивый?
Здоровъ ли? Все такъ-же ль легокъ его бѣгъ?

Все тотъ-же ль онъ бурный, игривый?»
И внемлетъ отвѣту: на холмѣ крутомъ
Давно ужь почилъ непробуднымъ онъ сномъ.
Могучій Олегъ головою поникъ
И думаетъ: «Что же гаданье?
Кудесникъ, ты лживый, безумный старикъ!
Презрѣть бы твое предсказанье,
Мой конь и до нынѣ носилъ бы меня».
И хочетъ увидѣть онъ кости коня.
Вотъ ѣдетъ могучій Олегъ со двора,
Съ нимъ Игорь и старые гости,
И видятъ: на холмѣ у брега Днѣпра
Лежатъ благородныя кости;
Ихъ моютъ дожди, засыпаетъ ихъ пыль,
И вѣтеръ волнуетъ надъ ними ковыль.
Князь тихо на черепъ коня наступилъ.
И молвилъ: «спи, другъ одинокій!
Твой старый хозяинъ тебя пережилъ:
На тризнѣ, уже недалекой,
Не ты подъ сѣкирой ковыль обагришь
И жаркою кровью мой прахъ напоишь.
Такъ вотъ гдѣ таилась погибель моя!
Мнѣ смертію кость угрожала!»
Изъ мертвой главы гробовая змѣя
Шипя между тѣмъ выползала;
Какъ черная лента вкругъ ногъ обвилась,
И вскрикнулъ внезапно ужаленый князь.
Ковши круговые запѣнясь шипятъ
На тризнѣ плачевной Олега:
Князь Игорь и Ольга на холмѣ сидятъ;
Дружина пируетъ у брега!
Бойцы поминаютъ минувшіе дни
И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они.

А. Пушкинъ.

Кудесникъ.

На мѣстѣ священномъ, гдѣ съ дѣдовскихъ дней,
Счастливый дарами природы,
Народъ Ярославовъ, по волѣ своей,
Себѣ избираетъ и ставитъ князей,
Полкамъ назначаетъ походы
И жалуетъ миромъ сосѣдей-враговъ—
Толпятся: кудесникъ явился изъ Чуди...
Къ нему-то съ далекихъ и ближнихъ концовъ
Стеклись любопытные люди.
И старецъ кудесникъ, съ соблазномъ въ устахъ,
Въ толпу изъ толпы переходитъ:
Народу о черныхъ крылатыхъ духахъ,
О многихъ и страшныхъ своихъ чудесахъ
Твердитъ и руками разводитъ;
Святителей, церковь и святость мощей,
Христа и Пречистую Дѣву поноситъ;
Онъ сдѣлаетъ чудо—и добрыхъ людей
На чудо пожаловать проситъ.
Онъ сладко, хитро празднословитъ и лжетъ,
Смущаетъ умы и морочитъ:
Ужь онъ-то потѣшитъ великій народъ,
Ужь онъ-то, кудесникъ, чрезъ Волховъ пройдетъ
Водой—и ноги не замочитъ.
Вотъ вышелъ епископъ Феодоръ съ крестомъ
Къ народу—народъ отъ него отступился;
Лишь князь со своимъ правовѣрнымъ полкомъ
Къ святому кресту приложился.
И вдругъ къ соблазнителю твердой стопой
Подходитъ онъ, грозенъ и пылокъ:
«Кудесникъ! скажи мнѣ, что будетъ съ тобой?»
Замялся кудесникъ и... самъ онъ не свой,

И жмется и чешетъ затылокъ.
—Я сдѣлаю чудо.—«Безумный старикъ,
Солгалъ ты!» и княжеской дланью своей
Онъ поднялъ топоръ свой тяжелый—и въ мигъ
Чело раздвоилъ чародѣю.

Языковъ.

Плачъ Ярославны.

Изъ поэмы: Слово о полку Игоревѣ, герой которой есть Игорь Святославичъ, удѣльный князь Новгородъ-Сѣверскій, ходившій походомъ на дикихъ Половцевъ въ 1185 году).

То не кукушка въ рощѣ темной
Кукуетъ рано на зарѣ;
Въ Путивлѣ плачетъ Ярославна
Одна на городской стѣнѣ:
«Я покину боръ сосновый,
Вдоль Дуная полечу,
И въ Каяль рѣкѣ бобровый
Я рукавъ мой обмочу;
Я домчусь къ родному стану,
Гдѣ кипѣлъ кровавый бой;
Князю я обмою рану—
На груди его младой».
Въ Путивлѣ плачетъ Ярославна
Зарей на городской стѣнѣ:
«Вѣтеръ, вѣтеръ, о могучій,
Буйный вѣтеръ! что шумишь?
Что ты въ небѣ черны тучи
И вздымаешь, и клубишь?
Что ты легкими крылами
Возмутилъ потокъ рѣки,
Вѣя ханскими стрѣлами
На родимые полки?»
Въ облакахъ ли тѣсно вѣять
Съ горъ крутыхъ чужой земли?
Если хочешь ты лелѣять
Въ синемъ морѣ корабли,—
Что же страхомъ ты усѣялъ
Нашу долю? Для чего
По ковыль-травѣ развѣялъ
Радость сердца моего?»
Въ Путивлѣ плачетъ Ярославна
Зарей на городской стѣнѣ:
«Днѣпръ мой славный! ты волнами
Скалы Половцевъ пробилъ;
Святославъ съ богатырями
По тебѣ свой бѣгъ стремилъ;
Не волнуй же, Днѣпръ широкій,
Быстрый токъ студеныхъ водъ,
Если князь мой черноокій
Въ Русь святую поплыветъ.»
«О! рѣка, отдай мнѣ друга;
На волнахъ его лелѣй,
Чтобы грустная подруга
Обняла его скорѣй;
Чтобъ я болѣ не видала
Вѣщихъ ужасовъ во снѣ;
Чтобъ я слезъ къ нему не слала
Синимъ моремъ на зарѣ.
Въ Путивлѣ плачетъ Ярославна
Зарей на городской стѣнѣ:
«Солнце! солнце! ты сіяешь
Всѣмъ прекрасно и свѣтло.
Въ знойномъ полѣ что сжигаешь
Войско друга моего?
Жажда луки съ тетивами
Изсушила въ ихъ рукахъ,
И печаль колчанъ съ стрѣлами
Заложила на плечахъ».
И тихо въ теремъ Ярослава
Уходитъ съ городской стѣны.

Козловъ.

Кто онъ?

На берегу Невы великой,
По тропиночкѣ лѣсной
Ѣхалъ всадникъ. Вдругъ все дико:
Ель, сосна да мохъ сѣдой.
Передъ нимъ рыбачья хата;
Подъ сосной, у синихъ волнъ,
Старый рыбарь бородатый
Колотилъ дырявый челнъ.
Всадникъ молвилъ: «дѣдъ, здорово!
«Богъ на помощь! Какъ живешь?
Много-ль ловишь ты—и лова
Гдѣ добычу продаешь?»
Отвѣчалъ старикъ сердито:
«Рыбы мало-ли въ рѣкѣ?
Только нѣтъ иного сбыта,
Какъ въ сосѣднемъ городкѣ.
Да теперь мнѣ что въ ловитвѣ?
Вишь, какая здѣсь возня!
Вы дрались, а бомбой въ битвѣ
Челнъ прошибло у меня».

Всадникъ прочь съ коня; безмолвно
Взялъ топоръ и млатъ съ пилой,
Мигомъ сбилъ борты у челна,
Руль привѣсилъ за кормой.
«Ну, старинушка, готово!
Смѣло въ воду челнъ содвинь,
И на счастіе Петрово
Сѣти на морѣ закинь!»
Онъ исчезъ. Старикъ строптивый
Думалъ молча: «Что за диво?
«Съ виду смотритъ онъ царемъ,
А гораздъ такъ топоромъ!»

Майковъ.

Полтавская битва.

1709 г. 27 іюня.

Горитъ востокъ зарею новой.
Ужь на равнинѣ, по холмамъ
Грохочутъ пушки. Дымъ багровый
Клубами всходитъ къ небесамъ
На встрѣчу утреннимъ лучамъ.
Полки ряды свои сомкнули.
Въ кустахъ разсыпались стрѣлки.
Катятся ядра, свищутъ пули;
Нависли хладные штыки.
Сыны любимые побѣды,
Сквозь огнь окоповъ рвутся Шведы;
Волнуясь конница летитъ;
Пѣхота движется за нею
И тяжкой твердостью своею
Ея стремленія крѣпитъ.
И битвы поле роковое
Гремитъ, пылаетъ здѣсь и тамъ:
Но явно счастье боевое
Служитъ ужь начинаетъ намъ.
Пальбой отбитыя дружины,
Мѣшаясь, падаютъ во прахъ;
Уходитъ Розенъ сквозь тѣснины,
Сдается пылкій Шлипенбахъ.
Тѣснимъ мы шведовъ рать за ратью;
Темнѣетъ слава ихъ знаменъ,
И Бога браней благодатью
Нашъ каждый шагъ запечатленъ.
Тогда то, свыше вдохновенный
Раздался звучный гласъ Петра:
«За дѣло, съ Богомъ!» Изъ шатра,
Толпой любимцевъ окруженный,
Выходитъ Петръ. Его глаза
Сіяютъ. Ликъ его ужасенъ.
Движенья быстры. Онъ прекрасенъ,
Онъ весь, какъ Божія гроза.
Идетъ. Ему коня подводятъ.
Ретивъ и смиренъ вѣрный конь;
Почуя роковой огонь,
Дрожитъ, глазами косо водитъ
И мчится въ прахѣ боевомъ,
Гордясь могучимъ сѣдокомъ.
Ужь близокъ полдень. Жаръ пылаетъ.
Какъ пахарь, битва отдыхаетъ.
Кой-гдѣ гарцуютъ казаки.
Ровняясь, строятся полки.
Молчитъ музыка боевая.
На холмахъ пушки, присмирѣвъ,
Прервали свой голодный ревъ.
И се—равнину оглашая,
Далече грянуло ура:
Полки увидѣли Петра.
И онъ промчался предъ полками,
Могучъ и радостенъ, какъ бой.
Онъ поле пожиралъ очами.
За нимъ во слѣдъ неслись толпой
Сіи птенцы гнѣзда Петрова—
Въ премѣнахъ жребія земнаго,
Въ трудахъ державства и войны.
Его товарищи, сыны:
И Шереметевъ благородный,
И Брюсъ, и Боуръ, и Рѣпнинъ,
И, счастья баловень безродный,
Полудержавный властелинъ.
И передъ синими рядами
Своихъ воинственныхъ дружинъ,
Несомый вѣрными слугами,
Въ качалкѣ, блѣденъ, недвижимъ,
Страдая раной, Карлъ явился.
Вожди героя шли за нимъ.
Онъ въ думу тихо погрузился.
Смущенный взоръ изобразилъ
Необычайное волненье.
Казалось, Карла приводилъ
Желанный бой въ недоумѣнье...
Вдругъ слабымъ маніемъ руки
На русскихъ двинулъ онъ полки.
И съ ними Царскія дружины
Сошлись въ дыму среди равнины:
И грянулъ бой, Полтавскій бой!
Въ огнѣ, подъ градомъ раскаленнымъ
Стѣной живою отраженнымъ,
Надъ падшимъ строемъ свѣжій строй
Штыки смыкаетъ. Тяжкой тучей
Отряды конницы летучей,

Браздами, саблями звуча,
Сшибаясь, рубятся съ плеча.
Бросая груды тѣлъ на груду,
Шары чугунные повсюду
Межъ ними прыгаютъ, разятъ,
Прахъ роютъ и въ крови шипятъ
Шведъ, русскій—колетъ, рубитъ, рѣжетъ,
Бой барабанный, клики, скрежетъ.
Громъ пушекъ, топотъ, ржанье, стонъ.
И смерть и адъ со всѣхъ сторонъ.
Но близокъ, близокъ мигъ побѣды.
Ура! мы ломимъ; гнутся Шведы.
О, славный часъ! о, славный видъ!
Еще напоръ—и врагъ бѣжитъ,
И слѣдомъ конница пустилась,
Убійствомъ тупятся мечи,
И падшими вся степь покрылась,
Какъ роемъ черной саранчи.
Пируетъ Петръ. И гордъ, и ясенъ,
И славы полонъ взоръ его;
И царскій пиръ его прекрасенъ.
При кликахъ войска своего,
Въ шатрѣ своемъ онъ угощаетъ
Своихъ вождей, вождей чужихъ,
И славныхъ плѣнниковъ ласкаетъ,
И за учителей своихъ
Заздравный кубокъ поднимаетъ.

А. Пушкинъ

Бородино.

(26 августа 1812 года).

«Скажи-ка, дядя, вѣдь не даромъ
Москва спаленная пожаромъ,
Французу отдана?
Вѣдь были-жъ схватки боевыя?
Да, говорятъ, еще какія!
Не даромъ помнитъ вся Россія
Про день Бородина!»
— Да, были люди въ наше время,
Не то, что нынѣшнее племя:
Богатыри—не вы!
Плохая имъ досталась доля:
Немногіе вернулись съ поля....
Не будь на то Господня воля,
Не отдали-бъ Москвы!
Мы долго молча отступали.
Досадно было, боя ждали,
Ворчали старики:
«Что-жъ мы? на зимнія квартиры?
Не смѣютъ, что-ли, командиры
Чужіе изорвать мундиры
О русскіе штыки?»
И вотъ нашли большое поле:
Есть разгуляться гдѣ на волѣ!
Построили редутъ.
У нашихъ ушки на макушкѣ!
Чуть утро освѣтило пушки,
И лѣса синія верхушки—
Французы тутъ-какъ-тутъ.
Забилъ зарядъ я въ пушку туго
И думалъ: угощу я друга!
Постой-ка, братъ, мусью!
Что тутъ хитрить, пожалуй къ бою;
Ужь мы пойдемъ ломить стѣною,
Ужъ постоимъ мы головою
За родину свою!
Два дня мы были въ перестрѣлкѣ;
Что толку въ этакой бездѣлкѣ?
Мы ждали третій день,
Повсюду стали слышны рѣчи:
«Пора добраться до картечи!»
И вотъ на полѣ грозной сѣчи
Ночная пала тѣнь.
Прилегъ вздремнуть я у лафета,
И слышно было до разсвѣта,
Какъ ликовалъ французъ.
Но тихъ былъ нашъ бивакъ открытый:
Кто киверъ чистилъ весь избитый,
Кто штыкъ точилъ, ворча сердито,
Кусая длинный усъ.
И только небо засвѣтилось,
Все шумно вдругъ зашевелилось,
Сверкнулъ за строемъ строй.
Полковникъ нашъ рожденъ былъ хватомъ:
Слуга царю, отецъ солдатамъ....
Да жаль его: сраженъ булатомъ,
Онъ спитъ въ землѣ сырой.
И молвилъ онъ, сверкнувъ очами:
«Ребята! не Москва-ль за нами?
Умремте-жъ подъ Москвой,
Какъ наши братья умирали!»
— И умереть мы обѣщали,
И клятву вѣрности сдержали
Мы въ Бородинскій бой.
Ну-жъ былъ денекъ! Сквозь дымъ летучій
Французы двигались какъ тучи,
И все на нашъ редутъ.

Уланы съ пестрыми значками,
Драгуны съ конскими хвостами,
Всѣ промелькнули передъ нами,
Всѣ побывали тутъ.
Вамъ не видать такихъ сраженій!...
Носились знамена какъ тѣни,
Въ дыму огонь блестѣлъ,
Звучалъ булатъ, картечь визжала,
Рука бойцевъ колоть устала,
И ядрамъ пролетать мѣшала
Гора кровавыхъ тѣлъ.
Извѣдалъ врагъ въ тотъ день не мало,
Что значитъ русскій бой удалый,
Нашъ рукопашный бой!...
Земля тряслась—какъ наши груди;
Смѣшались въ кучу кони, люди,
И залпы тысячи орудій
Слились въ протяжный вой!...
Вотъ смерклось. Были всѣ готовы
За утро бой затѣять новый
И до конца стоять.
Вотъ затрещали барабаны—
И отступили басурманы
Тогда считать мы стали раны,
Товарищей считать.
Да; были люди въ наше время
Могучее, лихое племя,
Богатыри—не вы.
Плохая имъ досталась доля:
Не многіе вернулись съ поля
Когда-бъ на то не Божья воля
Не отдали-бъ Москвы!

М. Лермонтовъ.

Ко гробу Кутузова.

Передъ гробницею святой
Стою съ поникшею главой....
Все спитъ кругомъ: однѣ лампады
Во мракѣ храма золотятъ
Столбовъ гранитныя громады
И ихъ знаменъ нависшій рядъ.
Подъ ними спитъ сей властелинъ,
Сей идолъ сѣверныхъ дружинъ,
Маститый стражъ страны державной,
Смиритель всѣхъ ея враговъ,
Сей остальной изъ стаи славной
Екатерининскихъ орловъ.
Въ твоемъ гробу восторгъ живетъ!
Онъ Русскій гласъ намъ издаетъ:
Онъ намъ твердитъ о той годинѣ,
Когда народной вѣры гласъ
Воззвалъ къ святой твоей сѣдинѣ:
«Иди, спасай!» Ты всталъ—и спасъ...

А. Пушкинъ.

Клеветникамъ Россіи [1]

О чемъ шумите вы, народные витіи?
Зачѣмъ анаѳемой грозите вы Россіи?
Что возмутило васъ? волненія Литвы?
Оставьте: это споръ славянъ между собою,
Домашній, старый споръ, ужь взвѣшенный судьбою,
Вопросъ котораго не разрѣшите вы.
Уже давно между собою
Враждуютъ эти племена;
Не разъ клонилась подъ грозою
То ихъ, то наша сторона.
Кто устоитъ въ неравномъ спорѣ:
Кичливый Ляхъ, иль вѣрный Россъ?
Славянскіе-ль ручьи сольются въ русскомъ морѣ?
Оно-ль изсякнетъ?—вотъ вопросъ.
Оставьте насъ: вы не читали
Сіи кровавыя скрижали;
Вамъ непонятна, вамъ чужда
Сія семейная вражда!
Для васъ безмолвны Кремль [2]) и Прага [3])

---

1) Стихотвореніе написано въ 1831 году, по поводу Польскаго мятежа. 2) Кремль Московскій, свидѣтель славы Россіи и геройства ея сыновъ въ 1812 г. 3) Предмѣстье Варшавы, взятое штурмомъ Суворовымъ при Императрицы Екатеринѣ II. «Прага у ногъ Вашего Величества!» писалъ Суворовъ въ своемъ донесеніи Государынѣ. «Ура фельдмаршалъ Суворовъ!» отвѣчала Екатерина II, хотя онъ не былъ тогда фельдмаршаломъ.

Безсмысленно прельщаетъ васъ
Борьбы отчаянной отвага—
И ненавидите вы насъ....
Зачто-жъ? отвѣтствуйте: За то ли,
Что на развалинахъ пылающей Москвы [4])
Мы не признали наглой воли
Того, подъ кѣмъ дрожали вы?
За то-ль, что въ бездну повалили
Мы тяготѣющій надъ царствами кумиръ,
И нашей кровью искупили
Европы вольность, честь и миръ?
Вы грозны на словахъ—попробуйте на дѣлѣ?
Иль старый богатырь, покойный на постелѣ,
Не въ силахъ завинтить свой Измаильскій штыкъ?
Иль Русскаго царя уже безсильно слово?
Иль намъ съ Европой спорить ново?
Иль Русскій отъ побѣдъ отвыкъ?
Иль мало насъ? Или отъ Перми до Тавриды,
Отъ Финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды,
Отъ потрясеннаго Кремля
До стѣнъ недвижнаго Китая,
Стальной щетиною сверкая,
Не встанетъ Русская земля?
Такъ высылайте-жъ намъ, витіи,
Своихъ озлобленныхъ сыновъ:
Есть мѣсто имъ въ поляхъ Россіи,
Среди не чуждыхъ имъ гробовъ. *А. Пушкинъ.*

Манифестъ.

Посмотри; въ избѣ, мерцая,
Свѣтитъ огонекъ;
Возлѣ дѣвочки-малютки
Собрался кружокъ;
И съ трудомъ, отъ слова къ слову
Пальчикомъ водя,
По печатному читаетъ
Мужичкамъ дитя.
Мужички въ глубокой думѣ
Слушаютъ, молчатъ,
Развѣ крикнетъ кто, чтобъ бабы
Уняли ребятъ.
Даже съ печи не слѣзавшій
Много-много лѣтъ,
Свѣсилъ голову и смотритъ,
Хоть не слышитъ, дѣдъ,
Что-жъ такъ слушаютъ малютку, —
Аль, ужь такъ умна?...
Нѣтъ! одна въ семьѣ умѣетъ
Грамотѣ она.
И пришлося ей, младенцу,
Старикамъ прочесть
Про желанную свободу,
Дорогую вѣсть!
Самой вѣсти смыслъ покамѣстъ
Теменъ имъ и ей:
Но всѣ чуютъ надъ собою
Зорю новыхъ дней....
Вспыхнетъ, братцы, эта зорька!
Тьма идетъ къ концу!
Ваши дѣтки ужь увидятъ,
Свѣтъ лицемъ къ лицу!
Тьма пускай еще ярится!
День взойдетъ могучъ!
Вѣщимъ окомъ я ужь вижу
Первый свѣтлый лучъ.
Онъ горитъ ужь на головкѣ,
Онъ горитъ въ очахъ
Этой умницы малютки
Съ книжкою въ рукахъ!
Воля, братцы,—это только
Первая ступендь
Въ царство мысли, гдѣ сіяетъ
Вѣковѣчный день. *Майковъ.*

---

4) Разумѣется 1812 годъ когда Москва предана была сожженію во время вшествія въ нее Наполеона I.
5) Измаилъ—крѣпость Турецкая на берегахъ Дуная. Она взята была штурмомъ Суворовымъ при Екатеринѣ II «Двадцать четыре часа на размышленіе» писалъ Суворовъ Сераскиру-Пашѣ, намѣреваясь штурковать Измаилъ,—штурмъ. Мой штурмъ—смерть».

Что такое отчизна?

Отчизна, отечество—это родная земля наша, гдѣ отцы и дѣды жили и умирали, гдѣ родились и сами мы, живемъ и хотимъ умереть.

Она земля отцовъ нашихъ, и за это зовутъ ее отчизною, отечествомъ. Мы родились на ней, за это зовемъ ее родною землею, родиною.

Кому же не люба земля отцовъ и дѣдовъ, кому не мила родная земля! Земля Русская, отечество наше, обширнѣе и сильнѣе другихъ земель. Гордись тѣмъ и величайся, что родился ты Русскимъ.

Царство Русское велико: отъ Финскаго Моря до Чернаго будетъ слишкомъ тысяча пять сотъ верстъ; отъ Бѣлаго Моря до Каспійскаго безъ малаго двѣ тысячи пять сотъ, а въ длину отъ Польши до самаго конца Сибири будетъ болѣе двѣнадцати тысячъ верстъ. Въ Россіи болѣе шестидесяти губерній и областей, а иная губернія болѣе цѣлой Нѣмецкой, либо Французской земли. Народу у Бѣлаго Царя всего болѣе Русскаго, а есть, кромѣ того, много народовъ другихъ, которые говорятъ не Русскимъ языкомъ и исповѣдуютъ иную вѣру. Такъ напримѣръ: есть Христіане не Православные: Поляки, Армяне, Грузины, Нѣмцы, Латыши, Чудь, или Финны, по-просту, Чухны; есть Мусульманскіе народы: Татары, Башкиры, Киргисъ-Байсаки и много Сибирскихъ и Кавказскихъ племенъ; есть еще и кумирники, идолопоклонники: Калмыки, Буряты, Самоѣды, Вотяки, Черемисы, Чуваши и много другихъ; многіе изъ кумирниковъ этихъ приняли нынѣ уже Православную вѣру, хотя на это всякому дана своя воля, а принуждать никого не принуждаютъ, потому что каждый изъ насъ будетъ за то, во что вѣровалъ, отвѣтъ держать Отцу Небесному. Всѣ эти губерніи, области и народы разноязычные составляютъ Русскую землю; всѣхъ ихъ бережетъ Царь Русскій въ десницѣ своей, а потому всѣ подданные Бѣлаго Царя должны стоять другъ за друга, за землю, за родину свою и за своего Государя, какъ односемьяне стоятъ за избу свою, за наживное добро, за себя и за старшаго въ семьѣ, за отца, либо дѣда. Поколѣ всѣ дружно стоятъ за одно, никто ихъ не осилитъ, никто не обидитъ; а вмѣстѣ стоять за одно безъ головы нельзя; сказано слово: дѣло безъ головы не спорится. Вотъ для чего Богъ далъ намъ одного Царя Государя, чтобы всѣ мы держались за него на землѣ, какъ за Бога на небеси. Царь любитъ землю Русскую болѣе, чѣмъ кто либо изъ насъ, ему далъ Богъ пресвѣтлый умъ — разумъ Царскій, а Царь избралъ себѣ хорошихъ, умныхъ и достойныхъ совѣтниковъ, помощниковъ; чрезъ нихъ онъ управляетъ нами, а мы, любя Государя и родину свою, повинуемся безъ оглядки начальникамъ, которые поставлены отъ Государя; безъ этого не было бы ни толку, ни ладу, не было бы въ землѣ Русской благоденствія и долголѣтія и не было бы добра намъ самимъ.

Даль.

Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія.

Вотъ повѣсть временныхъ лѣтъ, откуда пошла русская земля, кто началъ первый княжить въ Кіевѣ, и какъ стала русская земля.

Мы такъ начнемъ эту повѣсть. Послѣ потопа три сына Ноева, Симъ, Хамъ и Афетъ, раздѣлили землю: востокъ достался Симу, южная сторона Хаму, сѣверъ и западъ Афету; отъ племени Афетова пошелъ народъ славянской. Спустя много вѣковъ Славяне сѣли по дунаю, гдѣ теперь земля венгерская и болгарская. Огъ тѣхъ Славянъ розошлись по землѣ многіе народы и назвались каждый своимъ именемъ, гдѣ кто сѣлъ на какомъ мѣстѣ: такъ напр. одни поселились на рѣкѣ, именемъ Моравь, и назвались Моравами, а другіе назвались Чехами; а вотъ тоже Славяне: Бѣлые Хорваты, Сербы и Хорутане. Когда Волохи напали на славянъ подунайскихъ, поселились среди нихъ и стали ихъ притѣснять, то Славяне опять начали двигаться къ сѣверу:

тамъ одни пришли и сѣли на Вислѣ, и прозвались Ляхами; отъ этихъ Ляховъ пошли Поляки, Лутичи, Мазовшане Поморяне Другіе Славяне пришли и сѣли по Днѣпру, и назвались Полянами, а другіе—Древлянами, потому что стали жить въ лѣсахъ; а другіе сѣли между Припетью и Двиною, и назвались Дреговичами; Полочане прозвались отъ рѣчки, именемъ Полоты, которая впадаетъ въ Двину. Тѣ, которые поселились около озера Ильменя, прозвались своимъ именемъ, Славянами; они построили себѣ городъ и назвали его Новгородомъ. Такъ разошолся славянскій народъ.

Всѣ названныя племена жили особо другъ отъ друга, каждое на своемъ мѣстѣ, со своими нравами, обычаями и преданіями. У Полянъ были обычаи кроткіе и тихіе, а другія племена жили какъ звѣри. Между Полянами было три брата: одному имя Кій, другому—Щекъ, третьему—Хоривъ; сестру ихъ звали Лыбедью. Они построили городъ, который назвали по имени старшаго брата Кіевомъ. По смерти этихъ братьевъ Древляне и другіе окольные народы стали притѣснять Полянъ; тогда пришли къ нимъ Козары и сказали; «платите намъ дань.» Поляне подумали и дали имъ по мечу отъ каждаго дома. Козары принесли мечи къ князю своему и старшинамъ и сказали: «вотъ мы нашли новую дань.» Старшины спросили: «откуда вы это взяли?» «Да вонъ тамъ въ лѣсу на горѣ надъ рѣкою днѣпровскою,»—отвѣчали они. Тогда старцы козарскіе сказали: «охъ, не хороша эта дань, князь! мы воюемъ саблями, острыми съ одной только стороны, а у этого народа мечи съ обѣихъ сторонъ острые: будутъ и они брать дань и на насъ, и на другихъ странахъ.»—Все и сбылось, что предсказали старцы: Русскіе и до сихъ поръ владѣютъ Козарами.

Въ то время, какъ Поляне, Сѣверяне и другіе племена платили дань Козарамъ по бѣлкѣ съ каждаго дома, Варяги изъ за моря брали дань на Славянахъ новгородскихъ, на Кривичахъ, также на Чуди и Мери. Скоро однако эти народы прогнали Варяговъ за море, перестали давать имъ дань и начали владѣть сами собою. Но, прогнавши Варяговъ, они ни какъ не могли уладиться другъ съ другомъ и начали междоусобныя войны. Тогда они стали говорить между собою: «поищемъ себѣ князя, который бы владѣлъ нами и судилъ всѣ дѣла справедливо;»—отправили пословъ за море къ Варягамъ, къ Руси; Русью назывались Варяги точно такъ-же, какъ другіе зовутся Шведами, иные Норвежцами, Англичанами, Готами. Чудь, Новгородцы и Кривичи сказали Руси: «земля наша велика и обильна, да порядка въ ней нѣтъ; пойдите княжить и владѣть нами.» Собрались три брата съ родственниками своими, взяли съ собою всю Русь и пришли: Рюрикъ въ Новгородъ, Синеусъ на Бѣло-Озеро, Труворъ въ Изборскъ; отъ нихъ-то и прозвалась русская земля. Черезъ два года умерли Синеусъ и Труворъ; Рюрикъ одинъ принялъ всю власть и роздалъ города приближеннымъ къ себѣ людямъ. Двое изъ нихъ, Аскольдъ и Диръ, которые не были ни родня Рюрику, ни бояре его, отпросились идти къ Царю-городу. Идучи внизъ по Днѣпру, они увидали на горѣ городокъ и спросили: «чей это городокъ?» Жители отвѣчали имъ: «были три брата: Кій, Щекъ и Хоривъ; они-то и построили этотъ городокъ, да послѣ изгибли, а мы вотъ платимъ дань Козарамъ,» Аскольдъ и Диръ остались въ Кіевѣ, собрали много Варяговъ и начали владѣть Полянами; а Рюрикъ княжилъ въ Новгородѣ.

Въ 866 году, пошли Аскольдъ и Диръ на Грековъ, при царѣ Михаилѣ. Царь въ это время пошолъ было войною на Аравитянъ; но, получивъ вѣсть, что Русь идетъ на Царь-городъ, возвратился. Между тѣмъ Аскольдъ и Диръ вошли въ константинопольскую гавань, перебили множество христіанъ и съ двумя стами кораблей обступили городъ. Царь съ патріархомъ всю ночь молились въ церкви Влахернской Богородицы и потомъ, вынесши ризу Богородицы, погрузили ее въ воду. До того времени море было тихо; вдругъ поднялась буря съ вѣтромъ, встали волны и разбили русскіе корабли; очень немного изъ аскольдовыхъ воиновъ спаслось отъ такой бѣды и возвратилось въ отечество.

Между тѣмъ умеръ Рюрикъ; онъ передалъ княженіе Олегу, своему родственнику, поручивъ ему и сына своего Игоря, который былъ еще дитя. Собравши много войска, пошелъ Олегъ къ Смоленску, взялъ этотъ городъ и посадилъ въ немъ также

своихъ мужей. Пришедши къ горамъ кіевскимъ и видя, что Аскольдъ и Диръ княжатъ, Олегъ скрылъ часть воиновъ своихъ лодкахъ, другихъ оставилъ позади, а самъ пришелъ, неся малютку Игоря на рукахъ. Онъ послалъ сказать Аскольду и Диру: «мы купцы; идемъ въ Грецію отъ Олега и Игоря; придите повидаться съ нами.» Аскольдъ и Диръ пришли. Тогда воины выскакали изъ лодокъ, и Олегъ сказалъ Кіевскимъ князьямъ: «вы не князья, ни княжескаго рода, но я княжескаго рода, и вотъ сынъ рюриковъ.» Аскольда и Дира убили, понесли на гору и погребли на горѣ. Олегъ сѣлъ княжить въ Кіевѣ и сказалъ: «это будетъ мать русскимъ городамъ,» послѣ чего началъ строить города и установилъ дани. Сперва Олегъ воевалъ съ Древлянами и заставилъ ихъ давать дань по черной куницѣ. Потомъ онъ пошелъ на Сѣверянъ; побѣдивъ ихъ и наложивъ на нихъ дань легкую, не далъ имъ Козарамъ дани платить, сказавши: «я непріятель имъ, а съ вами у меня нѣтъ никакой вражды. Послалъ и къ Радимичамъ спросить: «кому дань даете?» Они отвѣчали: «Козарамъ.» Олегъ сказалъ имъ: «не давайте Козарамъ, но давайте лучше мнѣ.» Родимичи согласились. Въ 907 году пошелъ Олегъ на Грековъ, а Игоря оставилъ въ Кіевѣ; взялъ съ собою Варяговъ множество, и Новогородцевъ, и Чуди, и Кривичей, и другихъ народовъ. Со всѣми съ ними пошелъ Олегъ на коняхъ, и въ корабляхъ, и пришелъ къ Царю-городу; Греки замкнули гавань и затворили городъ. Олегъ вышелъ изъ корабля, велѣлъ корабли вытащить на берегъ и повоевалъ городскія окрестности. Русскіе перебили множество Грековъ, разорили дома, пожгли церкви,—однимъ словомъ, поступали такъ, какъ обыкновенно поступаютъ непріятели. Греки, видя все это, испугались, выслали къ Олегу изъ города и сказали ему: «возьми дани, сколько хочешь.» Олегъ согласился и возвратился въ Кіевъ, неся золото, драгоцѣнныя ткани, плоды и вина. Народъ прозвалъ его Вѣщимъ *)

По смерти Олега началъ княжить Игорь. Древляне затворились отъ него; Игорь пошелъ на нихъ, побѣдилъ и наложилъ дань больше, чѣмъ Олегъ. Въ 941 году пошелъ Игорь на Грековъ; Болгары послали вѣсть къ царю, что идетъ Русь на Царьградъ. Русскіе опустошали азіятскіе берега до тѣхъ поръ, пока не пришли греческіе воеводы съ востока и окружили ихъ со всѣхъ сторонъ. Русскіе, посовѣтовавшись, вышли на Грековъ, и послѣ злой сѣчи Греки едва могли одолѣть. Русскіе сѣли ночью въ лодки и побѣжали. Но греческой воевода встрѣтилъ ихъ въ лодкахъ съ огнемъ и началъ пускать трубами огонь на русскіе лодки, такъ что страшно было смотрѣть. Русскіе, увидавъ пламень, пометались въ морскую воду, чтобъ уйдти какъ нибудь, и такимъ образомъ возвратились домой. Пришедши, каждый разсказывалъ своимъ о чудесномъ огнѣ. «У Грековъ въ рукахъ точно молніе небесное, которое они пускали и жгли насъ; вотъ почему мы и не одолѣли ихъ»—говорили воины Игоря. Игорь же, пришедши, началъ собирать большое войско и послалъ звать Варяговъ изъ за моря: онъ опять хотѣлъ идти на Грековъ. Въ 944 году Игорь въ самомъ дѣлѣ отправился къ Царю-городу въ лодкахъ и на коняхъ. Корсунцы, услыхавъ объ этомъ, послали сказать императору Роману: «идетъ Русь, кораблей у нихъ множество; покрыли все море корабли.» Также и Болгары послали вѣсть: «идутъ Русскіе, наняли и Печенѣговъ.» Тогда царь послалъ къ Игорю лучшихъ бояръ съ просьбою: «не ходи, но возьми дань, какую бралъ Олегъ; придамъ и еще къ той дани.» Игорь, дошедши до Дуная, созвалъ дружину и началъ думать съ нею о предложеніи царя. Дружина игорева сказала: «если царь такъ говоритъ, то чего-же намъ еще больше: безъ битвы возьмемъ золото, серебро и дорогія ткани. Вѣдь неизвѣстно, кто одолѣетъ: мы, или они? съ моремъ нельзя заранѣе уговариваться; теперь мы не по землѣ ходимъ, но по глубинѣ морской: здѣсь одна смерть грозитъ намъ всѣмъ. Игорь послушался дружины и велѣлъ Печенѣгамъ воевать болгарскую землю; а самъ, взявши у Грековъ золото и ткани на всѣхъ воиновъ, возвратился назадъ и пришолъ къ Кіеву домой.

*) Волшебникомъ.

Послѣ этого пришли назадъ и послы игоревы и привели съ собой пословъ отъ греческаго царя Романа. Игорь призвалъ къ себѣ пословъ греческихъ и спросилъ ихъ: «скажите, что-же вамъ говорилъ царь?» Царскіе послы отвѣчали: «вотъ царь насъ послалъ къ тебѣ; онъ очень радъ миру, хочетъ миръ имѣть и любовь съ русскимъ княземъ: твои послы водили нашихъ царей къ присягѣ, и насъ послали привести тебя и мужей твоихъ также къ присягѣ.» Игорь обѣщался это исполнить. На другой день призвалъ Игорь пословъ, и пошелъ на холмъ, гдѣ стоялъ Перунъ *). Поклали передъ идоломъ оружіе, щиты и золото, и клялись Игорь и всѣ люди его, сколько было язычниковъ между Русскими. А христіанъ—русскихъ водили къ присягѣ въ церкви Св. Иліи, что надъ ручьемъ; то была соборная церковь, потому что многіе Варяги были уже христіане. Игорь, утвердилъ миръ съ Греками, отпустилъ пословъ, одаривъ ихъ звѣриными шкурами, рабами и войскомъ. Послѣ этого Игорь началъ княжить мирно въ Кіевѣ; когда же пришла осень, началъ задумывать походъ на Древлянъ желая взять съ нихъ еще большую дань. Дружина игорева сказала ему: наши товарищи, которые съ Свѣнельдомъ **), богаты оружіемъ и платьемъ, а мы наги; пойдемъ, князь, съ нами за данью: и ты добудешь, и мы. «Игорь послушался ихъ», пошелъ къ Древлянамъ за данью и началъ обижать ихъ; побравши дань, пошелъ въ свой городъ. На дорогѣ Игорь раздумалъ и сказалъ дружинѣ своей: «ступайте вы съ данью домой, а я возвращусь назадъ, похожу еще.» Какъ сказалъ, такъ и сдѣлалъ; отпустилъ дружину домой, а самъ съ немногими возвратился назадъ, желая большаго имѣнья. Древляне, услыхавъ, что Игорь опять идетъ, начали совѣтоваться съ княземъ Маломъ; они говорили: «повадится волкъ къ овцамъ, перетаскаетъ все стадо, если не убьютъ его; такъ теперь и съ нами: если не убьемъ Игоря, то всѣхъ насъ погубитъ.» Послѣ совѣщанія, они послали сказать Игорю: «зачѣмъ идешь опять? вѣдь ты уже взялъ всю дань.» Но Игорь не послушался ихъ; тогда Древляне вышли изъ города и убили Игоря и дружину его, потому что ея было очень мало.

Услыхавъ объ этомъ, игорева жена Ольга вмѣстѣ съ сыномъ Святославомъ собрала большое и храброе войско и пошла на древлянскую землю. Древляне вышли противъ нея; когда оба полка сошлись, Святославъ бросилъ копьемъ въ Древлянъ; копье, пролетѣвъ между ушей лошади, ударило ей въ ноги, потому что Святославъ былъ еще дитя и не умѣлъ владѣть копьемъ. Тогда Свѣнельдъ и Асмудъ, дядька Святослава, сказали: «князь уже началъ; пойдемъ, дружина, за княземъ.» Древляне были побѣждены побѣжали и затворились въ своемъ городѣ. Ольга взяла городъ и сожгла его; старшинъ городскихъ взяла въ плѣнъ, а прочихъ людей—иныхъ убила, другихъ отдала въ рабство своимъ приближеннымъ, остальныхъ обложила тяжелою данью. Кончивъ войну, пошла Ольга съ сыномъ своимъ и дружиною по древлянской землѣ; установила вездѣ дани и оброки. Потомъ пришла въ городъ свой Кіевъ и, пробывъ здѣсь годъ, отправилась къ Новгороду и по дорогѣ уставила вездѣ также оброки и дани.

Въ 955 году пошла Ольга въ Грецію и пришла въ Царь-городъ. Тамъ приняла христіанство и, возвратясь въ Кіевъ, уговаривала и Святослава креститься; но онъ и слышать не хотѣлъ о томъ; если же кто другой хотѣлъ креститься, то ему не мѣшали, но только смѣялись надъ нимъ. Часто Ольга говорила сыну: «я рада, что узнала истиннаго Бога, и ты будешь радоваться, когда узнаешь его.» Святославъ обыкновенно отвѣчалъ на это: «какъ мнѣ одному принять новую вѣру? дружина станетъ смѣяться надо мною?» Тогда Ольга говорила ему: «если ты крестишься, то и всѣ будутъ дѣлать то-же.» Но Святославъ не слушался матери и жилъ по языческимъ обычаямъ.

Когда Святославъ выросъ и возмужалъ, то началъ собирать около себя много храбрыхъ воиновъ; ходилъ легко, какъ барсъ, и только и дѣлалъ что воевалъ. Въ

*) Богъ языческихъ Славянъ.
**) Полководецъ Игоря.

походахъ не возилъ за собою ни возовъ, ни котловъ, и не варилъ мяса; но изрѣзавъ тонкими ломтиками конское мясо, или другаго какого-нибудь звѣря, или говядину, пекъ самъ на угляхъ и такъ ѣлъ. Шатра у него также не было, но спалъ на войлокѣ, положивъ сѣдло въ головы; точно такъ же жили и всѣ остальные воины. Онъ посылалъ къ разнымъ народамъ сказать имъ: «хочу на васъ идти.» Ходилъ воевать на Оку и на Волгу; на Окѣ нашелъ Вятичей, и спросилъ ихъ: «кому дань даете?» Вятичи отвѣчали: «Козарамъ.» Тогда пошелъ Святославъ на Казаровъ, побѣдилъ ихъ и взялъ ихъ городъ; потомъ побѣдилъ Ясовъ и Касоговъ; наконецъ пошелъ на Дунай на Болгаровъ, одолѣлъ ихъ, побралъ города по Дунаю и сѣлъ княжить здѣсь въ Переяславцѣ.

Между-тѣмъ пришли въ первый разъ Печенѣги на русскую землю, а Святославъ былъ въ Переяславцѣ. Ольга затворилась въ Кіевѣ со внучатами своими: Ярополкомъ, Олегомъ и Владиміромъ. Печенѣги обступили городъ со всѣхъ сторонъ, такъ что нельзя было ни выйти изъ города, ни вѣсти послать; народъ изнемогъ отъ голода и жажды. Жители другой стороны Днѣпра собрались въ лодкахъ, но ниодному изъ нихъ нельзя было перебрался въ городъ, ни изъ города къ нимъ. Встужили тогда жители города и говорили: «нѣтъ-ли кого, кто бы могъ дойти на ту сторону и сказать имъ: если завтра никто насъ не выручитъ, то сдадимся Печенѣгамъ?» Вызвался одинъ мальчикъ и сказалъ «я перейду,»—и точно пошолъ съ уздою изъ города и ходилъ между Печенѣгами, спрашивая не видалъ-ли кто его лошади? (Онъ умѣлъ говорить по печенѣжски, такъ что всѣ Печенѣги приняли его за своего). Когда же онъ дошелъ до рѣки, то скинулъ платье, бросился въ Днѣпръ и поплылъ; увидѣвъ это, Печенѣги кинулись за нимъ и начали стрѣлять, но не могли уже ему ничего сдѣлать потому что жители другой стороны Днѣпра подъѣхали къ нему и взяли его въ лодку. Мальчикъ сказалъ имъ: «если не подступите завтра къ городу, то жители его хотятъ сдаться Печенѣгамъ». Тогда воевода, именемъ Прѣтичъ, сказалъ: «подступимъ завтра въ лодкахъ къ городу, схватимъ княгиню и молодыхъ князей и умчимъ ихъ на эту сторону; если же такъ не сдѣлаемъ, то Святославъ погубитъ насъ». На другой день сѣвши въ лодки на разсвѣтѣ, начали они громко трубить; а люди въ городѣ отвѣчали имъ радостными кликами. Печенѣги подумали, что князь пришолъ, и побѣжали въ разныя сторопы отъ города, а Ольга со внуками вышла къ лодкамъ. Увидавъ это, князь печенѣжской возвратился одинъ къ воеводѣ Прѣтичу и спросилъ: «кто это пришолъ?» Ему отвѣчали: «лодки съ той стороны». Князь печенѣжской спросилъ опять у Прѣтича: «а ты князь ли?» Прѣтичъ отвѣчалъ: «я его воевода, и пришолъ съ передовымъ отрядомъ; за мною идетъ полкъ съ княземъ,—безчисленное множество народа». Все это онъ сказалъ чтобъ испугать Печенѣговъ. Тогда печенѣжской князь сказалъ Прѣтичу: «будь мнѣ другомъ,» Прѣтичъ отвѣчалъ: «пожалуй». Печенѣжскій князь подарилъ Прѣтичу коня, саблю и стрѣлы; а этотъ подарилъ ему броню, щитъ и мечъ. Печенѣги отступили отъ города. Тогда Кіевляне послали сказать Святославу: «ты князь ищешь чужой земли и бережешь ее, а до своей тебѣ дѣла нѣтъ; насъ едва было не взяли Печенѣги вмѣстѣ съ твоею матерью и дѣтьми; если ты не придешь и не оборонишь насъ, то насъ опять возьмутъ Печенѣги: видно тебѣ не жаль ни родины своей, ни матери старухи, ни дѣтей». Услышавъ такія вѣсти, Святославъ тотчасъ сѣлъ на коней съ дружиною и пріѣхалъ въ Кіевъ. Радъ онъ былъ, что нашелъ мать и дѣтей своихъ въ безопасности; но очень жалѣлъ, что случилась съ ними такая бѣда отъ Печенѣговъ и, собравъ войско, прогналъ варваровъ въ степи, послѣ чего настало мирное время.

Скоро наскучило Святославу въ Кіевѣ; онъ сталъ говорить матери своей: «не нравится мнѣ въ Кіевѣ, хочу жить въ Переяславцѣ на Дунаѣ; тамъ середина земли моей; туда привозится все доброе: изъ Греціи туда идетъ золото, ткани, вина, плоды разные; изъ Богеміи и Венеціи серебро и кони, изъ Руси—звѣриныя шкуры, воскъ, медъ и рыбы». Тогда Ольга отвѣчала ему: «развѣ не видишь, что я уже больна? куда же ты хочешь отъ меня уйти? похорони меня по крайней мѣрѣ, а тамъ уже

ступай, куда хочешь». Черезъ три дня Ольга умерла; сынъ, внуки и всѣ люди много плакали по ней; потомъ вынесли тѣло и погребли. Ольга передъ смертію не велѣла дѣлать надъ собою тризны (*), потому что при ней былъ священникъ, который и похоронилъ ее.

По смерти матери Святославъ посадилъ Ярополка въ Кіевѣ, а Олега у Древлянъ. Въ тоже время пришли Новгородцы просить также себѣ князя; они говорили: «если не пойдете къ намъ, то найдемъ себѣ другаго князя». Святославъ сказалъ: «да кто же пойдетъ къ вамъ? Ярополкъ и Олегъ отказались идти въ Новгородъ». Тогда Добрыня сказалъ Новгородцамъ: «просите Владиміра.» (Добрыня былъ дядя Владиміру) Новгородцы такъ и сдѣлали. Тогда Святославъ сказалъ имъ: «вотъ вамъ онъ, возьмите». Такимъ образомъ, Владиміръ пошолъ въ Новгородъ съ дядею своимъ Добрынею, а Святославъ въ Переяславецъ.

Когда пришолъ Святославъ въ Переяславецъ, то Болгары затворились въ городѣ и не пустили его. Потомъ Болгары вышли изъ города на сѣчу противъ Святослава; сѣча была велика, и Болгары начали одолѣвать. Тогда Святославъ сказалъ своимъ воинамъ: «видно уже намъ здѣсь умереть; такъ станемъ же биться мужественно, братья и дружина!» Къ вечеру одолѣлъ Святославъ, взялъ городъ приступомъ и послалъ сказать Грекамъ: «хочу на васъ идти, взять и вашъ городъ, какъ взялъ этотъ». Греки отвѣчали: «мы не въ состояніи стать противъ васъ; но возьми съ насъ дань, и на дружину свою; для чего скажите, сколько васъ, чтобъ намъ ресчесться по числу людей». Греки сказали это, желая обмануть Русскихъ. Святославъ сказалъ имъ: «насъ двадцать тысячъ:» десять тысячъ онъ прибавилъ, потому что русскихъ всего было десять тысячъ. Тогда Греки собрали девяносто тысячъ войска на Святослава и не дали ему дани; Святославъ пошолъ на Грековъ. Когда же Русскіе увидали противъ себя такое множество войска, то испугались; Святославъ сказалъ имъ: «уже намъ теперь некуда дѣться; волею и не волею должны биться; не посрамимъ русской земли, но ляжемъ здѣсь костями; мертвымъ не стыдно, а если побѣжимъ, то ляжетъ на насъ стыдъ, отъ котораго некуда уйти, станемъ же лучше крѣпко; я пойду передъ вами, когда же голова моя ляжетъ, тогда думайте сами о себѣ.» Воины отвѣчали ему: «гдѣ твоя голова ляжетъ, тамъ и мы свои сложимъ». Русь приготовилась къ битвѣ, и была сѣча велика. Святославъ одолѣлъ; Греки побѣжали; тогда Святославъ пошолъ къ Византіи, воюя и разбивая по дорогѣ города. Царь созвалъ бояръ своихъ въ палату и спросилъ: «что намъ дѣлать? не можемъ никакъ одолѣть Русскихъ?» Бояре отвѣчали: «пошли къ Святославу дары поизвѣдать, на что онъ больше падокъ—на золото, или на дорогія ткани». Такъ и сдѣлали: послали съ умнымъ человѣкомъ къ Святославу золото и ткани, наказавши послу: «смотри, гляди ему въ лицо, какое на немъ будетъ выраженіе». Посолъ, взявъ дары, отправился. Святославу доложили, что пришли Греки съ поклономъ; тогда онъ сказалъ: «введите ихъ сюда». Греки вошли, поклонились и разложили передъ Святославомъ золото и ткани; Святославъ смотря равнодушно по сторонамъ, сказалъ слугамъ «спрячьте это». Послы возвратились. Царь созвалъ опять бояръ; послы сказали имъ: какъ пришли мы къ Святославу и подали дары, то онъ и не посмотрѣлъ на нихъ, полѣлъ только ихъ спрятать». Тогда одинъ бояринъ сказалъ царю: «попытайся еще; пошли къ нему оружіе». Совѣтъ былъ принятъ; послали къ Святославу мечъ и разное другое оружіе; когда же принесли къ нему, то онъ взялъ, началъ хвалить, любоваться, и велѣлъ благодарить царя. Узнавъ объ этомъ пріемѣ, бояре сказали царю: «долженъ-же быть храбръ этотъ человѣкъ, когда пренебрегаетъ имѣніемъ, а беретъ только одно оружіе; дѣлать нечего, пришлось ему дать дань». Тогда царь послалъ сказать Святославу: «не ходи къ городу, но возьми дань, сколько хочешь». Святославъ взялъ богатые дары и возвратился въ Переяславецъ; но увидавъ, что дружины осталось мало началъ думать:

*) Тризна—языческой обычай, наблюдавшійся при погребеніи.

«что если какою-нибудь хитростію перебьютъ дружину мою и меня? пойти лучше въ Русь, привести побольше дружины». Съ этою цѣлью послалъ сказать царю: «хочу имѣть съ тобою твердый міръ». Царь услыхавъ это, обрадовался и послалъ къ нему дары, еще больше, чѣмъ прежде. Святославъ принялъ дары и началъ совѣтоваться съ дружиною, говоря такъ: «если не заключимъ міра съ царемъ и онъ узнаетъ, что насъ мало, то, пришедши, обступятъ насъ въ городѣ; а русская земля далеко. Печенѣги съ нами въ войнѣ; кто намъ тогда поможетъ? Заключимъ лучше миръ съ царемъ; Греки уже взялись давать намъ дань; будетъ съ насъ; если же перестанутъ исправно платить, то пойдемъ опять къ Царю-городу; тогда уже съ большимъ войскомъ». Эта рѣчь понравилась дружинѣ.

Заключивъ миръ съ Греками, Святославъ пошолъ въ лодкахъ къ порогамъ. Отцовской воевода Асколдъ говорилъ ему: «пойди лучше князь на коняхъ, потому что Печенѣги стоятъ около пороговъ». Святославъ не послушался его и пошолъ въ лодкахъ. Тогда Переяславцы послали сказать Печенѣгамъ: «идетъ Святославъ въ Русь, съ большимъ имѣніемъ и пѣшкомъ, но съ малою дружиною». Услыхавъ объ этомъ, Печенѣги заступили пороги, и когда Святославъ пришолъ, то негдѣ уже было пройти. Русскіе стали зимовать въ Бѣлобережьѣ; съѣсные припасы у нихъ повчшли, и сдѣлался большой голодъ. Такъ провелъ Святославъ всю зиму. Весною двинулся онъ впередъ; но печенѣжской князь Куръ напалъ на него и убилъ, а Свѣнельдъ пришолъ въ Кіевъ къ Ярополку. Всего на все княжилъ Святославъ двадцать восемь лѣтъ.

Въ 974 году сынъ Свѣнельда, именемъ Лютъ, вышелъ изъ Кіева въ лѣсъ на охоту; тутъ увидалъ его Олегъ, князь древлянской, и спросилъ у своихъ: «кто это такой?» Ему отвѣчали: «сынъ Свѣнельда;» тогда Олегъ напалъ и убилъ Свѣнельдича за то, что тотъ охотился вмѣстѣ съ нимъ въ одномъ лѣсу. Отсюда пошла ненависть между Ярополкомъ и Олегомъ; Свѣнельдъ, желая отмстить за сына, не переставалъ подговаривать Ярополка: «пойди на брата и отними у него владѣніе». На третій годъ Ярополкъ пошолъ на брата своего Олега въ древлянскую землю: Олегъ вышелъ къ нему навстрѣчу, и стали сражаться: князь кіевской побѣдилъ древлянскаго. Когда Олегъ съ воинами своими бѣжалъ въ городъ, именемъ Овручъ, то на мосту перекинутомъ черезъ ровъ къ городскимъ воротамъ, столпилось множество бѣглецовъ, и въ тѣснотѣ воины спихнули другъ друга въ ровъ, въ томъ числѣ спихнули и самаго Олега; за нимъ попадали еще много воиновъ, даже на лошадяхъ, и лошади передавили людей. Между-тѣмъ Ярополкъ вошолъ въ городъ олеговъ, захватилъ тамъ всю власть и послалъ искать своего брата; искали, искали, и не нашли; тогда одинъ Древлянинъ сказалъ: «я видѣлъ, какъ вчера спихнули его съ моста». Услышавъ объ этомъ, Ярополкъ послалъ искать брата во рву: съ утра до полудни вытаскивали трупы изо рва; наконецъ нашли Олега на самомъ исподу, внесли во дворецъ княжескій и положили на коврѣ. Пришолъ Ярополкъ и началъ надъ нимъ плакать; онъ говорилъ Свѣнельду: «полюбуйся-ка, вотъ чего тебѣ хотѣлось!» Олега погребли у города Овруча; могила и теперь тамъ. Тогда Владиміръ, услыхавъ въ Новгородѣ, что Ярополкъ убилъ Олега испугался и бѣжалъ за море, а Ярополкъ посадилъ въ Новгородѣ своихъ посадниковъ, и владѣлъ одинъ на Руси.

Въ 970 году пришолъ Владиміръ съ Варягами въ Новгородъ и сказалъ ярополковытъ посадникамъ: «ступайте къ брату моему и скажите ему: «Владиміръ идетъ на тебя; пристроивайся противъ него биться». Послѣ этого онъ сѣлъ въ Новгородѣ и послалъ въ Полоцкъ къ тамошнему князю Рогвольду свататься на его дочери Рогнѣдѣ. Рогвольдъ спросилъ у дочери: «хочешь-ли выйти за Владиміра?» Она отвѣчала: «нѣтъ, не пойду за сына рабыни, а пойду лучше за Ярополка, великаго князя кіевскаго». Послы Владиміра, возвратясь, пересказали ему всю рѣчь рогнѣдину; тогда Владиміръ, собравъ большое войско, Варяговъ и Славянъ, Чудь и Кривичей, пошолъ на Рогвольда. Въ то самое время какъ уже хотѣли вести Рогнѣду за Ярополка, пришолъ Владиміръ на Полоцкъ, убилъ Рогвольда, двоихъ сыновей его, а дочь взялъ за себя и пошолъ на Ярополка.

Когда Владиміръ пришолъ къ Кіеву со множествомъ войска, то Ярополкъ не могъ противостать ему и затворился въ городѣ съ людьми своими и съ воеводою Блудомъ. Къ этому Блуду Владиміръ послалъ съ такими рѣчами: «склонись на мою сторону; если мнѣ удастся убить брата, то ты будешь мнѣ вмѣсто отца и получишь отъ меня большую часть; вѣдь не я началъ убивать братьевъ, а онъ; я же пришолъ на него изъ страха, чтобъ онъ меня не убилъ». Блудъ отвѣчалъ посламъ владиміровымъ, что будетъ помогать ихъ князю; и точно, безпрестанно ссылался съ нимъ, убѣждая приступать къ городу, а Ярополка обманывалъ, мысля убить его; но по причинѣ гражданъ нельзя было совершить убійства. Тогда Блудъ замыслилъ погубить Ярополка коварствомъ и началъ отсовѣтовать ему выходить изъ города на битву, говоря: «бѣги скорѣе изъ Кіева: Кіевляне пересылаются съ Владиміромъ, убѣждаютъ его приступать къ городу, обѣщаясь передать тебя ему». Ярополкъ послушался, выбѣжалъ изъ Кіева и затворился въ городѣ Роднѣ, а Владиміръ вошолъ въ Кіевъ и осадилъ Ярополка въ Роднѣ, гдѣ скоро сдѣлался страшный голодъ; есть пословица и теперь: «бѣда точно въ Роднѣ». Въ такихъ обстоятельствахъ, Блудъ началъ говорить Ярополку: «видишь, сколько войска у твоего брата, намъ его не пересилить; заключай скорѣе миръ;» все это онъ говорилъ, обманывая князя. Ярополкъ отвѣчалъ: «хорошо». Тогда Блудъ послалъ къ Владиміру съ такими рѣчами: «мысль твоя сбылась; я приведу къ тебѣ Ярополка, а ты распорядись, какъ-бы убить его». Получивъ это извѣстіе, Владиміръ пошолъ на отцовской теремный дворъ и сѣлъ тамъ съ дружиною, а Блудъ между тѣмъ говорилъ Ярополку: «ступай къ брату и скажи ему: что мнѣ дашь, тѣмъ и буду доволенъ». Ярополкъ пошолъ, хотя вѣрный слуги его, Варяжко, говорилъ ему: «не ходи, князь убьютъ тебя, бѣги лучше къ Печенѣгамъ и приведи оттуда войско;» но князь не послушался. Когда Ярополкъ пришолъ къ Владиміру и сталъ входить въ двери, то два Варяга пронзили его мечами подъ пазуху, а Блудъ между тѣмъ захлопнулъ за нимъ двери и не далъ ярополковой дружинѣ войти за своимъ княземъ; такъ былъ убитъ Ярополкъ.

Послѣ этого Варяги сказали Владиміру: «городъ-то нашъ; вѣдь мы его взяли, и потому хотимъ брать окупъ на гражданахъ по двѣ гривны съ человѣка.» Владиміръ отвѣчалъ имъ: «подождите не много, пока сберутъ деньги за мѣсяцъ.» Варяги ждали, ждали, и ничего имъ не дали; тогда они сказали Владиміру: «обманулъ ты насъ; позволь намъ по крайней мѣрѣ идти на Грецію.» Владиміръ отвѣчалъ имъ: «ступайте.» Потомъ выбралъ изъ нихъ мужей добрыхъ, смышленныхъ и храбрыхъ и роздалъ имъ города въ управленіе; другіе-жъ пошли въ Царь-градъ, къ Грекамъ. Но Владиміръ прежде нихъ еще отправилъ пословъ къ императору съ такими словами: «вотъ идутъ къ тебѣ Варяги, не держи ихъ въ городѣ, а не то надѣлаютъ они тебѣ бѣдъ, какъ и у насъ здѣсь; лучше размечи ихъ по разнымъ мѣстамъ, а сюда къ намъ не пускай ни одного.» Послѣ этого началъ княжить Владиміръ въ Кіевѣ одинъ и поставилъ разные кумиры на холму за дворомъ теремнымъ: Перуна деревяннаго, а голова серебряная, усъ золотой; кромѣ него—Хорса, Дажбога, Самаргла и Мокоша. Приносили имъ жертвы, называя богами своими; приводили сыновей своихъ и дочерей и закалали ихъ въ жертву богамъ, оскверняли землю своими жертвами; и осквернилась кровью земля русская и холмъ тотъ. Но преблагой Богъ не хотѣлъ смерти грѣшникамъ; на томъ холмѣ теперь стоитъ церковь Св. Василія; но объ этомъ послѣ скажемъ, а теперь къ прежнему возвратимся.

Ходилъ Владиміръ на Ляховъ и занялъ города ихъ, Перемышль, Червенъ и другіе, которые и теперь подъ Русью; побѣдилъ и Вятичей и наложилъ на нихъ дань отъ плуга; какъ и отецъ его бралъ. Когда князь пришолъ къ Кіеву и приносилъ жертву кумирамъ съ людьми своими, то старцы и бояре сказали ему: «бросимъ жребій на мальчиковъ и дѣвицъ: на кого падетъ, того и зарѣжемъ богамъ.» Въ это время жилъ въ Кіевѣ одинъ Варягъ; дворъ его стоялъ тамъ, гдѣ теперь церковь Св. Богородицы, построенная Владиміромъ; Варягъ тотъ пришелъ изъ Греціи, держалъ вѣру христіанскую и былъ у него сынъ, прекрасный лицемъ и душею; на него-то и палъ жребій. По-

сланные отъ народа пришли къ старому Варягу и сказали: «на твоего сына палъ жребій; боги выбрали его себѣ, чтобъ мы принесли его имъ въ жертву.» Варягъ отвѣчалъ: «то не боги, а дерево; нынѣче есть, а завтра сгніетъ; ни ѣдятъ, ни пьютъ, ни говорятъ; сдѣланы руками изъ дерева; Богъ же одинъ, которому служатъ Греки и кланяются. Онъ сотворилъ небо и землю, звѣзды, и луну, и солнце, и человѣка, и далъ ему жить и землѣ; а эти боги что сотворили? они сами сдѣланы руками человѣческими; не дамъ сына своего бѣсамъ.» Посланные пересказали слова Варяга гражданамъ; тогда народъ взялъ оружіе, пошелъ на Варяга и разломалъ заборъ около его дома. Варягъ стоялъ на сѣняхъ съ сыномъ. Ему кричали: «Отдай сына; намъ нужно его принести въ жертву богамъ:» Онъ отвѣчалъ: «если то въ самомъ дѣлѣ боги, то пусть пошлютъ одного бога взять моего сына; а вы изъ чего хлопочете?» Въ народѣ раздался яростный крикъ; толпа бросилась, подрубили сѣни подъ обоими Варягами, и такимъ образомъ убили ихъ, и никто не знаетъ, гдѣ ихъ похоронили.

Въ 988 году пошолъ Владиміръ съ войскомъ на Корсунь, городъ греческой; Корсунцы заперлись въ городѣ и крѣпко оборонялись. Владиміръ послалъ сказать имъ: «если не сдадитесь, то три года простою здѣсь;» но они не послушались. Тогда Владиміръ, устроивъ свое войско, велѣлъ дѣлать насыпи около города; но Корсунцы, подкопавши городскую стѣну, уносили насыпаемую землю къ себѣ въ городъ. Въ это время одинъ житель корсунской, именемъ Настасъ, пустилъ стрѣлу въ станъ русской, а на стрѣлѣ было написано: «на востокъ отъ тебя колодезь; изъ него вода идетъ по трубѣ въ городъ; откопай колодезь и перейми воду.» Владиміръ тотчасъ велѣлъ копать, и точно воду переняли у гражданъ; тогда послѣдніе, изнемогшіе отъ жажды, сдались. Владиміръ вошелъ въ городъ съ дружиною и послалъ къ императорамъ Василію и Константину съ такими словами: «вотъ я взялъ вашъ славный городъ; слышу, что у васъ есть сестра дѣвица; если вы не отдадите ее за меня, то и столицѣ вашей будетъ отъ меня тоже, что и Корсуню.» Оба царя, услыхавъ это, сильно огорчились и отвѣчали: «неприлично христіанамъ выдавать своихъ сестеръ за невѣрныхъ; если крестишься, то и сестру нашу получишь, и вмѣстѣ съ нею царство небесное, и съ нами будешь единовѣрникъ; если же не хочешь креститься, то не можемъ выдать за тебя сестры.» Владиміръ отвѣчалъ посламъ: «скажите царямъ, что я готовъ креститься, потому что прежде испыталъ вашъ законъ, и мнѣ нравится ваша вѣра и богослуженіе.» Цари, услыша это, обрадовались и послали сестру свою, именемъ Анну, которую насилу уговорили идти: она сѣла въ корабль, простилась съ родными и съ плачемъ поплыла черезъ море. Когда царевна пріѣхала въ Корсунь, Владиміръ крестился, а послѣ крещенья обвѣнчался на Аннѣ и пошелъ съ нею въ Кіевъ. Пришедши туда, онъ велѣлъ повѣстить народу: кто не придетъ къ рѣкѣ креститься, богатый-ли, или бѣдный, тотъ будетъ мнѣ противенъ.» Услыхавъ это, люди шли съ радостью, говоря: «еслибъ эта вѣра была нехороша, то князь и бояре не приняли-бы ее.» На другой день Владиміръ вышелъ съ духовенствомъ на Днѣпръ, куда собралось множество людей: всѣ вошли въ воду и стояли въ ней одни по шею, другіе по грудь, малолѣтные у берега, возрастные же дальше, и держали на рукахъ младенцевъ, а священники читали молитвы.

С. Соловьевъ.

Владиміръ Мономахъ.

Великій Князь Владиміръ Мономахъ, славный побѣдами за Русскую землю и благими нравами, какъ говорятъ древніе лѣтописцы, отличался христіанскимъ сердечнымъ умиленіемъ: слезы обыкновенно текли изъ глазъ его, когда онъ въ храмахъ молился Вседержителю за отечество и народъ ему любезный. Не менѣе хвалятъ лѣтописцы нѣжную его приверженность къ отцу (котораго сей рѣдкій сынъ никогда и ни въ чемъ не ослушался), снисхожденіе къ слабому человѣку, милосердіе, щедрость, незлобіе: ибо онъ, по ихъ словамъ, *творилъ добро врагамъ своимъ и любилъ отпускать*

ихъ съ дарами. Но всего яснѣе и лучше изображаетъ его душу *поученіе*, имъ самимъ написанное для сыновей. Къ счастію, сей остатокъ древности сохранился въ одной лѣтописи, и достоинъ занять мѣсто въ Исторіи.

Великій Князь говоритъ въ началѣ, что дѣдъ его, Ярославъ, далъ ему Русское имя Владиміра и христіанское Василія, а отецъ и мать прозваніе *Мономаха* или *единоборца*: для того ли, что Владиміръ дѣйствительно былъ по матери внукъ Греческаго Царя Константина Мономаха, или въ самой первой юности изъявлялъ особенную доблесть воинскую? «Приближась ко гробу, пишетъ онъ, благодарю Всевышняго за умноженіе дней моихъ: рука Его довела меня до старости маститой. А вы, дѣти любезныя, и всякой, кто будетъ читать сіе писаніе, наблюдайте правила въ ономъ изображенныя. Когда же сердце ваше не одобритъ ихъ, не осуждайте моего намѣренія; но скажите только: *онъ говорилъ несправедливо*».

«Страхъ Божій и любовь къ человѣчеству есть основаніе добродѣтели, великъ Господь; чудесны дѣла Его!»

«О дѣти мои! хвалите Бога! любите также человѣчество. Не забывайте бѣдныхъ; кормите ихъ и помните, что всякое достояніе есть Божіе и поручено вамъ только на время. Не скрывайте богатства въ нѣдрахъ земли: сіе противно христіанству. Будьте отцами сиротъ; судите вдовицъ сами; не давайте сильнымъ губить слабыхъ. Не убивайте ни праваго, ни виновнаго: жизнь и душа христіанина священна. Не призывайте всуе имени Бога...

«Не оставляйте больныхъ; не страшитесь видѣть мертвыхъ: ибо всѣ умремъ. Принимайте съ любовію благословенія Духовныхъ; не удаляйтесь отъ нихъ; творите имъ добро, да, молятся за васъ Всевышнему. Не имѣйте гордости ни въ умѣ, ни въ сердцѣ, и думайте: *мы тлѣнны; нынѣ живы, а завтра во гробѣ*.»

«Бойтесь всякой лжи. Чтите старыхъ людей, какъ отцевъ, любите юныхъ, какъ братьевъ. Въ хозяйствѣ сами за всѣмъ смотрите, чтобы гости не осудили ни дома, ни обѣда вашего.»

«На войнѣ будьте дѣятельны. Не время тогда думать о пиршествахъ и нѣгѣ. Разставивъ ночную стражу, отдохните. Путешествуя въ своихъ областяхъ, не давайте жителей въ обиду княжескимъ отрокамъ, а гдѣ остановитесь, напойте, накормите хозяина. Всего же болѣе чтите гостя, и знаменитаго и простаго, и купца и посла; если не можете одарить его, то хотя брашномъ и питіемъ удовольствуйте: ибо гости распускаютъ въ чужихъ земляхъ и добрую и худую объ насъ славу. Привѣтствуйте всякаго человѣка, когда идете мимо. Все хорошее, узнавъ, вы должны помнить: чего не знаете, тому учитесь. Отецъ мой, сидя дома, говорилъ *пятью языками*: за это хвалятъ насъ чужеземцы. Лѣность мать пороковъ: берегитесь ее. Человѣкъ долженъ всегда заниматься: въ пути, на конѣ: не имѣя дѣла, вмѣсто суетныхъ мыслей, читайте наизустъ молитвы, или повторяйте хотя краткую, но лучшую: *Господи помилуй*! Не засыпайте никогда безъ земного поклона; а когда чувствуете себя нездоровыми, то поклонитесь въ землю три раза. Да не застанетъ васъ солнце на ложѣ (въ постели). Идите рано въ церковь воздать Богу хвалу утреннюю: такъ дѣлалъ отецъ мой, такъ дѣлали всѣ добрые мужи. Когда озоряло ихъ солнце, они славили Господа съ радостію и говорили: *просвѣти очи мои, Христе Боже, и далъ ми всѣ свѣтъ твой красны*. Потомъ садились думать съ дружиною или судить народъ, или ѣздили на охоту; а въ полдень спали. Такъ жилъ и вашъ отецъ. Я самъ дѣлалъ все, что могъ бы велѣть отроку: на охотѣ и войнѣ, днемъ и ночью, въ зной лѣтній и холодъ зимній не зналъ покоя: не надѣялся на посадниковъ; не давалъ бѣдныхъ и вдовицъ въ обиду сильнымъ; самъ смотрѣлъ за церковью и Божественнымъ служеніемъ, за домашнимъ порядкомъ, конюшнею, охотою, ястребами и соколами.»

«Всѣхъ походовъ моихъ было восемдесять три, а другихъ маловажныхъ не упомню. Я заключилъ съ Половцами девятнадцать мирныхъ договоровъ, взялъ въ плѣнъ болѣе ста лучшихъ изъ князей и выпустилъ ихъ изъ неволи, болѣе двухъ сотъ казнилъ и топилъ въ рѣкахъ. Кто путешествовалъ скорѣе меня? Выѣхавъ рано изъ

Чернигова, я бывалъ въ Кіевѣ у родителя прежде вечеренъ. Любя охоту, мы часто ловили звѣрей съ вашимъ дѣдомъ. Своими руками въ густыхъ лѣсахъ вязалъ я дикихъ коней вдругъ по нѣскольку. Два раза буйволъ металъ меня на рогахъ, олень бодалъ, лось топталъ ногами, медвѣдь прокусилъ сѣдло; лютый звѣрь однажды бросился и низвергнулъ коня подо мною. Сколько разъ я падалъ съ лошади! Дважды разбилъ себѣ голову, повреждалъ руки и ноги, не блюдя жизни въ юности, и не щадя головы своей. Но Господь хранилъ меня. И вы, дѣти мои, не бойтесь смерти, ни битвы, ни звѣрей свирѣпыхъ, но являйтесь мужами во всякомъ случаѣ, посланными отъ Бога. Если Провидѣніе опредѣлитъ кому умереть, то не спасутъ его ни отецъ, ни мать, ни братья. Храненіе Божіе надежнѣе человѣческаго.»

Безъ сего завѣщанія, столь умно написаннаго, мы не знали бы всей прекрасной души Владиміра, который не сокрушилъ чужихъ государствъ, но былъ защитою, славою, утѣшеніемъ собственнаго; никто изъ древнихъ Князей Россійскихъ не имѣетъ болѣе права на любовь потомства: ибо онъ съ живѣйшимъ усердіемъ служилъ отечеству и добродѣтели.

Карамзинъ.

Петръ Великій.

Богъ, пославшій избранника своего Россіи въ лицѣ Петра, при геніальныхъ душевныхъ способностяхъ, одарилъ его и тѣлесными качествами необыкновеннымп. Иностранцы, во время путешествія Петра по Европѣ, съ удивленіемъ смотрѣли на юнаго, 25-ти лѣтняго Рускаго Царя, высокаго, статнаго, мужественнаго, съ горящими черными очами, орлинымъ взоромъ, живостію, быстротою во всѣхъ движеніяхъ. Петръ, достигнувъ совершенныхъ лѣтъ, былъ ростомъ 2-хъ аршинъ 14 вершковъ. Смуглое, но правильное, оживленное умомъ лицо его оттѣнялось густыми, черными, волнистыми волосами, небрежно заброшенными за уши. Небольшіе усы придавали ему видъ воинственный; голосъ у него былъ чистый, ясный, громкій; рѣчь смѣлая, порывистая; походка величественная, хотя и скорая. Всѣ сильныя впечатлѣнія ярко отражались на лицѣ Петра, выраженіе коего всегда веселое, мгновенно вспыхивало грозою при гнѣвѣ и также быстро свѣтлѣло улыбкою. Его тѣлесная сила была изумительна: онъ разгибалъ лошадиную подкову и свертывалъ въ трубку серебряную тарелку. Еще при Софіи онъ рѣдко уже надѣвалъ долгополое Русское платье; но чаще всего являлся въ зеленомъ мундирѣ своего любимаго Преображенскаго полка. Принявъ самодержавіе, на аудіенціяхъ пословъ и во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ былъ онъ всегда въ мундирѣ своемъ, иногда только возлагая сверхъ него на рамена порфиру и царскій вѣнецъ на голову свою. На верфяхъ и въ работѣ онъ бывалъ въ простомъ полукафтанѣ. Въ кабинетѣ своемъ трудился онъ въ простой фуфайкѣ. Во время путешествія надѣвалъ онъ иногда, но весьма рѣдко, французскій кафтанъ и башмаки, вмѣсто своихъ большихъ сапоговъ. Послы Русскіе, сопровождавшіе его, при аудіенціахъ и торжественныхъ встрѣчахъ, являлись въ великолѣпныхъ русскихъ платьяхъ, всегда занимая богатые экипажи. Царь въ путешествіи ѣхалъ въ простой каретѣ, гдѣ для услугъ его сидѣли съ нимъ два деньщика и карликъ. По городамъ ѣзжалъ онъ въ легкой одноколкѣ, верхомъ и часто ходилъ пѣшкомъ запросто.

Въ тѣлесныхъ занятіяхъ онъ былъ неутомимъ—ловко ѣздилъ на лошади, отлично дѣйствовалъ ружьемъ, и не многіе лучше его стрѣляли, или превосходили его, когда онъ принимался за весло. Безстрашно взбирался онъ на мачту, ходилъ по высотамъ, лазилъ по высокимъ подмосткамъ, бросался въ море съ корабля и смѣло плавалъ въ волнахъ его. По нѣскольку дней могъ онъ переносить голодъ, холодъ и безсонницу.

Умъ Петра Великаго изумлялъ обширностью, глубиною, разнообразіемъ идей. Ему все было доступно—ученая диссертація и грубый чертежъ машины, философическое разсужденіе и рѣчь простолюдина. Каждый предметъ не только обнималъ онъ со всѣхъ сторонъ, но открывалъ новыя стороны его и приспособлялъ ихъ къ общимъ идеямъ,

наполнявшимъ его безмѣрное воображеніе. Память его была необыкновенная. Чрезъ двадцать лѣтъ онъ узналъ человѣка, одинъ разъ имъ видѣннаго, и не забывалъ словъ, мимоходомъ ему сказанныхъ. Любопытство его было неудовлетворимо ничѣмъ. Каждый поражавшій его предметъ обращалъ его вниманіе, были ль то блокъ, новымъ образомъ выточенный, лопата крестьянина, земледѣльческія грабли, проектъ финансовъ, крѣпость, мельница, пушка. Обо всемъ онъ требовалъ объясненія, составлялъ записку, отмѣчалъ, бралъ модель и рисунокъ. Но проницательность немедленно показывала ему ничтожность предмета, и никакіе возгласы и хитрости не могли въ такомъ случаѣ увлечь его.

Охота къ ученію была, какъ будто врождена ему, и познанія Петра Великаго были изумительно разнообразны. Кромѣ знаній, необходимыхъ предводителю войскъ и начальнику морскихъ ополченій, Петръ преимущественно любилъ знанія математическія, особенно черченіе плановъ, и пріобрѣлъ при томъ обширныя свѣдѣнія въ физикѣ, химіи, астрономіи. Полезное было для него всегда цѣлью, и для сей только цѣли изучалъ онъ исторію, географію, богословіе и зналъ множество ремеслъ и художествъ механическихъ. Онъ былъ кузнецъ, токарь, плотникъ, каменщикъ, какъ былъ онъ солдатъ и матросъ. Преданіе говоритъ, что онъ не умѣлъ только лапти сплесть; но онъ самъ починивалъ свои башмаки, былъ довольно искусный хирургъ—рвалъ зубы, пускалъ кровь. Нерѣдко самъ онъ стряпалъ кушанье въ дорогѣ и въ походѣ. Достигнувъ полезнаго, устроивъ войско и флотъ, Петръ началъ думать и объ изящномъ; покупалъ картины и статуи, украшалъ сады фонтанами, и въ наукѣ хотѣлъ уже роскоши, желая передать Европѣ также ученую, а не только воинскую славу Россіи.

Изъ сихъ то тѣлесныхъ качествъ, душевныхъ свойствъ и многосторонняго образованія составился самобытный, огненный, дивный характеръ Петра Великаго, соединеніе противоположностей, великій, какъ ввѣренная ему Богомъ Россія.

Въ частной, семейной жизни добродѣтели человѣка и христіанина соединялись въ Петрѣ Великомъ. Онъ былъ добрый сынъ, нѣжный братъ, любящій супругъ, чадолюбивый отецъ, домовитый хозяинъ, тихій семьянинъ, вѣрный другъ. Добродушная простота видна была въ его домашнемъ бытѣ, занятіяхъ привычкахъ. Благочестіе его было искреннее и глубокое при ненависти къ суевѣрію. Превосходно зная Священное Писаніе, онъ наизустъ зналъ церковный кругъ, любилъ пѣть, читать въ церкви. Забвеніе ошибки и вины было у него готово виновному.

Собственно вся жизнь Петра Великаго была трудъ безпрерывный, и только перемѣна занятій составляли у него отдыхъ и досугъ. Не говоря о безпрестанныхъ путешествіяхъ и походахъ, гдѣ все отдавалось труду, живши дома, онъ всегда вставалъ въ три часа по полуночи. Часъ времени посвящалъ онъ чтенію книгъ и газетъ; въ четыре часа, выпивши рюмку водки, надѣвалъ лѣтомъ свой сѣрый казакинъ или поношенный мундиръ, и въ цвѣтныхъ чулкахъ, съ кортикомъ на боку, съ дубинкою въ рукѣ, съ простою шляпою или картузомъ на головѣ, а зимою въ шапкѣ изъ сѣрыхъ мерлушекъ, въ красномъ на мѣху казакинѣ и въ длинныхъ сапогахъ, отправлялся пѣшкомъ, или лѣтомъ въ крашеной одноколкѣ, либо на лодкѣ, а зимою въ пошевняхъ, запряженныхъ въ одну лошадь, въ адмиралтейство и на строенія. Въ 6 часовъ утра былъ уже онъ въ Сенатѣ и Коллегіяхъ. Здѣсь оставался онъ до 11 часовъ. Кончивъ трудъ свой, выпивалъ онъ здѣсь рюмку водки, и заѣдалъ ее кренделемъ. По возвращеніи домой, наступалъ часъ пріема просителей. Въ 12 часовъ по полудни Петръ садился за обѣдъ съ своей семьею и двумя, тремя гостями. Ему клали особенную ложку, вилку и ножикъ, ставили особую кружку его. Щи, студень, ветчина, каша, жарская утка съ груздями, пирогъ, кусокъ рѣдьки или сыру, рюмка вина, кружка пива, квасъ и вода составляли трапезу. Кушанья подавали прямо съ очага, ибо столовая была подлѣ кухни. Деньщикъ услуживалъ за столомъ. Слугъ не было. Обѣдъ былъ непродолжителенъ. Петръ ложился отдыхать и спалъ часъ или два. Проснувшись, въ халатѣ или канифасной куртке и въ колпакѣ, принимался, онъ за дѣла: къ нему являлись министры, генералы, чиновники. День заключался чтеніемъ книгъ,

газетъ, черченіемъ плановъ или занятіемъ въ токарной комнатѣ. Въ заключеніе всего Петръ пересматривалъ свои замѣтки, отмѣчалъ исполненное, записывалъ, что надобно было исполнить, и въ 10 часовъ вечера ложился спать послѣ легкаго ужина. Костюмъ его никогда не измѣнялся. Только чистое, тонкое бѣлье изъ голландскаго полотна была роскошь, которую онъ позволялъ себѣ. Занятія дѣлами разнообразились у него до безконечности: на верфи принималъ онъ пословъ; въ Сенатѣ писывалъ письма и немедленно посылалъ ихъ съ курьерами. Иногда важный докладъ министра на работѣ въ адмиралтействѣ прерывался словами: постой! Петръ бралъ топоръ, пилу, стругъ, указывалъ какъ дѣлать, работалъ самъ и обращался опять къ докладчику съ словомъ: продолжай! Онъ называлъ другихъ: братецъ, братъ, дѣдушка, дядя или по прозвищу, по имени: Данилычъ, Шафировъ, Петръ, Иванъ. Почувствовавши голодъ, въ гостяхъ, на работѣ, дома, онъ приказывалъ подать себѣ что нибудь съѣсть или выпить и былъ доволенъ тѣмъ, что дадутъ—рюмкой простаго вина, кускомъ чернаго хлѣба. Занимаясь большими письменными работами, онъ запирался въ своемъ кабинетѣ и посвящалъ имъ иногда по 14 часовъ въ день. Иногда просыпался онъ ночью, требовалъ огня, записывалъ, что ему приходило на мысль и засыпалъ снова. Безчисленное множество писемъ писалъ онъ самъ, и ни одна записка, ни одинъ указъ не проходили безъ отмѣтокъ, помарокъ, прибавокъ его рукой. Важныя бумаги переправлялъ онъ по нѣскольку разъ, и удивительная краткость и точность знаменовали все выходившее изъ рукъ его. Иногда Петръ любилъ повеселиться въ домашнемъ кругу. Сходились у кого нибудь за просто. Время проходило въ разговорахъ; кубки и бокалы ходили по рукамъ. Онъ любилъ играть въ шахматы, и иногда шутя вмѣшивался въ танцы.

Но если перейдемъ къ характеру Петра, какъ Государя, онъ преображается передъ нами. Здѣсь другой Петръ—и какое величіе!

Дѣла его, какъ его умъ, прежде всего поражаютъ насъ обширностью взгляда и всеобъемлемостью воззрѣнія: его ничто не изумляло, ничто не останавливало, на все великое былъ онъ готовъ, и всегда ставилъ онъ цѣль свою далѣе того, что ему представлялось. Таковъ былъ онъ въ юности, еще безъ опыта жизни, такъ и въ старости, уже прошедшій путь жизни тяжелый и многотрудный.

Онъ играетъ съ потѣшными—и воображеніе его уже представляетъ ему полки воиновъ, предводимые имъ къ побѣдамъ. Едва увидѣлъ онъ ботикъ прадѣдовскій—и уже въ мысли его корабли покрываютъ моря, которыя еще надобно завоевать. Едва есть у него нѣсколько плохихъ кораблей, онъ уже воюетъ на Черномъ Морѣ. Онъ чувствуетъ преимущество образованія Европейцевъ—и оставляетъ тронъ свой, спѣшитъ за предѣлы Россіи, хочетъ видѣть Европу вблизи. Онъ возвращается съ плодами своихъ наблюденій.

Съ обширностью взляда соединяется у него быстрота исполненія. Все мгновенно переходитъ у него изъ мысли въ дѣло.

Какъ Царь, соединялъ онъ въ себѣ всѣ необходимыя свойства Государя Великаго.

Онъ былъ природный воинъ и великій полководецъ. Военныя познанія пріобрѣлъ онъ въ изумительномъ разнообразіи, и примѣръ едва-ли не единственный—соединилъ въ себѣ знанія сухопутнаго и морскаго воина, адмирала и генерала, самъ испытавъ службу солдата и матроса. Какъ храбрый солдатъ, какъ отважный морякъ, безтрепетно шелъ онъ на баттарею, взлѣзалъ на непріятельскій корабль съ топоромъ въ рукѣ, шелъ неутомимо въ походѣ, весело плылъ по бурной безднѣ моря. Онъ былъ инженеръ, артиллеристъ, штурманъ, капитанъ корабля, пѣхотинецъ и наѣздникъ; но во главу всего онъ былъ великій полководецъ.

Мы видѣли простоту жизни и привычекъ Петра Великаго, какъ человѣка; но не таковъ былъ онъ какъ Царь. На великія предпріятія, флотъ, войско, устройство фабрикъ, заводовъ, дорогъ, городовъ, крѣпостей, портовъ, машинъ, на созданіе всего полезнаго и великаго, онъ не щадилъ денегъ, хотя считалъ каждую копѣйку. Если бы не знали мы его мудрой экономіи, его искусства финансоваго управленія, постигнуть было бы невозможно, гдѣ находилъ онъ

средства вести безпрерывную войну и созидать все то, что созидалъ онъ въ Россіи. Онъ не жалѣлъ денегъ на жалованья, награды, благотворенія, и, кромѣ необходимаго, являлъ истинно царскую роскошь тамъ, гдѣ надобно было показать великолѣпіе Государя. Чуждый роскоши и тщеславія, онъ являлся въ величіи народу, вводя полки съ тріумфами послѣ побѣдъ, торжествуя завоеванія, миръ, годовщину битвъ, выводя на смотръ флоты. Тогда оставлялъ онъ свою всегдашнюю одежду, являлся окруженный Дворомъ, чиновниками, не жалѣлъ угощеній народу, жегъ дорогіе фейерверки, учреждалъ потѣхи, маскерады, забавы.

Правосудіе почиталъ Петръ священною обязанностью Государя, и правосудіе его было грозно, неумолимо, безпощадно. Только одно истинное раскаяніе и исправленіе виновнаго смягчали его. Но за то хитрость, коварство, ухищреніе, закоснѣлость порока были ему нестерпимы. Онъ требовалъ истины и правды, безъ гнѣва внималъ имъ, и ничто не возбуждало гнѣва его такъ, какъ обманъ и неправда.

Таковъ былъ нашъ Петръ, какъ человѣкъ и Государь.

Н. Полевой.

Ломоносовъ.

(1711—1765),

Ломоносовъ сказалъ о Петрѣ Великомъ:

Я въ полѣ межь огнемъ; я въ судныхъ засѣданіяхъ межь трудными разсужденіями; я въ разныхъ художествахъ между многоразличными махинами..... я межь стенаніемъ валовъ Бѣлаго, Чернаго, Балтійскаго, Каспійскаго моря и самаго Океана духомъ обращаясь; вездѣ Петра Великаго вижу въ потѣ, въ пыли, въ дыму, въ пламени; и не могу самъ себя увѣрить, что одинъ вездѣ Петръ, но многіе, и не краткая жизнь, но лѣтъ тысяча.»

Слова эти совершено примѣнимы къ самому Ломоносову: въ какую область человѣческой дѣятельности вы ни загляните, всюду встрѣтите слѣдъ его труда и размышленія. Сумароковъ хвалился тѣмъ, что онъ, подобно Вольтеру, писалъ во всѣхъ родахъ стихотворства; но и на этомъ поприщѣ, спеціальномъ для Сумарокова и побочномъ для Ломоносова, послѣдній можетъ поспорить съ первымъ. Въ самомъ дѣлѣ, Ломоносовъ оставилъ послѣ себя произведенія во всѣхъ родахъ стихотворства. Изъ двадцати-трехъ видовъ «разныхъ поэмъ, стихами сочиняемыхъ», которые признавала литературная теорія XVIII вѣка, можно указать у Ломоносова примѣры, по крайней мѣрѣ, девятнадцати.....

Но не забудемъ, что Ломоносовъ по всей спеціальности былъ *химикъ* и *металлургъ*, что ему стоило большихъ трудовъ построить лабораторію, что намъ остались цѣлыя груды его лекцій, записокъ и замѣтокъ по части химіи, учебникъ металлургіи, много приготовительныхъ работъ для описанія находимыхъ въ Россіи минераловъ, сочиненія «о слояхъ земныхъ» и «о происхожденіи камней отъ трясенія земли», стоящія на уровнѣ современной не Ломоносову, а намъ наукѣ—физической географіи и геологіи.

По *призванію* же своему Ломоносовъ былъ болѣе всего *физикъ*, и въ этой области онъ пришелъ къ наиболѣе положительнымъ результатамъ, которые въ свое время доставили ему европейскую извѣстность: онъ одинъ изъ первыхъ думалъ о болѣе точномъ опредѣленіи законовъ упругости воздуха и земнаго притяженія, выработалъ новую теорію для объясненія физическихъ явленій теплоты, свѣта и цвѣтовъ, электричества и сѣверныхъ сіяній; наконецъ занимался наблюденіемъ планетныхъ атмосферъ и теорій кометныхъ хвостовъ...

Неистощима была изобрѣтательность его тонкаго и оригинальнаго ума въ области *механики:* онъ занимался усовершенствованіемъ старыхъ оптическихъ инструментовъ и изобрѣлъ новые, каковы: никтоскопъ, батоскопъ, горизонтоскопъ, множество инструментовъ для мореходной практики, для точнѣйшаго опредѣленія долготы и широты на

морѣ, дромометръ, самопишущій компасъ, анемометръ, инструментъ для опредѣленія температуры на днѣ морскомъ, самопишущія метеорологическія обсерваторіи, универсальный барометръ, много новыхъ машинъ для мозаическаго производства и проч.

Наконецъ, Ломоносовъ задумалъ и почти выработалъ цѣлую величественную систему *натуральной философіи*, надъ которою онъ размышлялъ болѣе двадцати лѣтъ и которую по частямъ развивалъ въ своихъ отдѣльныхъ сочиненіяхъ (преимущественно, въ рѣчи «о происхожденіи свѣта и цвѣтовъ»). Но перечисливъ всѣ эти труды Ломоносова, мы не назвали еще и половины того, на чемъ онъ оставилъ память своего имени. Химія не мѣшала ему заниматься составленіемъ *теоріи краснорѣчія* и *стихотворства*, физика совмѣщалась съ *грамматикою* русскаго языка, а мозаика съ чтеніемъ Геродота и Плинія, Нестора и Кормчихъ книгъ; наконецъ, параллельно всѣмъ этимъ трудамъ шелъ цѣлый рядъ *проэктовъ*—о просвѣщеніи Россіи, объ умноженіи ея населенія и домостроительствѣ, объ ученомъ изслѣдованіи Россіи и открытіи сѣвернаго полюса, проэктовъ, съ которымъ разчищали дорогу цѣлая масса доношеній, представленій и частныхъ писемъ—къ Шуваловымъ, Орлову, Воронцову, и Чернышеву, Татищеву и Рычкову, Миллеру и Теплову, Эйлеру и Заиотти и т. д. И при всемъ томъ у Ломоносова оставалось время для переводовъ *одъ*, мелкихъ стихотвореній, учебниковъ и цѣлыхъ ученыхъ разсужденій своихъ и чужихъ. Вообще, считая въ общей массѣ, до насъ уцѣлѣло отъ Ломоносова 1 поэма (не конченная) 2 трагедіи, 36 одъ (въ томъ числѣ 5 переводныхъ), около 100 мелкихъ стихотвореній, 5 похвальныхъ и благодарственныхъ словъ, 17 ученыхъ разсужденій, 10 отчасти оригинальныхъ, отчасти переводныхъ учебниковъ, около 170 ученыхъ замѣтокъ разнаго содержанія и объема, 76 писемъ къ разнымъ лицамъ (къ одному Г. Л. Шувалову 32 письма) и, наконецъ, болѣе 350 разныхъ оффиціальныхъ представленій и проэктовъ. И все это въ двадцать пять лѣтъ, проведенныхъ въ утомительной и истощающей борьбѣ, переполненныхъ душевнымъ безпокойствомъ, матеріальными лишеніями и частымъ нездоровьемъ, подъ рядъ съ обязанностями, сопряженными съ профессіей химика, въ родѣ пробы казенныхъ рудъ и проч., подъ рядъ съ обязанностями содержателя завода, сочинителя стиховъ на разные торжественные случаи, академика, начальника учебныхъ заведеній и начальника географическаго департамента и т. д.

По Будиловичу.

Суворовъ.

Кто изъ васъ не слыхалъ про Суворова? Старики инвалиды любятъ разсказывать о его житьѣ-бытьѣ солдатскомъ, о его чудныхъ проказахъ и богатырскихъ походахъ. И кипитъ у нихъ горячее солдатское сердце, когда они вспоминаютъ о своемъ отцѣ командирѣ, и просится душа Русская въ битву; имъ чудится, что слышатъ голосъ Суворова: «надѣвай вѣтры, чудо богатыри! Богъ васъ водитъ!...»

Съ кѣмъ Русскіе солдаты, въ маломъ числѣ, били полчища Туровъ, Поляковъ и Французовъ? Съ кѣмъ они проходили тысячи верстъ безъ устали, не ѣли по нѣсколько сутокъ, брали крѣпости неприступныя, переплывали рѣки широкія, переходили горы непереходимыя; въ водѣ не тонули, въ огнѣ не горѣли? Съ кѣмъ спасали царства и Царей?.. Съ Суворовымъ! Онъ взлелѣялъ, возрастилъ, обучилъ и поставилъ молодцомъ-богатыремъ Русскаго солдата, на диво всѣмъ народамъ и вѣкамъ!

Русскіе солдаты любили Суворова, какъ дѣти отца роднаго, зная, что съ нимъ они найдутъ вѣрную побѣду и славу. Онъ былъ Князь Италійскій, Графъ Россійской и Римской имперіи, Генералиссимусъ Россійскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, Фельдмаршалъ Австрійскихъ и Сардинскихъ войскъ; Сардинскаго королевства грандъ, Принцъ королевскаго дома, и кавалеръ орденовъ Россійскихъ: Св. Георгія 1-й степени; Св. Андрея Первозваннаго; Св. Владиміра 1-й степени; Св. Александра Невскаго; Св. Анны 1-й степени; Св. Іоанна Іерусалимскаго большаго креста; Австрійскаго Маріи Терезіи 1-го класса; Прусскихъ: Чернаго Орла, Краснаго Орла и за достоинство; Сардинскихъ:

Благовѣщенія, Св. Маврикія и Лазаря; Баварскихъ: Св. Губерта и Золотаго Льва; Французскихъ: Кармельской Богородицы и Св. Лазаря; Польскихъ: Бѣлаго Орла и Св. Станислава. Онъ былъ награжденъ фельдмаршальскимъ жезломъ съ брилліантами, брилліантовымъ перомъ на каску, алмазными эполетами, драгоцѣнными перстнями, съ изображеніями Екатерины II, Павла I, Императора Австрійскаго Іосифа, портретами Императоровъ Павла I и Австрійскаго Франца II, шпагами, осыпанными брилліантами, за разбитіе Визиря, за взятіе Измаила и отъ города Турина (что въ Италіи), нѣсколькими брилліантовыми табакерками и многими другими наградами. Всѣ эти титулы и знаки отличія онъ пріобрѣлъ кровію на полѣ битвы. Онъ гордился и дорожилъ ими, но надѣвалъ ихъ только въ торжественные дни и тогда, возлагая на себя ордена, онъ всегда цѣловалъ каждый крестъ.

Суворовъ началъ службу солдатомъ въ пѣхотѣ, потомъ начальствовалъ конницей, потомъ пѣхотнымъ полкомъ, послѣ того отрядомъ, состоявшимъ изъ конницы, пѣхоты и артиллеріи и наконецъ цѣлыми арміями. Но кромѣ службъ пѣхотной, кавалерійской и артиллерійской, Суворовъ зналъ инженерное дѣло и морскую часть. Такъ однажды въ Финляндіи, посѣтивъ военный корабль, онъ просилъ офицеровъ испытать его въ морскихъ наукахъ и такъ хорошо отвѣчалъ на всѣ вопросы, что флотскіе офицеры выдали ему свидѣтельство въ томъ, что онъ достоинъ поступить во флотъ прямо мичманомъ.

Суворовъ былъ роста небольшаго, худощавъ и немного сгорбленъ; лицо его было продолговатое, а глаза голубые, живые и свѣтлые. Голова его рано посѣдѣла, и на ней оставалось мало волосъ; онъ собиралъ ихъ локономъ напереди. До самой смерти своей онъ сохранилъ необыкновенное зрѣніе.

Суворовъ любилъ больше всего военную славу, былъ благочестивъ и набоженъ, жертвовалъ жизнію для блага и счастія отечества, благоговѣлъ предъ Монархами и гордился именемъ Русскаго: «*Слава Богу*, говорилъ онъ солдатамъ: *я Русскій* и вы также *Русскіе*!»

Трудомъ и простою жизнію онъ укрѣпилъ свое тѣло, и сталъ желѣзнаго здоровья. Онъ равнодушно переносилъ холодъ, зной, голодъ, жажду; не зналъ утомленія въ верховой ѣздѣ, и владѣлъ штыкомъ и шпагою, какъ лучшій фехтмейстеръ. Онъ всегда спалъ на сѣнѣ или на соломѣ, иногда же ложился на голой землѣ и, вмѣсто подушки клалъ подъ голову сѣдло. Онъ не терпѣлъ роскоши и никогда не смотрѣлся въ зеркало. Квартиру занималъ маленькую и всегда жарко натапливалъ комнаты. Каретъ и колымагъ не любилъ, а ѣзжалъ въ почтовой телѣжкѣ, въ сраженіи же верхомъ на Донской лошади. Онъ любилъ жизнь уединенную, рѣдко выѣзжалъ въ гости и на званныхъ обѣдахъ ѣлъ немного: не любилъ ни пировъ, ни баловъ, и посѣщалъ ихъ рѣдко, и то на нѣсколько минутъ. Табаку не курилъ вовсе, а нюхалъ простой русской табакъ. Музыку любилъ военную и водилъ полки въ сраженіе, сопровождая ихъ хоромъ пѣсенниковъ. Только въ торжественные дни, во время тезоименитствъ членовъ Императорской фамиліи, онъ одѣвался въ фельдмаршальскій мундиръ; на маневрахъ же и въ сраженіяхъ онъ былъ всегда въ солдатской куртцѣ и каскѣ. Онъ часто надѣвалъ отцовской плащъ, который берегъ, какъ драгоцѣнность, и называлъ «родительскимъ.» Зимой ходилъ безъ шубы, говоря, что по штату онѣ солдату не положены; но когда Императрица Екатерина II, узнавъ объ этомъ, подарила ему дорогую соболью шубу; то Суворовъ, не смѣя ослушаться Императрицы, возилъ ее съ собой въ каретѣ, и, пріѣзжая во дворецъ, надѣвалъ ее только на крыльцѣ. «Не смѣю ослушаться Императрицы, говорилъ онъ; шуба со мной, а нѣжиться солдату нехорошо!» Прислугу его составляли двое или трое служителей, въ числѣ которыхъ былъ камердинеръ Прошка, нѣкогда спасшій ему жизнь.

Въ мирное время Суворовъ вставалъ въ два часа пополуночи, окачивался холодною водою со льдомъ, не смотря даже на зиму, и пускался послѣ того бѣгать и прыгать, крича пѣтухомъ; потомъ онъ одѣвался въ солдатскую куртку, надѣвалъ на шею одинъ орденъ, молился и пилъ чай. Тогда приходилъ его поваръ Мишка, и Суворовъ заказывалъ ему обѣдъ, называя каждое блюдо по-своему, то похлебкой Персидскою, то Турецкою, то Вавилонскою. Потомъ приходили чиновники съ бумагами, а въ шесть часовъ Суворовъ уже выходилъ на ученье или на разводъ. Въ 9 часовъ онъ обѣдалъ,

приглашая къ себѣ офицеровъ и генераловъ. Въ столовой онъ прежде всего повертывался на одной ногѣ, потомъ, осмотрѣвъ всѣхъ пришедшихъ, подходилъ къ образу и читалъ въ слухъ: «Отче нашъ», а одинъ изъ близъ стоявшихъ долженъ былъ оканчивать молитву словами: «Слава Отцу и Сыну и Святому Духу». Каждый изъ гостей долженъ былъ сказать въ-слухъ: «аминь». Суворовъ обыкновенно говаривалъ: «кто аминь не сказалъ, тому нѣтъ водки»! Случалось, что онъ подводилъ къ образу нѣмца, итальянца или француза, и заставлялъ его читать въ-слухъ на природномъ языкѣ «Отче нашъ» и, повторяя за нимъ молитву, оканчивалъ всегда по-русски «Слава Отцу» и проч. За столомъ сидѣли по старшинству, возлѣ же Суворова садился адъютантъ его, который разливалъ щи и разрѣзывалъ жаркое. Адъютантъ имѣлъ право отнять у Суворова тарелку, когда замѣчалъ, что онъ много ѣстъ. Если это случалось, то Суворовъ спрашивалъ: «по чьему приказанію»?—По приказанію фельдмаршала Суворова, отвѣчалъ адъютантъ. «Нечего дѣлать,» говорилъ Суворовъ, «должно его слушаться»! Обѣдъ шелъ скоро, потому что пища Суворова была простая. Передъ обѣдомъ онъ всегда выпивалъ рюмку водки, а послѣ обѣда рюмку вина. За столомъ сидѣли долго, это было время отдыха. Суворовъ занималъ всѣхъ своею бесѣдой и разсказывалъ разныя происшествія, а послѣ обѣда ложился спать, и иногда отдыхалъ три, четыре часа.

Въ военное время обыкновенный порядокъ измѣнялся. Наканунѣ дня сраженія, Суворовъ отдавалъ приказаніе являться въ полночь, такъ чтобы съ первыми пѣтухами, всѣ были уже при немъ. Это время онъ называлъ «пѣтушьимъ часомъ».

Помолясь Богу и благословивъ окружающихъ, онъ напоминалъ имъ обязанности къ Богу, къ Государю и Отечеству. Потомъ, садясь на лошадь, кричалъ: «на кони, на кони! кто со мной не поѣдетъ, того волки съѣдятъ»! Во время сраженія, онъ наравнѣ съ солдатами, подвергался опасности, и только одинъ промыселъ Божій спасалъ его отъ явной смерти. Въ продолженіе 58 лѣтней его службы, онъ получилъ множество ранъ, и все тѣло его было изувѣчено. Онъ всегда желалъ умереть въ бою и говорилъ: *«завидна смерть на полѣ брани за Государя и Отечество»!*

Суворовъ любилъ ходить по лагерю въ солдатской курткѣ или въ поношенной шинели, подаренной ему родителями. Ему было любо, когда солдаты не узнавали его; онъ садился подлѣ нихъ, разговаривалъ, ѣлъ съ ними кашу и часто засыпалъ вмѣстѣ съ солдатами.

Однажды, въ простой солдатской курткѣ, Суворовъ бѣжалъ по лагерю. «Эй, старикъ, постой!» закричалъ ему вслѣдъ сержантъ, присланный отъ генерада Дерфельдена съ бумагами. «Скажи, гдѣ пристalъ главнокомандующій».—«А чортъ его знаетъ, отвѣчалъ Суворовъ.—«Какъ!» вскричалъ сержантъ: «я привезъ къ нему отъ генерала бумаги».—«Не отдавай», кричалъ Суворовъ: «онъ теперь или размертвецки пьянъ, или горланитъ пѣтухомъ».—Тутъ сержантъ замахнулся на него палкой. «Моли Бога старичишка, за свою старость: не хочу рукъ марать; ты видно не русскій, что такъ ругаешь нашего отца и благодѣтеля»! Суворовъ давай Богъ ноги. Черезъ часъ онъ пришелъ домой; сержантъ ужъ былъ тамъ. Увидя Суворова, онъ хотѣлъ броситься къ его ногамъ, но главнокомандующій обнялъ его и сказалъ: «ты доказалъ любовь къ начальнику на дѣлѣ: хотѣлъ поколотить меня, за меня же», и изъ рукъ своихъ поподчивалъ его водкою.

Когда непріятельскій лагерь находился близко, то утренней зори не били. Суворовъ выходилъ изъ своей палатки и три раза пѣлъ пѣтухомъ: это было знакомъ къ походу, а иногда и къ нападенію на непріятеля.

Суворовъ свято чтилъ русскіе обычаи. При встрѣчѣ съ старшими по чину, стариками и женщинами, онъ отдавалъ имъ знаки почтенія; какъ истинный сынъ церкви онъ исполнялъ всѣ обряды церковные, молился, проѣзжая мимо церкви, клалъ земные поклоны предъ образами, строго держалъ посты, и крестился, когда входилъ въ комнату, садился за столъ или когда зѣвалъ. Молитвою онъ начиналъ каждую битву, каждый походъ. *«Молись Богу! отъ него побѣда, чудобогатыри!* Говаривалъ Суворовъ солдатамъ; *Богъ насъ водитъ! Онъ нашъ генералъ»!* Молебствія послѣ побѣдъ отправлялись съ торжествомъ, и раздача орденовъ производилась всегда въ церквахъ;

послѣ молебна Суворовъ бралъ съ алтаря знакъ отличія, цѣловалъ его и, благословляя награждаемаго, вручалъ ему заслуженный имъ крестъ.

Онъ былъ благотворителенъ, милосердъ, правдивъ; тайно помогалъ бѣднымъ, давалъ нѣкоторымъ офицерамъ вспомоществованіе и ежегодно посылалъ въ петербургскую городскую тюрьму нѣсколько тысячъ рублей на искупленіе неимущихъ должниковъ. Онъ презиралъ лжецовъ, клеветниковъ и наушниковъ, никогда не нарушалъ даннаго слова даже врагамъ своимъ, былъ вѣрнымъ другомъ, добрымъ отцомъ, и считалъ обязанностію христіанскаго воина быть всегда чистымъ предъ людьми и предъ Господомъ.

Въ мирное время Суворовъ любилъ заниматься ученьями. «*Солдатъ ученье любитъ, было бы съ толкомъ*»! говорилъ онъ. Начавъ службу съ рядоваго, Суворовъ по опыту зналъ жизнь и бытъ солдата, офицера и генерала. Онъ живалъ среди солдатъ, въ ихъ казармахъ, сиживалъ за ихъ кашицей посереди бивачныхъ огней, испробовалъ силу штыка въ рукахъ русскихъ богатырей, извѣдалъ ихъ молодецкое сердце и захотѣлъ сдѣлать русскихъ солдатъ непобѣдимыми и сдѣлалъ! Цѣлые дни онъ проводилъ съ солдатами въ полѣ, въ маршахъ и переходахъ, училъ ихъ среди морозовъ и жаровъ, тревожилъ ночью и переправлялся съ ними вплавь черезъ рѣки.

Когда молодые солдаты, непривычные къ военнымъ трудамъ, роптали, то Суворовъ говорилъ: «*они ропщутъ на меня—вздоръ! Слюбится! Дѣтей купаютъ въ холодной водѣ; они плачутъ, а за то бываютъ здоровы*»!

На ученьяхъ онъ былъ строгъ, взыскателенъ, но никому никогда бѣды не дѣлалъ. Если кто погрѣшалъ противъ должности, рядовой, офицеръ или генералъ, Суворовъ укорялъ ихъ словами: «*ты не русскій, это не по—русски*». Когда же кто оправдывался, прибавлялъ: «*покажи на дѣлѣ, что ты русскій*». Вся армія боялась этихъ словъ, и каждый старался отличиться передъ Суворовымъ. «*Пуля дура, штыкъ молодецъ*» говорилъ онъ, и самъ училъ солдатъ драться на штыкахъ. Когда онъ командовалъ: «*маршъ противъ поляковъ*»! тогда солдаты производили только одинъ ударъ впередъ штыками. Когда командовалъ: «*маршъ противъ турковъ*»! то солдаты производили два примѣрные удара; а когда командовалъ: «*маршъ противъ французовъ*»! то солдаты кололи два раза впередъ, а въ третій вонзали штыки въ землю и повертывали.

Во время ученья Суворовъ говорилъ солдатамъ: «*шагъ назадъ—смерть! Впередъ два, три и десять шаговъ позволяю*». Солдаты помнили это твердо, такъ что, когда случалось одному рядовому выдвинуться впередъ, то никто не смѣлъ подвинуть его назадъ, но по немъ равнялась цѣлая тысяча и болѣе.

Суворовъ требовалъ отъ подчиненныхъ, чтобы они на всѣ вопросы отвѣчали коротко и ясно. Слова: не могу знать, не умѣю доложить или полагаю, можетъ быть, мнѣ кажется, я думаю и все подобное, неопредѣленное, Суворовъ терпѣть не могъ: его подчиненные должны были все знать.—«Богатыри! говорилъ онъ, непріятель отъ васъ дрожитъ; но есть врагъ хуже непріятеля и больницы—это *немогузнайка*, намѣка, догадка, лживка, лукавка, краснословка, краткомолвка, двуличка, безтолковка, кличка, что и не выговоришь: отъ немогузнайки много, много бѣды»!

Суворовъ часто задавалъ подчиненнымъ самые необыкновенные вопросы. Однажды онъ спросилъ встрѣтившагося съ нимъ солдата; «далеко-ли отъ сюда до неба»? Два Суворовскіе перехода! отвѣчалъ тотъ. Суворовъ обнялъ его и расцѣловалъ. Также, проѣзжая въ сильный морозъ, мимо часоваго, онъ спросилъ его: «сколько на небѣ звѣздъ»? Сейчасъ перечту, отвѣчалъ гренадеръ, и началъ: разъ, два, три и т. д. Когда онъ насчиталъ до тысячи и болѣе, Суворовъ, сильно прозябнувъ, спросилъ его имя и ускакалъ. На другой день гренадеръ былъ произведенъ въ унтеръ-офицеры, и Суворовъ сказалъ: «нѣтъ! онъ меня перехитрилъ!

Если кто отвѣчалъ «не знаю», Суворовъ сердился, кричалъ, бранился, топалъ ногами и болѣе съ немогузнайкою не говорилъ. Заботясь о солдатахъ, какъ отецъ о дѣтяхъ, Суворовъ часто имъ говаривалъ: солдатъ дорогъ! береги здоровье, чисти желудокъ, коли засорился, голодъ лучшее лекарство! Кто не бережетъ людей, офицеру

арестъ, унтеръ-офицеру и ефрейтору палочки, да и самому палочки, кто себя не бережетъ. Кромѣ словеснаго поученія, Суворовъ раздалъ по ротамъ письменное: «Ученью разводное или предразводное.» Отъ Генерала до рядоваго, всѣ знали это ученье наизустъ, какъ молитву «Отче нашъ.» И что за молодцы были солдаты,—богатырь къ богатырю; Суворовъ зналъ ихъ и любилъ ими похвастаться передъ иностранными генералами. Однажды, на разводѣ Финагорійскаго полка, на которомъ было много иностранныхъ генераловъ, подошелъ къ Суворову гренадеръ съ рапортомъ о смѣнѣ. Увидя его, Суворовъ отскочилъ и сказалъ: «боюсь, боюсь, онъ страшенъ:» и потомъ, остановясь, спросилъ гренадера: «можешь-ли взять на свой штыкъ полдюжину?»—«Этого мало будетъ, ваше сіятельство! отвѣчалъ вѣстовой; я справлюсь съ дюжиной!» Расхваливъ гренадера, Суворовъ приказалъ адъютанту наградить его, а самъ обратясь къ иностраннымъ генераламъ, сказалъ: «у меня всѣ богатыри колютъ по дюжинѣ; этотъ гренадеръ сейчасъ сказалъ, что ему полдюжины мало!»

Суворовъ награждалъ по заслугамъ, и отличившихся на службѣ не оставлялъ безъ вниманія. Послѣ каждаго сраженія онъ самъ составлялъ списки наградъ, разсматривалъ, пересматривалъ ихъ и безпрестано спрашивалъ: «не забытъ-ли кто?» Кромѣ того, Суворовъ приказывалъ всѣмъ начальникамъ представлять ему лично каждаго солдата, который отличился или храбростью или какимъ-нибудь славнымъ поступкомъ, и такихъ солдатъ Суворовъ обнималъ, цѣловалъ и подчивалъ изъ своихъ рукъ водкою. Много было такихъ примѣровъ, потому что Русская душа способна на все славное и великое. Такъ однажды, Князь Багратіонъ разсказывалъ Суворову объ одномъ старомъ, заслуженомъ и примѣрнаго поведенія солдатѣ, который принесъ ему пять червонныхъ и сказалъ: «эти деньги достались мнѣ, при раздѣлѣ добычи, отъ моихъ товарищей; сдѣлайте милость, ваше сіятельство, прикажите ихъ отправить къ родителямъ моимъ въ Нижегородскую губернію.»—Князь Багратіонъ тотчасъ же исполнилъ желаніе солдата, а Суворовъ велѣлъ позвать его къ себѣ и, расцѣловавъ его, сказалъ; «спасибо тебѣ, христіанинъ, ты помнишь заповѣдь Божію: *чти отца твоего и матерь твою*»! Потомъ Суворовъ распрашивалъ о его службѣ, и узнавъ что онъ былъ съ нимъ въ Турецкихъ и Польскихъ походахъ, вскричалъ: «давай мнѣ за него дюжину рекрутъ!—нѣтъ, мало; и сотни не возьму! Поздравляю тебя унтеромъ!»—«Благодарю, ваше сіятельство, отвѣчалъ солдатъ: я не грамотный, служилъ рядовымъ, прикажите мнѣ и умереть въ рядовыхъ, «Тутъ Суворовъ обратился къ генераламъ и съ гордостью сказалъ: «гдѣ это услышимъ.»

П. С.

Слово митрополита Макарія.

(произнесенное въ Соборномъ храмѣ Страстнаго монастыря, послѣ панихиды по А. С. Пушкинѣ по случаю открытія ему въ Москвѣ памятника).

И сотвори ему вѣчную память.

Нынѣ свѣтлый праздникъ русской поэзіи и отечественнаго слова. Россія чествуетъ торжественно знаменитѣйшаго изъ своихъ поэтовъ открытіемъ ему памятника, а церковь отечественная, освящая торжество особымъ священнослуженіемъ и молитвами о вѣчномъ успокоеніи души чествуемаго, возглашаетъ вѣчную память. Всѣ, кому дорого родное слово и родная поэзія, на всѣхъ пространствахъ Россіи, безъ сомнѣнія, участвуютъ сердцемъ въ настоящемъ торжествѣ и какъ бы присутствуютъ въ лицѣ васъ, достопочтеннѣйшіе представители и любители отечественной словесности, науки и искусства! А тебѣ, Москва, градъ первопрестольный, естественно ликовать нынѣ болѣе всѣхъ: ты была родиной нашего славнаго поэта: на одной изъ твоихъ возвышенностей воздвигнутъ въ честь его достойный памятникъ и подъ твоимъ гостепріимнымъ кровомъ совершается нынѣ сынами Россіи, стекшимися къ тебѣ со всѣхъ сторонъ, настоящее торжество.

Мы чевствуемъ человѣка избранника, котораго Самъ Творецъ отличилъ и возвысилъ посреди насъ необыкновенными талантами и коему указалъ этими самыми талантами на особенное призваніе въ области русской поэзіи. Чевствуемъ нашего величайшаго поэта, который понялъ и вполнѣ созналъ свое призваніе; не зарылъ въ землю талантовъ, данныхъ ему отъ Бога, а употребилъ ихъ на то самое дѣло, на которое былъ избранъ и посланъ, и совершилъ для русской поэзіи столько, сколько не совершилъ никто. Онъ поставилъ ее на такую высоту, на которой она никогда не стояла и надъ которою не поднялась доселѣ. Онъ сообщилъ русскому слову въ своихъ твореніяхъ такую естественность и простоту и вмѣстѣ такую обоятельную художественность, какихъ мы напрасно стали бы искать у прежнихъ нашихъ писателей. Онъ создалъ для насъ такой стихъ, какого до того времени не слыхала Россія, стихъ въ высшей степени гармоническій, который поражалъ, изумлялъ, восхищалъ современниковъ и доставлялъ имъ невыразимое эстетическое наслажденіе и который надолго останется образцовымъ для русскихъ поэтовъ; мы чествуемъ не только величайшаго нашего поэта, но и поэта нашего народа, какимъ явился онъ, если не во всѣхъ, то въ лучшихъ своихъ произведеніяхъ. Онъ отозвался своей чуткою душой на всѣ преданія русской старины и русской исторіи, на всѣ своеобразныя проявленія русской жизни. Онъ глубоко проникся русскимъ духомъ, и все воспринятое имъ отъ русскаго народа перетворилъ своимъ геніальнымъ умомъ, воплотилъ и передалъ тому же народу въ сладкозвучныхъ пѣсняхъ своихъ, которыми и услаждалъ соотечественниковъ и укрѣплялъ въ чувствахъ патріотизма и любви ко всему родному. Мы воздвигли памятникъ нашему великому народному поэту потому, что еще прежде онъ самъ воздвигъ себѣ памятникъ «памятникъ нерукотворный» въ своихъ безсмертныхъ созданіяхъ; и въ этомъ памятникѣ воздвигъ памятникъ и для насъ, для всей Россіи, который никогда «не потеряетъ для нея своей цѣны и къ которому потому не заростетъ народная тропа». Къ нему будутъ приходить отдаленные потомки, какъ приходимъ мы и какъ приходили современники.

Сыны Россіи! Освящая нынѣ памятникъ знаменитѣйшему изъ нашихъ поэтовъ, какъ дань признательности къ его необыкновеннымъ талантамъ и необыкновеннымъ твореніямъ, которыя онъ намъ оставилъ, можемъ ли удержаться, чтобы не вознести живѣйшей благодарности къ Тому, Кто даровалъ намъ такого поэта, Кто надѣлилъ его такими талантами, Кто помогъ ему исполнить свое призваніе! А съ этою столько естественною для насъ въ настоящія минуты благодарностью, можемъ ли не соединить и теплой молитвы отъ лица всей земли Русской, да посылаетъ ей Господь еще и еще геніальныхъ людей и великихъ дѣятелей не на литературномъ только, но и на всѣхъ поприщахъ общественнаго и государственнаго служенія! Да украсится она, наша родная, во всѣхъ краяхъ достойными памятниками въ честь достойнѣшихъ сыновъ своихъ. Аминь.

НАРОДНЫЕ ГИМНЫ.

1.

Боже, Царя храни!
Сильный Державный,
Царствуй на славу намъ,
Царствуй на страхъ врагамъ,
Царь Православный;
Боже Царя храни!

2.

Боже Царя храни!
Славному долги дни
Дай на земли:
Гордыхъ смирителю,
Слабыхъ хранителю,
Всѣхъ утѣшителю
Все ниспошли!

Жуковскій.

3.

Царство обильное,
Русское сильное,
Боже, спаси!
Дому Державному
Счастье и здравіе
Дай съ небеси!
Въ подвигахъ царственныхъ
Свыше вѣнчаннаго
Духъ укрѣпи!
Наше пресвѣтлое
И благотворное
Солнце свѣти!
Свѣтомъ спасительнымъ
Русь Православную
Всю освѣщай.

М.